РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 2 (февраль) 2026 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство "ЮРКОМПАНИ"*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (Свидетельство о регистрации ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

*Научно-правовой журнал «Российский научный вестник» включён в **Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.*

*Журнал включён в **Science Index**, индексируется в **Google Scholar**, каждой статье присваивается **DOI (Digital Object Identifier)**.*

Выходит один раз в месяц.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Владимир Усанов

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: *121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.*

Home page: *www.r.law-books.ru* **E-mail:** *mail@law-books.ru*

WhatsApp: *+7-903-672-55-88* **Многоканальный:** *+8-800-700-45-88*

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: ***Усанов Владимир Евгеньевич***,
академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: ***Шайхуллин Марат Селирович***,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: ***Рыжов Валерий Борисович***,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Исраелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. МиколасаРомериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

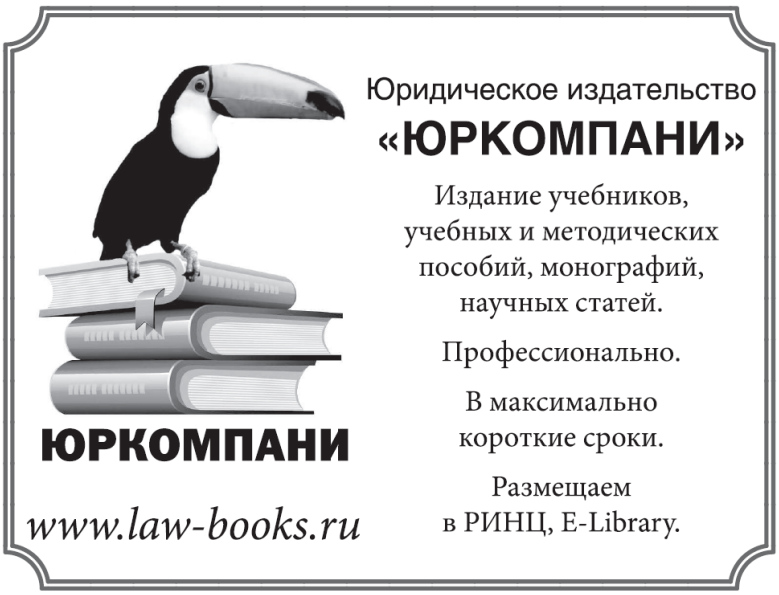
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.



ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта *«Опубликовать статью РИНЦ»*.

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC *(Library of Congress)*. Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

– фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

– заглавие статьи / монографии – в транслитерации;

– заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

– название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

– название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

– выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

– указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

– в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),

– необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Виноградова Е.В. * Государствоведение и государственное (конституционное) право: к вопросу единства предмета в онтологической ретроспективе 19

Шафигулин К.В. * Государственная и частная системы здравоохранения: проблемы реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на медицинскую помощь 25

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Тищенко Ю.Ю. * Обновление правовой системы России 32

Утяшов Э.К. * Режим военного положения как сфера правовой неопределенности 36

Голдина И.И., Иовлев Г.А., Несговоров А.Г., Пильников Л.Н., Самойлова С.А. * Государственно-правовое содействие развитию сельского хозяйства России 41

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ковалев О.Г. * Особенности соблюдения прав осужденных к лишению свободы в исправительных колониях строгого режима 48

Пожарова А.С. * Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: проблемы обеспечения и защиты 54

Марков Р.С., Рыжкова М.К., Золотарева А.В., Мубаракова А.А. * Равные в неравенстве: реализация конституционного запрета дискриминации по признаку пола в отраслевом законодательстве Российской Федерации 62

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Дьяков В.Ф. * Анализ основных показателей по пожарам в Российской Федерации в период с 2021 по 2025 год 69

Ширенин Р.П. * Практические проблемы финансового контроля, стоящие перед предприятиями – головными исполнителями государственного оборонного заказа 74

Ченцова Е.А., Казначеев В.А., Уваров С.А., Степанова Т.В. * К вопросу взаимодействия ФСИН и МЧС в исправительных учреждениях при чрезвычайных ситуациях 79

Царькова Е.Г. * Правовые принципы применения аудиоаналитики в учреждениях ФСИН России 86

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Тодосийчук А.В. * Инновационный потенциал как стратегический фактор развития экономики 92

Васильева С.В., Федоскин Н.Н. * Особенности практики защиты прав предпринимателей в Российской Федерации и их влияние на экономическую безопасность 98

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Заиченко Я.И., Джура В.В. * Принятие нового решения в гражданском и арбитражном судопроизводстве 104

Быстров И.Ю., Балашов К.Г., Масуфранова Е.А. * Судебная практика и правовые позиции высших судебных органов в системе источников российского права: актуальные проблемы и пути их решения 111

Ястремский И.А. * Правовое регулирование рассмотрения споров пациентов с клиникой пластической хирургии в третейских судах 119

Абдулазизова П.Г., Аликберов С.А. * Некоторые проблемы создания административных судов в России: вопросы теории 124

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Иванова С.А. * Трансформация российского рынка юридических услуг в условиях цифровизации . . . 129

Ястремский И.А. * Нормативно-правовое регулирование рекламы медицинских услуг по профилю пластическая хирургия 134

Майстренко Г.А. * Понятия и виды ответственности за нарушения законодательства в области защиты персональных данных работников 139

Корчагин С.А. * Культурологический анализ проблем современной российской семьи 142

Аверченко Н.С. * Эволюция регулирования института спортивных агентов в России в условиях смены спортивно-регламентных подходов FIFA 146

Кашкина Е.В. * Как работает система наказания в виде ареста в отношении подростков? 153

Гандымов М.С. * Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих: правовые основы, практика применения, перспективы совершенствования 157

Шарапова В.М., Шарапов Ю.В., Каримова Ю.У. * Сравнение учета основных средств по РСБУ и МСФО 166

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Кашкина Е.В. * Самосознание как высший уровень духовной активности человека 170

Полякова Я.Н. * Фактор самоутверждения и уровень притязаний личности 174

Майстренко Г.А. * Понятия принципа справедливости в уголовном праве в современное время 179

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Орынбеков А.С. * Правовая природа и особенности правового статуса филиалов иностранных банков в Российской Федерации 182

Бориев И.З. * Международные и национальные стандарты регулирования интеллектуальных прав . . 187

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Царькова Е.Г. * Правовые коллизии применения искусственного интеллекта при рассмотрении обращений граждан в системе ФСИН России 194

Опарин Д.Е. * Развитие управленческих компетенций у курсантов вузов МЧС России: проблема и пути ее решения 198

Алибекова Э.И., Волкова Ю.А., Кустова М.Н. * Психологические аспекты адаптации новых сотрудников в организации 204

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Костенко О.С. * Критерии определения размытия товарного знака на примере Республики Корея . . . 211

Силантьева Е.С. * Становление патентного права в Российской Империи 214

Хасаншина Г.И. * Проблемы признания товарного знака общеизвестным 220

Акимов А.Ф. * Апартаменты как объект муниципального земельного контроля 227

Соловьев Н.Д. * Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности в эпоху цифровизации 232

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Лукашенко Д.В., Бодяков В.Н. * Характеристика личности преступника 238

Туркина П.Р. * К вопросу о понятии необходимой обороны 244

Стрельникова А.А., Швецова Е.В. * Типология насильственных преступлений в семейных отношениях и динамика их проявления в современной России 247

Ковалев О.Г. * Внутренний распорядок в местах содержания под стражей и его влияние на соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы 254

Панин Ю.И., Бирмамитова С.А. * О материальной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы 261

Раджабов Ш.Р., Заирбекова Э.М. * Основные формы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: вопросы теории 265

Бодяков В.Н., Бажанов С.А. * Анализ эмпирического исследования межличностных отношений в среде осужденных 271

Стрельникова А.А., Селезнёв А.В., Терехов А.В. * Правовые и технологические аспекты применения цифровых инструментов в противодействии наркопреступности 276

Чуканова Е.С., Богданов М.Н., Никонорова Ю.В. * Режим как одно из основных средств исправления осуждённых в исправительных учреждениях: исторический аспект 283

Ченцова Е.А., Казначеев В.А., Уваров С.А., Гофман А.А. * Взаимодействие структурных подразделений ФСИН и МЧС при возникновении пожарной угрозы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы 288

Царькова Е.Г. * Правовые аспекты формирования и использования «цифрового следа» осужденного в учреждениях ФСИН России 296

Посашков А.С., Новикова Е.А., Житинева О.А., Новикова Я.О. * Особенности доказывания преступлений экономической направленности, связанных с цифровыми финансовыми инструментами 301

Искандаров Р.Р. * Сотериология тюрьмы: философия надежды и временности в условиях пожизненного лишения свободы 309

Ковалев О.Г. * Особенности применения мер поощрения в воспитательных колониях как элемент воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы 314

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Башлуева Н.Н., Башлуева М.А., Богданов М.Н. * Проблемы реализации административных процедур, связанные с нарушениями правил дорожного движения сотрудниками ОВД 319

Тарыкин В.К., Бондарева А.В., Гусеян Г.О. * К вопросу об оценке эффективности применения специальной техники в деятельности правоохранительных органов 326

Богданов М.Н., Лаврова О.Н., Седых Т.В. * Некоторые проблемы взаимодействия правоохранительных органов по профилактике преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы 331

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Полякова Я.Н. * Концепция стресса 338

Авдюнин А.А., Пожималин В.Н., Уваров С.А. * Аспекты тактико-специальной подготовки курсантов вузов ФСИН России 345

Гофман А.А., Пожималин В.Н., Уваров С.А. * Роль физического воспитания в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы 350

Бажанов С.А. * Подготовка сотрудников воспитательных колоний к коррекционно-педагогической деятельности 354

Барынкин М.В., Зверев А.В. * Ключевые аспекты патриотического воспитания курсантов вузов ФСИН России 360

Зинина Н.А., Лукашенко Д.В. * Способы работы педагога: методы учебной и воспитательной деятельности в условиях кадетского корпуса 365

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Касихин Л.В. * Использование охраняемых произведений при машинном обучении генеративного искусственного интеллекта 368

Полякова Я.Н. * Логотерапия и арт-терапия как формы психотерапии в условиях режимных учреждений 373

Ястремский И.А. * Правовое значение врачебной этики в деятельности пластического хирурга 377

Кошеленко Л.В., Егоров С.Г., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Эстетическая культура как необходимый компонент формирования специалиста 381

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

Фиалковская Е.В. * Теоретические подходы А.Н. Леонтьева к изучению эмоциональных состояний личности 388

CONTENTS:

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Vinogradova E.V. * Public studies and public (constitutional) law: on the unity of the subject in an ontological retrospective 19

Shafigulin K.V. * Public and private healthcare systems: problems of implementation by citizens of the Russian Federation the constitutional right to medical care 25

POLICY AND LAW

Tishchenko Yu.Yu. * Updating the Russian legal system 32

Utyashov E.K. * Martial law regime as a sphere of legal uncertainty 36

Goldina I.I., Iovlev G.A., Nesgovorov A.G., Pilnikov L.N., Samoilova S.A. * State legal assistance to the development of Russian agriculture 41

HUMAN RIGHTS

Kovalev O.G. * Peculiarities of observance of the rights of persons sentenced to imprisonment in correctional colonies of the strict regime 48

Pozharova A.S. * The right to health and medical care in the Russian Federation: problems of providing and protecting 54

Markov R.S., Ryzhkova M.K., Zolotareva A.V., Mubarakova A.A. * Equal in inequality: implementing the constitutional ban on sex discrimination in Russian sectoral legislation 62

NATIONAL SECURITY

Dyakov V.F. * Analysis of key fire indicators in the Russian Federation from 2021 to 2025 69

Shirenin R.P. * Practical issues of financial control faced by enterprises acting as prime contractors of the state defense order 74

Chentsova E.A., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Stepanova T.V. * On the question of interaction between the FSIN and the Ministry of Emergency Situations in correctional institutions during emergency situations 79

Tsarkova E.G. * Legal principles of audio analytics application in penal institutions of the Russian Federation 86

LAW AND ECONOMICS

Todosiichuk A.V. * Innovative potential as a strategic factor in economic development 92

Vasilyeva S.V., Fedoskin N.N. * Peculiarities of the practice of protecting the rights of entrepreneurs in the Russian Federation and their impact on economic security 98

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Zaichenko Ya.I., Dzhura V.V. * Adoption of a new decision in civil and arbitration proceedings 104

Bystrov I.Yu., Balashov K.G., Masufranova E.A. * Jurisprudence and legal positions of higher judicial bodies in the system of sources of russian law: actual problems and ways to solve them 111

Yastremsky I.A. * Legal regulation of the consideration of disputes between patients and a plastic surgery clinic in arbitration courts 119

Abdulazizova P.G., Alikberov S.A. * Some problems of creating administrative courts in Russia: issues of theory 124

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Ivanova S.A. * Transformation of the russian legal services market in the context of digitalization 129

Yastremsky I.A. * Legal regulation of advertising of medical services in the profile of plastic surgery 134

Maistrenko G.A. * Concepts and types of liability for violations of legislation on the protection of employees' personal data 139

Korchagin S.A. * A cultural analysis of the problems of the modern russian family 142

Averchenko N. * Evolution of regulation of the institute of sports agents in Russia in the context of changing regulatory approaches of FIFA 146

Kashkina E.V. * How does the system of arrest punishment for teenagers work? 153

Gandymov M.S. * Disciplinary responsibility of public civil servicemen: legal foundations, practice of application, prospects for improvement 157

Sharapova V.M., Sharapov Yu.V., Karimova Yu.U. * Comparison of accounting for fixed assets under russian accounting standards and international financial reporting standards (IFRS) 166

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Kashkina E.V. * Self awareness as the highest level of human spiritual activity 170

Polyakova Ya.N. * The factor of self-affirmation and the level of personality's claims 174

Maistrenko G.A. * The concept of the principle of justice in criminal law in modern times 179

INTERNATIONAL RELATIONS

Orynbekov A.S. * Legal nature and peculiarities of the legal status of branches of foreign banks in the Russian Federation 182

Boriev I.Z. * International and national standards for the regulation of intellectual rights 187

CONTROL THEORY

Tsarkova E.G. * Legal conflicts in applying artificial intelligence to citizens' appeals processing in the FSIN Russia system 194

Oparin D.E. * Development of managerial competencies among cadets of universities of the ministry of emergency situations of Russia: the problem and ways to solve it 198

Alibekova E.I., Volkova Ju.A., Kustova M.N. * Psychological aspects of adaptation of new employees in the organization 204

CIVIL AND BUSINESS LAW

Kostenko O.S. * Trademark dilution criteria: the case of the Republic of Korea 211

Silanteva E.S. * The formation of patent law in the Russian Empire 214

Khasanshina G.I. * Problems of recognizing a trademark as well-known 220

Akimov A.F. * Apartments as an object of municipal land control 227

Solovyov N.D. * Means of individualization in entrepreneurial activity in the era of digitalization 232

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Lukashenko D.V., Bodyakov V.N. * Personality characteristics of the criminal 238

Turkina P.R. * On the question of the concept of necessary defense 244

Strelnikova A.A., Shvetsova E.V. * Typology of violent crimes in family relationships and dynamics of their manifestation in modern Russia 247

Kovalev O.G. * Internal regulations in places of detention and its impact on the observance of the rights and legitimate interests of suspects and accused persons held in pre-trial detention facilities of the penal system 254

Panin Yu.I., Birmamitova S.A. * On the financial responsibility of employees of the penal enforcement system 261

Radzhabov Sh.R., Zairbekova E.M. * The main forms of using special economic knowledge in the investigation of tax crimes 265

Bodyakov V.N., Bazhanov S.A. * Analysis of an empirical study of interpersonal relationships among convicts 271

Strelnikova A.A., Seleznev A.V., Terekhov A.V. * Legal and technological aspects of the use of digital tools in countering drug crime 276

Chukanova E.S., Bogdanov M.N., Nikonorova Yu.V. * The regime as one of the primary means of reforming convicted offenders in correctional institutions: a historical aspect 283

Chentsova E.A., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Gofman A.A. * Cooperation between structural units of the FSIN and the Ministry of Emergency Situations in the event of a fire threat in correctional institutions of the criminal system 288

Tsarkova E.G. * Legal aspects of the formation and use of the «digital footprint» of convicted person in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia 296

Posashkov A.S., Novikova E.A., Zhitineva O.A., Novikova Ya.O. * Features of proving crimes of an economic nature, related to digital financial instruments 301

Iskandarov R.R. * Prison soteriology: a philosophy of hope and temporality in life imprisonment 309

Kovalev O.G. * Peculiarities of the application of incentive measures in educational colonies as an element of educational and preventive impact on minors sentenced to imprisonment 314

ADMINISTRATIVE LAW

Baslueva N.N., Baslueva M.A., Bogdanov M.N. * Problems of implementing administrative procedures related to traffic violations by ATS officers 319

Tarykin V.K., Bondareva A.V., Guseyan G.O. * On the question of assessing the effectiveness of using specialized equipment in law enforcement agencies 326

Bogdanov M.N., Lavrova O.N., Sedykh T.V. * Some problems of interaction between law enforcement agencies in the prevention of crimes in institutions of the penal system 331

EDUCATION MANAGEMENT

Polyakova Ya.N. * The concept of stress 338

Avdyunin A.A., Pozhimalin V.N., Uvarov S.A. * Aspects of tactical and special training of cadets of universities of the FSIN of Russia 345

Gofman A.A., Pozhimalin V.N., Uvarov S.A. * The role of physical education in the activities of criminal execution system employees 350

Bazhanov S.A. * Training of employees of educational colonies for correctional and pedagogical activities . . 354

Barynkin M.V., Zverev A.V. * Key aspects of patriotic education of students at Russian federal penitentiary institutions 360

Zinina N.A., Lukashenko D.V. * Methods of work of the teacher: methods of educational and educational activities in the conditions of the cadet corps 365

INNOVATION IN THE WORLD

Kasikhin L.V. * The use of works of art protected by law in machine learning of generative artificial intelligence 368

Polyakova Ya.N. * Logotherapy and art therapy as forms of psychotherapy in high-security institutions 373

Yastremsky I.A. * Legal significance of medical ethics in the activities of a plastic surgeon 377

Koshelenko L.V., Egorov S.G., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Aesthetic culture as an essential component of specialist formation 381

EDUCATION IN RUSSIA AND THE WORLD

Fialkovskaya E.V. * Theoretical approaches of A.N. Leontyev to the study of emotional states of personality 388

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-19-24

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт государства и права
Российской академии наук,
e-mail: evsfrf@gmail.com

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ (КОНСТИТУЦИОННОЕ) ПРАВО: К ВОПРОСУ ЕДИНСТВА ПРЕДМЕТА В ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация. *В статье исследуется онтологическая взаимосвязь государствоведения как науки о сущности, формах и закономерностях развития государства и конституционного (государственного) права как науки и отрасли права. Автор обосновывает тезис о том, что государствоведение выступает теоретико-методологическим фундаментом для формирования и интерпретации норм государственного (конституционного) права. В статье на основе ретроспекивного анализа эволюции отечественного государственного (конституционного) права раскрывается механизм трансформации в юридических предписаниях концепций, формирующих современные конструкты правовой государственности. Особое внимание уделяется роли государствоведения в процессе конституционализации публичной власти. Делается вывод, что понимание системы управления в категориях «государство», «государственность» и «государственная власть», обусловливает создание новых теоретических моделей, в которых право легитимирует и упорядочивает функционирование публичной власти.*

Ключевые слова: *государствоведение, конституционное (государственное) право, конституционализм, публичная власть, государственная власть, местное самоуправление.*

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences

PUBLIC STUDIES AND PUBLIC (CONSTITUTIONAL) LAW: ON THE UNITY OF THE SUBJECT IN AN ONTOLOGICAL RETROSPECTIVE

Annotation. *This article examines the ontological relationship between public studies as a science exploring the essence, forms, and patterns of state development and constitutional (public) law as a science and branch of law. The author substantiates the thesis that public studies serves as the theoretical and methodological foundation for the formation and interpretation of public (constitutional) law norms. Based on a retrospective analysis of the evolution of Russian public (constitutional) law, the article reveals the mechanism for the transformation of concepts in legal prescriptions that shape modern constructs of the rule of law. Particular attention is given to the role of political science in the process of constitutionalizing public authority. It is concluded that understanding the system of governance in terms of "state," "statehood," and "state power" leads to the creation of new theoretical models in which law legitimizes and regulates the functioning of public authority.*

Key words: *political science, constitutional (state) law, constitutionalism, public authority, state power, local self-government.*

Дифференциация онтологтческой природы неразрывно связанных социальных феноменов государства и права, обусловлена различиями в способах их существования, происхождения и функционирования. Анализ философско-правовых подходов позволяет выделить разные причины, объясняющие эту дифференциацию. Ключевое онтологическое различие, как подчеркивает академик Нерсесянц, заключается в том, что у закона (позитивного права), как и у государства, нет своей собственной сущности, отличной от сущности права . Государство и закон (позитивное право) могут быть как правовыми, так и неправовыми. Право же (как сущность, как принцип формального равенства) существует объективно и служит критерием для оценки самого государства и издаваемых им законов [11].

Различие в природе этих социальных явлений закреплено и на уровне научного познания. В теории государства и права традиционно выделяются две относительно самостоятельные части - теория государства изучает происхождение государства, его типы, формы, функции, механизм, и пр. В то время как теория права - юридическую догматику, источники, нормы, правоотношения, юридическую ответственность, толкование и др.

Такое разделение дисциплинарных акцентов является прямым следствием онтологической дифференциации самих объектов, учитывая, что изучать организацию власти и изучать систему норм можно, используя разные методы и категориальный аппарат. С позиций онтологии представляется обоснованным тезис о том, что государство как реальный социально-политический институт исторически и логически предшествует развернутой системе государственно-правового регулирования. Первые государства возникали до появления писаного права и формировали правовые системы «под себя», закрепляя сложившиеся властные отношения. Однако по мере развития цивилизации характер связи менялся: право приобретало все большее значение для легитимации и упорядочения государственной власти.

Вместе с тем, изучение государства, существующего как институциализированная власть, и права, как меры, нормы, коренящейся и в природе человека (естественное право), и в воле государства (позитивное право), позволяет рассматривать государство и право как систему, состоящую из элементов, на пересечении которых возникает новая область, требующая доктринального осмысления. Государствоведение, как часть научного знания о государстве частично восполняет необходимость анализа явлений существующих в этом секторе. Однако, было бы ошибкой рассматривать государствоведение лишь как описательную дисциплину, фиксирующую эмпирические характеристики. Интеграция государствоведения и государственного (конституционного) права, позволяет выполнять прогностическую и нормативно-ориентирующую и иные функции.

Государственное (конституционное) право призвано юридически закрепить не только статические параметры государственного устройства [2], но и динамические аспекты его функционирования, что невозможно без опоры на теоретические исследования в рамках государствоведения.

Анализ категориальных оснований связи «государствоведения» и «государственного (конституционного) права» хотелось бы предварить уточнением авторской позиции, определяющей взаимосвязь между государственным и конституционным правом. Прежде всего, нужно отметить, что на протяжении десятилетий этот теоретико-правовой вопрос вызывает дискуссии среди ученых. В отечественной науке чаще всего рассматриваются разные подходы [1]. Сторонники идеи, что «государственное право» и «конституционное право» - это разные названия одной и той же отрасли права, в качестве обоснования своих взглядов приводят аргументы, что и в том и в другом случае речь идет о фундаментальной отрасли, регулирующей устройство власти и отношения между человеком и государством [6]. Выбор названия часто диктуется исключительно национальной традицией словоупотреблении. Например, в Германии и Швейцарии исторически укоренился термин «государственное право». В США, Франции и Великобритании используется термин «конституционное право» (В России в советский период (до 1990-х г.г.) доминировало название «государственное право», что, по-мнению исследователей, подчеркивало огосударствление всех сфер жизни). При анализе дореволюционной отечественной правовой традиции, следует отметить преимущественное использование термина «государственное право».

Анализ современных подходов, позволяет утверждать, что большинство исследователей склоняются к точке зрения, что «конституционное право» шире «государственного». Это наиболее распространенная в современной российской науке позиция. Основные аргументы сводятся к тому, что современные конституции, и Конституция Российской Федерации здесь не исключение, регулируют не только организацию власти, но и основы жизни всего общества в целом. Это вопросы прав и свобод человека и гражданина, собственности, семьи, идеологического многообразия и др. Из этого делается вывод, что государственное право фокусируется

на государстве (как машине власти), а конституционное - на связи «человек - общество - государство» [3]. Государственное право в этой логике - это лишь часть конституционного права, его «силовая» составляющая. Как пишет Ю.А. Тихомиров, правовое государство меняет ориентацию отрасли, «уводя от сугубо государствоведческой проблематики и в большей степени обращаясь к правам и свободам человека» [14].

Абстрагируясь от дискуссии по этому вопросу, в данной работе используется двойное название- «государственное (конституционное) право», что позволило сохранить историческую преемственность учитывая разные научные традиции, но подчеркивает единство предмета регулирования.

Проблема соотношения государствоведения и государственного (конституционного) права имеет не только академическое, но и сугубо практическое значение. От того, насколько точно теоретическая наука о государстве отражает его сущностные характеристики, зависит качество правового регулирования организации и функционирования публичной власти. Это предопределяет необходимость проведения ретроспективного анализа эволюции отечественного государственного (конституционного) права

Важным этапом его становления стала вторая половина XIX в. , когда произошло обособление его как науки. В 1866 г. увидел свет первый учебник русского государственного права, подготовленный профессором И.Е. Андреевским. Одно из важнейших достоинств данного труда состояло в его фундаментальном содержании и глубоком погружении в российскую действительность, наряду с детальным анализом системы понятий и правовых институтов государственного права. Содержащиеся в нем определения, подходы, позиции по различным вопросам русского государственного права стали основой для последующих трудов в данной области юридической науки.

В 1871–1872 гг. профессор А.В. Романович-Славатинский издает две книги под общим наименованием «Пособие для изучения русского государственного права по методу историко-догматическому». В 70–90-е гг. XIX в. начинают издаваться крупные, фундаментальные, многотомные курсы, учебники по российскому государственному праву (Это, прежде всего трехтомный курс «Начала русского государственного права» известного отечественного ученого-юриста А.Д. Градовского; в 1892-1893 гг. издается двухтомный курс Н.М. Коркунова «Русское государственное право», в 1896–1898 гг. издается учебник профессора В.В. Ивановского «Русское государственное право»). В 1894–1898 гг. издан курс государственных наук Б.Н. Чичерина, состоявший из трех частей: первая посвящена общему государственному праву, вторая – социологии и учению об обществе, третья – политике.

В конце XIX в. издаются и иные учебники, курсы по русскому государственному праву, в частности, например, «Краткий учебник русского государственного права» (1890 г.) В.В. Сокольского, «Русское государственное право» (1897 г.) А.С. Алексеева, «Русское государственное право» М.И. Свешникова. Выходят в свет монографии, в которых рассматриваются вопросы, касающиеся конкретных институтов русского государственного права, а также организации и деятельности высших органов государственной власти [17].

Весьма продуктивным для русской науки государственного права был период с 1905 г. по октябрь 1917 г. События 1905–1907 гг. во многом отвергли старые подходы к анализу институтов государственного права, инициировали новые решения. В центре внимания ученых юристов оказались проблемы теоретического, а также практического конституционализма применительно к условиям России: правовое и конституционное государство, разделение властей, сущность, форма конституции, понятие народного представительства, непосредственная демократия, понятие, классификация основных прав и свобод граждан; демократическая судебная система; роль местного самоуправления и др. В эти годы издается много трудов, среди которых особое место принадлежит учебникам, учебным курсам по русскому государственному праву [18].

Особенностью науки русского государственного (конституционного) права в период с февраля по октябрь 1917 г. была ее тесная связь с законодательной практикой, на которую она оказывала огромное влияние. Ученые-государствоведы принимали активное участие в разработке и проведении в жизнь базовых правовых актов в составе Особого совещания при Временном правительстве, разработке проектов положений о выборах Учредительного собрания, по реформе местного управления и самоуправления и др. В состав Особой комиссии по составлению проекта Основных законов Российской республики при юридическом совещании входили такие светила науки русского государственного права, как Н.И. Лазаревский (председатель комиссии), В.М. Гессен, С.А. Котляревский, Б.Э. Нольде. Особое совещание по подготовке проекта Положения о выборах в Учредительное собрание возглавил известный ученый-юрист Ф.Ф. Кокошкин [4]. Руководителем Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии был назначен профессор Н.Н. Авинов. В результате глубокой научной проработки

Особым совещанием был подготовлен правовой акт высокого уровня. В нем нашли свое отражение все достижения российской и мировой науки государственного права того времени. В значительной мере этот акт был демократичнее аналогичных избирательных законов других стран.

Создание нового государства предопределило необходимость уделить внимание вопросам формирования новых подходов к государству и праву. Уже в 1918 г. в Социалистической академии общественных наук разрабатывались вопросы советской конституции и советского строительства. Секция советского строительства с 1923 г. консолидировала силы юристов в целях разработки вопросов советской системы и освоения методологических трудов о государстве. Однако, советская наука государственного (конституционного) права была построена на признании научной ценности единственной методологии исследования. Принципиальное значение для нее имели работы классиков марксизма-ленинизма [19]. Наука государственного права в соответствии с принципом партийности должна была следовать и духу, и букве партийных решений. Поэтому после каждого съезда КПСС издавались многочисленные работы, посвященные развитию государственного права соответствующим съездом. Преобладали работы, комментирующие Конституцию СССР, руководителей КПСС, а также решения ее руководящих органов.

Долгие годы в стране не издавалтись учебники по советскому государственному праву, что вероятно было предопределено сложностью и подвижностью базовых понятий и категорий. Первый советский учебник по дисциплине «Советское государственное право» был подготовлен в институте права Академии наук СССР в 1938 г., под редакцией академика А.Я. Вышинского (Он издавался за рубежом: в 1941 г. в Финляндии, в 1948 г. в США). Идеологический контекст этого и других учебников которые издавались в СССР был очевиден. Когда в учебнике «Советское государственное право», изданном Госюриздатом в 1948 г., основные права и обязанности граждан СССР впервые были изложены до характеристики государственных органов, авторы, включая академика АН СССР И. П. Трайнина, получили в свой адрес жесткие обвинения в антинаучном отходе от структуры Конституции СССР 1936 г.

В 1980 - 1990-х гг. реформы в политике и праве обусловили отказ от методологии диалектического материализма при исследовании государства и права. Часть ученых стали явно менять свои прежние выводы на противоположные. Появилось много исследований, не содержащих должной доктринальной основы и эмпирической базы. Некоторые «научные разработки» имели очевидную направленность на разрушение союзной государственности, основ конституционного строя страны.

Сегодня работы современных отечественных ученых конституционалистов находятся в предметном поле исследований проблематики прав и свобод человека и гражданина, государственного устройства России [13], федерализма, правовой государственности, принципа разделения властей и др. Важным направлением исследований, после активизации интереса к теме в начале 2000 – х, и заметного его спада в период с 2010-2025 г.г. , стало развитие теории местного самоуправления. Начавшиеся в конце XIX – начале XX в. его изучение в контексте народного представительства (Анализировались различные формы самоуправления: земское, городское, дворянское, крестьянское, цеховое), позволило говорить о создании собственной отечественной теории местного самоуправления. Она была основана на подходах, отраженных в многочисленных научных трудах и практике самоуправления.

Анализ эволюции отечественного государственного (конституционного) права, позволяет предположить, что его обусловленность развитием государственно-правовых институтов, являющихся частью предмета государствоведческих исследований, дает основания утверждать, что онтологическая связь между ними, делает «государствоведение» частью государственного (конституционного) права. В этом качестве государствоведение выполняет функцию своеобразного «введения» в конституционно-правовую материю, раскрывая фундаментальные понятия, без которых невозможно понимание конкретных конституционно-правовых институтов.

Таким образом предмет науки государственного (конституционного) права, предполагает направленность исследований в сфере государственных институтов, их формирования, функционирования, эффективности, это создает теоретическую базу для государствоведческих парадигм. В то же время теоретические положения государствоведения трансформируются в юридические нормы.

Представляется возможным выделить несколько основных каналов такой трансформации. Во-первых, это законодательная деятельность. Понятийный аппарат, разработанный в рамках государствоведения (такие категории, как «суверенитет», «форма правления», «государственный орган», «компетенция»), непосредственно используется законодателем при конструировании текстов конституций и законов. Без предварительной теоретической проработки этих понятий невозможно их адекватное нормативное закрепление.

Во-вторых, это интерпретационная деятельность. Конституционные суды и иные правоприменительные органы при толковании государственно-правовых норм неизбежно обращаются к доктринальным разработкам государствоведения.

В-третьих, это правообразование через формирование конституционных обычаев и традиций. Многие институты государственного (конституционного) права (например, статус главы государства в парламентарных монархиях) складываются на основе фактически сложившихся отношений, которые первоначально осмысливаются государствоведением и лишь затем получают (или не получают) формально-юридическое закрепление.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что связь государствоведения и государственного (конституционного) права не является однонаправленной. Государственно-правовая практика постоянно поставляет новый материал для теоретического осмысления, ставит перед наукой новые вопросы, требующие концептуальных ответов. Так, современные вызовы глобализации, цифровизации публичного управления, трансформации суверенитета требуют от государствоведения выработки новых теоретических моделей, которые в перспективе могут найти отражение в позитивном праве.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы. Государствоведение и государственное (конституционное) право находятся в отношении онтологической взаимосвязи, основанной на том, что их объект (государство как социально-политический институт) един, однако способы его освоения различны: государствоведение исследует сущностные, закономерные аспекты бытия государства, тогда как государственное (конституционное) право закрепляет нормативные модели организации и функционирования государственной власти. Исторически и логически государство первично по отношению к развернутой системе государственно-правового регулирования, однако по мере развития цивилизации право приобретает все большее значение для легитимации и упорядочения государственной власти, что отражается в концепциях правового государства и конституционализма. Механизмами трансформации государствоведческих концепций в правовые нормы выступают: законодательная деятельность (непосредственное использование теоретического понятийного аппарата), интерпретационная практика (обращение к доктрине при толковании норм) и формирование конституционных обычаев на основе фактически сложившихся отношений.

Полемика о предмете государствоведения, продолжается на протяжении многих лет и отражена в работах отечественных исследователей [8]. Ее актуальность в последние годы обусловлена рядом причин, предопределенных поиском новых парадигм основ современной российской суверенной правовой государственности.

Таким образом, онтологическая связь государствоведения и государственного (конституционного) права представляет собой необходимое условие развития юридической науки, совершенствования практики государственного строительства. Игнорирование этой связи ведет либо к отрыву правового регулирования от реальных потребностей государства (его «беспочвенности»), либо к теоретической необеспеченности законодательных решений, их концептуальной противоречивости.

Список литературы:

[1] Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды / С.Н. Бабурин; Российский гос. торгово-эконом. ун-т, Центр исслед. соврем. гос.-правовых технологий. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 711 с.

[2] Виноградова Е.В. Формирование публичной власти в проекции амбивалентности сакрального. // Правовая политика и правовая жизнь. 2023.№3. С.147-154.

[3] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С.156-164.

[4] Виноградова Е.В. Конституционное Собрание Российской Федерации. Нераскрытый потенциал учредительной власти //Государство и право №9.2022. С.31-37.

[5] Керимов Д.А. О методологии государствоведения // Право и образование. М., 2006, № 4. С. 63-68.

[6] Керимов Д. А. О состоянии и перспективах государствоведения в России //Право и образование. 2002. №. 6. С. 58-62.

[7] Керимов А.Д. Государствоведение: актуальные проблемы теории. Москва : Изд-во Соврем. гуманитар. ун-та, 2003. 66 с.

[8] Коток В.Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. М., 1959. 328с.

[9] Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 590 с.

[10] Лепешкин А.И., Махненко А.Х., Щетинин Б. В. О понятии, предмете и источниках государственного права // Правоведение. 1965. № 1. С.48-61.

[11] Нерсесянц.В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 832 с.

[12] Попова А.В. Неолиберальная модель государственного и общественного устройства России на рубеже Х1Х—ХХ вв. М.: Юрлитинформ, 2012. 229 с.

[13] Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. № 3. С. 5-16.

[14] Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения М:Норма, 1996. - 432 с.

[15] Фадеев В.И. И. Е. Фарбер о предмете конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 49-57.

[16] Фарбер И.Е. Проблемы предмета государственного права // Проблемы конституционного права. Саратов, 1986. 520 с.

[17] «Пропорциональные выборы» Н.М. Коркунова (1896 г.), «О народном представительстве» Б.Н. Чичерина (1866 г.), «Высшая администрация в России XVIII в. и генерал-прокуроры» А.Д. Градовского (1866 г.), «О самоуправлении» А.И. Васильчикова (1872 г.) и др.

[18] Следует отметить учебники, курсы по государственному праву: А.С. Алексеева «Русское государственное право». В.М. Гессена «Русское государственное право», Л.А. Шалланда «Русское государственное право», Б.Э. Нольде «Очерк русского государственного права», В.В. Ивановского «Учебник государственного права», С.А. Корфа «Русское государственное право», А.А. Жилина «Учебник государственного права». Особого внимания заслуживает фундаментальный труд в государственно-правовой науке, двухтомный курс известного ученого-государствоведа Н.И. Лазаревского «Лекции по русскому государственному праву» (1910 г.).

[19] Например, Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», К. Маркса «Гражданская война во Франции», В. И. Ленина «Государство и революция»и др.

References:

[1] Baburin S.N. Gosudarstvovedenie: nauchnye trudy / S.N. Baburin; Rossijskij gos. torgovo-ehkonom. un-t, Centr issled. sovrem. gos.-pravovykh tekhnologij. - M.: YUNITI-DANA, 2017. - 711 s.

[2] E.V. Vinogradova. Formation of public power in the projection of the ambivalence of the sacred .// Legal policy and legal life. 2023.№3. P.147-154.

[3] Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Sovereignty: state-individual-state//Legal policy and legal life. 2021. № 1. P.156-164.

[4] E.V. Vinogradova Constitutional Assembly of the Russian Federation. Undisclosed potential of the constituent power//State and Law No. 9.2022. S.31-37.

[5] Kerimov D.A. On the methodology of state science//Law and education. M., 2006, NO. 4. S. 63-68.

[6] D. A. Kerimov On the state and prospects of state science in Russia//Law and education. 2002. №. 6. S. 58-62.

[7] Kerimov A.D. State science: actual problems of theory. Moscow: Publishing House Sovrem. humanitarians. University, 2003. 66 pp.

[8] Kotok V.F. On the subject of Soviet state law//Questions of Soviet state law. M., 1959. 328s.

[9] Kutafin O.E. Subject matter of constitutional law. M.: Lawyer, 2001. 590 s.

[10] Lepeshkin A.I., Makhnenko A.Kh., Shchetinin B.V. On the concept, subject and sources of state law//Jurisprudence. 1965. № 1. S.48-61.

[11] Nersesyants.V.S. Problems of the general theory of law and the state: Textbook for universities/ Under the general. ed. Academician of the Russian Academy of Sciences, d. n., prof. V. S. Nersesyants. M.: Norma, 2004. 832 pp.

[12] Popova A.V. Neoliberal model of the state and social structure of Russia at the turn of the Kh1Kh - 20th centuries. M.: Yurlitinform, 2012. 229 pp.

[13] Savenkov A.N. Values of the Constitution of the Russian Federation in a Changing World//State and Law. 2019. № 3. S. 5-16.

[14] Tikhomirov Yu.A. Course of Comparative Law M: Norma, 1996. - 432 s.

[15] Fadeev V.I. I. E. Farber on the subject of constitutional law//Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. № 4. S. 49-57.

[16] Farber I.E. Problems of the subject of state law//Problems of constitutional law. Saratov, 1986. 520 s.

[17] “Proportional Elections” by N.M. Korkunov (1896), “On Public Representation” by B.N. Chicherin (1866), “The Supreme Administration in Russia of the 18th Century. and Prosecutors General” A.D. Gradovsky (1866), “On Self-Government” A.I. Vasilchikov (1872), etc.

[18] Textbooks, courses on state law should be noted: A.S. Alekseeva “Russian state law.” V.M. Gessen “Russian State Law,” L.A. Shalland “Russian State Law,” B.E. Nolde “Essay on Russian State Law,” V.V. Ivanovsky “Textbook of State Law,” S.A. Korfa “Russian State Law,” A.A. Zhilina “Textbook of State Law.” Of particular note is the fundamental work in state law science, a two-volume course of the famous scientist-statesman N.I. Lazarevsky “Lectures on Russian state law” (1910).

[19] For example, F. Engels “The Origin of the Family, Private Property and the State,” K. Marx “Civil War in France,” V. I. Lenin “State and Revolution,” etc.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-25-31

ШАФИГУЛИН Кирилл Витальевич,
ведущий юрисконсульт федерального государственного бюджетного учреждения «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова» Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
ORCID: 0009-0006-5273-1181,
e-mail: kusha1@bk.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Аннотация. *На основе норм Конституции Российской Федерации, предусматривающих право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, оказываемую в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно, и возможность получения медицинской помощи в частной системе здравоохранения; проанализированы нормативные правовые акты, исследованы мнения ученых и специалистов. В результате проведенных изысканий автор пришел к выводу о том, что существующее положение дел в здравоохранении, когда частная система здравоохранения стала подменять государственную, может привести к сокращению оказания государственными и муниципальными учреждениями медицинской помощи бесплатно, которое в конечном итоге может привести к тому, что государство не сможет обеспечивать конституционное право граждан на медицинскую помощь.*

По итогам проведенного анализа автором сформулированы предложения, позволяющие привлечь частную систему здравоохранения в качестве вспомогательной для государственной и муниципальной системы здравоохранения, которая пока не справляется в полном объеме с обеспечением населения бесплатной медицинской помощью.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации; права граждан; охрана здоровья; медицинская помощь; бесплатная медицинская помощь; платная медицинская помощь; государственные и муниципальные учреждения здравоохранения; частная система здравоохранения.*

Благодарности. *Автор выражает благодарность профессору кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, профессору кафедру конституционного и административного права ЧОУ ВО «Юридический институт», доктору юридических наук, доценту, заслуженному юристу Российской Федерации Владимиру Анатольевичу Винокурову за осуществление научного руководства при подготовке автором настоящей работы.*

SHAFIGULIN Kirill V.,
Leading Legal Adviser to the Federal State Budgetary Institution "All-Russian Center for Emergency and Radiation Medicine named after A.M. Nikiforov" of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Disaster Management of the Russian Federation

PUBLIC AND PRIVATE HEALTHCARE SYSTEMS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION BY CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO MEDICAL CARE

Annotation. *On the basis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, which provide for the right of everyone to health protection and medical care provided in state and municipal healthcare institutions is provided to citizens free of charge, and the possibility of receiving medical care in a private healthcare system; regulatory legal acts are analyzed, the opinions of scientists and specialists are studied. As a result of the conducted research, the author came to the conclusion that the current state of affairs in healthcare, when the private healthcare system began to replace the state one, may lead to a reduction in the provision of medical care free of charge by state and municipal institutions, which may eventually lead to the fact that the state will not be able to ensure the constitutional right of citizens to medical care.*

Based on the results of the analysis, the author has formulated proposals that make it possible to involve the private healthcare system as an auxiliary for the state and municipal healthcare system, which is still unable to fully cope with providing the population with free medical care.

Key words: *The Constitution of the Russian Federation; citizens' rights; health protection; medical care; free medical care; paid medical care; state and municipal healthcare institutions; private healthcare system.*

Acknowledgments. *The author expresses his gratitude to Vladimir Anatolyevich Vinokurov, Professor of the Department of Theory and History of State and Law at the Saint Petersburg University of the Ministry of Civil Protection of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at the Law Institute, Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, for providing scientific guidance in the preparation of this work by the author.*

Введение

Конституция Российской Федерации [12] как основополагающий документ страны, закрепляет статус нашего государства, констатирует, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7).

К одному из основных социальных прав человека и гражданина в современном мире относится право на оказание доступной и качественной медицинской помощи. Статья 41 Основного Закона государства закрепляет, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, предусматривая оказание гражданам медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатно, за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Сохранение государством здоровья человека является одним из приоритетных направлений политики современного Российского государства. Концепция сбережения народа России, как главного носителя суверенитета и, более того, признание этого народа главным достоянием страны ясно отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [13], где справедливо указано, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России» (пункт 1).

Основные цели государства в области охраны здоровья закреплены в Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года, в числе которых повышение качества медицинской помощи и увеличение ее доступности для граждан, соблюдение их прав в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий (пункт 13).

Основная часть

Поименованные документы стратегического планирования позволяют утверждать, что развитие права на охрану здоровья и медицинскую помощь является приоритетным направлением, которое в России в настоящее время интенсивно развивается. Весь арсенал государственных возможностей используется для формирования максимально эффективной системы здравоохранения, направленную, в первую очередь, на восстановление здоровья человека и, соответственно, укрепления медицинского благополучия всего общества в целом.

Законодательные основы в области здравоохранения базируются на нормах Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [14], предусматривающих вопросы организации охраны здоровья населения на основе функционирования и развития как государственной, муниципальной, так и частной систем здравоохранения. При этом частную систему здравоохранения составляют «создаваемые юридическими и физическими лицами медицинские организации, фармацевтические организации и иные организации, осуществляющие деятельность в сфере охраны здоровья» (части 2 и 5 статьи 29).

В названном Федеральном законе закреплены также вопросы финансового обеспечения оказания гражданам медицинской помощи, по которым финансирование видов медицинской помощи осуществляется, в основном, за счет средств обязательного медицинского страхования, а также ассигнований, выделяемых из бюджетов и бюджетных фондов (часть 2 статьи 83). При этом установлено, что расходы, связанные с оказанием гражданам бесплатной медицинской помощи в экстренной форме медицинской организацией, в том числе медицинской организацией частной системы здравоохранения, возмещаются в порядке и в размерах, установленных программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (часть 10 статьи 83). Последнее позволяет говорить о том, что частная медицинская организация вправе оказывать медицинскую помощь в рамках государственных гарантий, то есть, по сути, оказывать помощь государственной системе здравоохранения в выполнении ею необходимого объема медицинской помощи, в котором нуждается население.

Поименованным Федеральным законом предусмотрено также, что граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи, которые оказываются пациентам «за счет личных средств граждан, средств работодателей и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования», причем платные медицинские услуги могут оказываться в полном объеме стандарта медицинской помощи, в том числе в объеме, превышающем объем выполняемого стандарта медицинской помощи (части 1, 2 и 4 статьи 84), то есть перечень предоставляемых услуг в этом случае может выходить за пределы нормативных требований, установленных для лечения в государственных и муниципальных медицинских учреждениях. Платные медицинские услуги в виде осуществления отдельных консультаций или медицинских вмешательств, оказываемые в объеме, превышающем объем выполняемого стандарта медицинской помощи, следует относить к дополнительным услугам, часто не связанных с оказанием именно медицинской помощи.

Некоторые ученые относят российскую систему здравоохранения к модели, используемой в странах с переходной экономикой, о чем в своем исследовании указывают, например, О.Э. Карпов и Д.А. Махнев [1, с. 97], отмечая, что «вмешательство государства должно быть активным в те важные области, где рыночные силы не могут обеспечить эффективного размещения ресурсов, или где доступ к основным, наиболее важным благам и условиям жизни людей является несправедливым». Интересное мнение выражает И.А. Гареева, полагая, что «увеличение финансирования не решит задач, стоящих перед любой национальной системой здравоохранения» и приходя к выводу о том, что «необходима унифицированная емкая концепция здравоохранения, независимо от модели и системы здравоохранения, которая позволяла бы выявлять существующие потребности населения и разрабатывать наиболее эффективные способы их удовлетворения» [2, с. 20].

С точки зрения организационно-правового положения дел в Российской Федерации сложилась система, при которой медицинская помощь населению оказывается, во-первых, в рамках обязательного медицинского страхования (в основном в государственных и муниципальных медицинских учреждениях), то есть бесплатно, и во-вторых, за счет собственных средств граждан в медицинских организациях частной системы здравоохранения. Сложившаяся система здравоохранения в России имеет свое уникальное строение, с определенными особенностями, и, на наш взгляд, всё еще находится в поиске рационального сочетания централизованного государственного обеспечения медицинской помощью (бесплатной для граждан) с одной стороны и внедрения в здравоохранение рыночных механизмов с другой. О некоторых проблемах, возникших в государственной системе здравоохранения, автор отмечал в своих работах [3].

В результате подобное построение системы здравоохранения приводит к тому, что бесплатную медицинскую помощь оказывают за счет частных средств пациента, поскольку бесплатно эту помощь ему получить становится всё труднее, так как отсутствуют необходимые врачи или их число не справляется с существующим объемом.

Специалисты в области медицины выявили тенденцию оттока врачебных кадров из медицинских организаций государственных и муниципальных форм собственности в частный сектор здравоохранения, указав в качестве основных причины кадрового дисбаланса неэффективное кадровое планирование и ухудшение условий труда врачей в государственных медицинских организациях, «связанное с низкой заработной платой, высокой интенсивностью работы, что приводит к стрессу, профессиональному выгоранию и уходу из профессии» [4, с. 759]. Ученые в различных областях деятельности также неоднократно выражали обеспокоенность правовым положением, которое приводит к дефициту врачей и иного медицинского персонала [5; 6]. Отток врачей и специалистов из государственной и

муниципальной систем здравоохранения в частные медицинские организации, в свою очередь, обусловлен не только невысокой (по сравнению с частной медициной) заработной платой, но и большим числом пациентов в государственных и муниципальных учреждениях, где прием одного пациента осложнен сжатыми временными рамками. О причинах, побуждающих граждан Российской Федерации останавливать свой выбор на платных медицинских услугах, как отмечает Е.В. Смирнова, является имеющаяся неудовлетворенность организацией и порядком предоставления медицинской помощи, причем, в первую очередь, сроками ее предоставления [7, с. 61].

Как итог – нарушение принципиального конституционного правила, позволяющего всем получать медицинскую помощь бесплатно за счет государства, так как при получении в частной медицинской организации медицинской помощи, которая входит в программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, оплата данной помощи происходит дважды: одна часть перечисляется работодателем или бюджетом в фонд обязательного медицинского страхования, где «растворяется» в общей массе средств, предусмотренных на эту помощь, а вторая часть – из собственных средств пациента или заказчика. Двойные расходы гражданина на полученную им медицинскую помощь, с одной стороны, подрывают государственную систему здравоохранения и доверие к ней, с чем соглашается Е.В. Смирнова [7, с. 63], а другой стороны, нарушают еще один конституционный принцип, предусматривающий, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (часть 2 статьи 6).

Рассматривая вопросы коммерциализации здравоохранения и проблемы, связанные с расширением платных медицинских услуг в современной России, К.Н. Калашников и М.Д. Дуганов, пришли выводу, что в связи с неэффективным реформированием механизма оплаты медицинской помощи и отсутствием увеличения размеров государственных ассигнований «на плечи граждан ложится непосильное бремя платных медицинских услуг, которое, по оценкам экспертов и ВОЗ, уже составляет половину всех расходов на медицинскую помощь. Только за 2014 год, по данным Счетной палаты, объем платных медицинских услуг вырос на четверть, заместив бесплатную помощь», что позволило авторам сформировать мнение о нарушении конституционных прав граждан, так как «платность является непреодолимым барьером на пути доступности медицинской помощи, особенно когда доходы населения сокращаются. При этом утрачивается роль охраны здоровья как социального “нивелира”, призванного сократить имущественное и социальное неравенство населения» [8, с. 110–111]. Анализируя современное регулирование сферы платных медицинских услуг, А.В. Дашин, О.В. Яценко и И.А. Силютин отмечают, что эта практика «осложняется не только недоверием со стороны пациентов, которые порой не понимают, как сочетается гарантированное Конституцией право на бесплатную медицинскую помощь с предложением коммерческих услуг в том же учреждении, но и отсутствием достаточного понимания со стороны части медицинского персонала», одновременно заявляя, что такое положение дел «может вести к определенным последствиям – от небрежного отношения к процедурам оформления до, по сути, нелегальной деятельности, когда врач формирует “свою” клиентскую базу, принимает оплату напрямую, минуя кассу, не только формируя противозаконную практику, но и не оформляя ни один необходимый документ, предусмотренный при оказании платной услуги…» [9, с. 78–79]. Кроме того, как отмечает коллектив авторов в статье, посвященной рынку коммерческих медицинских услуг, численность приемов в секторе коммерческой медицины, как и количество потребителей платных медицинских услуг постоянно растет [10, с. 82], что, по мнению автора настоящего исследования, обусловлено, прежде всего, планомерным ухудшением медицинской помощи, оказываемой за счет средств государства на базе государственных и муниципальных медицинской учреждений. Авторы исследования «Обращаемость за медицинской помощью в государственный и частный сектор здравоохранения» заявляют, что проблемы оказания медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях приводят к тому, что «доля граждан, готовых отдать предпочтение частным медицинским организациям в качестве поставщиков бесплатной медицинской помощи по ОМС, достаточно велика (более трети) среди тех, кто сейчас получает ее в государственном секторе» [11].

По мнению специалистов, исследующих рынок платных медицинских услуг, что за пять лет (2020–2024 годы) объем платных медицинских услуг увеличился практически в два раза, и только в 2024 году составил 1619,2 миллиарда рублей, что на 15,3 процента больше, чем годом ранее [15].

Приведенные мнения позволяют говорить о кризисе в системе здравоохранения, где бесплатная медицинская помощь по программе

государственных гарантий всё в большем объеме оказывается коммерческими медицинскими организациями, то есть, по сути, происходит замещение государственной и муниципальной системы здравоохранения частной, что в конечном итоге может привести к ликвидации выполнения государством своей обязанности по сохранению здоровья и оказанию медицинской помощи населению. При таких обстоятельствах следует констатировать нарушение права граждан на доступную (бесплатную) медицинскую помощь, поскольку фактически поощряется социальное неравенство, что противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации.

Выводы

Сформулированное в статье 41 Конституции Российской Федерации право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь реализуется гражданами страны как в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, так и в организациях частной системы здравоохранения.

Создание двух систем, равных по осуществляемым задачам по оказанию медицинской помощи, но различных по источникам финансирования, привело к проблемам в реализации основного права человека и гражданина на охрану здоровья за счет средств государства, формируемых из денежных отчислений граждан Российской Федерации.

Государственная и муниципальная система здравоохранения, обладающая значительным материально-техническим потенциалом (помещения, оснащение), проигрывает частной системе, в первую очередь, по кадровому обеспечению, поскольку врачи, средний и младший медицинский персонал из-за невысоких ставок оплаты их труда переходит в частные организации. В результате у граждан государства возникают сложности с записью на прием к врачу в поликлинику (в которую граждане прикреплены по участково-территориальному признаку), особенно к узкому специалисту, поскольку таких врачей или недостаточно, или их нет, кроме того, происходит фактическое навязывание человеку платной медицинской услуги, поскольку оказать ее в учреждении государственной и муниципальной системы здравоохранения не представляется возможным, или, если возможно, но с недостаточным реальным материально–техническим обеспечением, отсутствием мотивации со стороны врача и долгим сроком ожидания.

Различный подход к финансированию государственных и муниципальных учреждений здравоохранения и организаций частной системы здравоохранения, включая определение ставок заработной платы, тарифов на оказываемые услуги приводит к постепенному уничтожению государственной и муниципальной системы здравоохранения.

В целях выполнения конституционной нормы, касающейся обеспечением каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь бесплатно, а также принимая во внимание стремительное развитие частной системы здравоохранения, предлагается эту систему (частную) сориентировать на социально значимую деятельность, то есть обязать частные медицинские учреждения оказывать медицинскую помощь населению за счет средств обязательного медицинского страхования объеме, например, не ниже чем 10–20 процентов от оказываемой ими помощи за год по соответствующей лицензии. В целях реализации данного мнения предлагается внести изменение в статью 29 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дополнив ее частью 6 в следующей редакции:

«6. Частная система здравоохранения оказывает содействие государственной системе здравоохранения, оказывая бесплатную медицинскую помощь гражданам по полисам обязательного медицинского страхования, в порядке и на условиях, определяемых Правительством Российской Федерации».

В таком случае частная медицина, частично взяв на себя обязанности по оказанию бесплатной медицинской помощи населению, окажет содействие государству в этих вопросах, то есть будет выступать в качестве вспомогательной системы, позволившей в максимальном объеме сохранить доступность государственной медицины и не будет являться инструментом для острого социального расслоения.

Список литературы:

[1] Карпов О.Э., Махнев Д.А. Модели систем здравоохранения разных государств и общие проблемы сферы охраны здоровья населения // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова 2017. Т. 12. № 3. С. 92–100.

[2] Гареева И.А. Модели и национальные системы здравоохранения: состояние и тенденции развития // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 12. Вып. 2. С. 13–21.

[3] Шафигулин К.В. Проблемы соблюдения конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в системе обязательного медицинского страхования // Закон и право. 2025. № 2. С. 115-122.

[4] Канева Д.А., Тарараева Т.Ю., Бреусов А.В., Максименко Л.В. Проблема дефицита вра-

чебных кадров в здравоохранении России: причины и пути решения (литературный обзор) // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. № 1. С. 747–767.

[5] Тарасенко Е.А., Хорева О.Б. Экономическое стимулирование для устранения дефицита медицинских кадров в сельских территориях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 117–142.

[6] Золотов А.А., Паникарова С.В. Кадровый дефицит в региональном здравоохранении: мифы, причины, решения // Профессиональное образование и рынок труда. 2025. Т. 13. № 1. С. 75–94.

[7] Смирнова Е.В. Платные медицинские услуги в медицинских организациях государственной формы собственности. Нормативное регулирование и его перспективы // Здоровье мегаполиса. 2023. Т. 4. Вып. 3. С. 59–71.

[8] Калашников К.Н., Дуганов М.Д. Платные медицинские услуги: бремя или альтернатива? // Проблемы развития территории. 2017. № 3 (89). С. 109–127.

[9] Дашин А.В., Яценко О.В., Силютин И.А. Оказание платных медицинских услуг в государственных медицинских учреждениях: организационные и правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 77–79.

[10] Солонин А.В., Белохов Н.В., Благих И.А., Малюшин И.И., Симченко А.Е. Тенденции и перспективы развития рынка коммерческих медицинских услуг // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. № 33 (1). С. 79–84.

[11] Грот А.В., Сажина С.В., Шишкин С.В. Обращаемость за медицинской помощью в государственный и частный сектор здравоохранения (по данным социологических исследований) // Социальные аспекты здоровья населения. Электронный журнал [Электронный ресурс] // URL: http://vestnik.mednet.ru/

[12] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru). 2022. 6 октября. № 0001202210060013. Для удобства восприятия текста настоящей статьи Конституция Российской Федерации далее также именуется как Основной Закон государства, Основной Закон страны

[13] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

[14] Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

[15] Рынок медицинских услуг в Российской Федерации 2020–2024 гг. Прогноз до 2027 г. Маркетинговой исследование, проведенное компанией SYNOPSIS consulting & research [Электронный ресурс] // URL: https://medresearch.ru/rynok-medicinskih-uslug-v-rossii (дата обращения: 13 февраля 2026 года).

References:

[1] Karpov O.E., Makhnev D.A. Models of health systems of different states and general problems of public health protection//Bulletin of the National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov 2017. VOL. 12. № 3. S. 92-100.

[2] Gareeva I.A. Models and national health systems: state and development trends//Bulletin of St. Petersburg State University. 2010. Ser. 12. No. 2. S. 13-21.

[3] Shafigulin K.V. Problems of compliance with the constitutional right to health protection and medical care in the system of compulsory health insurance//Law and law. 2025. № 2. S. 115-122.

[4] Kaneva D.A., Tararaeva T.Yu., Breusov A.V., Maksimenko L.V. The problem of the shortage of medical personnel in Russian health care: reasons and solutions (literary review)//Modern problems of health care and medical statistics. 2024. № 1. S. 747-767.

[5] Tarasenko E.A., Khoreva O.B. Economic incentives to eliminate the shortage of medical personnel in rural areas//Issues of state and municipal administration. 2016. № 4. S. 117-142.

[6] Zolotov A.A., Panikarova S.V. Personnel deficit in regional health care: myths, reasons, decisions//Vocational education and labor market. 2025. T. 13. № 1. S. 75-94.

[7] Smirnova E.V. Paid medical services in state-owned medical organizations. Regulatory regulation and its prospects//Health of the metropolis. 2023. VOL. 4. No. 3. S. 59-71.

[8] Kalashnikov K.N., Duganov M.D. Paid medical services: burden or alternative ?//Problems of territory development. 2017. № 3 (89). S. 109-127.

[9] Dashin A.V., Yatsenko O.V., Silyutin I.A. Provision of paid medical services in state medical institutions: organizational and legal aspects//Law and state: theory and practice. 2025. № 7. S. 77-79.

[10] Solonin A.V., Belokhov N.V., Blagikh I.A., Malyushin I.I., Simchenko A.E. Trends and prospects for the development of the commercial medical services market//Problems of social hygiene, health care and medical history. 2025. № 33 (1). S. 79-84.

[11] Grot A.V., Sazhina S.V., Shishkin S.V. The availability of medical care in the public and private

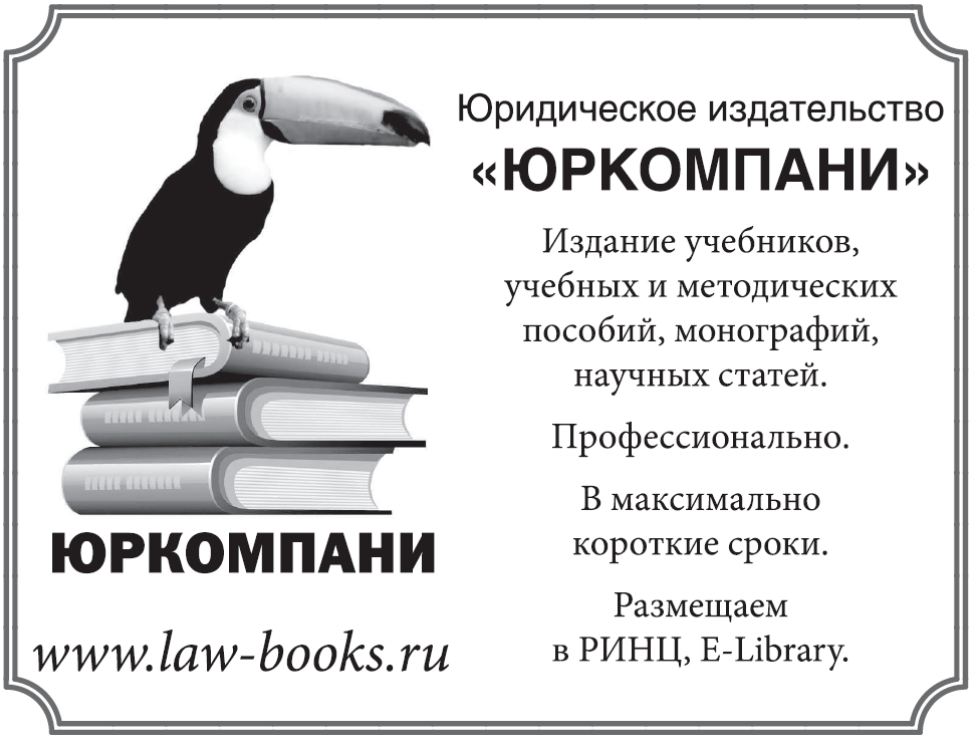
health sector (according to sociological studies)// Social aspects of population health. Electronic Log [Electronic Resource]//URL: http://vestnik.mednet.ru/

[12] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)// Official Internet portal of legal information (http://www.pravo.gov.ru). 2022. October 6. № 0001202210060013. For the convenience of perception of the text of this article, the Constitution of the Russian Federation is hereinafter also referred to as the Basic Law of the state, the Basic Law of the country

[13] The National Security Strategy of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400//Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.

[14] Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. № 48. Art. 6724.

[15] Medical Services Market in the Russian Federation 2020-2024 Forecast to 2027 Market research conducted by SYNOPSIS consulting & research [Electronic Resource]//URL: https://medresearch.ru/rynok-medicinskih-uslug-v-rossii (Accessed February 13, 2026).



- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-32-35

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

ОБНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос обновление правовой системы. Тенденции стабильности и обновления российского права отражают диалектику его развития. Автор считает, что право должно оставаться стабильным, чтобы обеспечивать правовую определенность и доверие граждан и должно быть достаточно гибким, чтобы адаптироваться к меняющимся условиям. Баланс между этими двумя полюсами – ключ к успешному развитию правовой системы России в современном мире.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, регулирование, право, социальная сфера, законодательство, защита.*

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

UPDATING THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. *This article examines the issue of upgrading the legal system. The trends of stability and renewal in Russian law reflect the dialectic of its development. The author believes that law must remain stable to ensure legal certainty and public trust, and it must be flexible enough to adapt to changing conditions. A balance between these two poles is key to the successful development of the Russian legal system in the modern world.*

Key words: *artificial intelligence, regulation, law, social sphere, legislation, protection.*

Искусственный интеллект и большие данные: правовое регулирование ИИ и использования данных становится приоритетным направлением. Например, принятие законов о персональных данных и ответственности за использование технологий ИИ.

Блокчейн и криптовалюты: законодательство постепенно легализует криптовалюты и смарт-контракты, что открывает новые возможности для бизнеса.

Экологическое право

Растущее внимание к экологическим проблемам привело к расширению норм экологического права. Принимаются законы, направленные на сокращение выбросов, защиту природных ресурсов и переход к «зелёной» экономике.

Социальная сфера

Правовые изменения в социальной сфере направлены на усиление защиты уязвимых групп населения:

1. Расширение гарантий трудовых прав
2. Усиление мер поддержки семей с детьми
3. Развитие пенсионной системы
4. Международное право и санкционные ограничения

Глобальные геополитические изменения повлияли на взаимодействие России с международными правовыми институтами. В ответ на санкционные ограничения был принят ряд законов о защите суверенитета и импортозамещения. Это пример того, как внешние факторы могут стимулировать внутренние правовые ограничения.

Проблемы и вызовы

Несмотря на явные успехи в обновлении правовой системы, существует и сложности:

Нехватка времени на апробацию нововведений: быстрые изменения иногда приводят к непродуманным решениям, которые впоследствии требуют корректировки.

Сложность координации между органами власти: процесс принятия новых законов часто сопровождается недостаточной согласованностью между федеральным и региональным органами власти.

Юридический консерватизм: традиционные подходы к праву иногда препятствуют внедрению инновационных решений.

Перспективы развития

В будущем можно выделить несколько направлений, которые будут определять тенденции развития российского права.

Углубление цифровизации: внедрение технологий блокчейна, искусственного интеллекта и автоматических систем управления.

Усиление экологической ответственности: правовое регулирование будет все больше ориентироваться на устойчивое развитие.

Международное сотрудничество: несмотря на текущие трудности, Россия продолжит участвовать в международных правовых процессах, особенно в рамках региональных организаций.

Гармонизация права: продолжится процесс унификации правовых норм с учетом мирового опыта, особенно в сфере коммерческого и гражданского права.

Заключение. Тенденции стабильности и обновления российского права отражают диалектику его развития. С одной стороны, право должно оставаться стабильным, чтобы обеспечивать правовую определенность и доверие граждан. С другой стороны, оно должно быть достаточно гибким, чтобы адаптироваться к меняющимся условиям. Баланс между этими двумя полюсами – ключ к успешному развитию правовой системы России в современном мире.

Российское право находится на перепутье между традициями и инновациями. Будущее покажет, насколько эффективно оно сможет содержать эти два начала, чтобы обеспечить устойчивое развитие страны.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 60-67.

[2] Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Система подготовки сотрудников полиции к работе с подростками в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Монография. Москва. 2025.

[3] Вилкова А. В., Фадеева С. А. Развитие эмоционального интеллекта несовершеннолетних осужденных и его роль при достижении воспитательных результатов на музыкально-эстетических занятиях // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 2(24). С. 84-93.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социопатогенез личности несовершеннолетних и пути ранней психодиагностики и профилактики // Прикладная юридическая психология. 2025. № 2(71). С. 128-136.

[5] Суслов Ю. Е. Юридическая психология и судебно-психологическая экспертиза. Учебная программа. Наименование образовательной программы: «Патопсихологическая диагностика и психотерапия». Специализация Патопсихологическая диагностика и психотерапия. Специальность 37.05.01 – Клиническая психология. Уровень образования: Высшее образование – уровень специалитета. Квалификация (степень) – Клинический психолог. Очная форма обучения / Краснодар. 2024.

[6] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[7] Мазкина О. Б. Теоретические аспекты коррекции школьного буллинга подростков / О. Б. Мазкина, В. С. Чикалова. Учебное пособие. Воронежский государственный университет. Воронеж. 2024.

[8] Швырев Б. А. Физические основы и защиты информации. Основы электромагнетизма и антенн. Учебное пособие. Краснодар. 2024.

[9] Ковтуненко Л. В. Современные проблемы психологии, педагогики и образования / Л. В. Ковтуненко, И. А. Матвиенко, А. Б. Ковтуненко. Учебное пособие. Воронеж, 2024.

[10] Мироненкова О. Л. Подготовка сотрудников полиции к работе с подростками в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: дис. ... канд-та пед. наук: 5.8.7 / Мироненкова Ольга Леонидовна. – Москва, 2024.

[11] Вилкова А. В. Информационная безопасность в УИС как социальная инженерия / А. В. Вилкова // В сборнике: Обеспечение безопасности в учреждениях УИС. Сборник статей круглого стола. Москва, 2024. С. 30-33.

[12] Полякова Я. Н. Подросток в системе взаимоотношений педагога с конфликтной семьей /А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1(107). С. 198-203.

[13] Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / А. В. Вилкова, Ю. Ю. Тищенко// Антропогогика. 2025. № 1(17). С. 9-12.

[14] Фадеева С. А. Система дополнительного профессионального образования: развитие педагогических компетенций в процессе обучения сотрудников ФСИН России / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева, Я. Н. Полякова // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 1(62). С. 95-100.

[15] Швырев Б. А. Риски информационной безопасности в УИС: вопросы управления / Б. А. Швырев, А. В. Вилкова // В сборнике: Обеспечение безопасности в учреждениях УИС. Сборник статей круглого стола. Москва. 2024. С. 187-191.

[16] Литвишков В. М. Организация объединенных наций и развитие пенитенциарных правовых основ / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков// Вопросы педагогики. 2018. № 10. С. 24-28.

[17] Литвишков В. М. Нормативные основы содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях Федеративной республики Германии / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10(45). С. 44-47.

[18] Литвишков В. М. Вклад организация объединенных наций в развитие пенитенциарных правовых основ / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков// Школа науки. 2018. № 7(7). С. 10-13.

[19] Хайрутдинова И. В. Проблема разграничения понятий «обучаемый» и «обучающийся» в профессиональном образовании в системе правоохранительных органов / А. В. Вилкова, И. В. Хайрутдинова, Ф. А. Якупов // Современное педагогическое образование. 2024. № 8 С. 57-60.

[20] Гузеев М. С. Социальная система как предмет междисциплинарных исследований / А. В. Вилкова, М. С. Гузеев // Вопросы современной науки и практики. 2024. № 1(10). С. 70-74.

[21] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

References:

[1] Vilkova A. V. Formation of moral responsibility of juvenile convicts/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 60-67.

[2] Erofeeva M. A., Mironenkova O. L. System of training police officers to work with adolescents in temporary detention centers for juvenile offenders. Monograph. Moscow. 2025.

[3] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. Development of the emotional intelligence of juvenile convicts and its role in achieving educational results in musical and aesthetic studies//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 2(24). S. 84-93.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Sociopathogenesis of the personality of minors and the ways of early psychodiagnosis and prevention//Applied legal psychology. 2025. № 2(71). S. 128-136.

[5] Suslov Yu. E. Legal psychology and forensic psychological examination. Curriculum. Name of the educational program: “Pathopsychological diagnostics and psychotherapy.” Specialization Pathopsychological diagnosis and psychotherapy. Specialty 37.05.01 - Clinical Psychology. Education level: Higher education - specialist level. Qualification (degree) - Clinical psychologist. Full-time education/ Krasnodar. 2024.

[6] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

[7] Mazkina O. B. Theoretical aspects of correction of school bullying of adolescents/O. B. Mazkin, V. S. Chikalov. Tutorial. Voronezh State University. Voronezh. 2024.

[8] Shvyrev B. A. Physical basis and information protection. Fundamentals of electromagnetism and antennas. Tutorial. Krasnodar. 2024.

[9] Kovtunenko L. V. Modern problems of psychology, pedagogy and education/L. V. Kovtunenko, I. A. Matvienko, A. B. Kovtunenko. Tutorial. Voronezh, 2024.

[10] O. Mironenkova. Training police officers to work with adolescents in temporary detention centers for juvenile offenders: dis.... cand ped. Sciences: 5.8.7/Mironenkova Olga Leonidovna. - Moscow, 2024.

[11] Vilkova A.V. Information security in the penal system as social engineering/A.V. Vilkova//In the collection: Ensuring security in penal institutions. Collection of roundtable articles. Moscow, 2024. S. 30-33.

[12] Y. N. Polyakova. A teenager in the system of relations between a teacher and a conflict family/A. V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 1(107). S. 198-203.

[13] Tishchenko Yu. Yu. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/A.V. Vilkov, Yu. Yu. Tishchenko//Anthropology. 2025. № 1(17). S. 9-12.

[14] Fadeeva S. A. System of additional professional education: development of pedagogical competencies in the process of training employees of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Vilkov, S. A. Fadeeva, Y. N. Polyakova//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025. № 1(62). S. 95-100.

[15] Shvyrev B. A. Information security risks in the penal system: management issues/B. A. Shvyrev, A. V. Vilkova//In the collection: Ensuring security in penal institutions. Collection of roundtable articles. Moscow. 2024. S. 187-191.

[16] Litvishkov V. M. Organization of the United Nations and the Development of Penitentiary Legal

Foundations/A. V. Vilkova, V. M. Litvishkov//Questions of pedagogy. 2018. № 10. S. 24-28.

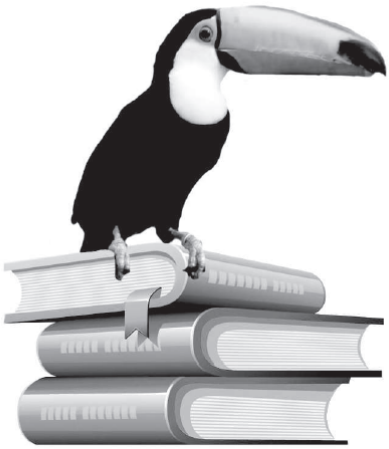
[17] Litvishkov V. M. Normative foundations of the detention of convicts in penitentiary institutions of the Federal Republic of Germany/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//Education and science in Russia and abroad. 2018. № 10(45). S. 44-47.

[18] Litvishkov V. M. Contribution of the organization of united nations to the development of penitentiary legal foundations/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//School of Science. 2018. № 7(7). S. 10-13.

[19] Khairutdinova I.V. The problem of distinguishing between the concepts of “trainee” and “trainee” in vocational education in the law enforcement system/A.V. Vilkov, I.V. Khairutdinova, F.A. Yakupov//Modern pedagogical education. 2024. NO. 8 S. 57-60.

[20] Guzeev M.S. Social system as a subject of interdisciplinary research/A.V. Vilkova, M.S. Guzeev// Issues of modern science and practice. 2024. № 1(10). S. 70-74.

[21] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Volume Issue 4. Moscow. 2021.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-36-40

УТЯШОВ Эдуард Климентьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа.
(г. Москва, Россия),
e-mail: ueknet@rambler.ru

РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК СФЕРА ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. *Анализ нормативных особенностей регулирования режима военного положения приобретает не только теоретическую значимость, посвященную выявлению специфических особенностей конструирования его правовых норм, но и прикладную актуальность в условиях осуществления этого режима в четырех субъектах Российской Федерации. Тема правовой неопределенности и способов ее преодоления применительно к режиму военного положения исследована недостаточно. Целью исследования являются выявление и исследование причин формирования неопределенности правового регулирования в условиях этого режима, демонстрация примеров имеющихся здесь оценочных норм, коллизий и пробелов. Сформулированы выводы о правоприменительном усмотрении и предложения о допустимой конкретизации отдельных норм.*

Ключевые слова: *Правовой режим военного положения, неопределенность права, оценочные понятия и категории, обобщенные нормы права, коллизии и пробелы. Пути конкретизации и необходимость усмотрения.*

UTYASHOV Edward Klimentievich,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines
at the Russian State University of Oil and Gas.
(Moscow, Russia)

MARTIAL LAW REGIME AS A SPHERE OF LEGAL UNCERTAINTY

Annotation. *The analysis of the regulatory features of the regulation of the martial law regime acquires not only theoretical significance, devoted to the identification of specific features of the construction of its legal norms, but also applied relevance in the context of the implementation of this regime in four subjects of the Russian Federation. The topic of legal uncertainty and ways to overcome it in relation to martial law has not been sufficiently studied. The purpose of the study is to identify and investigate the causes of the formation of uncertainty of legal regulation under this regime, to demonstrate examples of existing evaluative norms, conflicts and gaps. Conclusions on law enforcement discretion and proposals on the permissible specification of individual norms are formulated.*

Key words: *Legal regime of martial law, uncertainty of law, evaluative concepts and categories, generalized norms of law, conflicts and gaps. Ways of concretization and the need for discretion.*

Существующее в общей теории права положение о том, что правовые нормы лишь опосредуют объективно складывающиеся отношения, нуждается в уточнении. Такое происходит в условиях текущего поступательного, прогрессивного развития событий, характеризующихся прогнозируемостью и объективностью их возникновения, когда правотворческие органы имеют возможность всесторонне и последовательно опираясь на принципы научности, гласности и профессионализма конструировать соответствующие правые предписания, рассчитанные на их упорядочение.

Однако такой алгоритм осуществления правового регулирования и прежде всего, формирования правовых норм, затруднителен в чрезвычайных условиях, охватывающих значительную сферу общественных отношений, характеризую-

щихся непредсказуемостью, изменчивостью, динамизмом и степенью особой значимости их для существования государства и общества. Наиболее наглядно это можно проследить при исследовании режима военного положения. Здесь правовые нормы законодателем формируются в преддверие наступления возможных общественных отношений, основываясь, как правило, на опыте осуществления ушедших в историю подобных режимов. Бесспорно, правотворческие органы будут стремиться охватить ими все возможные изменения политической, экономической, социальной сферы, которые могут возникнуть в будущем. Однако ни один фантаст, ни искусственный интеллект не способен предвидеть появление перспективных технологий, возникновение новых общественных отношений и вектор их развития, появление дополнительных объектов, а то и субъектов правоотношений. Следовательно, создаваемые предписания объективно не смогут отражать то, с чем столкнется правоприменитель в условиях осуществления правового режима военного положения.

Подобный вывод можно наглядно продемонстрировать на примере известной мысли о том, что генералы учат своих солдат по опыту прошлых войн, а не тому, что требуется в современной войне. Это происходит в силу того, что, готовясь к будущим сражениям, военачальники учитывают итоги прошлого, накопленный опыт, думают о том, как избежать совершенные ошибки, чтобы не допустить их в будущем. Но как бы не говорили о том, что нужно учитывать появление новых видов оружия, способов их применения, влияние новых технологий на процесс принятия решений и т.д. все равно охватить, внедрить все это не представляется возможным. В том числе, в связи с тем, что в период, их апробации, обучения личного состава новым приемам и способам ведения боевых действий, появятся новые и новые достижения в военной сфере, делающие предыдущую работу устаревшей и не эффективной.

Анализируя предмет правового регулирования режима военного положения можно увидеть, что сферы общественных отношений, которые он затрагивает, выходят за рамки не только административного, но и в целом, публичного права. Наличие частной собственности, рыночных отношений, доминирование в них принципов свободы договора, свободы предпринимательства и труда, возможности судебной защиты от нарушений со стороны публичной власти предопределяют вовлеченность в предмет этого режима и частной сферы общественных отношений.

Фактические и правовые отношения в его условиях являются малоизученными в силу многоаспектности и потому неясными. Предполагаемая область общественных отношений, которая охватывается режимом военного положения, настолько широка, что нормы права, регулирующие их, характеризуются значительным уровнем обобщений, оценочных понятий и терминов, что в общей теории права характеризуется как правовая неопределенность. Этот вывод подтверждает Н.А. Власенко, отмечавший, что уровень неопределенности норм различен и зависит, во-первых, от объема, сферы общественных отношений, регулируемых правовой нормой, во-вторых, от того, насколько поддаются формализованному, эмпирически фиксируемому описанию признаки регламентируемых правом фактических обстоятельств [4].

Отсутствие возможности у законодателя «заглянуть в будущее», увидеть динамику и вектор развития общественных отношений в условиях возможной агрессии, предопределяет создание неопределенных юридических норм режима военного положения, эффективность которых нельзя проверить эмпирическим путем, модельными законами или правовым экспериментом. Т.е. такие нормы создаются загодя, в преддверии наступления соответствующих общественных отношений и будут характеризоваться значительным уровнем деформации их правового регулирования в виде пробелов и коллизий.

При наличии в тексте нормативных правовых актов о военном положении оценочных и относительно-определенных норм права, возникают сложные вопросы из реализации и особенно в деятельности правоприменительных органов. В соответствие со ст. 6 ФКЗ «О военном положении» [2], обеспечение режима военного положения осуществляется органами государственной власти и органами военного управления в соответствии с полномочиями, предоставленными им нормативными правовыми актами Российской Федерации, путем применения мер, предусмотренных этим законом. Следует констатировать, что до введения указанного режима эти органы, не обладали соответствующим опытом, по государственному управлению в условиях военного положения, а органы военного управления этими вопросами не занимались в мирное время и не имеют соответствующих подготовленных специалистов и штатных единиц. Вопросы государственного управления в этом режиме будут обостряться при принятии решений по вопросам совместного ведения центра и регионов в федеративных государствах (ст. 72 Конституции Российской Федерации) [1]. Создание своего рода штабов, куда включают представителей региональной, местной и военной администрации, не является панацеей в решении задач при наличии неопределенности в праве. Каждый из органов вовлеченный в работу такого штаба (координаци-

онного центра) будет ориентироваться на существовавшие у него компетенции и формы их реализации, которыми они обладали до введения режима военного положения. Вполне логично, следует предположить, что подобное положение приведет к появлению правовых коллизий и конфликту интересов (в качестве примера: штрафы ГИБДД за превышение скорости в отношение автотранспорта занятого эвакуацией, перевозкой на территории, где введено военное положение; применение охотничьего оружия военнослужащими против дронов и необходимостью специального разрешения на него; землеотвод земель для нужд обороны; вопросы цензуры; выдача порубочных билетов при строительстве укреплений; наличие специальных прав при использовании маломерных судов, мотоциклов; охрана экологии; утилизация мусора и т.д. и т.п.). Разрешение данных коллизий в судебном порядке означала бы затягивание на неопределенные сроки принятия крайне срочных и оперативных мер. Обращение к надзирающим и контролирующим органам, не приведет к устранению этих и подобных противоречий в нормативном правовом регулировании, т.к. они руководствуются своими компетенциями – кругом полномочий, установленных для них законом, и не обладают правотворческими функциями.

Проблемой в реализацияи режима военного положения будут являться и пробелы в его нормативном регулировании. Это касается вопросов реквизиции (ст. 242 ГК РФ) [3] закон о которой, так и не принят с 1995 года. Не урегулированы правом вопросы изменения режима трудовой деятельности. Предполагает ли ст. 8 ФКЗ «О военном положении» возможность изменения в одностороннем порядке условий трудового договора, связанных с увеличением продолжительности рабочего времени, введением обязательных сверхурочных работ и недопустимостью увольнения по инициативе работника? Трудовой кодекс РФ предусматривает сверхурочные работы по инициативе работодателя общим объемом до 120 часов в год. Какое же время составит привлечение к таким работам по инициативе органов государства? Бланкетная норма ст. 252 ТК РФ не дает ответа на этот вопрос. Не установлены условия возмещения труда работников, которые в соответствие со ст.18 ФКЗ «О военном положении» привлекаются к выполнению обязанностей по работам для нужд обороны, ликвидации последствий боевых действий, восстановлению разрушенных объектов, борьбе с пожарами. Вступит ли это в противоречие с интересами работодателей, не являющихся бюджетными организациями, и кто компенсирует им понесенные убытки в связи с простоем? Должен ли объявляться мораторий по обязательственным правоотношениям, например кредитам, ипотеке и другим схожим отношениям в частной сфере? Это лишь незначительное количество пробелов в осуществлении режима военного положения, которые свидетельствуют о правовой неопределённости при его осуществлении.

На первый взгляд, решением поставленных проблем регулирования в условиях правовой неопределенности режима военного положения, было бы осуществление конкретизации, т.е. выведения более конкретных норм из общей нормы либо подведения конкретного факта под действие общей неопределенной нормы. Как правовое явление конкретизация характеризуется тем, что она объективно отражает потребности эффективного правоприменения, поскольку без нее затруднительно реализовывать в конкретных ситуациях общие, абстрактные и оценочные нормы права. Она направлена на правовые нормы, содержащие понятия более высокого уровня обобщенности и абстрактности, а ее результаты закрепляются в определенной правовой форме и, соответственно, приобретают юридически обязательный характер.

Для обоснования предложения о возможном использовании конкретизации для устранения неопределенности в условиях режима военного положения, необходимо обратиться к анализу юридической конструкции этого режима. Как «наглядная модель особого порядка правового регулирования общественных отношений, она способствует объективному отражению возникающей правовой действительности. Она является своего рода обозримым, примерным образцом регулируемых общественных отношений, которые возникали в прошлом, существуют в настоящем или могут возникнуть в будущем. Юридическая конструкция режима военного положения становится доступной воображению, она естественна, так как не вызывает никакого отклонения от того, что происходит» [7]. Предполагается, что такая конструкция позволила бы с помощью правил герменевтики уяснить и детализировать фактические (юридические) составы, являющиеся основанием введения режима военного положения, в части использования законодателем абстрактных терминов «угроза агрессии» (ст. 87 Конституции Российской Федерации); «иная, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Казахстана деятельность…» (п.7 ст. 1 Закона «О военном положении» РК); «возникновении волнений, мятежей или значительных беспорядков, которые существенно угрожают целостности и национальной безопасности государства» [6].

Представляется, что конкретизация объективно возможна и целесообразна при регулировании лишь части, но не всех правовых норм

исследуемого режима. К примеру, она обоснована при уточнении процедурного порядка принятия решения о введении режима военного положения на всей территории государства или его части, порядка осуществления реквизиции, закрепления конкретных видов юридической ответственности в его условиях, фиксирования статуса субъектов, подпадающих под действие исследуемого режима, норм трудового законодательства и ряда других предписаний.

Однако не все нормы права этого режима, характеризующиеся неопределенностью допустимо и оправдано перевести в определенность.

Конкретизация объективно не целесообразна при формировании норм права регулирующих все многообразных общественных отношений, которые будут составлять предмет правового регулирования военного положения. Во многом их содержание и неопределенность будут зависеть от степени и уровня угроз, динамики военной эскалации, потребности в мобилизации сил и средств, необходимых для их устранения и других фактических обстоятельств. В таких условиях невозможно максимально точное установление целесообразных ограничений, возложения дополнительных обязанностей на участников возникающих новых правоотношений, определить с максимально допустимой конкретностью полномочия и компетенции органов государства по осуществлению всех мер, объективно необходимых для использования в динамично меняющейся, а порой непредсказуемой обстановке. Поэтому, применительно к большинству норм режима военного положения, неприемлема конкретизация как «золотое правило законотворчества», выступающее основным условием качества правовой регламентации [5].

Таким образом, можно утверждать, что правовой режим военного положения является сферой правовой неопределенности и, следовательно, правовые нормы, его составлявшие, объективно не могут охватить все возможные фактические обстоятельства, на которые они должны быть рассчитаны. Поэтому они формулируются как относительно-определенные, обобщенные правила поведения с наличием оценочных и абстрактных понятий и категорий.

В силу указанных обстоятельств, совершенствование правового режима военного положения нуждается либо в проведении последовательной, не противоречивой конкретизации всего множества нормативных предписаний, с целью сужения объема их содержания или в предоставлении определенной свободы правоприменителю при реализации его норм. В первом случае, такая кропотливая работа, в конечном итоге, к сожалению, не сможет достигнуть всеохватывающего прогноза возможного развития событий и объективно предопределит сохранение неопределенности правового регулирования. В силу чего конкретизация должна затрагивать лишь часть норм, регулирующих те стороны общественных отношений, которые характеризуются постоянством, повторяемостью и проверка, которые может осуществляться вне режима военного положения. Другое решение предусматривает возможность правоприменителю самому толковать правовые предписания посредством наполнения оценочных терминов и обобщенных норм собственным содержанием в зависимости от фактической ситуации в рамках индивидуального регулирования. Но при этом нужно иметь в виду, что при свободе усмотрения всегда существует опасность злоупотреблений.

В этой ситуации совершенствование нормативного регулирования режима военного положения, в том числе, в ходе его осуществления, должно идти по пути своевременного выявления, не эффективных юридических предписаний, коллизий и пробелов в процессе правоприменения и их оперативного устранения правотворческими органами.

Список литературы:

[1] Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Электронный ресурс. https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:0. 4.02.2026.

[2] Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) «О военном положении». Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. N 5 ст. 375.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая). 30 ноября 1994 г. Электронный ресурс. https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:0. 4.02.2026.

[4] Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения //Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32

[5] Кожевников О. А. Неопределенность содержания правовых норм института государственной регистрации юридических лиц может привести к нарушению конституционных принципов равенства и верховенства закона // Право и образование. 2008. № 12. С. 130.

[6] Манцуров А. Ю. Режим военного положения, как составляющая обеспечения национальной безопасности Китайской Народной Республики // Вопросы современной юриспруденции. 2016. №5. с. 8

[7] Утяшов Э.К. Правовой режим как юридическая конструкция // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 3. С. 67-72.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Electronic resource. https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:0. 4.02.2026.

[2] Federal Constitutional Law of 30.01.2002 N 1-FKZ (ed. 13.12.2024) " On Martial Law." Collection of legislation of the Russian Federation No. 5 Art. 375 dated February 4, 2002.

[3] Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) (parts one). November 30, 1994 Electronic Resource. https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:0. 4.02.2026.

[4] Vlasenko N.A. Uncertainty in law: nature and forms of expression//Journal of Russian law. 2013. № 2. S. 32

[5] Kozhevnikov O. A. Uncertainty in the content of the legal norms of the institution of state registration of legal entities may lead to a violation of the constitutional principles of equality and the rule of law//Law and education. 2008. № 12. S. 130.

[6] Mantsurov A. Yu. Martial law regime as a component of ensuring the national security of the People's Republic of China//Issues of modern jurisprudence. 2016. №5. from. 8

[7] Utyashov E.K. Legal regime as a legal construction//Legal science: history and modernity. 2023. № 3. S. 67-72.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-41-47

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,
Старший преподаватель кафедры
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

ИОВЛЕВ Григорий Александрович,
Кандидат экономических наук, доцент,
Заведующий кафедрой «Сервис транспортных и
технологических машин и оборудования в АПК»
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: gri-iovlev@yandex.ru

НЕСГОВОРОВ Анатолий Георгиевич,
Старший преподаватель кафедры «Сервис транспортных и
технологических машин и оборудования в АПК»
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ag.nesgovorov@gmail.com

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
Старший преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,
Преподаватель кафедры
«Биотехнологии и пищевых продуктов»
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ag.nesgovorov@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Аннотация. *Государственно-правовое содействие развитию сельского хозяйства России осуществляется комплексом мер, условий и обязательств. Мероприятия направлены на обеспечение продовольственной безопасности России, импортозамещению сельскохозяйственной продукции, повышению эффективности производства, поддержку экономики аграрного сектора. Механизмы и направления государственно-правовой поддержки включают в себя законодательную базу, финансовое стимулирование, научно-техническое и технологическое развитие. В статье проанализированы Доктрина продовольственной безопасности и Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ, закрепляющие основы продовольственной безопасности страны; перечислены основные правовые документы, направленные на регулирование финансового обеспечения аграрного сектора экономики. Для оценки влияния государственной поддержки сельского хозяйства России на развитие сельскохозяйственного производства, представлены данные по производству валовой продукции, выполнен корреляционный анализ зависимости объёмов производства от объёмов государственной поддержки. Сделаны выводы о необходимости дальнейших мер государственно-правовой поддержки государством российскому сельскому хозяйству, включающие законодательную базу, финансовые инструменты, научно-технологические инициативы.*

Ключевые слова*: сельское хозяйство, государственно-правовое содействие, продовольственная безопасность, финансирование, государственная поддержка.*

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior Lecturer of the Department
"Service of transport and technological machines and equipment in the agro-industrial complex"
FSBEI Ural State Agrarian University

IOVLEV Grigory Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the department "Service of transport and technological machines and equipment in the agro-industrial complex"
FSBEI Ural State Agrarian University

NESGOVOROV Anatoly Georgievich,
Senior lecturer of the Department "Service of transport and technological machinery and equipment in the agro-industrial complex"
Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer Departments of Technosphere and Environmental Safety
Ural State Agrarian University

SAMOILOVA Sofia Aleksandrovna,
Lecturer,
Department of "Biotechnology and Food Products"
Ural State Agrarian University

STATE LEGAL ASSISTANCE TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AGRICULTURE

Annotation. *State and legal support for the development of agriculture in Russia is implemented through a set of measures, conditions, and obligations. These activities are aimed at ensuring food security for Russia, import substitution for agricultural products, increasing production efficiency, and supporting the economy of the agricultural sector. The mechanisms and areas of state and legal support include the legislative framework, financial incentives, and scientific, technical, and technological development. This article analyzes the Food Security Doctrine and the Strategy for the Development of the Agro-Industrial and Fisheries Complexes of the Russian Federation, which enshrine the foundations of the country's food security. The main legal documents aimed at regulating financial support for the agricultural sector of the economy are listed. To assess the impact of state support for agriculture in Russia on the development of agricultural production, data on gross output are presented, and a correlation analysis of the dependence of production volumes on the volume of state support is performed. Conclusions are drawn regarding the need for further state and legal support measures for Russian agriculture, including the legislative framework, financial instruments, and scientific and technological initiatives.*

Key words: *agriculture, state and legal assistance, food security, financing, state support.*

Развитие сельского хозяйства государства – это основа и залог обеспечения продовольственной безопасности, через стабильное повышение производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в перерабатывающей отрасли. Государственно-правовое регулирование в сфере продовольственной безопасности осуществляется посредством принятия стратегических документов, законов, нормативных актов, имеющих свои конкретные цели и задачи, направленные на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство, внедрение инновационных технологий, поддержку малых форм хозяйствования, привлечение частного капитала в аграрный сектор.

В комплекс мер по государственно-правовому содействию развития сельского хозяйства входит и финансовое стимулирование, посредством субсидий, предоставляемым сельхозтоваропроизводителям на компенсацию части затрат

на приобретение техники, удобрений, семян, страхование урожая и другие нужды; льготное кредитование, когда процентные ставки по льготному кредитованию значительно ниже рыночных; налоговые льготы, направленные на создание благоприятных условий для развития сельского хозяйства [1].

Основы продовольственной безопасности закреплены в следующих законодательных актах:

– Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»;
– Распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. №2567-р об утверждении «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».

Кроме этих двух основных документов вопросы обеспечения продовольственной безопасности рассматриваются в государственных программах и стратегиях развития сельского хозяйства, научно-технического развития сельского хозяйства, развития сельских территорий, вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, таких как:

– Федеральная программа «Развитие агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации» (Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия) утверждена решением Правительства РФ от 9 января 2025 года №ММ-П11-140. В Программе выделены две подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса», «Обеспечение условий развития агропромышленного комплекса».
– Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 года №151-р;
– отраслевые программы, направленные на замещение импорта продуктов питания отечественными аналогами и др [2].

Для анализа Доктрины продовольственной безопасности и стратегии развития, рассмотрим круг вопросов, рассматриваемых в этих документах. Анализ представим в *табл. 1.*

Таблица 1. Перечень вопросов, рассматриваемых в законодательных актах, определяющих продовольственную безопасность государства.

Доктрина продовольственной безопасности	Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ
Общие положения	Общие положения
Национальные интересы в сфере продовольственной безопасности	Текущее состояние агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов
Показатели продовольственной безопасности и индикаторы их оценки	Цели, задачи, мероприятия и показатели (индикаторы) государственной политики в сферах агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов
Риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности	Ключевые риски в сферах агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов
Стратегическая цель и основные задачи обеспечения продовольственной безопасности	Вызовы, угрозы и факторы, влияющие на развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов
Основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности	Прогноз развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов
Механизмы и организационные основы обеспечения продовольственной безопасности	

Два документа взаимосвязаны и дополняют друг друга: их четыре раздела практически направлены на решение равных задач; отличия в следующем:

– если в Доктрине представлены «Национальные интересы в сфере продовольственной безопасности», то в Стратегии характеризуется «Текущее состояние агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов»;
– если в Доктрине представлены «Основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности» и «Механизмы и организационные основы обеспечения продовольственной безопасности», то в Стратегии представлен «Прогноз развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов».

Для решения вопросов продовольственной безопасности и в целом развития сельского хозяйства разрабатываются Программы развития отдельных отраслей, направлений. Программами предусмотрено финансовое обеспечение направлений деятельности агропромышленного комплекса. В *табл. 2* представлены параметры финансового обеспечения Государственной программы РФ «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 г.). Таблица выполнена с использованием источников [3-11].

Таблица 2. Финансовое обеспечение развития сельского хозяйства РФ

Годы	Финансовое обеспечение, млрд. руб.		
	В соответствии с Государственной программой	Бюджет соответствующего года	Фактическое финансирование
2016	295,9	213,6	155,4
2017	257,5	204,5	368,8
2018	1165,6	222,3	249,5
2019	793,7	241,4	311,6
2020	746,8	271,9	271,3
2021	731,8	256,4	325,8
2022	811,7	285,1	423,9
2023	842,2	442,6	442,5
2024	846,6	530,6	530,4
2025	745,6	342,5	486,9

Из информации, представленной в табл. 2, видно, что финансирование государственной поддержки сельского хозяйства осуществляется в рамках законов о бюджете Российской Федерации на конкретный год (часто с дополнительной бюджетной росписью) и практически никакого отношения не имеет с параметрами финансового обеспечения Государственной программы. Фактическое финансирование государственной поддержки практически всегда превышает выплаты, предусмотренные бюджетом государства. Тем не менее параметры финансового обеспечения Государственной программы за десять лет увеличились в 2,5 раза (среднегодовое увеличение 33,7%); финансирование, предусмотренное законами о бюджете, увеличилось в 1,6 раза (среднегодовое увеличение 7,95%); фактическое финансирование Государственной программы «Развитие сельского хозяйства …» увеличилось практически в 3 раза (среднегодовое увеличение 20,3%), но составляет 65,3% от параметров финансового обеспечения Государственной программы.

Для оценки влияния государственной поддержки сельского хозяйства России на развитие сельскохозяйственного производства, представлены данные по производству валовой продукции (*рис. 1*), выполнен корреляционный анализ зависимости объёмов производства от объёмов государственной поддержки.

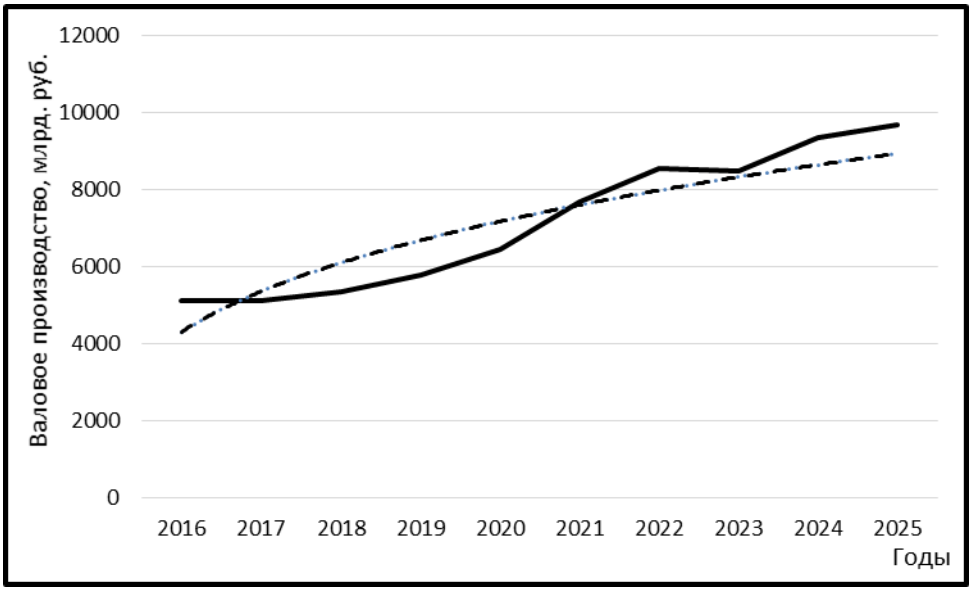


Рисунок 1. Валовое производство сельскохозяйственной продукции

Данные на рис. 1 представлены в соответствии со статистическими данными по сельскому хозяйству в России за 2016-2025 годы [12,13,14,15,16]. Производство валовой продукции за 10 лет увеличилось практически в 1,9 раза, при среднегодовых темпах прироста в 7,51%, т.е. каждый процентный пункт увеличения фактического финансирования Государственной программы позволяет увеличить валовое производство на 0,37%.

Проведённый корреляционный анализ говорит о том, что коэффициент корреляции (r) равен 0.852, связь между исследуемыми признаками - прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – высокая.

Уравнение парной линейной регрессии: y = 2449,18021+13,21186 x

На повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства, на решение вопросов продовольственной безопасности оказывают влияние и другие программы, реализуемые государством – это программа вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот, программа комплексного развития сельских территорий, программа развития рыбохозяйственного комплекса, всего в 2025 году, на эти программы выделено дополнительно 177,8 млрд. рублей.

Необходимо отметить, что недостаточно решаются вопросы технологической оснащённости сельскохозяйственных организаций (СХО). Так в Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы (утверждена ПП РФ 25.08.2017 года, №996), в задачах Программы определено: «- создание и внедрение отечественных технологий, обеспечивающих разработку, создание и производство современной высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и оборудования; - разработка, создание и производство современной высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и оборудования», это отражено в направлениях реализации Программы, но отсутствуют подпрограммы по созданию и разработке и производству современной высокопроизводительной сельскохозяйственной техники.

С положительной стороны можно отметить тот факт, что в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, заложены два Федеральных проекта «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса», «Развитие сельскохозяйственного машиностроения, специализированного машиностроения, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности» с соответствующим финансированием.

Выводы. Воздействие государства на развитие сельского хозяйства, на эффективное его функционирование осуществляется через реализацию Государственных программ, национальных проектов, федеральных проектов, ведомственных проектов, разработанных на основе Доктрины продовольственной безопасности, Стратегии развития агропромышленного комплекса. Финансирование Государственной программы развития сельского хозяйства России за последние 10 лет (с 2016 года) увеличилось в три раза. Это позволило решить многие задачи продоволь-

ственной безопасности, повысить эффективность сельскохозяйственного производства, решить другие задачи развития сельских территорий.

При анализе влияния объёмов государственной поддержки на производство валовой продукции сельского хозяйства, выведена математическая зависимость, позволяющая определить объёмы валового производства в зависимости от объёмов государственной поддержки. Дальнейшее изучение механизмов государственной поддержки, моделирование этого процесса позволит повысить эффективность государственной поддержки.

Поддержка государства отрасли сельского хозяйства России в правовом поле необходима для достижения стратегических целей национальной экономики и требует комплексного подхода: совершенствование законодательной базы, финансовое стимулирование, повышение уровня технологического развития.

Список литературы:

[1] Кучковская Н. В. Формирование современной аграрной политики в России // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 7-1. – С. 138–144. DOI: 10.34670/AR.2023.17.63.018.

[2] Таскин Фёдор Александрович Меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Свердловской области // Концепт. 2024. №12. С.1-12.

[3] Государственная программа Российской Федерации «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2025 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 г.).

[4] На финансирование АПК предложили выделить из бюджета 266,8 миллиарда рублей. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20240930/apk-1975576926.html

[5] Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (млрд. руб.) [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute?id_57=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub.

[6] Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf

[7] Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf

[8] Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». [Электронный ресурс]. URL:https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf

[9] Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf

[10] Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2024 год. [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0e2/lipzc4kj90q2g0swbscxu6j5mc7e86rz.pdf

[11] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/58032475/?page=1&*=tku6ZX%2FL2rcCtw%2FOeGEMip%

[12] Сельское хозяйство в России. 2019: Стат. сб./Росстат – С 29 М., 2019. – 91 с.

[13] Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб./Росстат – С 29 М., 2021. – 100 с.

[14] Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб./Росстат – С 29 М., 2023. – 104 с.

[15] Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб./Росстат. – М., 2025. – 81 с.

[16] Сельское хозяйство: состояние и динамика производства 2015-2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://маркетинговые-исследования.рф/news/obzor-otrasli-selskogo-hozyaystva-2015-2022/ Дата обращения 01.02.2025 г.

References:

[1] Kuchkovskaya N.V. Formation of modern agrarian policy in Russia//Issues of Russian and international law. – 2023. - T. 13. – № 7-1. - S. 138-144. DOI: 10.34670/AR.2023.17.63.018.

[2] Taskin Fedor Alexandrovich Measures of state support for agricultural producers in the Sverdlovsk region//Concept. 2024. №12. S.1-12.

[3] The State Program of the Russian Federation “Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013-2025” (approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 717 of July 14, 2012).

[4] It was proposed to allocate 266.8 billion rubles from the budget to finance the agro-industrial complex. [Electronic resource]. URL: https://ria.ru/20240930/apk-1975576926.html

[5] Brief annual information on federal budget execution (billions of rubles) [Electronic resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute?id_57=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub.

[6] National report on the progress and results of the implementation in 2020 of the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets. [Electronic resource]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf

[7] Final report on the results of the activities of the Ministry of Agriculture of Russia for 2021. [Electronic resource]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf

[8] National report "On the progress and results of the implementation in 2022 of the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets." [Electronic resource]. URL:https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf

[9] Final report on the results of the activities of the Ministry of Agriculture of Russia for 2023. [Electronic resource]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf

[10] Final report on the results of the activities of the Ministry of Agriculture of Russia for 2024. [Electronic resource]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0e2/lipzc4kj90q2g0swbscxu6j5mc7e86rz.pdf

[11] Explanatory note to the draft federal law "On the federal budget for 2025 and for the planning period 2026 and 2027." [Electronic resource]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/58032475/?page=1&*=tku6ZX%2FL2rcCtw%2FOeGEMip%

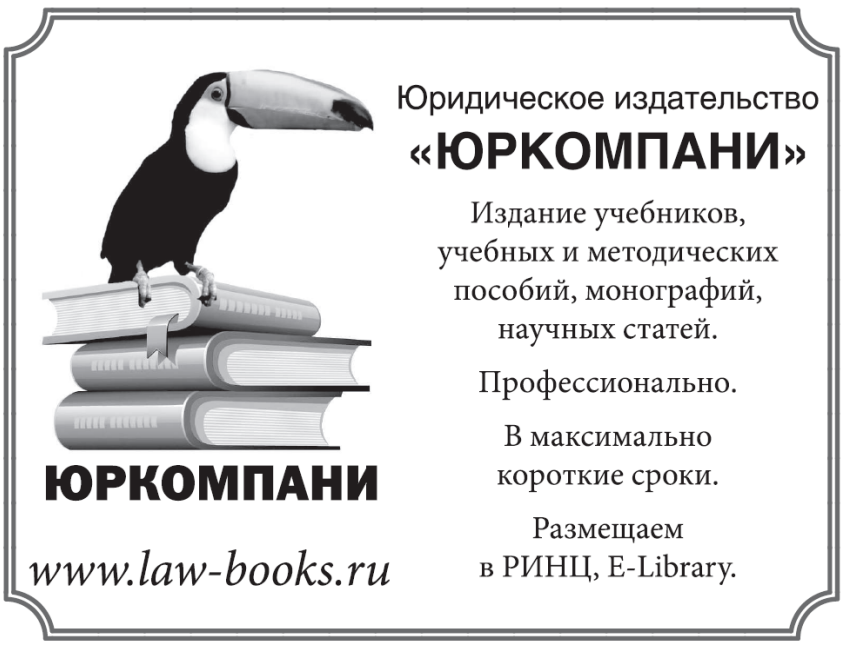
[12] Agriculture in Russia. 2019: Stat. Sat/ Rosstat - From 29 M., 2019. – 91 c.

[13] Agriculture in Russia. 2021: Stat. Sat/ Rosstat - From 29 M., 2021. – 100 c.

[14] Agriculture in Russia. 2023: Stat. Sat ./ Rosstat - From 29 M., 2023. – 104 c.

[15] Agriculture in Russia. 2025: Stat. Sat/ Rosstat. – M., 2025. – 81 c.

[16] Agriculture: Production Status and Dynamics 2015-2022 [Electronic Resource]. URL: https://маркетинговые-исследования.рф/news/obzor-otrasli-selskogo-hozyaystva-2015-2022/ Accessed 01.02.2025



- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-48-53
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ СТРОГОГО РЕЖИМА

Аннотация*. Целью исследования стали организационные, правовые и психологические особенности соблюдения прав осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима. Для ее реализации использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие организационно-правовые и психологические особенности соблюдения материальных и нематериальных прав осужденных в условиях исправительных колоний строгого режима. Содержание и особенности соблюдения прав осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы во многом определяются условиями отбывания наказания. Они зависят от вида режима исправительной колонии, в которой, по приговору суда, осужденный отбывает лишение свободы. Существует прямая зависимость особенностей соблюдения прав осужденных от организации и условий отбывания наказания в ИК строгого режима, регламентированных статьями 122 и 123 УИК РФ. Указанные правовые нормы оказывают непосредственное влияние на содержание правового положения (статуса) осужденных к лишению свободы, определяют конкретные условия, в которых содержатся осужденные в ИК строго режима (обычные, облегченные и строгие). Основными критериями нахождения осужденных в тех или иных условиях выступают их психологические характеристики. Обычные, облегченные и строгие условия отбывания осужденными лишение свободы в ИК строгого режима очерчивают их конкретные права и обязанности, которые должны соблюдаться. Например, наиболее демократичными здесь выступают обычные и облегченные условия, наделяющие осужденных максимально возможным объемом материальных и нематериальных прав. Основной особенностью соблюдения прав осужденных, отбывающих наказание в общих и облегченных условиях от отбывания в строгих условиях является реализация права на передвижение и контакты с другими осужденными. Права осужденных в ИК строгого режима находятся под постоянным, системным контролем органов государственной власти, общественных объединений, институтов гражданского общества и органов прокуратуры Российской Федерации, осуществляющих надзор за исполнением лишения свободы.*

Ключевые слова*: лишение свободы, права осужденных, исправительные колонии строгого режима, условия отбывания наказания, сотрудники, контроль и надзор, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PECULIARITIES OF OBSERVANCE OF THE RIGHTS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN CORRECTIONAL COLONIES OF THE STRICT REGIME

Annotation. *The purpose of the study was the organizational, legal and psychological features of the observance of the rights of persons sentenced to imprisonment serving sentences in high-security penal colonies. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which analyzed legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the organizational, legal and psychological features of compliance with material requirements. and the non-material rights of convicts in high-security penal colonies. The content and features of the observance of the rights of convicts serving their sentences in correctional institutions of the penal system are largely determined by the conditions of serving their sentences. They depend on the type of regime of the penal colony in which, according to the verdict of the court, the convict is serving his imprisonment. There is a direct dependence of the specifics of observing the rights of convicts on the organization and conditions of serving a sentence in a high-security penal colony, regulated by Articles 122 and 123 of the Criminal Code of the Russian Federation. These legal norms have a direct impact on the content of the legal status of persons sentenced to imprisonment, determine the specific conditions in which convicts are held in strict regime penal institutions (ordinary, light and strict). The main criteria for finding convicts in certain conditions are their psychological characteristics. The usual, facilitated and strict conditions of serving a custodial sentence in a high-security penal colony outline their specific rights and obligations that must be respected. For example, the most democratic conditions here are the usual and facilitated conditions that give convicts the maximum possible amount of material and non-material rights. The main feature of observing the rights of convicts serving sentences in general and facilitated conditions from serving in strict conditions is the exercise of the right to movement and contact with other convicts. The rights of those convicted in high-security penal institutions are under constant, systematic control of State authorities, public associations, civil society institutions, and the Prosecutor's Office of the Russian Federation, which oversees the execution of imprisonment.*

Key words: *deprivation of liberty, rights of convicts, correctional colonies of strict regime, conditions of serving sentences, employees, control and supervision, correctional institutions, penal enforcement system.*

Введение. В настоящее время лишение свободы является наиболее жестким видом уголовного наказания, закрепленным в статье 56 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. В современной России отмечается устойчивая тенденция снижения количества обвинительных приговоров, связанных с назначением этого вида уголовного наказания, нашедшая отражение в статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [2]. В первую очередь это объясняется гуманизацией уголовной политики, модернизацией национального уголовного законодательства по расширению возможностей применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества [3, с. 70-77].

Несмотря на значительное снижение применения рассматриваемого вида уголовного наказания судами, оно, в отличие от других существенно ограничивает так называемые материальные и нематериальные права и свободы осужденных. Его исполнение сочетается с постоянным системным контролем органов государственной власти, общественных объединений, институтов гражданского общества, надзоре органов прокуратуры за законностью исполнения лишения свободы, соблюдении прав осужденных [4].

Содержание и особенности соблюдения прав осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС) во многом определяются условиями отбывания наказания. Они зависят от вида режима исправительной колонии (далее ИК), в которой, по приговору суда, осужденный отбывает лишение свободы [5, с. 53-58].

Для изучения особенностей соблюдения прав осужденных к лишению свободы в условиях ИК строгого режима было проведено специальное междисциплинарное комплексное теоретико-эмпирическое исследование.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационных, правовых и психологических особенностей соблюдения прав осужденных к лишению свободы, отбывающих нака-

зание в исправительных колониях строгого режима использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение. С их помощью анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие организационно-правовые и психологические особенности соблюдения материальных и нематериальных прав осужденных в условиях исправительных колоний строгого режима.

Основные результаты. Материалы исследования позволили установить прямую зависимость особенностей соблюдения прав осужденных от организации и условий отбывания наказания в ИК строгого режима, регламентированных статьями 122 и 123 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Указанные правовые нормы оказывают непосредственное влияние на содержание правового положения (статуса) осужденных к лишению свободы [6, с. 81-83].

Так, статья 122 УИК РФ определяет конкретные условия, в которых содержатся осужденные в ИК строго режима (обычные, облегченные и строгие) [7]. Основными критериями нахождения осужденных в тех или иных условиях выступают их психологические характеристики:

- модели поведения (правопослушная и социализированная, или противоправная и агрессивная, включающая злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания);
- отношение к общественно-полезному труду;
- участие в самодеятельных организациях ИК [8, с. 10-13];
- стремление получить общее образование, участвовать в профессиональном обучении [9, с. 79-84];
- участие в воспитательной работе, проводимой в ИК, позитивное отношение к оказываемому на них воспитательному воздействию [10, с. 218-224].

Обычные, облегченные и строгие условия отбывания осужденными лишение свободы в ИК строгого режима очерчивают их конкретные права и обязанности, которые должны соблюдаться [11]. Например, наиболее демократичными здесь выступают обычные и облегченные условия, наделяющие осужденных максимально возможным объемом материальных и нематериальных прав на:

- приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости [12, с.62-67];
- получение посылок, передач и бандеролей [13, с. 403-408];
- социальное обеспечение [14, с. 136-140];
- переписку и переводы денежных средств [15, с. 52-57].

Правовое же положение осужденных, отбывающих лишение свободы в строгих условиях ИК строго режима более ограничено их базовыми правами (например, правом на охрану здоровья, получение первичной медикосанитарной и специализированной помощи) [16, с. 242-247]. Количеством приобретаемых продуктов питания и предметов первой необходимости, получаемых посылок, передач и бандеролей, переводов денежных средств, краткосрочных и длительных свиданий, телефонных переговоров [17].

Основной особенностью соблюдения прав осужденных, отбывающих наказание в общих и облегченных условиях от отбывания в строгих условиях является реализация права на передвижение и контакты с другими осужденными. В первом случае осужденные проживают в общежитиях и имеют возможность передвижения по территории ИК, устанавливать и поддерживать социальные контакты с другими осужденными. Во втором – они содержатся в запираемых помещениях, которые существенно ограничивают их передвижение (в промышленную зону, столовую, медпункт, клуб и т.д.).

Более того, существующий в ИК строгий режим, в сравнении с колониями общего режима или колониями-поселениями (далее КП), предполагает дополнительное значительное ограничение, в первую очередь, материальных прав и благ осужденных. С другой стороны права осужденных в ИК строгого режима находятся под постоянным, системным контролем органов государственной власти, общественных объединений, институтов гражданского общества. Органов прокуратуры Российской Федерации, осуществляющих надзор за исполнением лишения свободы. Проводящих плановые и внеплановые проверки соблюдения прав осужденных в указанных учреждениях [18, с. 30-34].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и техно-

логий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;

– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02.2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Содержание и особенности соблюдения прав осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы во многом определяются условиями отбывания наказания. Они зависят от вида режима исправительной колонии, в которой, по приговору суда, осужденный отбывает лишение свободы.

Существует прямая зависимость особенностей соблюдения прав осужденных от организации и условий отбывания наказания в ИК строгого режима, регламентированных статьями 122 и 123 УИК РФ. Указанные правовые нормы оказывают непосредственное влияние на содержание правового положения (статуса) осужденных к лишению свободы, определяют конкретные условия, в которых содержатся осужденные в ИК строго режима (обычные, облегченные и строгие). Основными критериями нахождения осужденных в тех или иных условиях выступают их психологические характеристики.

Обычные, облегченные и строгие условия отбывания осужденными лишение свободы в ИК строгого режима очерчивают их конкретные права и обязанности, которые должны соблюдаться. Например, наиболее демократичными здесь выступают обычные и облегченные условия, наделяющие осужденных максимально возможным объемом материальных и нематериальных прав.

Основной особенностью соблюдения прав осужденных, отбывающих наказание в общих и облегченных условиях от отбывания в строгих условиях является реализация права на передвижение и контакты с другими осужденными.

Права осужденных в ИК строгого режима находятся под постоянным, системным контролем органов государственной власти, общественных объединений, институтов гражданского общества и органов прокуратуры Российской Федерации, осуществляющих надзор за исполнением лишения свободы.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Данные судебной статистики // cdep.ru (дата обращения 27.01.2026).

[3] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Современная уголовно-правовая политика и ее воздействие на пенитенциарную преступность в местах лишения свободы // Эпомен: юридические науки. 2023. № 2. С. 70-77.

[4] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[5] Ковалев О.Г. Учреждения и органы, исполняющие наказания: правовая классификация и особенности функционирования в современных условиях развития отечественной уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 53-58.

[6] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 81-83.

[7] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[8] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Самодеятельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С. 10-13.

[9] Ковалев О.Г, Ковтуненко Л.В. Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 79-84.

[10] Ковалев О.Г. Основные обязанности осужденных и их влияние на воспитательную работу в учреждениях, исполняющих наказания // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 218-224.

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[12] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Гуманистический подход в реализации права осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости // Российский научный вестник. 2025. № 10. С. 62-67.

[13] Ковалев О.Г. Контроль и надзор за соблюдением права осужденных к лишению свободы на получение посылок, передач и бандеролей // Право и управление. 2025. № 11. С. 403-408.

[14] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Актуальные вопросы защиты права осужденных на социальное обеспечение // Международный научный вестник. 2025. № 4. С. 136-140.

[15] Ковалев О.Г, Семенова Н.В. Правовые и организационные вопросы обеспечения права осужденных к лишению свободы на переписку, переводы денежных средств // Международный научный вестник. 2025. № 3. С. 52-57.

[16] Ковалев О.Г. Особенности реализации права осужденных на охрану здоровья, получение первичной медикосанитарной и специализированной помощи // Право и управление. 2025. № 3. С. 242-247.

[17] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[18] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34.

References:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Judicial statistics data // cdep.ru (accessed 01/27/2026).

[3] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. Modern criminal law policy and its impact on penitentiary crime in places of deprivation of liberty // Epomen: legal sciences. 2023. No. 2. pp. 70-77.

[4] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[5] Kovalev O.G. Institutions and bodies executing punishments: legal classification and features of functioning in modern conditions of development of the Russian penal system // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 53-58.

[6] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of

operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp. 81-83.

[7] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[8] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Amateur organizations in penal institutions: past experience and legal novelties in the context of the formation of penitentiary probation // Penal enforcement system: law, economics, management. 2024. No. 3. pp. 10-13.

[9] Kovalev O.G., Kovtunenko L.V. Educational activity and professional training in the correction of convicts // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. pp. 79-84.

[10] Kovalev O.G. The main duties of convicts and their impact on educational work in institutions executing punishments // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 218-224.

[11] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[12] Kovalev O.G., Semenova N.V. A humanistic approach to the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to purchase food and basic necessities // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 10. pp. 62-67.

[13] Kovalev O.G. Control and supervision of the observance of the right of persons sentenced to imprisonment to receive parcels, transfers and parcels // Law and management. 2025. No. 11. pp. 403-408.

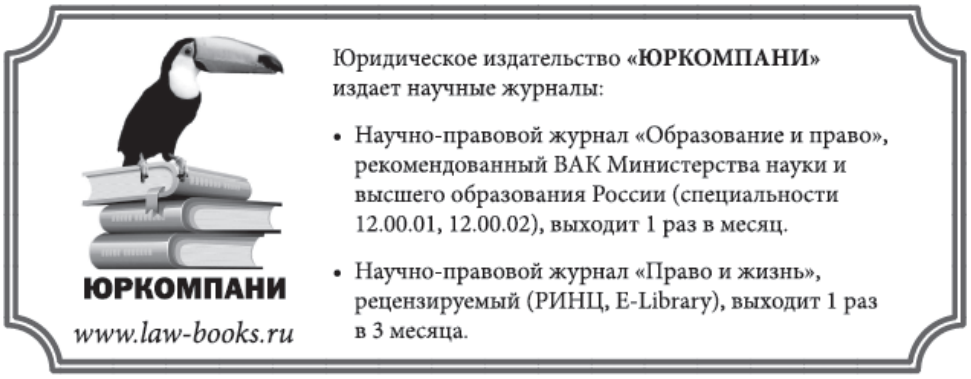
[14] Kovalev O.G., Semenova N.V. Actual issues of protection of the right of convicts to social security // International Scientific Bulletin. 2025. No. 4. pp. 136-140.

[15] Kovalev O.G., Semenova N.V. Legal and organizational issues of ensuring the right of persons sentenced to imprisonment to correspondence, money transfers // International Scientific Bulletin. 2025. No. 3. pp. 52-57.

[16] Kovalev O.G. Peculiarities of realization of the right of convicts to health protection, receiving primary medical and sanitary and specialized care // Law and management. 2025. No. 3. pp. 242-247.

[17] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[18] Kovalev O.G., Vilkova A.V. The current state of ensuring human rights in the supervision of the legality of the execution of criminal penalties // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 3 (44). pp. 30-34.



Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-54-61

ПОЖАРОВА Анастасия Станиславовна,
старший юрисконсульт по работе с банкротами,
ПАО «Т Плюс», г. Нижний Новгород,
e-mail: pozharowa.anastasya@yandex.ru

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Аннотация. *В настоящей статье исследуются наиболее актуальные проблемы, связанные с реализацией права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации и защиты права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации. Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Отмечается нехватка квалифицированных кадров, недостаточное финансирование больниц, приводятся конкретные примеры на основе Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия в 2024 году, отсутствие конкурентной среды и ряд иных вопросов, требующих непосредственного изменения федерального законодательства, регламентирующего порядок реализации указанных права.*

В заключении формулируются вывод, что данная сфера подвергается реформации и систематизации правовых норм с учетом вызовов современности.

Ключевые слова: *медицинская помощь, охрана здоровья, врач, медицинское учреждение, Уполномоченный по правам человека.*

POZHAROVA Anastasia Stanislavovna,
Senior Legal Counsel for Bankruptcy Affairs,
PJSC T Plus, Nizhny Novgorod

THE RIGHT TO HEALTH AND MEDICAL CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF PROVIDING AND PROTECTING

Annotation. *This article examines the most pressing issues related to the implementation of the right to health care and medical assistance in the Russian Federation. The object of the study is the social relations that arise in the process of implementing and protecting the right to health care and medical assistance in the Russian Federation. The subject of the study is the legal acts that regulate the social relations that arise in connection with the implementation of the constitutional right to health care and medical assistance. There is a shortage of qualified personnel, insufficient funding for hospitals, and specific examples based on the Report on the Activities of the Human Rights Commissioner in the Republic of Mordovia in 2024, as well as a lack of a competitive environment and a number of other issues that require immediate changes to federal legislation governing the implementation of these rights. In conclusion, it is stated that this area is undergoing reformation and systematization of legal norms in response to modern challenges.*

Key words: *medical care, health protection, doctor, medical institution, Commissioner for Human Rights.*

Успешность проводимых в России экономических трансформаций напрямую обусловлена реализацией комплекса неотложных мероприятий по оздоровлению населения, снижению показателей смертности, стимулированию рождаемости и увеличению средней продолжительности жизни граждан. Отсутствие данных мер препятствует достижению стратегических целей и получению ожидаемых эффектов от осуществляемых социальных преобразований. Значимость научного осмысления данной проблематики определяется существованием

системных дефицитов в обеспечении конституционного права граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи, что проявляется в критической нехватке профильных специалистов и недостаточном объеме бюджетного финансирования медицинских учреждений.

Теоретическую базу исследования составили труды специалистов в области конституционно-правового регулирования медико-санитарного обеспечения населения, включая работы С. А. Авакьяна, Е. И. Аксеновой, К. Г. Балашова, Е. Ю. Зангеровой, Н. А. Кузнецовой, Н. С. Пономарева, В. А. Ширины, посвященные механизмам гарантирования и практической реализации права личности на получение квалифицированной врачебной помощи и сохранение физического благополучия.

Исследование направлено на разработку рекомендаций по оптимизации нормативно-правовой базы, регламентирующей охрану здоровья граждан и оказание медицинских услуг.

Реализация обозначенной цели предполагает последовательное выполнение комплекса взаимосвязанных задач:

Исследование направлено на концептуализацию права граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи с выявлением его содержательных характеристик. Анализируется эволюция нормативно-правового регулирования в сфере здравоохранения через призму теоретико-правовой методологии. Особое внимание уделяется изучению действующих механизмов реализации конституционных гарантий медицинского обеспечения населения. Критическому осмыслению подвергаются существующие дефекты системы защиты прав пациентов как неотъемлемого компонента конституционно закрепленного права на здоровье, что позволяет сформулировать векторы совершенствования правоприменительной практики в данной области.

Методология исследования. Для решения обозначенных задач работы мы использовали методы научного познания как общего характера (историко-логический, системно-функциональный, социологический, диалектический), так и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический, структурно-логический и другие).

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленное ст. 41 Конституции Российской Федерации [1], занимает особое место в системе социальных прав. Несомненно, что состояние здоровья человека определяет возможность реализации всех остальных прав в целом, которые в противном случае остаются лишь декларативной конструкцией.

По мнению С. А. Авакьяна, поправки к Конституции РФ, принятые в 2020 году, ознаменовали собой новый этап развития конституционной основы права граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи [2].

На данный момент времени гл. 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [18] достаточно полно определяет право на медицинскую помощь, информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и отказ от него, выбор врача и медицинской организации, получение информации о состоянии здоровья, факторах, влияющих на здоровье [4, с. 484].

Академик РАМН Ю. П. Лисицын определяет охрану здоровья граждан как «такое качество и состояние для общества, которое обеспечивает условия для образа жизни людей, не обремененных заболеваниями, физическими и психическими расстройствами, т. е. такое состояние, при котором обеспечивается формирование здорового образа жизни» [12].

Отметим, что оказание качественной медицинской помощи зависит от многих факторов государства, среди которых:

– политические – например, в условиях военного положения в государстве трудно в полной мере предоставить гражданам должную медицинскую помощь, и гарантировать право на жизнь,
– экономические – для оптимального функционирования социальной сферы государства, должна быть стабильная экономика в государстве, в рамках которой будут реализовываться государственные программы, направленные в том числе и на организацию охраны здоровья граждан;
– культурные – есть не что иное как просвещение общества, которое играет важную роль в поддержании и улучшении качества здоровья населения. Осведомленность и разумность граждан в сфере охраны здоровья имеет важное значение, так как способствуют сохранению и укреплению здоровья каждого конкретного гражданина и общества в целом. Высокий уровень общественной культуры способен минимизировать вредные привычки у населения, распространение инфекций, развитию экологии и восстановить санитарную обстановку, в которой проживает население.

Если обратиться к принимаемым программам в рамках развития социальной политики в Российской Федерации, то мы можем увидеть, что большое внимание и средства государства

направлены на укрепление и стабилизацию демографических факторов, таких как: долголетие, рождаемость, многодетность и т.д.

В обеспечении права на охрану здоровья и медицинскую помощь большую роль играет Уполномоченный по правам человека, который проводит совместные приёмы граждан и рассматривает обращения, а также организовывает различные мероприятия по охране здоровья. Татьяной Москальковой представлена статистика волнующих вопросов граждан, относительно охраны здоровья. Самый волнующий вопрос граждан: оказание медицинской помощи (в 2023 году – 561 обращение, в 2024 – 490 обращений) [7].

Отметим, что индикатором успешного развития социальной сферы государства и медицинской сферы, несомненно, является фактор качества оказания медицинской помощи и предоставления соответствующих медицинских услуг. Эффективным взаимодействием для достижения положительных результатов в данной сфере является баланс в функционировании работы государственных органов и медицинских учреждений.

В этой связи к факторам качества медицинской помощи следует отнести: использование современных технологий, профессионализм и этичность медицинского персонала, регулярное обследование населения для выявления заболеваний на ранних стадиях, своевременное лечение и профилактика. Необходимо развивать сеть медицинских специализированных учреждений, повышать качество профессионализма медицинского персонала, внедрять на всех государственных уровнях социальные программы по улучшению качества здоровья у населения.

Необходимо, на наш взгляд, обратить внимание и на организацию финансирования в сфере здравоохранения.

Согласно аналитическим данным, доля государственных расходов в разных странах колеблется от 20 до 55% ВВП. Увеличение государственных расходов имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

На сегодняшний день в различных регионах России наблюдается значительное разнообразие в фактических государственных расходах на здравоохранение на каждого жителя.

Так по данным Казначейства Российской Федерации, средневзвешенная сумма таких расходов на 2023 год составила 16,4 тыс. рублей на душу населения. Разница в государственном финансировании здравоохранения между 10 самыми обеспеченными и 10 самыми малообеспеченными регионами составляет почти 2 раза (22,3 и 12,6 тыс. руб. на душу населения, средневзвешенные показатели) [18]. Такое положение означает существенное неравенство в доступности к медицинским услугам для жителей различных регионов России и сотрудников медицинских учреждений.

Рассматривая финансирование сферы здравоохранения в 2024 году, «следует отметить рост бюджета на 8% по сравнению с 2023 годом, что составляет 1 триллион 329 миллиарда рублей, за 2023 год улучшились важнейшие медико-демографические показатели, опережая запланированные темпы, уровень удовлетворенности населения медпомощью впервые за последние годы растет» - указал министр здравоохранения М. А. Мурашко на заседании комитета Государственной Думы Российской Федерации по охране здоровья [10].

Для решения этих проблем необходимо объединить усилия государства, медицинских специалистов, общественности и других заинтересованных сторон. Необходимо совершенствовать систему здравоохранения, инвестировать в образование медицинского персонала, поддерживать развитие медицинских учреждений и улучшать доступ к информации о здоровье и профилактике заболеваний, ведь обеспечение доступности и качества медицинской помощи – это сложная задача, требующая постоянного контроля и систематических действий.

Анализ государственных гарантий безвозмездного предоставления медицинской помощи населению на 2026-2028 годы базируется на нормативном акте Правительства РФ №2188, принятом 29 декабря 2025 года. Указанный документ разработан с учетом положений федерального законодательства об охране здоровья граждан и определяет параметры финансового обеспечения системы здравоохранения на трехлетний период. Правовая конструкция программы отражает преемственность базовых принципов организации медицинского обслуживания при одновременной корректировке объемных и финансовых показателей в соответствии с текущими социально-экономическими реалиями [19].

В рамках Программы бесплатно населению предоставляется:

- первичная медико-санитарная помощь;
- специализированная и скорая помощь;
- паллиативная медицинская помощь, предоставление медицинских услуг в условиях стационара.

Раздел II Программы устанавливает перечень заболеваний и состояний, при которых медицинская помощь осуществляется бесплатно, указаны отдельные категории лиц, которые могут получать бесплатно лекарственные средства, компенсацию за расходы на диагностику, скрининговые обследования, диспансеризацию.

Заметим, что для решения задач в сфере здравоохранения принимаются и иные государ-

ственные программы. Например, Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. №1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [16].

Изучим детально положения данной государственной программы.

Целевые ориентиры Государственной программы, зафиксированные во втором положении начального раздела, охватывают комплекс направлений её практического воплощения.

К 2030 году планируется достичь сокращения общей смертности до 11,5 случаев на тысячу жителей, увеличения средней продолжительности жизни до 78 лет, а также роста удовлетворённости граждан качеством оказываемых медицинских услуг.

Итак, медицинская помощь в соответствии с законодательством Российской Федерации оказывается бесплатно за счет финансирования государственных программ, а также платно за счет заключения договора добровольного медицинского страхования. Однако отметим наиболее частые нарушения в доступности медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования (далее – ОМС):

1. Приобретение пациентом лекарственных средств во время пребывания в лечебном учреждении;
2. Незаконные требования оплаты за помощь, гарантированную государством на безвозмездной основе;
3. Несоблюдение временных нормативов при предоставлении услуг (включая задержки в приёме пациентов и прибытии экстренных бригад);
4. Неправомерные отказы в лечении в рамках обязательного медицинского страхования;
5. Ограничение возможности выбора застрахованным лицом учреждения из перечня участников программы ОМС.
6. Дефекты и неточности оформления медицинской документации, например: утеря медицинской документации, дописки, изменение истории болезни пациента.
7. Нарушение врачебной этики и деонтологии работниками медицинской организации.

Если рассматривать судебную форму защиты, то она в какой-то степени является наиболее перспективной для защиты пациентами своих нарушенных законных прав, с другой же стороны для осуществления судебной защиты требуются финансовые затраты.

Для привлечения к ответственности медицинских работников, пациенту следует в судебном порядке доказать: наличие причиненного ущерба, факт противоправных действий со стороны медицинского работника или медицинской организации, связь между противоправными действиями и причиненным ущербом, умысел медицинских работников нанесения вреда пациенту.

Однако анализируя судебную практику по искам пациентов к медицинским организациям, следует, что доказать все четыре пункта для возникновения ответственности достаточно сложно, о чем свидетельствует судебная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Так, Решением Краснослободского районного суда Республики Мордовия исковое заявление законного представителя пациента к ГБУЗ РМ «Краснослободская ЦРБ» о взыскании морального вреда, причиненного в связи с оказанием медицинской помощи ненадлежащего качества отказано в удовлетворении исковых требований. При исследовании материалов гражданского дела, суд пришел к выводу о том, что отсутствует причинно- следственная связь между смертью пациента и действиями врачей ГБУЗ РМ «Краснослободская ЦРБ» [11].

Решением Инсарского районного суда Республики Мордовия исковое заявление пациента к ЗАО «Лечебно-профилактическое учреждение естественного оздоровления «Клиника Кивач» о возмещении расходов, понесенных в связи с восстановлением здоровья, причиненным некачественным оказанием платных медицинских услуг оставлено без рассмотрения. При исследовании материалов гражданского дела, суд установил, что назначенное лечение пациенту соответствует состоянию здоровья в момент обращения за помощью в медицинское учреждение и основано на применимых стандартах оказания медицинской помощи [13].

Решением Самарского районного суда г. Самара было вынесено решение частично удовлетворить требования истицы, которая являясь инвалидом с диагнозом сахарного диабета, обратилась в суд с требованием к ГБУЗ СО «Самарская городская больница № 7» и Министерству здравоохранения Самарской области обеспечить её медицинскими изделиями и компенсировать моральный вред. Она утверждала, что нуждается в ежедневном мониторинге уровня глюкозы, который возможен только с использованием специальных устройств и расходных материалов, обеспечивающих безопасность и предотвращение тяжёлых гипогликемических состояний. Истица утверждала, что отказ в обеспечении необходимыми медицинскими изделиями нарушает её право на охрану здоровья и угрожает жизни и здоровью ввиду возможных тяжёлых гипогликемических реакций. ГБУЗ СО «Самарская городская больница № 7» отказала в удов-

летворении требований, ссылаясь на отсутствие нужных медицинских изделий в официальном списке бесплатных товаров, финансируемых правительством.

Однако судебная экспертиза показала, что использование системы непрерывного мониторинга глюкозы является необходимой мерой для предотвращения опасных для жизни ситуаций у истицы. Суд признал необходимость регулярного обеспечения пациентки специальными устройствами и средствами для поддержания стабильного уровня глюкозы в крови [17].

На сегодняшний день в судебных разбирательствах в области здравоохранения имеет важное значение подкованность судей и опыт в рассмотрении данной категории дел. И, на наш взгляд, было бы разумно создать специализированные узконаправленные по своей специфике суды, которые были бы компетентны в вопросах здравоохранения.

Следующей проблемой исследуемой темы является дефицит узкоспециализированных медицинских работников в государственной системе оказания медицинской помощи. Нехватка кадров отмечается в Республике Мордовия. По выявленным фактам неукомплектованности врачебным и средним медицинским персоналом медицинских организаций принимались меры прокурорского реагирования. Среди них – детская стоматологическая поликлиника, детский санаторий «Лесная сказка», Большеберезниковский дом ребенка, «Станция скорой медицинской помощи», а также медицинские организации Атюрьевского, Большеберезниковского, Дубенского, Зубово-Полянского, Ичалковского, Темниковского муниципальных районах и Октябрьского района г. Саранска [8].

Причин несколько, и они зачастую комплексные:

– для получения квалифицированного кадра в области медицины, человек должен проходить обучение в течение 8 -10 лет, при этом весь этот период, студент должен самостоятельно себя как-то содержать. У нас имеется множество грантов для студентов научных специальностей, но будущие медицинские работники зачастую получают обычную стипендию, которая не покрывает даже малой доли всех расходов. Соответственно данным гражданам приходится совмещать учебу с работой, что негативно сказывается на общем уровне их квалификации. В этой связи, предлагается ввести стимулирующие выплаты для студентов, проходящих обучение по медицинским специальностям с дополнительным материальным стимулированием студентов, проходящих подготовку на «отлично»;
– уровень заработной платы в медицинских учреждениях значительно ниже первоначальных оплат в частных клиниках. Это создает предпосылки для оттока выпускников государственных образовательных организаций, подготовленных государством с большими временными и экономическими затратами, в пользу частного сектора. Решить данную проблему возможно путем повышения заработной платы для молодых специалистов (введение дополнительного премирования) в целях стимулирования их дальнейшей профессиональной деятельности;
– последние изменения предполагают, что все бюджетные места в российских вузах на медицинских и фармацевтических специальностях планируется перевести в категорию целевых, по которым, студент, успешно окончивший высшее учебное заведение будет обязан отработать определенный срок в медицинских организациях, работающих по ОМС, в одном из регионов РФ (проект федерального закона «О внесении изменений в статью 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») [9]. Данная «отработка» негативно скажется на формировании высокоуровневых специалистов, поскольку перспективный выпускник не сможет перейти в ту медицинскую организацию, в которой планирует в дальнейшем развивать свои навыки под руководством более опытных коллег, а будет обязан, с минимальной медицинской практикой, переходить в клинику, в которой в целом нехватка специалистов. Также может возникнуть проблема с тем, что часть абитуриентов, после принятия нового закона не пойдёт учиться на медицинские специальности, проблема с дефицитом кадров не решится, а уровень молодых медиков снизится.

Особенно актуален дефицит кадров в регионах с недостаточным финансированием и в небольших муниципальных образованиях, решить данную проблему попытались социальной программой «Земский доктор». Эффективность её, на данный момент, крайне сомнительна, поскольку выплата одного миллиона рублей не покрывает все трудозатраты квалифицированного специалиста, в том числе, данный объем денежных средств с учетом инфляции уже не может покрыть определенные материальные блага.

Также наблюдается пробел в определении термина «доступность» в статье 10 ФЗ «Об осно-

вах охраны здоровья граждан в РФ». Несмотря на то, что статья описывает доступность медицинской помощи, имеются недостатки формулировки. Доступность медицинской помощи выступает основополагающим принципом, согласно которому государство должно обеспечить каждому человеку вне зависимости от его статуса, местожительства, этнической принадлежности или материального положения возможность получать требуемое медицинское обслуживание [15]. Это подразумевает создание необходимой инфраструктуры здравоохранения, подготовку высококвалифицированных кадров, обеспечение доступности лекарственных препаратов и современных медицинских технологий. Поэтому для предотвращения дискриминации в данную статью было бы целесообразно внести поправки о равном доступе к медицинским услугам независимо от социального положения. Также важно ввести концепцию экономической доступности, согласно которой медицинская помощь должна базироваться на принципе справедливости, гарантирующем нормальную стоимость услуг и товаров.

Еще одной актуальной проблемой является тот факт, что население довольно опосредствованно относится к своему здоровью. На данный момент, государство создает множество муниципальных учреждений спортивной направленности, пытается модернизировать существующие медицинские учреждения, однако принимаемых мер объективно недостаточно. Пропаганда здорового образа жизни должна происходить через лидеров общественных мнений, в том числе путем предоставления бесплатного доступа в спортивные учреждения отдельным группам населения.

Довольно часто нарушается право человека на информирование о характере и порядке вмешательства при оказании медицинской помощи [4, с. 59]. Согласно действующему законодательству, перед медицинским вмешательством, медицинский работник должен предоставить полную информацию об оказываемой помощи, а согласие пациента оформляется в строго установленной письменной форме.

Однако на практике данный бланк, предусмотренный Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 ноября 2021 г. № 1051н заполняется пациентом формально, на стойке регистрации без полноценного информирования о последующих медицинских процедурах. Данная проблема обусловлена тем, что в России продолжительное время действовала патерналистская модель, согласно которой, пациент в виде субъекта правоотношений рассматривался крайне опосредованно, соответственно его позиция к порядку лечения фактически не учитывалась. На данный момент действует партнерская модель, в которой мнение пациента напрямую влияет на порядок оказания медицинских услуг. Если брать во внимание европейские страны с данной моделью, то мнение пациента в них является основополагающим, перед оказанием помощи (за исключением экстренной), пациенту описывается процесс лечения со всеми рисками, допуская возможность отказа от части проводимых медицинских процедур [6, с. 325].

Таким образом, нормативное обеспечение охраны здоровья и медицинского обслуживания населения представляет собой центральную задачу отечественной правовой системы, что обусловлено социальной значимостью данной сферы и устойчивым общественным запросом на её совершенствование. Конституционное закрепление соответствующих гарантий конкретизируется положениями Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011, определяющего фундаментальные основы здравоохранения, а также комплексом нормативных документов федерального и субфедерального характера, формирующих многоуровневую систему правового регулирования в исследуемой области. Проанализировав закрепление данного права в нормативных актах, можно сделать вывод, что данная сфера подвергается реформации и систематизации правовых норм с учетом вызовов современности. Проведя анализ российской системы здравоохранения в рамках работы, были выявлены актуальные проблемы обеспечения и защиты прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также предложены пути их разрешения.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2024. – Т. 1. – 864 с.

[3] Аксенова Е. И. Общественное здоровье: эволюция понятия в стратегических документах охраны здоровья и развития здравоохранения в странах мира. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. – 42 с.

[4] Балашов К. Г., Макеева И.О., Гайджари В.А. Актуальные проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья в Российской Федерации // Российский научный вестник. – 2025. – №1. – С. 58-64.

[5] Зангерова Е. Ю. Отдельные проблемы обеспечения прав пациента на охрану здоровья и медицинскую помощь // Студенческая наука и XXI век. – 2020. – Т. 17. – № 1-2(19). – С. 484-486.

[6] Кузнецова Н. А. Отдельные проблемы правового регулирования оказания медицинской помощи в Российской Федерации и возможные пути решения // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 5-5(51). – С. 323–326.

[7] Российская газета. Как в России обеспечиваются права на здоровье? Беседа с Татьяной Москальковой. 2024. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://rg.ru/2024/10/09/nu-pravo-doktor.html?ysclid=miwtsljcy9326499566

[8] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия в 2024 году // Доклады Уполномоченного. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://e-mordovia.ru/upch/doklady-upolnomochennogo/?PAGEN_1=3

[9] Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://regulation.gov.ru/projects/157620/

[10] Расходы на здравоохранение увеличатся на 8% в 2024 году. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.interfax.nj/russia/925203.

[11] Решение Краснослободского районного суда Республики Мордовия по делу № 2-272/2020 от 26 октября 2020 г. // Краснослободский районный суд Республики Мордовия: офиц. сайт. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https:krasnoslobodsky.mor.sudrf.ru/.

[12] Ширина В. А. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь в современном обществе: понятие, содержание и основные принципы // International Law Journal. – 2024. – Т. 7. – № 2. – С. 154-160.

[13] Решение Инсарского районного суда Республики Мордовия по делу № 2-228/ 2022 от 6 июня 2023 г. // Инсарский районный суд Республики Мордовия. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https: insarsky.mor.sudrf.ru/.

[14] Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37641/?ysclid=mkn18vyzmp636136412

[15] Федеральный закон от 21.11.2011 №323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» //Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[16] Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (с изменениями и дополнениями). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71848440/?ysclid=mkn1puqx37465345557

[17] Решение № 2-743/2023 2-743/2023~М-398/2023 М-398/2023 от 12 октября 2023 г. по делу № 2-743/2023 Самарский районный суд г. Самары (Самарская область) - Гражданские и административные. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/zTxtWXwPz9ZY/?ysclid=mknxz752r151907770

[18] Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации. – Электронный ресурс. – Режим доступа: roskazna.gov.ru

[19] Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2025 № 2188 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512300036?ysclid=mkn1obmyy2293002843

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation : adopted by popular vote on 12/12/1993 (with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03/14/2020 is published on the Official Internet portal of Legal Information http://www.pravo.gov.ru , 07/04/2020.

[2] Avakian S. A. Constitutional law of Russia. Training course : studies. Manual : in 2 volumes – 7th ed., revised. and additional – M., 2024. – Vol. 1. – 864 p.

[3] Aksenova E. I. Public health: the evolution of the concept in strategic documents on health protection and healthcare development in the countries of the world. Moscow: GBU “NIIOZMM DZM”, 2021. 42 p.

[4] Balashov K. G., Makeeva I.O., Gaidarzhi V.A. Actual problems of realization of the constitutional right to health protection in the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. – 2025. – No. 1. – pp. 58-64.

[5] Zangerova E. Y. Individual problems of ensuring the patient’s rights to health protection and medical care // Student science and the XXI century. – 2020. – Vol. 17. – № 1-2(19). – Pp. 484-486.

[6] Kuznetsova N. A. Selected problems of legal regulation of medical care in the Russian Federation and possible solutions // Eurasian Scientific Association. – 2019. – No. 5-5(51). – pp. 323-326.

[7] Rossiyskaya gazeta. How are the rights to health ensured in Russia? A conversation with Tatiana Moskalkova. 2024. – Electronic resource. – Access mode: https://rg.ru/2024/10/09/nu-pravo-doktor.html ?ysclid=miwtsljcy9326499566

[8] Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Mordovia in 2024 // Reports of the Commissioner. – An electronic resource. – Access mode: https://e-mordovia.ru/upch/doklady-upolnomochennogo /?PAGEN_1=3

[9] Draft Federal Law "On Amendments to Article 69 of the Federal Law "On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation" and the Federal Law "On Education in the Russian Federation" // Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts. – Electronic resource. – Access mode: https://regulation.gov.ru/projects/157620/

[10] Healthcare costs will increase by 8% in 2024. – An electronic resource. – Access mode: https://www.interfax.nj/russia/925203

[11] The decision of the Krasnoslobodsky District Court of the Republic of Mordovia in case No. 2-272/2020 dated October 26, 2020 // Krasnoslobodsky District Court of the Republic of Mordovia: official. website. – An electronic resource. – Access mode: https:krasnoslobodsky.mor.sudrf.ru

[12] Shiroka V. A. The constitutional right to health protection and medical care in modern society: concept, content and basic principles // International Law Journal. – 2024. – Vol. 7. – No. 2. – pp. 154-160.

[13] Decision of the Insarsky District Court of the Republic of Mordovia in case No. 2-228/ 2022 dated June 6, 2023 // Insarsky District Court of the Republic of Mordovia. – An electronic resource. – Access mode: https: insarsky.mor.sudrf.ru /.

[14] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.06.2002 No. 115-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Martynova Evgeniya Zakharovna for violation of her constitutional rights by paragraph 2 of Article 779 and paragraph 2 of Article 782 of the Civil Code of the Russian Federation". – An electronic resource. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37641 /?ysclid=mkn18vyzmp636136412

[15] Federal Law No. 323–FZ dated 11/21/2011 "On the basics of public Health protection in the Russian Federation" //Access from the SPS Consultant Plus.

[16] Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 1640 "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Healthcare" (with amendments and additions). – An electronic resource. – Access mode: https://base .garant.ru/71848440/?ysclid=mkn1puqx37465345557

[17] Solution No. 2-743/2023 2-743/2023 ~M-398/2023 M-398/2023 dated October 12, 2023 in case No. 2-743/2023 Samara District Court of Samara (Samara Region) - Civil and Administrative. – An electronic resource. – Access mode: https://sudact.ru/regular/doc/zTxtWXwPz9ZY /?ysclid=mknxz752r151907770

[18] Official website of the Federal Treasury of the Russian Federation. – Electronic resource. – Access mode: roskazna.gov.ru

[19] Decree of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2025 No. 2188 "On the Program of State guarantees of free medical care to citizens for 2026 and for the planned period of 2027 and 2028". – An electronic resource. – Access mode: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512300036 ?ysclid=mkn1obmyy2293002843

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-62-68

МАРКОВ Роман Станиславович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: rsm-94@yandex.ru

РЫЖКОВА Маргарита Константиновна,
преподаватель СПО кафедры государственно-правовых дисциплин,
студент магистратуры кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: ritaryshkova@gmail.com

ЗОЛОТАРЕВА Анастасия Викторовна,
студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: zolotarva.nastena@list.ru

МУБАРАКОВА Анастасия Александровна,
студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: anastasia.mubarakova@yandex.ru

РАВНЫЕ В НЕРАВЕНСТВЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА В ОТРАСЛЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируется реализация конституционного запрета дискриминации по признаку пола и конституционного принципа равенства мужчин и женщин (ст. 19 Конституции РФ) через механизмы отраслевого регулирования и правоприменения. На материале семейного, трудового, служебного и уголовного права показано, что формальное равноправие мужчин и женщин нередко сочетается с асимметрией юридического статуса, воспроизводимой особыми режимами социальной защиты и публичного долженствования, а также устойчивыми ролевыми стереотипами. Обосновывается необходимость оценивать допустимость отраслевых дифференциаций по критериям легитимной цели, необходимости и соразмерности, ориентировать специальные правовые режимы на фактические обстоятельства уязвимости, а не на признак пола. Подчеркивается значение правовой экспертизы и судебного контроля для предупреждения дискриминационных последствий.*

Ключевые слова: *конституционное равенство, дискриминация по признаку пола, гендерные стереотипы, семейное право, трудовое право, публичная служба, уголовно-правовые ограничения.*

MARKOV Roman Stanislavovich,
PhD in Law, Associate Professor of Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

RYZHKOVA Margarita Konstantinovna,
Lecturer in SVE of Department of State and Legal Disciplines,
Master's student of Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

ZOLOTAREVA Anastasiya Viktorovna,
Student of Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

MUBARAKOVA Anastasiya Aleksandrovna,
Student of Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

EQUAL IN INEQUALITY: IMPLEMENTING THE CONSTITUTIONAL BAN ON SEX DISCRIMINATION IN RUSSIAN SECTORAL LEGISLATION

Annotation. *The article examines how the constitutional ban on discrimination on the grounds of sex and the constitutional principle of equality between men and women (Article 19 of the Constitution of the Russian Federation) are implemented through sectoral regulation and law-enforcement practice. Drawing on family, labour, public service, and criminal law, it shows that formal equality between men and women often coexists with an asymmetric legal status reproduced by regimes of heightened social protection and public duty, as well as by stereotyped role-based presumptions. The article substantiates the need to assess the permissibility of sectoral differentiations through the criteria of a legitimate aim, necessity, and proportionality, and to design special legal regimes around factual circumstances of vulnerability rather than the sex criterion. It also highlights the importance of legal expertise and judicial review in preventing discriminatory effects.*

Key words: *constitutional equality, sex-based discrimination, gender stereotypes, family law, labour law, public service, criminal-law restrictions.*

Введение

Проблематика равенства мужчин и женщин в современной России сохраняет высокую правовую и социальную значимость. Конституция Российской Федерации закрепляет запрет дискриминации по признаку пола и провозглашает равенство прав и свобод человека и гражданина (чч. 2 и 3 ст. 19), отдельно фиксируя равные права и свободы мужчин и женщин при равных возможностях для их реализации. Вместе с тем наличие такого конституционного стандарта не означает его гарантированной реализации: отраслевое регулирование и правоприменение демонстрируют устойчивые различия в юридическом статусе представителей разных полов. Они проявляются в трудовом и социально-обеспечительном регулировании, семейных правоотношениях, в сфере публичной службы, а также в уголовно-правовых и уголовно-исполнительных институтах, что позволяет говорить о системном характере проблемы.

Исследовательский интерес обусловлен сложной природой неравенства мужчин и женщин, формируемого на пересечении социально-культурных ожиданий и юридических конструкций. В российском правопорядке заметна тенденция к нормативному закреплению различий в социальных ролях: в одних сферах преобладают модели публичного долга и повышенной ответственности (служба, оборона, санкции), в других – охрана материнства и репродуктивной функции, нередко распространяемая и на трудовую сферу. В результате достигается преимущественно формальное равноправие, тогда как равенство юридического статуса – симметрия правовых возможностей, ограничений, обязанностей и ответственности – остается неполным и неоднородным. Указанные противоречия требуют анализа не только отдельных исключений, но и механизма реализации конституционного запрета дискриминации по признаку пола в отраслевом законодательстве.

1. Пол, гендер, равенство и дискриминация: теоретико-правовые подходы

В научной литературе термин «гендер» нередко смешивается с биологическим термином «пол», хотя эти категории различны. Гендер описывает социально сформированные различия между мужчинами и женщинами, проявляющиеся в ожиданиях и нормах «мужественности» и «женственности», и не сводится к анатомическим характеристикам [1]. Для права это различение принципиально: пол выступает формально фиксируемым признаком, тогда как гендер позволяет описывать устойчивые ролевые ожидания, которые затем отражаются в нормативных конструкциях и практике их применения.

Понимание гендерного равенства в конституционно-правовом смысле предполагает, по меньшей мере, три взаимосвязанных аспекта:

1) формальное равенство (равные права и свободы и запрет дискриминации);
2) равные возможности (условия реализации прав);

3) равенство юридического статуса как симметрию правовых возможностей, ограничений, обязанностей и ответственности.

В этой логике показателен подход Ю.А. Акимовой, предлагающей рассматривать гендерное равноправие как конституционный принцип, содержание которого раскрывается через баланс равенства и социальных гарантий, не позволяющих подменять равноправие стереотипизацией [2].

Анализ правоприменительной практики подтверждает, что формального равенства недостаточно: оно может сосуществовать со структурными дисбалансами. Так, Д.И. Ташбекова и Е.А. Долгих, разрабатывая методику интегральной оценки гендерного неравенства, трактуют его как совокупность различий, ухудшающих социальное положение женщин и мужчин [3]. Однако правовая дифференциация редко распределяет издержки и преимущества симметрично; корректнее говорить о неравномерном распределении правовых возможностей и правовых обременений, которое в совокупности формирует устойчивые асимметрии.

Для разграничения равенства и равноправия важны классические конституционно-правовые трактовки. Государствовед М.В. Баглай подчеркивал, что равенство предполагает одинаковое правовое положение личности перед законом, то есть совпадение комплекса прав, свобод и обязанностей, тогда как равноправие в обыденном употреблении нередко связывается преимущественно с совпадением прав [4]. В философско-правовой интерпретации В.С. Нерсесянц понимал правовое равенство как равенство свободных и независимых субъектов права, выраженное в единых критериях юридической оценки и равенстве юридических возможностей [5].

Современные исследования показывают, что значительная часть «неравенства» воспроизводится не прямыми запретами, а логикой особого отношения, когда защитные конструкции и исключения закрепляют гендерные роли и тем самым поддерживают асимметрию возможностей. Так, О.Г. Подоплелова указывает на риск превращения защиты в юридическое закрепление стереотипов и возможный дискриминационный эффект таких конструкций при отсутствии четких критериев допустимой дифференциации [6]. Развивая доктрину недискриминации, Н.А. Кретова-Алешина подчеркивает значение критериев объективного и разумного оправдания различий и требования соразмерности, позволяющих отличать допустимую дифференциацию от дискриминации [7].

Принципиально важно избегать редукции темы к «защите женщин» как единственному содержанию гендерного равенства. Асимметрии обязанностей и публично-правовых ограничений в отношении мужчин (в сферах службы, обороны, юридической ответственности) реже описываются через категорию дискриминации и обычно трактуются как обусловленные публичными интересами ограничения. Между тем конституционно-правовая оценка должна исходить из того, соответствует ли дифференциация стандарту недискриминации и не превращает ли стереотипную роль в юридически обязательную модель.

Для характеристики исследуемой проблематики важны выводы А.М. Лушникова и М.В. Лушниковой, которые рассматривают гендер как фактор, влияющий на построение правового регулирования. Особенно наглядно это проявляется в социально-трудовой сфере, в которой охранительные гарантии могут одновременно обеспечивать защиту и создавать ограничения [8]. Эту линию развивает А.В. Буянова, показывая, что запреты и ограничения, оформляемые как защитительные, на практике могут поддерживать профессиональную сегрегацию и неравенство возможностей [9]. Наконец, самостоятельное значение имеет гендерная экспертиза законодательства как технология выявления скрытых асимметрий и стереотипов в нормативном материале [10].

Таким образом, в настоящей статье используется определение дискриминации как различия в правовом положении, связанного с охраняемым признаком (пол), ведущего к ухудшению положения лица (группы) через ограничение прав и свобод либо установление несопоставимых обременений. В гендерном контексте ключевой вопрос состоит не в самом наличии различий, а в том, превращаются ли они в устойчивый механизм воспроизводства ролевой асимметрии. В интересах терминологической определенности «пол» нами используется как юридически значимый признак, а «гендер» – для описания социальных ролей и стереотипов, влияющих на содержание норм и правоприменение

2. Историко-правовой контекст

Российская дореволюционная правовая традиция включала юридически санкционированное неравенство по признаку пола, которая проявлялось в семейно-бытовой и имущественной подчиненности женщины, ограничениях ее правосубъектности и более узком доступе к публичной жизни. Советский период после 1917 г. сопровождался радикальной эмансипации женщин, их включением в сферу занятости и общественной деятельности, а также нормативным уравниванием правового статуса полов в семейно-брачном и трудовом законодательстве.

С середины 1930-х гг. при сохранении декларативного равноправия усилилась норма-

тивная акцентуация материнства и репродуктивной функции женщины, возросло значение дисциплинарных и ограничительных механизмов, а семейная и демографическая политика приобрела директивные черты. Законотворчество того времени демонстрировало колебания между моделью прямого нормативного неравенства и моделью формального равноправия, реализуемого через специальные режимы, способные воспроизводить стереотипное распределение социальных функций.

Сопоставление конституционных формул отражает изменение подходов. Конституции СССР 1936 г. (ст. 122) и 1977 г. (ст. 35) связывали равноправие с обеспечением его через предоставление женщинам равных с мужчинами возможностей. Постсоветная конституционная модель закрепила универсальный стандарт равенства и недопустимости дискриминации и тем самым сместила акцент с адресной эмансипации на общую гарантию равного правового положения. Однако в конце XX – начале XXI вв. данный стандарт в отраслевых нормах нередко сочетается с юридическим оформлением гендерных ролей через дифференциацию гарантий, ограничений и обязанностей.

3. Конституционный стандарт равенства в отраслевых режимах

3.1. Конституционный принцип равенства мужчин и женщин

Конституционный стандарт равенства функционирует в системе взаимосвязанных норм, задающих одновременно универсальную гарантию равного правового положения и социально-семейные ориентиры. Так, Конституция РФ закрепляет равенство прав и свобод независимо от пола и запрет дискриминации (ч. 2 ст. 19), а также равные права и свободы мужчин и женщин и равные возможности для их реализации (ч. 3 ст. 19). Одновременно конституционная модель равенства встроена в идею социального государства и социальной защиты: Конституция РФ гарантирует государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7), социальное обеспечение для воспитания детей (ч. 1 ст. 39), но в ст. 38 прямо выделяет защиту именно материнства и детства. Такая композиция допускает неоднозначное толкование и в правоприменении способна усиливать стереотип о преимущественной роли матери, если при реализации положений Конституции РФ содержание ст. ст. 7 и 38 рассматривается разрозненно, без их взаимосвязи.

Показателен конфликт родительства и несения обусловленных половой дифференциацией конституционных обязанностей. В деле Konstantin Markin v. Russia Европейский суд по правам человека квалифицировал отказ в предоставлении мужчине-военнослужащему отпуска по уходу за ребенком как дискриминацию по признаку пола. Позиции Конституционного Суда РФ по жалобе К.А. Маркина (Определение от 15 января 2009 г. № 187-О-О; Постановление от 6 декабря 2013 г. № 27-П) демонстрируют, что исход дела определяется не общей конституционной декларацией, а пределами допустимости отраслевых исключений и их соразмерностью.

Содержание конституционного принципа равенства раскрывается через отраслевое законодательство и его применение. По этой причине для оценки реализации ст. 19 Конституции РФ имеют значение конкретные правовые механизмы – гарантии, исключения и обязанности, закрепленные в соответствующем отраслевом законодательстве.

3.2. Семейно-правовая сфера

Семейное право закрепляет принцип равенства прав и обязанностей родителей, однако в правоприменении нередко формируется приоритетная роль матери как основного родителя: женщина чаще рассматривается как основной воспитатель, тогда как участие мужчины связывается преимущественно с материальным обеспечением и ограниченным включением в повседневную жизнь ребенка. Источником асимметрии выступают не столько прямые дискриминационные формулы, сколько социальные презумпции и практика доказывания в спорах об определении места жительства ребенка и порядке осуществления родительских прав.

Верховный Суд РФ в последние годы ориентирует суды на недопустимость априорных предпочтений. В Обзоре судебной практики № 1 (2024), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г., подчеркиваются равенство прав родителей, необходимость учитывать мнение ребенка, достигшего 10 лет, а также недопустимость подхода, при котором проживание с матерью воспринимается как презюмируемое решение. Аналогичный подход прослеживается в конкретных решениях Верховного Суда РФ по делам о месте жительства ребенка, включая определение Судебной коллегии по гражданским делам от 20 июня 2023 г. по делу № 16-КГ23-20-К4, в котором указано, что проживание ребенка с отцом не может отвергаться лишь по мотиву пола родителя при наличии благополучных условий и учете интересов ребенка.

Прямо адресованной супругу конструкцией является ст. 17 Семейного кодекса РФ, которая ограничивает право мужа инициировать расторжение брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Запрет традиционно обосновывается охраной новорожденного и снижением социальных рисков для

матери, однако юридически значимо, что ограничение адресовано только мужу, тогда как жена сохраняет право на расторжение брака. Пленум Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 разъяснил, что запрет распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения возраста одного года, что демонстрирует максимально широкое применение охранительной логики.

3.3. Трудовые и служебные правоотношения

Отраслевое регулирование воспроизводит различия статуса чаще не «в правах», а в распределении функций и юридических ожиданий. В частности, в трудовой сфере жизнь и здоровье женщины видится объектом повышенной охраны, прежде всего в связи с защитой ее репродуктивной функции. В служебно-правовой сфере мужчина традиционно рассматривается как носитель публичного долга. В правовом регулировании это проявляется в сочетании охранительной дифференциации (дополнительные гарантии и ограничения) и дифференциации обязанностей (дополнительные публично-правовые обязанности и ограничения).

Трудовое законодательство формально исключает дискриминацию в сфере труда, провозглашая запрет дискриминации и недопустимость отказа в приеме на работу по причинам, связанным с полом и беременностью. Вместе с тем наиболее заметная «легализованная» дифференциация связана с ограничением допуска женщин к отдельным видам работ, которая установлена ст. 253 Трудового кодекса и детализирована Перечнем производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, утвержденным приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 г. № 512н. Обоснование таких ограничений строится на защите репродуктивного здоровья (см. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 617-О-О), что, однако, порождает двойственный результат – охранительная цель сочетается со сужением спектра профессиональных траекторий и, как следствие, сужения сферы реализации индивидуального права на труд. Дискуссионность подхода подтверждается квазисудебной практикой: Комитет CEDAW в деле Medvedeva v. Russian Federation (сообщение № 60/2013) оценил отказ в трудоустройстве, обусловленный Перечнем, как прямую дискриминацию и указал на необходимость пересмотра подобных ограничений. На практики же количество запрещенных профессий сократилось с 456 в 2000 г. до 100 в 2021 г., но от ограничительных мер государство полностью не отказалось.

При этом аргументация, обосновывающая такие ограничения целями охраны здоровья, представляется дискуссионной. Во-первых, даже полная отмена запретов сама по себе не ведет к увеличению представительства женщин в соответствующих видах занятости. Вполне вероятно, что значительная часть женщин не будет рассматривать отдельные профессии как предпочтительное направление карьеры, поскольку многие из них относятся к тяжелым физическим работам. Во-вторых, отсутствие сопоставимых по логике и масштабу мер, направленных на охрану репродуктивного здоровья мужчин (будь то ограничения либо дополнительные медицинские гарантии), может сформировать представление о его меньшей значимости для государства. Такая асимметрия плохо согласуется с конституционным стандартом равенства прав и свобод независимо от пола, да и в нравственном отношении не может быть признана оправданной.

Важно учитывать и «побочный эффект» других охранительных норм, обусловленных мотивами государственной «заботы». В частности, для работодателя найм работницы детородного возраста нередко связывает с рисками особого режима занятости, отпусков по беременности и родам, уходу за ребенком, судебных споров, что создает предпосылки для необоснованных отказов в трудоустройстве при формальном указании иных оснований. Нормы трудового законодательства, разумеется, не легитимируют подобные злоупотребления, однако меры, направленные на повышенную защиту трудовых прав женщин, при определенных условиях правоприменения могут порождать опосредованную дискриминацию.

В служебных правоотношениях асимметрия особенно заметна через различие обязанностей. Российская модель воинской обязанности закрепляет призыв для граждан мужского пола в установленном возрасте, тогда как для женщин военная служба носит, как правило, добровольный (контрактный) характер. Конфликт реализации родительских прав и специальных служебных режимов проявляется в установлении ограничений, также обусловленных типичными представлениями о распределении социальных ролей в семье. Как и в рассмотренном ранее примере военнослужащих, в правовом положении сотрудников органов внутренних дел это выражается, в частности, в особом, более сложном порядке предоставления отпуска по уходу за ребенком отцу-сотруднику. Верховный Суд РФ в определении Судебной коллегии по гражданским делам от 27 декабря 2013 г. № 20-КГ13-34 подтвердил возможность ограничения этого права, если мать способна осуществлять уход за новорожденным.

Наконец, дифференциация по признаку пола проявляется и в социально-обеспечительном регулировании. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ч. 1 ст. 8) закрепляет общеустановленный воз-

раст назначения страховой пенсии по старости как 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин (с учетом переходных положений). Традиционные обоснования (совокупная семейная нагрузка, перерывы в трудовой биографии) подвергаются обоснованной критике. Так, Н.А. Карпунина показывает, что аргументация дифференциации нередко носит обобщенный характер и может закреплять патерналистскую презумпцию женской уязвимости [11].

3.4. Проблемы соблюдения равноправия мужчин и женщин при несении уголовной ответственности

Асимметрия в уголовно-правовой сфере, обусловленная признаком пола, в литературе обсуждается заметно реже (в отличие от трудовой или семейной), однако именно здесь прослеживается сочетание двух подходов в правовом регулировании: повышенная защита женщин как потенциально уязвимой категории и более строгий подход в случае привлечения мужчин к уголовной ответственности.

Безусловно, часть различий обусловлена объективной биологической спецификой и выражена в конструкциях составов со специальным субъектом (например, ст.ст. 106, 123, 131 Уголовного кодекса РФ). Ключевая же асимметрия возникает при определении наказания. Уголовный кодекс РФ устанавливает пределы применения отдельных наказаний в зависимости от пола. В частности, женщинам не назначается смертная казнь (ст. 59 Уголовного кодекса РФ); хотя данное наказание не применяется уже достаточно длительное время, важна сама позиция законодателя по данному вопросу. Но более распространенное пожизненное лишение свободы к женщинам также не применяется (ст. 57 Уголовного кодекса РФ). Судебная практика назначения наказаний свидетельствует, что за сходные деяния нередко применяются меры уголовно-правового воздействия различной строгости.

Данный подход проявляется в применении смягчающих обстоятельств, которые чаще всего формулируются гендерно нейтрально (например, через критерии родительства и интересов ребенка), однако на практике нередко дают асимметричный эффект. Так, отсрочка отбывания наказания охватывает как беременных женщин и женщин с ребенком до 14 лет, так и мужчин – но лишь в случае, если он является единственным родителем. При этом фактическое осуществление ухода за ребенком и сложности доказывания статуса единственного родителя на практике приводят к преимущественной адресности нормы женщинам.

Научная трактовка феномена насилия в ряде исследований, использующих гендерный подход (как правило, феминистской и профеминистской направленности), подчеркивается фундаментальная связь насилия с патриархальными отношениями и маскулинностью, что якобы должно обосновывать более жесткие наказания для мужчин [12]. Одновременно в ряде публикаций представлены достаточно аргументированные критические позиции, которые указывают на существенное расхождение между частью теоретических построений и данными эмпирических исследований, а также на методологические риски сведения насилия к «природной предрасположенности» мужчин к преступному поведению [13]. Принципиально важно подчеркнуть, что даже при различной интерпретации причин насилия уголовный закон должен исходить из вины и опасности конкретного деяния, а не из усредненных характеристик социально-половой группы из методологически спорных публикаций.

Выводы

1. Конституционный запрет дискриминации по признаку пола реализуется преимущественно как формальное равноправие, но не как равенство юридического статуса. На отраслевом уровне сохраняется несоразмерное распределение ограничений и обременений, вследствие чего не достигается равная мера обязанностей и ответственности.
2. Отраслевое законодательство и правоприменение формируют ролевой режим равноправия мужчин и женщин. В семейной сфере сохраняется устойчивая презумпция преимущественной роли матери в повседневном воспитании ребенка, что нередко затрудняет полноценную реализацию правомочий отца. В трудовой сфере охранительные меры и репродуктивная логика защиты женщины способны трансформироваться в фактические ограничения доступа к отдельным видам труда и стимулировать недобросовестные решения работодателя. В служебной сфере закрепляется стандарт мужского публичного долженствования (включая воинскую обязанность) и конкуренция службы с родительскими правами. В пенсионном обеспечении различие возраста назначения пенсии выступает как мера дифференциации, обосновываемая задачами социальной защиты, и одновременно приводит к неодинаковой продолжительности трудовой активности мужчин и женщин. Наличие отдельных уголовно-правовых исключений и ограничений в отношении женщин фактически означает, что при совершении сопоставимых преступлений мужчины могут подвергаться более строгим наказаниям.

3. Переход от формального равноправия к равенству юридического статуса мужчин и женщин требует пересмотра специальных правовых режимов. Целесообразен переход от дифференцированных по признаку пола исключений к нейтральным критериям уязвимости и строгой проверке соразмерности дифференциаций, которые можно отразить в формуле «легитимная цель – необходимость – соразмерность». Реализация данного подхода предполагает развитие гендерной экспертизы проектов нормативных актов и оценку фактических последствий применения норм, закрепляющих различия по признаку пола, а также формирование судебной практики, исключающей стереотипные презумпции и обеспечивающей реальное равенство вне зависимости от пола.

Список литературы:

[1] Гидденс Э. Социология: учебник. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.

[2] Акимова Ю.А. Конституционная концепция гендерного равноправия // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 22–32. DOI: 10.24411/2312-0444-2018-10002.

[3] Ташбекова Д.И., Долгих Е.А. Разработка методики интегральной оценки гендерного неравенства в регионах Российской Федерации: монография. М.: Русайнс, 2023. 116 с.

[4] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 704 с.

[5] Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 848 с.

[6] Подоплелова О.Г. Ловушка особого отношения: гендерные стереотипы в конституционном праве России // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3. С. 73–91. DOI: 10.21128/1812-7126-2018-3-73-91.

[7] Кретова-Алешина Н.А. Конституционный принцип недискриминации в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2012. 22 с.

[8] Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендер в законе: монография. М.: Проспект, 2015. 480 с.

[9] Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 68–70.

[10] Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. и рук. авт. колл. Л.Н. Завадская. М.: БЕК, 2001. 272 с.

[11] Карпунина Н.А. Дифференциация пенсионного возраста по признаку пола: некоторые аспекты // Аграрное и земельное право. 2017. № 4. С. 150–152.

[12] Houston C. How Feminist Theory Became (Criminal) Law: Tracing the Path to Mandatory Criminal Intervention in Domestic Violence Cases // Michigan Journal of Gender & Law. 2014. Vol. 21. No. 2. P. 217–272. DOI: 10.36641/mjgl.21.2.how.

[13] Dutton D.G., Nicholls T.L. The Gender Paradigm in Domestic Violence Research and Theory: Part 1 – The Conflict of Theory and Data // Aggression and Violent Behavior. 2005. Vol. 10. No. 6. P. 680–714. DOI: 10.1016/j.avb.2005.02.001.

References:

[1] Giddens E. Sociology: textbook. M.: URSS Editorial, 2005. 632 p.

[2] Yu.A. Akimova. Constitutional Concept of Gender Equality//Civil Service and Personnel. 2018. № 2. S. 22-32. DOI: 10.24411/2312-0444-2018-10002.

[3] D.I. Tashbekova, E.A. Dolgikh. Development of a methodology for integral assessment of gender inequality in the regions of the Russian Federation: monograph. M.: Rusines, 2023. 116 pp.

[4] Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook. M.: Norm: INFRA-M, 2025. 704 p.

[5] Nersesyants V.S. Philosophy of law: textbook. M.: Norm: INFRA-M, 2020. 848 pp.

[6] Podoplelova O.G. Special attitude trap: gender stereotypes in the constitutional law of Russia//Comparative constitutional review. 2018. № 3. S. 73-91. DOI: 10.21128/1812-7126-2018-3-73-91.

[7] Kretova-Aleshina N.A. The constitutional principle of non-discrimination in the Russian Federation: ref. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.02. Saratov, 2012. 22 pp.

[8] Lushnikov A.M., Lushnikova M.V., Tarusina N.N. Gender in law: monograph. M.: Prospect, 2015. 480 s.

[9] A.V. Buyanova. Gender inequality in the field of labor//Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. № 5. S. 68-70.

[10] Gender expertise of Russian legislation/ Rev. ed. and hands. auto call L.N. Zavadskaya. M.: BECK, 2001. 272 pp.

[11] Karpunina N.A. Differentiation of retirement age on the basis of gender: some aspects//Agrarian and land law. 2017. № 4. S. 150-152.

[12] Houston C. How Feminist Theory Became (Criminal) Law: Tracing the Path to Mandatory Criminal Intervention in Domestic Violence Cases // Michigan Journal of Gender & Law. 2014. Vol. 21. No. 2. P. 217–272. DOI: 10.36641/mjgl.21.2.how.

[13] Dutton D.G., Nicholls T.L. The Gender Paradigm in Domestic Violence Research and Theory: Part 1 – The Conflict of Theory and Data // Aggression and Violent Behavior. 2005. Vol. 10. No. 6. P. 680–714. DOI: 10.1016/j.avb.2005.02.001.

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-69-73

ДЬЯКОВ Виктор Федорович,
канд. хим. наук, доцент кафедры пожарно-прикладной подготовки,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ПОЖАРАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД С 2021 ПО 2025 ГОД

Аннотация. *В статье выполнен анализ обстановки с пожарами в Российской Федерации на основе статистических данных в период с 2021 по 2025 гг. Рассмотрены динамика основных показателей (число пожаров, погибших и травмированных, материальный ущерб), а также причины их возникновения. Показано, что наибольшая доля пожаров и летальных исходов приходится на жилой сектор, а среди причин преобладают электротехнические неисправности и неосторожное обращение с огнем. Выявлена концентрация смертельных случаев в ночное время и в выходные дни, а также повышенная уязвимость лиц пожилого возраста. обнаружения и оповещения в жилых зданиях.*

Ключевые слова: *пожар, пожарная статистика, человеческие потери, материальный ущерб, причины пожаров.*

DYAKOV Viktor Fedorovich,
Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor of the Department of Fire-Applied Training,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

ANALYSIS OF KEY FIRE INDICATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION FROM 2021 TO 2025

Annotation. *The article analyzes the fire situation in the Russian Federation based on statistical data from 2021 to 2025. The dynamics of the main indicators (the number of fires, dead and injured, material damage), as well as the causes of their occurrence are considered. It is shown that the largest proportion of fires and deaths occur in the residential sector, and electrical failures and careless handling of fire predominate among the causes. The concentration of deaths at night and on weekends was revealed, as well as increased vulnerability of the elderly. detection and notification in residential buildings.*

Key words: *fire, fire statistics, human losses, material damage, causes of fires.*

Ежегодные показатели по пожарам и их последствиям представляют собой систематизированный сбор данных, который позволяет количественно описывать пожарную опасность и фактическую пожарную нагрузку на территории (страны, региона, муниципалитета, отрасли) за сопоставимые временные интервалы. В рамках настоящей работы такие показатели рассматриваются не только как описательная характеристика, но и как базовый измерительный инструмент для анализа причинно-следственных связей, оценки эффективности мер безопасности и построения прогнозов.

Годовая отчетность обеспечивает воспроизводимую эмпирическую базу, без которой невозможно корректно сравнивать периоды, выявлять тренды и проверять гипотезы. Научная ценность многолетних рядов данных заключается в возможности отделять случайные колебания от устойчивых закономерностей, в том числе изменения общего числа пожаров или трансформации структуры причин. Наличие длинных временных рядов позволяет применять методы тренд-анализа, сезонной декомпозиции и сравнений между территориями, а также оценивать влияние внеш-

них факторов (погодных условий, изменений регулирования, социально-экономических параметров) [1].

Пожарная статистика отражает не только уровень опасности, но и структуру риска: где, почему и с какими последствиями происходят пожары. Практическое значение имеют показатели частоты (число пожаров), тяжести (число погибших и травмированных), материального ущерба, а также удельные (нормированные) метрики. Нормирование, например на численность населения, площадь территории, количество объектов или объем жилого фонда, делает сравнения корректными и позволяет выявлять территории с непропорционально высоким риском. Структурный анализ по причинам, объектам защиты, времени суток, сезону и типам помещений помогает целенаправленно выявлять проблемные направления профилактики и реагирования [2,3].

Кроме того, статистика пожаров служит обоснованием для распределения ресурсов: профилактических мероприятий, финансирования, техники и кадров, развития инфраструктуры (пожарные депо, водоисточники, системы оповещения). Сопоставление территорий по риск-профилю обеспечивает переход от равномерного распределения к риск-ориентированному подходу, а регулярность наблюдений позволяет оценивать эффект управленческих решений и корректировать стратегию [4,5].

Пожары имеют многокомпонентные последствия: прямой материальный ущерб, потери имущества, затраты на тушение и восстановление, косвенные потери (простой производства, утрата доходов), вред здоровью и смертность [6,7]. Ежегодные показатели позволяют рассчитывать агрегированные меры ущерба и проводить экономическую оценку мероприятий по снижению риска. Для науки это важно, поскольку экономический блок связывает пожарную безопасность с устойчивым развитием территорий и отраслей, обеспечивая количественные аргументы для инвестиционных решений.

В период 2021–2025 гг. на территории Российской Федерации произошло свыше 1,7 млн пожаров; при этом в последние годы наблюдается положительная динамика снижения их общего числа (*рис. 1*). Наибольшее количество пожаров приходится на здания жилого назначения и надворные постройки (более 70% от общего числа пожаров).

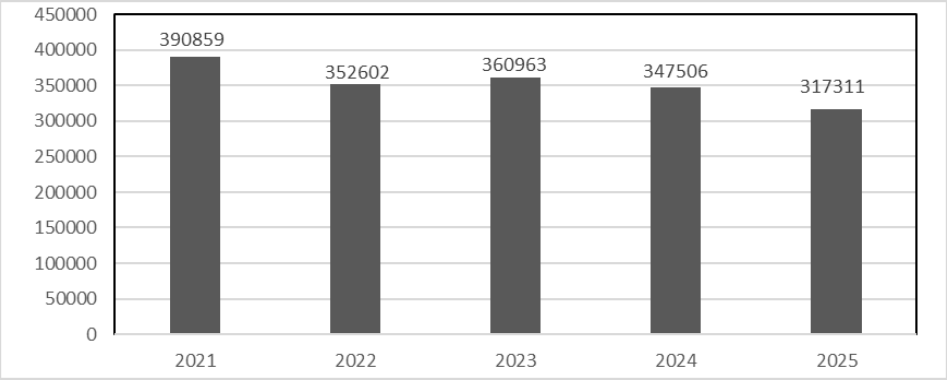


Рис. 1. Количество пожаров на территории РФ в период 2021-2025 гг., шт.

В результате пожаров за исследуемый период свыше 31 тыс. человек и практически столько были травмированы на них (*рис. 2*). Стоит отметить, что в последние несколько лет происходит снижение числа погибших и травмированных людей, хотя показатели все равно остаются высокими. Большая доля погибших людей приходится на людей преклонного возраста (пенсионеры) -35%, на бездомных (домохозяек)-15%, а также на людей, чье социальное положение по различным причинам не удалось определить -20%. Чаще всего гибель людей происходит в выходные и праздничные дни и в большей степени в ночное время (до 50%).

Проблема гибели и травматизма людей на пожарах заключается в том, что даже при общем снижении показателей риск для населения остается устойчивым и распределен крайне неравномерно. В статистике это часто выглядит как «небольшие числа» по сравнению с общим количеством пожаров, но социальная цена каждого случая максимальна, а повторяемость типовых сценариев указывает на системные причины.

Ключевое значение имеет временной фактор. Гибель нередко обусловлена не площадью пожара, а событиями первых минут: поздним обнаружением (отсутствие либо неисправность пожарного извещателя, сон), быстрым задымле-

нием и воздействием токсичных продуктов горения, а также невозможностью быстро покинуть помещение (запертые двери, решетки, захламленные пути эвакуации). Травматизм, в свою очередь, часто связан с попытками самостоятельного тушения или спасения имущества и людей без средств защиты, а также с паникой и ошибочными действиями при эвакуации.

Наиболее тяжелые последствия формируют типовые бытовые сценарии: неосторожное обращение с огнем, нарушения правил эксплуатации электроприборов и печного отопления, курение в помещении, употребление алкоголя, оставление детей без присмотра. Следовательно, проблема имеет не только техническую, но и поведенческую природу: профилактика требует системной адресной работы, а не разовых мероприятий.

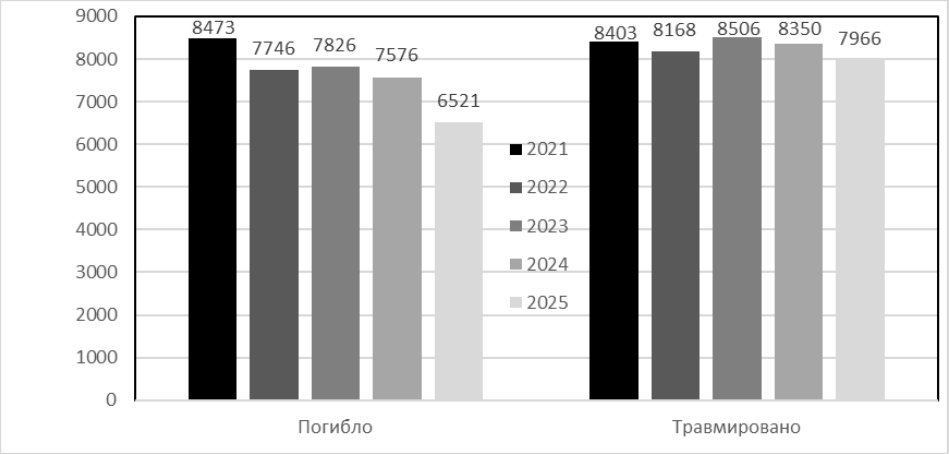


Рис. 2. Число погибших и травмированных людей от пожаров, чел.

Анализ причин возникновения показывает, что ведущими остаются неосторожное обращение с огнем и нарушения требований устройства и эксплуатации электрооборудования и электроприборов (*рис. 3*). Проблема состоит в том, что причины пожаров в большинстве случаев повторяются и носят системный характер: они связаны не с редкими “случайностями”, а с повседневными нарушениями и износом.

Ключевые проблемные аспекты включают низкую дисциплину пожарной безопасности (курение, открытый огонь, оставленные без присмотра приборы), неудовлетворительное состояние электросетей и оборудования (перегрузка, изношенная проводка, кустарные подключения), а также формальный контроль и недостаточную профилактику. В результате пожар возникает в обычных условиях, быстро развивается из-за высокой концентрации горючих материалов и захламления, поздно обнаруживается и приводит к тяжелым последствиям.

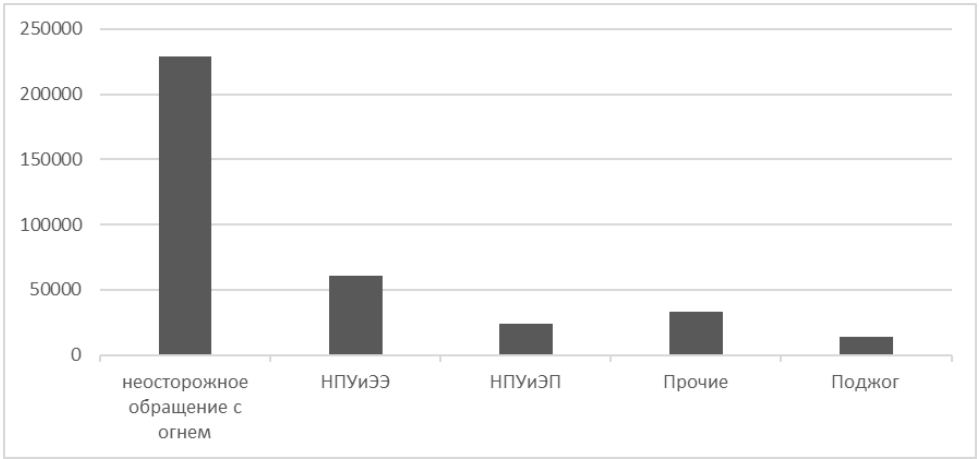


Рис. 3. Основные причины пожаров

Материальный ущерб от пожаров в агрегированных показателях выступает как «проблема-исключение» на фоне улучшения по частоте и человеческим потерям (*рис. 4*). Специфика агрегированного ущерба заключается в высокой чувствительности к небольшой доле крупных инцидентов: даже при снижении общего числа пожаров рост числа пожаров на высокостоимостных объектах или увеличение масштаба нескольких крупных пожаров может существенно изменить итоговый показатель по стране. Таким образом, рост суммарного ущерба нередко отражает не повсеместное ухудшение, а увеличение доли крупных (дорогих) пожаров.

Вторая составляющая проблемы — сопоставимость во времени. Ущерб измеряется в рублях и зависит от уровня цен на материалы, оборудование и строительные работы; в номинальном росте может присутствовать инфляционный компонент, а также влияние изменений в практиках оценки и полноте регистрации. Без пересчета к сопоставимым ценам и разделения на прямой и косвенный ущерб показатель ограниченно пригоден для выводов о реальном увеличении физического масштаба потерь.

Третья составляющая — недостаточная управляемость агрегата без структурной детализации. Суммарный ущерб не показывает, в каком секторе формируются потери (жилье, промышленность, торговля/склады, транспорт и др.), поэтому для управления рисками необходимы производные показатели: ущерб на один пожар, доля ущерба от крупнейших пожаров, удельный ущерб по типам объектов и причинам, а также связь ущерба с временем обнаружения и локализации. Наконец, рост материального ущерба при одновременном снижении травматизма и смертности может свидетельствовать о сдвиге профиля пожаров: меньше пожаров с тяжелыми последствиями для людей, но больше пожаров на объектах с высокой концентрацией материальных ценностей либо с лучшей защищенностью людей при высокой стоимости имущества.

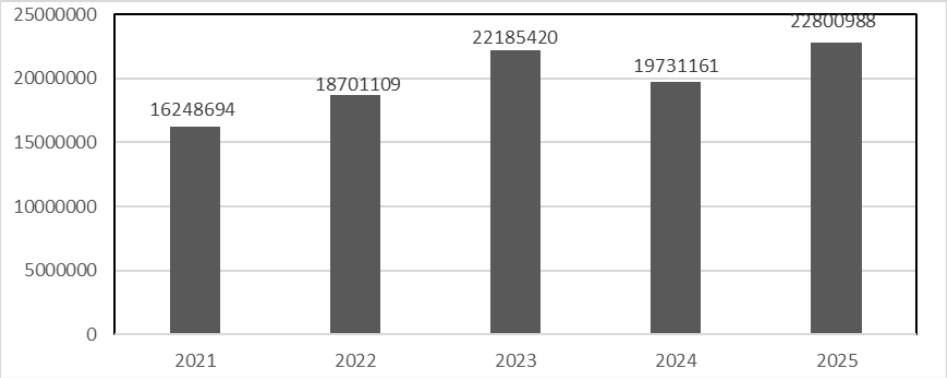


Рис. 4. Материальный ущерб от пожаров, тыс. руб.

Полученные результаты позволяют выделить несколько устойчивых «профилей риска»:

1. Снижение частоты пожаров и смертности при одновременном росте зарегистрированного ущерба формирует практический запрос на анализ структуры крупных пожаров и факторов, влияющих на экономические потери (тип объектов, стоимость имущества, особенности регистрации). На уровне научного анализа целесообразно рассматривать не только число пожаров, но и показатели «тяжести» (ущерб на 1 пожар; доля пожаров с погибшими/травмированными).
2. Жилой сектор остается главным источником человеческих потерь: около 92% всех погибших приходятся на жилые здания и надворные постройки. Это означает, что меры, ориентированные только на поднадзорный сектор, по определению не могут радикально изменить общую смертность; ключевые эффекты ожидаются от санитарно-просветительских вмешательств, снижения электротехнических рисков в быту и повышения уровня раннего обнаружения пожара в жилье.
3. Электротехнические причины являются ведущими для пожаров в зданиях и особенно в жилье (наиболее крупный причинный кластер). Это указывает на актуальность работ по оценке надежности внутридомовых сетей, качества эксплуатации, соответствия нагрузок, проблемам старения инфраструктуры, а также по повышению требований к защитной автоматике.
4. Временной фактор летальности (концентрация гибели в 20:00–06:00, выходные дни) подчеркивает важность мер, обеспечивающих раннее оповещение и возможность спасения в условиях снижения скорости реакции.

5. Уязвимые группы: доминирование пенсионеров среди погибших требует профилактики с учетом возрастных ограничений (информирование, бытовая безопасность, контроль источников тепла и электрооборудования, адресные меры социального сопровождения).

Список литературы:

[1] Штерензон, В. А. Влияние показателей оперативного реагирования и тушения пожаров на показатели обстановки с пожарами / В. А. Штерензон, С. А. Худякова, А. В. Шпаньков // Техносферная безопасность. – 2023. – № 4(41). – С. 71-89. – EDN ECWISR.

[2] Статистическое моделирование зависимости ущерба от пожаров в жилом секторе городов от показателей оперативного реагирования и тушения пожаров / С. Н. Тростянский, Д. С. Королев, Е. З. Арифуллин, А. С. Тростянский // Сибирский пожарно-спасательный вестник. – 2025. – № 3(38). – С. 10-18. – DOI 10.34987/vestnik.sibpsa.2025.20.45.001. – EDN SPTYLN.

[3] Брушлинский, Н. Н. О статистике пожаров и о пожарных рисках / Н. Н. Брушлинский, С. В. Соколов // Пожаровзрывобезопасность. – 2011. – Т. 20, № 4. – С. 40-48. – EDN OFXCJB.

[4] Анализ статистических данных по пожарам и последствиям от них происшедших на территории Пермского края / А. А. Карапузиков, В. Ф. Дьяков, Д. Е. Опарин, С. В. Попова // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности : Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 16–17 мая 2022 года / Под научной редакцией А.И. Алтухова, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаевой. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 40-44. – EDN LEETJU.

[5] Дьяков, В. Ф. Анализ обстановки с пожарами и последствиям от них в Российской Федерации за 2023 год / В. Ф. Дьяков // Актуальные вопросы обеспечения пожарной безопасности объектов различного назначения : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 23–24 сентября 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 48-53. – EDN ACNPNA.

[6] Карапузиков, А.А. Аспекты экономики пожарной безопасности / А.А. Карапузиков, Н.П. Мураев // Правовые и социально-экономические проблемы современной россии: теория и практика: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15–16 ноября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 149-152. – EDN RXLRTG.

[7] Карапузиков, А. А. Аспекты экономических затрат на тушение пожаров / А. А. Карапузиков, С. В. Попова // Организационно-экономические и инновационно-технологические проблемы модернизации экономики России : Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 19–20 июня 2023 года / Под научной редакцией В.Н. Лазарева, Б.Я. Тарских. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 52-54. – EDN ZGKGUX.

References:

[1] Sterenzon, V. A. Impact of Rapid Response and Fire Extinguishing Indicators on Fire Situation Indicators/V. A. Sterenzon, S. A. Khudyakova, A. V. Shpankov//Technosphere Safety. – 2023. – № 4(41). - S. 71-89. – EDN ECWISR.

[2] Statistical modeling of the dependence of damage from fires in the residential sector of cities on indicators of rapid response and fire extinguishing/S. N. Trostyansky, D. S. Korolev, E. Z. Arifullin, A. S. Trostyansky//Siberian Fire and Rescue Bulletin. – 2025. – № 3(38). - S. 10-18. – DOI 10.34987/vestnik.sibpsa.2025.20.45.001. – EDN SPTYLN.

[3] Brushlinsky, N. N. On fire statistics and fire risks/N. N. Brushlinsky, S. V. Sokolov//Fire and explosion safety. – 2011. - T. 20, NO. 4. - S. 40-48. – EDN OFXCJB.

[4] Analysis of statistical data on fires and the consequences of them that occurred on the territory of the Perm Territory/A. A. Karapuzikov, V. F. Dyakov, D. E. Oparin, S. V. Popova//Regional problems of sustainable rural development: Collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference, Penza, May 16-17, 2022/Edited by A.I. Alta Ukhova, L.B. Vinnichek, L.P. Silaeva. - Penza: Penza State Agrarian University, 2022. - S. 40-44. – EDN LEETJU.

[5] Dyakov, V.F. Analysis of the situation with fires and the consequences of them in the Russian Federation for 2023/V.F. Dyakov//Actual issues of ensuring fire safety of facilities for various purposes: Collection of articles of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, September 23-24, 2024. - Penza: Penza State Agrarian University, 2024. - S. 48-53. – EDN ACNPNA.

[6] Karapuzikov, A.A. Aspects of fire safety economics/A.A. Karapuzikov, N.P. Muraev//Legal and socio-economic problems of modern Russia: theory and practice: Collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference, Penza, November 15-16, 2023. - Penza: Penza State Agrarian University, 2023. - S. 149-152. – EDN RXLRTG.

[7] Karapuzikov, A. A. Aspects of the economic costs of extinguishing fires/A. A. Karapuzikov, S. V. Popova//Organizational, economic and innovation and technological problems of modernizing the Russian economy: Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference, Penza, June 19-20, 2023/Edited by V.N. Lazarev, B.Ya. Tarsky. - Penza: Penza State Agrarian University, 2023. - S. 52-54. – EDN ZGKGUX.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-74-78

ШИРЕНИН Роман Павлович,
специалист Федерального государственного унитарного предприятия «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики» г. Саров,
e-mail: RPShirenin@vniief.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ПРЕДПРИЯТИЯМИ – ГОЛОВНЫМИ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. *В настоящей работе эмпирически исследованы практические проблемы в части ценообразования у предприятий, выполняющих государственный оборонный заказ (далее – ГОЗ), с помощью анкетирования экономистов – работников предприятия кооперации Головного Исполнителя по ГОЗ. Вопросы, заданные в ходе анкетирования, а также результаты анкетирования и рекомендации, данные прошедшими анкетирование экономистами, зафиксированы в статье, после чего автором был сделан обобщающий вывод о наиболее значимых проблемах, с которыми сталкиваются в ходе аудита ценообразования и проверки затрат экономисты предприятий, работающих в кооперации Головного Исполнителя по ГОЗ, а также предложены собственные рекомендации для совершенствования законодательства в данной сфере.*

Ключевые слова: *государственный оборонный заказ, головной исполнитель, исполнитель, ценообразование, цена на продукцию, государственный контракт.*

SHIRENIN Roman Pavlovich,
specialist of Federal State Unitary Enterprise "Russian Federal Nuclear Center – All-Russian Research Institute of Experimental Physics" Sarov

PRACTICAL ISSUES OF FINANCIAL CONTROL FACED BY ENTERPRISES ACTING AS PRIME CONTRACTORS OF THE STATE DEFENSE ORDER

Annotation. *This work provides an empirical study of practical pricing issues faced by enterprises fulfilling the State Defense Order (hereinafter referred to as SDO). The research was conducted by surveying economists working at enterprises within the cooperation of the SDO Prime Contractor. The article documents the questions on the topic, the results of the survey, and the recommendations provided by the participating economists. Subsequently, the author draws a conclusion about the most significant problems encountered by economists at enterprises within the Prime Contractor's cooperation network during audits of pricing and cost verification. Furthermore, the author proposes personal recommendations for improving legislation in this sphere.*

Key words: *state defense order, prime contractor, contractor, pricing, product price, state contract.*

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [1] законодателем четко определено понятие Головного Исполнителя ГОЗ и его правовой статус. Головной Исполнитель поставок продукции по государственному оборонному заказу (далее - ГОЗ) – это юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с Государственным Заказчиком Государственный Контракт по ГОЗ, и на который возложены права и обязанности в соответствии с данным законом.

В частности, Головной Исполнитель определяет состав Исполнителей ГОЗ и обосновывает перед Государственным Заказчиком (с участием Исполнителей ГОЗ) цену на продукцию ГОЗ. Иными словами, Головной Исполнитель отвечает перед Государственным Заказчиком за обосно-

вание цены на продукцию ГОЗ по Государственному Контракту, с учетом цены товаров, работ и услуг, сложившейся по всей кооперации Головного Исполнителя. В случае несогласия Государственного Заказчика с ценой, предлагаемой Головным Исполнителем, возможна корректировка цены в соответствии с действующим законодательством, регулирующим ценообразование в сфере ГОЗ. Таким образом, Головной Исполнитель несет финансовые риски в части непринятия части затрат по ГОЗ Государственным Заказчиком, если предъявленные затраты будут противоречить действующей нормативной правовой базе, регламентирующей ГОЗ, из чего следует, что Головной Исполнитель отвечает перед Государственным Заказчиком и всеми контролирующими органами за цену каждого товара, каждой работы и каждой услуги по всей глубине кооперации Головного Исполнителя ГОЗ.

Кооперация Головного Исполнителя ГОЗ – это совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по ГОЗ. В кооперацию Головного Исполнителя ГОЗ входят:

– Головной Исполнитель, заключивший Государственный контракт с Государственным Заказчиком;
– Исполнители, заключившие контракты (договоры) с Головным Исполнителем;
– Исполнители, заключившие контракты (договоры) с Исполнителями (соисполнителями) [2, с. 140; 3].

Исполнитель ГОЗ – это лицо, входящее в кооперацию Головного Исполнителя и заключившее контракт с Головным Исполнителем или Исполнителями [4, с. 10].

Основываясь на вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что при предъявлении предложения о цене Исполнителями ГОЗ Головному Исполнителю необходимо тщательно осуществлять финансовый контроль предъявляемых затрат.

С целью исследования и определения практических проблем финансового контроля автором проведено анкетирование экономистов Головного Исполнителя ГОЗ, которые осуществляют контрольные мероприятия по рассмотрению предложений о цене продукции ГОЗ соисполнителей всех уровней кооперации Головного Исполнителя. Респонденты (в количестве 18 человек) имеют опыт работы проведения контрольных мероприятий в сфере ГОЗ более 10 лет, имеют высшее экономическое и (или) юридическое образование, систематически повышают квалификацию по направлению «Ценообразование в сфере государственного оборонного заказа».

Респондентам были заданы вопросы:

– какие проблемы существуют при проведении контрольных мероприятий по рассмотрению цены товаров, работ и услуг, поставляемых в рамках ГОЗ;
– какие ошибки совершают Исполнители при представлении предложений о цене на товары, работы и услуги, поставляемые в рамках ГОЗ;
– что необходимо изменить с целью устранения проблем при проведении контрольных мероприятий по обоснованию себестоимости товаров, работ и услуг, поставляемых в рамках ГОЗ.

Респондентами были обозначены проблемы, существующие при проведении контрольных мероприятий по рассмотрению цены товаров, работ и услуг, поставляемых в рамках ГОЗ:

1. 100% (единогласно) респондентов в виде проблем отметили:
– представление Исполнителями неполного комплекта документов, обосновывающих затраты, что нарушает требования Постановления Правительства РФ № 1465 от 02.12.2017 [5] и Государственного Заказчика;
– отсутствие нормативной правовой базы, регламентирующей сценарные условия проверки цены по каждой статье затрат Плановой калькуляции;
– неоднократные корректировки, замены, добавления Исполнителями документов, обосновывающих затраты по ГОЗ;
– отсутствие мер воздействия Головного Исполнителя на Исполнителей (кроме закрепленных в договорах штрафных санкций), невозможность ведения претензионной работы (долгой, как показывает практика) и обращаться с судебными исками в суд в связи со сжатыми сроками исполнения ГОЗ.
2. От 80% до 90% респондентов обозначили следующие проблемы:
– обосновывающие документы на перевод ориентировочной цены в фиксированную содержат недостаточный объем подтверждающих затрат документов, т.е. недостаточно данных для достоверного определения фиксированной цены договора;
– нарушение Исполнителями требований к оформлению документов (нечитаемый шрифт, копии плохого качества, отсутствие подписей, печатей, дат, незаверенные копии).
3. 77,78% респондентов акцентировали внимание на несвоевременном представлении Исполнителями предложений о цене, что нарушает требования Постановления Правительства РФ № 1465 от 02.12.2017 и Государственного контракта.

4. От 20 до 40% респондентов обозначили следующие проблемы:
– необоснованное установление Исполнителями фиксированной цены при неопределенности объема работ;
– Исполнители не представляют CD с комплектным расчетно-калькуляционных материалов, расчетов и документов, обосновывающих затраты - 33,33%;
– Исполнители допускают арифметические ошибки при расчете цены - 22,22%.
5. Менее 20% респондентов отметили в виде проблем:
– Исполнителями не представляются расчеты цены соответствующим методом, а также документы, обосновывающие данный расчет, по всем уровням кооперации Головного Исполнителя - 16,67%;
– несоответствие бумажных и электронных версий документов; отсутствие технического задания или иного документа, его заменяющего - 5,56%.

На вопрос «Какие ошибки совершают Исполнители при представлении предложений о цене на товары, работы и услуги, поставляемые в рамках ГОЗ», респондентами были даны следующие ответы:

1) 100% (единогласно) респондентов в виде ошибок отметили:
– представление Исполнителями неполного комплекта документов, обосновывающих затраты, что нарушает требования Постановления Правительства РФ № 1465 от 02.12.2017 и Государственного Заказчика. Аналогичные ошибки были обозначены респондентами и в блоке проблем, которые существуют при проведении контрольных мероприятий при проверке обоснованности цены по ГОЗ;
– отсутствие обоснований норм расхода сырья, материалов, вспомогательных материалов, полуфабрикатов, покупных комплектующих изделий при обосновании цены продукции ГОЗ.

2) От 80% до 95% респондентов обозначили следующие ошибки Исполнителей:
– отсутствие расчета цены соответствующим методом, а также документов, обосновывающих данный расчет, по всем уровням кооперации Головного Исполнителя – 94,44%;
– отсутствие документального подтверждения базы распределения ОПР и ОХР/АУР – 94,44%;
– несоответствие характеристик затрат требованиям приказа Минпромторга РФ № 334 от 08.02.2019 [6] в сметах и расчетах ОПР и ОХР/АУР – 88,89%;
– отсутствие обоснования трудоемкости, как Исполнителя, так и соисполнителей нижестоящего уровня – 88,89%;
– неактуальные значения индексов-дефляторов и несоблюдение порядка из применения, индексация планируемых затрат осуществляется не от фактических затрат, а от плановых, т.е. не от базовой цены – 83,33%.

3) От 60% до 78% отметили следующие ошибки Исполнителей:
– несоответствие комплекта обосновывающих документов предмету договора и условиям поставки – 77,78%;
– данные общеэкономических форм противоречат друг другу (отсутствует интеграция между данными) – 66,67%;
– отнесение затрат Исполнителями по статьям Плановой калькуляции противоречит требованиям приказа Минпромторга РФ № 334 от 08.02.2019 – 61,11%.

4) От 20% до 40% респондентов обозначили следующие ошибки:
– Исполнителями субъектом не представлено документальное и расчетное подтверждение предъявления ожидаемых (плановых) затрат при предъявлении фиксированной цены – 38,89%;
– несоответствие отнесения затрат периоду действия договора (отнесение затрат до начала и после завершения сроков действия договора, без отражения соответствующих условий в договоре) – 33,33%;
– предъявление Исполнителями необоснованных собственных работ – 33,33%;
– отсутствие экономического обоснования включения (изменение) объема работ кооперации Головного Исполнителя или привлечение кооперации с более высокими экономическими показателями – 27,78%;
– арифметические ошибки при расчете цены – 22,22%;
– предъявленные Исполнителем затраты не разбиты по годам поставки продукции ГОЗ – 22,22%.

5) Менее 20% респондентов отметили в виде ошибок Исполнителей:
– противоречие базы распределения ОПР и ОХР/АУР учетной политики Исполнителя.

С целью устранения проблем при проведении контрольных мероприятий по обоснованию себестоимости товаров, работ и услуг, поставляемых в рамках ГОЗ, респондентами были предложены следующие мероприятия:

1. 100% (единогласно) респондентов предложили:
– разработать и утвердить на федеральном уровне единые требования (алгоритм про-

верки цены) проверки предложений о цене (по каждой статье затрат Плановой калькуляции);
- разработать и утвердить на федеральном уровне единый алгоритм действий, выполняемых аудиторами (экспертами, контролерами) при проведении контрольных мероприятий, при обнаружении нарушений при проведении ценообразования продукции ГОЗ (например, при неверном применении подконтрольным субъектом индексов-дефляторов какие действия необходимо выполнять субъекту контроля: возвратить документы подконтрольному субъекту на доработку/применить правильный индекс и откорректировать цену продукции ГОЗ/не применять индекс и откорректировать затраты на уровне факта затрат предыдущего года/или совершить какие-то иные действия);
- наделить Головного Исполнителя функциями (полномочиями), позволяющими применять меры воздействия к Исполнителям всех уровней кооперации Головного Исполнителя при выявленных нарушениях в части ценообразования ГОЗ.

2. 55,56% респондентов предложили ужесточить законодательство в части введения уголовной ответственности несвоевременное представление предложений о цене.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы по результатам анкетирования:
- Исполнители совершают одни и те же типовые ошибки и нарушения (зачастую не намеренно), которые можно минимизировать или вообще исключить в дальнейшем;
- отсутствует методическое пособие (рекомендации, разъяснения) по определению себестоимости продукции ГОЗ в части формирования расчетно-калькуляционных материалов и общеэкономических форм предприятиями, выполняющими ГОЗ, а также по заполнению расшифровок затрат к Плановой калькуляции, утвержденное уполномоченными органами власти;
- отсутствие утвержденных единых методических рекомендаций по проведению контрольных мероприятий по проверке цены в сфере ГОЗ вносит элементы неопределенности при согласовании цены между Головным Исполнителем и Исполнителями всех уровней кооперации Головного Исполнителя.

Одновременно стоит выделить административно-управленческие (организационные) нарушения, которые носят системный характер и требуют пристального внимания, так как высока вероятность их обнаружения и последующего предупреждения, что, безусловно, повлечет за собой повышение качества документов, обосновывающих затраты в сфере ГОЗ, предъявляемые Исполнителями ГОЗ:
- отсутствует нормативно закрепленный правовой акт, регламентирующий проведение контрольных мероприятий Головного Исполнителя и Исполнителей всех уровней кооперации Головного Исполнителя по проверке обоснованности затрат в сфере ГОЗ;
- отсутствует методическое обеспечение (выходящих за пределы действий противоположных) в действующих нормативных правовых актах по формированию цены на продукцию ГОЗ, приведенную в сфере ценообразования по ГОЗ;
- отсутствуют единые требования аудиторов (контролеров, экспертов) к формированию расчетно-калькуляционных материалов и общеэкономических форм, которые предъявляют Исполнители при представлении предложения о цене на продукцию ГОЗ;
- отсутствует алгоритм проверки расчетно-калькуляционных материалов и общеэкономических форм;
- низкий уровень финансовой дисциплины при представлении документов, обосновывающих затраты в сфере ГОЗ;
- низкий уровень квалификации и профессиональной подготовки кадров Исполнителей ГОЗ, формирующих расчетно-калькуляционные материалы в сфере ГОЗ.

Считаем, что первым шагом в устранении проблем в части проведения финансового контроля необходима разработка и утверждение на федеральном уровне нормативного правового акта (например, в форме методических указаний), регламентирующего проведение контрольных мероприятий по проверке обоснованности затрат в сфере ГОЗ по каждой статье затрат Плановой калькуляции. Без наличия подобного акта в форме методики, алгоритма действий и т.п. невозможно говорить о любого рода оптимизации рассмотренного нами процесса проверки предлагаемой Головным Исполнителем цены по продукции ГОЗ.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обра-щения: 01.02.2026).

[2] Михашин А.В. Гражданско-правовое регулирование закупок по государственному оборонному заказу / А. В. Михашин. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2022. 196 с.

[3] Бородин М.С. Правовой статус участников оборонного заказа // Зарубежный опыт государственно-частного партнёрства в оборонно-промышленном комплексе и критическая оценка возможности его применения в России. Сборник статей научно-практической конференции. М.: ЗАО «Университетская книга». 2021. С. 330-332.

[4] Верник П.А., Иванов В.В., Казачковский С.В., Коршук В.А., Малинецкий Г.Г., Нейман Е.И., Посашков С.А., Смоляк А.С. Механизм выполнения оборонного заказа как фактор стратегической стабильности // Стратегическая стабильность. 2016. № 4 (77). С. 2-19.

[5] Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195/ (дата обращения: 01.02.2026).

[6] Приказ Минпромторга России от 08.02.2019 N 334 «Об утверждении порядка определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322968/ (дата обращения: 01.02.2026)

References:

[1] Federal law “About the State Defense Order” no. 275-FZ of December 29, 2012 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (Date of access: February 01, 2026).

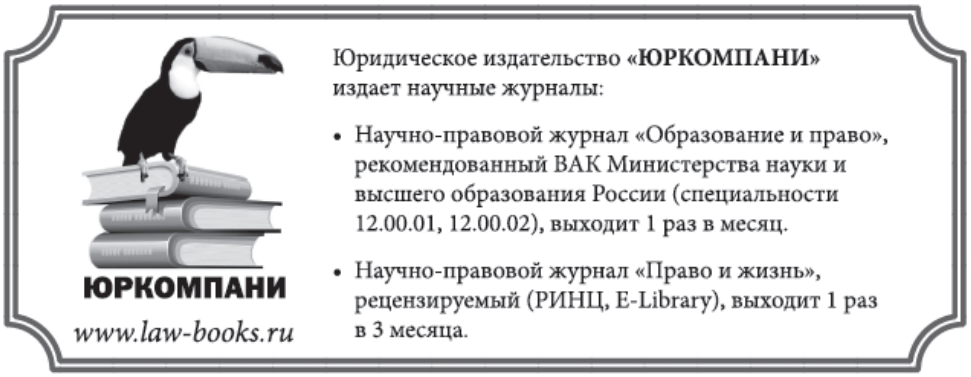
[2] Mikhashin A.V. Civil law regulation of public procurement defense order / A.V. Mikhashin. – Moscow, Law Publishing House “Justititsform”, 2022. 196 p.

[3] Borodin M.S. Legal status of participants in the defense order // Foreign experience of public-private partnership in the defense-industrial complex and a critical assessment of the possibility of its application in Russia: Collection of articles of the scientific-practical conference. Moscow: CJSC «University Book», 2021. Pp. 330-332.

[4] Wernick P.A., Ivanov V.V., Kazachkovskiy S.V., Korshuk V.A., Maliteskiy G.G., Neyman E.I., Posashkov S.A., Smolyak A.S. State defence order implementation as a factor of strategic stability // Strategichesakaya Stabilnost, 2016, no. 4 (77). Pp. 2-19.

[5] Resolution of the Government of the Russian Federation no. 1465 of December 02, 2017 “On State Regulation of Prices for Products Supplied Under the State Defense Order, and on Amendments to and Repeal of Certain Acts of the Government of the Russian Federation” // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195/ (Date of access: February 01, 2026).

[6] Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation no. 334 of February 08, 2019 “On approval of the procedure for determining the composition of costs included in the price of products supplied under the state defense order” // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322968/ (Date of access: February 01, 2026).



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-79-85

ЧЕНЦОВА Елизавета Антоновна,
преподаватель кафедры
«Защита окружающей среды и водопользование»
ФГБОУ ВО «Камчатский государственный
технический университет»,
e-mail: liza.eremeeva.95@list.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры физической, огневой и
тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

СТЕПАНОВА Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФСИН И МЧС В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация*. В современных условиях обеспечение безопасности в исправительных учреждениях является одной из приоритетных задач государственной системы управления. Особое значение приобретает эффективное взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) при возникновении чрезвычайных ситуаций, способных повлиять на безопасность как заключённых, так и персонала учреждений. Совместные усилия этих ведомств направлены на своевременное выявление угроз, предотвращение аварий и оперативное реагирование на инциденты различного характера.*

Налаживание координации между ФСИН и МЧС способствует не только минимизации рисков возникновения чрезвычайных ситуаций, но и повышению общей устойчивости исправительных учреждений к внешним и внутренним вызовам. В статье рассматриваются ключевые аспекты сотрудничества двух ведомств, анализируются существующие механизмы взаимодействия и предлагаются рекомендации по их совершенствованию для повышения эффективности действий в критических ситуациях.

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, правоохранительные органы, ФСИН России, МЧС России, чрезвычайная ситуация, исправительные учреждения.*

CHENTSOVA Elizaveta Antonovna,
Lecturer, Department of Environmental
Protection and Water Management,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education,
Kamchatka State Technical University

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor,
Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Firearms,
and Tactical-Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

STEPANOVA Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences,
Head of the Department of Firearms and Tactical-Special Training,
Faculty of Law, Vladimir Law Institute,
Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE QUESTION OF INTERACTION BETWEEN THE FSIN AND THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS DURING EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. *In today's world, ensuring security in correctional facilities is a priority for the state administration system. Effective cooperation between the Federal Penitentiary Service (FSIN) and the Ministry of Emergency Situations (MES) is particularly important during emergencies that could impact the safety of both inmates and staff. The joint efforts of these agencies are aimed at promptly identifying threats, preventing accidents, and promptly responding to various incidents.*

Establishing coordination between the FSIN and the MES not only minimizes the risk of emergencies but also enhances the overall resilience of correctional facilities to external and internal challenges. This article examines key aspects of cooperation between the two agencies, analyzes existing interaction mechanisms, and offers recommendations for improving them to enhance the effectiveness of actions in critical situations.

Key words: *penal system, law enforcement agencies, Federal Penitentiary Service of Russia, Ministry of Emergency Situations of Russia, emergency situation, correctional institutions.*

В современных условиях обеспечение безопасности и сохранение жизни человека во всех сферах общественной жизни являются приоритетными задачами государства. Особое значение эти задачи приобретают в учреждениях, где содержатся осужденные — исправительных колониях, следственных изоляторах и иных организациях уголовно-исполнительной системы. В таких учреждениях сосредоточено большое количество людей, лишенных свободы, что существенно повышает риски возникновения чрезвычайных ситуаций и усложняет процесс их ликвидации. В этой связи взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) становится не просто желательным, а жизненно необходимым условием эффективного предотвращения, реагирования и ликвидации последствий ЧС.

Актуальность данного взаимодействия обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, преобразование и развитие инфраструктуры исправительных учреждений сопровождается внедрением технических средств и систем, которые требуют специализированного обслуживания и возможности оперативного реагирования в случае аварий, пожаров и иных угроз. Пожары, взрывы технических устройств, затопления, природные катастрофы, террористические акты — все эти чрезвычайные ситуации способны повлечь за собой серьезные материальные убытки и угрозу жизни сотрудников и заключенных. Во-вторых, сама специфика исправительных учреждений, ограничивающая свободу передвижения и действий осужденных, затрудняет оперативную эвакуацию и проведение спасательных мероприятий традиционными способами, что требует от служб особой координации и согласованности действий.

ФСИН наделена полномочиями по обеспечению безопасности и правопорядка внутри исправительных учреждений, включая контроль за состоянием пожарной безопасности и санитарно-эпидемиологическим режимом. МЧС, в свою очередь, обладает уникальными ресурсами для ликвидации последствий чрезвычайных

ситуаций, включая специализированные спасательные формирования, пожарные части, аварийно-спасательные службы и современную техническую базу. Эффективное взаимодействие этих ведомств позволяет объединить усилия и компетенции для создания единой системы защиты, минимизировать возможный ущерб и избежать гибели людей.

Ключевым аспектом практического взаимодействия является организация совместных тренировок, отработка алгоритмов действий при возникновении ЧС, обмен информацией, проведение аудитов состояния безопасности и профилактических мероприятий. Современные вызовы также требуют использования инновационных технологий, таких как интеллектуальные системы мониторинга и оповещения, что требует интеграции данных и координации между службами.

В условиях текущей геополитической и социальной ситуации, наряду с постоянным ростом аварийно-опасных факторов, повышается вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций в различных учреждениях, включая пенитенциарные. Тогда важно помнить, что даже незначительные просчеты в организации взаимодействия ФСИН и МЧС могут стать причиной трагедий с многочисленными человеческими жертвами. Поэтому развитие механизмов межведомственного сотрудничества, формализация процедур взаимодействия и регулярное обучение персонала — это неотъемлемая часть системы национальной безопасности [1, С. 31-32]

Таким образом, изучение особенностей и способов улучшения взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства чрезвычайных ситуаций в исправительных учреждениях представляет собой актуальную задачу для науки и практики. Такая совместная работа имеет важное значение для повышения надежности системы предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, что, в конечном итоге, служит укреплению общественного порядка, социальной стабильности и защите прав человека, находящегося в местах лишения свободы.

Организационная структура и механизмы координации действий при чрезвычайных ситуациях в исправительных учреждениях представляют собой сложную систему взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС), направленную на обеспечение безопасности и минимизацию негативных последствий в условиях кризиса. Эффективность данной системы обусловлена четким распределением функций, построением многоуровневой структуры управления и разработкой согласованных процедур реагирования, что позволяет быстро мобилизовать ресурсы и силы обеих ведомств.

В основе организационной структуры взаимодействия лежит принцип территориальной и функциональной интеграции, при котором ФСИН отвечает за внутренний режим и безопасность на охраняемой территории исправительного учреждения, а МЧС — за специализированные аварийно-спасательные действия и мероприятия по локализации последствий чрезвычайных ситуаций. В каждом исправительном учреждении создается должностное лицо или специализированная комиссия по чрезвычайным ситуациям, ответственная за подготовку, профилактику и первичные действия в случае развития ЧС. При этом формируются единство целей и задач, а также осуществляется регулярное взаимодействие с территориальными подразделениями МЧС, что обеспечивает оперативный обмен информацией и совместную координацию [2, С. 258-260]

Механизмы координации включают в себя систему планирования совместных мероприятий, тренировок и учений, направленных на отработку вариантов развития различных чрезвычайных ситуаций — пожаров, наводнений, технических аварий и других. Совместное планирование позволяет выявлять уязвимые места в организации взаимодействия, корректировать алгоритмы действий и интегрировать технические и человеческие ресурсы, что обеспечивает максимальную готовность к реагированию. Важным элементом является разработка совместных инструкций и регламентов, которые содержат чёткие процедуры передачи информации, комплектование аварийно-спасательных формирований, распределение обязанностей и порядок взаимодействия между подразделениями ФСИН и МЧС.

Одним из ключевых инструментов координации является система радиосвязи и оперативного мониторинга, позволяющая контролировать обстановку и координировать действия всех участников ликвидации ЧС в режиме реального времени. Использование современных информационных технологий способствует быстрому информированию руководства обоих ведомств о возникновении угрозы и позволяющей скорректировать оперативные планы. Кроме того, предусмотрена интеграция систем оповещения для своевременного информирования персонала учреждения и осужденных о необходимости эвакуации или принятия иных мер безопасности.

Особое внимание уделяется вопросам подготовки кадров, участвующих в реагировании на чрезвычайные ситуации. Совместные учебные программы, тренинги и сертификация специалистов ФСИН и МЧС обеспечивают единые стан-

дарты знаний и навыков, способствующие слаженной работе в стрессовых условиях. Регулярное проведение учений создает предпосылки для развития взаимного понимания и доверия, что существенно повышает эффективность взаимодействия на практике.

В целях повышения оперативности взаимодействия создана система единого координационного центра, который в случае возникновения ЧС выступает штабом по управлению процессом ликвидации. Центр обеспечивает сбор и анализ информации, принимает ключевые решения и распределяет ресурсы между ведомствами, исходя из текущей обстановки и доступных сил. Такой формальный уровень организации предотвращает дублирование функций, снижает риск информационной изоляции и позволяет добиваться максимальной оперативности в принятии мер.

Важной составляющей является правовое обеспечение взаимодействия, включающее в себя нормативно-правовые акты, регулирующие полномочия, ответственность и порядок взаимодействия ФСИН и МЧС. Договоры и соглашения межведомственного сотрудничества служат основой для конструктивного партнерства и обеспечения взаимопомощи в экстренных ситуациях, гарантируя, что при необходимости мобилизация ресурсов пройдет без бюрократических задержек [3, С. 120-122]

Таким образом, организационная структура и механизмы координации действий при чрезвычайных ситуациях в исправительных учреждениях представляют собой комплексную, многоуровневую систему, основанную на четком распределении функций, технологическом обеспечении, правовой базе и тесном взаимодействии ФСИН и МЧС. Такая система позволяет эффективно реагировать на возникающие угрозы, обеспечивать безопасность как персонала учреждений, так и осужденных, а также минимизировать последствия возможных чрезвычайных ситуаций.

В современных условиях обеспечение безопасности в исправительных учреждениях требует высокой степени координации и оперативного взаимодействия различных государственных структур, прежде всего Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС). Практический опыт показывает, что эффективное сотрудничество между этими ведомствами является ключевым фактором успешного реагирования на чрезвычайные ситуации (ЧС), возникающие в местах лишения свободы. Однако на практике процесс взаимодействия сталкивается с рядом специфических проблем, обусловленных особенностями режима и структурой исправительных учреждений.

Важной особенностью взаимодействия ФСИН и МЧС является необходимость учета ограниченного доступа и специфических требований безопасности, предъявляемых к территории и внутреннему режиму исправительных учреждений. В отличие от иных объектов, при ЧС на территории колоний или СИЗО услуги МЧС должны оказываться с соблюдением строгих мер по обеспечению безопасности как для сотрудников, так и для заключённых. Это требует проведения совместных тренировок и учений, в ходе которых отрабатываются схемы эвакуации, организации медицинской помощи, а также порядок взаимодействия в условиях ограниченного доступа к объекту.

В практике взаимодействия следует выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, это раннее предупреждение и совместное планирование. Важную роль играют разработка и актуализация совместных планов действий и протоколов взаимодействия при возникновении ЧС, регулярные обмены информацией о потенциальных рисках и укрепление информационного обмена между ведомствами. Во-вторых, это совместные учения, которые позволяют отработать слаженность действий на случай пожаров, наводнений, аварий технологического характера и массовых беспорядков. Подобные мероприятия способствуют выявлению и устранению организационных и технических проблем в процессе экстренного реагирования.

Несмотря на положительный опыт, практика показывает наличие ряда проблем, влияющих на эффективность взаимодействия. Одной из ключевых являются ограничения, связанные с недостаточной технической оснащённостью исправительных учреждений средствами пожаротушения и сигнализации, что усложняет своевременное обнаружение и локализацию ЧС. В ряде случаев отставание в оборудовании не позволяет МЧС сразу получить необходимую информацию для принятия адекватных мер. Другой значимой проблемой является недостаточная практика совместных действий персонала ФСИН и подразделений МЧС, что приводит к временному сбою в порядке командования и задержкам при выполнении экстренных задач.

Дополнительно стоит отметить, что специфические условия исправительных учреждений требуют постоянного улучшения системы обучения и подготовки сотрудников, как ФСИН, так и МЧС, в области специфичных рисков и методов взаимодействия. Это включает систематическое изучение особенностей режимов содержания, а также развитие навыков работы в условиях ограниченного пространства и повышенного риска конфликтов. Наиболее успешные модели сотрудничества предусматривают регулярный обмен

опытом и методическими материалами, а также использование современных технологий для мониторинга и обеспечения безопасности [4, С. 130-132]

Таким образом, практический опыт взаимодействия ФСИН и МЧС в исправительных учреждениях подтверждает значимость комплексного, системного подхода к организации защитных мероприятий и оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. При этом решение выявленных проблем требует целенаправленных усилий на уровне пополнения технической базы, усовершенствования нормативной базы, а также подготовки квалифицированных кадров, способных работать в рамках межведомственного сотрудничества. Лишь при условии гармонизации действий и полной интеграции усилий обеих служб возможно обеспечить максимальную безопасность и защиту как заключённых, так и сотрудников учреждений в сложных кризисных ситуациях.

В современном российском обществе обеспечение безопасности в исправительных учреждениях является одной из приоритетных задач правоохранительных и чрезвычайных служб. Особое значение приобретает взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) при возникновении чрезвычайных ситуаций – пожаров, аварий, техногенных катастроф и иных опасных инцидентов на территории исправительных учреждений. Перспективы развития совместных мероприятий и повышение эффективности взаимодействия этих структур обусловлены необходимостью адаптации к новым вызовам и угрозам, а также совершенствования организационных, технических и методических аспектов сотрудничества.

Одним из ключевых направлений перспективного развития партнерства ФСИН и МЧС является внедрение комплексных систем мониторинга и раннего обнаружения чрезвычайных ситуаций в исправительных учреждениях. Использование современных технологий видеонаблюдения, датчиков дыма, газа, температуры и вибрации позволит своевременно выявлять и локализовывать очаги возгорания или аварийные ситуации. Интеграция таких систем с центрами управления обеих служб обеспечит оперативный обмен информацией и скоординированное принятие решений, что значительно сократит время реагирования и минимизирует возможные негативные последствия.

Кроме технических инноваций важным направлением развития взаимодействия является подготовка кадров. Совместные учебно-тренировочные мероприятия, разработка специализированных программ повышения квалификации для сотрудников ФСИН и спасателей МЧС способствуют формированию единого профессионального стандарта. Такие тренировки не только повышают уровень готовности подразделений к действиям в кризисных ситуациях, но и укрепляют взаимопонимание, улучшают коммуникацию, способствуют выработке отработанных алгоритмов совместных действий. В условиях дефицита времени и ресурсов наличие слаженной команды, способной быстро мобилизоваться, играет решающую роль в спасении жизней и сохранении порядка.

Значительное внимание необходимо уделять нормативно-правовому регулированию совместных операций. Современная законодательная база должна отражать реалии и особенности функционирования исправительных учреждений, предусматривая четкие обязательства и полномочия обеих сторон при возникновении ЧС. Разработка и внедрение единых методических рекомендаций, инструкций и регламентов позволит устранить непрозрачность процессов взаимодействия, снизить риск дублирования функций и повысить ответственность за качество исполнения задач. В этом контексте крайне важна координация работы с региональными и муниципальными органами власти, что обеспечит комплексный подход к управлению чрезвычайными ситуациями в масштабах территорий.

Отдельное направление перспективного развития – развитие материально-технической базы совместных действий. Совместное использование специализированной техники, средств индивидуальной защиты, транспортных ресурсов и коммуникационного оборудования повысит мобильность и оперативность реагирования служб. Кроме того, создание специализированных аварийно-спасательных отрядов на базе исправительных учреждений с участием сотрудников как ФСИН, так и МЧС станет эффективным инструментом локализации и ликвидации ЧС именно там, где они происходят. Это позволит уменьшить зависимость от внешних сил и улучшить качество первичных действий до прибытия дополнительных сил и средств.

Перспективы развития взаимодействия также включают повышение информированности и вовлеченности осужденных в правила поведения при чрезвычайных ситуациях. Организация регулярных информационных кампаний и практических занятий с заключенными по вопросам безопасности позволит снизить уровень паники и непредсказуемого поведения во время инцидентов, что существенно облегчит работу сотрудников и спасателей. Применение современных методов обучения, включая мультимедийные

материалы и интерактивные тренинги, будет способствовать более быстрому закреплению знаний и навыков, создавая дополнительные условия для безопасной среды внутри исправительных учреждений.

Не менее важной составляющей повышения эффективности сотрудничества ФСИН и МЧС является развитие системы обмена опытом и анализа проведенных мероприятий. Регулярные совместные комиссии, экспертные оценки и стратегические сессии позволят выявлять узкие места и «узлы», формировать предложения по корректировке действующих процедур и внедрять инновационные решения. Использование информационных платформ для оперативного обмена сведениями и статистикой ЧС способствует прозрачности работы и повышению доверия между службами [5, С. 52-55].

Наконец, перспективы развития совместных мероприятий ФСИН и МЧС неизбежно связаны с общей цифровизацией государственных структур и переходом к концепции «умного» управления безопасностью. Внедрение систем искусственного интеллекта, анализа больших данных и автоматизированного управления ресурсами сделает процесс реагирования более прогнозируемым, гибким и адаптивным к динамике обстановки. Это позволит не только минимизировать риски и ущерб, но и оптимизировать затраты, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджета.

Таким образом, перспективы развития взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства по чрезвычайным ситуациям заключаются в системной модернизации технической базы, совершенствовании кадровых компетенций, обновлении нормативно-правового поля, расширении совместных тренировок и повышении информированности всех участников аварийных процессов [6, С. 69-70] Только комплексный подход, основанный на принципах взаимного доверия, ответственности и инновационного развития, позволит создать эффективную и устойчивую систему защиты исправительных учреждений от угроз чрезвычайных ситуаций, обеспечивая безопасность сотрудников, заключенных и общества в целом.

Список литературы:

[1] Вдовин, С. А. Роль предмета «тактико-специальная подготовка» в профессиональном формировании будущих практических сотрудников ФСИН России / С. А. Вдовин // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 11–12 октября 2018 года. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 31-32. – EDN YKLMNN.

[2] Киселев, А. М. Об особенностях подготовки курсантов вуза Федеральной Службы Исполнения Наказаний к выполнению служебных задач в условиях чрезвычайных ситуаций природного характера / А. М. Киселев // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29, № 2. – С. 255-262. – DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2. 255-262. – EDN SZWUHO.

[3] Кашибадзе, А. Г. Совершенствование подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в чрезвычайных ситуациях / А. Г. Кашибадзе, А. П. Семикина // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 01 февраля – 01 2020 года. Том Выпуск 8 Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. – С. 118-122. – EDN ECGGJM.

[4] Сорокин, А. С. Анализ эффективности деятельности учреждений ФСИН России в условиях чрезвычайных обстоятельств / А. С. Сорокин // Инновационные технологии в деле обеспечения безопасности Российской Федерации : Сборник материалов научных мероприятий, проведенных на кафедре режима и охраны в уголовно-исполнительной системе ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России: межвузовского круглого стола; олимпиады, посвященной Дню отделов безопасности ФСИН России, а также мероприятий, организованных в рамках вузовской Недели науки курсантов и студентов, посвященной Году преподавателя и наставника в Российской Федерации, Пермь, 01 января – 31 2023 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 128-133. – EDN JBVDXK.

[5] Ванчугов, Н. О. Проблемы организации взаимодействия ФСИН России и МЧС России в условиях чрезвычайной ситуации / Н. О. Ванчугов, Д. Р. Дишковец // Социальные отношения. – 2025. – № 3(54). – С. 49-55. – EDN QTKVMG.

[6] Некоторые аспекты взаимодействия сотрудников МЧС и ФСИН в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций / А. В. Витушкин, Е. А. Ченцова, Л. М. Хорошман, Э. Ю. Никандров // Российский научный вестник. – 2025. – № 6. – С. 67-71. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-6-67-71. – EDN ZLBVVH.

References:

[1] Vdovin, S. A. The role of the subject “tactical and special training” in the professional formation of future practical employees of the Federal Penitentiary Service of Russia/S. A. Vdovin//Penitentiary

security: national traditions and foreign experience: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Samara, October 11-12, 2018. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2018. - S. 31-32. – EDN YKLMNN.

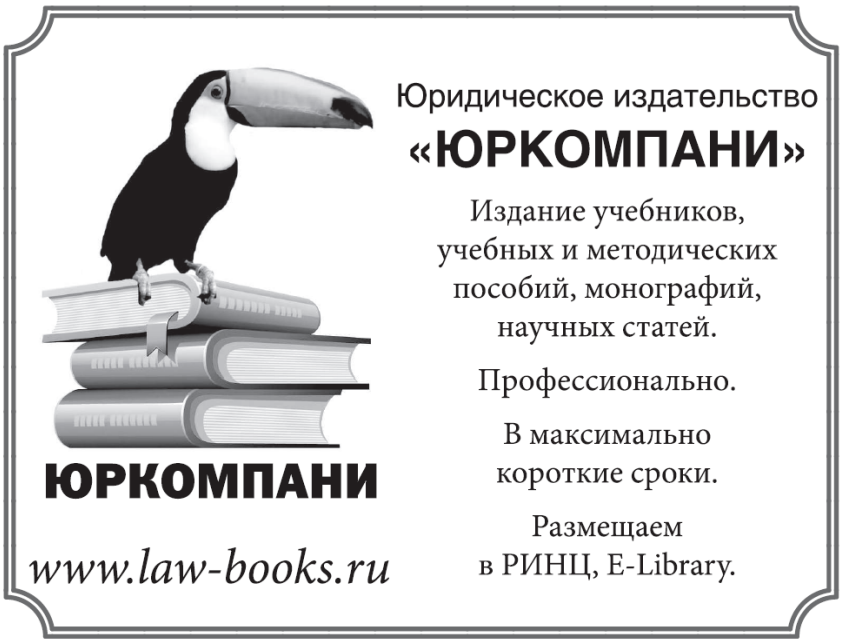
[2] Kiselev, A.M. On the peculiarities of training cadets of the university of the Federal Penitentiary Service to perform official tasks in natural emergencies/A.M. Kiselev//Man: crime and punishment. – 2021. - T. 29, NO. 2. - S. 255-262. – DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2. 255-262. – EDN SZWUHO.

[3] Kashibadze, A. G. Improving the training of employees of the penitentiary system for emergency situations/A. G. Kashibadze, A. P. Semikina//Legal science and practice: Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, February 01 - 01 2020. Volume Issue 8 Part 1. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. - S. 118-122. – EDN ECGGJM.

[4] Sorokin, A. S. Analysis of the effectiveness of the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in emergency circumstances/A. S. Sorokin// Innovative technologies in ensuring the security of the Russian Federation: Collection of materials of scientific events held at the Department of Regime and Protection in the Penitentiary System of the Federal Penitentiary Service Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: interuniversity round table; Olympiad dedicated to the Day of Security Departments of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as events organized as part of the University Science Week of cadets and students dedicated to the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation, Perm, January 01- 31,2023. - Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2023. - S. 128-133. – EDN JBVDXK.

[5] Vanchugov, N.O. Problems of organizing interaction between the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Emergencies of Russia in an emergency/N.O. Vanchugov, D.R. Dishkovets// Social relations. – 2025. – № 3(54). - S. 49-55. – EDN QTKVMG.

[6] Some aspects of interaction between EMERCOM and FSIN employees in emergency situations/A. V. Vitushkin, E. A. Chentsova, L. M. Khoroshman, E. Yu. Nikandrov//Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 6. - S. 67-71. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-6-67-71. – EDN ZLBVVH.



Дата поступления рукописи в редакцию: 01.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-86-91

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ
ФСИН России,
0000-0002-5610-9895,
e-mail: university69@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИОАНАЛИТИКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация*. Статья посвящена анализу правовых коллизий, возникающих при формировании цифровой пенитенциарной инфраструктуры в учреждениях ФСИН России в связи с внедрением интеллектуальных систем аудиоаналитики, способных в режиме реального времени фиксировать и интерпретировать речевое поведение осужденных и иных лиц. Исследование фокусируется на соотношении технологических возможностей автоматизированного анализа речи, акустических событий и психоэмоциональных параметров голосового поведения с требованиями действующего законодательства, регулирующего применение технических средств надзора. Особое внимание уделено качественному изменению криминогенной обстановки в пенитенциарных учреждениях, обусловленному высоким уровнем числа осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, значительной доли иностранных граждан и лиц с психическими расстройствами, что актуализирует потребность в предиктивных инструментах обеспечения безопасности, фиксируемую в современных исследованиях по аудиоаналитике и цифровым технологиям. Выделяются потенциальные преимущества аудиоаналитики, такие как раннее выявление конфликтов, мониторинг эмоциональной напряженности, преодоление языкового барьера при надзоре за иностранными гражданами, а также сопутствующие риски, от произвольного вмешательства в сферу частной жизни и свободы общения до правовой неопределенности статуса данных, полученных при анализе речи. Анализируется соответствие существующих решений на основе искусственного интеллекта конституционным принципам и нормам уголовно-исполнительного права с учетом специфики пенитенциарных учреждений, где речевое поведение выступает одновременно объектом права на общение и индикатором оперативной обстановки. На основе доктринального анализа предлагается авторская градация аудиоинформации по уровням вмешательства в частную жизнь и формулируется система правовых принципов (презумпции правомерности, целевого назначения, исключительности и судебного контроля, верификации и прозрачности), подлежащих закреплению в уголовно-исполнительном законодательстве. Обосновывается необходимость внесения изменений в нормативно-правовые акты, направленных на легализацию аудиоаналитики с одновременным усилением гарантий прав человека и уточнением ответственности должностных лиц за интерпретацию цифровых данных. Предложенные меры служат реализации модели «от права к технике», при которой технологические решения изначально проектируются под требования принципов соразмерности, необходимости и минимального вмешательства, что позволяет гармонизировать технологические инновации с правовыми нормами и минимизировать риски нарушения прав осужденных в условиях цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.*

Ключевые слова*: искусственный интеллект, аудиоаналитика, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, технические средства охраны и надзора, предиктивная аналитика, биометрические данные, пенитенциарная безопасность, правовые принципы, многоязычие, цифровая трансформация, верификация данных.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL PRINCIPLES OF AUDIO ANALYTICS APPLICATION IN PENAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of legal conflicts arising from the formation of digital penitentiary infrastructure in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in connection with the implementation of intelligent audio analytics systems capable of recording and interpreting in real time the speech behavior of convicts and other individuals. The study focuses on the correlation between the technological capabilities of automated speech analysis, acoustic events, and psycho-emotional parameters of vocal behavior with the requirements of current legislation regulating the use of technical means of supervision. Special attention is paid to the qualitative change in the criminogenic situation in penitentiary institutions, caused by the high number of convicts for terrorist and extremist crimes, a significant proportion of foreign citizens and persons with mental disorders, which actualizes the need for predictive security tools, as noted in contemporary research on audio analytics and digital technologies. The potential advantages of audio analytics are highlighted, such as early conflict detection, monitoring of emotional tension, overcoming the language barrier in supervising foreign citizens, as well as the associated risks, from arbitrary interference in the sphere of private life and freedom of communication to the legal uncertainty of the status of data obtained from speech analysis. The compliance of existing artificial intelligence-based solutions with constitutional principles and norms of penal enforcement law is analyzed, considering the specifics of penitentiary institutions where speech behavior simultaneously acts as an object of the right to communication and an indicator of the operational situation. Based on doctrinal analysis, the author's gradation of audio information by levels of interference in private life is proposed, and a system of legal principles (presumption of legality, purpose limitation, exceptionality and judicial control, verification and transparency) is formulated, subject to enshrinement in penal enforcement legislation. The necessity of amending regulatory legal acts aimed at legalizing audio analytics while simultaneously strengthening human rights guarantees and clarifying the responsibility of officials for interpreting digital data is substantiated. The proposed measures serve to implement the "from law to technology" model, in which technological solutions are initially designed to meet the requirements of the principles of proportionality, necessity, and minimal interference, which allows harmonizing technological innovations with legal norms and minimizing the risks of violating the rights of convicts in the context of digital transformation of the penal system of the Russian Federation.*

Key words: *artificial intelligence, audio analytics, penal system of the Russian Federation, technical means of security and supervision, predictive analytics, biometric data, penitentiary security, legal principles, multilingualism, digital transformation, data verification.*

Введение

Технологическая трансформация деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации обусловлена не только общим курсом на цифровизацию государственного управления, но и особенностями состава содержащихся под стражей лиц и осужденных, в том числе высоким уровнем числа осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, значимой доли иностранных граждан и наличием лиц с психическими расстройствами, представляющих повышенный риск деструктивного поведения. В работах, посвященных внедрению аудиоаналитики в следственных изоляторах, обосновывается, что традиционные режимные и надзорные меры, основанные преимущественно на визуальном контроле и статической фиксации событий, оказываются недостаточными для своевременного выявления конфликтов, подготовки побегов, актов насилия и иных угроз безопасности [1, С. 114]. Визуальный надзор в формате постов видеоконтроля, предусмотренный действующими ведомственными регламентами, фиксирует события постфактум и не анализирует речевую динамику как индикатор нарастания агрессии, эмоциональной дестабилизации и групповой координации поведения. Проект «Цифровое СИЗО», отраженный в исследованиях о современных цифровых технологиях надзора в следственных изоляторах, демонстрирует, что материально-техническая инфраструктура пенитенциарных учреждений уже адаптируется к использованию интеллектуальных систем обработки больших данных, включая акустические потоки. При этом правовое регулирование применения таких систем по-прежнему опирается на конструкции «технических средств надзора и безопасности», закрепленные в ст. 83 УИК РФ и ведомственных актах, и не выделяет самостоятельного режима для интеллектуальной обработки звука, распознавания речи и анализа психоэмоциональных характеристик голосового поведения [2, С. 63].

Статья 83 УИК РФ регулирует применение технических средств надзора и контроля, включая видеонаблюдение, инженерно-технические средства охраны и средства контроля поведения осужденных, однако не использует категории, отражающие интеллектуальную обработку аудиоинформации, распознавание речи или оценку акустических событий на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Приказы Минюста России № 279 и № 359, устанавливающие порядок использования технических средств надзора, детализируют перечень устройств (видеокамеры, датчики, системы контроля доступа) без определения правового статуса данных, получаемых в результате предиктивной аудиоаналитики, и не уточняют процедур их верификации, хранения, разграничения доступа и использования при принятии решений относительно осужденных. В результате информация, формируемая системой анализа речевого поведения, включая показатели эмоциональной напряженности, уровень агрессии, наличие угроз и подготовительных реплик, фактически оказывается в правовом вакууме, влияя на оценки персонала, но не обладая закрепленным юридическим статусом доказательства, оперативной информации или служебной характеристики. Такая неопределенность создает риск произвольного вмешательства в сферу частной жизни и свободы общения осужденных, гарантированных ст. 15 УИК РФ, а также порождает сомнения в допустимости использования подобных данных при постановке на профилактический учет, применении взысканий и иных ограничительных мер. Коллизия между технологическими возможностями аудиоаналитики и традиционным регулированием «аналоговых» технических средств требует разработки специальных правовых принципов, способных задать рамки легитимного использования интеллектуальных систем в пенитенциарной среде.

Материалы и методы

Результаты исследований, посвященных внедрению аудиоаналитики в следственных изоляторах ФСИН России, позволяют говорить о феномене «аудиальной слепоты» действующей системы надзора, при которой акустическое измерение пенитенциарной среды практически не включено в регламентированный контур контроля [3; 4]. В указанных работах подчеркивается, что речевое поведение осужденных и иных содержащихся под стражей лиц является значимым индикатором мотивации, эмоционального состояния, степени вовлечения в противоправную деятельность и динамики групповых процессов в камерах и отрядах. Отдельно отмечается проблема языкового барьера, поскольку в учреждениях ФСИН России содержится значительное число иностранных граждан, представляющих более 20 тысяч лиц, использующих в повседневном общении широкий спектр языков, причем в совокупности в учреждениях фиксируется до 200 языков и диалектов [5, С. 56; 6, С.242]. При отсутствии автоматизированных систем аудиоаналитики и распознавания речи на различных языках администрация объективно лишена возможности всесторонне понимать содержание коммуникации между иностранными осужденными, что подрывает принцип всесторонности надзора и создает зоны сниженного контроля.

Анализ вопросов правового регулирования применения технических средств надзора и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации показывает, что действующие нормы не успевают за развитием технологий и фиксируют преимущественно уровень классических устройств фиксации, не охватывая интеллектуальные системы обработки данных. Отсутствие нормативной дифференциации между «сырыми» данными (например, аудиозапись) и производными результатами, сформированными алгоритмами искусственного интеллекта (транскрипт, эмоциональный профиль, классификация высказываний как агрессивных), приводит к неясности в части их доказательственного статуса, режима хранения и доступа. Без разработки специализированных правовых режимов для данных, получаемых от систем ИИ, внедрение таких технологий ведет к противоречиям с нормами о персональных данных, тайне переписки и иных формах частной коммуникации. Таким образом, сама логика развития технических средств надзора требует перехода от модели регулирования устройств к модели регулирования режимов обработки информации, в которой центральное место занимают правовые принципы, а не перечень технических средств.

Результаты и обсуждение

Для правового осмысления данного вмешательства предлагается следующая градация аудиоинформации по уровням, отражающим степень вторжения в сферу частной жизни и свободы общения, и тем самым задающим дифференцированный режим регулирования на основе принципа соразмерности.

Уровень 1 можно определить как фоновый акустический мониторинг, при котором система фиксирует сам факт наличия звука, его интенсивность, уровень шума, наличие криков, звуки борьбы, разрушения предметов, но не осуществляет распознавание речи и не выделяет индивидуальные голосовые характеристики. Уровень 2

представляет собой анализ психоэмоциональных характеристик речи, когда система оценивает тон, тембр, темп, громкость, релевантные акустические параметры, позволяющие классифицировать высказывания как спокойные, напряженные, агрессивные, панические, без полного лексического распознавания. Уровень 3 характеризуется полным распознаванием речи и ее содержательным анализом, включающим семантическую классификацию высказываний, выявление угроз, планов побега, координации противоправных действий, а также построение поведенческих профилей на основе вербальной активности.

Для каждого из описанных уровней аудиоаналитики требуется формулирование специфических правовых принципов, соотносящихся с объёмом вмешательства и характером обрабатываемой информации.

Для уровня 1 (фоновый акустический мониторинг) ключевым становится принцип презумпции правомерности, согласно которому подобный мониторинг может осуществляться в любых помещениях учреждений ФСИН России при условии предварительного уведомления осужденных и иных лиц, находящихся на территории, о наличии соответствующих систем.

В отношении уровня 2 (анализ психоэмоциональных характеристик) базовым выступает принцип целевого назначения, который требует, чтобы применение такого анализа было ограничено помещениями с повышенным риском (камеры строгих условий содержания, помещения для медико-психологического наблюдения, режимные посты) и определенными категориями осужденных, представляющих повышенную опасность или склонных к суицидальному поведению.

Для уровня 3 (полное распознавание и анализ речи) определяющим становится принцип исключительности и судебного (прокурорского) контроля, предполагающий, что такой режим может включаться только при наличии конкретной оперативной информации о подготовке преступления, угрозе жизни и здоровью, а также при наличии санкции суда или прокурора в рамках соответствующих процедур. Исключительность означает, что постоянный тотальный речевой контроль всех осужденных недопустим и противоречит гарантии свободы общения, а также принципу минимального вмешательства, вытекающему из конституционной защиты частной жизни и переписки.

Для всех трех уровней необходимо дополнительно формализовать принцип верификации, который требует, чтобы любая юридически значимая интерпретация результатов аудиоаналитики проходила через оценку компетентным сотрудником (лингвистом, психологом, оперативным работником), обладающим специальной подготовкой и понимающим пределы достоверности алгоритмов.

Дополнительным сквозным принципом, применимым ко всем уровням, выступает принцип прозрачности, предполагающий информирование осужденных о факте использования аудиоаналитики, уровнях вмешательства и общих целях технологии, за исключением случаев оперативных мероприятий, при которых допускается отложенное уведомление.

Развитие системы правовых принципов применения аудиоаналитики должно сопровождаться конкретными предложениями по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Первое направление предложений состоит в дополнении ст. 83 УИК РФ не только упоминанием аудиоаналитики как разновидности технических средств надзора, но и внесением нормы-принципа, устанавливающей, что применение интеллектуальных систем обработки аудиоинформации в учреждениях УИС основывается на критериях соразмерности, необходимости и минимального вмешательства в права осужденных. Такая норма должна закреплять, что выбор уровня аудиоаналитики (фон, психоэмоциональный анализ, полное распознавание) и режимов хранения и использования данных определяется степенью угрозы безопасности и не может выходить за пределы, обусловленные конкретными задачами обеспечения безопасности и профилактики правонарушений.

Вторая группа предложений касается закрепления специальных режимов обработки данных аудиоаналитики и гарантий прав осужденных в ст. 24 УИК РФ, регулирующей оперативно-розыскную деятельность, и ст. 14 УИК РФ, устанавливающей право осужденных на личную безопасность. В ст. 24 УИК РФ логично включить положение, согласно которому данные, полученные в режиме полного распознавания речи (уровень 3), приобретают юридическую силу в оперативно-розыскной деятельности и последующих процессуальных решениях только после верификации человеком, уполномоченным на проведение соответствующих действий, с обязательной расшифровкой и приобщением к материалам проверки. Это позволит исключить ситуацию, при которой вероятностный вывод алгоритма подменяет собой доказательство, и обеспечить персональную ответственность конкретного должностного лица за оценку достоверности и релевантности информации.

Третье направление предложений касается развития ведомственного регулирования и уточнения оснований применения аудиоаналитики в контексте профилактической работы и дисципли-

нарной практики. Приказ Минюста России № 359, регламентирующий использование технических средств надзора и контроля, требует дополнения разделами, посвященными автоматизированной аудиоаналитике, в которых следует разграничить режимы фонового мониторинга, анализа психоэмоциональных состояний и содержательного контроля коммуникации, указать перечень помещений и категорий осужденных, в отношении которых допустимо применение каждого режима, а также закрепить требования к квалификации персонала, работающего с результатами анализа. Инструкция по профилактике правонарушений среди осужденных (Приказ Минюста России № 72) должна быть дополнена положениями, согласно которым основания для постановки на профилактический учет по признаку агрессивности поведения включают не абстрактное «агрессивное поведение», а «верифицированные данные аудиоаналитики об устойчивых паттернах вербальной агрессии и угроз, подтвержденные психологом и (или) оперативным сотрудником». Такая формулировка позволит конкретизировать принцип законности при применении технологий, установив, что цифровые данные сами по себе не могут служить единственным основанием для ограничения прав осужденного без экспертной оценки и сопоставления с иными сведениями.

Необходимо формирование новых компетенций сотрудников, включая понимание принципов работы алгоритмов, их ограничений, возможных ошибок и механизмов верификации результатов [7-9]. В отношении аудиоаналитики это означает, что ведомственные акты должны закрепить требования к квалификации лиц, интерпретирующих данные аудиоанализа: психологов, оперативных сотрудников, специалистов по информационным технологиям, которые участвуют в оценке значимости выявленных паттернов и принятии решений.

Выводы

Сопоставление технических возможностей современных систем аудиоаналитики и действующей нормативной базы показывает, что дальнейшее развитие регулирования не может ограничиваться простым расширением перечня технических средств, перечисленных в ст. 83 УИК РФ и ведомственных приказах. Необходим переход к нормативной модели, в центре которой находятся правовые принципы, определяющие допустимые рамки технологий, а также градация уровней вмешательства в частную сферу, построенная по оси «интенсивность контроля – объем правовых гарантий» [8, С. 49; 9, С. 135]. Предложенная автором система уровней аудиоаналитики и соответствующих им принципов (презумпции правомерности, целевого назначения, исключительности и судебного контроля, верификации и прозрачности) позволяет выстроить согласованный подход, при котором каждое технологическое решение получает определенный правовой режим, не смешивающийся с другими и не допускающий произвольного расширительного толкования [10, С. 261; 11, С. 110]. Для реализации такой модели требуется корректировка как норм УИК РФ, так и ведомственных актов Минюста России и ФСИН России, а также разработка внутренних регламентов учреждений, учитывающих специфику различных типов учреждений УИС. Внедрение аудиоаналитики в учреждения УИС является не только технологическим проектом, но и правовым вызовом, требующим переосмысления традиционных категорий технических средств надзора и разработки новых доктринальных конструкций. Речевое поведение осужденных оказывается в зоне пересечения права на общение и обязанности администрации обеспечивать безопасность, а интеллектуальные системы обработки звука радикально расширяют масштабы и глубину возможного вмешательства в эту сферу [12, С. 37]. Предложенная градация уровней аудиоинформации и соответствующих правовых принципов (соразмерности и презумпции правомерности для фонового мониторинга, целевого назначения для анализа психоэмоциональных характеристик, исключительности и судебного контроля для полного распознавания речи, а также верификации и прозрачности как сквозных оснований) формирует каркас будущего регулирования аудиоаналитики в учреждениях ФСИН России. Рассмотренная правовая архитектура позволяет легализовать использование интеллектуальных систем аудиоаналитики, минимизируя риски нарушения прав человека и создавая легитимную основу для предиктивного управления безопасностью в УИС, при которой цифровые технологии выступают инструментом реализации правовых принципов.

Список литературы:

[1] Денисенко О. И., Жаров И. С., Кадралеева Ж. А. Использование систем идентификации личности для обеспечения безопасности на режимных объектах уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2024, № 4. С. 113-119.

[2] Шиняев К.А., Морозов А.С. Современные цифровые технологии в системе надзора следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы российской федерации // Вестник Самарского юридического института. 2025, №4 (65). С. 62-66.

[3] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной

системе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10. С. 329-331.

[4] Копылов В.В., Субботин А.А., Истомин А.А. Аудиоаналитика – инновация в организации надзора в следственных изоляторах ФСИН России // Информационные технологии в УИС. 2025, № 1. С. 85-92.

[5] Копылов В.В., Субботин А.А., Истомин А.А., Кузнецов А.С. Перспективы внедрения аудиоаналитики в организацию надзора в следственных изоляторах ФСИН России / // Информатизация и техническое обеспечение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы, решения и перспективы развития: Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 03-04 октября 2024 г. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. С. 54-60.

[6] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 241-243.

[7] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.

[8] Минаев В.А., Бондарь К.М., Федорович В.Ю. Биометрия защиты объектов: возможности и перспективы // Информация и безопасность. 2025. Т. 28, № 1. С. 47-56.

[9] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024. № 3. С. 134-136.

[10] Пальянова Н.В. Использование искусственного интеллекта в сфере Legal Tech: современные возможности и перспективы // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: Труды VIII Моск. юрид. форума, XIX Междунар. науч.-прак. конф. Ч. 2. М.: МГЮА, 2021 С. 260-267.

[11] Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022, № 11 (99). С. 108-116.

[12] Минбалеев А.В. Регулирование использования искусственного интеллекта в России // Информационное право. 2020. № 1. С. 36-39.

References:

[1] Denisenko O. I., Zharov I. S., Kadraleeva Zh. A. The use of identity systems to ensure security at sensitive facilities of the ugo-catch-executive system//Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024, № 4. S. 113-119.

[2] Shinyaev K.A., Morozov A.S. Modern digital technologies in the system of supervision of pre-trial detention centers of the penitentiary system of the Russian Federation//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025, №4 (65). S. 62-66.

[3] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024. № 10. S. 329-331.

[4] Kopylov V.V., Subbotin A.A., Istomin A.A. Audio analytics is an innovation in organizing supervision in pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service of Russia//Information technologies in the penal system. 2025, № 1. S. 85-92.

[5] Kopylov V.V., Subbotin A.A., Istomin A.A., Kuznetsov A.S. Prospects for the introduction of audio analytics in the organization of supervision in pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service of Russia///Informatization and technical support of the penitentiary system of the Russian Federation: problems, solutions and perspectives of development: Collection of materials III All-Russian Scientific and Practical Con -ferences, Tver, October 03-04, 2024 - Tver: PKU NIIIT FSIN of Russia, 2024. S. 54-60.

[6] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in government institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025. № 1. S. 241-243.

[7] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in the processing of data in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penal system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

[8] Minaev V.A., Bondar K.M., Fedorovich V.Yu. Biometrics of object protection: opportunities and prospects//Information and security. 2025. T. 28, NO. 1. S. 47-56.

[9] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024. № 3. S. 134-136.

[10] N.V. Palyanova. The use of artificial intelligence in the field of Legal Tech: modern opportunities and prospects//Socio-economic development and quality of the legal environment: Proceedings VIII Mosk. jurid. forum, XIX International. scientific-practical. conf. PART 2. M.: MOSCOW STATE LAW ACADEMY, 2021 S. 260-267.

[11] Ponkin I.V. Public administration and regulatory space in the field of artificial intelligence//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2022, № 11 (99). S. 108-116.

[12] Minbaleev A.V. Regulation of the use of artificial intelligence in Russia//Information law. 2020. № 1. S. 36-39.

- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-92-97

ТОДОСИЙЧУК Анатолий Васильевич,
Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра научно-информационных
исследований по науке, образованию и технологиям
ФГБУ «Институт научной информации по общественным наукам РАН»,
e-mail: atodos@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В развитых странах обеспечение высокого уровня социально-экономического развития достигается в основном за счет неуклонного роста объемов производства и потребления инновационных товаров, работ, услуг высокого качества на основе систематической разработки и внедрения передовых научно-технических достижений. Для решения указанных задач страна должна обладать высоким инновационным потенциалом, эффективно его использовать и развивать в соответствии с приоритетами социально-экономического, научного и научно-технологического развития. В статье проанализировано состояние инновационного потенциала Российской Федерации, механизм реализации государственной инновационной политики, даны рекомендации по его совершенствованию для повышения результативности инновационной деятельности.*

Ключевые слова: *инновации, наука, инновационный потенциал, экономика, промышленность, формирование рынка, государственное регулирование экономики*

TODOSIICHUK Anatoly Vasilyevich,
Doctor of Economics, Professor,
Chief Researcher of the Center scientific and information research
on Science, Education and Technology Institute of Scientific Information
on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

INNOVATIVE POTENTIAL AS A STRATEGIC FACTOR IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. *In developed countries, a high level of socio-economic development is achieved mainly due to the steady growth in the production and consumption of innovative goods, works, and high-quality services based on the systematic development and implementation of advanced scientific and technological achievements. To solve these tasks, the country must have a high innovative potential, use it effectively and develop it in accordance with the priorities of socio-economic, scientific, scientific and technological development. The article analyzes the state of the innovation potential of the Russian Federation, the mechanism of implementation of the state innovation policy, and provides recommendations for its improvement to increase the effectiveness of innovative activities.*

Key words: *innovation, science, innovation potential, economy, industry, market formation, state regulation of the economy*

Введение

В Российской Федерации (РФ) несмотря на некоторые принимаемые органами государственной власти меры по формированию инновационной экономики наука пока не стала основной производительной силой, а уровень социально-экономического развития страны по-прежнему в значительной степени зависит от экспорта природных ресурсов. Анализ структуры доходной части федерального бюджета свидетельствует о

том, что основная его часть приходится на нефтегазовые доходы. В частности, по итогам исполнения федерального бюджета за 2024 г. удельный вес нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета составил 30,3% [6] даже в условиях неблагоприятной для РФ внешнеэкономической конъюнктуры на мировом рынке углеводородов. Необходимость перехода от модели сырьевого развития экономики страны на инновационную траекторию неоднократно подчеркивалась в целом ряде федеральных нормативных правовых актов. В частности, в Стратегии научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145) отмечено, что «высокий темп освоения новых знаний и создания наукоемкой продукции на собственной технологической основе является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности».

В 2000-е гг. инновационная сфера России находится в стадии стагнации. Основные проблемы в реализации инновационной стратегии страны связаны с низким уровнем предпринимательской уверенности бизнеса, дефицитом передовых технологий, нехваткой собственных средств, ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования, неразвитостью рынка товаров, работ, услуг. По данным Росстата за январь – ноябрь 2025 года, доля убыточных организаций по экономике в целом составила 28,8%, а организаций, выполняющих научные исследования и разработки – 38,5% [1, с. 162, с. 165]. Перелом сложившейся кризисной тенденции возможен на основе создания благоприятных условий для активизации инновационной деятельности предприятий прежде всего в гражданских отраслях экономики, создающих высокую добавленную стоимость.

Для достижения лидерства в развитии науки и технологий страна должна обладать высоким инновационным потенциалом. В федеральном законодательстве не дано определение понятия «инновационный потенциал». В статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной политике» дано определение понятия «инновационная деятельность», под которой понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Основываясь на данном определении, под инновационным потенциалом будем понимать совокупность различных видов ресурсов, включая интеллектуальные, кадровые, материально-технические, финансовые, организационно-правовые, информационные и иные ресурсы, необходимые для систематического осуществления инновационной деятельности. Инновационный потенциал включает в себя потенциалы всех участников инновационной деятельности. Научно-технический потенциал является основным элементом инновационного потенциала, обеспечивающий стабильное осуществление научной и научно-технической деятельности.

Анализ российской нормативной правовой базы позволяет сделать вывод о том, что научно-техническая политика направлена на регулирование отношений в области научных исследований и разработок, а инновационная политика – в области внедрения полученных научных и научно-технических результатов в хозяйственную практику. В этой связи следует отметить, что до сих пор в федеральном законодательстве отсутствует определение понятия «государственная инновационная политика», механизм ее формирования и реализации.

Выход российской экономики инновационную траекторию развития может быть обеспечен в основном за счет широкомасштабной реализации научных, научно-технических и инновационных проектов, что требует создания благоприятных социально-экономических условий, макроэкономической и геополитической стабильности, надлежащего ресурсного обеспечения.

В условиях имеющего место снижения научно-технического сотрудничества с развитыми странами, ограничения доступа к передовым зарубежным технологиям, РФ должна в большей мере развивать собственный инновационный потенциал. Инновации должны стать основным фактором изменения технологической структуры экономики, обеспечить устойчивое развитие промышленности и социально-культурной сферы.

1. Инновационный потенциал, результативность инновационной деятельности и экономическое развитие

Результативность инновационной деятельности, ее вклад в экономический рост и социальный прогресс в значительной мере зависит от инновационного потенциала предприятий, внедряющих передовые научно-технические достижения в производство. В целом состояние инновационного потенциала экономики характеризуется такими основными показателями как инновационная активность предприятий (количество и удельный вес предприятий, осуществлявших инновационную деятельность), затраты на инновационную деятельность и их удельный вес в общем объеме отгруженной продукции, объем выпуска и удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

Инновационная активность отечественных товаропроизводителей находится на низком уровне. Особенно низким уровнем инновационной активности отличаются отрасли, ориентированные на удовлетворение потребностей населения: легкая и пищевая промышленность, промышленность строительных материалов, производство бытовой техники, машин и оборудования. Динамика уровня инновационной активности отечественных товаропроизводителей в 2000 – 2024 гг. приведена в *таблице 1* [2, с. 75].

Таблица 1. Уровень инновационной активности предприятий

Наименование показателя	2000	2010	2014	2016	2018	2021	2023	2024*
Удельный вес предприятий, осуществлявших инновационную деятельность (в % от общего числа предприятий)	10,6	9,5	9,9	8,4	12,8	11,9	11,3	12,5

*Данные Росстата

Затраты на инновационную деятельность, а также удельный вес указанных затрат в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в 2000 – 2024 гг. в ценах соответствующих лет представлены в *таблице 2* [2, с. 74].

Таблица 2. Затраты на инновационную деятельность

Годы	Затраты на инновационную деятельность, млн.руб.	Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, %
2000	62 115,2	1,8
2010	400 803,8	1,6
2015	1 203 638,1	2,6
2018	1 472 822,3	2,1
2019	1 954 133,3	2,1
2020	2 134 038,4	2,3
2021	2 379 709,9	2,0
2022	2 662 571,1	2,1
2023	3 519 543,3	2,5
2024*	4 524 089,1	2,7

*Данные Росстата

Анализ структуры затрат на инновационную деятельность за 2024 год свидетельствует о том, основными статьями расходов отечественных предприятий являются затраты на приобретение машин, оборудования, прочих основных средств (37,8%), а также затраты на исследования и разработки новых видов продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов (32,2%).

Относительно высокие затраты на приобретение машин, оборудования, прочих основных средств на инновационную деятельность свидетельствуют о необходимости обеспечить модернизацию материально-технической базы предприятий. В 2024 г. износ основных фондов в экономике составил 42,3%, коэффициент их обновления - 4,0%, а коэффициент выбытия - 0,6% [7]. Очевидно, что при таком уровне износа и обновления основных фондов значительная часть предприятий не в состоянии осуществлять внедрение в производство принципиально новые научно-технические результаты.

Важными характеристиками инновационного потенциала предприятий является объём производства и удельный вес инновационной продукции в объеме отгруженной продукции. Их динамика за 2000-2024 гг. в ценах соответствующих лет представлена в *таблице 3* [2, с. 74].

Таблица 3. Объем и удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в объеме отгруженной продукции

Годы	Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в отпускных ценах, млн. руб.	Доля отгруженной инновационной продукции в объеме продукции (работ, услуг), %
2000	154 682,4	4,4
2010	1 243 712,5	4,8
2015	3 843 428,7	8,4
2018	4 516 276,4	6,5
2019	4 863 381,9	5,3
2020	5 189 046,2	5,7
2021	6 003 342,0	5,0
2022	6 377 248,5	5,5
2023	8 323 885,5	6,2
2024*	9 817 745,9	6,3

*Данные Росстата.

В итоге по глобальному индексу инноваций в 2025 г. Российская Федерация заняла 60 место из 139 стран, учтенных в рейтинге [3]. В десятку «инновационных» лидеров вошли Швейцария, Швеция, США, Республика Корея, Сингапур, Соединенное Королевство, Финляндия, Нидерланды, Дания, Китай. Как свидетельствует мировая статистика, страны -инновационные лидеры являются экономическими лидерами.

О степени влияния инноваций на развитие экономики можно судить по темпам и качеству экономического роста, размеру и структуре доходной части федерального бюджета и региональных бюджетов, уровню и качеству жизни населения. В частности, индекс физического объёма валового внутреннего продукта в 2025 г. относительно 2024 г. составил 101,0% [1, с. 7]. Индекс промышленного производства в 2025 г. по сравнению с 2024 г. составил 101,3% [1, с. 20]. При этом в 2025 г. по сравнению с 2024 г. имело место падение производства пищевых продуктов, текстильных изделий, одежды, полиграфической продукции, электрического оборудования, автотранспортных средств и др.

Приведенные данные свидетельствует о стагнации экономики, необходимости принятия неотложных мер для сохранения, развития и эффективного использования инновационного

потенциала страны, ускоренной разработки, освоения и производства инновационной продукции, конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынке.

2. Направления развития и эффективного использования инновационного потенциала

Одним из основных направлений развития и повышения эффективности использования инновационного потенциала является разработка методов и моделей государственного регулирования и стимулирования, направленных на повышение деловой активности и восприимчивости хозяйствующих субъектов к инновациям [4]. Несмотря на низкую конкурентоспособность выпускаемой продукции отечественные предприятия индифферентны к инновациям. Особую важность приобретает решение проблем активизации инновационной деятельности в промышленности [5]. Инновационное развитие экономики станет возможным при формировании благоприятного инвестиционного климата, позволяющего промышленным предприятиям, как основному звену экономики, повысить платежеспособный спрос на рынках факторов производства, обеспечить их способность уже краткосрочном периоде перестроить свое производство на выпуск инновационной продукции.

В рамках действующего хозяйственного механизма основным источником финансирования науки и инноваций является федеральный бюджет посредством реализации соответствующих национальных и федеральных проектов. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 28.11.2025 г. № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» в 2026 г. на реализацию национальных проектов «Эффективная и конкурентная экономика» запланировано выделить 183 577,7 млн. рублей, «Средства производства и автоматизации» - 34 628,1 млн. рублей, «Кадры» - 16 187,9 млн. рублей. По моим оценкам запланированных средств будет недостаточно для решения задач формирования конкурентной инновационной экономики, укрепления ее кадрового и материально-технического потенциала. Наряду с решением задач повышения финансирования науки и инноваций до уровня развитых стран целесообразно усовершенствовать действующие механизмы программно-целевого управления инновационным развитием. При разработке национальных и федеральных проектов необходимо обеспечить их технологическую сопряженность для реализации проектов и программ полного инновационного цикла: научные исследования – разработки – освоение – производство и потребление инновационной продукции. Для их реализации следует активно привлекать предприятия малого и среднего инновационного бизнеса, в том числе созданные государственными учреждениями науки и высшего образования в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 23.08.1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и статьей 103 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Решение проблем перехода экономики на траекторию инновационного развития не может быть решена без создания эффективной налоговой системы, которая наряду с другими инструментами государственного регулирования определяет уровень деловой активности предприятий, размер их платежеспособного спроса на рынках факторов производства. Действующая налоговая система выполняет в основном фискальную функцию [4]. В условиях дефицита платежеспособного спроса предприятий на рынках факторов производства налоговая система должна быть ориентирована, прежде всего, на реализацию стимулирующей функции для развития инновационного бизнеса.

Одним из эффективных средств повышения платежеспособного спроса предприятий на реализацию инновационных проектов являются льготные банковские кредиты. В условиях экономической турбулентности банковская система не является действенным фактором кредитного стимулирования привлечения инвестиций в инновационную сферу. На данном этапе в РФ необходимо использовать главным образом бюджетное кредитование инновационных проектов.

В заключение следует отметить, что для сохранения, эффективного использования и последующего наращивания инновационного потенциала страны требуется модернизация действующего хозяйственного механизма, формирование развитого рынка товаров, работ, услуг. Использование методов прямого бюджетного финансирования и косвенного государственного регулирования инновационного бизнеса позволит обеспечить условия для формирования спроса на научно-техническую продукцию и последующего внедрения полученных результатов в хозяйственную практику. Активизация инновационной деятельности приведет к повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции на мировом рынке, изменению структуры российского экспорта. В условиях снижения нефтегазовых доходов экспорт инновационной продукции должен стать основной статьей доходов федерального и региональных бюджетов. Для продвижения отечественной продукции на мировой рынок необходима разработка и принятие соответствующих мер по восстановлению и развитию международного экономического и научно-технического сотрудничества.

Список литературы:

[1] Социально-экономическое положение России. 2025 год. – М.: Федеральная служба государственной статистики. 2025, № 12, 334 с.

[2] Наука. Технологии. Инновации: 2025 : краткий статистический сборник /Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 104 с.

[3] Global Innovation Index 2025GII 2025 results// https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/index.html (дата обращения: 24.02.2026 г.)

[4] Todosiichuk A. V. State Stimulation of Creation Processes and the Use of Scientific and Technical Products / A. V. Todosiichuk // Scientific and Technical Information Processing. – 2025. – Vol. 52, No. 2. – P. 102-109. – DOI 10.3103/S0147688225700133. – EDN MGHEFN.

[5] Ермолина Л. В. Процесс инновационного развития отраслей российской промышленности на современном этапе / Л. В. Ермолина, И. А. Майорова, Д. А. Мельникова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2(175). – С. 561-566. – DOI 10.34925/EIP.2025.175.2.103. – EDN PMSYQC.

[6] Сайт: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/ (дата обращения: 25.02.2026 г.)

[7] Сайт: https://rosstat.gov.ru/folder/14304 (дата обращения: 25.02.2026 г.)

References:

[1] The socio-economic situation of Russia. 2025. Moscow: Federal State Statistics Service. 2025, No. 12, 334 p. (In Russ.)

[2] Science. Technologies. Innovations: 2025 : a short statistical collection /L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovsky, M. N. Kotsemir et al.; National research. University of Higher School of Economics, Moscow : ISIEZ HSE, 2025, 104 p. (In Russ.)

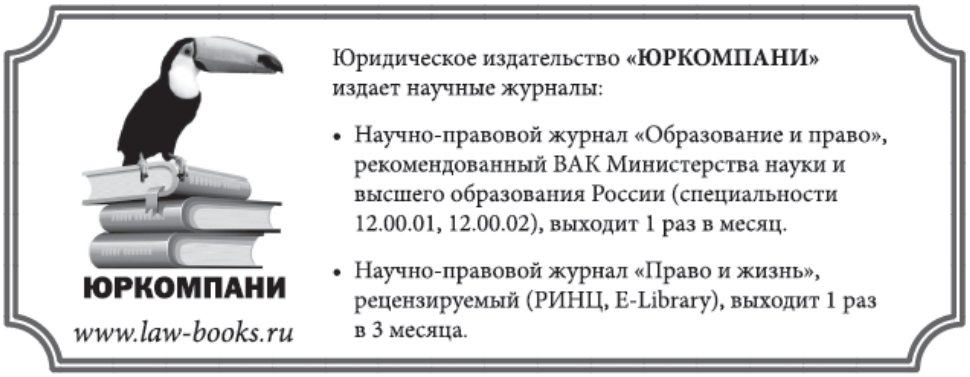
[3] Global Innovation Index 2025GII 2025 results. - URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/index.html (date of request: 14.02.2026)

[4] Todosiichuk A. V. State Stimulation of Creation Processes and the Use of Scientific and Technical Products / A. V. Todosiichuk // Scientific and Technical Information Processing. – 2025. – Vol. 52, No. 2. – P. 102-109. – DOI 10.3103/S0147688225700133. – EDN MGHEFN.

[5] Ermolina L. V. The process of innovative development of Russian industries at the present stage / L. V. Ermolina, I. A. Mayorova, D. A. Melnikova // Economics and entrepreneurship. – 2025. – № 2(175). – Pp. 561-566. – DOI 10.34925/EIP.2025.175.2.103. – EDN PMSYQC. (In Russ.)

[6] Site: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/ (Accessed 25.02.2026)

[7] Site: https://rosstat.gov.ru/folder/14304 (Accessed 25.02.2026)



Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-98-103

ВАСИЛЬЕВА Светлана Валерьевна,
К.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail smol@ranepa.ru

ФЕДОСКИН Николай Николаевич,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: nnfedoskin@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. *В статье анализируется практика защиты прав предпринимателей в современных условиях. Недостаточный уровень защиты интересов и прав предпринимателей ведет к росту правовой неопределённости в среде предпринимателей, их уходу в теневой сектор, а также оттоку капитала из страны, что приводит к серьезным рискам экономической безопасности государства. В современных условиях санкционной политики в отношении Российской Федерации, защита предпринимателей со стороны государства и его структур приобретает особую значимость.*

Авторы отмечают, что в последние годы в России активно формируется комплекс как новых, так и трансформированных практик по защите прав предпринимателей, которые выходят далеко за рамки традиционных судебных механизмов и все чаще приобретают институциональный, программный и в том числе превентивный характер. Анализ особенностей этих практик необходим для определения того влияния, что они оказывают на уровень защищенности предпринимателей и, как следствие, на состояние экономической и правовой безопасности государства.

Ключевые слова: *предпринимательское право, защита прав, национальная политика, экономическая безопасность, гражданское право.*

VASILYEVA Svetlana Valeryevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Legal Disciplinesof
the Smolensk Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

FEDOSKIN Nikolay Nikolaevich,
PhD., Associate Professor
of the Department of Legal Disciplines
of the Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

PECULIARITIES OF THE PRACTICE OF PROTECTING THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR IMPACT ON ECONOMIC SECURITY

Annotation. *The article analyzes the practice of protecting the rights of entrepreneurs in modern conditions. Insufficient protection of the interests and rights of entrepreneurs leads to increased legal uncertainty among entrepreneurs, their departure to the shadow sector, as well as capital outflow from the country, which leads to serious risks to the economic security of the state. In the current conditions of the sanctions policy against the Russian Federation, the protection of entrepreneurs by the state and its structures is of particular importance. The authors note that in recent years, Russia has been actively developing a set of both new and transformed practices for protecting the rights of entrepreneurs, which go far beyond traditional judicial mechanisms and increasingly acquire an institutional, programmatic, and preventive character. An analysis of the specifics of these practices is necessary to determine the impact that they have on the level of protection of entrepreneurs and, as a result, on the state of economic and legal security of the state.*

Key words: *business law, protection of rights, national policy, economic security, civil law.*

В современных социально-экономических условиях функционирования России защита прав предпринимателей приобретает одновременно как правовое, так и стратегическое значение, ведь устойчивость предпринимательского сектора прямо влияет на обеспечение экономической безопасности государства, стабильность налоговых поступлений в федеральных бюджет, сохранение уровня занятости населения и снижение рисков для экономики.

Современные практики защиты прав предпринимателей довольно разнообразны, но не носят единый комплексный характер. В отличие от практики точечных мер поддержки со стороны государства, следует обратить внимание на «Национальную модель целевых условий ведения бизнеса», утвержденную на федеральном уровне и реализуемую при участии Правительства Российской Федерации и Агентства стратегических инициатив.

Модель утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации «Об утверждении мер по обеспечению экономической безопасности» от 29.11.2025 № 3523-р [1] и включает в себя 11 различных направлений (дорожных карт), среди которых особое значение для защиты прав предпринимателей имеют блоки:

– «Разрешение коммерческих споров»;
– «Контрольно-надзорная деятельность»;
– «Регуляторная среда».

Исходя из положений, следует обратить внимание, что Национальная модель больше ориентирована на изменение логики взаимодействия предпринимателей и государства. Это определяется установлением целевых показателей по сокращению сроков административных процедур, снижением количества проверок в отношении предпринимателей, расширением риск-ориентированного подходов и субъектно-ориентированной модели риск-контроля.

Основы данной политики закреплены в положениях Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ [2].

Предложенная модель может стать важным элементом обеспечения экономической безопасности, что отразится в снижении регуляторных рисков и устранении правовой неопределенности.

Не менее значимым элементом современной практики защиты прав предпринимателей является деятельность рабочей группы при Верховном Суде Российской Федерации, ориентированная на совершенствование практики правоприменения в области экономических преступлений. Деятельность рабочей группы отражает интересы государства по пересмотру подходов уголовно-правовой оценки предпринимательской деятельности.

С целью более активного применения принципа приоритета гражданско-правовых способов защиты при наличии хозяйственного спора, рабочая группа осуществляет в рамках своей компетенции подготовку разъяснений для судов нижестоящих инстанций, осуществляет разработку правовых позиций постановлений Пленума Верховного Суда РФ. С точки зрения экономической безопасности такая практика сокращает риски криминализации предпринимательского сектора, так как чрезмерная судебная нагрузка, правовая неопределённость и риски необоснованного обвинения предпринимателей приводят к падению уровня деловой активности предпринимательства и как итог – уходу бизнеса в тень.

Практика использования специализированных конференций, форумов и экспертных площадок, также выступает формой поддержки предпринимательства. В России проводятся профессиональные юридические и деловые диалоги, посвященные защите прав предпринимателей и бизнеса. К числу таких практик стоит отнести отраслевые мероприятия формата «LEGAL DIALOGUE», «Форум по защите бизнеса». экспертные сессии, проводимые при участии общественных объединений предпринимателей, таких как «ОПОРА РОССИИ», «Деловая Россия» и Торгово-промышленная палата РФ. Формально эти мероприятия не являются элементами государственного управления, но выполняют важную

институциональную функцию по защите прав бизнеса, формируя пространство для выработки обоснованных коллективных позиций предпринимательского сообщества. При этом, такие мероприятия часто финансируются государством, что демонстрирует желание государства в формировании общих позиций и подходов. Данные меры институционализируют экспертные предложения, которые впоследствии находят своё отражение в редакциях нормативно-правовых актов и в совершенствовании административных регламентов. Так, выработанные положения и предложенные коллективные решения в основном устраивают бизнес, а государству позволяют выработать законодательный механизм в соответствии со стратегическими государственными целями развития предпринимательства.

Не менее важными практиками поддержки стоит считать региональные институты поддержки бизнеса, в т. ч. центры поддержки предпринимательства и институты уполномоченных по защите прав предпринимателей (на уровне субъектов Российской Федерации). Деятельность таких структур осуществляется в рамках положений национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и посредством региональных программ развития малого и среднего предпринимательства.

Региональная практика в 2025 году значительно расширилась за счет новых функций институтов, которые все чаще выступают не только как консультативные структуры, но и как субъекты по досудебному урегулированию конфликтов предпринимателей и контрольных органов. Значительно расширяется роль третейских судов, которые функционируют в регионах на постоянной основе в региональных торгово-промышленных палатах. Региональный уровень защиты бизнеса необходим потому, что именно на уровне субъектов Российской Федерации работает большинство малых и средних предприятий, рынки сбыта редко выходят за пределы субъекта.

Устойчивой тенденцией в прошедшем 2025 году стало активное развитие механизмов охраны интеллектуальной собственности и корпоративных нематериальных активов. Основой данной практики выступает деятельность специализированных судов, и прежде всего Суда по интеллектуальным правам. Всё это нормируется положениями ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации об охране результатов интеллектуальной деятельности [3].

Так, укрепление и судебной и досудебной практики в области охраны интеллектуальной собственности позволяет минимизировать риски предпринимателей, связанные с недобросовестной конкуренцией, позволяет сохранять технологический суверенитет.

Важнейшим институциональным инструментом по защите прав предпринимателей остается и институт уполномоченного по защите прав предпринимателей. Институт функционирует и действует в рамках положений Федерального закона № 78-ФЗ от 07.05.2013 «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [4]. Значение данного института трудно переоценить, в том числе и для экономической безопасности, т.к. структура позволяет выявлять системные нарушения прав предпринимателей ещё на ранней стадии, за счёт чего предотвращать негативные последствия для экономики страны.

Действующие практики соответствует современным подходам к обеспечению экономической безопасности государства и носят превентивный характер по предотвращению кризисных явлений в экономике.

Эффективность национальной модели целевых условий ведения бизнеса, развитие риск-ориентированных контрольно-надзорных подходов, работа института уполномоченного по защите прав предпринимателей, совершенствование судебной и уголовно-правовой практики Верховным Судом РФ – всё это напрямую способствует сокращению уровня правовой неопределённости, как одного из главных факторов риска для экономической безопасности. Все большее значение для выработки концепции взаимодействия с бизнесом приобретает т.н. «межотраслевой» принцип защиты, который «включает систематизацию, обобщение и анализ действующего российского межотраслевого законодательства» [5, с.52].

При наличии реальных механизмов защиты от избыточного административного и уголовного давления, снижается вероятность исчезновения хозяйствующих субъектов с рынка по различным основаниям, ухода в теневой сектор. В этом плане поддержка предпринимательства необходима для стимулирования собираемости налогов и устойчивости бюджетной системы государства [6, с. 175].

Перечисленные меры государственной поддержки предпринимательства формируют устойчивую, прогнозируемую и институционально защищённую среду функционирования для предпринимателей. Это позволяет рассматривать государственную поддержку предпринимателей не только как вспомогательную социально-экономическую меру, но и как важную часть системы обеспечения экономической безопасности.

При исследовании механизмов обеспечения защиты прав предпринимателей было выявлено, что у данной практики есть несколько проблем.

Прежде всего, это недостаточная эффективность судебной защиты прав предпринимателей и наличие противоречий в правоприменительной практике. Проявляется как на стадии рассмотрения экономических споров предпринимателей, так и на этапе исполнения судебных решений. На практике предприниматели часто сталкиваются с пролонгированием судебных процессов, неоднородностью российской судебной практики, определенными сложностями при доказывании своей правовой позиции в тяжбах с государственными органами. В свою очередь, правовая неопределённость представляет серьёзные риски для предпринимателей, так как их решения всегда должны опираться на правовую основу с возможностью прогнозирования последствий от их действий. А если судебная защита действует в аналогичных условиях по-разному, то и определённости не будет. Из-за этого предпринимателями арбитража не воспринимается как эффективный и надёжный инструмент восстановления нарушенных прав. Для них арбитраж ассоциируется с серьезными правовыми рисками. Кроме того, отмечается частое вовлечение предпринимателей в уголовно-правовые процедуры в рамках экономических споров, которые на деле носят гражданско-правовой характер. То есть, даже несмотря на предпринимаемые государством меры по упрощению уголовного законодательства и постоянному уточнению правовых позиций Верховного Суда РФ, реальная практика возбуждения уголовных дел по экономическим составам часто используется как механизм оказания давления на предпринимателей, что существенно подрывает доверие предпринимателей к российской судебной системе и практике, чем формирует восприятие правовой среды как непредсказуемой и направленной против интересов предпринимателей. С точки зрения экономической безопасности низкая эффективность судебной защиты и недоверие предпринимателей к этой системе стимулирует уход бизнеса в теневой сектор, из-за чего сокращается легальная активность, происходят оттоки капитала, а в федеральный бюджет не поступает полный объем налогов. Снижение доверия к судебным институтам также может препятствовать формированию благоприятной инвестиционной среды из-за чего появляются структурные дисбалансы в экономике.

Существует проблема недостаточного развития в России альтернативных и внесудебных механизмов защиты прав предпринимателей. В Российской Федерации, даже при том, что формально закрепление медиации есть, оно редко применяется в предпринимательской среде. Так, малый уровень развития альтернативных механизмов защиты прав предпринимателей приводит к тому, что уровень институционального доверия к альтернативным механизмам защиты также падает. В итоге, низкий уровень интеграции медиационных процедур в системе правоприменения приводит к недостаточной практике применения инструмента, и как итог – его реальной низкой эффективности. При этом практика других стран доказывает, что этот инструмент крайне эффективен при правильном использовании. Дополнительно ситуацию осложняет ещё и фактическое отсутствие в России практики по принудительному исполнению соглашений, заключённых в ходе медиации. Для государства малый уровень развития внесудебных механизмов проявляется в перегруженности судебной системы, что приводит к долгим срокам рассмотрения экономических споров и росту издержек предпринимателей. Если для больших предприятий постоянные судебные издержки – это часть их деятельности, то для субъектов малого и среднего предпринимательства затягивание судебных разбирательств – большой риск, так как судебные издержки и длительность разбирательств часто просто несоразмерны тому экономическому эффекту, который принесет защита их нарушенных прав.

Например, Александров А. Ю. считает, что, слабый уровень развития альтернативных механизмов защиты прав предпринимателей и отсутствие эффективных досудебных инструментов не даёт возможности решить экономические конфликты быстро, а также увеличивает вероятность эскалации споров в административную и уголовно-правовую плоскости. Это отражается как на стабильности деловой среды, так и на уровне гибкости регулирования экономических отношений [7, с. 122].

Развитие медиации и альтернативных способов разрешения споров требует закрепления обязательности или как минимум опциональности применения медиации как средства решения проблемы. Важно, чтобы медиация проходила до подачи иска в суд, устанавливала чёткие сроки решения спора и закрепляла правила проведения медиации, как например это делается в зарубежных досудебных системах решения споров. В таком случае медиация будет не просто формальным инструментом, а методом сокращения нагрузки на суды и предотвращения эскалации споров. Многие исследователи предлагают в рамках программ цифровизации государствен-

ных систем внедрить онлайн-платформы для урегулирования споров (формата ODR), что позволит предпринимателям проводить медиацию удалённо, но под контролем и с правовым сопровождением. Подобные технологии активно применяются в рамках программ ОЭСР и ASEAN. Также эту практику можно развить до гибридных моделей разрешения споров «Med-Arb», когда стороны сначала проходят дистанционную медиацию, а после, если проблема не была решена, то переходят к арбитражу. Это не только ускоряет разрешение конфликта, но и делает процесс менее затратным для предпринимателя.

Государство как регулятор может создать реестр профессиональных медиаторов и третейских судов с аккредитацией, что повысит вероятность использования альтернативных процедур за счёт наличия доверительного перечня. Возможно и использование государством финансовых стимулов для тех, кто выбрал инструментом решения спора медиацию, от снижения судебных пошлин до субсидирования медиации для МСП.

«Для защиты права граждан на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность большое значение имеет правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, наделяющая предпринимателей правом на обращения в Конституционный суд Российской Федерации с жалобой» [8, с.65].

Конституционный Суд может признать внутригосударственные средства судебной защиты исчерпанными также в случае, «если сложившаяся правоприменительная практика суда, решение которого обычно исчерпывает внутригосударственные средства судебной защиты по соответствующей категории дел, или официальное толкование оспариваемого нормативного акта, данное в разъяснениях по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, свидетельствует о том, что иное применение оспариваемого нормативного акта, чем имевшее место в конкретном деле, не предполагается» [9].

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2025 № 3523-р// http://publication.pravo.gov.ru/
document/0001202512010009

[2] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)// https://base.garant.ru/74449814/

[3] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.07.2025) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.

[4] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // https://base.garant.ru/70372952/

[5] Куликова, О. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова, Н. Н. Федоскин // Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOGAT.

[6] Гезиханов Д. Х. Предпринимательская деятельность / Д. Х. Гезиханов // Вестник МФЮА. – 2025. – Т. 8, № 7. – С. 171–176.

[7] Александров А.Ю. Альтернативные средства решения предпринимательских споров: монография / А. Ю. Александров, И. Ю. Анциферова, С. А. Астахова. – М.: Первое экономическое издательство, 2023. – 212 с.

[8] Колесников Е.В., Плотникова И.Н. Защита Конституционным судом России права на предпринимательскую деятельность: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. - №3(86). – С. 64-70.

[9] Информация Конституционного Суда РФ “Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов) подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.) https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400139633

References:

[1] Order of the Government of the Russian Federation No. 3523-r//dated 29.11.2025 http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512010009

[2] Federal Law No. 248-FZ dated July 31, 2020 “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation” (as amended)// https://base.garant.ru/74449814/

[3] “Civil Code of the Russian Federation (Part One)” dated 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended on 31.07.2025) //SZ RF. № 32. Art. 3301.

[4] Federal Law No. 78-FZ of May 7, 2013 “On Commissioners for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Russian Federation” (as amended)// https://base.garant.ru/70372952/

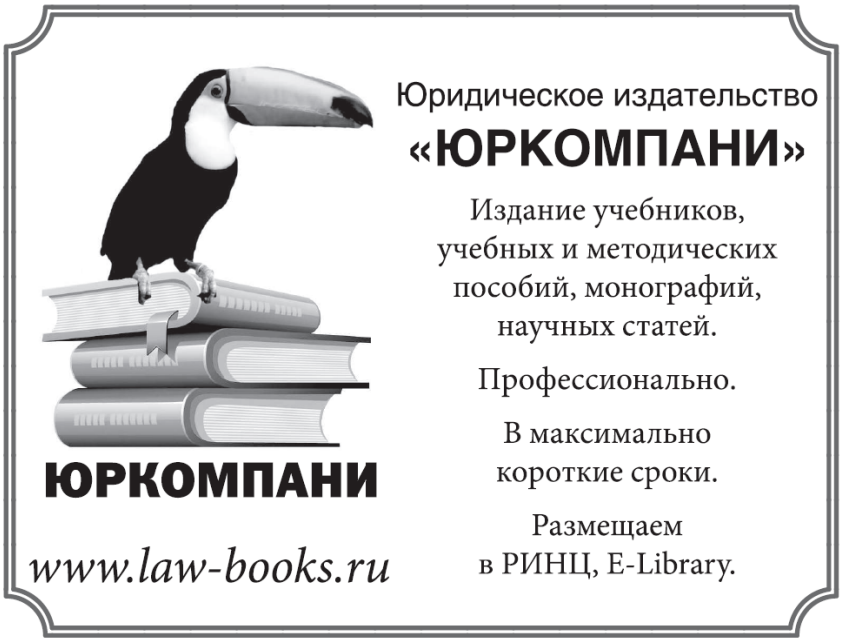
[5] Kulikova, O. N. Intersectoral principles of penal law in criminal proceedings/O. N. Kulikova, N. N. Fedoskin//Legal science. – 2020. – № 1. - S. 52-54. – EDN NHOGAT.

[6] Gezikhanov D. Kh. Entrepreneurial activity/D. Kh. Gezikhanov//Bulletin of the MFLA. – 2025. - T. 8, NO. 7. - S. 171-176.

[7] Aleksandrov A.Yu. Alternative means of solving entrepreneurial disputes: monograph/A. Yu. Alexandrov, I. Yu. Antsiferova, S. A. Astakhova. - M.: First Economic Publishing House, 2023. - 212 p.

[8] Kolesnikov E.V., Plotnikova I.N. Protection by the Constitutional Court of Russia of the right to entrepreneurial activity: some questions of theory and practice//Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2012. - №3(86). - S. 64-70.

[9] Information of the Constitutional Court of the Russian Federation “Constitutional and legal protection of entrepreneurship: current aspects (based on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2018-2020) was prepared by the Secretariat of the Constitutional Court of the Russian Federation (approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 17, 2020) https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400139633



- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-104-110
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ЗАИЧЕНКО Яна Ивановна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского, административного и
уголовного судопроизводства,
Восточно-Сибирского филиала Российского
государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, Иркутск, Россия,
e-mail: ms.dana777@bk.ru

ДЖУРА Виктория Владимировна,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского, административного и
уголовного судопроизводства ВСФ ФГБОУВО
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, г. Иркутск, Россия,
e-mail: Viktorya.dzhura@yandex.ru

ПРИНЯТИЕ НОВОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье рассмотрено понимание термина новое решение и его принятие при отмене (изменении) судебного акта, включая его регламентацию в действующем процессуальном праве. Уделено внимание взаимоисключающим судебным актам вызывающих научный интерес. Резюмируется, что принятие двух взаимоисключающих судебных решений недопустимо, так как это нарушает принцип правовой определённости.*

Выделяются процессуальные особенности последнего судебного акта. Разрешен вопрос о компетентности суда правомочного рассматривать заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в ситуации, когда заявленные обстоятельства касаются спора в неотмененной части. Предлагаются правовые подходы в определении нового решения при принятии и изменении судебного акта.

Отмена (изменение) судебного акта в сложных ситуациях должна расцениваться как изменение содержания решения в целом, так и его отдельных частей с учетом разных целей и правильного применения норм процессуального законодательства.

Ключевые слова*: судебный акт, новое решение, отмена (изменение) резолютивной и (или) мотивировочной части решения, пересмотр судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, последний судебный акт, противоречивые решения суда.*

ZAICHENKO Yana Ivanovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil,
Administrative and Criminal Justice, East-Siberian Branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia

DZHURA Victoria Vladimirovna,
Candidate of Law, Head of the Department of Civil,
Administrative and Criminal Justice of the All-Russian
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia

ADOPTION OF A NEW DECISION IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. *The article examines the understanding of the term new decision and its adoption in the case of cancellation (amendment) of a judicial act, including its regulation in the current procedural law. Attention is paid to mutually exclusive judicial acts that are of scientific interest. It is concluded that the adoption of two mutually exclusive judicial decisions is unacceptable, as it violates the principle of legal certainty.*

The procedural features of the latest judicial act are highlighted. The issue of the competence of the court competent to consider an application for review of a judicial act on new or newly discovered circumstances in a situation where the declared circumstances relate to a dispute in the non-canceled part is resolved. Legal approaches are proposed for determining a new decision when a court order is adopted or amended.

The cancellation (change) of a judicial act in complex situations should be regarded as a change in the content of the decision as a whole, as well as its individual parts, taking into account different goals and the correct application of procedural norms.

Key words: *judicial act, new decision, cancellation (amendment) of the operative and (or) motivational part of the decision, review of a judicial act based on new or newly discovered circumstances, the latest judicial act, and conflicting court decisions.*

Понимание термина новое решение и его принятие при отмене (изменении) судебного акта произошла сравнительно недавно в рамках компетенций апелляционной кассационной и надзорной инстанции (ст. 328 ГПК РФ, ст. 390 ГПК РФ, ст. 390.15 ГПК РФ, 391.12 ГПК РФ [5]; ст. 269 АПК РФ, ст. 287 АПК РФ, ст. 308.11 АПК РФ) [6].

Следует обратить внимание на разночтения в понятиях и его признаках: решение суда [7], итоговый судебный акт, изменение судебного акта (постановления), отмена судебного акта (постановления), и новое решение (постановление), включая их основания для отмены (изменения) и полномочий судебных инстанций. Термин принятие нового решения и выявление судебной ошибки имеет несколько научных подходов в его понимании от несовпадения результата процессуальной деятельности с целевыми установками судопроизводства до принятия иного результата с аргументацией явно нового исхода дела, о чем достаточно много высказано в специальной литературе.

Решение является законным том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. О мотивированности судебного решения [8], судебного определения и судебного приказа [9] нет разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении», лишь содержится в родовом понятии о судебном акте в части 4 статьи 15 АПК РФ, ст. 185 АПК РФ.

В отдельных постановлениях ВС РФ и нормах ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ [10] рассматривается обязательная мотивированность судебных определений. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» указан термин «принятие итогового судебного акта» [11].

Итоговым судебным актом признается – решение судебных органов власти, принятое по существу спора, не вступившее или вступившее в законную силу. Иными словами суд первой инстанции по результатам рассмотрения и разрешения конкретного дела, а также в предусмотренных законом случаях вышестоящей инстанцией выносятся по содержанию итоговые судебные акты в форме решений, определений, судебных приказов и постановлений. При таком рассмотрении судебных актов соответствующими инстанциями могут быть выявлены нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера.

Изменение и отмена судебного акта тесным образом связаны с терминами недостатки судебного решения, судебные ошибки и пересмотр судебного акта по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам [1, 97 с].

Под изменением судебного акта признается дополнение, устранение дефектности (недостатков) решения по существу. Если допущенные судом нарушения или ошибки повлияли на результаты разрешения дела по существу частично (например, в части размера взыскиваемой суммы или распределения судебных расходов), то решение суда подлежит изменению. При этом изменение может касаться не только резолютивной части, но мотивировочной части решения. Вместе с тем, такой акт не следует рассматривать как итоговый судебный акт.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» даны разъяснения в пункте 39: при принятии постановления арбитражный суд апелляционной инстанции действует в пределах полномочий, определенных статьей 269 АПК РФ. В случае несогласия суда только с мотивировочной частью обжалуемого судебного акта, которая, однако, не повлекла принятия неправильного решения или определения, арбитражный суд апелляционной инстанции, не отменяя обжалуемый судебный акт, приводит иную мотивировочную часть. На изменение мотивировочной части судебного акта может быть также указано в резолютивной части постановления суда апелляционной инстанции [12].

Под отменой судебного акта следует понимать совершенное вышестоящим судом процессуальное действие, направленное на признание неправильным вынесенного судом первой инстанции решения, которым конкретное дело разрешено по существу. Это процессуальное действие может быть совершено апелляционной, кассационной и надзорной инстанцией только при наличии в законе оснований, предусмотренных в ст. 270 и ст. 287АПК РФ.

Так, например, ошибочный вывод суда, основанный на неправильном толковании норм материального права, является основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке и вынесении нового решения об удовлетворении заявленных требований. Следовательно, судебной ошибкой признается иное толкование права и ее устранение допустимо без передачи дела на новое рассмотрение. Поскольку исход дела иной, это означает новое решение по существу.

В части 1 статьи 310 АПК РФ упоминаются разновидности судебных актов, вступившие в законную силу: решение, судебный приказ, определение, принятые арбитражным судом первой инстанции, которые могут пересматриваются по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судом, принявшим эти судебные акты [3, 49 с].

По отмене, изменению судебного приказа следует учитывать отдельные правовые основания, включая такие понятия как правильность определении судебного порядка (рассмотрели в приказном, а нужно в упрощенном или исковом производстве и пр.), а также следует учитывать интересы законности. Отмена судебного приказа при нарушении судебного порядка и направлении этого вопроса на новое рассмотрение судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции имеет характер исправления недостатков решения по существу. В случае отмены судебного приказа судом кассационной инстанции следует учитывать специфические правовые последствия.

Отмена и изменение судебного акта вышестоящими судами допустимы в результате судебной ошибки (существенной и (или) фундаментальной), имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, существенно нарушены права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы неограниченного числа лиц, иные защищаемые законом публичные интересы [4, 219с].

Неслучайно законодатель предусмотрел формулу отмена и (или) изменение судебного акта в части или в целом предусматривая в первом случае, преодоление недостатков судебного решения, а во втором - выявляя наличие судебной ошибки, вышестоящая инстанция устраняет ее путем вынесения нового решения, меняя материальное содержание предыдущего решения. При наличии иного исхода дела содержание судебного акта вышестоящей инстанции должно рассматриваться как новое по существу.

Новым является решение вышестоящей инстанции, по содержанию противоположное решению суда первой инстанции, в нем меняется основной вывод суда о правах и обязанностях сторон. Новым решением признается иное суждение о существовании самого спорного права. При вынесении нового решения вышестоящий суд заменяет решение нижестоящего суда собственным решением, не передавая его на новое рассмотрение. Следовательно, при принятии нового решения следует учитывать полномочия и компетенции вышестоящей судебной инстанции, регламентируемые действующим процессуальным законодательством.

Нередко в практике возникают ситуации взаимоисключающих судебных актов, вызывающие научный интерес [2,527 с]. Принятие двух взаимоисключающих судебных решений недопустимо, так как это нарушает принцип правовой определённости.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, как установить приоритет взаимоисключающих [13] и противоречащих друг другу судебных актов. В такой ситуации суд должен самостоятельно повторно установить фактические обстоятельства дела и на основе этого разрешить спор с учётом обстоятельств ранее рассмотренных дел. Если суд придёт к иным выводам, нежели содержащиеся в судебных актах по ранее рассмотренным делам, он должен указать соответствующие мотивы. Другим примером, является вывод вышестоящей проверочной инстанции [14], что судам необходимо соблюдать последовательность в изложении решения, установленную статьей 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, взаимоисключающие и противоречивые судебные акты могут быть объектами проверки вышестоящих судебных инстанций, однако и здесь следует учитывать отсутствие в законодательстве полномочий судов апелляционной инстанции по направлению дела на новое рассмотрение и допустимости перехода по правилам первой инстанции и принятию нового решения. Несоответствие резолютивной части мотивировочной части может послужить примером противоречивого судебного акта. Если правовое обоснование противоречит выводам суда в резолютивной части, это повод оспорить решение. Обычно в такой ситуации вышестоящий суд возвращает дело на новое судебное разбирательство в инстанцию, которая вынесла противоречивое решение. Не допустима и ситуация внесения изменений в резолютивную часть после её оглашения. С момента объявления в судебном заседании резолютивной части суд не вправе изменять его. Оглашенная резолютивная часть судебного акта, изготовленного в полном объёме, должна строго соответствовать объявленной резолютивной части. Исключением является ситуация, когда суд вправе по своей инициативе внести исправления в принятый судебный акт (п. 3 ст. 179 АПК РФ) без изменения содержания решения. Они могут касаться описок, опечаток и арифметических ошибок, но не должны менять суть принятого решения [3, 49 с].

Последним судебным актом признается акт органа судебной власти которым завершилось рассмотрение дело по существу, либо это решение было отменено (изменено) вышестоящими судами и принято новое решение с иным исходом дела и иным правовым обоснованием. Иными словами, последним судебным актом, является решение по существу, либо новое решение апелляционной или кассационной инстанции, изменившее содержание решения первой инстанции. Разъяснения о том, какой судебный акт считать последним [15], принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, для целей исчисления шестимесячного срока, установленного ст. 112 АПК РФ следует сослаться на правовую позицию, где по общему правилу последним судебным актом является решение суда первой инстанции или постановление суда апелляционной инстанции, если соответствующий судебный акт не был предметом рассмотрения суда вышестоящей инстанции, либо постановление суда кассационной инстанции [16], принятое по результатам рассмотрения жалобы на такие судебные акты, а в случае направления стороной заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора последним судебным актом по ранее действовавшему процессуальному законодательству являлось определение высшего суда. Аналогичный подход применим к любому виду российского судопроизводства с иной терминологией относительно родового термина судебный акт.

Нередко суды и лица, участвующие в деле неверно определяют судебный акт, который нужно считать последним по делу, например для восстановления пропущенного срока и вынесения дополнительного решения. В индивидуальном деле высший суд указал, что таковым следует признать не постановление Суда по интеллектуальным правам, вынесенное по заявлению организации о пересмотре решения суда первой инстанции по новым обстоятельствам, а Определение судьи Верховного Суда РФ, которым отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам [17].

В рассматриваемом случае таким судебным актом является постановление той инстанции, на которой завершилась проверка доводов сторон спора. В другом деле проверяя законность судебного постановления суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статьи 103.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2019 года N 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым, трехмесячный срок, установленный для обращения с заявлением о возмещении судебных расходов, начинает исчисляться со дня вступления в силу Федерального закона N 451-ФЗ в соответствии с правилами, установленными частью 1 статьи

103.1 ГПК РФ, частью 1 статьи 114.1 КАС РФ в редакции Федерального закона N 451-ФЗ (указанный Федеральный закон вступил в силу с 1 октября 2019 года), установил, что в рассматриваемом случае последним судебным актом, принятием которого закончилось рассмотрение дела, следует считать определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, постановленное 10 июня 2021 года, а также учитывая, что с настоящим заявлением заявитель обратился ранее, а именно 28 сентября 2020 года, то есть в пределах установленного законом срока, с дополнениями к нему 18 февраля 2021 года поданы в период рассмотрения заявления судом, счел выводы суда о пропуске срока для обращения с заявлением о взыскании судебных расходов ошибочными [18].

В арбитражном судопроизводстве судебное дело (производство) подлежит хранению в течение установленного срока хранения, считая с момента принятия последнего судебного акта [19]. Исходя из положений статей 15, 167, 271, 289 АПК РФ следует, что последним судебным актом, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, следует считать решение (постановление) суда первой (апелляционной) инстанции, если оно не было предметом рассмотрения суда вышестоящей инстанции, либо постановление суда кассационной инстанции, принятое по результатам рассмотрения жалобы на такие судебные акты.

Исследованная практика последнего судебного акта в целях вынесения решения о взыскании судебных расходов понятна и именно при таком подходе можно ответить на следующий поставленный вопрос: в случае если решение отменено вышестоящим судом в части с принятием итогового судебного акта, какой суд полномочен рассматривать заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам в ситуации, когда заявленные обстоятельства касаются спора в неотмененной части, – суд, принявший решение, или суд, изменивший решение?

Первый подход согласуется с частью 1 статьи 310 АПК РФ, когда вступившие в законную силу решение, судебный приказ, определение, принятые арбитражным судом первой инстанции, пересматриваются по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судом, принявшим эти решение, судебный приказ, определение. В части 2 указанной нормы закреплено, что пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам постановлений и определений арбитражного суда апелляционной и кассационной инстанций, принятых в порядке надзора постановлений и определений Верховного Суда Российской Федерации, которыми изменен судебный акт арбитражного суда первой, апелляционной и кассационной инстанций либо принят новый судебный акт, производится тем судом, который изменил судебный акт или принял новый судебный акт.

Исходя из буквального содержания статьи 311 АПК РФ, при внесении любых изменений в судебный акт судом апелляционной, кассационной инстанции заявление, поданное в порядке главы 37 АПК РФ, следует рассматривать тому суду, который сформулировал итоговый результат. То есть, вне зависимости от того, какой части спора касаются обстоятельства, заявленные в качестве вновь открывшихся (новых), заявление о пересмотре должен рассматривать тот суд, который внес изменения в итоговое решение по спору.

Согласно второму правовому подходу, пересмотр осуществляет суд, который разрешил по существу вопрос, применительно к которому заявлены новые либо вновь открывшиеся обстоятельства. Так, не может рассматриваться в качестве полномочного на рассмотрение заявления о пересмотре суд, который внес изменения в ранее принятый судебный акт лишь в части, касающейся распределения судебных расходов. Так, в рамках конкретного дела суд апелляционной инстанции, установив, что по результатам кассационного пересмотра постановление апелляционного суда было изменено в части распределения судебных расходов, возвратил данное заявление. Суд кассационной инстанции при рассмотрении жалобы на указанное определение установил, что заявитель просил пересмотреть судебный акт по существу спора. Поскольку судебный акт апелляционной инстанции в этой части не был отменен или изменен (изменения коснулись только выводов суда о распределении судебных расходов), суд кассационной инстанции пришел к выводу, что им не принималось нового решения по существу требования при рассмотрении настоящего дела. Ввиду изложенного, апелляционное определение отменено, дело направлено в апелляционный суд для решения вопроса о принятии к производству заявления [20].

При определении суда, который рассматривает заявление по спору, в рамках которого рассмотрено несколько требований, следует соотнести заявленные обстоятельства с этими требованиями и определить полномочный суд в зависимости от того, вносились ли изменения вышестоящим судом по соответствующей части спора. Ранее в судебной практике [21] были сформулированы выводы в отношении ситуации, связанной с обращением в суд в рамках рассматриваемого института в следующих условиях: в результате инстанционного пересмотра дела кассационным судом оставлено в силе постановление суда апелляционной инстанции, за исключением выводов, сделанных судом первой инстанции по части требований; в указанной части оставлено в силе решение суда первой инстанции.

Таким образом, произошло разделение результата рассмотрения спора, при котором одна часть данного результата сформирована в решении суда первой инстанции, другая – в постановлении апелляционного суда. В указанном случае рассмотрение заявления о пересмотре по новым обстоятельствам относится к компетенции суда первой инстанции в той части, в которой было оставлено в силе его решение, и к компетенции суда апелляционной инстанции в той части, в которой данное постановление было оставлено без изменения.

Следовательно, отвечая на поставленный вопрос о последнем судебном акте, который разрешил по существу вопрос, применительно к которому заявлены новые либо вновь открывшиеся обстоятельства склонны к следующему выводу. Изменения в ранее принятый судебный акт лишь в части, касающейся распределения судебных расходов полномочным судом на рассмотрение заявления о пересмотре по новым либо вновь открывшиеся обстоятельствам не может распространяться и рассматриваться этим судом, так как в этой части идет речь о процессуальных требованиях, разрешение которых может быть в любой проверочной инстанции. Отмена (изменение) судебного акта в сложных ситуациях должна расцениваться как изменение содержания решения в целом, так и его отдельных частей. В случаях, когда вышестоящие суды изменяют мотивировочную или резолютивную части решения следует учитывать разные цели и нормы процессуального законодательства.

Список литературы:

[1] Султанов А.Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и res judicata // Журнал российского права. 2008. С. 97-103.

[2] Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. Монография. Издательство: Статут– 2014. 527с.

[3] Джура В.В. Судебные акты в цивилистическом процессе и доктрине // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 10А. С. 49-56.

[4] Джура В.В., Шахназарян Т.С. Изменение и (или) отмена судебных актов ввиду неполного выяснения обстоятельств конкретного дела в арбитражном судопроизводстве // Образование и право. 2021. № 10. С. 219-226.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) // СПС «Консультант плюс».

[8] О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 18 апреля 2017 г. (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 5 апреля 2022 г. № 1) // СПС «Консультант плюс».

[9] О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 62 от 27 декабря 2016 г. (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 5 апреля 2022 г. № 2) // СПС «Консультант плюс».

[10] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

[11] О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 // СПС «Консультант плюс».

[12] О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 N 12 // СПС «Консультант плюс».

[13] ВС разъяснил, как установить приоритет взаимоисключающих судебных актов / https://www.law.ru/news/37976-vs-razyasnil-kak-ustanovit-prioritet-vzaimoisklyuchayushchih-sudebnyh-aktov?ysclid=mkmi752dgz295871219.

[14] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.10.2016 №77-КГ16-7// СПС «Консультант плюс».

[15] О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»: Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. N 12 (утратило силу) // СПС «Консультант плюс».

[16] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 N 1591-О// СПС «Консультант плюс».

[17] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. по делу №

6-КГ21-3-К2// СПС «Консультант плюс». https://www.consultant.ru/law/podborki/kakoj_sudebnyj_akt_po_delu_sleduet_schitat_poslednim/.

[18] Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций): Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 100 (ред. от 11.07.2014) // СПС «Консультант плюс».

[19] Определение Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда о возвращении заявления от 17 июня 2016 года по делу № А56-3443/2014 // СПС «Консультант плюс».

[20] Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2012 № 13649/11 по делу № А55-26766/2010 // СПС «Консультант плюс».

References:

[1] Sultanov A.R. Review of court decisions on newly discovered circumstances and res judicata// Journal of Russian Law. 2008. S. 97-103.

[2] Sultanov A.R. Struggle for the right to appeal a court decision. Monograph. Publisher: Statute-2014. 527s.

[3] Jura V.V. Judicial acts in civil process and doctrine//Issues of Russian and international law. 2021. T. 11. № 10A. S. 49-56.

[4] Jura V.V., Shakhnazaryan T.S. Amendment and (or) cancellation of judicial acts due to incomplete clarification of the circumstances of a particular case in arbitration proceedings//Education and law. 2021. № 10. S. 219-226.

[5] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002 (as amended by 08.08.2024) //Sobr. legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3012.

[6] Civil Code of the Russian Federation dated 30.11.1994 N 51-FZ (rev. dated 31.07.2025, with rev. dated 25.11.2025) (with rev. and addendum, entry by virtue of 01.08.2025) //SPS "ConsultantPlus."

[7] On the court decision: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2003 No. 23 (as amended by 23.06.2015) // SPS "Consultant Plus."

[8] On certain issues of application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on simplified proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 dated April 18, 2017 (as amended by Resolution of the Plenum No. 1 dated April 5, 2022)//SPS "Consultant Plus."

[9] On certain issues of application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on order proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 62 of December 27, 2016 (as amended by resolution of the Plenum No. 2 of April 5, 2022)//SPS "Consultant Plus."

[10] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 N 21-FZ (as amended by 29.12.2025) //SPS ConsultantPlus.

[11] On certain issues of application of the legislation on reimbursement of costs associated with the consideration of the case: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.01.2016 No. 1//SPS "Consultant Plus."

[12] On the application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation when considering cases in the arbitration court of appeal: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.06.2020 No. 12//SPS "Consultant Plus."

[13] The Supreme Court explained how to establish the priority of mutually exclusive judicial acts/ https://www.law.ru/news/37976-vs-razyasnil-kak-ustanovit-prioritet-vzaimoisklyuchayushchih-sudebnyh-aktov?ysclid=mkmi752dgz295871219.

[14] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.10.2016 No. 77-KG16-7//SPS "Consultant Plus."

[15] On certain issues of application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation as amended by Federal Law No. 228-FZ dated July 27, 2010 "On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation": Decisions of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 12 dated February 17, 2011 (expired)//SPS "Consultant Plus."

[16] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 20.07.2021 N 1591-O// SPS Consultant Plus.

[17] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2021 in case No. 6-KG21-3-K2//SPS "Consultant Plus." https://www.consultant.ru/law/podborki/kakoj_sudebnyj_akt_po_delu_sleduet_schitat_poslednim/.

[18] On approval of the Instruction on Proceedings in Arbitration Courts of the Russian Federation (First, Appellate and Cassation Instances): Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.12.2013 No. 100 (as amended by 11.07.2014) //SPS Consultant Plus.

[19] Determination of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal on the return of the application dated June 17, 2016 in case No. A56-3443/2014//SPS "Consultant Plus."

[20] Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 13.11.2012 No. 13649/11 in case No. A55-26766/2010//SPS «Consultant Plus.»

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-111-118

БЫСТРОВ Иван Юрьевич,
студент,
e-mail: bystrov.ivan05@gmail.com

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

МАСУФРАНОВА Елена Александровна,
к.и.н., доцент кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: a25021985@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Предметом исследования выступают институт судебной практики и правовых позиций высших судебных органов в системе источников российского права, рассматриваемые в контексте фактической трансформации романо-германской правовой системы и осуществления судебными органами нормотворческих функций. Анализируются правовая природа и юридическая сила актов Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, механизмы формирования правовых позиций, их влияние на правоприменительную практику. Исследуются системные проблемы реализации переходных положений постановлений Конституционного Суда РФ, создающих временные правовые нормы до внесения изменений в федеральное законодательство, а также выявляется практика необоснованного приостановления производства по делам судами нижестоящих инстанций в ожидании формирования позиций вышестоящих судов, что противоречит принципу независимости судебной власти.*

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Применение диалектического метода позволило рассмотреть эволюцию института судебной практики в динамике развития российской правовой системы. Использование системно-структурного подхода обеспечило целостное восприятие правовых позиций высших судебных органов в их взаимосвязи с принципом разделения властей. Формально-юридический метод применялся при анализе постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и судебной практики региональных судов. Метод конкретно-социологического исследования использовался при изучении судебной практики Курской области по делам о признании права собственности в условиях военных действий. Методы правового моделирования применялись для разработки концептуальных предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном выявлении системных противоречий между конституционным принципом разделения властей и фактическим осуществлением судебными органами позитивного нормотворчества при формировании переходных положений постановлений Конституционного Суда РФ. Впервые обоснована необходимость законодательного закрепления императивных сроков имплементации правовых позиций Конституционного Суда РФ в федеральное законодательство и механизма утраты юридической силы переходных положений. Сформулированы концептуальные предложения по дополнению Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нормами, запрещающими приостановление производства по делам в ожидании разъяснений вышестоящих судебных инстанций и устанавливающими исчерпывающий перечень оснований для такого приостановления. Выявлена квази-прецедентная природа правовых позиций апелляционных судов, фактически создающих обязательные правовые ориентиры для судов первой инстанции

в отсутствие формального закрепления прецедентного характера судебных решений. Обоснована необходимость конституционно-правового закрепления статуса судебной практики как самостоятельного источника права с установлением пределов судебного нормотворчества.

Ключевые слова*: судебная практика, правовые позиции высших судебных органов, Конституционный Суд Российской Федерации, источники права, переходные положения, разделение властей, независимость судей, судебное нормотворчество, правовая определенность.*

BYSTROV Ivan Yuryevich,
student

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student of FSBEI HE "Southwest State University"

MASUFRANOVA Elena Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Constitutional Law,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Southwestern State University"

JURISPRUDENCE AND LEGAL POSITIONS OF HIGHER JUDICIAL BODIES IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN LAW: ACTUAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation*. The subject of the study is the institution of judicial practice and legal positions of the highest judicial bodies in the system of sources of Russian law, considered in the context of the actual transformation of the Romano-German legal system and the implementation of normative functions by the judicial bodies. The legal nature and legal force of the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, the mechanisms for the formation of legal positions, their impact on law enforcement practice are analyzed. The systemic problems of implementing the transitional provisions of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which create temporary legal norms before amending federal legislation, are investigated, as well as the practice of unjustified suspension of proceedings by lower courts in anticipation of the formation of positions of higher courts, which contradicts the principle of independence of the judiciary.*

The methodological basis of the study is a set of general scientific and special legal methods of cognition. The use of the dialectical method made it possible to consider the evolution of the institution of judicial practice in the dynamics of the development of the Russian legal system. The use of a system-structural approach ensured a holistic perception of the legal positions of the highest judicial bodies in their relationship with the principle of separation of powers. The formal legal method was used in the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the judicial practice of regional courts. The method of concrete sociological research was used in the study of the judicial practice of the Kursk region in cases of recognition of property rights in conditions of hostilities. Legal modeling methods were used to develop conceptual proposals for improving procedural legislation.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive identification of systemic contradictions between the constitutional principle of separation of powers and the actual implementation by the judiciary of positive rule-making in the formation of transitional provisions of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. For the first time, the need for legislative consolidation of the imperative deadlines for the implementation of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation into federal legislation and the mechanism for the loss of the legal force of transitional provisions has been substantiated. Conceptual proposals have been formulated to supplement the Civil Procedure Code of the Russian Federation with norms prohibiting the suspension of proceedings pending clarification by higher courts and establishing an exhaustive list of grounds for such suspension. The quasi-precedent nature of the legal positions of the appellate

courts was revealed, which actually create mandatory legal guidelines for the courts of first instance in the absence of a formal consolidation of the precedent nature of court decisions. The need for constitutional and legal consolidation of the status of judicial practice as an independent source of law with the establishment of the limits of judicial rule-making is justified.

Key words: *judicial practice, legal positions of the highest judicial bodies, the Constitutional Court of the Russian Federation, sources of law, transitional provisions, separation of powers, independence of judges, judicial rule-making, legal certainty.*

Введение

Вопрос о месте и роли судебной практики в системе источников российского права традиционно относится к числу дискуссионных в отечественной юридической науке. Несмотря на то, что правовая система Российской Федерации принадлежит к романо-германской правовой семье, где основным источником права признается нормативный правовой акт, значение судебной практики и правовых позиций высших судебных инстанций в регулировании общественных отношений неуклонно возрастает. Данная тенденция обусловлена объективными потребностями правоприменительной деятельности, необходимостью обеспечения единообразного толкования и применения правовых норм, а также восполнения пробелов в законодательстве. Современное состояние правовой системы России характеризуется усилением роли судебных органов в формировании правовых подходов к разрешению споров, что актуализирует исследование природы и юридической силы актов высших судебных инстанций.

Правовая позиция высшего судебного органа представляет собой сформулированное в мотивировочной части судебного акта правовое суждение по вопросам толкования и применения норм права, имеющее общее значение для правоприменительной практики. Н.Н. Вопилов определял судебную практику как результат деятельности судов по применению законодательства, который выражается в выработке правоположений, конкретизирующих и развивающих нормы права [1, с. 142]. В этом контексте необходимо различать собственно судебную практику как совокупность решений по конкретным делам и правовые позиции, представляющие собой обобщенные правовые выводы, сформулированные высшими судебными инстанциями. Правовые позиции обладают особой юридической значимостью, поскольку они формируют единообразные подходы к применению законодательства и фактически создают правовые стандарты для разрешения определенных категорий дел.

Обсуждения и результаты

В системе высших судебных органов Российской Федерации особую роль в формировании правовых позиций играют Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации. Конституционный Суд РФ посредством своих решений осуществляет официальное толкование Конституции РФ, признает неконституционными нормативные правовые акты или их отдельные положения, формируя тем самым правовые позиции, обязательные для всех субъектов права. Верховный Суд Российской Федерации, являясь высшей судебной инстанцией по гражданским, уголовным, административным и иным делам, через свои постановления, обзоры судебной практики и решения по конкретным делам вырабатывает правовые подходы, направленные на обеспечение единства судебной практики.

Формами выражения судебной практики и правовых позиций высших судебных органов выступают Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Конституционного Суда РФ по конкретным делам, обзоры судебной практики, а также решения по отдельным делам, содержащие принципиальные правовые выводы. Постановления Пленума Верховного Суда РФ содержат разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на обобщении судебной практики, и фактически восполняют пробелы правового регулирования, конкретизируют абстрактные нормы закона применительно к типичным жизненным ситуациям. И.Ю. Макарчук отмечает, что судебная практика высших судебных инстанций представляет собой особую форму права, которая хотя формально и не признается источником права в континентальной правовой системе, фактически выполняет нормативную функцию. Решения Конституционного Суда РФ обладают наибольшей юридической силой среди актов судебной власти, поскольку они окончательны, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после их официального опубликования [2, с. 181].

Значение правовых позиций высших судебных органов для правоприменительной практики трудно переоценить, поскольку они фактически становятся обязательными ориентирами для судов нижестоящих инстанций и иных правоприменителей. Несмотря на отсутствие формального прецедентного характера судебных решений в российской правовой системе, правовые позиции, сформулированные высшими судебными

инстанциями, обладают высокой степенью авторитетности и учитываются при разрешении аналогичных дел. В современных условиях судебная практика в России приобретает черты источника права в материальном смысле, поскольку она содержит правоположения, которые применяются неоднократно и имеют нормативное значение [3, с. 282]. Данное обстоятельство свидетельствует о постепенной трансформации российской правовой системы и сближении континентальной и англосаксонской правовых традиций в части признания роли судебной практики.

Таким образом, судебная практика и правовые позиции высших судебных органов занимают особое место в системе источников российского права, находясь на стыке формальной непризнанности в качестве самостоятельного источника права и фактической нормативности их содержания. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по формированию правовых позиций способствует развитию правовой системы, обеспечению единообразия правоприменения и адаптации законодательства к динамично изменяющимся общественным отношениям. Признание де-факто нормативного значения правовых позиций высших судебных инстанций отражает объективные процессы эволюции российской правовой системы и свидетельствует о необходимости дальнейшего теоретического осмысления роли судебной власти в правотворческом процессе, что требует как доктринального обоснования, так и возможного законодательного закрепления статуса судебной практики в системе источников права.

Вместе с тем, несмотря на очевидное возрастание роли судебной практики в механизме правового регулирования и признание значимости правовых позиций высших судебных органов, современное состояние данного института характеризуется наличием целого ряда проблемных аспектов, требующих детального научного анализа и поиска путей их разрешения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года № 6-П по делу гражданки М.Ю. Щаниковой [4] наглядно демонстрирует одну из фундаментальных проблем современной российской правовой системы, связанную с пределами компетенции высших судебных органов в создании правовых норм и их соотношением с законодательной властью. Признавая неконституционными положения Федерального закона «О страховых пенсиях» в части непредоставления права на страховую пенсию по случаю потери кормильца детям, зачатым посредством вспомогательных репродуктивных технологий после смерти отца, Конституционный Суд РФ фактически восполнил пробел в законодательном регулировании, установив новое правило, не предусмотренное действующим законодательством. Данная ситуация актуализирует дискуссию о природе правовых позиций Конституционного Суда и границах его полномочий в системе разделения властей, поскольку орган конституционного контроля вышел за рамки негативного правотворчества и фактически создал позитивную норму права, что традиционно относится к прерогативе законодателя.

Особую проблематичность представляет установленный Конституционным Судом РФ переходный механизм правового регулирования, выраженный в формулировке «впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений». Данный подход создает ситуацию правовой неопределенности относительно юридической природы временно действующей нормы, которая не является ни законом, ни подзаконным актом, а представляет собой правоположение, содержащееся в судебном решении. Возникает коллизия между конституционным принципом разделения властей, согласно которому правотворческая функция принадлежит законодательным органам, и практической необходимостью немедленного правового регулирования для защиты конституционных прав граждан. Конституционный Суд РФ, констатируя неконституционность законодательного регулирования, одновременно устанавливает обязательное для применения правило поведения, что свидетельствует о формировании в российской правовой системе особого вида источников права, занимающего промежуточное положение между судебной практикой и нормативным правовым актом.

Проблема обязательности исполнения постановления Конституционного Суда РФ всеми правоприменительными органами без его имплементации в текущее законодательство порождает серьезные вопросы организационно-правового характера. Органы Пенсионного фонда Российской Федерации и иные субъекты правоприменения оказываются в ситуации, когда они обязаны применять правовую норму, отсутствующую в федеральном законе, руководствуясь исключительно резолютивной частью судебного акта и изложенными в нем правовыми позициями. Это влечет необходимость самостоятельного толкования положений Постановления правоприменителями, определения конкретных условий и процедур реализации установленного права, разработки механизма документального подтверждения обстоятельств, с которыми свя-

зывается возникновение пенсионных правоотношений. Отсутствие детальной регламентации порядка реализации права, установленного Конституционным Судом РФ, создает риски неединообразного применения правовой позиции различными территориальными органами, что противоречит самой цели обеспечения единства правоприменительной практики.

Анализируемое Постановление актуализирует проблему временных пределов действия правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в переходных положениях его решений. Неопределенность относительно того, в течение какого периода федеральный законодатель обязан внести соответствующие изменения в законодательство, порождает ситуацию параллельного существования двух регулятивных механизмов: формально действующего, но признанного неконституционным закона и правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая применяется в ожидании законодательных изменений. Данное состояние правовой системы не может считаться нормальным с точки зрения правовой определенности и стабильности, поскольку правоприменители вынуждены игнорировать буквальное содержание закона и руководствоваться судебным актом, что создает прецедент отступления от принципа верховенства закона. Кроме того, возникает вопрос о юридической судьбе правовой позиции Конституционного Суда РФ после внесения законодателем соответствующих изменений: сохраняет ли она самостоятельное значение или полностью поглощается новым законодательным регулированием.

Рассмотренная проблематика свидетельствует о формировании в российской правовой системе особой модели взаимодействия конституционного правосудия и законодательной власти, при которой Конституционный Суд Российской Федерации фактически принимает на себя функции позитивного правотворчества в случаях выявления пробелов в законодательном регулировании, затрагивающих конституционные права граждан. Такая тенденция требует переосмысления классических представлений о системе источников российского права и признания особого статуса правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации как самостоятельного источника права, обладающего высшей юридической силой по отношению к федеральным законам [5, с. 15]. Кроме того, необходимо и законодательное закрепление механизмов реализации переходных положений постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, установление сроков для внесения федеральным законодателем соответствующих изменений в законодательство, а также определение порядка действий правоприменительных органов в период до имплементации правовых позиций в текущее законодательство, что будет способствовать повышению правовой определенности и обеспечению баланса между различными ветвями государственной власти в процессе правового регулирования.

Представляется целесообразным внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусматривающих введение новой статьи, регламентирующей порядок реализации переходных положений Постановлений Конституционного Суда РФ. Предлагается установить императивную обязанность федерального законодателя в трехмесячный срок с момента опубликования Постановления Конституционного Суда РФ, содержащего переходные положения о применении правовой позиции впредь до изменения законодательства, внести в Государственную Думу РФ законопроект, направленный на имплементацию соответствующей правовой позиции в действующее правовое регулирование. Одновременно необходимо закрепить обязанность Правительства Российской Федерации в месячный срок разработать и утвердить методические рекомендации для правоприменительных органов, детализирующие процедуру реализации правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, включая перечень необходимых документов, порядок их представления и механизм принятия решений органами исполнительной власти.

Дополнительно следует внести изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусмотрев норму о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные в переходных положениях его постановлений, утрачивают юридическую силу с момента вступления в действие федерального закона, принятого во исполнение данного постановления, либо по истечении двенадцати месяцев с момента публикации постановления в случае непринятия законодателем соответствующих изменений. В последнем случае необходимо установить обязанность Конституционного Суда РФ по собственной инициативе вынести определение о продлении действия переходных положений на определенный срок либо о признании бездействия законодателя неконституционным с направлением соответствующего представления в Государственную Думу РФ и Совет Федерации РФ. Такой механизм обеспечит правовую определенность, установит временные рамки нахождения правовой системы в переходном состоянии и

создаст действенный стимул для законодателя по своевременной имплементации правовых позиций органа конституционного контроля в текущее законодательство.

После начала военных действий на территории Курской области в августе 2024 года суды приграничных районов столкнулись с массовым поступлением исковых заявлений о признании права собственности на жилые дома, площадь которых превышает размеры, фактически используемые гражданами, в рамках постановления Правительства Курской области от 07.08.2024 № 635-пп «О порядке предоставления в 2024-2025 годах выплат гражданам, жилые помещения которых утрачены в результате обстрелов со стороны вооруженных формирований Украины». Судебная практика продемонстрировала существенную дифференциацию подходов: Кореневский [6] районный суд выносил решения по существу требований, тогда как в Глушковском районном суде часто наблюдалась неявка сторон, из-за неопределенности [7]. Данная процессуальная неопределенность обусловила формирование выжидательной позиции судов первой инстанции относительно правовых позиций вышестоящих судебных инстанций.

Апелляционная инстанция сформировала правовую позицию, согласно которой удовлетворению подлежат требования в случае оформления технических планов на объекты недвижимости до 6 августа 2024 года [8]. После данного разъяснения суды первой инстанции возобновили рассмотрение дел по существу, однако в настоящее время производство по значительной части дел вновь фактически приостановлено в ожидании формирования позиции Саратовского кассационного суда. Суды воспринимают разъяснения как обязательные, что создает квази-прецедентную систему, противоречащую официальной доктрине континентального права и принципу независимости судей.

Целесообразным представляется внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации путем дополнения статьи 215 ГПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«Приостановление производства по делу в ожидании формирования судебной практики вышестоящих судебных инстанций по аналогичной категории дел допускается только при наличии совокупности следующих условий:

1) существует объективная неопределенность в толковании норм материального или процессуального права, имеющая принципиальное значение для разрешения спора;
2) по указанному вопросу отсутствует сложившаяся единообразная судебная практика, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации или правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации;
3) рассматриваемый правовой вопрос является предметом изучения в вышестоящих судебных инстанциях, о чем имеются официальные сведения;
4) срок приостановления не может превышать шести месяцев.

Решение о приостановлении производства по делу должно содержать подробное обоснование наличия указанных условий с указанием конкретного правового вопроса, требующего разъяснения.

По истечении установленного срока производство по делу подлежит возобновлению независимо от наличия разъяснений вышестоящих инстанций. Суд разрешает дело на основании действующего законодательства и имеющейся судебной практики».

Одновременно необходимо дополнить статью 113 ГПК РФ (расходы, связанные с рассмотрением дела) пунктом следующего содержания:

«В случае установления факта необоснованного приостановления производства по делу, не отвечающего требованиям части 1.1 статьи 215 настоящего Кодекса, на судью может быть наложен дисциплинарный штраф в порядке, установленном Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации»».

Параллельно следует внести изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», закрепив в статье 5 положение о том, что самостоятельность судебной власти предполагает обязанность суда разрешать дело на основании собственного толкования закона с учетом, но не в безусловной зависимости от позиций вышестоящих судебных инстанций. Данная новелла должна коррелировать с дополнением Кодекса судейской этики положением, устанавливающим, что формирование «выжидательной позиции» судьи в отношении правовых позиций вышестоящих инстанций является нарушением принципа независимости и беспристрастности правосудия. Предложенный комплекс мер позволит преодолеть сложившуюся практику фактического делегирования судами первой инстанции своих полномочий вышестоящим судам и обеспечит реализацию конституционного права граждан на своевременное судебное разбирательство.

Заключение

Таким образом, анализ современного состояния института судебной практики и правовых позиций высших судебных органов в системе

источников российского права свидетельствует о формировании качественно новой модели правового регулирования, характеризующейся фактическим осуществлением судебными органами нормотворческих функций при сохранении формальной приверженности принципам романо-германской правовой семьи. Рассмотренные в настоящей главе практические ситуации, включая Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года № 6-П и судебную практику Курской области по делам о признании права собственности на жилые дома, демонстрируют существование глубоких системных противоречий между конституционным принципом разделения властей и объективной потребностью судебных органов в оперативном восполнении пробелов правового регулирования. Установленная правовая неопределенность в части статуса переходных положений постановлений Конституционного Суда и формирование практики необоснованного ожидания судами нижестоящих инстанций правовых позиций вышестоящих судов создают препятствия для эффективной реализации конституционного права граждан на судебную защиту и нарушают принцип независимости судебной власти.

Предложенные законодательные новеллы, предусматривающие императивное установление временных рамок имплементации правовых позиций Конституционного Суда РФ в федеральное законодательство, запрет приостановления производства по делам в ожидании разъяснений вышестоящих судебных инстанций и закрепление обязанности судов осуществлять самостоятельное толкование правовых норм, образуют комплексный механизм преодоления выявленных дисфункций правовой системы. Реализация данных предложений позволит обеспечить баланс между необходимостью единообразного применения законодательства и сохранением самостоятельности судебной власти, создаст правовые гарантии своевременного разрешения споров и будет способствовать повышению качества правосудия в условиях продолжающейся эволюции российской правовой системы в направлении признания особого статуса судебной практики как самостоятельного источника права.

Список литературы:

[1] Вопилов, Н. Н. Особенности судебного прецедента в континентальной (европейской) и англо-американской системах права: сравнительный анализ / Н. Н. Вопилов // Образование и право. – 2022. – № 12. – С. 140-147.

[2] О роли правовых позиций высших судебных органов Российской Федерации в правовом регулировании: рецензия на одноименную диссертацию М. В. Глобы / И. Ю. Макарчук, В. Ю. Панченко, Н. Б. Пастухова [и др.] // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 179-186.

[3] Рассказов, Л. П. История и методология юридической науки : Учебник / Л. П. Рассказов. – Москва : РИОР, ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2022. – 583 с.

[4] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года № 6-П «По делу о проверке конституционности ча-стей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения 21.11.2025).

[5] Садовой М. В. О подходах к пониманию категории независимости Конституционного Суда Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 11-17.

[6] Решение № 2-44/2025 2-44/2025~M-8/2025 M-8/2025 от 13 апреля 2025 г. по делу № 2-44/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KbK1wARNTK5r/ (дата обращения: 12.02.2026).

[7] Дело № 2-304/2025 ~ M-248/2025. URL: https://glushkovsky--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=-case&case_id=6513604&case_uid=bb8a943f-9d81-469b-82e2-65c137b56a3a&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 12.02.2026)

[8] Решение областного суда Курской области по делу № 33-2938/2025. URL: https://oblsud--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15130519&case_uid=1324f05b-e7ee-4aac-a7d8-c163a98d655d&-delo_id=5&new=5 (дата обращения: 12.02.2026).

References:

[1] Vopilov, N. N. Features of judicial precedent in continental (European) and Anglo-American systems of law: comparative analysis/N. N. Vopilov// Education and law. – 2022. – № 12. - S. 140-147.

[2] On the role of the legal positions of the highest judicial bodies of the Russian Federation in legal regulation: a review of the dissertation of the same name by M.V. Globa/I. Yu. Makarchuk, V. Yu. Panchenko, N. B. Pastukhov [et al.]//Siberian Anthropological Journal. – 2022. - T. 6, NO. 3. - S. 179-186.

[3] Stories, L.P. History and methodology of legal science: Textbook/L.P. Stories. - Moscow: RIOR, Scientific and Publishing Center INFRA-M LLC, 2022. - 583 s.

[4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 11, 2025 No. 6-P “In the case of checking the constitutionality of parts 1

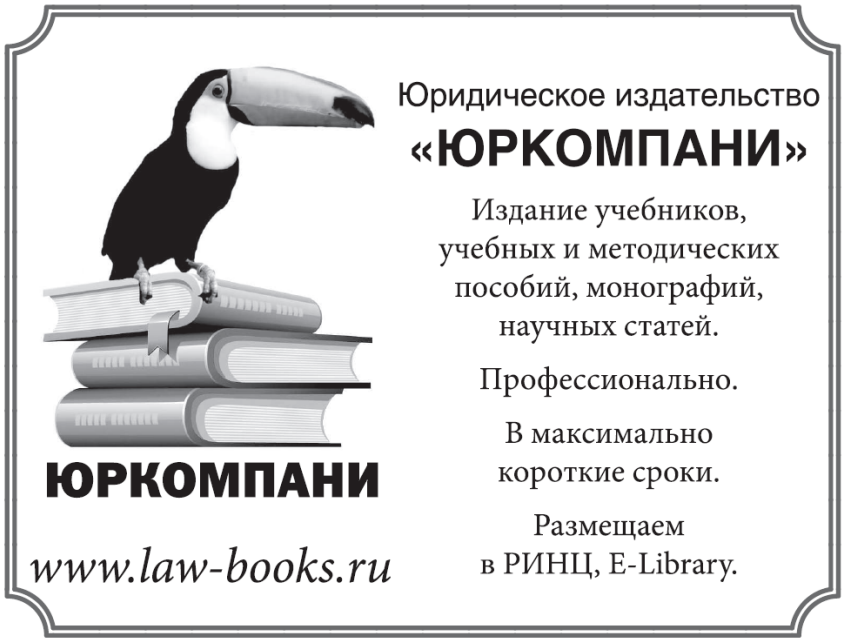
and 3 of Article 10 of the Federal Law “On Insurance Pensions” in connection with the complaint of citizen M.Yu. Shchanikova “//Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) (date of appeal 21.11.2025).

[5] Sadovoy M.V. On approaches to understanding the category of independence of the Constitutional Court of the Russian Federation//Russian law: education, practice, science. 2021. № 5. S. 11-17.

[6] Decision No. 2-44/2025 2-44/2025 ~ M-8/2025 M-8/2025 of April 13, 2025 in Case No. 2-44/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KbK-1wARNTK5r/ (access date: 12.02.2026).

[7] Case No. 2-304/2025 ~ M-248/2025. URL: https://glushkovsky--krs.sudrf.ru/modules.php?-name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&-case_id=6513604&case_uid=bb8a943f-9d81-469b-82e2-65c137b56a3a&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 12.02.2026)

[8] The decision of the regional court of the Kursk region in case No. 33-2938/2025. URL: https://oblsud--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo-&srv_num=1&name_op=case&case_id=15130519&-case_uid=1324f05b-e7ee-4aac-a7d8-c163a98d-655d&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 12.02.2026).



Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-119-123

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПАЦИЕНТОВ С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ В ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ

Аннотация. *В статье проанализирована нормативная база, регулирующая третейское разбирательство между пациентами и клиниками пластической хирургии. Особое внимание уделяется проблемам допустимости передачи медицинских споров в третейские суды, вопросам действительности третейских оговорок, процессуальным гарантиям сторон и практике взаимодействия третейских судов с судами общей юрисдикции на стадии признания и приведения решений в исполнение. Делается вывод о потенциале третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения конфликтов в сфере пластической хирургии при условии строгого соблюдения принципов добровольности, информированного согласия пациента и баланса интересов сторон.*

Ключевые слова: *Третейский суд, арбитражное соглашение, медицинские услуги, пластическая хирургия, клиника пластической хирургии, пациент, защита прав потребителей, альтернативное разрешение споров, гражданско-правовая ответственность, медицинский спор.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch of the "Pelevin & Partners Law Firm",
attorney

LEGAL REGULATION OF THE CONSIDERATION OF DISPUTES BETWEEN PATIENTS AND A PLASTIC SURGERY CLINIC IN ARBITRATION COURTS

Annotation. *The article analyzes the regulatory framework governing arbitration between patients and plastic surgery clinics. Special attention is paid to the issues of the admissibility of the transfer of medical disputes to arbitration courts, the validity of arbitration clauses, the procedural guarantees of the parties and the practice of interaction of arbitration courts with courts of general jurisdiction at the stage of recognition and enforcement of decisions. The conclusion is made about the potential of arbitration as an alternative way to resolve conflicts in the field of plastic surgery, subject to strict adherence to the principles of voluntariness, informed consent of the patient and a balance of interests of the parties.*

Key words: *Arbitration court, arbitration agreement, medical services, plastic surgery, plastic surgery clinic, patient, consumer protection, alternative dispute resolution, civil liability, medical dispute.*

Введение

Для сферы пластической хирургии характерен высокий показатель споров между пациентами и клиниками пластической хирургии. Основные причины конфликтов – высокая стоимость вмешательств и повышенные ожидания пациентов от результата пластических операций. Также, споры могут быть связаны с качеством оказанных медицинских услуг, объемом ответственности клиники пластической хирургии или возмещением причиненного вреда. Традиционно, такие споры рассматриваются судами общей юрисдикции, однако в последние годы возрос интерес к альтернативным формам разрешения конфликтов, в частности к третейскому разбирательству. Актуальность исследования в данном случае обу-

словлена необходимостью комплексного анализа правовых оснований передачи медицинских споров в третейские суды. Введение третейских механизмов в сферу медицинских услуг вызывает дискуссии относительно допустимости ограничения процессуальных гарантий пациента и соотношения принципа автономии воли сторон с императивными нормами законодательства о защите прав потребителей и охране здоровья граждан [2, 7]. В этой связи, научное осмысление правового регулирования третейского разбирательства по спорам в области пластической хирургии представляется своевременным и необходимым.

Основная часть

Рассмотрение споров пациента с клиникой пластической хирургии основано на общей системе гражданско правового и процессуального регулирования, применяемой к медицинским спорам, а также на специфике медицинской деятельности и особенностях пластической хирургии как вида медицинской помощи. В российском законодательстве не закреплено специальное правовое положение о том, что споры именно с клиникой пластической хирургии обязательно подлежат разрешению в определенном суде, и закон не препятствует обращению в третейские суды с целью разрешения споров, если стороны добровольно согласны на такое обращение и предусмотрели это в договоре.

Общую базу для третейского рассмотрения медицинских споров заложили Федеральный закон от 24.07.2002 № 102 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и Федеральный закон от 29.12.2015 № 382 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [8, 9]. Законодательство позволяет рассматривать третейским судам споры по гражданским правам, но только в том случае, если они не входят в список споров, которые не попадают под компетенцию третейского суда, например, налоговые, семейные споры или споры, связанные с публичными правами.

Согласно анализу судебной практики, споры между пациентом и клиникой пластической хирургии, как правило, касаются выполнения или ненадлежащего выполнения платных медицинских услуг, возмещения вреда, расторжения договора, возврата денежных средств, а в ряде случаев – компенсации морального вреда, что относится к гражданским правам и подлежит передаче в третейский суд при наличии соответствующего соглашения [10].

Согласно Гражданского кодекса РФ, третейское соглашение может быть заключено как отдельным договором, так и в виде третейской оговорки в основном договоре об оказании медицинских услуг [1]. В договоре с клиникой пластической хирургии обычно прямо указывается, что в случае возникновения спора он подлежит разрешению в выбранном третейском суде, а также указывается, какие именно споры относятся к его компетенции. Третейское соглашение должно быть добровольным, ясным и не противоречить закону о недопустимости передачи в третейский суд публичных и иных исключенных споров. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 говорит о том, что третейское соглашение может быть оспорено в государственном суде при наличии доказательств, что пациент не осознавал последствий выбора третейского суда или что соглашение нарушает его право на судебную защиту в государственном суде [4].

С точки зрения предмета спора, при обращении пациента в третейский суд, предметом разбирательства обычно выступают следующие вопросы: исполнение или ненадлежащее исполнение условий договора об оказании медицинских услуг, соответствие качества оказанных услуг требованиям законодательства, порядкам оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», стандартам медицинской помощи, а также ожиданиям пациента, зафиксированным в договоре, информированном добровольном согласии, медицинской документации. Особое значение здесь приобретают экспертные заключения, в том числе судебно медицинские, которые оценивают, были ли допущены медицинские ошибки, имел ли место вред здоровью, связанный с действиями или бездействием врачей, а также соответствовали ли использованные методы и техники современным стандартам.

При спорах пациента с клиникой пластической хирургии в суде общей юрисдикции, нередко возникают сложные вопросы о том, что является допустимым «дефектом» результата, а что – ненадлежащим качеством, а также об отличии недостатков в эстетическом эффекте от нарушения медицинских стандартов [3, 6]. В таких случаях, именно экспертиза, зачастую оказывается решающим доказательством. Аналогичная роль отводится экспертизе и в третейском разбирательстве, когда третейский суд привлекает независимого эксперта или медицинскую комиссию для оценки обстоятельств конкретного случая. В третейском суде стороны могут более свободно определять порядок назначения экспертизы, сроки и круг вопросов, но при этом, они не должны нарушать общие принципы оценки доказательств, закрепленные в законе о третейском суде. Эксперты могут быть призваны оценить, была ли реальная медицинская необходимость в операции, правильно ли проведена диагностика, соблюдены ли протоколы, был ли пациент информирован о рисках, о возможных последствиях и

альтернативных методах лечения, а также о том, причинен ли вред здоровью пациента и находится ли он в прямой причинно-следственной связи с проведенными медицинскими манипуляциями в клинике пластической хирургии.

В настоящее время отсутствует единое понятие юридического статуса косметологии и пластической хирургии как вида медицинских услуг. Ориентироваться можно только на различные подзаконные акты, используемые в деятельности клиник пластической хирургии. К примеру, в Положении о лицензировании медицинской деятельности и по номенклатуре медицинских услуг и порядкам оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», услуги клиник пластической хирургии считаются именно медицинскими услугами. Организация медицинской помощи в этом случае регламентируется Порядком оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», утвержденном приказом Минздрава РФ № 298н от 31.05.2018 г. [5]. Требования охватывают не только организацию процесса оказания услуг по данному профилю, но и регламентируют квалификацию персонала и оснащение отделений пластической хирургии. При возникновении претензий к клинике пластической хирургии, третейский суд будет оценивать качество предоставляемых медицинских услуг по указанному нормативно-правовому акту.

Как и в судебных органах общей юрисдикции, третейский суд придает особое значение оформлению и содержанию информированного добровольного согласия (ИДС) пациента на медицинское вмешательство. ИДС является главным документом для проведения хирургических вмешательств, которое подтверждает, что пациент получил исчерпывающую информацию о рисках и последствиях планируемой пластической операции. Оформление ИДС регламентируется статьей 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7]. В контексте пластической хирургии, где часто преследуется не только медицинский, но и эстетический результат, суды и третейские суды уделяют внимание тому, были ли пациенты ознакомлены с реальными прогнозами, возможными осложнениями, индивидуальной вариабельностью эффекта, а также с тем, что желаемый «идеальный» результат не всегда может быть достигнут. Отсутствие или ненадлежащее информирование пациента будет рассматриваться как существенное нарушение условий договора и основание для возмещения ущерба.

По сравнению с судебными органами общей юрисдикции, есть существенные отличия рассмотрения споров в третейских судах. Во первых, стороны могут самостоятельно выбрать состав третейского суда, определить порядок и сроки разбирательства, что может сделать процесс более оперативным и менее формальным, чем в суде общей юрисдикции. Во вторых, третейское решение обычно является окончательным и не подлежит судебному обжалованию, за исключением ограниченного перечня оснований, предусмотренных законом (например, несоответствие третейского решения публичным правилам, подделка документов, нарушение основных прав сторон на участие в разбирательстве). В третьих, третейский суд может более гибко подходить к применению норм о защите прав потребителей, касающихся компенсации морального вреда, неустойки, штрафа, но при этом не вправе делать выводы, противоречащие императивным нормам закона.

Третейские суды нередко используются в ситуациях, когда стороны заинтересованы в конфиденциальности и быстром разрешении спора, а также в меньшей публичности, чем в судах общей юрисдикции. Важно учитывать, что при споре пациента с клиникой пластической хирургии в третейском суде последствия его решения сопоставимы с последствиями решения государственного суда. Решения третейского суда подлежат оспариванию только по основаниям, закрепленным законодательством. В случае отсутствия таких оснований, решение будет исполнено в соответствии с общими правилами, применяемыми в государственных судебных органах. При этом, пациенты, как потребители, могут ссылаться на нормы закона РФ «О защите прав потребителей», в том числе на право требовать возврата уплаченных за услугу средств, компенсации морального вреда, а также штрафа за неудовлетворение требований, если они не были удовлетворены добровольно.

Важнейшими элементами для успешного разрешения таких споров являются своевременно оформленное третейское соглашение, а также медицинская документация и независимые экспертизы, которые позволяют адекватно оценить обстоятельства случая и защитить права как пациента, так и клиники пластической хирургии.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что правовое регулирование споров пациентов с клиниками пластической хирургии, рассматриваемых в третейских судах, основывается на сочетании норм гражданского законодательства, законодательства об арбитраже и специальных норм, регулирующих оказание медицинских услуг. Возможность передачи таких споров в третейский суд напрямую зависит от наличия действительного и добровольно заключенного арбитражного соглашения, а также

от соблюдения принципа информированного добровольного согласия пациента. Третейское разбирательство способно выступать эффективным инструментом разрешения медицинских конфликтов за счет оперативности, конфиденциальности и гибкости процедур, однако его применение требует повышенного внимания к защите прав слабой стороны — пациента. Отсутствие единообразной судебной практики и сохраняющиеся риски признания третейских оговорок недействительными говорят о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования и выработки доктринальных подходов к допустимости третейского рассмотрения медицинских споров. В целом, третейские суды могут рассматриваться как перспективная, но требующая осторожного и взвешенного применения форма разрешения споров в сфере пластической хирургии.

Список литературы:

[1] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Kremlin. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/18837 (дата обращения: 08.02.2026).

[2] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014512 (дата обращения: 08.02.2026).

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого касационного суда общей юрисдикции от 20 января 2025 г. по делу № 8Г-32067/2024) // Гарант. URL: https://base.garant.ru/344925158/ (дата обращения: 08.02.2026).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/28587/ (дата обращения: 08.02.2026).

[5] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 № 298н (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 № 51410) // Официальное публикование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061 (дата обращения: 08.02.2026).

[6] Решение № 2-5801/2019 2-8/2020 2-8/2020(2-5801/2019;)~М-4725/2019 М-4725/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-5801/2019 // Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/jqdTNsoi2RHD/ (дата обращения: 08.02.2026).

[7] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 08.02.2026).

[8] Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. 08.12.2020) // Kremlin. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/18429 (дата обращения: 08.02.2026).

[9] Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. 08.08.2024) // Kremlin. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40457 (дата обращения: 08.02.2026).

[10] Ястремский И. А. Анализ судебной практики по спорам, связанным с исполнением договоров возмездного оказания медицинских услуг по профилю, пластическая хирургия // Право и государство: теория и практика. 2025. № 8. С. 598-600.

References:

[1] “Civil Procedure Code of the Russian Federation” dated 14.11.2002 No. 138-FZ (ed. 15.12.2025, rev. dated 22.12.2025) (amended and supplemented, entry by virtue of 01.01.2026) //Kremlin. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/18837 (access date: 08.02.2026).

[2] Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended by 07.07.2025) “ On Protection of Consumer Rights “//Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014512 (access date: 08.02.2026).

[3] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the First General Jurisdiction Court of Cassation dated January 20, 2025 in case No. 8G-32067/2024)//Guarantor. URL: https://base.garant.ru/344925158/ (access date: 08.02.2026).

[4] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.12.2019 No. 53 “On the fulfillment by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in relation to arbitration, international commercial arbitration “//Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/28587/ (access date: 08.02.2026).

[5] Order of the Ministry of Health of Russia dated 31.05.2018 No. 298n (as amended on 14.08.2018) “ On approval of the Procedure for the

provision of medical care in the field of “plastic surgery” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official publication of legal acts. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061 (access date: 08.02.2026).

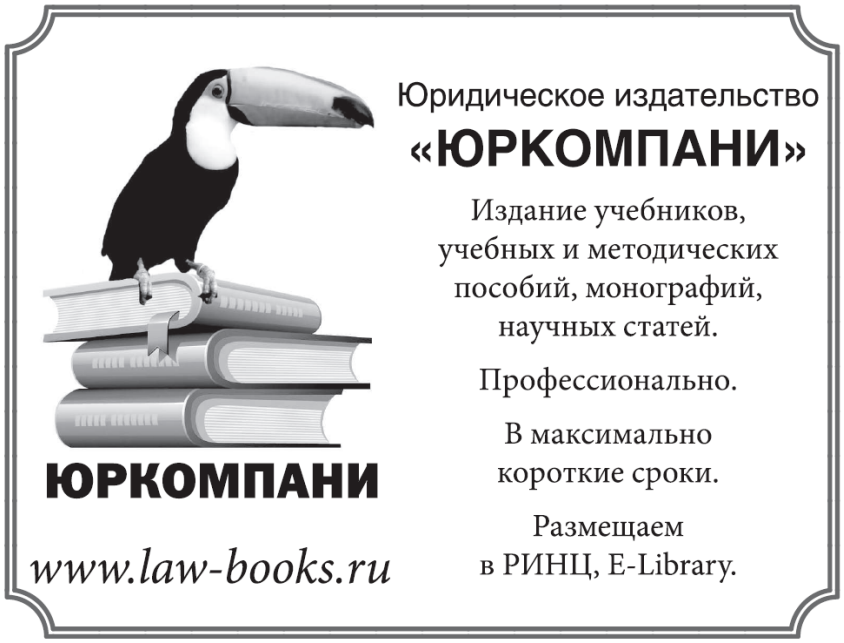
[6] Decision No. 2-5801/2019 2-8/2020 2-8/2020 (2-5801/2019;) ~ M-4725/2019 M-4725/2019 dated February 6, 2020 in case No. 2-5801/2019//Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: https://sudact.ru/regular/doc/jqdTNsoi2RHD/ (date of reference: 08.02.2026).

[7] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 23.07.2025) “ On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation “// Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 08.02.2026).

[8] Federal Law “On Arbitration Courts in the Russian Federation” dated 24.07.2002 No. 102-FZ (ed. 08.12.2020) //Kremlin. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/18429 (access date: 08.02.2026).

[9] Federal Law “On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation” dated 29.12.2015 No. 382-FZ (ed. 08.08.2024) //Kremlin. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40457 (access date: 08.02.2026).

[10] Yastremsky I. A. Analysis of judicial practice on disputes related to the execution of contracts for the provision of paid medical services in the profile, plastic surgery//Law and State: theory and practice. 2025. № 8. S. 598-600.



Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-124-128

АБДУЛАЗИЗОВА Патимат Гасановна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

АЛИКБЕРОВ Султан Абдулхаликович,
студент Северо-Кавказского института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальным теоретическим проблемам, связанным с созданием специализированных административных судов в Российской Федерации. Несмотря на конституционное закрепление административного судопроизводства и десятилетний опыт действия КАС РФ, организационное оформление административной юстиции остается незавершенным. В работе анализируются основные доктринальные противоречия, препятствующие реформированию судебной системы: отсутствие единого подхода к пониманию административного процесса, дискуссионность выбора модели административных судов, проблема разграничения компетенции, а также сложности институциональной интеграции новых судов в существующую систему. Особое внимание уделяется анализу мнений ведущих ученых-административистов, исследовавших данную проблему. На основе изучения теоретических наработок и зарубежного опыта предлагаются возможные пути решения выявленных проблем с акцентом на поэтапное и доктринально обоснованное реформирование.*

Ключевые слова*: административная юстиция, административные суды, административное судопроизводство, судебная реформа, специализация судей, теория административного процесса, организационно-правовая форма.*

ABDULAZIZOVA Patimat G.,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines of the North Caucasus Institute
(branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
PhD in Law, Associate Professor

ALIKBEROV Sultan A.,
Student of the North Caucasus Institute
(branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia

SOME PROBLEMS OF CREATING ADMINISTRATIVE COURTS IN RUSSIA: ISSUES OF THEORY

Annotation. *The article is devoted to the current theoretical problems associated with the creation of specialized administrative courts in the Russian Federation. Despite the constitutional consolidation of administrative proceedings and the ten-year experience of the CAS RF, the organizational formation of administrative justice remains incomplete. The paper analyzes the main doctrinal contradictions that impede the reform of the judicial system: the lack of a unified approach to understanding the administrative process, the debatable choice of the model of administrative*

courts, the problem of delimitation of competence, as well as the difficulties of institutional integration of new courts into the existing system. Special attention is paid to the analysis of the opinions of leading administrative scientists who have studied this problem. Based on the study of theoretical developments and foreign experience, possible ways to solve the identified problems are proposed, focusing on a phased and doctrinally sound reform.

Key words: *administrative justice, administrative courts, administrative proceedings, judicial reform, specialization of judges, theory of administrative process, organizational and legal form.*

Актуальность темы исследования обусловлена незавершенностью процесса формирования административной юстиции в России. Принятие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) стало важным этапом, отделившим процессуальную форму рассмотрения публично-правовых споров от гражданского процесса. Однако, как справедливо отмечается в современной литературе, «ожидавшегося вслед за этим реформирования судебной системы до сих пор не последовало. Новая процессуальная форма деятельности судов не получила своего организационно-структурного обеспечения» [4, с. 114]. В то же время статистика свидетельствует о стабильном росте числа административных дел, что в условиях отсутствия специализированных судов создает критическую нагрузку на судей судов общей юрисдикции [4].

Степень научной разработанности проблемы достаточно высока. Историко-правовые аспекты административной юстиции исследовались дореволюционными учеными, такими как Н.И. Лазаревский и М.Д. Загряцков. В современный период фундаментальный вклад в разработку теории административного судопроизводства внесли Ю.Н. Старилов, Н.Г. Салищева, Н.Ю. Хаманева, А.Б. Зеленцов, Д.М. Бахрах и другие. Тем не менее, многие теоретические вопросы создания административных судов остаются дискуссионными, что и предопределило цель данной работы: выявить и проанализировать ключевые теоретические проблемы создания административных судов в России и предложить научно обоснованные пути их решения. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы юридического познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой).

Одной из базовых теоретических проблем, препятствующих созданию административных судов, является отсутствие доктринального и легального единства в понимании сущности административного судопроизводства. Как справедливо указывает В.Н. Бажуткин, «в административно-процессуальном законодательстве Российской Федерации — Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации — используется термин «административное судопроизводство», однако законодательное его определение российским законодателем сформулировано не было. В юридической науке также не существует единого мнения относительно содержания данного понятия» [7, с. 240].

Данная проблема имеет глубокие исторические корни. Еще в начале XX века Н.И. Лазаревский определял административную юстицию как «систему специальных судебных учреждений, деятельность которых направлена на защиту правового государства от посягательств администрации» [5, с. 112-115]. В свою очередь, М.Д. Загряцков предлагал более широкий подход, понимая под административной юстицией «право приношения жалобы со всеми необходимыми процессуальными гарантиями независимо от того, кто будет ее рассматривать» [5, с. 17]. Эта дискуссия о формальном (институциональном) и материальном (функциональном) подходе сохранилась и в современной науке.

А.А. Гришковец отмечает, что дискуссия о сущности административного процесса не прекращается многие годы. Традиционно существуют две основные точки зрения: административный процесс понимается в узком смысле как юрисдикционная деятельность и в широком смысле как совокупность административных процедур, административной юрисдикции и административной юстиции [9, с. 278]. Эта неопределенность напрямую влияет на вопрос о том, какие именно суды и для рассмотрения каких именно категорий дел необходимо создавать.

Наиболее дискуссионным в теории является вопрос о том, какой должна быть модель административных судов в России. Анализ литературы позволяет выделить несколько основных подходов.

Первая модель, активно поддерживаемая Н.Г. Салищевой и Н.Ю. Хаманевой, предполагает поэтапное создание административных судов. На переходный период ученые допускают возможность «вычленения специализированных коллегий (палат), созданных на первом этапе в судах общей юрисдикции всех уровней для рассмотрения административных споров» [6].

Вторая модель, представленная, например, А. Власовым, подразумевает создание «Высшего Административного Суда РФ и 8-10 его филиалов в крупных регионах страны, которые рассматри-

вали бы по первой инстанции жалобы на органы управления и федеральные службы субъектов Федерации» [6].

Третья модель, которую отстаивает М. Студеникина, сводится к концепции специализации судебных составов в уже существующих судах общей юрисдикции и арбитражных судах без создания новых институтов [6].

Противники создания административных судов, такие как Д.М. Бахрах, приводят аргумент, что «названную проблему разрешает специализация судей по административным делам, а не специализация судов. ... Создание специализированных административных судов не решит проблему недостаточного профессионализма судей, уровень профессионализма ничего не мешает совершенствовать в рамках уже существующей системы судов» [5].

Однако, как отмечает А.С. Гируть, «для того, чтобы оценить приведенный довод необходимо оценить соотношение рассматриваемых дел в судах общей юрисдикции. ... гражданских дел рассматривается в 3,5 раза больше и для снижения нагрузки судов общей юрисдикции целесообразнее было бы выделять в отдельную систему судов, которые рассматривали бы только гражданские дела» [5]. Этот контраргумент показывает, что проблема не в нежелании специализировать суды, а в поиске оптимальной модели, учитывающей все категории дел.

Еще одна теоретическая проблема связана с неоднородностью категорий дел, относимых к административному судопроизводству. Как отмечается в одной из статей, посвященных итогам 10-летия КАС РФ, «предмет правового регулирования административного судопроизводства нуждается в реформировании: следует исключить неоправданно широкое рассмотрение в судах административных дел, часть которых необходимо решать во внесудебном порядке... следует предусмотреть особое производство для рассмотрения административных дел, в которых отсутствует публично-правовой спор» [2].

Действительно, в рамках КАС РФ рассматриваются как споры о праве (например, оспаривание нормативных актов), так и бесспорные дела (например, взыскание обязательных платежей и санкций). А.Б. Зеленцов и О.А. Ястребов в своих сравнительно-правовых исследованиях указывают, что в зарубежных моделях административной юстиции эти категории дел зачастую разведены по разным процедурам или даже разным органам [2].

Кроме того, сохраняется проблема разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, которые также рассматривают значительный массив дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Создание единой системы административных судов потребовало бы кардинального пересмотра этой сложившейся дуалистической системы.

Вопрос о независимости будущих административных судов также имеет важное теоретическое измерение. По мнению В. Лебедева, высказанному еще в начале 2000-х годов, «для повышения степени независимости административных судов от высших должностных лиц и органов представительной власти субъектов Российской Федерации следует создавать систему таких судов вне связи с существующим административно-территориальным делением страны» [6].

Эта идея не потеряла актуальности и сегодня. Административные споры часто затрагивают интересы региональных и местных властей, и создание судов, юрисдикция которых не совпадала бы с границами субъектов РФ, могло бы стать дополнительной гарантией объективности и беспристрастности. Однако такой подход требует решения сложных организационных и финансовых вопросов, а также изменения принципов построения судебной системы.

Авторы монографии Е.А. Наумова и В.А. Теплякова, анализируя зарубежный опыт (Германии, Франции, Китая), приходят к выводу, что «создание по указанному принципу административных судов в системе судов общей юрисдикции России ... добавит определенности в вопросе компетенции названных ветвей судебной власти в России, а также предотвратит появление противоречивой судебной практики» [3].

На основе проведенного анализа и с учетом мнений ученых представляется возможным предложить комплексный подход к решению выявленных проблем, который должен включать как доктринальные, так и законодательные изменения.

1. Преодоление теоретической неопределенности. Первоочередной задачей является выработка и законодательное закрепление единого понятийного аппарата. Представляется обоснованным предложение В.Н. Бажуткина о дополнении КАС РФ статьей 2.1 «Основные понятия административного судопроизводства», где следует дать легальное определение административного судопроизводства как деятельности судов по рассмотрению и разрешению административных дел в порядке, установленном КАС РФ [7, с. 241]. Это создаст необходимую базу для дальнейшего институционального строительства.
2. Выбор оптимальной модели и поэтапное реформирование. Учитывая высокую степень дискуссионности вопроса и накопленный законотворческий опыт (неудавшийся проект 2000 года), наиболее реалистичной

представляется модель «внутрисистемной специализации» на первом этапе. Как отмечается в одной из современных работ, «в настоящее время перспективной представляется модель внутрисистемной специализации — создание административных судов внутри системы судов общей юрисдикции. В отдаленной перспективе допустима институциональная специализация — выделение административных судов в качестве самостоятельной подсистемы судебной системы России» [1].

3. На первом этапе следует создать специализированные судебные составы (коллегии) по административным делам в районных судах и судах субъектов РФ, обеспечив их необходимым аппаратом и углубленной подготовкой судей. Параллельно необходимо проработать вопрос о создании межрайонных (окружных) административных судов, чья юрисдикция не будет совпадать с административно-территориальным делением, как это предлагалось в законопроекте 2000 года.
4. Рационализация предмета судебной деятельности. Необходимо пересмотреть перечень дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства. Дела бесспорного характера, такие как взыскание обязательных платежей с физических лиц, при отсутствии возражений со стороны ответчика, могут быть переданы в упрощенное (приказное) производство или даже частично выведены в административный (внесудебный) порядок с последующим судебным контролем. Это предложение активно обсуждается в литературе [2] и позволит снизить нагрузку на будущие административные суды, сфокусировав их на защите прав граждан в спорах с властью.
5. Организационное и кадровое обеспечение. Как справедливо указывают авторы исследования организационно-правовых форм, важным шагом может стать «формирование судейского корпуса, специализирующегося на рассмотрении административных исков, и создание в аппаратах судов общей юрисдикции отделов обеспечения судопроизводства по административным делам» [4, с. 117]. Это подразумевает не только перераспределение штатной численности, но и разработку специальных программ профессиональной подготовки и повышения квалификации для судей и сотрудников аппаратов, специализирующихся на административной юстиции.
6. Развитие квазисудебных и досудебных механизмов. В качестве дополнения к судебной системе предлагается «расширение применения внесудебной организационной формы административной юстиции в виде системы квазисудебных органов при сохранении контрольной функции судов» [4, с. 118]. Развитие административных процедур и создание эффективных механизмов досудебного обжалования в системе исполнительной власти позволят разрешать значительную часть споров до суда, что соответствует мировой практике.

Проблема создания административных судов в России имеет глубокий теоретический характер и не может быть решена простым принятием закона. Она требует преодоления фундаментальных доктринальных разногласий относительно сущности административного процесса и оптимальной модели судоустройства. Десятилетний опыт действия КАС РФ, существенный рост числа административных дел и накопленная судебная практика создали необходимые предпосылки для возвращения к этой дискуссии уже на новом, более зрелом уровне.

Анализ мнений ученых показывает, что, несмотря на разность подходов, большинство исследователей сходятся в необходимости дальнейшего развития административной юстиции. Наиболее перспективным видится поэтапный путь: от углубления специализации судей и совершенствования процессуального законодательства — к созданию специализированных судебных составов, и лишь в долгосрочной перспективе — к формированию самостоятельной подсистемы административных судов, построенных по экстерриториальному принципу. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности защиты прав граждан и организаций в их спорах с публичной властью, а также укреплению независимости и авторитета судебной системы в целом.

Список литературы:

[1] Создание административных судов в России как возможное направление трансформации правосудия // SciNetwork библиотека. — 2025. — URL: https://scinetwork.ru/disk?uid=44784 (дата обращения: 16.02.2026).

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: некоторые итоги 10-летнего правоприменения // Административное право и процесс. — 2025. — № 9. — С. 69-74.

[3] Наумова, Е. А. Специализированные суды России: реформирование государственной судебной системы / Е. А. Наумова, В. А. Теплякова. — Москва ; Саратов : Саратовский источник, 2025. — 96 с.

[4] Организационно-правовые формы административной юстиции в Российской Федерации:

поиск альтернатив // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2025. — № 3. — С. 113-119.

[5] Гируть, А. С. Административные суды: необходимость формирования в Российской Федерации / А. С. Гируть // Вопросы российской юстиции. — 2024. — № 33. — С. 112-119.

[6] Лупарев, Е. Административные суды: эволюция или революция? / Е. Лупарев // Российская юстиция. — 2003. — № 5.

[7] Бажуткин, В. Н. Актуальные проблемы административного судопроизводства и пути их решения / В. Н. Бажуткин // Молодой ученый. — 2024. — № 52 (551). — С. 240-242.

[8] Гаджиева, Ф. Р. Административная юстиция в России / Ф. Р. Гаджиева // Юридические исследования. — 2013. — № 2.

[9] Гришковец, А. А. Размышления об административном процессе в современной России / А. А. Гришковец // Сибирское юридическое обозрение. — 2021. — Т. 18, № 3. — С. 277-291.

[10] Зеленцов, А. Б. Современные модели административно-процессуального регулирования: опыт сравнительно-правового исследования / А. Б. Зеленцов, О. А. Ястребов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15, № 3. — С. 96-131.

References:

[1] The creation of administrative courts in Russia as a possible direction for the transformation of justice//SciNetwork library. — 2025. - URL: https://scinetwork.ru/disk?uid=44784 (access date: 16.02.2026).

[2] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: some results of 10 years of law enforcement//Administrative law and process. — 2025. — № 9. - S. 69-74.

[3] Naumova, E. A. Specialized courts of Russia: reforming the state judicial system/E. A. Naumova, V. A. Teplyakova. - Moscow; Saratov: Saratov source, 2025. - 96 s.

[4] Organizational and legal forms of administrative justice in the Russian Federation: search for alternatives//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2025. — № 3. - S. 113-119.

[5] Girut, A. S. Administrative courts: the need to form in the Russian Federation/A. S. Girut//Issues of Russian justice. — 2024. — № 33. - S. 112-119.

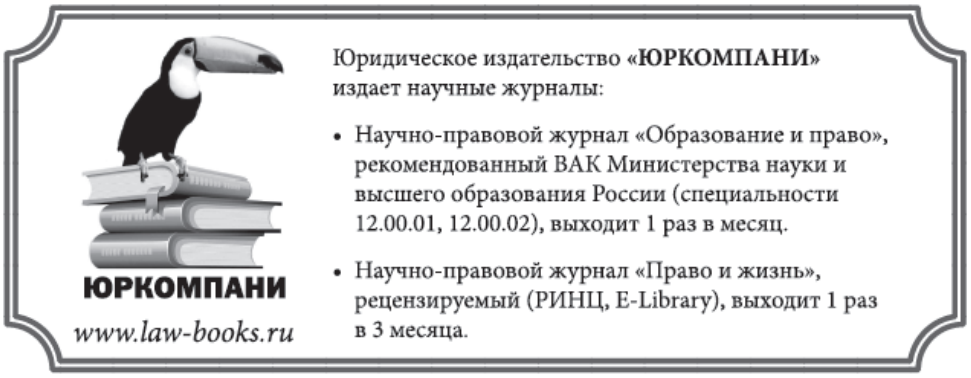
[6] Luparev, E. Administrative courts: evolution or revolution ?/E. Luparev//Russian justice. — 2003. — № 5.

[7] Bazhutkin, V.N. Actual problems of administrative proceedings and ways to solve them/V.N. Bazhutkin//Young scientist. — 2024. — № 52 (551). - S. 240-242.

[8] Hajiyeva, F. R. Administrative Justice in Russia/F. R. Hajiyeva//Legal Studies. — 2013. — № 2.

[9] Grishkovets, A. A. Reflections on the administrative process in modern Russia/A. A. Grishkovets//Siberian Legal Review. — 2021. - T. 18, NO. 3. - S. 277-291.

[10] Zelentsov, A. B. Modern models of administrative and procedural regulation: experience in comparative legal research/A. B. Zelentsov, O. A. Yastrebov//Law. Journal of the Higher School of Economics. — 2022. - T. 15, NO. 3. - S. 96-131.



- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-129-133

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой частного права
Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Государственный академический университет
гуманитарных наук»,
e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Статья рассматривает процесс трансформации рынка юридических услуг под влиянием технологической цифровизации. На основе анализа современных тенденций показано, что цифровая трансформация представляет собой системное переосмысление бизнес-моделей юридических фирм, внедрение искусственного интеллекта (ИИ), облачных технологий и автоматизации правовых процессов. Исследование выявляет основные драйверы трансформации, стратегические направления развития, проблемные аспекты в области нормативного регулирования.*

Ключевые слова: *юридические услуги, цифровая трансформация, LegalTech, искусственный интеллект, государственный сектор, электронный документооборот, проблемы правового регулирования.*

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Private Law, Faculty of Law,
FSBEI HE “State Academic University of Humanities”

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN LEGAL SERVICES MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article examines the process of transformation of the legal services market under the influence of technological digitalization. Based on the analysis of current trends, it is shown that digital transformation is a systemic rethinking of the business models of law firms, the introduction of artificial intelligence (AI), cloud technologies, and the automation of legal processes. The study identifies the main drivers of transformation, strategic areas of development, and problematic aspects in the field of regulatory regulation.*

Key words: *legal services, digital transformation, LegalTech, artificial intelligence, public sector, electronic document management, legal regulation issues.*

Юридическая профессия на протяжении столетий характеризовалась консервативным подходом к нововведениям. Однако последние десятилетия ознаменовались фундаментальным сдвигом в отношении к технологиям в юридическом секторе. Это не просто вопрос внедрения новых технологий, но фундаментального переосмысления того, как юридические услуги создаются и потребляются [1].

Этот сдвиг вызван конвергенцией нескольких факторов: растущими ожиданиями клиентов, появлением инновационных LegalTech (LegalTech — это современная концепция внедрения информационных технологий в юридическую практику; отрасль бизнеса, специализирующаяся на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности) компаний, развитием искусственного интеллекта и растущей конкуренцией.

Цифровая трансформация в юридическом секторе выходит далеко за пределы простого внедрения новых программных инструментов. Согласно современным определениям, это стратегическая интеграция цифровых технологий во все аспекты деятельности юридической фирмы, включая переосмысление рабочих процессов, моделей взаимодействия с клиентами, структуры бизнеса.

Появление LegalTech стартапов и независимых ALSP (Альтернативные поставщики юридических услуг (Alternative Legal Service Providers)) предлагает более доступные, специализированные и инновационные решения, напрямую конкурируя с традиционными юридическими фирмами.

Российский LegalTech-рынок прошел характерную эволюцию. До 2022 года рынок развивался в условиях интеграции с международными платформами и взаимодействия с иностранными компаниями. Однако уход крупных международных юридических фирм привел к фундаментальной перестройке рынка. Этот процесс, первоначально воспринимаемый как кризис, трансформировался в импортозамещение, которое эволюционировало в самостоятельное развитие отечественной экспертизы и инноваций.

Уникальная особенность российского рынка заключается в том, что государственный сектор, а не коммерческий сектор, выступает главным драйвером цифровизации. Федеральная налоговая служба (ФНС) лидирует в госсекторе по внедрению цифровых платформ, внедрив электронный документооборот и автоматизировав работу с отчетностью [2].

Эта инициатива государства создает как прямой спрос на LegalTech-решения для обслуживания государственных процессов, так и косвенный эффект — демонстрирует жизнеспособность и необходимость цифровизации для частного сектора.

Федеральный закон от 28 февраля 2025 года № 23-ФЗ, внес значительные изменения в Федеральный закон «О персональных данных» [3]. Поправки вступили в силу с 1 июля 2025 года и существенно ужесточили требования к локализации персональных данных граждан Российской Федерации. К ключевым изменениям можно отнести расширение круга субъектов: требования локализации теперь распространяются не только на операторов персональных данных, но и на «обработчиков» — лиц, обрабатывающих персональные данные по поручению (например, облачные сервисы, сервисы кадрового документооборота). Поправки предусматривают прямой запрет на сбор данных через зарубежные базы: любое использование зарубежных баз данных для сбора персональных данных граждан России будет запрещено. Это означает, что, например, использование Google Analytics или других американских сервисов аналитики нарушит закон, если они обрабатывают данные российских пользователей.

Федеральный закон от 07.04.2025 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», вступивший в силу 1 июля 2025 года, ввел процедуру рассмотрения дел об административных правонарушениях в электронном виде. Это позволяет:

- подавать заявления, жалобы, протесты и иные документы онлайн через «Госуслуги», региональные порталы, судебные информационные системы или ЭДО;
- участвовать в разбирательствах через видеоконференцию или веб-сервис с подтверждением личности через Единую систему идентификации и аутентификации или биометрическую систему;
- получать извещения, повестки и постановления в электронном виде.

30 июня 2025 года Правительством РФ принято Постановление № 980 [4], которое утверждает новое положение о порядке подачи документов по делам об административных правонарушениях в электронном виде. Значение этого нормативного акта в том, что он унифицирует порядок направления процессуальных документов в электронном виде, устраняя ранее существовавшие разночтения между техническими возможностями региональных и федеральных органов. Кроме того, Постановление закладывает правовую основу для постепенного отказа от бумажного документооборота: при регистрации в системах или активации личного кабинета пользователь фактически вступает в электронный процесс, что упрощает участие в электронном производстве.

Это создает спрос на LegalTech-решения для поддержки электронного взаимодействия как для юридических фирм, так и для корпоративных юридических отделов.

Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ [5] внес поправки в Трудовой кодекс, разрешив вести кадровую документацию в электронном виде. Определены виды электронных подписей: КЭП (квалифицированная электронная подпись) и НЭП (неквалифицированная электронная подпись) для работодателей; ПЭП (простая электронная подпись) для сотрудников. Это расширяет сферу цифровизации на кадровые процессы, создавая дополнительный спрос на решения управления человеческими ресурсами.

Сбербанк является одним из крупнейших пользователей LegalTech на российском рынке.

Компания имеет многолетний опыт цифровизации юридической функции, начиная с 2011 года, когда был внедрен сервис автоматической маршрутизации запросов [6].

Сбербанк запустил большую языковую модель GigaChat [7], которая прошла успешное тестирование на соответствие стандартам юридического образования. «Робот-юрист» Сбербанка обрабатывает 90% всех судебных дел, в основном в процедуре приказного производства, и занимается подготовкой правовых заключений. Производительность системы: если обычному юристу требуется один час на подготовку документа, программе требуется всего 30 секунд [8].

Яндекс запустил «Нейроюриста» — интеллектуального помощника, созданного на базе языковой модели Alice AI LLM. Согласно исследованиям Яндекса, до 70% рабочего времени юристов уходит на рутинные операции, которые могут быть автоматизированы [9].

Таким образом традиционная роль юриста претерпевает существенное изменение. Согласно прогнозам экспертов, искусственный интеллект будет анализировать дела, прогнозировать позиции судей и формировать первичные документы [10].

Вместе с тем юристы обладают уникальными навыками, которые ИИ не сможет полностью заменить, поскольку они требуют человеческого опыта, эмпатии и этического суждения. В эпоху ИИ конкурентоспособность строится на симбиозе технологий и человеческих качеств. Критическое мышление и интерпретация нюансов права остаются прерогативой человека. ИИ превосходен в обработке данных, но не учитывает контекстные, культурные или этические аспекты дел, требующие глубокого понимания человеческих мотивов.

Использование ИИ в юридической профессии допустимо в значительной степени для рутинных задач, но требует строгого контроля из-за ограниченной предсказуемости и потенциальных рисков безопасности. Юрист отвечает за ошибку ИИ как за свою, по нормам профессиональной этики и ГК РФ (ст. 1064 ГК РФ), что подчеркивает необходимость верификации всех выводов.

ИИ допустим только как вспомогательный инструмент, используемый для анализа судебных решений, выявления противоречий в практике и составления проектов документов в делах, таких как, например, приказное производство.

Правовое регулирование цифровизации юридических услуг сталкивается с рядом проблем, обусловленных быстрым развитием технологий, необходимостью адаптации законодательства и спецификой профессиональной деятельности юристов. Эти проблемы затрагивают как технические, так и институциональные аспекты, требуя комплексного подхода к их решению и предполагая тесное сотрудничество между юристами, инженерами, IT-специалистами и бизнес-стратегами.

Цифровизация требует уточнения базовых категорий, таких как «цифровые права», «электронные юридические услуги» и «цифровые объекты гражданских прав». Абстрактные дефиниции в Гражданском кодексе РФ не охватывают новые феномены, вроде больших данных (Big Data) или алгоритмов ИИ, что порождает неопределенность в квалификации отношений. Это затрудняет применение норм к онлайн-консультациям, смарт-контрактам и электронному документообороту в юриспруденции [11].

Существующие нормы о защите прав потребителей неэффективны для цифровых споров, включая электронные договоры и финансовые услуги, из-за слабо развитой судебной практики.

Примеры судебной практики в сфере цифровизации юридических услуг чаще всего встречаются как споры об оказании (консультационных/юридических) услуг, где ключевыми становятся электронные доказательства, дистанционное заключение договора и подтверждение факта оказания услуг.

Суды принимают электронную переписку (e-mail, иногда мессенджеры) как письменное доказательство, если можно установить принадлежность адресов и полномочия лиц, ведущих переписку, а также связать переписку с предметом договора/оказанием услуг. Эта линия подтверждается разъяснениями о необходимости идентификации отправителя/получателя (в т.ч. через оценку полномочий представителя) и общей оценке переписки в совокупности с иными доказательствами. В качестве примеров можно привести, в частности, постановление АС Московского округа от 14.10.2019 № Ф05-388/2019по делу № А41-36852/2018 [12] и постановление АС Северо-Западного округа от 27.09.2019 № Ф07-9864/2019 по делу № А56-112073/2018 [12] (в контексте нотариального удостоверения переписки).

Встречается подход, согласно которому отсутствие нотариального удостоверения переписки само по себе не делает ее недопустимой, если достоверность может быть подтверждена иными обстоятельствами (например, совпадением адресов, контекстом исполнения договора, приложенными файлами, последующими действиями сторон). В качестве примеров такого подхода следует упомянуть постановления Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2024 N Ф05-25571/2024 по делу N А40-34173/2024 и Арбитражного суда Поволжского округа от 03.07.2025 N Ф06-11608/2023 по делу N А65-894/2021 [12]. Для споров по “цифровым” юридическим услугам это важно, потому что значитель-

ная часть взаимодействия (ТЗ, правки документов, согласования позиции) происходит исключительно онлайн.

Когда другая сторона оспаривает переписку/скриншоты, на практике используется нотариальный протокол осмотра доказательств (страниц, писем, вложений) как способ подтвердить содержание и реквизиты электронных материалов. При этом суды по-разному оценивают необходимость такого протокола: в одних делах нотариальное удостоверение усиливает позицию стороны, в других — суд считает достаточными иные подтверждения, поскольку прямой обязанности нотариального удостоверения законом не установлено. В научных работах этот блок обычно описывают как проблему стандарта допустимости/достоверности электронных доказательств в “дистанционных” услугах.

В настоящее время регулирование электронного документооборота (ЭДО) и цифровых технологий в юридической сфере осуществляется разрозненными нормативными актами, что создаёт правовую неопределённость. Например, хотя Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об электронной подписи» устанавливает виды электронных подписей и их юридическую силу, а Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет понятие электронного документа, эти акты не охватывают все аспекты цифровизации юридических услуг. Отсутствуют единые стандарты для платформ, предоставляющих юридические услуги онлайн, что затрудняет контроль за их деятельностью и защитой прав клиентов.

Одной из центральных дилемм является распределение ответственности за ущерб, причиненный алгоритмами ИИ [13] в юридическом консалтинге или автоматизированном судопроизводстве, где традиционные институты вины и причинно-следственной связи неприменимы. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» не адаптирован к big data и машинному обучению, что провоцирует нарушения конфиденциальности в онлайн-услугах.

Рынок юридических услуг в цифровой среде включает платформы, где юристы-фрилансеры оказывают услуги дистанционно. Однако такое направление законодательно не урегулировано: при регистрации на интернет-площадках не требуется подтверждать юридическое образование, отсутствует контроль за качеством услуг и специализацией исполнителей. Это повышает риски для клиентов и снижает доверие к таким сервисам.

Следует также отметить, что многие юристы, особенно старшего поколения, испытывают трудности с освоением цифровых инструментов. Это связано с консервативностью профессии, отсутствием систем подготовки «цифровых юристов» и необходимостью адаптации к новым форматам работы. В результате возникает разрыв между технологическими возможностями и навыками специалистов.

Вывод. Цифровая трансформация рынка юридических услуг в России уже не вопрос будущего — она является настоящим. Вопрос для участников рынка состоит не в том, трансформироваться ли, а в том, как трансформироваться стратегически, ответственно и в соответствии с российской спецификой. Основные проблемы правового регулирования цифровизации юридических услуг связаны с фрагментарностью законодательства [14], отсутствием стандартов для онлайн-платформ, вопросами идентификации, безопасности данных, подготовкой кадров, спецификой доверительных отношений в цифровом формате, использованием новых технологий, трансграничным взаимодействием и адаптацией процессуальных норм. Для их решения требуется системное обновление законодательства, разработка междисциплинарных подходов и международное сотрудничество.

Список литературы:

[1] Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. 672 с.

[2] Сайт: https://rg.ru/2020/10/09/fns-lidiruet-v-gossektore-rf-po-vnedreniiu-legaltech.html?ysclid=mkpdotb38j378189760

[3] «Российская газета», N 47, 05.03.2025

[4] «Собрание законодательства РФ», 07.07.2025, N 27, ст. 3752

[5] «Российская газета», N 266, 24.11.2021

[6] Сайт: https://pravo.ru/lf/story/253772/?ysclid=mkp89wxa44855652355

[7] Сайт: https://giga.chat/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=giga-chat_person_perform_frk_202402050004_rk1543040gr40630_context_search_brand_rus_aon-%7C107076666&utm_content=cid%7C107076666%7Cgid%7C5398027182%7Cad%7C15810090307_15810090307%7Cph_id%7C50375112678%7Cs-rc%7Cnone_search%7Cgeo%7CЧереповец_968%7C&utm_term=гигачат+сбербанк&etext=2202.jbRDeppvwkWlopi21i_zWk_ofLAa10rfs5wZAKRK-jhT9RqbDV_xi3mWrZVqNf09vjKGkewuOay3e5QQv-jcJ_aGp0d3BkcWV0eXRwb2VidXc.e5ff309e58907a80f36e0580b7c9640317bc8278&yclid=3580222923040882687

[8] Сайт: https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov/?ysclid=mkp8fnkhlb672136083

[9] Сайт: https://neurolegal.ya.ru/c/about?utm_source=yandex&utm_medium=search&utm_campaign=Search_Brand_Neiroyurist&utm_content=none&utm_term=---autotargeting&etext=2202.iyMwc3cbcfcmSm8WVn6tk9uuJG0XT5aA46ioPHXv9xAAcyDCjv-6bskwRFDvmOGtaHBhbmZmZ3hmZmF1d3llbw.e2cc09c97242036f7f4f72c9a15fc0737cbbba81&yclid=15666994954876223487

[10] Сайт: https://legalacademy.ru/sphere/post/prognoziruem-hod-dela-kak-ii-pomogaet-advokatam-ocenivat-riski-i-vyigryvat-sudy?ysclid=mkpeit5gyz522356634

[11] Подузова Е.Б. Киберделикт, совершенный посредством применения смарт-контракта: проблемы нотариального обеспечения доказательств // Нотариальный вестник. 2025. N 5. С. 40 - 48.

[12] Документ предоставлен КонсультантПлюс

[13] Василевская Л.Ю. Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом: проблемы и направления развития законодательства // Хозяйство и право. 2025. N 7. С.4.

[14] Суханов Е.А. О гражданско-правовых проблемах цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2025. N 1. С. 37 - 52.

References:

[1] Convergence of private law regulation of public relations through the prism of the effectiveness of law: monograph/K.A. Abdullaev, A.V. Abramova, E.A. Abyzova et al.; resp. ed. A.N. Levushkin, E.Kh. Nadyseva. M.: Justicinform, 2023. 672 p.

[2] Сайт: https://rg.ru/2020/10/09/fns-lidiruet-v-gossektore-rf-po-vnedreniiu-legaltech.html?ysclid=mkpdotb38j378189760

[3] Rossiyskaya Gazeta, No. 47, 05.03.2025

[4] “Collection of Legislation of the Russian Federation,” 07.07.2025, No. 27, Art. 3752

[5] Rossiyskaya Gazeta, No. 266, 24.11.2021

[6] Сайт: https://pravo.ru/lf/story/253772/?ysclid=mkp89wxa44855652355

[7] Сайт: https://giga.chat/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=gigachat_person_perform_frk_202402050004_rk1543040gr40630_context_search_brand_rus_aon-%7C107076666&utm_content=cid%7C107076666%7Cgid%7C5398027182%7Cad%7C15810090307_15810090307%7Cph_id%7C50375112678%7Csrc%7Cnone_search%7Cgeo%7CЧереповец_968%7C&utm_term=гигачат+сбербанк&etext=2202.jbRDeppvwkWlopi21i_zWk_ofLAa10rfs5wZAKRKjhT9RqbDV_xi3mWrZVqNf09vjKGkewuOay3e5QQvjcJ_aGp0d3BkcWV0eXRwb2VidXc.e5ff309e58907a80f36e0580b7c9640317bc8278&yclid=3580222923040882687

[8] Сайт: https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov/?ysclid=mkp8fnkhlb672136083

[9] Сайт: https://neurolegal.ya.ru/c/about?utm_source=yandex&utm_medium=search&utm_campaign=Search_Brand_Neiroyurist&utm_content=none&utm_term=---autotargeting&etext=2202.iyMwc3cbcfcmSm8WVn6tk9uuJG0XT5aA46ioPHXv9xAAcyDCjv-6bskwRFDvmOGtaHBhbmZmZ3hmZmF1d3llbw.e2cc09c97242036f7f4f72c9a15fc0737cbbba81&yclid=15666994954876223487

[10] Сайт: https://legalacademy.ru/sphere/post/prognoziruem-hod-dela-kak-ii-pomogaet-advokatam-ocenivat-riski-i-vyigryvat-sudy?ysclid=mkpeit5gyz522356634

[11] Poduzova E.B. Cyberdelict committed through the use of a smart contract: problems of notarial evidence//Notarial Bulletin. 2025. N 5. S. 40-48.

[12] Document provided by ConsultantPlus

[13] Vasilevskaya L.Yu. Compensation for harm caused by artificial intelligence: problems and directions for the development of legislation//Economy and law. 2025. N 7. S.4.

[14] Sukhanov E.A. On civil law problems of digitalization//Bulletin of the civil process. 2025. N 1. S. 37-52.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-134-138

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ПРОФИЛЮ ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена комплексному исследованию нормативно-правовой базы, регулирующей рекламу медицинских услуг по профилю пластическая хирургия в Российской Федерации. Целью исследования является выявление особенностей правового режима рекламирования услуг пластической хирургии, а также анализ действующих законодательных требований и ограничений. В рамках работы рассмотрены нормы законодательства о рекламе и об охране здоровья граждан в Российской Федерации, определяющие допустимое содержание и формы распространения рекламной информации.*

Автором выявлены основные проблемы, связанные с разграничением допустимого информирования и рекламы с распространением рекламных материалов в цифровой среде и социальных сетях. По результатам исследования автор пришел к выводу о том, что действующая система нормативно-правового регулирования рекламы услуг пластической хирургии в целом направлена на обеспечение добросовестности и достоверности рекламной информации, однако нуждается в дальнейшем развитии и уточнении с учетом современных форм коммуникации и маркетинга.

Ключевые слова: *реклама медицинских услуг, пластическая хирургия, клиника пластической хирургии, пластический хирург, нормативно-правовое регулирование, законодательство о рекламе, медицинская деятельность, защита прав потребителей, добросовестная реклама, правоприменительная практика.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch of the "Pelevin & Partners Law Firm",
attorney

LEGAL REGULATION OF ADVERTISING OF MEDICAL SERVICES IN THE PROFILE OF PLASTIC SURGERY

Annotation. *This article presents a comprehensive study of the legal framework governing the advertising of plastic surgery medical services in the Russian Federation. The aim of the study is to identify the specifics of the legal framework for advertising plastic surgery services and analyze current legal requirements and restrictions. This study examines the provisions of advertising and public health legislation in the Russian Federation that define the permissible content and forms of dissemination of advertising information.*

The author identifies key issues related to the delineation of permissible information and advertising, including the dissemination of advertising materials in the digital environment and social media. Based on the study's results, the author concludes that the current legal framework governing plastic surgery advertising is generally aimed at ensuring the integrity and accuracy of advertising information, but requires further development and refinement, taking into account modern forms of communication and marketing.

Key words: *Advertising of medical services, plastic surgery, plastic surgery clinic, plastic surgeon, legal regulation, advertising legislation, medical activity, consumer protection, fair advertising, law enforcement practice.*

Введение

Реклама медицинских услуг затрагивает фундаментальные ценности, связанные с охраной здоровья граждан в Российской Федерации. Именно поэтому, государство устанавливает повышенные требования к содержанию, форме и способам распространения рекламной информации в медицинской сфере, стремясь обеспечить баланс между свободой предпринимательской деятельности и необходимостью защиты прав и законных интересов потребителей.

Пластическая хирургия занимает особое место в системе медицинских услуг и сочетает в себе признаки как лечебной, так и эстетической медицины. С одной стороны, пластическая хирургия направлена на восстановление функций и коррекцию дефектов, с другой — часто ориентирована на улучшение внешности и субъективного качества жизни пациента. Такая двойственная природа провоцирует повышенные риски недобросовестной или вводящей в заблуждение рекламы, способной формировать у потенциальных пациентов завышенные ожидания. При высокой конкуренции между клиниками пластической хирургии и пластическими хирургами, именно реклама, становится одним из главных инструментов привлечения пациентов.

Нормативно-правовое регулирование рекламы медицинских услуг, в целом, является сложным механизмом, основанным на нормах рекламного, медицинского и административного законодательства, а также на правоприменительной практике антимонопольных и судебных органов. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью оценки эффективности существующих правовых механизмов, регулирующих цифровые рекламные коммуникации. Изучение данной темы имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку помогает формировать единый подход к повышению правовой культуры участников рынка медицинских услуг.

Основная часть

Регулирование рекламы услуг пластической хирургии базируется на системе законодательства, в которой центральным актом является Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе» от 13 марта 2006 г. [6]. Указанный федеральный закон регулирует общие и специальные требования к рекламной информации в области медицины и практики контроля со стороны ФАС России.

Сам по себе, закон № 38-ФЗ распространяется на всю рекламу на территории РФ, вне зависимости от места ее происхождения, и его нормы применяются к любым рекламным сообщениям, включая рекламные кампании клиник пластической хирургии и пластических хирургов, распространяемые в офлайне и онлайн.

Главная специфика регулирования рекламы медицинских услуг — это то, что она считается особой категорией рекламируемых товаров/услуг, и к ней применяются строжайшие требования по содержанию и форме информации, которые направлены на защиту прав потребителей, предотвращение дезинформации, введения в заблуждение и создания неоправданных ожиданий у пациентов. В отличие от рекламы обычных потребительских услуг, медицинская реклама не должна создавать впечатления, что обращение за медицинской услугой гарантирует успех или безопасность без рисков, или что конкретный клиент обязательно получит определенный результат.

Реклама любых медицинских услуг строится на сочетании общих норм законодательства о рекламе, специального регулирования медицинской деятельности, отдельных подзаконных актов и разъяснений регуляторов, прежде всего Федеральной антимонопольной службы и Росздравнадзора. Как уже было указано ранее, основным нормативно-правовым актом является Федеральный закон № 38 ФЗ «О рекламе», в котором общие требования к рекламе дополняются специальной статьей 24, посвященной конкретно рекламе лекарственных средств, медицинских услуг, методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации. Именно эта статья, задает жесткие рамки для пластической хирургии, независимо от каналов коммуникации – традиционные медиа, наружная реклама, интернет сайты, социальные сети, блогеры и т.п. [6].

Часть 7 статьи 24 закона «О рекламе» устанавливает, что реклама медицинских услуг должна сопровождаться предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и необходимости ознакомления с инструкцией или консультации специалиста. Предупреждение должно быть выполнено разборчиво, занимать не менее установленной доли рекламной площади/времени и быть заметным потребителю. Такая норма в полной мере относится к пластической хирургии как к виду медицинской помощи. Любые рекламные материалы о пластической операции, коррекции внешности, реконструктивной или эстетической хирургии, должны содержать указание на наличие противопоказаний и обязанность получить консультацию пластического хирурга, даже если реклама выглядит как «информационный пост» в интернете. Попытка скрыть медицинский характер услуги за терминологией «эстетической процедуры» не освобождает от применения норм о медицинской рекламе.

Следующая важная группа требований связана с запретом гарантий и обещаний абсолютного результата. Закон «О рекламе» в общем виде запрещает недостоверную рекламу, а примени-

тельно к медицинским услугам надзорные органы последовательно признают недостоверной рекламу, в которой утверждается гарантированный эффект, отсутствие рисков, «абсолютная безопасность» процедур, «100 процентный результат», либо обещаются чудесные изменения внешности. Для пластической хирургии это означает недопустимость формулировок «гарантированный идеальный нос», «омоложение на 15 лет», «полное отсутствие шрамов», «абсолютно безопасная операция» и т.п. Подобные заявления рассматриваются как вводящие в заблуждение относительно характеристик медицинской услуги, ее безопасности и эффективности. Кроме того, регулятор указывает на недопустимость сравнительной рекламы, в которой клиника пластической хирургии объявляет себя «лучшей», «самой безопасной», «единственной эффективной» без объективно проверяемых критериев, поскольку такие формулы также признаются недостоверными и недобросовестными.

Отдельно, закон о рекламе и правоприменительная практика фокусируются на вопросе лицензии и правомерности оказания медицинских услуг. В соответствии с общими нормами № 38 ФЗ, реклама товаров или услуг, подлежащих лицензированию, не допускается при отсутствии у рекламодателя соответствующей лицензии, а в самой рекламе должна содержаться информация, позволяющая идентифицировать лицензию.

Для пластической хирургии это означает, что клиника пластической хирургии, рекламирующая хирургические вмешательства, должна иметь лицензию на медицинскую деятельность с соответствующим профилем и в рекламных материалах отражать реквизиты лицензии, либо ясно обозначать, что деятельность ведется на законных основаниях. Отсутствие информации о лицензии может рассматриваться ФАС как нарушение требований к рекламному содержанию. В силу того, что пластическая хирургия относится к высоким по риску вмешательствам и прямо включена в номенклатуру медицинских услуг, любые попытки позиционировать такие операции как «косметическую услугу без лицензии» создают риск привлечения к ответственности и признания рекламы ненадлежащей [5].

Значительное внимание уделяется регулированию адресата и формата рекламных обращений. Закон «О рекламе» устанавливает общий запрет на обращение медицинской рекламы к несовершеннолетним, а применительно к услугам по пластической хирургии это особенно критично, поскольку операции могут быть связаны с изменением внешности подростков. В контексте современного digital маркетинга под информированием несовершеннолетних понимается не только показ рекламы на детских сайтах, но и таргетированная реклама в социальных сетях по возрастным сегментам, использование блогеров тинейджеров для продвижения услуг пластической хирургии и прочее, что также попадает в поле зрения контролирующих органов [4].

Нормативное регулирование затрагивает и цифровые формы продвижения – социальные сети, блогеры, нативная реклама. В официальных разъяснениях по поводу медицинского SMM указано, что любой контент, направленный на стимулирование спроса на медицинские услуги, содержащий прямой или скрытый призыв обратиться в клинику пластической хирургии, получить консультацию, записаться на пластическую операцию, предложить скидку или акцию, рассматривается как реклама и подчиняется требованиям закона «О рекламе».

То есть, публикации пластического хирурга или клиники пластической хирургии с демонстрацией процедур, описанием преимуществ конкретной операции, указанием цен и контактов, а также интеграции у блогеров с промокодами и скидками, должны содержать все обязательные элементы медицинской рекламы – предупреждения о противопоказаниях, корректные формулировки без гарантирования результата, отсутствие обращений к несовершеннолетним.

Дополнительные ограничения введены относительно рекламы на платформах, доступ к которым ограничен в России или которые признаны экстремистскими или нежелательными [1]. Размещение рекламы медицинских услуг, в том числе пластической хирургии, на таких площадках может влечь отдельную ответственность, а сам контент подлежит удалению и не должен использоваться в качестве канала продвижения.

В свете ужесточения контроля за медицинской рекламой возрастает значение внутренней комплаенс политики клиник пластической хирургии. Практические гайды для медицинских организаций предлагают строить рекламную коммуникацию на нейтральном, информирующем описании услуг без эмоционального давления и обещаний, уделяя особое внимание корректному оформлению дисклеймеров о противопоказаниях и необходимости консультации специалиста.

Рекомендуется тщательно прорабатывать тексты, избегая триггерных слов («гарантируем», «абсолютно безопасно», «без единого шрама», «навсегда»), четко обозначать границы медицинской компетенции, не маскировать вмешательства под «косметику», не использовать в рекламе хирургических услуг фото «до/после» в качестве самостоятельного рекламного сообщения. Отдельные рекомендации касаются оформления сайта и страниц клиники пластической хирургии.

Наличие полной информации о лицензии, квалификации врачей, профиле деятельности, размещение информативных материалов о рисках и противопоказаниях, разграничение собственно рекламы (акции, скидки, призывы) и нейтрального просветительского контента, который не содержит прямой мотивации к покупке услуги.

Не менее важным элементом правового регулирования является административная ответственность за нарушения. Статья 14.3 КоАП РФ предусматривает штрафы за нарушение законодательства о рекламе, и в аналитических материалах по медицинской рекламе указывается, что для юридических лиц штрафы могут достигать 500 000 рублей, а для должностных лиц – 20 000 рублей, при этом повторные нарушения и грубые случаи недостоверной рекламы могут повлечь за собой не только штраф, но и усиленный контроль со стороны Росздравнадзора, ФАС и других органов [3].

В сфере пластической хирургии, учитывая потенциально тяжелые последствия вмешательств и высокую социальную чувствительность темы, риск привлечения к ответственности за агрессивную или вводящую в заблуждение рекламу оценивается специалистами как повышенный [2]. Наряду с административной ответственностью не исключена и гражданско правовая. Пациенты, привлеченные ложной рекламой и понесшие вред здоровью или моральный вред, могут предъявлять требования к клинике пластической хирургии не только как к медицинской организации, но и как к рекламодателю, использовавшему недостоверную рекламу.

Таким образом, нормативно правовое регулирование рекламы медицинских услуг по профилю «пластическая хирургия» базируется на взаимосвязанной системе требований закона «О рекламе», федерального закона об охране здоровья граждан в Российской Федерации, лицензионных норм и многочисленных подзаконных разъяснений. Для клиник пластической хирургии и пластических хирургов это означает необходимость одновременно соблюдать общие требования к добросовестной и достоверной рекламе, специальные ограничения статьи 24 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе» в части обязательных предупреждений и запрета гарантий результата, лицензионные требования и возрастные ограничения аудитории.

Заключение

Анализ правового регулирования рекламы медицинских услуг позволяет сделать вывод о том, что данная сфера характеризуется повышенной степенью правовой регламентации, обусловленной социальной значимостью медицинской деятельности и потенциальными рисками для жизни и здоровья граждан. Законодатель стремится минимизировать негативные последствия коммерциализации медицинских услуг посредством установления специальных требований к содержанию и формам рекламной информации, направленных на обеспечение ее достоверности, добросовестности и недопущение введения потребителей в заблуждение.

Реклама услуг пластической хирургии, в силу своей специфики и ориентации на эстетический результат, находится в зоне особого внимания со стороны государства и контрольных органов. Существующая нормативная база содержит ряд проблемных аспектов, связанных с интерпретацией отдельных норм, развитием цифровых форм рекламы и использованием социальных сетей пластических хирургов как каналов продвижения услуг. Неоднозначность оценки визуального контента, трансформаций внешности пациентов и информационных материалов, граничащих между информированием и рекламой, говорят о необходимости дальнейшего уточнения правовых критериев и выработки единых подходов к правоприменению.

В целом нормативно-правовое регулирование рекламы медицинских услуг в области пластической хирургии следует рассматривать как динамично развивающуюся систему, требующую постоянной адаптации к изменениям в медицинской практике и коммуникационных технологиях.

Список литературы:

[1] Егоров И. Суд разъяснил, кто может пользоваться запрещенными Facebook и Instagram // Российская газета. URL: https://rg.ru/2022/03/28/sud-raziasnil-kto-mozhet-polzovatsia-zapreshchennymi-facebook-i-instagram.html (дата обращения: 09.02.2026).

[2] Зимин Д. А., Меньшикова Л. И., Клюкинов В. Е. Проблемные вопросы организации оказания медицинской помощи по специальности «пластическая хирургия» в условиях изменившегося правового регулирования // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021. № 1. С. 518-534.

[3] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026) // КонсультантПлюс.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2d50fc1c4013ea9ab20b8b2666c1650b1dc4c982/ (дата обращения: 09.02.2026).

[4] Сеидов Г. З. особенности осуществления государственными органами контроля в сфере информационной безопасности несовершеннолетних на примере Российской Федерации и ЕС // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 127-129.

[5] ФАС в СМИ: Рекламировать медицинскую услугу, не имея на неё лицензии, недопустимо // Федеральная антимонопольная служба. URL: https://fas.gov.ru/publications/17008 (дата обращения: 09.02.2026).

[6] Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Kremlin. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/23532 (дата обращения: 09.02.2026).

[7] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 09.02.2026).

References:

[1] Egorov I. The court clarified who can use the banned Facebook and Instagram//Rossiyskaya Gazeta. URL: https://rg.ru/2022/03/28/sud-raziasnil-kto-mozhet-polzovatsia-zapreshchennymi-facebook-i-instagram.html (дата обращения: 09.02.2026).

[2] Zimin D.A., Menshikova L.I., Klyukinov V.E. Problematic issues of organizing the provision of medical care in the specialty “plastic surgery” in the context of changed legal regulation//Modern problems of health care and medical statistics. 2021. № 1. S. 518-534.

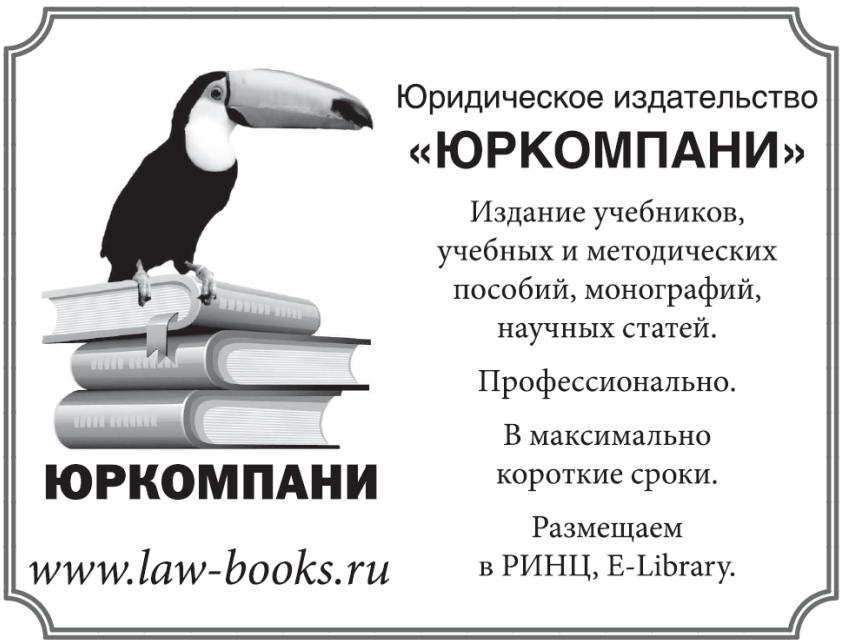
[3] “Code of Administrative Offenses of the Russian Federation” dated 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended 29.12.2025) (with amendments and additions, entry effective 09.01.2026) //ConsultantPlus.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2d50fc1c4013ea9ab20b8b2666c1650b1dc4c982/ (accessed on: 09.02.2026).

[4] Seidov G.Z. features of state control in the field of information security of minors on the example of the Russian Federation and the EU//Agrarian and land law. 2025. № 5. S. 127-129.

[5] FAS in the media: Advertising a medical service without a license is unacceptable//Federal Antimonopoly Service. URL: https://fas.gov.ru/publications/17008 (access date: 09.02.2026).

[6] Federal Law “On Advertising” of 13.03.2006 No. 38-FZ//Kremlin. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/23532 (access date: 09.02.2026).

[7] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 23.07.2025) “ On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation “// Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 09.02.2026).



Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-139-141
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
ORCID -0000-0001-5668-615X,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПОНЯТИЯ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. *Автором в статье проведен частичный анализ нормативно – правовых актов по защите персональных данных работников и приведены примеры судебной практики по данному вопросу. За основу взяты основополагающие правовые акты конституционно - федерального характера, федеральные и региональные подзаконные акты, а также локальные правовые акты разных сфер деятельности государства. В соответствии с нормами Российского законодательства за нарушения законодательства в области защиты персональных данных, к ответственности привлекаются лица, неправомерные действия которых послужили разглашению личной информации работников.*

Ключевые слова: *нормативно-правовой акт, персональные данные, работник, государство, защита, суд, закон, нормы права.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Senior Researcher at the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences

CONCEPTS AND TYPES OF LIABILITY FOR VIOLATIONS OF LEGISLATION ON THE PROTECTION OF EMPLOYEES' PERSONAL DATA

Annotation. *In this article, the author provides a partial analysis of the regulatory legal acts on the protection of employees' personal data and provides examples of judicial practice on this issue. The analysis is based on fundamental legal acts of a constitutional and federal nature, federal and regional by-laws, as well as local legal acts in various areas of state activity. According to the norms of Russian legislation, individuals who commit violations of the legislation on the protection of personal data are held accountable for their actions, which may result in the disclosure of employees' personal information.*

Key words: *legal act, personal data, employee, state, protection, court, law, legal norms.*

Рассматривая вопросы защиты персональных данных, то в Российской Федерации защита персональных данных работника, урегулирована с помощью нормативно правовых актов. Основополагающим источником правового регулирования общественных отношений является Конституция РФ. Именно в Конституции РФ закрепление принципов неприкосновенности частной жизни, послужило основой для формирования законодательства о персональных данных и их защите[10.с.24].

В материалах статьи, мы на основе анализа правовых актов по защите персональных данных, рассмотрим вопросы ответственности за разглашение персональных данных. Конституция РФ, как уже выше определялось, являясь основным законом государства, и рассматривает защиту частной жизни, как государственную обязанность в жизни общества[1].

Свою обязанность государство претворят через комплекс принятия законодательных актов по данному направлению деятельности. Основным законом по защите персональных данных является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных»[2].Основной целью, как определено в ст. 2 настоящего Феде-

рального закона, является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

В соответствии со статьей 24 Закона «о персональных данных»[2], лица виновные в нарушении установленных требований, несут ответственность, предусмотренную законодательством РФ (гражданско-правовую, уголовную, административную, дисциплинарную и иную ответственность). Лица, совершившие правонарушение, в соответствии законодательства РФ несут персональную ответственность.

В ТК РФ определяется, что лица, нарушившие положения законодательства РФ в области персональных данных, привлекаются к дисциплинарной и материальной, а также к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами. Данные положения рассматриваются в ст. 88, 90, 233, 238, 392 и т.д. ТК РФ[3]. В указанных положениях рассматриваются не только ответственность работодателя, но и других работников учреждения, в том числе и кадрового аппарата.

В соответствии с разъяснениями Роскомнадзора при привлечении сторонних организаций для ведения кадрового и бухгалтерского учета работодатель обязан соблюдать требования, установленные ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О персональных данных», в том числе получить согласие работников на передачу их персональных данных. В противном случае возможно привлечение к ответственности работодателя в соответствии с ч. 2 ст. 13.11 КоАП РФ[4].

Задачами Уголовного кодекса РФ[5] (далее – УК РФ, Уголовный кодекс) является охрана прав и свобод человека и гражданина, от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, то есть виновно совершенных общественно опасных деяний, запрещенных под угрозой уголовной ответственности.

В соответствии с нормами Российского законодательства к уголовной ответственности могут быть привлечены только физические лица, а значит работники, неправомерные действия которых послужили разглашению личной информации работников или иным правонарушениям.

Уголовный кодекс предусматривает следующие основания для привлечения к ответственности, в связи с нарушением законодательства в области защиты персональных данных работников предусматривается в ст. 137, 140, 272 УК РФ. В соответствии с данными статьями лицо, совершившее преступное правонарушение привлекается к уголовной ответственности к различным видам санкций.

Гражданский кодекс РФ предусматривает гражданско–правовую ответственность за защиту персональных данных. Это предусмотрено в ряде статей ГК РФ[6]. Применительно к области защиты об незаконной обработки персональных данных можно отнести возмещение убытков и компенсацию морального вреда.

Переходя к нормам и мерам ответственности, применяемым судами, в большинстве случаев, истцы требовали возмещение морального ущерба в виде компенсации в связи с публикацией материалов, в которых задета их честь и достоинство. Многие иски были удовлетворены частично, поэтому суд постановил ответчиков возместить моральный ущерб не в полной мере, частично. В тех делах, которые были удовлетворены полностью — постановление суда одинаково: удаление материалов, блокировка сайтов и полная компенсация морального вреда, если этого требовал истец. В одном из рассматриваемых случаев, истец требовал публичных извинений путем развешивания объявлений. Однако суд отказал в удовлетворении данного иска полностью[7].

Пленум Верховного суда РФ[9] уточняет, что при рассмотрении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни без согласия ее владельца, последний вправе требовать возмещения морального вреда. В случае, когда сведения были распространены работником входе своей профессиональной деятельности, ответчиком в таких делах выступает юридическое лицо-работодатель, а сам работник может выступать в таком деле как третье лицо или привлекаться к участию в нем по инициативе суда либо ходатайству участников. Иными словами, если к работодателю будут предъявлены требования от работника, чьи персональные данные разглашены, о возмещении морального вреда и (или) убытков такой работодатель, если суд установит его вину, будет обязан их удовлетворить. Этот вывод находит свое отражение в судебной практике. В частности, при рассмотрении дела о разглашении персональных данных работника путем публикации дополнительного соглашения к трудовому договору в сети Интернет истец утверждал о наступлении негативных последствий, условия трудового договора стали предметом обсуждения неограниченного числа пользователей. Суд обязал взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 25000рублей[8].

Таким образом, право на обработку персональных данных работника и их защиту, согласно

ст. 90 ТК РФ и Закону о персональных данных, обеспечивается установлением юридической ответственности лиц за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника, такими как:

- дисциплинарной и материальной в порядке, установленном трудовым законодательством;
- гражданско-правовой по нормам ГК РФ, если работнику причинен имущественный ущерб и (или) моральный вред;
- административной по нормам КоАП РФ;
- уголовной в соответствии с УК РФ.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)[Электронный ресурс]. Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/(дата обращения: 12.01.2026).

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» // «Российская Газета». – 29.07.2006. – № 4131. (в ред. Федерального закона от 24.06.2025 N 156-ФЗ)

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019, от 28.12.2025 N 510-ФЗ)) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019, от 01.04.2025 N 56-ФЗ, от 07.04.2025 N 70-ФЗ)) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019, от 17.11.2025 N 420-ФЗ, от 29.12.2025 N 534-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[6] Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (изм. от 1 окт. 2019 г., от 07.07.2025 N 185-ФЗ, от 31.07.2025 N 315-ФЗ)

[7] Мариненко Э. А. Анализ судебных решений в области персональных данных в отношении физических лиц // Новый юридический вестник. — 2018. — №1. — С. 12-15. — URL https://moluch.ru/th/9/archive/79/3054/ (дата обращения: 12.01.2026).

[8] Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 23.10.2013 по делу N 33-4172/13 // СПС «Консультант Плюс».

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»

[10] Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Источники правового регулирования защиты персональных данных работника в России // Legal bulleinl ООО «Миас Эксперт» (Москва) – 2021. № 1. – 24-29.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) [Electronic resource]. Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 12.01.2026).

[2] Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 “On Personal Data “//” Rossiyskaya Gazeta.” – 29.07.2006. – № 4131. (as amended by Federal Law 24.06.2025 N 156-FZ)

[3] Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 02.08.2019, No. 510-FZ dated 28.12.2025))//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.

[4] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ dated 30.12.2001 (as amended on 02.08.2019, No. 56-FZ dated 01.04.2025, No. 70-FZ dated 07.04.2025))//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

[5] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 02.08.2019, No. 420-FZ dated 17.11.2025, No. 534-FZ dated 29.12.2025)//Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[6] Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on October 1, 2019, from 07.07.2025 N 185-FZ, from 31.07.2025 N 315-FZ)

[7] Marinenko E. A. Analysis of court decisions in the field of personal data in relation to individuals// New Legal Bulletin. — 2018. — №1. - S. 12-15. - https://moluch.ru/th/9/archive/79/3054/ URL (access date: 12.01.2026).

[8] Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of 23.10.2013 in case No. 33-4172/13//SPS “Consultant Plus.”

9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 46 “On certain issues of judicial practice in cases of crimes against constitutional rights and freedoms of man and citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)”

[10] Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. Sources of legal regulation of employee personal data protection in Russia//Legal bulleinl LLC Mias Expert (Moscow) - 2021. № 1. – 24-29.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-142-145
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

КОРЧАГИН Сергей Алексеевич,
Московский государственный институт культуры,
г. Москва, Россия,
e-mail: ferane96@gmail.com

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Аннотация. *В статье дано обоснование актуальности культурологического анализа современной российской семьи. Методологическая новизна культурологического подхода в изучении проблемы современной российской семьи заключается в его способности синтезировать данные разных дисциплин: социологии (статистика браков и разводов), психологии (динамика внутрисемейных отношений), антропологии (ритуалы и символы), лингвистики (язык семейного общения), истории (эволюция семейных форм), экономики (проблема бедности) и др. Актуальность культурологического анализа современной российской семьи диктуется кризисом традиционных ценностных систем, обострением демографической проблемы, возникновением новых условий для функционирования семьи, обусловленных технологической революцией, базирующейся на цифровизации и искусственном интеллекте, многокультурностью российского общества, изменением природы интимности семейных отношений, пространственно-временной трансформации семьи, вызванных урбанизацией и миграцией семей, экономической нестабильности, экологического дискурса, влияющего на принятие решения места проживания семьи.*

Ключевые слова: *Традиционные ценностные системы, демографическая проблема, технологическая революция, природа интимности отношений, пространственно-временная трансформация семьи, экономическая нестабильность.*

KORCHAGIN S.A.,
Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russia

A CULTURAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF THE MODERN RUSSIAN FAMILY

Annotation. *The article substantiates the relevance of the cultural analysis of the modern Russian family. The methodological novelty of the cultural approach to studying the problem of the modern Russian family lies in its ability to synthesize data from various disciplines: sociology (statistics of marriages and divorces), psychology (dynamics of intra-family relations), anthropology (rituals and symbols), linguistics (language of family communication), history (evolution of family forms), economics (the problem of poverty), etc. The relevance of the cultural analysis of the modern Russian family is dictated by the crisis of traditional value systems, the aggravation of the demographic problem, the emergence of new conditions for the functioning of the family, caused by the technological revolution based on digitalization and artificial intelligence, the multiculturalism of Russian society, changes in the nature of the intimacy of family relationships, spatio-temporal transformation of the family caused by urbanization and migration of families, economic instability, environmental discourse influencing the decision-making process of the place of residence of the family.*

Key words: *Traditional value systems, demographic problem, technological revolution, nature of intimacy, spatiotemporal transformation of the family, economic instability.*

Актуальность культурологического анализа современной российской семьи в начале XXI века обусловлена глубинными трансформациями социокультурного пространства, затрагивающими все уровни человеческого бытия – от глобальных цивилизационных процессов до интимных сфер личной жизни. В условиях ускоряющейся цифровизации, глобализации и переоценки традиционных ценностей семья как базовый социальный институт оказывается в эпицентре противоречивых тенденций: с одной стороны, она сохраняет свою фундаментальную

роль в воспроизводстве культуры и формировании идентичности, с другой – подвергается радикальной реконфигурации под влиянием новых технологических, экономических и мировоззренческих реалий. Именно эта двойственность, сочетающая устойчивость архетипических структур и пластичность адаптивных механизмов, делает исследование современной российской семьи не просто научно значимым, но жизненно необходимым для понимания перспектив развития общества.

Актуальность культурологического анализа проблем современной российской семьи диктуется кризисом традиционных ценностных систем, характерным для постиндустриальной эпохи. В российском контексте этот кризис проявляется в размывании устоявшихся представлений о браке, родительстве, межпоколенческой солидарности и гендерных ролях. Если в XX веке доминировала модель нуклеарной семьи с чётким разделением обязанностей, то сегодня наблюдается плюрализация семейных форм: рост числа неполных семей, распространение сожительств без регистрации, появление «динамических» семей с частой сменой партнёров. Кроме того, актуальными стали проблемы отцовства, ослабление роли бабушек и дедушек, возникновении проблемы феминизации мальчиков и т.д. Во многом подобная ситуация объясняется феминизацией общества, приведшая к гендерным противоречиям, когда традиционная поляризация мужских и женских ролей резко ослабла.

Эти изменения требуют культурологического осмысления: как в новых условиях происходит передача культурного кода, какие механизмы преемственности сохраняют эффективность, и каким образом семья продолжает выполнять функцию «кузницы идентичностей». Особенно важно понять, какие элементы традиционной семейной культуры (ритуалы, нарративы, символические практики) оказываются наиболее устойчивыми, а какие – гибко адаптируются к вызовам времени [3].

Во-вторых, демографические вызовы придают исследованию особую остроту. Снижение рождаемости, увеличение среднего возраста вступления в брак, рост числа бездетных семей – эти тенденции напрямую влияют на культурную динамику. Семья перестаёт быть главным агентом воспроизводства населения, что ставит вопрос о её новых функциях: становится ли она преимущественно пространством эмоциональной близости и самореализации, или сохраняет миссию трансляции культурно исторического опыта? Для России, где семья традиционно воспринималась как опора государства и хранительница национальных традиций, этот вопрос имеет не только академическое, но и социально политическое значение. Культурологический анализ позволяет проследить, как демографические сдвиги отражаются в изменении семейных нарративов, в переоценке ценностей родительства, в трансформации представлений о «счастливой семье».

В-третьих, технологическая революция создаёт принципиально новые условия для функционирования семьи. Цифровизация быта, удалённая работа, онлайн образование, виртуальные коммуникации – всё это меняет характер внутрисемейных взаимодействий. С одной стороны, технологии расширяют возможности для поддержания родственных связей (видеозвонки с дальними родственниками, цифровые семейные архивы), с другой – порождают риски: фрагментация внимания, замещение живого общения экранным, размывание границ приватного пространства [6]. Особенно остро стоит вопрос о влиянии цифровых медиа на социализацию детей: как семья справляется с задачей формирования критического мышления в эпоху информационного шума, как передаёт культурные нормы в условиях, когда ребёнок получает знания из множества разнородных источников? Культурологический подход позволяет исследовать, как семья становится «медиатором» между глобальной цифровой культурой и локальными традициями, как она адаптирует технологические инновации, не утрачивая своей культурной специфики.

В-четвёртых, многокультурность российского общества усиливает актуальность изучения семьи как площадки межкультурного диалога. В условиях полиэтничности и конфессионального разнообразия семья выполняет двойную функцию: с одной стороны, сохраняет этническую и религиозную идентичность, с другой – способствует интеграции в общероссийское культурное пространство. Это порождает сложные процессы: смешение традиций, возникновение гибридных практик, переосмысление роли ритуалов. Например, как сочетаются в современной городской семье православные обряды и светские праздники? Как передаются языки и фольклор малых народов в условиях доминирования русскоязычной медиасреды? Как мигрантские семьи сохраняют культурные корни, адаптируясь к новым реалиям? Ответы на эти вопросы помогают понять, как семья способствует формированию общероссийской гражданской идентичности при сохранении культурного многообразия [7].

В-пятых, изменение природы интимности требует культурологического осмысления. В XXI веке отношения внутри семьи всё чаще строятся на принципах партнёрства, равенства, взаимного уважения, что ведёт к пересмотру традиционных ролей. Мужчины активнее участвуют в воспитании детей, женщины – в экономической деятель-

ности, а решения принимаются коллегиально. Эти сдвиги порождают как новые возможности (рост удовлетворённости браком, снижение домашнего насилия), так и вызовы (конфликты из-за перераспределения обязанностей, размывание представлений о «правильной» семье). Культурология позволяет проанализировать, как в этих условиях трансформируются символические практики: свадебные обряды, ритуалы перехода, способы выражения любви и заботы. Например, почему традиционные свадебные церемонии уступают место авторским сценариям? Как меняется язык комплиментов и утешений в эпоху «эмоционального интеллекта»?

В-шестых, пространственно временные трансформации семьи требуют особого внимания. Урбанизация, миграция, «мобильный образ жизни» приводят к тому, что семья всё реже живёт в одном доме поколениями. Это влияет на передачу материальных реликвий (старинная мебель, фотографии, письма), на сохранение семейных историй, на ощущение принадлежности к роду. В то же время цифровые технологии создают новые формы «пространства памяти»: виртуальные альбомы, онлайн генеалогии, чаты родственников. Как эти изменения отражаются на культурной памяти? Сохраняется ли чувство преемственности, если «дом предков» существует лишь в цифровом формате? Эти вопросы важны для понимания того, как семья продолжает быть «местом памяти» в эпоху глобализации [1].

В-седьмых, экономическая нестабильность усиливает роль семьи как «буфера» социальных рисков. В условиях кризисов, инфляции, роста безработицы семья становится основным источником поддержки: материальной, психологической, эмоциональной [4]. Это актуализирует исследование таких аспектов, как стратегии совместного потребления (от общего бюджета до распределения бытовых обязанностей), практики взаимопомощи между поколениями (поддержка пожилых, помощь молодым родителям), способы преодоления стресса через семейные ритуалы (совместные ужины, праздники, хобби) [2].

Культурологический анализ показывает, как экономические вызовы стимулируют возрождение традиционных практик (например, домашнее рукоделие как альтернатива покупным вещам) или порождают инновации (семейные стартапы, удалённая работа из дома).

В-восьмых, экологический дискурс вносит новые акценты в понимание семьи. В эпоху климатических изменений и роста экологической осознанности семья становится площадкой для внедрения «зелёных» практик: раздельный сбор мусора, экономия ресурсов, выбор экологичных товаров. Как эти ценности передаются детям? Какие ритуалы формируются вокруг заботы о природе (посадка деревьев, сбор макулатуры)? Как семья участвует в формировании экологической культуры? Эти вопросы раскрывают ещё один слой актуальности темы.

Наконец, методологическая новизна культурологического подхода заключается в его способности синтезировать данные разных дисциплин: социологии (статистика браков и разводов), психологии (динамика внутрисемейных отношений), антропологии (ритуалы и символы), лингвистики (язык семейного общения), истории (эволюция семейных форм) [5].

Такой междисциплинарный взгляд, объединяющий методы социологии, психологии, антропологии, лингвистики и истории, позволяет не только зафиксировать внешние изменения в структуре и функциях современной российской семьи, но и проникнуть в глубинные механизмы её функционирования: выявить скрытые паттерны поведения, которые остаются незамеченными при использовании сугубо количественных методов исследования; понять, каким образом культурные нормы, ценности и символические практики пронизывают повседневную жизнь семьи, формируя устойчивые ритуалы, способы коммуникации и модели принятия решений; проследить, как глобальные социальные тренды – такие как феминизм, цифровизация, индивидуализация, экологическая повестка – преломляются в конкретных семейных стратегиях, трансформируя традиционные роли, перераспределяя обязанности и создавая новые формы родственных связей.

Таким образом, актуальность культурологического анализа современной российской семьи определяется целым комплексом взаимосвязанных факторов. Во-первых, существует объективная необходимость осмысления её роли в условиях ценностного кризиса, охватившего современное общество: семья оказывается тем пространством, где происходит постоянная ревизия традиционных установок и поиск новых смысловых опор.

Во-вторых, крайне важна потребность в прогнозировании демографических и культурных последствий трансформации семейных моделей – от нуклеарной семьи к разнообразным формам сожительства, от многопоколенной семьи к «одиночным» домохозяйствам, – поскольку эти изменения напрямую влияют на воспроизводство культуры и передачу социального опыта.

В-третьих, приобретает особую значимость изучение адаптации семьи к стремительным технологическим изменениям: как цифровые инструменты переопределяют границы приватного и публичного, как виртуальные коммуникации

сосуществуют с живым общением, как новые медиа формируют семейные нарративы и практики памяти.

В-четвёртых, семья остаётся ключевой площадкой межкультурного взаимодействия в многонациональной и многоконфессиональной России: именно в семейном кругу происходит синтез общероссийских и локальных традиций, формируется способность к диалогу между поколениями и этнокультурными группами.

В-пятых, насущной потребностью становится понимание новых форм интимности и родства – от партнёрских отношений до «сетевых» семей, – которые требуют переосмысления самих категорий «близости», «ответственности» и «принадлежности».

В-шестых, необходима тщательная аналитика пространственно временных изменений семейного быта: как урбанизация и мобильность влияют на передачу материальных и нематериальных реликвий, как трансформируется «домашнее пространство» в эпоху удалённой работы и онлайн образования, как семья сохраняет чувство преемственности при ослаблении географических связей.

В-седьмых, нельзя недооценивать роль семьи в смягчении социальных и экономических рисков: в условиях нестабильности именно семейные сети становятся основным источником поддержки – материальной, эмоциональной, психологической, – что требует изучения стратегий совместного выживания, практик взаимопомощи и механизмов преодоления стресса.

В-восьмых, всё более заметным становится вклад семьи в формирование экологической культуры: через повседневные привычки (раздельный сбор мусора, экономия ресурсов), через воспитание экологической осознанности у детей, через включение «зелёных» ценностей в систему семейных приоритетов.

Всё это в совокупности подчёркивает непреходящую актуальность культурологического анализа семьи как сложного, динамичного феномена, способного одновременно сохранять культурную преемственность и адаптироваться к вызовам современности. Именно через призму культурологии становится возможным увидеть, как в повседневных практиках семьи кристаллизуются ключевые тенденции эпохи, как традиции и инновации вступают в диалог, и как на микроуровне бытовых взаимодействий формируется будущее российского общества.

Этот комплекс факторов делает исследование современной российской семьи не только академически востребованным, но и практически значимым: его результаты могут быть использованы при разработке семейной политики, образовательных программ, социальных проектов, направленных на укрепление института семьи как ключевого элемента культурной устойчивости общества. В конечном счёте, понимание того, как российская семья адаптируется к вызовам XXI века, позволяет прогнозировать траекторию развития всей культуры, поскольку именно в семье происходит первичная социализация личности, формируется её ценностное ядро и способность к диалогу с миром.

Список литературы:

[1] Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. — М.: АСТ, 2023. — 448 с.

[2] Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. — М.: Новое издательство, 2006. — 608 с.

[3] Голод С. И. Семья и брак: историко социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 1998. — 272 с.

[4] Гурко Т. А. Брак и родительство в России. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 326 с.

[5] Кон И. С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 256 с.

[6] Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы, тенденции, перспективы. — М.: Знание, 1989. — 64 с.

[7] Михеева А. Р. Правовые аспекты регулирования семейных отношений: современные тенденции // Журнал российского права. — 2021. — № 5. — С. 45–58.

References:

[1] Berdyaev N. A. The meaning of creativity: The experience of justifying a person. - M.: AST, 2023. - 448 s.

[2] Vishnevsky A. G. Demographic modernization of Russia, 1900-2000. - M.: New Publishing House, 2006. - 608 s.

[3] Hunger S.I. Family and marriage: historical sociological analysis. - St. Petersburg: Petropolis, 1998. - 272 p.

[4] Gurko T. A. Marriage and parenthood in Russia. - M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. - 326 p.

[5] Con I. S. Psychology of Early Youth. - M.: Enlightenment, 1989. - 256 s.

[6] Matskovsky M.S. Family sociology: problems, trends, prospects. - M.: Knowledge, 1989. - 64 s.

[7] Mikheeva A. R. Legal aspects of the regulation of family relations: modern trends//Journal of Russian Law. — 2021. — № 5. - S. 45-58.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-146-152
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

АВЕРЧЕНКО Никита Сергеевич,
юрист Региональной общественной организации «Московская федерация футбола», магистрант Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: nikitaavercenko9790@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СПОРТИВНЫХ АГЕНТОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ СПОРТИВНО-РЕГЛАМЕНТНЫХ ПОДХОДОВ FIFA

Аннотация. *Агентская деятельность в профессиональном футболе сформировалась в российском правопорядке в условиях опережающего регламентного регулирования и длительного отсутствия её полноценного законодательного оформления на уровне федерального закона. Такая специфика обусловила фрагментарный характер правового статуса спортивных агентов, отсутствие единых подходов к определению их прав и обязанностей, а также зависимость механизмов контроля преимущественно от корпоративных норм спортивных организаций и внутренних регламентов футбольных институтов. Эволюция регулирования агентского института отражает более широкий процесс взаимодействия государственного права и lex sportiva, в рамках которого международные футбольные регламенты на протяжении длительного времени оказывали существенное и во многом определяющее влияние на формирование национальных правовых моделей и практику правоприменения.*

В статье анализируется переход от преимущественно гражданско-правового и регламентного воздействия на агентскую деятельность к её законодательной институционализации в системе российского спортивного права. Отдельное внимание уделяется влиянию международного регулирования FIFA, характеризующегося непоследовательной сменой моделей лицензирования, дерегулирования и последующего усиления наднационального контроля, а также проблемам адаптации указанных подходов в национальном правопорядке с учётом особенностей российского спортивного рынка. Показано, что именно футбольная сфера стала основной площадкой формирования, апробации и последующей трансляции регуляторных стандартов агентской деятельности в другие виды профессионального спорта.

Проблематика исследования связана с поиском баланса между свободой профессиональной деятельности агентов и механизмами контроля, предотвращением конфликта интересов, обеспечением единых этических стандартов и определением пределов автономии спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг. Агентский институт рассматривается как показательный пример влияния регламентных норм на развитие государственного регулирования в профессиональном спорте и становления многоуровневой системы источников спортивного права.

Ключевые слова: *спортивный агент; футбол; агентская деятельность; lex sportiva; регламентное регулирование; FIFA; профессиональный спорт; конфликт интересов; лицензирование агентской деятельности; спортивное право.*

AVERCHENKO Nikita,
Lawyer at the Moscow Football Federation Regional Public Organization, Graduate student at the Financial University under the Government of the Russian Federation

EVOLUTION OF REGULATION OF THE INSTITUTE OF SPORTS AGENTS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CHANGING REGULATORY APPROACHES OF FIFA

Annotation. *Agency activity in professional football has been formed in the Russian legal order in the context of advanced regulatory regulation and the long absence of its full-fledged legislative formalization at the federal law level. This specificity has led to the fragmented nature of the legal status of sports agents, the lack of unified approaches to determining their rights and obligations, as well as the dependence of control mechanisms mainly on corporate norms of sports organizations and internal regulations of football institutions. The evolution of the agency institute's regulation reflects a broader process of interaction between state law and lex sportiva, in which international football regulations have long had a significant and largely decisive impact on the formation of national legal models and law enforcement practices.*

The article analyzes the transition from primarily civil law and regulatory regulation of agency activity to its legislative institutionalization in the system of Russian sports law. Special attention is paid to the impact of FIFA's international regulation, characterized by inconsistent changes in licensing, deregulation and subsequent strengthening of supranational control, as well as the problems of adapting these approaches to the national legal order, taking into account the specifics of the Russian sports market. It is shown that it is the football sphere that has become the main platform for the formation, testing and subsequent translation of regulatory standards of agency activity into other types of professional sports.

The research focuses on finding a balance between the freedom of professional activity of agents and control mechanisms, preventing conflicts of interest, ensuring uniform ethical standards, and defining the limits of the autonomy of sports federations and professional sports leagues. The Agency Institute is considered as an illustrative example of the influence of regulatory norms on the development of state regulation in professional sports and the formation of a multi-level system of sources of sports law.

Key words: *sports agent; football; agency activities; lex sportiva; regulatory regulation; FIFA; professional sports; conflict of interest; licensing of agency activities; sports law.*

Введение

Институт спортивных агентов в профессиональном футболе является неотъемлемым элементом современного спортивного рынка, обеспечивающим посредничество при заключении и изменении трудовых и гражданско-правовых договоров, а также сопровождение трансферных и иных профессиональных отношений. При этом его правовое положение в российской системе длительное время оставалось неопределённым, что обусловливалось отсутствием специального законодательного регулирования и опорой преимущественно на нормы гражданского права и внутренние регламенты спортивных организаций [5].

Регламентное регулирование традиционно играло ключевую роль в данной сфере, особенно в условиях активного влияния международных футбольных институтов.

В этом контексте представляется актуальным обращение к анализу эволюции правового и спортивно-регламентного регулирования агентской деятельности в российском футболе, с учётом международных тенденций и национальных особенностей. Исследование направлено на выявление закономерностей формирования агентского института, особенностей взаимодействия регламентных и законодательных норм, а также проблем, возникающих в условиях многоуровневой системы регулирования профессионального спорта.

Правовая природа и место агентской деятельности в системе спортивного и гражданского права

Агентская деятельность получила нормативное закрепление в российском законодательстве в форме агентского договора, предусмотренного главой 52 Гражданского кодекса Российской Федерации. В отличие от договора поручения и комиссии агентский договор допускает совершение как юридических, так и фактических действий и ориентирован на длящийся характер правоотношения, что делает его пригодным для сфер, требующих постоянного профессионального сопровождения.

В профессиональном футболе агентская деятельность выходит за пределы классической модели гражданско-правового представительства. Отношения между спортсменом и агентом носят устойчивый и персонализированный характер и предполагают не только участие в переговорах о заключении трудовых и трансферных договоров, но и комплексное сопровождение профессиональной карьеры футболиста [1]. Агент фактически выступает постоянным посредником между спортсменом, футбольными клубами и иными участниками футбольного рынка, что придаёт данным отношениям выраженный фидуциарный характер и отличает их от типовой конструкции «принципал — агент».

Вместе с тем универсальный характер гражданско-правового регулирования агентиро-

вания не учитывал отраслевую специфику спорта и длительное время не содержал специальных норм о статусе спортивных агентов, вследствие чего их правовое положение формировалось преимущественно за пределами национального законодательства.

В условиях отсутствия детализированного законодательного регулирования формирование правил агентской деятельности изначально осуществлялось преимущественно на уровне спортивных федераций и, прежде всего, Международной федерации футбола (FIFA). Регламенты FIFA, являясь частью автономного нормативного массива lex sportiva, приобрели обязательный характер для субъектов футбольных отношений посредством участия в соревнованиях и членства в национальных федерациях. Особенностью спортивно-регламентного регулирования является его независимость от государственного нормотворчества и наличие собственных механизмов принуждения, основанных на применении спортивных санкций [3].

Таким образом, эволюция правового и спортивно-регламентного регулирования института спортивных агентов в России формировалась под определяющим воздействием международных регламентных трансформаций. Опережающее и автономное развитие регламентов FIFA не только обусловило специфику национального регулирования агентской деятельности в профессиональном футболе, но и предопределило последующее обращение законодателя к закреплению правовых основ деятельности спортивных агентов как способу компенсации регуляторной нестабильности транснационального саморегулирования.

Эволюция агентского рынка в российском футболе и предпосылки правового регулирования

Исторически институт спортивного агентирования сформировался задолго до его появления в российской правовой реальности. В зарубежных правопорядках, прежде всего в странах Западной Европы и США, посредническая деятельность в профессиональном спорте начала развиваться ещё в середине XX века по мере окончательного утверждения спорта как коммерческой сферы и формирования трансферных рынков. Напротив, в советской модели спорта агентская деятельность была фактически невозможна по государственным и идеологическим причинам, что предопределило отсутствие как соответствующей практики, так и нормативного осмысления посреднических отношений.

В позднесоветский период функции посредничества при трудоустройстве спортсменов за рубежом носили централизованный и квазигосударственный характер. Ключевую роль в данной сфере выполняла государственная организация «Совинтерспорт», обладавшая исключительными полномочиями по заключению контрактов с иностранными клубами. Деятельность данной структуры не была ориентирована на защиту индивидуальных интересов спортсменов, поскольку её основной задачей являлось централизованное перераспределение валютных доходов в пользу государства, что исключало формирование рыночной модели агентских отношений [6].

Распад СССР и утрата «Совинтерспортом» монопольного положения обусловили резкий и неурегулированный переход к рыночной модели посредничества в спорте. В 1990-е годы агентская деятельность в России развивалась в условиях глубокой нормативной неопределённости, отсутствия профессиональных стандартов и механизмов ответственности. Посредничество было ориентировано преимущественно на извлечение вознаграждения, а не на комплексную защиту интересов спортсменов, что способствовало формированию дисбаланса интересов сторон и распространению недобросовестных практик [6].

Существенное влияние на трансформацию агентских отношений оказали общеевропейские процессы, связанные с реформированием трансферной системы в профессиональном футболе. Ключевым событием стало решение Европейского суда по делу «Босман против УЕФА» (1995), которым были признаны недопустимыми трансферные выплаты за игроков по истечении срока действия трудового договора и закреплён принцип свободы перемещения футболистов в пределах Европейского союза [4]. Данное решение радикально изменило баланс интересов на трансферном рынке, усилив переговорные позиции спортсменов и объективно повысив роль посредников, сопровождающих заключение и изменение трудовых договоров, что впоследствии оказало влияние и на практику российского профессионального спорта.

К началу XXI века в России рост значения спортивных агентов стал устойчивой тенденцией, что в научной литературе связывается с профессионализацией спортивного рынка, развитием института трансферных переходов и усилением регламентации деятельности спортивных организаций. В этот период агентский рынок в целом сформировался как относительно устойчивая система, в рамках которой появились профессиональные агентские структуры, занявшие ключевые позиции прежде всего в наиболее коммерциализированных видах спорта. Вместе с тем распределение рынка по-прежнему осуществлялось

преимущественно на основе доверительных и репутационных механизмов при сохраняющемся слабом государственном контроле, что актуализировало необходимость интеграции и адаптации международных регламентных стандартов агентской деятельности к национальной системе регулирования.

Взаимодействие регламентных норм fifa и национального правопорядка в сфере агентской деятельности

Регламентное регулирование агентской деятельности в футболе формировалось поэтапно и отражало попытки FIFA выстроить баланс между контролем посреднического рынка и экономическими реалиями профессионального спорта. Как наднациональный регулятор, FIFA обладала возможностью устанавливать обязательные правила для клубов и футболистов через систему членства национальных ассоциаций и фактическую монополию на организацию международных соревнований. При этом футбольные агенты изначально находились вне прямых договорных отношений с FIFA, что ограничивало возможности прямого регуляторного воздействия и предопределяло опосредованный характер контроля.

Первая системная попытка институционализации агентской деятельности в футболе была предпринята с принятием Регламента FIFA о футбольных агентах 1991 года, которым была заложена лицензионная модель доступа к профессии, ориентированная на персональный характер агентской деятельности и допускавшая к ней исключительно физических лиц. Регламент устанавливал требования к деловой репутации, профессиональным качествам и финансовой ответственности агентов, а также вводил ограничения, направленные на предотвращение конфликта интересов, и дисциплинарные санкции, распространявшиеся не только на агентов, но и на клубы и игроков, прибегавших к услугам нелицензированных посредников. Практика применения данной модели выявила её ограниченную эффективность: значительная часть трансферных и контрактных операций продолжала осуществляться вне лицензионного режима, что побудило FIFA в 1995 году сместить акцент регулирования на формализованную проверку профессиональных знаний посредством квалификационного экзамена.

Однако усиление квалификационных требований не позволило устранить системный дефект модели, связанный с её неспособностью обеспечить охват фактически действующих участников рынка. К началу 2000-х годов данные проблемы стали предметом критики со стороны антимонопольных органов Европейского союза, усмотревших в обязательном лицензировании чрезмерные барьеры для конкуренции, что обусловило принятие редакции Регламента 2001 года, предусматривавшей децентрализацию лицензирования и передачу соответствующих полномочий национальным ассоциациям при сохранении единых стандартов FIFA, при том что фундаментальные проблемы эффективности и охвата рынка агентских услуг в полной мере устранены не были [2].

Очередной этап трансформации связан с Регламентом 2008 года, который содержал более детализированное регулирование прав и обязанностей агентов и договорных отношений с клиентами. Вместе с тем, по данным национальных ассоциаций, лицензированные агенты участвовали лишь примерно в 20 % сделок, что подтвердило структурную неэффективность лицензионного механизма в условиях отсутствия у FIFA прямых властных полномочий в отношении агентов [2].

Выявленные ограничения обусловили отказ от лицензирования и переход к принципиально иной модели, реализованной в Регламенте 2015 года. FIFA заменила понятие «агент» более широким термином «посредник», отказалась от предварительного допуска к профессии и передала контроль национальным ассоциациям. Регламент был ориентирован на прозрачность и рекомендательные финансовые ограничения (3 % от стоимости сделки), при этом санкционная нагрузка сместилась с посредников на клубы и игроков.

Либерализация 2015 года привела к ряду негативных последствий: резкому росту числа посредников, ослаблению институционального контроля и увеличению агентских выплат. Согласно отчёту KEA и ECORYS для Европейской комиссии, совокупные комиссионные при международных трансферах выросли с 238 млн долларов США в 2014 году до 446 млн долларов США в 2017 году. Отсутствие жёстких ограничений и распространение практики множественного представительства способствовали концентрации финансовых потоков у узкого круга так называемых «мега-агентов», что было наглядно продемонстрировано в крупнейших трансферных сделках [6].

На фоне критики дерегулированной модели РФС предпринял попытку частичной корректировки национального регулирования, введя в 2017–2018 годах институт обязательной аккредитации посредников и усилив требования к их независимости. В редакциях Регламента РФС 2018 и 2021 годов осуществлялся поиск баланса между профессионализацией агентской деятельности и доступом к рынку, включая изменение требований к квалификации и отказ от прямого ценового регулирования.

Коренной поворот произошёл с принятием Регламентов FIFA и РФС 2023 года, которые ознаменовали возврат к централизованной модели контроля на новой концептуальной основе. Регламент вновь закрепил статус «футбольного агента», ввёл обязательную лицензию FIFA, жёсткие ограничения на конфликт интересов и дифференцированные лимиты вознаграждения, а также требования к полной прозрачности деятельности.

В целом эволюция регламентного регулирования агентской деятельности в футболе носит циклический и во многом реактивный характер: от жёсткого лицензирования — к дерегулированию и децентрализации — и обратно к обновлённой модели наднационального контроля. Каждое последующее изменение представляло собой ответ на выявленные дефекты предыдущего этапа, что подтверждает отсутствие линейной стратегии и подчёркивает сложность поиска устойчивого баланса интересов в условиях глобального футбольного рынка.

Законодательное закрепление статуса спортивного агента

Опыт международного регулирования через лицензирование и установление правил для футбольных агентов послужил ориентиром для формирования отечественного законодательного регулирования. Так, до середины 2010-х годов российское законодательство не содержало норм, закрепляющих правовой статус спортивного агента, что ограничивало возможности формального контроля и стандартизации деятельности посредников. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (далее – ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации») в первоначальной редакции не относил агентов к числу субъектов физической культуры и спорта. Закон содержал закрытый перечень таких субъектов, включавший спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов, утверждаемый уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. При этом в международном регулировании сложилась ситуация, когда FIFA в 2015 году, будучи крупнейшей и влиятельнейшей международной федерацией, предоставила национальным ассоциациям больше автономии и призвала согласовать внутренние регламенты по агентской деятельности с национальным законодательством. Это создавало благоприятный момент для внесения соответствующих изменений в российское законодательство, позволяя формально урегулировать правовой статус агентов и минимизировать риски коллизий с международными нормами.

Ситуация получила системное решение в 2017 году, когда в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» были внесены изменения, имеющие принципиальное значение для регулирования агентской деятельности. Во-первых, перечень субъектов физической культуры и спорта был дополнен категорией «спортивный агент», что устранило ранее существовавшую неопределённость в вопросе их правового положения. Во-вторых, была введена статья 19.3, закрепившая базовые начала и особенности деятельности спортивных агентов и заложившая основу для дальнейшей детализации регулирования.

Уже на уровне пояснительной записки зафиксирована установка законодателя на специальное, дифференцированное регулирование общественных отношений, складывающихся в процессе организации и проведения профессиональных спортивных соревнований, а также участия в них профессиональных спортсменов и профессиональных спортивных клубов. Такой подход отражал признание того факта, что профессиональный спорт формирует собственную совокупность устойчивых социальных и экономических связей, не укладывающихся полностью в рамки общих норм трудового и гражданского законодательства без их адаптации к отраслевой специфике.

Законодатель на уровне федерального закона закрепил агентскую деятельность как структурный элемент системы профессионального спорта. Такое решение было обусловлено задачами защиты прав и законных интересов спортсменов и тренеров, предупреждения злоупотреблений, а также повышения качества услуг по содействию в их профессиональном трудоустройстве. В этой логике законопроект изначально предусматривал не только нормативное закрепление понятия спортивного агента, но и введение механизма обязательной аккредитации таких лиц общероссийскими спортивными федерациями или профессиональными спортивными лигами.

Указанные подходы получили нормативное воплощение в статье 19.3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в которой аккредитация спортивных агентов закреплена в качестве ключевого элемента регулирования. При этом содержание данной статьи не ограничивается процедурой допуска к деятельности, а включает базовый перечень прав и обязанностей спортивных агентов, определяющий допустимые пределы их поведения в профессиональном спорте.

Дополнительно пункт 6 статьи 19.3 устанавливает требования к содержанию регламентов и правил, принимаемых спортивными федерациями во исполнение федеральных норм, тем

самым формируя обязательный нормативный каркас регламентного регулирования агентской деятельности в различных видах спорта.

Внесённые в 2024 году изменения в статью 19.3 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» развили ранее заложенную модель дифференцированного регулирования профессионального спорта и были направлены на перераспределение полномочий между общероссийскими спортивными федерациями и профессиональными спортивными лигами. Дополнение статьи частью 4.1 закрепило возможность аккредитации спортивных агентов не только федерациями, но и непосредственно профессиональными спортивными лигами, включёнными в специальный перечень и выступающими организаторами отдельных официальных спортивных соревнований. Тем самым был нормативно оформлен особый режим регулирования агентской деятельности применительно к соревнованиям, проводимым вне классической федеративной модели, но включённым в систему официальных спортивных мероприятий.

Указанные изменения не носят изолированного характера и должны рассматриваться в контексте более широких преобразований системы регулирования профессионального спорта, ориентированных на расширение автономии профессиональных спортивных лиг. В рамках данной трансформации лиги получили возможность самостоятельно разрабатывать регламенты, инициировать и проводить официальные соревнования, а также при определённых условиях функционировать вне организационной структуры общероссийских спортивных федераций.

Необходимость таких решений обусловлена внешними ограничениями, включая санкционное давление и фактическую изоляцию российского спорта, которые объективно сужают возможности традиционной модели управления через федерации, сохраняющие международные обязательства. В этих условиях наделение профессиональных лиг полномочиями по аккредитации спортивных агентов в пределах организуемых ими соревнований выступает логичным продолжением курса на институциональную самостоятельность лиг и создаёт условия для формирования ими собственной регуляторной политики в отношении агентов как ключевых участников профессионального и трансграничного спортивного рынка.

Вместе с тем принятые изменения не устраняют всех проблем правового регулирования агентской деятельности. Так, расширение автономии профессиональных лиг в части аккредитации спортивных агентов не сопровождается дополнительной детализацией единых минимальных стандартов такой процедуры на федеральном уровне, что оставляет открытым вопрос о сопоставимости и взаимном признании аккредитаций в различных сегментах профессионального спорта. Таким образом, нововведение 2024 года решает задачу институционального перераспределения полномочий и адаптации регулирования к изменившимся внешним условиям, однако одновременно актуализирует проблему согласованности и системности правового статуса спортивных агентов в условиях многоуровневого спортивного регулирования.

Заключение

Эволюция регулирования агентской деятельности в российском спорте отражает сочетание исторических, институциональных и международных факторов. Изначально посредническая функция находилась на периферии правового регулирования, так как деятельность регулировалась преимущественно общими нормами гражданского права и внутренними регламентами спортивных организаций, что создавало правовую неопределённость и риски для участников рынка. Практика показала, что отсутствие формального признания приводило к спорам и конфликтам интересов между агентами, клубами и федерациями, что объективно требовало отраслевого закрепления статуса агентов.

Международный опыт, прежде всего через регламенты FIFA, продемонстрировал циклическую динамику регулирования: от централизованного лицензирования и жёстких ограничений через фазу дерегулирования и передачи функций национальным ассоциациям — к возобновлению наднационального контроля с детализированными стандартами профессиональной и этической подготовки посредников. Российское законодательство, учитывая эти тенденции, постепенно адаптировало подходы к национальной специфике: начиная с 2017 года спортивный агент официально закреплён как субъект физической культуры и спорта, введены базовые требования к его деятельности, включая аккредитацию и правовую регламентацию отношений с клубами и игроками.

Таким образом, современный этап регулирования агентской деятельности в России отражает интеграцию опыта международного регулирования и национальных правоприменительных реалий. Он обеспечивает формальное признание статуса спортивного агента, устанавливает правовые рамки деятельности и снижает риски коллизий с международными нормами, одновременно создавая основу для дальнейшего совершенствования системы регулирования с учётом профессиональных стандартов, защиты интересов спортсменов и обеспечения прозрачности рынка.

Список литературы:

[1] Дубов, А. М. Агентская деятельность в спорте : учебное пособие / А. М. Дубов, Г. А. Кузьменко. — 2-е изд. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. — 108 с. — ISBN 978-5-4263-0599-1. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/145723.html (дата обращения: 05.02.2026).

[2] Bull, William and Faure, Michael G., Regulation of Football Agents in Europe: A Comparative Law and Economics Analysis (2022). American University Business Law Review, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4479500

[3] Аверченко Н.С. Соотношение lex sportiva и государственного регулирования в спорте: правовая природа регламентных норм // Научные записки молодых исследователей. 2025. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-lex-sportiva-i-gosudarstvennogo-regulirovaniya-v-sporte-pravovaya-priroda-reglamentnyh-norm (дата обращения: 01.02.2026).

[4] Завгородний А.В., Ливанова Т.Б., Синицына Н.И., Скрипко М.Р., Шабалина Е.А. Некоторые особенности регулирования труда иностранных футболистов в Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-regulirovaniya-truda-inostrannyh-futbolistov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 05.02.2026).

[5] Иванов В.Д., Дайбова Д.А.Агентская деятельность в спорте как предмет правового регулирования // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/agentskaya-deyatelnost-v-sporte-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 01.02.2026).

[6] Оказывается, футбольные агенты сдают специальные экзамены. Мы прошли их – и поделимся опытом // Спортс URL: https://www.sports.ru/football/blogs/3324615.html (дата обращения: 05.02.2026).

References:

[1] Dubov, A. M. Agency activity in sports: a textbook/A. M. Dubov, G. A. Kuzmenko. - 2nd ed. - Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2024. — 108 c. — ISBN 978-5-4263-0599-1. - Text: electronic//Digital educational resource IPR SMART: [site]. - URL: https://www.iprbookshop.ru/145723.html (access date: 05.02.2026).

[2] Bull, William and Faure, Michael G., Regulation of Football Agents in Europe: A Comparative Law and Economics Analysis (2022). American University Business Law Review, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4479500

[3] Averchenko N.S. The ratio of lex sportiva and state regulation in sports: the legal nature of regulatory norms//Scientific notes of young researchers. 2025. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-lex-sportiva-i-gosudarstvennogo-regulirovaniya-v-sporte-pravovaya-priroda-reglamentnyh-norm (дата обращения: 01.02.2026).

[4] Zavgorodniy A.V., Livanova T.B., Sinitsyna N.I., Skripko M.R., Shabalina E.A. Some features of labor regulation of foreign football players in the Russian Federation//Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-regulirovaniya-truda-inostrannyh-futbolistov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 05.02.2026).

[5] Ivanov V.D., Daybova D.A. Agent activity in sports as a subject of legal regulation//Physical culture. Sports. Tourism. Motor recreation. 2017. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/agentskaya-deyatelnost-v-sporte-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 01.02.2026).

[6] It turns out football agents take special exams. We have passed them - and will share our experience//Sports URL: https://www.sports.ru/football/blogs/3324615.html (contact date: 05.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-153-156

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

КАК РАБОТАЕТ СИСТЕМА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ?

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос отбытия такого вида наказания как арест, важность при назначении наказания учет условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние старших по возрасту лиц на несовершеннолетнего.*

Ключевые слова: *психика, вид наказания, арест, лишение свободы психологические особенности, социальное поведение.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor Leading researcher
of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

HOW DOES THE SYSTEM OF ARREST PUNISHMENT FOR TEENAGERS WORK?

Annotation. *The article discusses the issue of serving such a type of punishment as arrest, the importance of taking into account the living conditions and upbringing of a minor, the level of mental development, other personality traits, and the influence of older persons on a minor.*

Key words: *psyche, type of punishment, arrest, imprisonment, psychological characteristics, social behavior.*

Несовершеннолетние обладают определенными психологическими особенностями, выражающимися в некоторой неустойчивости психики. Весьма заметное влияние на поведение несовершеннолетних оказывают такие факторы, как эмоциональность и неуравновешенность, доверчивость, повышенная внушаемость и склонность к подражанию, стремление к самоутверждению и недостаточность жизненного опыта, незавершенность развития системы навыков социального поведения и, как следствие этого, - «ситуативность» многих совершаемых поступков. Поэтому предварительно следует выяснить с помощью соответствующих специалистов - педагогов, психологов, психиатров и пр. - психологическое состояние подростка, чтобы у него не было негативных последствий после отбытия такого вида наказания как арест, т.к. его назначение несовершеннолетним имеет специфику. Таким образом, наказание в виде ареста применимо в отношении подростков с сильной, устойчивой психикой.

Неэффективность кратких сроков лишения свободы (1-2 года) отмечается давно. Наказанием, призванным заменить неэффективное краткосрочное лишение свободы, является арест, который состоит в содержании лица в условиях строгой изоляции и может быть назначен несовершеннолетнему на срок от одного до четырех месяцев. Арест может назначаться только несовершеннолетним, достигшим к моменту вынесения приговора шестнадцатилетнего возраста (ч. 5 ст. 88 УК).

УИК РФ исполнению наказания в виде ареста посвятил Раздел III. Арест должен отбываться в арестных домах, которые представляют собой

помещения тюремного типа с присущими им атрибутами и инфраструктурой, но без рабочих мест. Осужденные в арестных домах размещаются по камерам по принципу изолированного содержания правонарушителей. Условия содержания осужденных являются исключительно жесткими: им не предоставляются свидания (несовершеннолетним предоставляются краткосрочные свидания 1 раз в месяц продолжительностью до 3-х часов с родителями), не разрешается получать посылки, передачи, бандероли, не осуществляется, прежде всего, из-за краткости срока пребывания в арестных домах общее и профессиональное образование, не разрешаются, как правило, телефонные переговоры, осужденные не привлекаются к производительному труду и т.д. Следовательно, в аресте особо выражены карательные моменты наказания. Они в основном влияют на психологию осужденного путем помещения его в условия фактически полной изоляции от общества, социальной сферы в целом. Арест может быть вполне эффективным наказанием, способствующим достижению таких его целей, как общая и частная превенция, то есть профилактическая значимость данного наказания достаточно высокая, особенно в отношении несовершеннолетних правонарушителей, отличающихся определенной гибкостью сознания.

К сожалению, арест относится к разряду так называемых «отложенных наказаний» из-за отсутствия материальной основы его исполнения (необходимо построить арестные дома). Согласно Федеральному закону от 8 января 1997 года № 2-ФЗ уголовное наказание в виде ареста должно было вводиться в действие по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания, но применение данного вида уголовного наказания было отложено.

Задержание и заключение под стражу в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях, когда это вызывается тяжестью совершенного преступления, при наличии оснований, указанных в ст. 89-91, 96 и 122 УПК РФ (ст. 393 УПК). В соответствии со ст. 96 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае совершения им тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. При решении вопроса о санкционировании заключения под стражу прокурор обязан тщательно ознакомиться с материалами дела, содержащими основания для заключения под стражу, и лично допросить несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого во всех случаях. Эти положения согласуются с «Пекинскими правилами», требующими, чтобы расследование и правосудие были направлены «на обеспечение благополучия несовершеннолетних и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения» (ст. 5).

Кроме того, законодательством предусмотрена для несовершеннолетних специальная, исключительная мера пресечения — отдача под присмотр. В соответствии со ст. 394 УПК РФ отдача несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр родителей и других родственников, опекунов, попечителей или иных заслуживающих доверия лиц, а несовершеннолетнего, воспитывающегося в специальном детском учреждении, — администрации данного учреждения состоит в принятии на себя кем-либо из указанных лиц или администрацией указанного учреждения письменного обязательства обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и его явку к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд. Отдача несовершеннолетнего под присмотр возможна лишь по письменному ходатайству соответствующих лиц или администрации.

Присмотр должен обеспечивать надлежащее поведение подростка, состоящее в обязательствах:

1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда;
2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд;
3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь, прокурор или суд разъясняет указанным лицам существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. В случае невыполнения лицами, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, принятых обязательств, в отношении их может быть применено денежное взыскание в размере до ста минимальных размеров оплаты труда.

О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несо-

вершеннолетнего его законные представители извещаются незамедлительно (ч. 3 ст. 423 УПК РФ). Они вправе участвовать в судебном заседании при решении вопроса об избрании в отношении их подопечного в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 4 ст. 108 УПК РФ).

При постановлении приговора и решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему суд, выполняя предписания ст. 299 УПК РФ, обязан обсудить, прежде всего, возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, но и условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние старших по возрасту лиц.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[2] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[3] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[4] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[5] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[6] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[7] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

[8] Вилкова А. В. Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой / А. В. Вилкова // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

[9] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-рефлексивный подход при повышении квалификации управленческого персонала УИС / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 9-14.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[12] Вилкова А. В., Казберов П. Н. Психологическая проблема личности несовершеннолетних в уголовно-исполнительной системе/ В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 84-92.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Уголовно-исполнительная система: подготовка научных кадров высшей категории / В сборнике: VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 68-73

[14] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквент-

ность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

References:

[1] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. “Postgraduate Library” St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[2] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[3] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[4] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[5] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[6] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[7] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[8] Vilkova A.V. Welcome speech of Professor Alevtina Vladimirovna Vilkova/A.V. Vilkova//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.

[9] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

[10] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. A socially reflective approach to advanced training of management personnel of the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 9-14.

[11] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[12] Vilkova A.V., Kazberov P.N. Psychological problem of the personality of minors in the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 84-92.

[13] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Penal system: training of scientific personnel of the highest category/In the collection: VII International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction.” Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 68-73

[14] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-157-165

ГАНДЫМОВ Мурат Сапаргельдыевич,
Директор ООО «Гидротехник», г. Ковылкино,
e-mail: ttt-777@bk.ru

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию проблемы института дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих в современной правовой системе Российской Федерации. Рассматриваются теоретико-правовые основы установления и реализации мер дисциплинарной ответственности, изучается судебная и правоприменительная практика, выявляются проблемы и противоречия действующего законодательства. Сформированы рекомендации по совершенствованию законодательной базы и практики привлечения к дисциплинарной ответственности, направленные на повышение эффективности функционирования государственной гражданской службы и обеспечение принципов законности, справедливости и прозрачности управления персоналом органов власти.*

Ключевые слова*: государственный гражданский служащий, правовой статус, дисциплинарная ответственность, правовая регламентация, практическая реализация.*

GANDYMOV Murat Sapargeldyevich,
Director of Gidrotechnik LLC, Kovylkino

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF PUBLIC CIVIL SERVICEMEN: LEGAL FOUNDATIONS, PRACTICE OF APPLICATION, PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Annotation. *This article is devoted to the study of the problem of the institution of disciplinary responsibility of public civil servants in the modern legal system of the Russian Federation. The article examines the theoretical and legal foundations of establishing and implementing disciplinary responsibility measures, studies judicial and law enforcement practice, and identifies problems and contradictions in the current legislation. Recommendations have been formulated to improve the legislative framework and the practice of disciplinary liability, aimed at increasing the efficiency of the state civil service and ensuring the principles of legality, fairness, and transparency in the management of government personnel.*

Key words: *civil servant, legal status, disciplinary responsibility, legal regulation, practical implementation.*

Дисциплинарная ответственность занимает особое место в общем перечне видов ответственности гражданских служащих. Это обусловлено тем, что наложение взыскания осуществляется в рамках сравнительно простой процедуры, а также мягкостью применяемых мер за совершенный служащим как должностным лицом противоправный проступок. Вместе с тем, многими исследователями отмечается недостаточная эффективность ее применения на практике, в связи с чем предлагается продолжить дальнейшее совершенствование ее нормативно-правовых основ [4,5,6,7,8]. Всё вышесказанное определяет актуальность данного исследования

Теоретическую базу исследования составили труды специалистов в области изучения дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, включая работы Добробабы М. Б., Лещиной Э. Л., Ноздрачева А. Ф., Носовой Ю. Б. и др.

Исследование направлено на изучение сущности и природы дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих,

рассмотрение правовых основ, практики применения, а также определения перспектив совершенствования.

Реализация обозначенной цели предполагает последовательное выполнение комплекса взаимосвязанных задач:

- изучить понятие и сущность дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих;
- выявить особенности правоотношений дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих;
- изучить судопроизводство по делам, возникающих из дисциплинарных правоотношений на государственной службе;
- выявить недостатки в действующем механизме дисциплинарной ответственности и предложить направления их совершенствования.

Методология исследования. Для решения обозначенных задач работы мы использовали методы научного познания как общего характера (историко-логический, системно-функциональный, социологический, диалектический), так и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический, структурно-логический и другие).

Начнем с того, что нормативно-правовую основу дисциплинарной ответственности образуют Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2], Трудовой кодекс Российской Федерации [3] и ряд ведомственных инструкций и положений. Нормы этих актов мотивируют служащих на добросовестное выполнение служебных обязанностей, формируют у них необходимость следовать инструктивным предписаниям [7]. Стимулирующим фактором добросовестного выполнения задач являются нормы, предусматривающие ответственность [8]. Согласно ст. 59 Федерального закона № 79-ФЗ, государственные гражданские служащие несут ответственность за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, нарушение служебной дисциплины и совершение иных неправомерных действий.

В первую очередь отметим, что в действующем Федеральном законе о гражданской службе многие вопросы о дисциплинарной ответственности остались должным образом не урегулированными. Важно заметить, что в нем не содержится само понятие дисциплинарной ответственности, в котором были бы уточнены ее основные черты и признаки как самостоятельного вида ответственности, особенности субъектов, привлекаемых к дисциплинарной ответственности.

На данный момент в юридической литературе сложилось немало авторских определений дисциплинарной ответственности, различающихся по содержанию, объему, перечню характеризующих признаков данного вида ответственности служащих, замещающих должность на гражданской службе. Так, например, предлагается рассматривать ее как меру воздействия на лицо, совершившее дисциплинарный проступок, решение о назначении которого вправе принимать руководитель учреждения.

Обращаясь к монографии Ю.Б. Носовой [11] можно заметить, что акцент делается на выделение ее отличительных признаков. Одним из важнейших, по мнению автора, является сфера действия данной юридической ответственности, применение которой вправе осуществить только представитель нанимателя и только в отношении подчиненных гражданских служащих.

При этом учеными ведутся научные споры о включении в понятие дисциплинарной ответственности государственных служащих отдельных признаков. Одни считают, что определение должно содержать указание на применение дисциплинарных санкций в отношении государственных служащих такого признака как «в порядке подчиненности» [4]. Другие возражают против такого подхода, считая, что это идет в нарушение традиций, сложившихся в трудовом праве, трудовом законодательстве [6].

Сторонниками указанных позиций приводятся достаточно убедительные аргументы, с которыми можно согласиться в целом. Полагаем, что законодатель вполне может воспользоваться наработками указанных специалистов и сформулировать на их основе универсальную дефиницию дисциплинарной ответственности гражданских служащих, с уточнением признака о назначении дисциплинарной санкции в порядке подчиненности.

Наиболее близким к позиции законодателя является мнение А.Ф. Ноздрачева [10], который характеризует дисциплинарную ответственность как налагаемые на государственных служащих меры дисциплинарного воздействия, за совершение должностных проступков.

Итак, в действующем Федеральном законе о гражданской службе полностью обойден вниманием вопрос о понятии дисциплинарной ответственности должностных лиц, занимающих должность гражданской службы в государственном органе. Законодатель ограничился лишь перечислением конкретных мер дисциплинарного воздействия, применяемых за совершение дисциплинарного проступка при осуществлении служебных обязанностей.

Важно заметить, что в Федеральном законе фигурируют понятия «дисциплинарный проступок», «дисциплинарные взыскания», при полном

игнорировании правовой категории [8] «дисциплинарная ответственность». Получается, что дисциплинарная ответственность гражданских служащих законодателем в главе посвященной служебной дисциплине, как бы только подразумевается. Не совсем понятно, чем это обусловлено. Хотя на настоящий момент уже существует общетеоретическое понимание дисциплинарной ответственности в целом и дисциплинарной ответственности на гражданской службе, в частности. Поэтому при желании можно было бы нормативно заложить универсальное определение дисциплинарной ответственности государственных служащих, на основе которого закрепить ее трактовку применительно к гражданской службе.

Зато достаточно четко в Федеральном законе о гражданской службе указано основание дисциплинарной ответственности, которым выступает дисциплинарный проступок, совершенный гражданским служащим. Весьма кратко, без каких-либо дополнительных уточнений раскрывается понятие дисциплинарного проступка. Согласно ст.57 под ним следует понимать неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей.

Еще сравнительно недавно в научных работах было принято выделять такие виды дисциплинарных правонарушений в сфере государственной службы как «служебный проступок» и «дисциплинарный проступок». При этом грань между ними проводилась в зависимости от того, когда совершался проступок. Если в период осуществления должностных обязанностей, то это служебный проступок. Если же проступок совершается во внеслужебное время, то это – дисциплинарный проступок.

Отметим, что дисциплинарное правонарушение, как любой другой деликт, имеет традиционную структуру, включающую в качестве составных элементов субъект и субъективную сторону, объект и объективную сторону при характеристике правонарушения.

В качестве объекта выступают интересы учреждения, в которым виновное лицо является служащим. В свою очередь объективная сторона дисциплинарного проступка может быть представлена в виде действия (бездействия) лица, занимающего должность гражданской службы.

Субъектом дисциплинарного проступка на гражданской службе выступает российский гражданин, будучи в статусе служащего, занимающего соответствующую должность.

И наконец, субъективная сторона дисциплинарного проступка на гражданской службе. Естественно, что она связана с формой вины лица, совершившего дисциплинарный проступок в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения должностных обязанностей. Субъективная сторона в этих случаях может проявляться в форме неосторожности или умысла. Следует отметить, что этот вопрос в Федеральном законе о гражданской службе получил частичное закрепление. Это подтверждается нормативным установлением о необходимости выявления степени вины должностного лица при принятии решения о назначении дисциплинарной санкции в отношении гражданского совершившего проступок.

К дисциплинарной ответственности лица, занимающие должности гражданкой службы в государственном органе привлекаются при наличии все четыре элемента дисциплинарного правонарушения. Соответственно, отсутствие хотя бы одного элемента исключает возможность ее применения в отношении гражданского служащего.

Весьма интересной представляется предложение М. Б. Добробаба [5], считающая целесообразным принятие отдельного нормативного правового акта, включающего весь возможный перечень дисциплинарных проступков на гражданской службе. В качестве ориентира составления такого правового акта автор указывает отраслевой кодекс, в особенной части которого сосредоточены виды административных правонарушений.

Есть и противники этой идеи, отрицающие целесообразность компонования в отдельном правовом документе дисциплинарные проступки государственных служащих в силу их многозначности, невозможности заранее их все определить.

По нашему мнению, вполне можно воспользоваться этой идеей, тем более что некоторые виды дисциплинарных проступков совпадают с административными правонарушениями. Принятие такого кодекса позволило бы провести четкую грань между ними и это способствовало бы облегчению работе судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных лицами, относящимися к категории служащих.

В действующем законодательстве, как нам представляется, заложено своего рода уточнение дисциплинарного проступка. Он еще характеризуется как нарушение служебной дисциплины лицом, занимающим должность гражданской службы. При этом утверждать, что гражданские служащие могут привлекаться за нарушение служебной дисциплины к дисциплинарной ответственности, которая предусмотрена законом, регулирующим правовой статус государственных гражданских служащих не уместно. Потому как здесь имеет место ложный посыл о существова-

нии отдельного закона о правовом статусе гражданских служащих. Как известно, этот институт получил закрепление в Федеральном законе о гражданской службе.

Виды санкций, применяемых за дисциплинарные проступки именованы дисциплинарными взысканиями. Полный перечень таких мер установлен ст.57 Федерального закона о гражданской службе: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы. Напомним, что в первой редакции Закона было еще одно взыскание «освобождение от занимаемой должности», которое было упразднено законодателем.

В перечень дисциплинарных санкций некоторые ученые включают и другие меры воздействия, которые устанавливаются подзаконными нормативными правовыми актами. В качестве примера приводятся: запрет на получение очередного классного чина при наличии дисциплинарного взыскания у гражданского служащего; удаление гражданского служащего из кадрового резерва государственного органа при наложении на него дисциплинарной санкции [4].

Важно заметить, что не все согласны с дисциплинарными взысканиями, закрепленными в действующем законодательстве. Звучат предложения о важности изучении и применении передового опыта зарубежных стран. Особенно предлагают приглядеться к французским, японским и американским мерам воздействия. Обзор санкционных мер указанных государств за дисциплинарные правонарушения свидетельствует о специфике некоторых из них.

Так, например, дисциплинарное наказание для государственного служащего может выражаться в прекращение повышения в разряде; временное увольнение сроком до 15 дней; временное отстранение от должности сроком от 1 дня до 1 года, когда в течение всего этого период государственный служащий не получает заработную плату.

Отечественным законодателем отдельно выделены основания увольнения с должности гражданского служащего, если он совершит дисциплинарный проступок. Виды таких проступков весьма разнообразны, приведем некоторые из них:

- неисполнение служащим без уважительных причин своих должностных обязанностей, при условии их неоднократности и наличия ранее наложенного взыскания;
- нарушение должностных полномочий однократно, но в грубой форме;
- совершение прогула путем отсутствия более четырех часов на служебном месте, в течение одного дня;
- появление в состоянии алкогольного или иного токсического состояния на служебном месте;
- оглашение служащим охраняемых законом сведений и информации, которые ему стали доступны в связи с занимаемой должностью;
- осуществление хищения по месту служебной деятельности, при условии, что компетентным органом по отношению к нему вынесено решение;
- совершение проступка в сфере охраны труда, в результате которого наступили серьезные последствия или могут наступить такие последствия;
- вынесение должностным лицом противоправного решения, по результатам которого наступили негативные последствия в виде не сохранности имущества органа или причинение ему вреда;
- нарушение служащим уровня «руководители» служебных обязанностей, если в результате был причинен ущерб или нарушено действующее законодательство.

Этот перечень является закрытым, и дополнять его по усмотрению нельзя. То есть, иные виды дисциплинарных взысканий применительно к гражданским служащим руководителями государственных органов применяться не должны.

Также важно иметь в виду, что запрещается налагать дисциплинарное взыскание на служащего за проступки, которые совершены вне должностных обязанностей. Тем не менее, факты наложения дисциплинарных санкций на гражданских служащих за хулиганство в общественном месте, недостойное поведение в семье, дебоширство в самолете имели место на практике [6]. Иначе как незаконные действия нельзя оценить такое решение представителя нанимателя.

Реализация наложения дисциплинарных санкций на служащего государственного органа осуществляется в особой процессуальной форме. Согласно с ней вначале необходимо получить от должностного лица пояснения относительно содеянного. Пояснения должны быть оформлены надлежащим образом, то есть документально. Если служащий не соглашается на такие действия, в таком случае должен быть оформлен акт, подтверждающий его отказ.

Законодательно предусмотрены правила, согласно которым санкция за совершенное деяние может назначаться только в течение определенного промежутка времени. Временные границы определены таким образом, чтобы взыскание было применено не позже месячного срока с момента, когда он был установлен. В это время не должны засчитывать отпускной период служа-

щего, его отсутствие на работе по болезни. Предусмотрен также запрет привлекать к ответственности служащего, если истекло более шести месяцев с периода совершенного проступка. Все эти временные ограничения являются обязательными для соблюдения, в противном случае привлечение к ответственности служащего будет иметь незаконный характер и может быть обжалован заинтересованным лицом в судебном порядке.

Нормативно установлены правила по аннулированию взыскания, примененного за совершение служебного проступка. В случае, если виновное лицо не допустило в течение календарного года нового проступка, то взыскание с него снимается. Предусмотрен еще более лояльный вариант решения вопроса о снятии взыскания, согласно которому еще до истечения годичного срока взыскание может быть аннулировано. На такой исход оказывает влияет поведение привлеченного к ответственности должностного лица. Если поведение является примерным и безупречным, то может быть досрочно принято решение о снятии взыскания.

Решение вопроса о привлечении гражданского служащего к дисциплинарной ответственности зависит от результатов служебной проверки, которая проводится силами государственного органа. При этом инициаторами проверки могут быть обе стороны. Гражданский служащий как заявитель должен в письменной форме подтвердить свое требование. Общие правила для проведения подобной проверки получили базовое значение практически для всех видов государственной службы.

Предназначением служебной проверки является анализ условий и обстоятельств, в рамках которых гражданский служащий совершил проступок. При этом не имеет значения, что именно он нарушил, в какой форме совершен дисциплинарный проступок [4].

Условия и порядок проверки в отношении служащего подчиненно нормативно установленным правилам, согласно которым должны быть выдержаны время и последовательность его ведения. Весь комплекс проводимых мероприятий контролируется руководителем, осуществление проверочных действий производится специально определенными для этого структурными подразделениями учреждения.

Нормативно установлен круг лиц, для которых участие в служебной проверке полностью исключается, что продиктовано необходимостью обеспечения данному мероприятию объективного характера. В перечне таких лиц – должностные лица учреждения, у которых может присутствовать определенная заинтересованность в исходе проведения проверки.

По действующему служебному законодательству проверяемый служащий в период служебной проверки от занимаемой должности отстраняется, на период проведения проверки. Правом принимать такое решение наделен только руководитель государственного органа как представитель нанимателя. При этом следует иметь в виду, что законодатель не обязывает представителя нанимателя во всех случаях принимать такое решение. Необходимость отстранения устанавливается в зависимости от сложившихся обстоятельств и факторов, которые могут отразиться на объективности проводимой работы.

Служащий, в отношение которого принято решение о недопуске к выполнению должностных полномочий лишается возможности получать денежное содержание. Исключением из этого общего правила служат ситуации, связанные с временным приостановлением полномочий по должности, вызванные необходимостью проведения по особому решению руководства проверки. Заработная плата в подобных случаях сохраняется за должностным лицом.

Проверка по службе проводится согласно нормативно установленным положениям в рамках временных границ. В процессе завершения проверки соответствующая информация доводится до сведения всех компетентных лиц. Оформление результатов проверки в обязательном порядке осуществляется документальной форме, которая именуется заключением. По итогам проверки выносится решение, в котором должна содержаться санкция в отношении проверяемого, в случае подтверждения его вины.

Отсутствие по уважительной причине на рабочем месте, не вызывает применение дисциплинарного взыскания за невыполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по занимаемой должности в этот период исключается. Понятно, что, не бывая на рабочем месте, гражданский служащий элементарно не имеет возможности выполнять служебные обязанности. Тем не менее, на практике, у представителя нанимателя иногда возникает иное восприятие происходящих событий, чем это установлено нормативно.

Соблюдение дисциплины служащими при исполнении своих полномочий предусматривается соответствующими правовыми документами, среди которых выделяются правила распорядка и должностная инструкция чиновника. То, каким образом служащий реализует свои функции, определяет, какие меры воздействия на него будут применены: мотивирующие - в виде поощрения, или негативной мотивации - в виде дисциплинарного взыскания.

В отдельной статье дан перечень дисциплинарных взысканий за ненадлежащее служебной дисциплины. Применение их сопровождается строго установленным процессом – во-первых, затребованием от служащего объяснения, во-вторых, проведением служебной проверки и зависит от тяжести совершенного нарушения.

Служебная проверка направлена на выявление следующих сторон нарушения: фактов, вины, причин, вреда, обстоятельств. Проведением ее занимаются незаинтересованные лица, и, в частности, юридические и кадровые подразделения. По данному вопросу органы власти самостоятельно издают ведомственные приказы. Коренным образом они не отличаются от общеустановленного порядка, однако, конкретизируют субъектный состав, формы объяснений. При этом служащие могут обжаловать такие действия в установленном законом порядке.

Рассмотрим судебную практику, касающуюся рассмотрения споров, связанных с привлечением государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации.

Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 года

Судебная коллегия рассмотрела гражданское дело по иску А.Н. к Управлению Министерства юстиции Российской Федерации по <…> области (далее – Управление) о признании незаконным приказа о применении дисциплинарного взыскания.

А.Н. замещает должность гражданской службы в Управлении. Супруг А.Н. получил статус адвоката, о чем в 2016 году А.Н. поставила в известность работодателя, из ее должностных обязанностей были исключены все полномочия и должностные обязанности, относящиеся в сфере адвокатуры. Начиная с 2016 года, ежегодно она предоставляла сведения о своих доходах и о доходах своего супруга, указывая при этом его статус адвоката.

В августе 2018 года в должностные обязанности А.Н. вновь были включены обязанности, связанные с деятельностью управления по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи на время замещения отсутствующего работника. Об этом она уведомила начальника отдела, со слов которой указанное было доведено до сведения заместителя начальника Управления. Каких-либо мер по ее обращению принято не было, она была назначена участником мероприятия «День оказания правовой помощи детям», однако никаких распорядительных функций, решений или действий, способных привести к конфликту интересов, не совершала.

При выполнении обязанностей временного отсутствующего специалиста А.Н. обязана работать с гражданами, в том числе путем направления их для бесплатной юридической помощи к адвокатам, принимать жалобы на их действия. Поскольку ее супруг имеет право оказывать такую помощь, она имеет возможность рекомендовать обратиться к нему, при наличии жалобы на его действия не принять мер для ее фиксации. Изложенное ведет к возможному конфликту интересов, в связи с чем истец была привлечена к ответственности в виде выговора.

Отклоняя доводы истца о том, что она поставила в известность ответчика о статусе супруга в 2016 году устным порядком, суд указал, что порядок уведомления о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и форма уведомления установлены правовым актом Минюста. Уведомление оформляется гражданским служащим в письменном виде, передается лично либо направляется посредством почтовой связи. При этом не имеет значения, возникла ли личная заинтересованность при исполнении должностных обязанностей либо нет, поскольку законодательство обязывает гражданского служащего уведомить нанимателя даже в случае возможности возникновения личной заинтересованности.

Судом установлено, что А.Н. уведомления в установленном порядке на имя нанимателя не подавала. Тот факт, что супруг А.Н. не обращался с заявлением об оплате оказанных юридических услуг правового значения не имеет. Отклоняя доводы истца о том, что работодателю было известно о том, что супруг А.Н. является адвокатом, суд указал, что указанное не освобождает гражданского служащего от обязанности в письменной форме уведомить об этом нанимателя, который передает уведомление на рассмотрение в комиссию.

Суд установил, что примененный вид дисциплинарного взыскания соразмерен тяжести совершенного проступка и обстоятельствам, при которых он был совершен. Выговор соответствует последствиям совершенного истцом проступка, поскольку такие действия умаляют авторитет федерального органа исполнительной власти, а также государственной власти, вызывают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности государственного гражданского служащего, способствуют формированию не доверительного отношения к федеральному органу исполнительной власти и государственной власти в целом.

Решение суда: Применение меры ответственности правомерно. Решение суда первой

инстанции и апелляционное определение оставлены в силе, кассационная жалоба истца – без удовлетворения [12].

Другим примером является:

В Ульяновский областной суд обратился С., который в своем исковом заявлении требовал признать незаконным приказ УФССП России по Ульяновской области о наложении на него дисциплинарного наказания в виде объявления выговора. Суд первой инстанции, куда он уже обращался, в удовлетворении его требований отказал. В апелляционной жалобе истец выразил свое несогласие с принятым по его жалобе решением и просит его отмены.

В обоснование своих требований С. утверждал, что дисциплинарное наказание наложено не обосновано, так как он выполнял все инструкции по занимаемой должности гражданской службы. Так же он считает, что служебная проверка по отношению к нему проведена некорректно и документальных подтверждений нарушения им пропускного режима в заключении по результатам проверки не содержатся. То есть подтверждающих вину С. фактов неисполнения обязанностей по внесению записей о перемещении в постовую ведомость не имеется, как нет их и в приказе УФСС России по Ульяновской области об объявлении ему выговора.

На основании представленных ответчиком документов судебная коллегия делает вывод о доказанности фактов нарушения истцом служебных обязанностей и выносит определение об отказе в удовлетворении требований о признании незаконным приказа о назначении С. дисциплинарного взыскания в виде объявления выговора [13].

В действующем Федеральном законе о гражданской службе заложены общие положения об основаниях и порядке наложения дисциплинарных санкций, их виды. Помимо того, законодательно установленные общие положения конкретизируются в специальных подзаконных актах, именуемых административными регламентами.

Административный регламент должен содержать правовые предписания, устанавливающие исключительно административные процедуры, посредством которых орган исполнительной власти исполняет возложенные на него функции государственного управления или предоставляет государственные услуги, а также осуществляют свои полномочия другие правоспособные субъекты, участвующие в деятельности органа исполнительной власти.

В своем содержании административные регламенты должны содержать и меры ответственности государственных служащих за невыполнение или ненадлежащее выполнение прописанных в регламенте положений. На настоящий момент административные регламенты имеются практически у всех федеральных и региональных исполнительных органов. Но, по своему содержанию они существенным образом различаются. При этом не во всех из них четко прописаны меры ответственности за невыполнение содержащихся в них положений. Важно своевременно устранить подобные пробелы в административных регламентах. Это будет служить своего рода гарантией качественного оказания требуемых услуг.

Подводя итог, изучив положения российского законодательства и реальную судебную практику, можно выявить ряд существенных недостатков в действующем механизме дисциплинарной ответственности:

- недостаточная четкость критериев оценки серьезности дисциплинарных проступков и соответствия применяемых санкций степени виновности лица.
- низкий уровень информированности государственных служащих о порядке привлечения к ответственности и возможных последствиях своего поведения.
- несовершенство внутренней регламентации организации процессов контроля над исполнением должностных обязанностей государственными служащими.
- необходимость повышения компетенции представителей кадровой службы и руководителей подразделений в области правильного оформления документов, фиксирующих факты дисциплинарных правонарушений.

Таким образом, предлагается разработка детализированных методических рекомендаций для работников кадровых служб и руководителей структурных подразделений по порядку выявления и документирования фактов дисциплинарных проступков.

Возможно проведение регулярных тренингов и семинаров по разъяснению вопросов, касающихся понятия и признаков дисциплинарного проступка, оснований и порядка привлечения к ответственности.

Необходимо совершенствование внутреннего контроля за соблюдением норм трудовой дисциплины путем внедрения современных технологий мониторинга рабочего процесса.

Немаловажным является усиление роли профсоюзных организаций в защите интересов государственных гражданских служащих при рассмотрении вопросов дисциплинарной ответственности; принятие новых федеральных законов, уточняющих порядок рассмотрения споров,

связанных с применением дисциплинарных взысканий, включая введение обязательной досудебной примирительной процедуры.

В результате проведенного исследования были предложены практические рекомендации, реализация которых позволит оптимизировать механизм привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности, обеспечить соблюдение принципа справедливости и исключить возможности злоупотребления полномочиями со стороны работодателей.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – Электронный ресурс. – Режим доступа:http://www.pravo.gov.ru

[2] Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

[4] Граждан В. Д. Государственная гражданская служба : учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Юрайт, 2020. – 468 с.

[5] Добробаба М. Б. Дисциплинарная ответственность: правовые механизмы обеспечения эффективности в системе государственной службы: проблемы формирования: монография. – М.:Норма, 2023. – 352 с.

[6] Лещина Э. Л. Административно-процессуальный статус участников дисциплинарного производства // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 3. – С. 112-120.

[7] Малый А. Ф., Нигметзянов А. А. Мотивирование в системе регулирующего влияния права на общественные отношения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2025. – Т.1. – С. 158–168.

[8] Малый А. Ф. О категориальном аппарате Конституции Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2025. – Т. 25. – Вып. 1. – С. 56-63.

[9] Нигметзянов А.А. Стимулирование как метод позитивного воздействия на личность // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2022. – № 4 (61). – С. 56-58.

[10] Ноздрачев А. Ф. Государственная служба : учеб. для подгот. гос. служащих / А. Ф. Ноздрачев. – Москва : Статут, 1999. – 591 с.

[11] Носова Ю. Б. Дисциплинарная ответственность в системе правового регулирования: соотношение административно-правового и трудового правового аспектов // Вестник ВГУ, Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007. – № 2. – С. 179-187.

[12] Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2020 № 88-226/2020 (УИД 28RS0004-01-2019-003521-21). – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=1914#4HksS2Vc9SaXCPXO

[13] Ульяновский областной суд – судебный акт. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-ulianovskii-oblastnoi-sud-ulianovskaia-oblast/?ysclid=mhxwkt953x727401667

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //The official text of the Constitution of the Russian Federation, as amended by 14.03.2020, is published on the Official Internet portal of legal information. - Electronic resource. - Access mode: http://www.pravo.gov.ru

[2] Federal Law “On the State Civil Service of the Russian Federation” dated 27.07.2004 No. 79-FZ (latest edition). - Electronic resource. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

[3] Labor Code of the Russian Federation No. 30.12.2001 dated 197-FZ (as amended 29.09.2025). - Electronic resource. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

[4] Citizens V. D. State Civil Service: a textbook for universities. - 6th ed., Revised. and add. - Moscow: Publishing House Yurayt, 2020. - 468 s.

[5] Dobrobaba M. B. Disciplinary responsibility: legal mechanisms for ensuring efficiency in the public service system: problems of formation: monograph. - M.: Norma, 2023. - 352 s.

[6] Leshchina E. L. Administrative and procedural status of participants in disciplinary proceedings//Actual problems of Russian law. – 2020. – № 3. - S. 112-120.

[7] Maly A.F., Nigmetzyanov A.A. Motivation in the system of the regulatory influence of law on pub-

lic relations//Uchen. zap. Kazan. University. Ser. Humanite. sciences. – 2025. - T.1. - S. 158-168.

[8] Small A.F. On the categorical apparatus of the Constitution of the Russian Federation//Izvestia Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Right. – 2025. - T. 25. - Issue 1. - S. 56-63.

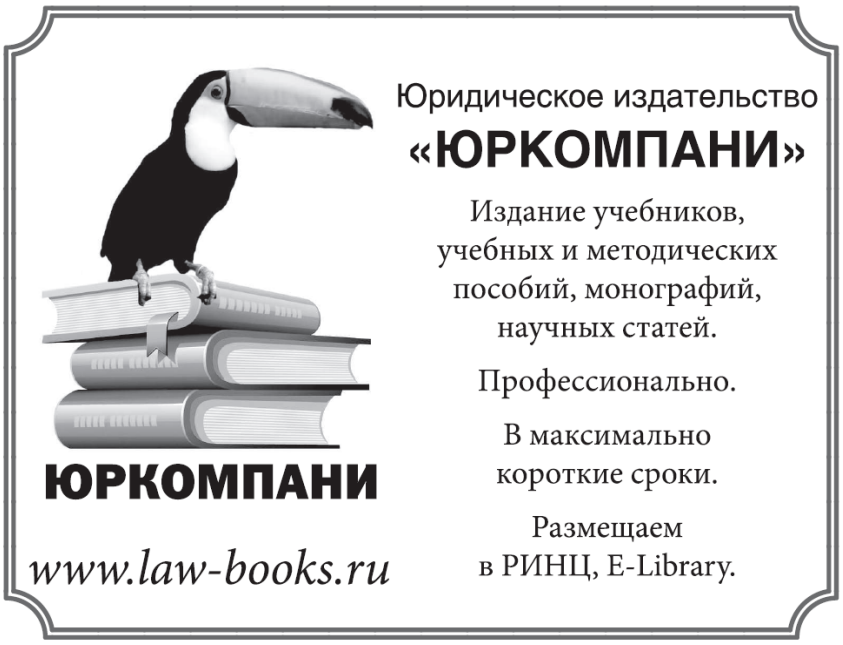
[9] A.A. Nigmetzyanov. Stimulation as a method of positive impact on personality//Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. – 2022. – № 4 (61). - S. 56-58.

[10] Nozdrachev A.F. Public service: study. for podgot. state employees/A.F. Nozdrachev. - Moscow: Statute, 1999. - 591 s.

[11] Nosova Yu. B. Disciplinary responsibility in the legal regulation system: the ratio of administrative-legal and labor legal aspects//Vestnik VSU, Series: linguistics and intercultural communication, 2007. – № 2. - S. 179-187.

[12] Determination of the Ninth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 16.01.2020 No. 88-226/2020 (UID 28RS0004-01-2019-003521-21). - Electronic resource. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=KSOJ009&n=1914#4HksS2Vc9SaX-CPXO

[13] Ulyanovsk Regional Court - judicial act. - Electronic resource. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/court/reshenya-ulianovskii-oblastnoi-sud-ulianovskaia-oblast/?ysclid=mhx-wkt953x727401667



Дата поступления рукописи в редакцию: 15.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-166-169

ШАРАПОВА Валентина Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: agroprom23@mail.ru

ШАРАПОВ Юрий Владимирович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнес-информатики
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: scharapov_yv@usue.ru

КАРИМОВА Юлия Ураловна,
студент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: karimovayu@bk.ru

СРАВНЕНИЕ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПО РСБУ И МСФО

Аннотация. *В данной статье рассмотрены ключевые аспекты учета основных средств, которые являются важным элементом финансовой отчетности организаций. Основные средства играют значительную роль в производственной деятельности и финансовом состоянии компании, поэтому правильный учет и оценка этих активов необходимы для обеспечения прозрачности и доверия со стороны инвесторов и других заинтересованных лиц. Обсуждены проблемы, возникающие при определении первоначальной стоимости основных средств в бухгалтерском и в налоговом учете. Отмечены расхождения между российскими стандартами бухгалтерского учета и международными стандартами финансовой отчетности, что создает сложности для компаний, стремящихся соответствовать требованиям как внутреннего, так и внешнего рынков.*

Ключевые слова: *Основные средства, учет, определение начальной стоимости, бухгалтерский учет, налоговый учет, МСФО, ФСБУ, российская система бухгалтерского учета.*

SHARAPOVA Valentina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Accounting and Auditing
at the Ural State University of Economics

SHARAPOV Yuri Vladimirovich,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Business Informatics,
Ural State University of Economics

KARIMOVA Yulia Uralovna,
student, Department of Accounting and Auditing,
Ural State University of Economics

COMPARISON OF ACCOUNTING FOR FIXED ASSETS UNDER RUSSIAN ACCOUNTING STANDARDS AND INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS (IFRS)

Annotation. *This article examines key aspects of accounting for fixed assets, which are an important element of organizations' financial statements. Fixed assets play a significant role in a company's production activities and financial position, so proper accounting and valuation of these assets is essential to ensure transparency and trust among investors and other stakeholders. The*

article discusses the challenges that arise when determining the initial cost of fixed assets for financial and tax purposes. Discrepancies between Russian accounting standards and international financial reporting standards are highlighted, creating challenges for companies seeking to comply with both domestic and international market requirements.

Key words: *Fixed assets, accounting, determination of initial cost, accounting, tax accounting, IFRS, FSBU, Russian accounting system.*

Эффективность использования компанией основных средств отражает результаты её финансово-хозяйственной деятельности и проявляется в ключевых показателях финансовой отчётности. В современном мире, где экономика становится все более глобальной, важно понимать, как правильно учитывать основные средства на предприятиях. Параллельно произошли изменения в нормативно-правовом регулировании учёта этих активов, что требует повышенного внимания как со стороны руководства, так и со стороны внешних заинтересованных лиц. Именно основные средства составляют производственную базу компании, обеспечивая её устойчивую работу и возможность получения экономических выгод. Поэтому данная статья посвящена сложностям, возникающим при определении первоначальной стоимости основных средств как в бухгалтерском, так и в налоговом учете.

Особое внимание уделяется расхождениям между «российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ) и Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО)» [1], что становится все более актуальным в условиях постепенного перехода России на МСФО. Также рассматриваются различия между бухгалтерским и налоговым учетом. Цель исследования – выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются компании при учете основных средств, составляя отчетность по обоим стандартам, а также обозначить противоречия в бухгалтерском и налоговом учете. Эта тема остается недостаточно изученной, несмотря на растущую потребность российских компаний в международной отчетности.

Бухгалтерский учет и анализ основных средств являются важным элементом для управления имуществом организации. Основными аспектами бухгалтерского учета основных средств являются, *рисунок 1*:

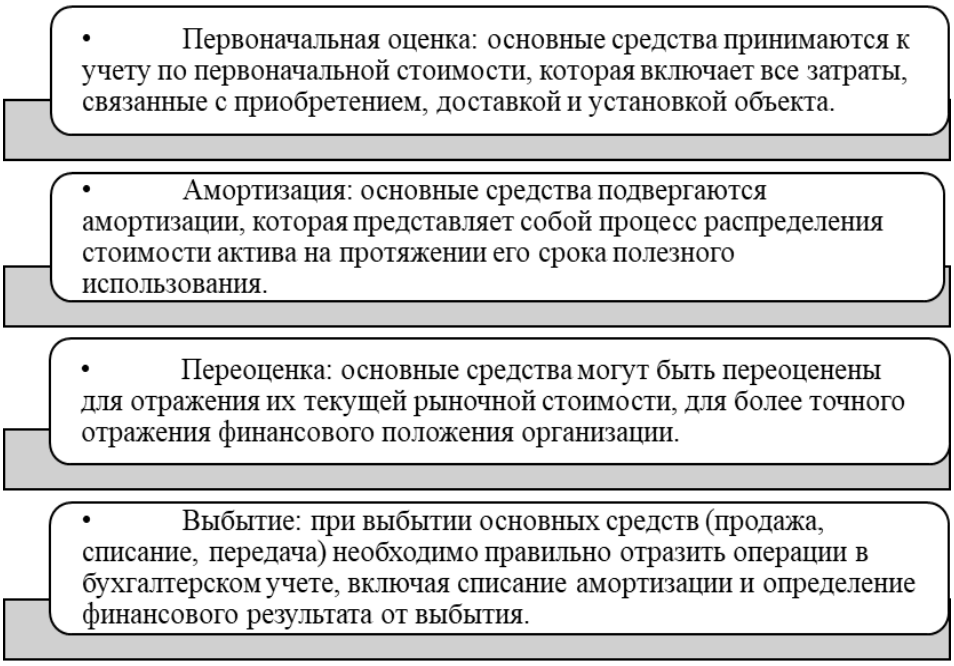


Рисунок 1. Этапы организации бухгалтерского учета основных средств

Материальные активы, используемые в хозяйственной деятельности более одного года и не предназначенные для продажи являются основными средствами и способствуют производству товаров или оказанию услуг. [2]

Для оценки ОС в бухгалтерском учете применяет различные методы, которые существенно влияют на финансовые показатели организации. Основными методами являются первоначальная стоимость, амортизация и переоценка. [3] Перво-

начальная стоимость отражает затраты на приобретение или создание актива, амортизация учитывает его износ в процессе эксплуатации, а переоценка позволяет скорректировать стоимость в соответствии с рыночными условиями. Метод оценки напрямую влияет на показатели прибыли и рентабельности.

Законодательная база, регулирующая учет основных средств, играет ключевую роль в формировании достоверной финансовой отчетности организаций. Основным нормативным документом, регулирующим бухгалтерский учет, является Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ. Он определяет общие принципы ведения бухгалтерского учета и устанавливает требования к учету основных средств.

Российские Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) были разработаны с учетом Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), «но российская система учета все еще значительно отличается от международной и нуждается в доработке законодательства и нормативной базы» [4].

В России процесс учета основных средств определяется Положением по бухгалтерскому учету ФСБУ 6/2020 «Основные средства» – это федеральный стандарт бухгалтерского учёта, утверждённый приказом Минфина от 17.09.20 №204н, которое устанавливает порядок признания, оценки и списания основных средств. Активы признаются основными средствами, если они используются в течение длительного времени, имеют материальную форму и приносят экономические выгоды. Важно учитывать, что «бухгалтерский учет основных средств в обязательном порядке должен осуществляться с действующим законодательством в этой области» [4].

ФСБУ 6/2020 предлагает более детализированные указания по практическому применению правил учета, что облегчает их внедрение в деятельность российских организаций по сравнению с международными стандартами. С другой стороны, российские стандарты не всегда обеспечивают полную сопоставимость финансовой отчетности с международной практикой, что может создавать трудности для компаний, стремящихся выйти на глобальные рынки.

В международной практике учет основных средств регулируется стандартами, такими как МСФО 16, которые определяют требования к оценке, амортизации и раскрытию информации об этих активах в финансовой отчетности. Согласно стандарту, основные средства должны первоначально признаваться по их фактической стоимости, включая затраты на приобретение, доставку и установку. В дальнейшем они могут учитываться либо по модели себестоимости, либо по модели переоценки. Применение МСФО позволяет организациям, работающим на международных рынках, обеспечивать сопоставимость своих финансовых данных, что способствует повышению доверия со стороны инвесторов и других заинтересованных сторон. Вместе с тем важно учитывать, что аудиторские организации обязаны следовать федеральным правилам аудиторской деятельности, на основе которых формируются внутренние правила аудита. Это подчеркивает необходимость соблюдения высоких стандартов в процессе аудита, что в свою очередь усиливает надежность финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО.

Сравнение международных и российских стандартов бухгалтерского учета «показывает как схожие черты, так и значительные различия в подходах к учету основных средств» [5]. Одним из ключевых различий является использование различных моделей оценки: международные стандарты допускают переоценку активов, в то время как в российских стандартах этот подход применяется реже. Также различия касаются методов и подходов, тогда как российские стандарты ограничиваются конкретными методами.

Оценка основных средств по МСФО является важным аспектом, обеспечиваюшим достоверность и прозрачность финансовой отчетности, так как существуют различия в оценке основных средств. «МСФО требует регулярного тестирования основных средств на обесценение» [===]. Также при учете по МСФО требуется раскрытие информации о методах оценки, амортизации и обесценении основных средств в примечаниях к финансовой отчетности. К основным средствам относят объекты если:

- Предприятие ожидает получить экономическую выгоду от актива в будущем;
- Можно точно определить первоначальную стоимость актива.

Оценка основных средств – это важный вопрос в бухгалтерском учете. По МСФО 16, «в стоимость основных средств включаются: цена актива (без скидок), таможенные пошлины, невозмещаемые налоги, а также расходы на установку» [6].

С введением налогового учета в России появилась новая проблема: «необходимость вести два разных учета. Данные налогового учета не всегда совпадают с бухгалтерскими, что приводит к игнорированию реальных экономических фактов и расчетов» [4]. Также существует значительный разрыв между бухгалтерскими и налоговыми нормами, например, в:

- Определении первоначальной стоимости основных средств;
- Начислении амортизации;
- Группировке доходов и расходов для налогообложения;

– Оценке запасов и готовой продукции.

Пример несоответствия: при учете объекта и его первоначальной стоимости в бухгалтерии проценты по займам могут включаться в стоимость основных средств, если они начисляются до ввода объекта в эксплуатацию. [7] В налоговом учете эти проценты считаются внереализационными расходами. Целью налогового учета основных средств является определение базы для расчета налога на прибыль и налога на имущество. Различия между бухгалтерским и налоговым учетом основных средств заключаются: а) методами амортизации; б) по сроку полезного использования; в) переоценка возможна в бухгалтерском учете и невозможна в налоговом; г) налоговые вычеты – в налоговом учете могут быть предусмотрены дополнительные вычеты, которые не учитываются в бухгалтерском учете.

Разделение бухгалтерского и налогового учета основных средств позволяет организации соблюдать требования как бухгалтерского, так и налогового законодательства. Это обеспечивает достоверность финансовой отчетности и корректное исчисление налогов.

Таким образом, бухгалтерский учет и анализ основных средств являются важными инструментами для эффективного управления имуществом организации, обеспечивая прозрачность и точность в отражении активов и их использования. В результате проведённого исследования было установлено, что бухгалтерский учёт и анализ основных средств являются важными инструментами управления активами предприятий.

Список литературы:

[1] Чайковская, Л. А. Вопросы сближения учета основных средств в РСБУ и МСФО с учетом применения ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / Л. А. Чайковская, Н. С. Сулейманов // Международный бухгалтерский учет. – 2023. – Т. 26, № 2(500). – С. 167-186. – DOI 10.24891/ia.26.2.167. – EDN KIKGAQ.

[2] Алиева, Н. М. Изменения в учете основных средств в соответствии с новыми правилами ФСБУ 6/2020 / Н. М. Алиева // Управленческий учет. – 2025. – № 4. – С. 253-260. – EDN DFDYAS.

[3] Власова, И. Е. Дисконтирование как современный метод определения балансовых оценок основных средств и нематериальных активов / И. Е. Власова, Л. Б. Попова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. – С. 352-359. – EDN JUWRYP.

[4] Сорокина, Н. А. Проблемы учета и аудита основных средств / Н. А. Сорокина, Г. А. Бояров // Вектор экономики. – 2019. – № 5(35). – С. 6. – EDN JJPRIC.

[5] Шарапова, В. М. Основные проблемы, возникающие при внедрении системы международных стандартов финансовой отчетности российскими организациями / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3(60). – С. 75-80. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.60.340. – EDN NIGKLT.

[6] Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 17.02.2021) - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193590/ (дата обращения 07. 12.2025)

[7] Рыбакина, А. С. Сравнительная характеристика бухгалтерского и налогового учета основных средств / А. С. Рыбакина, В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 8. – С. 130-135. – EDN HVUUPS.

References:

[1] Chaikovskaya, L. A. Issues of convergence of accounting for fixed assets in RAS and IFRS taking into account the application of FSBU 6/2020 “Fixed Assets” / L. A. Chaikovskaya, N. S. Suleimanov // International accounting. - 2023. - Vol. 26, No. 2 (500). - P. 167-186. - DOI 10.24891/ia.26.2.167. - EDN KIKGAQ.

[2] Aliyeva, N. M. Changes in accounting of fixed assets in accordance with the new rules of FSBU 6/2020 / N. M. Aliyeva // Management accounting. - 2025. - No. 4. - P. 253-260. - EDN DFDYAS.

[3] Vlasova, I. E. Discounting as a modern method for determining balance sheet values of fixed assets and intangible assets / I. E. Vlasova, L. B. Popova // Innovations. Science. Education. - 2021. - No. 47. - P. 352-359. - EDN JUWRYP.

[4] Sorokina, N. A. Problems of accounting and audit of fixed assets / N. A. Sorokina, G. A. Boyarov // Vector of Economics. - 2019. - No. 5 (35). - P. 6. - EDN JJPRIC.

[5] Sharapova, V. M. The main problems arising during the implementation of the system of international financial reporting standards by Russian organizations / V. M. Sharapova, N. V. Sharapova // Business. Education. Law. - 2022. - No. 3 (60). - P. 75-80. - DOI 10.25683 / VOLBI.2022.60.340. - EDN NIGKLT.

[6] International Financial Reporting Standard (IAS) 16 “Property, Plant and Equipment” (introduced in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated 28.12.2015 N 217n) (as amended on 17.02.2021) - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193590/ (date of access 07.12.2025)

[7] Rybakina, A. S. Comparative characteristics of accounting and tax accounting of fixed assets / A. S. Rybakina, V. M. Sharapova, N. V. Sharapova // Journal of Monetary Economics and Management. - 2024. - No. 8. - P. 130-135. - EDN HVUUPS.

- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-170-173
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

САМОСОЗНАНИЕ КАК ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ ДУХОВНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос самосознания человека, которое в итоге приводит к осознанию вины и раскаянию в совершенном преступлении.*

Ключевые слова: *самосознание, ценность, духовность, противоправное поведение, осужденные, справедливость.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor Leading researcher
of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

SELF AWARENESS AS THE HIGHEST LEVEL OF HUMAN SPIRITUAL ACTIVITY

Annotation. *The article's abstract examines the issue of human self-awareness, which ultimately leads to the recognition of guilt and remorse for the crime committed.*

Key words*: self-awareness, value, spirituality, unlawful behavior, convicts, justice.*

Самосознание позволяет человеку оценить идеалы, мотивы поведения, свой интеллект, свое предназначение в этом мире. Оно определяет понимание своего положения в системе общественных отношений и правоотношений.

Самосознание – высший уровень духовной активности человека. Своеобразие этой активности заключается в том, что отражение реальности в форме чувственных и мыслительных образов предвосхищает практические (правовые) действия человека. Оно дает возможность человеку отдавать себе отчет в том, что происходит в собственном духовном мире и понять свою вину за асоциальную деятельность и поведение. Сознание вины за совершенное преступление создает необходимые предпосылки для пересмотра осужденным своих негативных взглядов, отношений, противоправной деятельности. Чувство вины способствует, в частности, осознанию справедливости осуждения и наказания, правильному пониманию его целей и содержания. Вина при таком ее понимании становится ценностью духовности и нравственности личности.

Понятие «осознание вины» и сопровождающее его «чувство вины», наполненные духовно-нравственным содержанием, должны стать постоянными характеристиками степени исправления осужденного, так как затрагивают глубинные слои исправления личности осужденного, более высокую стадию его духовно-нравственного сознания и самосознания.

Осознание вины осужденным рождает у него чувство справедливости наказания, создает почву для раскаяния в совершенном преступлении.

Осознание вины в совершенном правонарушении, в противоправном поведении и отношениях влечет за собой признание осужденным справедливости наказания. Справедливость может рассматриваться с различных точек зрения: справедливость как проявление веры; выполнение взятых обязательств; проявление гуманных взаимоотношений. Правовой аспект справедливости выражается в законности поведения, действий и поступков, в уважении к закону, в наличии правомерных целей, планов, намерений.

Духовно-нравственный аспект состоит в уважении личности к моральным нормам общества, в постоянном стремлении к выбору только моральных средств и способов поведения и деятельности; нравственной устойчивостью к криминогенным соблазнам.

Духовный аспект заключается в положительном отношении к наказанию, чувстве вины за совершенное преступление. Чем выше у нарушителя развито нравственное самосознание, тем более виновным он себя считает за свои преступления и тем более ответствен он перед окружающими, государством, обществом за действия, повлекшие материальный и моральный ущерб.

Самосознание виновности – высший уровень духовной активности человека. Объективный мир, воздействуя на личность, отражается в виде мыслей, представлений, отношений, мотивов и других духовных феноменов, образующих содержание самосознания, влияющего на понимание виновности, которое запечатлевается в продуктах духовной культуры. Самосознание – мысленное построение действий и предвидение их последствий, контроль и управление поведением личности, ее способность отдавать себе отчет в том, что происходит как в окружающей действительности, так и в своем собственном духовном мире; осознание вины за бездуховное поведение. Таким образом, осознание вины, являясь продуктом самосознания, одновременно является и структурным элементом духовности человека, его ценностным компонентом.

Оценки источников развития самосознания носят различный характер. Применительно к несовершеннолетним правонарушителям они в своей совокупности позволили обнаружить интересное обстоятельство. Все эти источники оказывали деформирующее воздействие на подростков. Начало такого воздействия своими корнями, как правило, уходит в раннее детство. Вероятно, поэтому абстрактное мышление таких подростков отличается низким уровнем. По интеллектуальному развитию они также отстают от своих сверстников, не испытывающих действия отклоняющегося поведения. Общественная деятельность их слабо интересует либо приобретает искаженный характер; в форме вожачества, лидерства среди недисциплинированно ведущих себя несовершеннолетних. Потребность в самоутверждении чаще всего реализуется примитивно, аморальным, а иногда и противоправным путем. Формирование чувства взрослости происходит с акцентом на отрицательном поведении. Открытие своего внутреннего мира, своего «Я» осуществляется искаженно. В основе столь противоречивого развития самосознания подростков с отклонениями в поведении лежат причины первого и второго порядка. К причинам первого уровня относятся ошибки семейного воспитания, прямое либо косвенное влияние микроклимата неблагополучной семьи, просчеты и ошибки школьного воспитания; негативное воздействие на самосознание личности отрицательно направленного общения.

Эти причины способствуют возникновению в структуре самосознания осужденных различных отрицательных тенденций, которые в свою очередь оказывают вторичное отрицательное влияние на личность и как бы довершают деструктивное развитие этого явления изнутри: под влиянием лени, эгоцентризма, беспринципности, возникших как результат влияния отрицательных факторов первого порядка.

Наблюдения показывают, что реальная самооценка осужденных, являющаяся стержнем самосознания, способствует закреплению общественно ценных устремлений личности, а неадекватная, неправильная, наоборот, стимулирует аморальные поступки и действия. Она существенно усложняет осознание вины несовершеннолетнего правонарушителя. Завышенная самооценка, в частности, способствует возникновению чрезмерного самолюбия, которое в сочетании с аморальными способами самовыражения приводит личность к правонарушениям. Заниженная самооценка рождает неуверенность, поведенческий дуализм, раздвоенность личности и делает ее лишней в системе межличностных отношений, затрудняя тем самым существование в коллективе сверстников.

Самооценка несовершеннолетних правонарушителей, как правило, неразвита, узко фрагментарна. Ее объектом чаще всего выступают те качества личности, которые обусловлены аффективно-волевой сферой.

В структуре самосознания несовершеннолетних осужденных обнаруживаются пробелы, вызванные деформацией абстрактно-понятийного мышления личности. Они основательно затрудняют возможность устанавливать причинно-следственную взаимосвязь между личностными качествами и своим практическим поведением. А это приводит подчас к самым нежелательным последствиям. В частности, указанная

особенность выступает одной из главных причин того, что отрицательные качества своего поведения, точнее характера, воспитанники выводят из поведенческих просчетов окружающих лиц: ударил, потому что он мне нагрубил; совершил правонарушение потому, что меня уговорили, был пьян и т.п. То есть в основе самооценки своих действий и поступков в той или иной форме заключен фактор самооправдания. Отсюда причины отрицательных поступков в сознании осужденных подростков выступают как результат внешне заданных обстоятельств, но не как закономерное следствие собственных пороков и отрицательных качеств.

Направленность к самооправданию сформирована у подавляющего большинства подростков с отклонениями в поведении. Например, почти все обследованные правонарушители объясняли правонарушения случайностью, и лишь небольшая часть признавали их в качестве преднамеренных. При более конкретной постановке вопроса оказалось, что на совершение правонарушений, как объясняли подростки, повлияли опьянение, незнание норм права, безделье, глупость, влияние друзей и т.д. Естественно, что самооценка подростков, связанная с попытками представить себя жертвой случая, алкоголя, несознательности и пр., является, во-первых, признаком неразвитости нравственно-правового самосознания личности и, во-вторых, показателем низкого уровня их воспитанности. Самообман стимулирует возникновение смыслового барьера (мне нечего исправлять) к педагогическим требованиям, адресованным воспитанникам. Он закрепляет отрицательное отношение к критике и самокритике, сводит к минимуму потребность в самопознании и самоисправлении.

При анализе этих данных необходимо отметить, что в процессе формирования духовно-нравственных ценностей необходимо учитывать принцип индивидуального подхода к различным категориям осужденных и эффективное формирование у воспитанников чувства осознания своей вины как одного из элементов духовно-нравственных ценностей в условиях колонии возможно.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-рефлексивный подход при повышении квалификации управленческого персонала УИС / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 9-14.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[3] Вилкова А. В., Казберов П. Н. Психологическая проблема личности несовершеннолетних в уголовно-исполнительной системе/ В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 84-92.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Уголовно-исполнительная система: подготовка научных кадров высшей категории / В сборнике: VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 68-73.

[5] Вилкова А. В., Дмитриев Г. Г. Коллектив сотрудников в уголовно-исполнительной системе / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 67-71.

[6] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[7] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

[8] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Делинквентность несовершеннолетних социально-педагогическая запущенность / В сборнике 3 года вместе: закон, порядок, справедливость. Сборник научных статей Международного форума, посвященного Дню воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Российской Федерацией. Луганск, 2025. С. 36-38.

[9] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстре-

мистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[10] Вилкова А. В., Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[12] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

References:

[1] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. A socially reflective approach to advanced training of management personnel of the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 9-14.

[2] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[3] Vilkova A.V., Kazberov P.N. Psychological problem of the personality of minors in the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 84-92.

[4] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Penal system: training of scientific personnel of the highest category/In the collection: VII International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction.” Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 68-73.

[5] Vilkova A. V., Dmitriev G. G. Collective of employees in the penitentiary system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 67-71.

[6] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[7] Vilkova A. V., Fadeeva S. A., Polyakova Y. N. Additional professional education of employees of the penitentiary system//In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 38-44.

[8] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Delinquency of minors social and pedagogical neglect/In the collection 3 years together: law, order, justice. Collection of scientific articles of the International Forum dedicated to the Day of reunification of the DPR, LPR, Zaporizhzhya and Kherson regions with the Russian Federation. Lugansk, 2025. S. 36-38.

[9] Kazberov P.N., Vilkova A.V. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 26-33.

[10] Vilkova A.V., Leshchenko S.A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[11] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[12] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual, moral and patriotic education of employees of the penal system of youth age. Tver, 2025.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-174-178

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ
НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ФАКТОР САМОУТВЕРЖДЕНИЯ И УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье речь идет о факторе самоутверждения, тесно связанным с уровнем притязаний личности. Он выступает активным стимулом в развитии самооценки как системы динамично формирующихся отношений подростка к своему «Я», стимулирует его активность и побуждает находить адекватные пути реализации потребности в самоутверждении. Движущей силой реализации этой потребности чаще всего выступает взаимодействие самооценки подростка с оценкой окружающих его людей. Самоутверждение является динамичным источником самооценки, акцентированной на реальные поступки и действия личности.*

Ключевые слова: *самосознание, самоутверждение, микрогруппа, лидер, осознание вины, микроклимат.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

THE FACTOR OF SELF-AFFIRMATION AND THE LEVEL OF PERSONALITY'S CLAIMS

Annotation. *The article deals with the factor of self-affirmation, which is closely related to the level of personality's claims. It acts as an active stimulus in the development of self-esteem as a system of a teenager's dynamically forming attitudes towards his or her own "I", stimulates his or her activity, and encourages him or her to find appropriate ways to fulfill the need for self-affirmation. The driving force behind the fulfillment of this need is often the interaction between a teenager's self-esteem and the opinions of those around him or her. Self-affirmation is a dynamic source of self-esteem that focuses on an individual's real actions and deeds.*

Key words: *self-awareness, self-affirmation, micro-group, leader, guilt awareness, micro-climate.*

Самосознание, как известно, развивается в процессе социального сравнения себя с окружающими людьми. У правонарушителей сравнение ориентировано на подростковую микросреду: неформальную микрогруппу, уличную компанию и т.д. Здесь возникает ярко выраженное стремление к самопознанию личности. Подросток, включенный в аморальную микрогруппу, довольно быстро находит в ней свои идеалы и ценностные ориентации. Вначале он подражает стилю поведения лидеров и вожаков микрогруппы, а затем, адаптировавшись, начинает вести себя достаточно самостоятельно. Однако быть вполне самостоятельным в подростковом микрообъединении даже для лидеров, а тем более рядовых членов, достаточно сложно, если не сказать больше – практически невозможно. Тем не менее осужденный, взяв пример с товарищей по отрицательно направленной микрогруппе, как правило, пытается разрешать жизненные

проблемы при помощи хитрости, изворотливости либо физической силы, если она у него имеется. Здесь он сознательно начинает формировать в себе способность к корыстным, жестоким поступкам, то есть все то, что определяется «идеалами» микрогруппы. В ней проходит путь самопознания в антиобщественных ролях и действиях, диктуемых ролевыми предписаниями, и, что самое худшее, именно в микрогруппе сравнительно легко осуществляется самовоспитание собственной антиобщественной деятельности, происходит отработка механизма своей невиновности. Для этого существует круговая порука, участие в правонарушении, которое ему тотчас навязывается, и целый ряд других «охранных» мероприятий. А.Б. Добрович достаточно подробно описывает несколько условий, которые поддерживают соответствующий микроклимат в микрогруппе, охраняющий ее от психологических неожиданностей в поведении тех, кто начинает проявлять несогласие с психологической атмосферой подросткового объединения. В частности, в такого рода условия входит правило рангового соответствия, правило отпора, правило силы, правило выдвижения, правило гонения, правило «козла отпущения», отвода агрессии от себя, возмещения убытка, правило незаинтересованности, правило соблазна, послабления, круговой поруки [4].

Психологический микроклимат отрицательно направленных микрогрупп, где динамично осуществляется самопознание в негативных формах, развивается осознанная или неосознанная уверенность в своей невиновности. Он является той основой, на которой формируется безучастное или негуманное отношение к незнакомым людям и в то же время рождается чувство солидарности с лицами, родственными по духу, то есть к таким же подросткам, которые совершают поступки, аналогичные их собственным. Опрос показал, что у большей половины такие проступки вызывали сочувствие и одобрение к человеку, который их совершал.

Осознание своей невиновности, развивающееся под влиянием отрицательной микросреды, способствует формированию специфических норм и принципов поведения личности. Они представляют «смесь» разнородных поведенческих правил, заимствованных у микроокружения, из прочитанных книг, из высказываний взрослых, соединенных с накопленным житейским опытом. Поведенческие кодексы осужденных подростков, несмотря на их очевидную примитивность, подражательность и абсурдность, тем не менее достаточно активно мотивируют их поведение. Содержание поведенческих кодексов отражается в устных высказываниях, в песнях, в татуировках. То есть они существуют как в устной, так и в письменной форме. Смысл кодексов опытный воспитатель всегда пытается разгадать и по возможности полнее определить. Такое знание позволяет раскрыть характер ведущих отрицательных тенденции духовно-нравственной сферы личности, ее ценностей.

Сильнейшее влияние на развитие самосознания и осознания вины осужденных оказывают потребности личности. Процесс этот взаимообратим, поскольку самосознание, также как и потребности, заключает в себе мотивообразующие функции. То есть самосознание не только оказывает влияние на мотивационно потребностную личность, но и выступает для ее динамики психорегулирующей силой. Что же касается потребностей, то наиболее активная роль принадлежит потребности в самоутверждении. Она отражает стремление личности к оптимальному развитию своих духовных сил и возможностей. Самоутверждение является внутренним генератором нравственной энергии, могущественным импульсом, побуждающим и мобилизующим внутренние резервы человека на решение сложных задач.

Потребность в самоутверждении у несовершеннолетних осужденных реализуется, как правило, в ситуации одобрения, признания, уважения со стороны окружающих людей. Источники реализации потребности в самоуважении заложены у подростков в системе взаимоотношений со сверстниками. Это связано в первую очередь с тем обстоятельством, что их общение и деятельность носит преимущественно групповой характер. В микрогруппах осужденных на основе жестокой иерархии весьма острой проблемой является достижение позитивного отношения к своей личности со стороны микроокружения. Знаки их внимания приобретают для воспитанников особый смысл. Они являются одновременно и критерием, и субъективным показателем удовлетворения потребности в самоутверждении.

Утрата положительного отношения со стороны микроокружения симптоматична возникновением непризнания личности членами микрогруппы. В ситуации непризнания, естественно, наиболее разрушительному воздействию подвергаются духовно-нравственные ценности подростка. Он переносит это чрезвычайно болезненно и, стремясь самоутвердиться, проявляет поведенческий экстремизм, использует любые средства для достижения целей самоутверждения.

Фактор самоутверждения тесно связан с уровнем притязаний личности. Он выступает активным стимулом в развитии самооценки как системы динамично формирующихся отношений подростка к своему «Я», стимулирует его активность и побуждает находить адекватные пути

реализации потребности в самоутверждении. Движущей силой реализации этой потребности чаще всего выступает взаимодействие самооценки подростка с оценкой окружающих его людей. Самоутверждение является динамичным источником самооценки, акцентированной на реальные поступки и действия личности. Поэтому и характер самоутверждения, в зависимости от самооценки личности, в поведении несовершеннолетних правонарушителей отличается различным этическим содержанием. Подростки с неадекватной самооценкой и негативной направленностью личности чаще всего поддерживают статус своего «Я» негативными средствами. При защите самооценки они способны не только вести оборону, но и совершать нападение на тех, кто пытается поколебать их жизненные позиции и представления о своем «Я». При этом не исключена ситуация, в которой объектом нападок может оказаться их наставник: учитель, мастер, воспитатель и другие лица, стремящиеся изменить в положительную сторону направленность их самооценки и самоутверждения. Оскорбительные прозвища, грубые реплики, бойкот – вот далеко не полный перечень того, чем могут воспользоваться воспитанники в указанных обстоятельствах. Именно поэтому в работе с ними необходимы выдержка, педагогический такт, высокое чувство профессионального самопознания, дающие возможность педагогу вовремя проверить правильность используемых мер в процессе корректировки самосознания личности. Другими словами, эта работа требует того, чтобы воспитатель не только знал логику ее инструментовки, но и сам постоянно занимался самопознанием в профессиональном и личностном плане.

Итак, негативно реализуемая потребность в самоутверждении у несовершеннолетних правонарушителей стимулирует нарушение структуры духовно-нравственного осознания вины личности, способствует формированию крайнего индивидуализма, деформирует психические состояния молодого человека. Именно поэтому несовершеннолетние, испытывая закономерное тяготение к групповой жизнедеятельности, отнюдь не всегда становятся хорошими партнерами по общению для своих же товарищей по микрогруппе. Неадекватная самооценка, подкрепляемая отрицательно выраженной потребностью в самоутверждении, не только способствует истинному сближению интересов личности с интересами своих же товарищей по микрогруппе, но, напротив, рождает очень часто нездоровое соперничество, отчуждение, хотя внешне их отношения могут выглядеть вполне дружественными.

Подростки с завышенной самооценкой очень часто демонстрируют самостоятельность и неохотно прислушиваются к советам воспитателей, родителей, своих товарищей, ориентирующих на пересмотр ошибочных позиций. И, напротив, несовершеннолетние с адекватной самооценкой и отрицательной направленностью личности тщательно камуфлируют свои притязания и самооценку. Их деятельность носит почти всегда «теневой» характер.

Подростки с заниженными притязаниями и самооценкой отличаются неустойчивостью в поведении, неверием в свои духовно-нравственные силы и возможности. Им довольно часто приходится пребывать в роли непризнаваемых и быть на посылках у воспитанников, занимающих более высокое положение в иерархии подростковых отношений. В этой ситуации оказываются, как правило, подростки, имеющие интеллектуальные и физические изъяны в своем развитии. Роль исполнителей чужой воли способствует формированию беспринципных и безвольных личностей, что затрудняет процесс осознания своей вины. Вместе с тем у таких подростков наблюдается истеричность, аффективно выраженное упрямство. Отсутствие возможности давать прямой отпор в конфликтных ситуациях, в которые они довольно часто попадают, рождает в их поведении тщательно скрываемую злобность, мстительность, коварство.

Естественно, что с отрицательными тенденциями осознания своей вины в самосознании личности необходимо вести бескомпромиссную борьбу по их преодолению. Воспитатель должен четко осознавать магистральные направления этой борьбы. Например, воспитание положительной потребности в самоутверждении, обучение подростков положительным средствам ее реализации нельзя осуществлять с позиций волевого давления на личность. Подвергать ломке неадекватную самооценку прямолинейным путем также не всегда целесообразно. Во-первых, это может вызвать негативное отношение со стороны правонарушителей к тем, кто пытается воздействовать на них таким образом и, во-вторых, что еще более опасно, побудить их к двойственному поведению – «для них» и «для себя!». Более оправданным является одновременное воздействие на самооценку личности и ее потребностную сферу, которое осуществляется творчески, в условиях сотрудничества педагога с воспитанником, с использованием комбинированных средств и методов самовоспитания.

Проведенное исследование позволило установить, что вину в совершенном преступлении признают треть правонарушителей, признают частично четверть и не признают почти половина осуждённых. Вместе с тем признание вины не означает ее осознание в качестве духовно-нравственного критерия исправления.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[2] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[4] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[6] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[7] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[10] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[11] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[12] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[13] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[14] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[15] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[16] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[17] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[18] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[2] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collec-

tion: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[4] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[6] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[7] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[10] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[11] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[12] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[13] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[14] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[15] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[16] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[17] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[18] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-179-181
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
ORCID 0000-0001-5668-615X,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПОНЯТИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. *Автором в статье частично проведен анализ отечественной законодательной базы и научного понятия справедливости. В ходе проведенного анализа сделан вывод, что в современное время справедливость является неотъемлемой частью законодательства, политики и общественной жизни государства, и она выступает составной частью нравственной и правовой культуры и является залогом нормального существования человеческого сообщества. Исследуя вопросы справедливости, ученые правоведы указывают, что наиболее распространенной является следующая точка зрения: справедливость представляет собой принцип права.*

Ключевые слова: *закон, право, справедливость, общественные отношения, государство, наказание.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penal Correction Service, PhD

THE CONCEPT OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CRIMINAL LAW IN MODERN TIMES

Annotation. *In this article, the author partially analyzes the domestic legislative framework and the scientific concept of justice. Based on this analysis, it is concluded that in modern times, justice is an integral part of legislation, politics, and the social life of a state, and it is an essential component of moral and legal culture, ensuring the normal functioning of human society. When discussing the concept of justice, legal scholars often emphasize that it is a fundamental principle of law.*

Key words: *law, right, justice, social relations, state, punishment.*

Справедливость является категорией морально-правового и социально- политического сознания, содержащей требование соответствия преступления наказанию. В современном мире справедливость является неотъемлемой частью законодательства, политики и общественной жизни государства. Законы создают именно для того, чтобы гарантировать справедливое распределение прав и возможностей и предотвращать злоупотребление со стороны должностных лиц. Однако даже при наличии законов люди часто сталкиваются с ощущением несправедливости, будь то неравенство в доходах, судебных ошибках или предвзятом отношении[4].

Соблюдения принципа справедливости в деле борьбы с преступностью имеет достаточно важное значение в нынешнее время. Проблему определения сущности справедливости можно отнести к числу самых древних. В определенные периоды общественного развития данному институту отводилось приоритетное место в борьбе с преступными проявлениями. Понимание содержание требований справедливости и ее сущность не остаются неизменными. Данные понятия изменяются и развиваются в соответствии с историческим развитием и совершенствованием общественных отношений. Смена исторических этапов развития общества, государства и права не приводит к полной замене понятия справедливости, выработанного в процессе исторического развития и современной трактовкой этого понятия. Справедливость выступает составной частью нравственной и правовой культуры и является залогом нормального существования человеческого сообщества[6.с.27]. Понятие справедливости в современное время сохранило предшествующие представление о

справедливости и дополнилось более современными понятиями. В современное время, в условиях становления правового государства понимается справедливость как общечеловеческая ценность. На сегодняшний день мировым сообществом взят курс на совершенствование уже существующих видов наказания и поиск более эффективных мер уголовно-правового характера. С развитием общества эта категория, выступает своего рода оценкой общественных отношений, остается актуальной и в современное время. В соответствии Конституции РФ в части главы 2 Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, где предусматривается на наш взгляд принцип справедливости[1]. Толкование справедливости с точки зрения уголовного права конкретизирует и развивает общефилософскую концепцию социальной справедливости. В действующем уголовном законе ссылки на справедливость встречаются в статьях Уголовного кодекса (УК РФ)[2], в виде принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и из общих начал назначения наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Соответственно, понимание этой категории для целей уголовного закона носит характер действительно важного вопроса. Исследуя вопросы справедливости, ученые правоведы указывают, что наиболее распространенной является следующая точка зрения: справедливость представляет собой принцип права [5, с. 14; 11, с. 5–15].

К категории справедливости обращаются главным образом тогда, когда возникает необходимость нормировать поведение людей, упорядочить социальное общение, разрешить конфликтную ситуацию. Как оценочная категория справедливость в уголовном праве имеет разные стороны. Одной из таких сторон является эффективное исполнение назначенного наказания, восстановление социальной справедливости с точки зрения потерпевшего и преступника. На качество уголовного наказания, реализацию его целей влияют не только стабильность уголовной политики и законность и справедливость судебных приговоров, но и соблюдение принципов уголовного права при исполнении приговоров. Задача по исполнению приговоров лежит на уголовно-исполнительную систему. В гл.1 ч.2 УИК РФ [3] определены задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Лишение свободы представляет собой одно из самых строгих и суровых видов уголовных наказаний. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации статьи 73—142 главы 11—16 раздела 4 посвящены исполнению наказания в виде лишения свободы. Данное понятие свидетельствует об общественной значимости применения данного вида наказаний в целях восстановления социальной справедливости (принцип справедливости — ст. 6 УК РФ), моральной компенсации вреда, которое причинено преступлением, а также исправления осужденных и предупреждения совершения ими, а так же иными лицами новых преступлений (гл. 1, ст. 1 УИК РФ). Рассматривая данную проблематику целесообразно проанализировать цели уголовного наказания с учетом принципа справедливости и частично выявить причины не полной реализации их на практике. В общем понятии справедливости многие исследователи рассматривают это явление как категорию общественных отношений, которые обращаются главным образом тогда, когда возникает необходимость нормировать поведение людей, упорядочить социальное общение, разрешить конфликтную ситуацию. На основании этого можно констатировать что, справедливость можно было бы назвать всеобщим принципом регулирования общественных отношений на основе законодательной базы.

Как было сказано выше, что решение принципа справедливости осуществляется на основе выполнения задач уголовно и уголовно-исполнительного права. Как оценочная категория справедливость в уголовном праве имеет разные стороны. Одной из таких сторон является эффективное исполнение назначенного наказания, восстановление социальной справедливости с точки зрения потерпевшего и преступника. На качество уголовного наказания, реализацию его целей влияют не только стабильность уголовной политики и законность и справедливость судебных приговоров, но и соблюдение принципов уголовного права при исполнении приговоров. В юридической науке принцип справедливости рассматривается в качестве свойства всей системы национального права. Особое значение приобретает данный принцип для уголовного права и уголовного правосудия и на основании его важности вопросы справедливости находятся в постоянном совершенствовании. Идея социальной справедливости, определенным образом корректируя взаимодействие отдельно взятых принципов, собирает их в систему, аккумулирует их положения и выступает в роли единого требования к нормам уголовно-правового характера.

Принцип справедливости реализуется через систему принципов института назначения наказания, среди которых:

– принцип законности назначения наказания и применения других мер уголовно-правового характера,
– принцип гуманности,
– принцип экономии уголовной репрессии,
– принцип соответствия назначенного наказания характеру и степени общественной опасности совершенного деяния,
– принцип индивидуализации назначения наказания.

Рассматривая вопросы справедливости, законодатель опирается на вопросы общественных отношений, на основании которых определяется, что:

– принцип справедливости является своего рода арбитром в случае возникновения противоречий между иными уголовно-правовыми принципами;
– разрешение возникающих при разработке уголовного законодательства либо в процессе его применения правовых коллизий осуществляется в соответствии с принципом справедливости.

В целом можно сказать, что, так как принцип справедливости является, в том числе и системообразующим началом права, ему принадлежит координирующая и определяющая роль. Это обусловлено тем, что данный принцип органически включен в содержание всех остальных правовых норм начиная конституционных, уголовных, уголовно-исполнительных и судебно-следственных мероприятий и понимается справедливость, как общечеловеческая ценность.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)[Электронный ресурс]. Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/(дата обращения: 02.02.2026).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.–URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.02.2026).

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025)

[4] Сайт: https://www.astromeridian.ru

[5] Галактионов С.А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

[6] Медведева М.А., Воронкова Н.В. Соотношение категорий «справедливость» и «наказание» // Идеи и идеалы. 2012. № 2(12), т. 2.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) [Electronic resource]. Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/ (access date: 02.02.2026).

[2] Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 No. 63-FZ (last ed.) [Electronic resource]//ConsultantPlus.-URL: https://www.consultant.ru/ (contact date: 09.02.2026).

[3] The Criminal Executive Code of the Russian Federation" dated 08.01.1997 N 1-FZ (as amended on 31.07.2025, as amended on 17.12.2025)

[4] Сайт: https://www.astromeridian.ru

[5] Galaktionov S.A. The principle of justice (criminal law aspect): abstract. dis.... cand. jurid. sciences. Ryazan, 2004.

[6] Medvedeva M.A., Voronkova N.V. The ratio of the categories "justice" and "punishment "//Ideas and ideals. 2012. No. 2 (12), vol. 2.

- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-182-186

ОРЫНБЕКОВ А.С.,
аспирант ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФИЛИАЛОВ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье раскрывается правовая природа филиала иностранного банка и особенности его правового статуса. Анализируются положения гражданского и банковского законодательства, а также основные научные подходы к пониманию филиала как обособленного подразделения иностранной кредитной организации.*

Ключевые слова: *банковская система Российской Федерации; филиалы иностранных банков; иностранные банки; банковское право; Банк России; допуск на финансовый рынок; правовой режим.*

ORYNBEKOV A.S.,
graduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution "Financial University under the Government of the Russian Federation"

LEGAL NATURE AND PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF BRANCHES OF FOREIGN BANKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article reveals the legal nature of the branch of a foreign bank and the specifics of its legal status. The provisions of civil and banking legislation are analyzed, as well as the main scientific approaches to understanding a branch as a separate unit of a foreign credit institution.*

Key words: *banking system of the Russian Federation; branches of foreign banks; foreign banks; banking law; Bank of Russia; admission to the financial market; legal regime.*

Система государственного регулирования деятельности иностранных банков в Российской Федерации начала формироваться в начале 1990-х годов, одновременно с активным проникновением иностранного капитала в экономику страны. Этот процесс был обусловлен переходом к рыночной экономике, либерализацией финансового сектора и необходимостью интеграции России в мировую банковскую систему.

К настоящему времени правовые основы создания и функционирования банков с участием нерезидентов на территории Российской Федерации, а также осуществления ими деятельности на российском финансовом рынке, обеспечиваются нормами Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»[1]. Указанный закон определяет правовой статус иностранных банков и формы их присутствия в банковской системе РФ, включая:

- дочерние банки иностранных банков, создаваемые в форме российских кредитных организаций с участием иностранного капитала;
- представительства иностранных банков, осуществляющие вспомогательные и информационно-консультационные функции без права проведения банковских операций;
- филиалы иностранных банков, деятельность которых допускается в порядке и на условиях, установленных законодательством Российской Федерации и нормативными актами Банка России.

Анализ юридической доктрины и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что институт филиала иностранного банка занимает особое место в системе банковского права, поскольку относится к числу наиболее дискуссионных и одновременно наименее нормативно урегулированных его элементов. Отсутствие детальной и системной правовой регламентации статуса филиалов иностранных банков, порядка их создания, функционирования и прекращения деятельности порождает значительные теоретические споры и практические трудности в правоприменении.

Правовая категория «филиал иностранного банка» формируется на стыке норм гражданского и банковского законодательства Российской Федерации и отражает специфику участия иностранных кредитных институтов в национальной финансовой системе. Для уяснения ее сущности необходимо исходить из общего гражданско-правового понимания филиала как организационно-правовой формы деятельности юридического лица, а затем учитывать специальные нормы банковского права.

Согласно статье 55 Гражданского кодекса Российской Федерации, филиалом признается обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства[2]. Из данного определения вытекают ключевые признаки филиала:

– филиал не является самостоятельным юридическим лицом;
– он создается юридическим лицом и действует от его имени;
– обладает организационной обособленностью;
– может выполнять все функции юридического лица либо их часть;
– его правоспособность производна от правоспособности основного юридического лица.

Таким образом, в гражданско-правовом смысле филиал представляет собой не самостоятельный субъект права, а структурное подразделение юридического лица, через которое последнее реализует свою правоспособность на иной территории.

Специальное определение филиала кредитной организации содержится в статье 22 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». В соответствии с ней филиалом кредитной организации является ее обособленное подразделение, расположенное вне места нахождения кредитной организации и осуществляющее от ее имени все или часть банковских операций, предусмотренных лицензией Банка России, выданной кредитной организации.

Сравнительный анализ норм статьи 55 ГК РФ и статьи 22 Закона «О банках и банковской деятельности» позволяет выявить как общие, так и специальные признаки филиала.

Общие признаки:

– обособленность подразделения;
– территориальная удаленность от места нахождения основного юридического лица;
– отсутствие статуса юридического лица;
– осуществление деятельности от имени создавшего его субъекта.
– Специальные признаки банковского филиала:
– возможность осуществления именно банковских операций;
– осуществление деятельности строго в пределах лицензии, выданной Банком России головной кредитной организации;
– повышенный уровень публично-правового регулирования;
– особый порядок создания, регистрации и контроля со стороны Банка России.

Следовательно, филиал кредитной организации является специальным видом филиала как гражданско-правовой категории, что обусловлено публичной значимостью банковской деятельности и ее системообразующим характером для экономики.

Переходя к анализу понятия «филиал иностранного банка», необходимо учитывать, что иностранный банк представляет собой юридическое лицо, созданное и зарегистрированное в соответствии с законодательством иностранного государства. Открытие его филиала на территории Российской Федерации означает допуск иностранного кредитного института к осуществлению банковской деятельности в национальной юрисдикции.

В гражданско-правовом аспекте филиал иностранного банка полностью подпадает под признаки, установленные статьей 55 ГК РФ.

В банковско-правовом аспекте филиал иностранного банка обладает особыми чертами, обусловленными трансграничным характером его деятельности. Он не имеет собственной правосубъектности и действует в пределах правоспособности иностранного юридического лица, в состав которого входит, в связи с чем все обязательства, возникающие в процессе его функционирования, юридически рассматриваются как обязательства самого иностранного банка. Его деятельность носит строго лицензионный характер и может осуществляться исключительно при наличии специального разрешения (допуска)

Банка России и в пределах, установленных нормативными актами регулятора, что придаёт его правовому режиму разрешительный, а не уведомительный характер. Одновременно в статусе филиала сочетаются элементы частноправового и публично-правового регулирования: с одной стороны, он выступает формой участия иностранного юридического лица в гражданском обороте, а с другой — находится под жёстким банковским надзором, валютным регулированием и требованиями в сфере финансовой устойчивости и комплаенса. При этом филиал иностранного банка не приобретает национального статуса кредитной организации Российской Федерации, в отличие от дочернего банка, созданного в форме российского юридического лица, и остаётся структурным подразделением иностранного банка, что предопределяет зависимость его правового положения как от российского законодательства, так и от права государства происхождения банка.

Следует отметить, что основная часть научных исследований, посвящённых правовой природе филиала иностранного банка, была выполнена в период до 2013 года, то есть до введения в Российской Федерации фактического запрета на допуск и деятельность филиалов иностранных банков. В условиях отсутствия в тот период прямого законодательного запрета доктринальные разработки исходили из формальной допустимости данной организационно-правовой формы присутствия иностранных кредитных организаций на российском банковском рынке. В 2013 году доступ филиалов иностранных банков был существенно ограничен на уровне правоприменительной и регуляторной практики, что фактически приостановило развитие данного института. В 2024 году допуск филиалов иностранных банков вновь был нормативно разрешён, однако на сегодняшний день новые комплексные научные исследования, специально посвящённые обновлённому правовому режиму их деятельности, практически отсутствуют. В связи с этим особую ценность сохраняют доктринальные подходы, выработанные в более ранний период, которые позволяют раскрыть базовую правовую природу филиала иностранного банка как гражданско-правовой и банковско-правовой конструкции и служат методологической основой для её современного осмысления.

В научной доктрине правовая природа филиала иностранного банка раскрывается, в частности, в работах О. В. Хмыз[3]. Автор указывает, что российское банковское законодательство формально относит филиалы иностранных банков к элементам банковской системы Российской Федерации наряду с кредитными организациями и представительствами иностранных банков при отсутствии прямого законодательного запрета на их создание и деятельность. Вместе с тем на протяжении длительного времени складывалась практика фактического ограничения их допуска, выражавшаяся в ориентации регулятора на присутствие иностранных банков преимущественно в форме дочерних кредитных организаций либо представительств, не осуществляющих банковских операций. При этом О. В. Хмыз исходит из классического гражданско-правового понимания филиала как обособленного подразделения юридического лица, не обладающего статусом самостоятельного субъекта права и действующего от имени и за счет головной организации, в связи с чем все обязательства филиала являются обязательствами иностранного банка в целом, а сам филиал использует его капитал, ресурсы и деловую репутацию. Данный подход согласуется с положениями статьи 55 ГК РФ и статьи 22 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и подтверждает вывод о том, что филиал иностранного банка, будучи формально допустимой формой присутствия на российском банковском рынке, остается институтом с недостаточно четко определенным и последовательно реализуемым правовым статусом.

Сходную позицию занимает В. Ю. Варламов, подчеркивающий, что банковская деятельность в силу своей особой экономической значимости относится к исключительному ведению Российской Федерации и должна регулироваться на основе четких, сбалансированных и исполнимых правовых норм, фундаментом которых является Конституция РФ[4]. Ссылаясь на пункт «ж» статьи 71, часть 1 статьи 76 и часть 1 статьи 8 Конституции РФ, автор отмечает, что принципы единства экономического пространства, свободы перемещения финансовых средств и поддержки конкуренции должны находить прямое отражение и в банковском законодательстве. При этом, исходя из статьи 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», филиалы иностранных банков прямо включены в состав элементов банковской системы Российской Федерации, что нормативно подтверждает допустимость их существования. Одновременно В. Ю. Варламов обращает внимание на противоречие между таким законодательным признанием и фактической практикой их недопуска, что порождает правовую неопределенность и препятствует формированию целостной и гармоничной банковской системы, свидетельствуя о незавершенности правового регулирования данного института.

Существенное теоретическое значение для раскрытия правовой природы филиала как разновидности обособленного подразделения юри-

дического лица имеет диссертационное исследование Л. В. Карпиковой, посвященное правовому положению обособленных подразделений юридических лиц[5]. Автор указывает, что дефиниция филиала, закрепленная в статье 55 ГК РФ, носит общий и во многом формальный характер, поскольку не отражает всей совокупности его сущностных признаков. По мнению Л. В. Карпиковой, к таким признакам должны относиться территориальная, организационная и функциональная обособленность подразделения, которые в совокупности позволяют рассматривать филиал как особую форму реализации правоспособности юридического лица вне места его нахождения. При этом подчеркивается, что филиал обладает производной правосубъектностью, не является самостоятельным субъектом гражданского права и действует исключительно от имени и за счет создавшего его юридического лица. Данная позиция полностью применима к филиалу иностранного банка и подтверждает его зависимый характер, а также усиливает вывод о том, что неопределенность гражданско-правовой конструкции филиала в целом негативно отражается на правовом регулировании деятельности филиалов иностранных банков в Российской Федерации.

Дополнительное теоретическое обоснование правовой природы филиала как формы зарубежной экспансии капитала содержится в трудах Г. О. Калашникова, посвященных праву Европейского Союза[6]. Автор отмечает, что в праве ЕС филиал рассматривается как одна из основных организационно-правовых форм проникновения иностранного капитала, при этом он не обладает собственной правосубъектностью. На филиал полностью распространяется правосубъектность материнской компании, даже если последняя зарегистрирована в иностранном государстве. Филиал не является юридическим лицом, прекращает свое существование одновременно с принципалом, действует от имени и за счет материнской компании, использует ее фирменное наименование, а его имущество является частью имущества головной организации, которая несет ответственность по всем обязательствам филиала.

В то же время Г. О. Калашников указывает на особенности правового регулирования филиалов в отдельных государствах Европейского Союза, прежде всего в Германии и Испании, где филиал, не будучи юридическим лицом, наделяется значительной хозяйственной самостоятельностью. В немецкой правовой доктрине филиал может вести самостоятельный бухгалтерский учет, осуществлять хозяйственную деятельность, аналогичную деятельности материнской компании, основывать собственные предприятия, а его руководитель обладает широкими управленческими полномочиями. Такое расширительное понимание хозяйственной самостоятельности сближает филиал с самостоятельным субъектом хозяйствования и порождает дискуссии о возможности наличия у него собственного имущества и даже о трансформации его в юридическое лицо при прекращении деятельности материнской компании.

Кроме того, Г. О. Калашников подчеркивает, что, несмотря на применение к филиалу личного статута материнской компании в части его внутренней организации и отношений с принципалом, его деятельность подчиняется праву государства пребывания. Именно национальное законодательство определяет объем допустимых операций, требования к публичности деятельности, налоговому и административному контролю, а также ответственность за действия руководителей филиалов. При этом филиалы иностранных компаний не могут пользоваться большими правами, чем местные хозяйствующие субъекты, и нередко подвергаются более жесткому регулированию.

В этой же логике важное значение имеют выводы И. А. Розинского, который рассматривает филиал не только как гражданско-правовую конструкцию, но и как стратегический инструмент транснациональных компаний и банковских групп для выхода на зарубежные рынки[7]. Автор подчеркивает, что филиальная форма присутствия позволяет головной организации централизовать управление и контроль, сократить корпоративные и административные издержки по сравнению с созданием дочерних обществ, а также упростить возможный выход с рынка страны пребывания. Вместе с тем такая модель усиливает зависимость филиала от материнской структуры и объективно снижает степень «встраивания» в национальную правовую систему, поскольку ключевые управленческие решения принимаются за пределами государства пребывания. В банковской сфере это обстоятельство приобретает особую значимость, так как повышает требования к государственному надзору и объясняет осторожное отношение регуляторов к допуску филиалов иностранных банков на национальный рынок.

Таким образом, обобщая положения действующего законодательства Российской Федерации и научные подходы, филиал иностранного банка следует рассматривать как обособленное подразделение иностранной кредитной организации, не являющееся самостоятельным юридическим лицом, действующее от имени и за счёт головного банка, реализующее его правосубъектность на территории Российской Федерации и осуществляющее банковские операции в преде-

лах, установленных российским законодательством и разрешением Банка России. Его правовая природа носит комплексный характер и определяется сочетанием гражданско-правовых и банковско-правовых начал, а также особенностями трансграничного регулирования, что предопределяет сложность и дискуссионность данного института в системе банковского права.

Список литературы:

[1] О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (редакция от 28.11.2025) – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения:16.01.2026)

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.01.2026).

[3] Хмыз О. В. Регулирование деятельности иностранных банков в российской Федерации // Дайджест-финансы. 2011. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-deyatelnosti-inostrannyh-bankov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 17.01.2026).

[4] Варламов В. Ю., Гасников К. Д. Быть или не быть в России филиалам иностранных кредитных организаций? // Право и экономика. – 2008. – № 1. – Текст : электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

[5] Карпикова Л. В. Правовое положение обособленных подразделений юридических лиц : дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2025. – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

[6] Калашников Г. О. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского Союза : монография. – Москва : Международные отношения, 2007. – 264 с.

[7] Розинский И. Иностранные филиалы и национальные интересы // Вопросы экономики. – 2008. – № 5. – С. 36–50.

References:

[1] On Banks and Banking Activities: Federal Law No. 395-1 dated 02.12.1990 (revision dated 28.11.2025) - Consultant Plus Reference and Legal System. - Text: electronic. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (accessed on: 16.01.2026)

[2] Civil Code of the Russian Federation (part one): feder. law Ros. Federation dated 30.11.1994 No. 51-FZ//ConsultantPlus Reference and Legal System. - Text: electronic. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (access date: 16.01.2026).

[3] Khmyz O. V. Regulation of foreign banks in the Russian Federation//Digest Finance. 2011. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-deyatelnosti-inostrannyh-bankov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 17.01.2026).

[4] Varlamov V. Yu., Gasnikov K. D. To be or not to be in Russia branches of foreign credit organizations ?//Law and Economics. – 2008. – № 1. - Text: electronic//ConsultantPlus Legal Reference System

[5] Karpikova L. V. Legal status of separate divisions of legal entities: dis.... cand. jurid. sciences. - Moscow, 2025. - FSNIU “Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.”

[6] Kalashnikov G. O. Merger and takeover of companies under the law of the European Union: monograph. - Moscow: International Relations, 2007. - 264 s.

[7] Rosinsky I. Foreign branches and national interests//Economic issues. – 2008. – № 5. - S. 36-50.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-187-193
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

БОРИЕВ И.З.,
Студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: borievidar@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. *В статье проводится комплексное исследование диалектического взаимодействия международных и национальных стандартов в сфере охраны интеллектуальной собственности. Актуальность работы обусловлена масштабной цифровой трансформацией экономических отношений и вступлением в силу в 2025–2026 годах принципиально новых законодательных актов в Российской Федерации и на международном уровне. В статье анализируется эволюция правовой мысли от классических конвенций XIX века до современных цифровых стандартов и новых механизмов защиты прав на генетические ресурсы. Подробно рассматривается реформа института компенсации в российском праве, в частности введение статьи 1252.1 ГК РФ, и сопоставляет эти изменения с зарубежным опытом (США, Китай, ЕС). Особое внимание уделено региональной интеграции в рамках ЕАЭС как фактору создания единого правового пространства. В работе выявлены ключевые тенденции перехода от частноправовой автономии к усилению государственного и наднационального контроля над интеллектуальными активами.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, международные конвенции, Гражданский кодекс РФ, Соглашение ТРИПС, ЕАЭС, цифровизация, компенсация за нарушение исключительных прав.*

BORIEV I.Z.,
2nd year graduate student at the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

INTERNATIONAL AND NATIONAL STANDARDS FOR THE REGULATION OF INTELLECTUAL RIGHTS

Annotation. *The article provides a comprehensive study of the dialectical interaction between international and national standards in the field of intellectual property protection. The relevance of this work is due to the large-scale digital transformation of economic relations and the upcoming implementation of fundamentally new legislative acts in the Russian Federation and internationally in 2025-2026. The article analyzes the evolution of legal thought from the classical conventions of the 19th century to modern digital standards and new mechanisms for protecting rights to genetic resources. The article examines in detail the reform of the compensation institution in Russian law, in particular the introduction of Article 1252.1 of the Civil Code of the Russian Federation, and compares these changes with foreign experience (USA, China, and the EU). Special attention is paid to regional integration within the EAEU as a factor in creating a unified legal space. The article identifies key trends in the transition from private legal autonomy to increased state and supranational control over intellectual property.*

Key words: *intellectual property, international conventions, Russian Civil Code, TRIPS Agreement, EAEU, digitalization, compensation for infringement of exclusive rights.*

Введение

На современном этапе развития глобальной цивилизации интеллектуальная собственность трансформировалась из категории узкоспециального юридического интереса в фундаментальный фактор обеспечения экономической безопасности и технологического суверенитета государств. Как указывают исследователи, динамика

общественных отношений, продиктованная четвертой промышленной революцией, обусловила необходимость поиска баланса между территориальным характером исключительных прав и глобальной природой информационных потоков [6]. Противоречие между локальностью правовой охраны и трансграничностью использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД) привело к формированию многоуровневой системы стандартов, где международные соглашения выступают в качестве императивного фундамента, а национальное законодательство — в качестве детализированного механизма реализации.

Актуальность исследования продиктована тем, что в период 2024–2026 годов мировая и российская системы интеллектуального права столкнулись с беспрецедентными вызовами. С одной стороны, международное сообщество в 2024 году приняло новый знаковый договор ВОИС по генетическим ресурсам, что расширило границы патентного права [15]. С другой стороны, Российская Федерация вступила в фазу глубокой ревизии четвертой части Гражданского кодекса, направленной на гуманизацию ответственности и адаптацию правоприменения к условиям санкционного давления и параллельного импорта [12, 13].

Целесообразность анализа международных и национальных стандартов заключается в необходимости понимания вектора дальнейшего развития права интеллектуальной собственности. В условиях, когда свыше 70% сетевого трафика связано с перемещением объектов авторских и патентных прав, классические модели регулирования требуют переосмысления [4]. Исследование направлено на выявление сходств и различий в подходах к охране ИС на различных уровнях, оценку эффективности наднациональных институтов и прогнозирование изменений правового ландшафта в ближайшей перспективе.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил комплексный системный анализ, сочетающий в себе классические юридические методы и современные подходы к изучению цифровых активов. В процессе работы применялся сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить механизмы ответственности информационных посредников и способы взыскания компенсаций в правовых системах России, США, КНР, Японии и стран-членов Европейского Союза. Использование историко-правового метода дало возможность проследить эволюцию российского законодательства от привилегий XIX века до кодифицированного акта XXI века.

Информационную базу исследования составили:

1. Международные нормативные акты – Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Бернская конвенция, Соглашение ТРИПС, Договор ВОИС по авторскому праву и новейший Договор ВОИС по генетическим ресурсам и традиционным знаниям 2024 года.
2. Национальное законодательство Российской Федерации – Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (включая изменения, вступившие в силу в 2026 году), а также федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие сферу инноваций.
3. Судебная практика – Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Обзоры судебной практики по спорам в сети Интернет 2024 года, практика Суда по интеллектуальным правам и Суда ЕАЭС.
4. Научные труды – монографии и статьи ведущих правоведов, посвященные вопросам трансформации интеллектуальной собственности в цифровой экономике (Мишина Е.В., Шульга Р.Р., Джаниев В.Б., Григорьев Н.П. и др.).

В ходе исследования также применялись статистические данные о вкладе креативных индустрий в ВВП и аналитические отчеты Роспатента, что позволило обосновать социально-экономическую значимость правовых реформ.

Результаты и обсуждения

Генезис международных стандартов: от территориальности к глобальной унификации

Международная система охраны интеллектуальной собственности представляет собой сложную архитектуру, выстраивавшуюся более полутора веков. Первоначальные упоминания о необходимости признания прав авторов за пределами их государств относятся к концу XVII века, когда теория естественного права постулировала, что результаты творческого труда являются неотъемлемой собственностью создателя [8]. Однако реальная межгосударственная кооперация началась лишь во второй половине XIX века.

Фундаментальными столпами международного регулирования стали Парижская (1883) [7] и Бернская (1886) [2] конвенции. Парижская конвенция впервые зафиксировала международный характер промышленной собственности и ввела принцип национального режима, который и сегодня является базовым стандартом для всех стран-участниц ВОИС [8]. Согласно этому принципу, государства обязаны предоставлять иностранным правообладателям тот же уровень охраны, что и своим гражданам, что нивелирует дискриминацию в сфере инноваций.

Бернская конвенция, в свою очередь, установила стандарты автоматической охраны авторских прав без необходимости выполнения формальностей (регистрации, депонирования), что по оценкам исследователей стало революционным шагом для того времени [6]. Стокгольмская конвенция 1967 года юридически закрепила само понятие «интеллектуальная собственность» и учредила ВОИС как специализированное учреждение ООН, ставшее центром аккумуляции информации и механизмом разрешения споров между невластными субъектами [8].

Значимым этапом в развитии стандартов стало Соглашение ТРИПС (1994), заключенное в рамках Уругвайского раунда ГАТТ. Оно связало защиту интеллектуальных прав с международной торговлей, превратив интеллектуальную собственность из частного права в объект публично-правового контроля [8]. ТРИПС ввело режим наибольшего благоприятствования и обязало государства-члены ВТО обеспечивать эффективные правовые процедуры борьбы с нарушениями.

В мае 2024 года был принят Договор ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям. Этот документ вводит обязательное требование для заявителей патентов раскрывать страну происхождения генетических ресурсов, если изобретение «основано на них» [15]. Это направлено на предотвращение ошибочной выдачи патентов и защиту прав коренных народов, что знаменует собой переход к более инклюзивной и прозрачной патентной системе.

Эволюция российской системы интеллектуальных прав и вызовы современности

Российское законодательство в сфере интеллектуальной собственности прошло путь от фрагментарного регулирования до полной кодификации. Исторический анализ показывает, что первый патентный закон в России появился в 1812 году (Манифест Александра I), а Закон об авторском праве 1911 года считался одним из самых прогрессивных в мире, устанавливая срок охраны в 50 лет после смерти автора [11].

Советский период характеризовался уникальным экспериментом по огосударствлению интеллектуальных прав. Декрет 1918 года объявил произведения государственным достоянием, а система авторских свидетельств 1931 года заменила классические патенты, отражая идеологическое неприятие частной собственности на знания [11]. Современный этап начался с распадом СССР и принятием в 1992–1993 годах законов, вернувших Россию к классическим рыночным принципам охраны ИС [13].

Качественным скачком стала кодификация всех институтов интеллектуальной собственности в четвертой части Гражданского кодекса РФ, вступившей в силу в 2008 году [3]. Это позволило систематизировать разрозненные нормы и создать единую платформу для развития инноваций. Однако современный период характеризуется необходимостью адаптации этой системы к цифровым вызовам и геополитическим изменениям.

В 2020–2022 годах в России была принята «Дорожная карта по трансформации делового климата», определившая цели по цифровизации сферы ИС: переход на электронные патенты, упрощение передачи прав через онлайн-платформы и внедрение технологий распределенных реестров [13]. Роспатент стал активно выдавать охранные документы в цифровой форме, а свыше 70% трафика в стране теперь связано с перемещением объектов ИС, что требует новых подходов к защите [4].

Реформа института компенсации в 2025–2026 годах: анализ статьи 1252.1 ГК РФ

Одним из наиболее значимых изменений в национальном стандарте регулирования интеллектуальных прав стала реформа института компенсации за нарушения исключительных прав. Федеральный закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ внес масштабные поправки, которые вступили в силу 4 января 2026 года [12].

Центральным нововведением является статья 1252.1 ГК РФ, которая унифицирует принципы взыскания компенсации для всех объектов ИС (авторских прав, патентов, товарных знаков). Законодатель стремился сделать систему более предсказуемой и справедливой, отойдя от «декоративного» характера взысканий.

Основные параметры новой системы компенсаций включают:

- Увеличение твердого размера – максимальная сумма компенсации, определяемая по усмотрению суда, выросла с 5 до 10 миллионов рублей. Это направлено на усиление превентивной функции ответственности.
- Критерии кратности – сохранены варианты расчета в двукратном размере стоимости контрафактных товаров или стоимости права использования (лицензии).
- Единое нарушение – введена норма, согласно которой использование нескольких объектов на одном материальном носителе (например, несколько песен на одном диске) признается единым нарушением, если оно совершено одним способом. Это ограничивает возможности для злоупотребления правом со стороны правообладателей.

– Защита добросовестных участников – для лиц, которые не знали и не должны были знать о нарушении, размер ответственности ограничен диапазоном от 10 до 500 тысяч рублей, что защищает малый бизнес от чрезмерных санкций.

Реформа также наделила суды правом по собственной инициативе изменять способ расчета компенсации, если выбранный истцом вариант очевидно несоразмерен последствиям нарушения. Это подчеркивает стремление российского правосудия к достижению баланса интересов и предотвращению использования интеллектуального права как инструмента неосновательного обогащения.

Сравнительно-правовой анализ охраны авторских прав в Интернете

Цифровая среда создала уникальные вызовы для авторского права, связанные с легкостью копирования и анонимностью пользователей [10]. Сравнительный анализ показывает, что различные государства выработали разные стратегии адаптации к этим вызовам.

Соединенные Штаты Америки придерживаются компромиссного подхода. Закон DMCA (1998) ввел систему «безопасной гавани», предоставляющую иммунитет провайдерам, если они оперативно удаляют контент по уведомлению (Notice and Takedown) [14]. Судебная практика, в частности дело Viacom против YouTube, подтвердила, что бремя мониторинга нелегального контента лежит на правообладателях, а не на платформах [10].

Французская модель (droit d'auteur) делает акцент на защите личности автора и его неимущественных прав. Франция сохраняет жесткие уголовные санкции — до 5 лет лишения свободы и штрафы до 500 тысяч евро за организованное пиратство. При этом нотариусы активно участвуют в фиксации фактов создания произведений в цифровой форме [10].

Китай (КНР) демонстрирует административно-централизованный подход. Интернет-провайдеры обязаны хранить логи в течение 60 дней и осуществлять контентную фильтрацию. Китайская система часто отдает приоритет интересам иностранных авторов для поддержания международного торгового имиджа, при этом административные органы обладают широкими полномочиями по внесудебной блокировке ресурсов [10].

В Российской Федерации судебная практика 2024–2025 годов окончательно закрепила тезис о том, что размещение объекта в Сети не делает его свободным для использования без согласия автора. Более того, отсутствие указания автора на сайте не освобождает пользователя от обязанности установить личность правообладателя перед использованием [10]. Каждое скачивание признается отдельным актом нарушения, что в совокупности с новыми нормами о компенсации создает мощный механизм защиты цифрового контента.

Региональные стандарты ЕАЭС: гармонизация и судебная защита

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой пример успешной региональной интеграции в сфере интеллектуальных прав. Договор о ЕАЭС (2014) установил три уровня правовых режимов, включая национальный режим для граждан стран-участниц и обязательство соблюдать международные стандарты [1].

Важнейшим инструментом стала трансграничная защита прав через Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС). Таможенные органы государств-членов координируют свои действия по борьбе с контрафактом, основываясь на принципах Соглашения ТРИПС. Договор о координации действий (2016) обеспечил оперативное взаимодействие уполномоченных органов для пресечения незаконного оборота товаров [1].

Судебная защита в рамках ЕАЭС демонстрирует тенденцию к специализации. В то время как в России действует специализированный Суд по интеллектуальным правам, в Беларуси в состав Верховного Суда включена коллегия по делам ИС. По оценкам исследователей Армения и Казахстан также реформируют свои системы в сторону единства судебной власти с выделением экономических палат [1]. Суд ЕАЭС в Минске играет ключевую роль в формировании единообразной практики, выявляя пробелы в наднациональном праве и предлагая пути их решения, что особенно важно в условиях санкционного давления и необходимости баланса интересов [1].

Регулирование интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики

Интеллектуальная собственность сегодня рассматривается как нескончаемый ресурс для экономики, а ее доля в ВВП развитых стран (Великобритания, США, Китай) составляет от 4% до 5,5% [4]. В России сектор креативных индустрий (кино, дизайн, архитектура, ИТ) демонстрирует стабильный рост, а доля нематериальных активов в организациях постепенно увеличивается.

Однако цифровизация несет и существенные риски:

– Пиратство – ущерб от нелицензионного использования в РФ по оценкам исследова-

телей достигает десятков миллиардов рублей ежегодно [4].

– Сложность правоотношений – цифровые технологии усложняют цепочки между авторами и потребителями, затрудняя определение творческого вклада.
– Миграция ученых – отсутствие эффективных механизмов коммерциализации на национальном уровне может привести к миграции ученых в юрисдикции с более развитыми инструментами управления ИС [4].

Для минимизации этих рисков в России внедряются инновационные платформы, такие как IPChain, реализуемые в рамках программы «Цифровая экономика РФ». Эти сервисы позволяют автоматизировать управление правами, обеспечивая прозрачность сделок и защиту авторов в цифровой среде [4]. Важным направлением является также повышение правовой грамотности бизнеса, так как халатность в защите РИД ведет к потере инвестиций в НИОКР и снижению конкурентоспособности.

Реформа патентной системы и государственный контроль

Интересным аспектом национального регулирования является использование патентной системы не только для охраны ИС, но и как инструмента налогового контроля. На примере патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей видно, как государство пытается стимулировать легализацию бизнеса. Однако существующий разрыв между потенциально возможным доходом и реальной выручкой создает условия для занижения налоговой нагрузки [9].

В 2025 году обсуждается «деликатная реформа» патентной системы налогообложения, направленная на установление коэффициентов, коррелирующих стоимость патента с реальным доходом. Это показывает, что регулирование интеллектуальной деятельности тесно переплетено с фискальной и экономической политикой государства, где баланс между свободой предпринимательства и общественными интересами является залогом стабильности [9].

Выводы

Проведенный анализ международных и национальных стандартов регулирования интеллектуальных прав позволяет сделать следующие выводы:

1. Наблюдается устойчивая тенденция к сближению национальных законодательств под влиянием международных конвенций и Соглашения ТРИПС. Международные акты задают «минимальный стандарт» и принципы (национальный режим, автоматическая охрана), которые национальный законодатель детализирует с учетом специфики своей правовой системы [5].
2. Под влиянием ВТО и ТРИПС интеллектуальная собственность утрачивает характер сугубо частного права. Государства все чаще используют административные механизмы и уголовные санкции для защиты исключительных прав, рассматривая их как фундамент экономического развития и торговой политики.
3. Глобальный характер Интернета требует создания унифицированного международного акта, регулирующего электронную регистрацию прав и ответственность провайдеров. Национальные системы (как, например, в России и КНР) все больше ориентируются на пресечение любых форм незаконного использования контента в Сети, повышая планку ответственности за каждый факт скачивания или доведения до сведения.
4. Реформа ГК РФ 2025–2026 годов (ст. 1252.1) демонстрирует отход от формального взыскания огромных сумм в пользу принципа соразмерности. Увеличение верхнего предела компенсации до 10 млн рублей при одновременной защите добросовестных участников и признании «единого нарушения» создает сбалансированный механизм, предотвращающий злоупотребление правом.
5. В рамках ЕАЭС создана уникальная система трансграничной защиты, сочетающая национальные интересы с преимуществами единого рынка. Суд ЕАЭС и ЕТРОИС по мнению исследователей являются эффективными инструментами гармонизации стандартов, что особенно актуально в условиях санкционного давления [1].
6. Принятие Договора ВОИС по генетическим ресурсам 2024 года и введение понятия «географического указания» в РФ свидетельствуют о расширении сферы интеллектуального права на новые объекты. Патентная система становится более прозрачной, обязывая разработчиков раскрывать источники своих инноваций.

В целом, современная система регулирования интеллектуальных прав представляет собой гибкий синтез международных обязательств и национальных стратегий развития. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на упрощение механизмов коммерциализации РИД и создание условий для развития креативной экономики в цифровой реальности.

Список литературы:

[1] Алиев Т.Т. Правовое регулирование вопросов судебной защиты интеллектуальных прав в странах – участницах Евразийского экономического союза / Т.Т. Алиев, Р.Т. Алиев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2025. – № 56. – С. 95–103.

[2] Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2003.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[4] Григорьев Н.П. Совершенствование правового регулирования интеллектуальной собственности как фактор развития цифровой экономики / Н.П. Григорьев // Образование и право. – 2023. – № 5. – С. 335–338.

[5] Джаниев В.Б. Правовое регулирование сферы охраны объектов интеллектуальной собственности на национальном и международном уровне: сходство и различия / В.Б. Джаниев // Теория и практика юридической науки. – 2024. – № 2. – С. 17–21.

[6] Киракосян А.Э. Международно-правовые основы охраны аудиовизуального произведения как комплексного объекта права интеллектуальной собственности / А.Э. Киракосян // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета. – 2024. – № 1. – С. 81–100.

[7] Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. № 7. 1999 (извлечение).

[8] Мишина Е.В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности: специфика, значение, перспективы / Е.В. Мишина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 3 (83). – С. 92–96.

[9] Молчанов Д.А. Государственный контроль предпринимательской деятельности на примере деликатной реформы патентной системы налогообложения / Д.А. Молчанов // Вестник юридических исследований. – 2025. – Т. 4, № 2. – С. 35–41.

[10] Соломка Д.В. Сравнительно-правовой анализ охраны объектов авторских прав в сети «Интернет» / Д.В. Соломка, А.Б. Шумилина // Оригинальные исследования (ОРИС). – 2025. – № 1. – С. 60–66.

[11] Стрельников С.В. Становление и развитие права интеллектуальной собственности в России / С.В. Стрельников // Лучшие научные исследования 2025 : сборник материалов конкурса. – М. : Наука и Просвещение, 2025. – С. 107–110.

[12] Федеральный закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 28. Ст. 3854.

[13] Шульга Р.Р. Российский опыт законодательного регулирования интеллектуальной собственности / Р.Р. Шульга // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2023. – № 1. – С. 178–186.

[14] The digital millennium copyright act of 1998 U.S. Copyright Office Summary. [Электронный источник]. URL: https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

[15] WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge (adopted May 24, 2024) [Электронный источник]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/gratk_dc/gratk_dc_7.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

References:

[1] Aliyev T.T. Legal regulation of issues of judicial protection of intellectual rights in the countries participating in the Eurasian Economic Union/T.T. Aliyev, R.T. Aliyev//Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2025. – № 56. - S. 95-103.

[2] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works from 09.09.1886 (ed. 28.09.1979) //Bulletin of International Treaties. № 9. 2003.

[3] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 23.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 hour). Art. 5496.

[4] Grigoriev N.P. Improving the legal regulation of intellectual property as a factor in the development of the digital economy/N.P. Grigoriev//Education and law. – 2023. – № 5. - S. 335-338.

[5] Dzhaniev V.B. Legal regulation of intellectual property protection at the national and international level: similarities and differences/V.B. Dzhaniev//Theory and practice of legal science. – 2024. – № 2. - S. 17-21.

[6] Kirakosyan A.E. International legal framework for the protection of audiovisual work as a complex object of intellectual property law/A.E. Kirakosyan//Bulletin of the Russian-Armenian (Slavic) University. – 2024. – № 1. - S. 81-100.

[7] Convention for the Protection of Industrial Property (Concluded in Paris 20.03.1883) (ed. 02.10.1979) //Law. № 7. 1999 (extraction).

[8] E.V. Mishina. International legal protection of intellectual property: specifics, significance, prospects/E.V. Mishina//Scientific notes of the St. Petersburg V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2022. – № 3 (83). - S. 92-96.

[9] Molchanov D.A. State control of entrepreneurial activity on the example of a delicate reform of the patent taxation system/D.A. Molchanov//Bulletin of Legal Research. – 2025. - T. 4, NO. 2. - S. 35-41.

[10] Solomka D.V. Comparative legal analysis of the protection of copyright objects on the Internet/D.V. Solomka, A.B. Shumilina//Original research (ORIS). – 2025. – № 1. - S. 60-66.

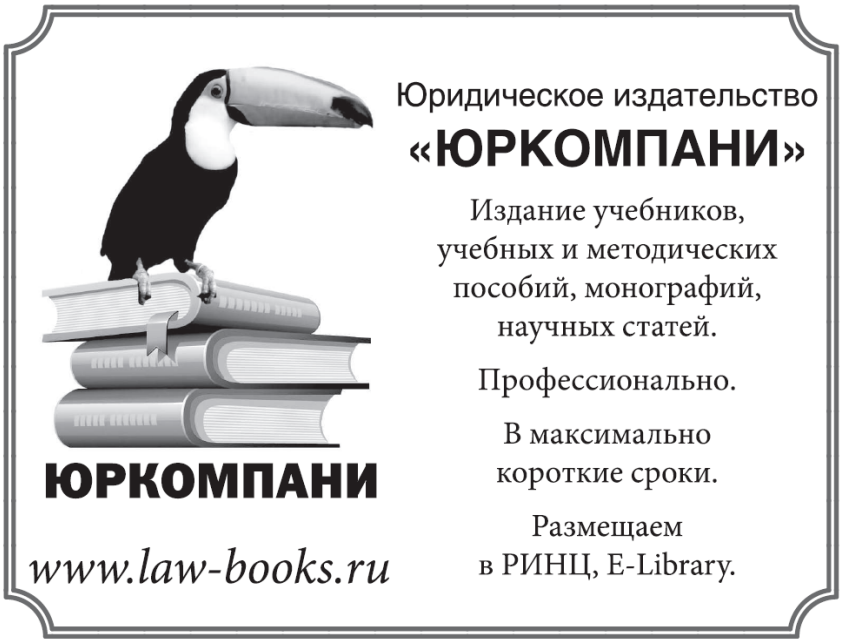
[11] Strelnikov S.V. Formation and development of intellectual property law in Russia/S.V. Strelnikov//Best scientific research 2025: collection of materials of the competition. - M.: Science and Enlightenment, 2025. - S. 107-110.

[12] Federal Law of 07.07.2025 No. 214-FZ "On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation "//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. № 28. Art. 3854.

[13] Shulga R.R. Russian experience of legislative regulation of intellectual property/R.R. Shulga// Vestnik DonNU. Ser. B. Economics and law. – 2023. – № 1. - S. 178-186.

[14] The digital millennium copyright act of 1998 U.S. Copyright Office Summary. [Electronic source]. URL: https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

[15] WIPO Treaty on Intellectual Property, Genetic Resources and Associated Traditional Knowledge (adopted May 24, 2024) [Электронный источник]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/en/gratk_dc/gratk_dc_7.pdf (дата обращения: 02.02.2026).



- ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-194-197
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
0000-0002-5610-9895,
e-mail: university69@mail.ru

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правовых коллизий, возникающих при внедрении технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процесс обработки большого объема обращений граждан в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России). Исследование фокусируется на соотношении цифровизации документооборота и ключевых требований российского законодательства, регулирующего порядок рассмотрения обращений, включая конституционные принципы, нормы уголовно-исполнительного права и общие стандарты административных процедур. Особое внимание уделяется современным тенденциям применения цифровых платформ и ИИ в государственных органах и пенитенциарной системе Российской Федерации для приема, регистрации, маршрутизации и анализа обращений от осужденных, их родственников и других заявителей, что позволяет справляться с растущим потоком жалоб в условиях ограниченных ресурсов. Выделяются преимущества автоматизации, такие как ускорение процедур обработки, повышение доступности услуг для удаленных заявителей, снижение административной нагрузки на персонал, оптимизация ресурсов и повышение качества аналитики данных, а также сопутствующие риски: от потенциальных нарушений конфиденциальности до алгоритмических предубеждений. Анализируется соответствие ИИ-решений принципам открытости, оперативности и персонализации рассмотрения обращений с учетом специфики деятельности пенитенциарных учреждений, где обращения часто касаются прав человека и условий отбывания наказания. На основе изучения отечественного и зарубежного опыта предлагаются рекомендации, включая разработку этических стандартов для ФСИН России, обязательные аудиты алгоритмов, внедрение гибридных систем с участием человека, обучение сотрудников цифровым правам и пилотные проекты по автоматизированной предварительной классификации жалоб. Предложенные меры служат гармонизации технологических инноваций с правовыми нормами, минимизации рисков ущемления прав граждан, повышению доверия к деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и росту эффективности административных процессов в условиях ускоренной цифровой трансформации государства.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, обращения граждан, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, алгоритмическая прозрачность, персональные данные, цифровые права, объяснимый ИИ, административная процедура.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL CONFLICTS IN APPLYING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO CITIZENS' APPEALS PROCESSING IN THE FSIN RUSSIA SYSTEM

Annotation. *The article examines the legal conflicts arising from the implementation of artificial intelligence (AI) technologies in processing large volumes of citizens' appeals within institutions*

and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The study focuses on the correlation between document workflow digitalization and key requirements of Russian legislation governing the appeals procedure, including constitutional principles, penal enforcement norms, and general administrative procedure standards. Special attention is given to current trends in applying digital platforms and AI in Russian state agencies and the penitentiary system for receiving, registering, routing, and analyzing appeals from convicts, their relatives, and other applicants, enabling management of the growing influx of complaints amid limited resources. The advantages of automation are highlighted, such as accelerated processing procedures, improved service accessibility for remote applicants, reduced administrative workload on personnel, resource optimization, and enhanced data analytics quality, alongside associated risks ranging from potential confidentiality breaches to algorithmic biases. The compliance of AI solutions with principles of openness, promptness, and personalized appeal consideration is analyzed, taking into account the specifics of penitentiary institutions where appeals often concern human rights and conditions of imprisonment. Based on domestic and foreign experience, recommendations are proposed, including the development of ethical standards for Penal System, mandatory algorithm audits, implementation of hybrid human-in-the-loop systems, staff training in digital rights, and pilot projects for automated preliminary complaint classification. These measures aim to harmonize technological innovations with legal norms, minimize risks of citizens' rights violations, enhance trust in the Russian penal enforcement system's operations, and boost administrative process efficiency amid accelerated state digital transformation.

Key words: *artificial intelligence, citizens' appeals, penal enforcement system, algorithmic transparency, personal data, digital rights, explainable AI, administrative procedure.*

Введение

Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) закреплена в Концепции развития УИС на период до 2030 года (далее – Концепция), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Среди приоритетных направлений мероприятий по реализации Концепции обозначена цифровизация управленческих и административных процессов. В условиях объемного документооборота особое значение приобретает обработка обращений в ФСИН России, поступающих от осужденных, их родственников и иных граждан. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закрепляет обязательный срок подготовки ответа на обращение, составляющий 30 дней, при этом исключение для автоматизированных процедур не предусматривается.

Научные публикации последних лет фиксируют высокий потенциал алгоритмов обработки больших данных в УИС. В [1] авторы В.В. Пекарева и Ю.И. Фроловская указывают на возможность автоматизированного анализа ходатайств и сопоставления их содержания с материалами личного дела осужденного, а в [2] С.Д. Ковалевым положительно оцениваются перспективы применения цифровых систем анализа информации в учреждениях ФСИН России.

Вместе с тем, указанные работы акцентируют преимущественно технические возможности, не раскрывая правовые последствия автоматизации административной процедуры. В [3] авторами делается положительный вывод о применимости методов машинного обучения (искусственных нейронных сетей) для классификации поступающего потока обращений граждан по тематике с их последующей маршрутизацией по исполнителям в целях снижения трудозатрат на ручную обработку текстов.

Материалы и методы

На этапе трансформации алгоритмической классификации обращения в управленческое решение возникают проблемные аспекты правового толка. Так, если алгоритм машинного обучения распределяет обращения по категориям, выявляя «повторные» или «неподлежащие рассмотрению» обращения, возникает вопрос о юридической природе такого вывода. Федеральный закон № 59-ФЗ возлагает обязанность рассмотрения обращения на должностное лицо. Алгоритмический вывод алгоритма с предсказанием категории не является субъектом публичной власти и не может обладать правоприменительной компетенцией. Следовательно, автоматизированная фильтрация обращений без последующей проверки сотрудником противоречит порядку административной процедуры.

Особое значение имеет принцип уважения достоинства личности, закрепленный в ст. 21 Конституции Российской Федерации. В условиях лишения свободы лицо сохраняет право на обращение в государственные органы и на получение мотивированного ответа. Автоматический отказ или формализованный ответ, сформированный системой без анализа индивидуальных обстоятельств, способен привести к деперсонализации административного взаимодействия. Формаль-

ный ответ, основанный на алгоритмическом шаблоне, может быть признан нарушением права на эффективное средство правовой защиты.

Обработка обращений неизбежно связана с использованием персональных данных. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает требования к законности, целевому характеру и безопасности обработки. В обращениях граждан могут содержаться сведения о состоянии здоровья, семейном положении, обстоятельствах уголовного дела. При использовании систем машинного обучения возникает риск вторичного использования данных для иных аналитических целей, не предусмотренных законом. Законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих обработку персональных данных осужденных алгоритмическими системами.

Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет общие принципы использования информационных систем, однако не определяет правовой статус алгоритмических решений в сфере исполнения наказаний. Таким образом, формируется правовой вакуум: цифровизация документооборота осуществляется, но правовые гарантии алгоритмической прозрачности отсутствуют.

С точки зрения цифрового права особую проблему представляет феномен «черного ящика» для систем искусственного интеллекта, используемых для маршрутизации обращений. Если обращение классифицировано системой как повторное или необоснованное, заявитель вправе знать основания такого вывода. Статья 10 УИК РФ закрепляет право осужденных на обращение и обжалование действий администрации. Реализация этого права предполагает доступ к мотивировке решения. Непрозрачность алгоритма лишает заявителя возможности оспорить ошибочную классификацию.

Риски алгоритмической дискриминации проявляются в случае использования поведенческих и статистических моделей. Если система выявляет «типичные» жалобы и автоматически относит их к категории шаблонных, индивидуальные особенности конкретного обращения могут быть проигнорированы. В зарубежной практике применения алгоритмов в публичном управлении фиксировались случаи систематических ошибок в отношении определенных групп лиц. Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте относит системы, влияющие на доступ к государственным услугам, к категории повышенного риска и требует обязательного человеческого контроля и оценки воздействия на права человека [6].

Министерство юстиции США в рекомендациях по использованию алгоритмических инструментов в государственном управлении указывает на необходимость обеспечения прозрачности, аудита и запрета полностью автоматизированных решений, затрагивающих права граждан [7], при этом российская правовая система не содержит аналогичных требований применительно к УИС.

Проблема ответственности за ошибочные алгоритмические решения также не урегулирована, для нее на современном этапе функционирования УИС возможны три модели. Первая предусматривает ответственность разработчика при наличии дефекта программного обеспечения. Вторая – ответственность оператора, допустившего некорректное использование системы. С использованием третьей модели ответственность возлагается на руководителя учреждения, подписавшего ответ. В действующем законодательстве отсутствуют специальные нормы, распределяющие ответственность в условиях использования ИИ, что создает неопределенность и риск перекладывания ответственности на должностное лицо независимо от характера ошибки.

Результаты и обсуждение

В целях устранения правового вакуума предлагается трехуровневая модель регулирования, включающая конституционный, законодательный и подзаконный уровни. На конституционном уровне целесообразно признать право на алгоритмическую прозрачность как элемент цифровых прав осужденных и иных заявителей. На законодательном уровне следует дополнить УИК РФ положениями о применении автоматизированных систем при рассмотрении обращений, закрепив обязательность человеческого контроля и запрет принятия окончательного решения исключительно алгоритмом. При этом Федеральный закон № 59-ФЗ может быть дополнен нормой о необходимости раскрытия факта использования автоматизированных средств анализа. На подзаконном уровне требуется разработка стандартов алгоритмического аудита и требований к объяснимости систем обработки текстовой информации.

Выводы

Данное исследование определяет человекоцентричный подход к цифровизации обработки обращений как важнейшее условие сохранения персональной ответственности должностного лица и обеспечение реальности права на обращение. Технологии ИИ могут ускорять сортировку и анализ больших массивов данных, но не подменять административную процедуру и юридиче-

скую оценку обстоятельств. В противном случае цифровизация превращается в механизм формализации и сокращения гарантий. В работе показано, что для использования искусственного интеллекта при обработке обращений граждан в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации важно нормативное закрепление его вспомогательного характера, алгоритмической прозрачности и четкого распределения ответственности. Без этих гарантий цифровая трансформация органов исполнительной власти рискует вступить в противоречие с конституционными принципами и международными стандартами защиты прав человека.

Список литературы:

[1] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10. С. 329-331.

[2] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 241-243.

[3] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.

[4] Минаев В.А., Бондарь К.М., Федорович В.Ю. Биометрия защиты объектов: возможности и перспективы // Информация и безопасность. 2025. Т. 28, № 1. С. 47-56.

[5] Хазиев Ш.Н., Штохов А.Н. Судебные экспертизы по делам об ошибочной биометрической идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 3. С. 88-102.

[6] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024. № 3. С. 134-136.

[7] Пальянова Н.В. Использование искусственного интеллекта в сфере Legal Tech: современные возможности и перспективы // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: Труды VIII Моск. юрид. форума, XIX Междунар. науч.-прак. конф. Ч. 2. М.: МГЮА, 2021 С. 260-267.

[8] Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022, № 11 (99). С. 108-116.

[9] Минбалеев А.В. Регулирование использования искусственного интеллекта в России // Информационное право. 2020. № 1. С. 36-39.

[10] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91-109.

References:

[1] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024. № 10. S. 329-331.

[2] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in government institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025. № 1. S. 241-243.

[3] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in the processing of data in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penal system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

[4] Minaev V.A., Bondar K.M., Fedorovich V.Yu. Biometrics of object protection: opportunities and prospects//Information and security. 2025. T. 28, NO. 1. S. 47-56.

[5] Khaziev Sh.N., Shtokhov A.N. Forensic examinations in cases of erroneous biometric identification//Theory and practice of forensic examination. 2024. VOL. 19, NO. 3. S. 88-102.

[6] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024. № 3. S. 134-136.

[7] N.V. Palyanova. The use of artificial intelligence in the field of Legal Tech: modern opportunities and prospects//Socio-economic development and quality of the legal environment: Proceedings VIII Mosk. jurid. forum, XIX International. scientific-practical. conf. PART 2. M.: MOSCOW STATE LAW ACADEMY, 2021 S. 260-267.

[8] Ponkin I.V. Public administration and regulatory space in the field of artificial intelligence//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2022, № 11 (99). S. 108-116.

[9] Minbaleev A.V. Regulation of the use of artificial intelligence in Russia//Information law. 2020. № 1. S. 36-39.

[10] Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2018. VOL. 22, NO. 1. S. 91-109.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-198-203

ОПАРИН Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ: ПРОБЛЕМА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования и развития управленческих компетенций у курсантов образовательных организаций высшего образования МЧС России. Обосновывается системообразующая роль управленческой подготовки для деятельности выпускников. Выявляются ключевые противоречия современной подготовки, а также предложены компоненты управленческих компетенций курсантов вузов МЧС России и их наблюдаемые индикаторы.*

Ключевые слова*: управленческие компетенции, курсанты, профессиональная подготовка, управление в ЧС, компетентностный подход, оценка.*

OPARIN Dmitry Evgenievich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg

DEVELOPMENT OF MANAGERIAL COMPETENCIES AMONG CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA: THE PROBLEM AND WAYS TO SOLVE IT

Annotation. *The article considers the problem of formation and development of managerial competencies among cadets of higher education institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The system-forming role of managerial training for graduates is substantiated. The key contradictions of modern training are identified, as well as the components of the managerial competencies of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia and their observed indicators are proposed.*

Key words: *management competencies, cadets, professional training, emergency management, competence approach, assessment.*

Введение

Подготовка кадров для МЧС России имеет выраженную прикладную направленность и ориентирована на выполнение задач в сложных и экстремальных условиях, требующих от сотрудников высокого уровня развития профессиональных компетенций [1,2,3]. Курсанты вузов МЧС России осваивают не только профессионально-специальные дисциплины, но и нормы служебной деятельности, требующие готовности принимать решения, организовывать людей и ресурсы, обеспечивать безопасность личного состава и взаимодействовать с другими структурами и ведомствами. В связи с этим, управленческие компетенции выступают не дополнительным элементом подготовки, а ее системообразующим компонентом: даже на начальных должностях выпускник фактически включается в управление — сменой, звеном, расчетом, участком работ, а в дальнейшем — подразделением и межведомственными группировками.

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными тенденциями. Во-первых, усложняется характер чрезвычайных ситуаций (техногенные риски, комплексность поражающих факторов, необходимость межведомственной координации), что повышает требования к качеству оперативного управления. Во-вторых, возрастает роль стандартизированных процедур и цифровых инструментов управления (информационные системы, ситуационные центры, мониторинг), что требует от будущего руководителя сочетания дисциплинированного следования регламентам и способности адаптировать действия к конкретной обстановке. В-третьих, усиливается запрос на «мягкие» управлен-

ческие навыки (коммуникации, лидерство, управление конфликтами, распределение ответственности), критичные для надежности выполнения задач и профилактики ошибок человеческого фактора.

Несмотря на очевидную значимость управленческой подготовки, в образовательной практике сохраняется ряд проблем. Традиционно управленческие навыки рассматриваются как производные от опыта службы, накапливаемого уже после выпуска, тогда как современная среда предъявляет требование ранней готовности к руководству. Управленческие компетенции не сводятся к знаниям о структуре управления или нормативной базе; они включают устойчивые поведенческие паттерны в стрессовых условиях, способность координации, принятия решений с учетом рисков, коммуникации в иерархической системе и одновременно — при межведомственном взаимодействии. Следовательно, требуется целенаправленная, педагогически спроектированная система их формирования в период обучения.

Кроме того, проблемность поля исследования проявляется в ряде противоречий:

1. между высокой ценой управленческой ошибки в условиях ЧС и недостаточной операционализацией управленческих компетенций в образовательных программах (часто фиксируются в общих формулировках без измеряемых индикаторов);
2. между необходимостью формировать управленческую готовность на ранних этапах подготовки и ограниченными возможностями реальной управленческой практики для курсанта (ограниченный доступ к управлению в реальных операциях, правовые и организационные рамки);
3. между преобладанием традиционных форм обучения (лекционно-семинарские модели, фрагментарные тренировки) и потребностью в практико-ориентированных технологиях, моделирующих ситуации оперативного управления (сценарное обучение, командно-штабные тренировки, симуляции);
4. между регламентированностью служебной деятельности и необходимостью развивать адаптивность, инициативность и критическое мышление при сохранении дисциплины и подчиненности.

Результаты и их обсуждение

В процессе профессиональной подготовки специалистов для МЧС России, управленческая компетентность может рассматриваться как интегративное качество личности и профессиональной готовности, включающее: способность планировать и организовывать действия подразделения; принимать решения на основе оценивания обстановки и рисков; обеспечивать коммуникацию и координацию; поддерживать дисциплину и мотивацию; контролировать исполнение и корректировать действия; соблюдать требования безопасности и нормативные регламенты; обеспечивать психологическую устойчивость и управлять стрессом в коллективе.

При этом исследовательская задача усложняется необходимостью измеримости: управленческие компетенции должны быть описаны через наблюдаемые индикаторы, уровни сформированности и надежные методы диагностики. Для системы МЧС России критична не только «декларативная» подготовленность (знать алгоритм), но и «процедурная» (действовать по алгоритму в динамике ситуации) и «поведенческая» (удерживать лидерскую позицию, распределять роли, обеспечивать обратную связь, предупреждать панические и конфликтные реакции). Следовательно, исследование требует сочетания педагогических и психологических подходов: компетентностного, деятельностного, ситуационного, а также подходов к оценке профессионально важных качеств в условиях стресса.

В контексте нашего исследования управленческих компетенций курсантов важно опираться на работы, конкретизирующие требования к управленческой компетентности выпускников профильных вузов ГПС МЧС России. Так, А.Э. Болотин, Т.В. Данилова считают, что эффективность профессиональной деятельности выпускников вузов МЧС России определяется комплексом способностей, формирующих управленческую компетентность: организацией и руководством коллективом, критическим мышлением и анализом обстановки, самостоятельностью в принятии решений и ответственностью. Авторы также подчеркивают значимость умений работать с информацией из различных источников, решать инженерно технические задачи и применять технико экономический анализ в обеспечении пожарной безопасности. Полученные ими данные корреляционного анализа позволяют рассматривать указанные способности как приоритетные ориентиры при проектировании содержания подготовки и критериев диагностики управленческой компетентности в нашем исследовании [4,5].

К.Г. Казазаев считает, что управленческая компетентность курсанта представляет собой интегративное свойство личности, обеспечивающее планирование и осуществление управленческой деятельности, а также анализ ее результатов, и выступает фактором эффективности образовательного процесса. Автор подчеркивает необходимость формировать у будущего офи-

цера самостоятельность, ответственность, способность быстро принимать обоснованные решения, организовывать деятельность подчиненных, применять мотивацию и контроль в условиях меняющейся обстановки. Тем самым обосновывается целесообразность специальной подготовки и подбора форм обучения (практические занятия, стажировки, тренировки, учения), направленных на развитие ключевых управленческих компетенций [6].

И.А. Сидоров, С.А. Воронов в своем исследовании подчеркивают, что управленческая составляющая является определяющей в профессиональной деятельности будущего офицера, однако в практике военных вузов развитие данной компетенции часто носит опосредованный, недостаточно целенаправленный характер. Для решения проблемы учеными предлагается комплекс педагогических задач: создание применимого диагностического аппарата с критериями и показателями; разработка и апробация рефлексивной технологии развития компетенции с учетом специфики военной организации; проведение эксперимента и последующее внедрение технологии в образовательный процесс. В качестве критериев развития выделяются знаниево-деятельностный (планирование, организация, мотивация, контроль) и личностный (коммуникативность, социальная нравственность, духовная и эмоциональная зрелость, социальный интеллект, лидерство), а уровни сформированности определяются по сочетанию результатов по двум критериям [7].

В ходе анализа научных источников и практики подготовки курсантов вузов МЧС России установлено, что управленческая компетентность целесообразно трактовать не как сумму знаний о порядке управления, а как интегративный результат профессионального образования, проявляющийся в готовности курсанта эффективно действовать в роли руководителя тушения пожара в условиях неопределенности, дефицита времени и повышенной ответственности. В прикладном контексте МЧС России это означает способность: быстро понимать обстановку и ограничения (риски, ресурсы, безопасность личного состава); формулировать цель и задачи; организовывать взаимодействие и распределение ролей; обеспечивать дисциплину исполнения; контролировать динамику и корректировать план; поддерживать работоспособность группы и собственную саморегуляцию [8].

Ключевой результат состоит в том, что для целей проектирования образовательного процесса управленческая компетентность должна быть операционализирована: описана через структурные компоненты и измеряемые проявления (индикаторы), фиксируемые в моделируемых и учебно-профессиональных ситуациях. Без такой операционализации компетенция остается декларативной («выпускник умеет руководить»), что затрудняет целеполагание, подбор методов обучения и объективную оценку динамики развития.

Опираясь на исследования ученых, а также учитывая специфику управленческой деятельности в МЧС России, выделим следующие взаимосвязанные компоненты управленческих компетенций курсантов:

1. Когнитивно-нормативный компонент. Он включает знание основных управленческих функций (планирование, организация, мотивация, контроль), понимание структуры управления и функционала должностных лиц, владение регламентами, алгоритмами и требованиями безопасности, а также представления о межведомственном взаимодействии. Обсуждение данного компонента принципиально для МЧС России: деятельность руководителя в большинстве ситуаций регламентирована, и качество решений во многом зависит от того, насколько обучаемый способен корректно применять нормы в изменяющейся обстановке. В отличие от «академического знания», значимой характеристикой здесь выступает способность быстро извлекать нормативно значимую информацию и использовать ее как ограничение и опору при выборе варианта действий.
2. Операционально-деятельностный компонент. Он отражает способность курсанта переводить оценку обстановки в управленческое решение и организованное действие подразделения: ставить цели и задачи, планировать последовательность действий, распределять ресурсы и ответственность, делегировать, координировать, контролировать исполнение, своевременно корректировать план. Применительно к служебно-профессиональным задачам МЧС России данный компонент является центральным, поскольку именно он обеспечивает переход от «знает, как надо» к «делает правильно и вовремя». При обсуждении важно подчеркнуть, что управленческая компетентность здесь проявляется не только в выборе решения, но и в организации процесса его реализации (управление временем, каналами связи, ресурсами, соблюдением требований охраны труда и безопасности).
3. Коммуникативно-лидерский компонент. Он включает навыки постановки задачи, пере-

дачи информации в понятной и проверяемой форме, организации обратной связи, управления конфликтами, поддержания дисциплины и мотивации, лидерского влияния в малых группах. Для МЧС России данный компонент особенно значим, так как управленческая ошибка часто носит коммуникационный характер: неполная постановка задачи, отсутствие подтверждения понимания, несогласованность действий участников, информационные разрывы при передаче распоряжений. Следовательно, развитие управленческих компетенций должно предусматривать обучение «командованию как коммуникационной процедуре»: постановка задачи, проверка понимания, контроль контрольных точек, обновление вводных и доведение корректировок.

4. Рефлексивно-оценочный компонент. Он проявляется в способности анализировать собственные управленческие решения и действия подразделения, выявлять ошибки и причины отклонений, формулировать корректирующие меры и переносить опыт на последующие ситуации. В обсуждаемом контексте рефлексия имеет прикладной характер: важно не просто «оценить себя», а извлечь управленческие уроки (какая информация была упущена, где нарушена логика решения, на каком этапе возникла рассинхронизация, какие организационные меры снизили бы риски). Наиболее продуктивной формой развития данного компонента выступает обязательный дебрифинг по итогам сценарных занятий и тренировок.
5. Стрессоустойчивость и саморегуляция (как сквозной компонент). Он включает сохранение работоспособности в условиях давления времени и риска, контроль эмоциональных реакций, поддержание устойчивости группы, профилактику дезорганизации поведения. Важно подчеркнуть, что стрессоустойчивость в рамках управленческой компетенции не подменяет профессиональные действия и не является «характерологической данностью»: она развивается через тренируемые навыки саморегуляции, через многократное выполнение управленческих функций в усложняющихся условиях и через культуру безопасного принятия решений, где приоритетом является сохранение здоровья и жизни личного состава при выполнении задачи [9,10].

Следующим результатом является выделение наблюдаемых индикаторов (поведенческих маркеров), которые позволяют оценивать степень сформированности компонентов компетенции на учебных занятиях, тренажерах, командно-штабных тренировках и иных практико-ориентированных форматах. В качестве таких индикаторов предлагается использовать:

– качество постановки управленческой задачи: конкретность, полнота, реалистичность, обозначение приоритетов и ограничений, назначение ответственных, установление сроков (контрольных точек), обязательная проверка понимания (в том числе через краткое подтверждение исполнителем);
– адекватность оценки обстановки и рисков: выделение ключевых факторов, учет ограничений ресурсов и времени, соблюдение требований безопасности, выбор приемлемого уровня риска;
– логика и обоснованность решения: соответствие цели, регламентам и вводным; наличие альтернатив и критериев выбора; учет последствий;
– организация взаимодействия: распределение ролей, согласование действий, управление информационными потоками, своевременное доведение изменений, предупреждение противоречивых указаний;
– контроль и коррекция: мониторинг выполнения, фиксация отклонений, корректировка плана без потери управляемости, поддержание дисциплины исполнения;
– результативность выполнения сценария: достижение цели при соблюдении требований безопасности, минимизация ошибок организации и коммуникации;
– качество рефлексии по итогам дебрифинга: способность назвать ключевые ошибки и их причины, сформулировать конкретные меры улучшения (а не общие оценки), перенести выводы на будущие ситуации.

Выводы

В заключении отметим, что развитие управленческих компетенций у курсантов вузов МЧС России является базовой задачей профессиональной подготовки, напрямую связанной с обеспечением надежности управления силами и средствами в условиях дефицита времени, риска и высокой ответственности. Их формирование должно носить целенаправленный, поэтапный и практико-ориентированный характер, опираясь на интеграцию профессиональных знаний, навыков принятия решений, командного взаимодействия и саморегуляции. Наиболее результативными выступают методы, моделирующие реальные условия служебной деятельности (ситуационные задачи, тренажерная и командно-штабная подготовка, разборы действий), позволяющие оценивать компетенции по поведенческим индикаторам и корректировать подготовку на основе

обратной связи. Тем самым обеспечивается готовность выпускников к эффективному выполнению управленческих функций и снижению вероятности ошибок в процессе организации и руководства действиями подразделений.

Список литературы:

[1] Мураев, Н. П. Роль инновационных технологий в профессиональной подготовке курсантов вузов МЧС России / Н. П. Мураев, А. А. Карапузиков // Профессиональная ориентация. – 2024. – № 4-2. – С. 20-23. – EDN LNTVZJ.

[2] Карапузиков, А. А. Компетентностный подход в высших учебных заведениях, проблемы, опыт, инновации / А. А. Карапузиков, Д. С. Белкин, П. В. Арканов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2020. – № 2(87). – С. 180-182. – EDN IVZPCG.

[3] Карапузиков, А. А. Мотивационная готовность курсантов вузов МЧС России к выполнению профессиональных задач / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 55-60. – DOI 10.36906/2311-4444/23-4/05. – EDN MYQPPS.

[4] Болотин, А. Э. Требования, предъявляемые к управленческой компетентности выпускников вузов ГПС МЧС России / А. Э. Болотин, Т. В. Данилова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 4(110). – С. 16-21. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.04.110.p16-21. – EDN SCCYTT.

[5] Болотин, А. Э. Педагогическая технология формирования организационно-управленческой компетентности у курсантов вузов МЧС России / А. Э. Болотин, Т. В. Данилова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 6(112). – С. 46-49. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.06.112.p46-49. – EDN SHCVRJ.

[6] Казазаев, К. Г. Необходимость развития управленческой компетентности у курсантов военных институтов / К. Г. Казазаев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 29 декабря 2016 года. Том Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 377-379. – EDN XWIQQJ.

[7] Сидоров, И. А. Совершенствование управленческой компетенции курсантов военного вуза / И. А. Сидоров, С. А. Воронов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4(36). – С. 161-165. – EDN SKWQXS.

[8] Карапузиков, А. А. Компетентностный подход в системе профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России / А. А. Карапузиков, Д. Е. Опарин, Т. Е. Могилевская // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 6-2. – С. 82-85. – DOI 10.37882/2223-2982.2025.06-2.19. – EDN GOKEJM.

[9] Повышение стрессоустойчивости сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России при выполнении профессионального долга / А. А. Карапузиков, Е. В. Кокшаров, Т. Ф. Гайнуллин, М. Э. Бессонов // Право и образование. – 2021. – № 11. – С. 135-140. – EDN FEAPQL.

[10] Опарин, Д. Е. О проблеме формирования устойчивости к стрессовым ситуациям у курсантов вузов МЧС России / Д. Е. Опарин, А. А. Карапузиков // Право, история, педагогика и современность : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 29–30 января 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 182-186. – EDN UWFBEU.

References:

[1] Muraev, N.P. The role of innovative technologies in the professional training of cadets of universities EMERCOM of Russia/N.P. Muraev, A.A. Karapuzikov//Professional orientation. – 2024. – № 4-2. - S. 20-23. – EDN LNTVZJ.

[2] Karapuzikov, A. A. Competence approach in higher educational institutions, problems, experience, innovations/A. A. Karapuzikov, D. S. Belkin, P. V. Arkanov//Scientific notes of Oryol State University. – 2020. – № 2(87). - S. 180-182. – EDN IVZPCG.

[3] Karapuzikov, A. A. Motivational readiness of cadets of EMERCOM of Russia universities to perform professional tasks/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev//Bulletin of Nizhnevartovsk State University. – 2023. – № 4. - S. 55-60. – DOI 10.36906/2311-4444/23-4/05. – EDN MYQPPS.

[4] Bolotin, A.E. Requirements for the managerial competence of graduates of universities of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia/A.E. Bolotin, T.V. Danilov//Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. – 2014. – № 4(110). - S. 16-21. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.04.110.p16-21. – EDN SCCYTT.

[5] Bolotin, A.E. Pedagogical technology for the formation of organizational and managerial competence among cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia/A.E. Bolotin, T.V. Danilov// Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. – 2014. – № 6(112). - S. 46-49. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.06.112.p46-49. – EDN SHCVRJ.

[6] Kazazaev, K. G. The need to develop managerial competence among cadets of military institutes/K. G. Kazazaev//Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard of the Russian Federation: a collection of scientific articles of the VIII Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation, Novosibirsk, December 29, 2016. Volume Part 1. - Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation, 2017. - S. 377-379. – EDN XWIQQJ.

[7] Sidorov, I. A. Improving the managerial competence of cadets of a military university/I. A. Sidorov, S. A. Voronov//Professional education in Russia and abroad. – 2019. – № 4(36). - S. 161-165. – EDN SKWQXS.

[8] Karapuzikov, A. A. Competency approach in the system of professional training of cadets of universities EMERCOM of Russia/A. A. Karapuzikov, D. E. Oparin, T. E. Mogilevskaya//Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. – 2025. – № 6-2. - S. 82-85. – DOI 10.37882/2223-2982.2025.06-2.19. – EDN GOKEJM.

[9] Increasing stress resistance of employees of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia in the performance of their professional duty/A. A. Karapuzikov, E. V. Koksharov, T. F. Gainullin, M. E. Bessonov//Law and Education. – 2021. – № 11. - S. 135-140. – EDN FEAPQL.

[10] Oparin, D. E. On the problem of forming resistance to stressful situations among cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia/D. E. Oparin, A. A. Karapuzikov//Law, history, pedagogy and modernity: Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Penza, January 29-30, 2025. - Penza: Penza State Agrarian University, 2025. - S. 182-186. – EDN UWFBEU.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-204-210

АЛИБЕКОВА Эльвира Исламовна,
студент ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОЛКОВА Юлия Андреевна,
директор обособленного подразделения ООО «Институт красоты +»,
e-mail: mail@law-books.ru

КУСТОВА Марина Николаевна,
к.т.н., доцент, доцент кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Адаптация новых сотрудников представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий не только освоение профессиональных функций, но и интеграцию в социальную и культурную среду организации. Психологический комфорт в первые недели работы определяет дальнейшую вовлечённость, производительность и лояльность сотрудника. В данной статье рассматриваются ключевые психологические факторы, влияющие на успешность адаптации, такие как уровень тревожности, восприятие поддержки со стороны коллег и руководства, а также соответствие личных ценностей корпоративным нормам. На основе практического опыта предложены рекомендации по совершенствованию практик онбординга с учётом индивидуальных и организационных особенностей.*

Ключевые слова: *адаптация персонала, онбординг, психологическая интеграция, организационная культура, вовлеченность, стресс на рабочем месте, HR-менеджмент.*

ALIBEKOVA Elvira Islamovna,
student of FSBEI HE "Volga State University of Telecommunications and Informatics"

VOLKOVA Julia Andreevna,
Director of a separate division of Beauty Institute + LLC

KUSTOVA Marina Nikolaevna,
Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of Digital Economics, Volga State University of Telecommunications and Informatics

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ADAPTATION OF NEW EMPLOYEES IN THE ORGANIZATION

Annotation. *The adaptation of new employees is a complex multi-level process, including not only the development of professional functions, but also integration into the social and cultural environment of the organization. Psychological comfort in the first weeks of work determines the employee's further involvement, productivity and loyalty. This article examines the key psychological factors that influence the success of adaptation, such as the level of anxiety, the perception of sup-*

port from colleagues and management, as well as the compliance of personal values with corporate norms. Based on practical experience, recommendations were proposed to improve onboarding practices, taking into account individual and organizational characteristics.

Key words*: staff adaptation, onboarding, psychological integration, organizational culture, engagement, workplace stress, HR management.*

Введение

Современные организации функционируют в условиях динамично изменяющейся внешней среды, высокой конкуренции за квалифицированные кадры и растущих требований к гибкости и устойчивости трудовых коллективов. Глобализация рынков труда, ускорение технологических преобразований организаций и появление новых форм занятости (включая удалённую и гибридную работу) кардинально изменили ландшафт трудовых отношений. В подобных условиях процесс вхождения нового сотрудника в организацию перестаёт быть рутинной административной процедурой и приобретает значение стратегического HR-инструмента, напрямую влияющего на конкурентоспособность компании.

Адаптация персонала – не просто освоение должностных обязанностей или знакомство с внутренними регламентами подразделений при поступлении сотрудника на работу – это сложный социально-психологический процесс, в ходе которого человек интегрируется в корпоративную культуру, выстраивает профессиональные и межличностные связи, формирует установки к работе и оценивает перспективы своего развития в компании [1 - 4]. Поэтому успешная адаптация персонала становится фундаментом для формирования психологического контракта – неформального набора взаимных ожиданий между сотрудником и организацией, который определяет уровень его лояльности и вовлечённости на последующих этапах построения карьеры.

Традиционные подходы к адаптации носят, преимущественно, инструктивный характер: новичку предоставляют необходимую информацию, обучают техническим навыкам и контролируют первые результаты. Такой подход, характерный для постиндустриальной эпохи, рассматривал сотрудника как исполнителя стандартизированных функций, где ключевым критерием эффективности выступала скорость освоения операций. Однако в последние десятилетия всё больше внимания уделяется психологической стороне этого процесса. Научные исследования, проводимые на этой стадии, доказывают, что первые недели работы оказывают решающее влияние на уровень вовлечённости, эмоционального выгорания, производительности и, в конечном счёте, на решение сотрудника остаться в организации или покинуть её. Так по данным исследования компании «Анкор», около 34% российских компаний сталкиваются с уходом новых сотрудников в первые три месяца с работы, причём в 67% случаев причиной ухода называются именно психологические факторы (ощущение изоляции, отсутствие поддержки и разрыв между ожиданиями и реальностью) [5]. Особенно остро эта проблема стоит в отношении молодых специалистов и работников, впервые вступающих на рынок труда, чьи ожидания зачастую не совпадают с реальностью рабочей среды. Поколение Z, формирующее сегодняшний кадровый резерв, демонстрирует повышенную чувствительность к ценностной согласованности с работодателем, стремление к постоянной обратной связи и нетерпимость к бюрократическим барьерам, что требует пересмотра традиционных моделей онбординга [6].

Психологические барьеры, такие как тревожность, неопределённость, страх несоответствия ожиданиям, трудности в установлении контактов – могут существенно замедлить или даже сорвать процесс адаптации, даже при высоком профессиональном потенциале сотрудника. Эти барьеры часто обусловлены когнитивным диссонансом, возникающим при столкновении идеализированного образа будущей работы, сформированного в процессе найма, с повседневной практикой организации. В то же время организация, обеспечивающая эмоциональную поддержку, ясность ролевых ожиданий и ощущение принадлежности к коллективу, создаёт условия для быстрого перехода новичка от пассивного наблюдателя к активному и мотивированному участнику рабочих процессов. Такая среда способствует формированию организационной идентичности – процесса, при котором сотрудник начинает воспринимать ценности и цели компании как собственные, что является мощным предиктором долгосрочной лояльности.

Актуальность статьи обусловлена как ростом текучести кадров в российских компаниях, так и недостаточной проработанностью практических рекомендаций по психологической поддержке на этапе онбординга в отечественной HR-практике. Несмотря на распространение формальных программ адаптации, их содержание зачастую ограничивается административными процедурами и техническим обучением, тогда как психологическая составляющая остаётся на уровне деклараций.

Целью статьи является выявление и анализ ключевых психологических факторов, влияющих на успешность адаптации новых сотрудников, а

также разработке обоснованных рекомендаций для повышения эффективности программ интеграции с учётом как индивидуальных особенностей работников, так и специфики организационной культуры. В статье особое внимание уделяется вопросу трансформации онбординга из набора разрозненных мероприятий в целостную систему, ориентированную на создание условий для психологической безопасности и социальной интеграции новичка в условиях современной российской экономики.

Описание исследования

Для проработки вопроса в статье представлены результаты разового статистического исследования, проводимого в порядке личной инициативы, согласно количественно-качественной критериальной оценки анкетируемых. Такой подход позволил не только зафиксировать статистические закономерности, но и глубже понять субъективный опыт новичков в период их адаптации.

Сбор данных осуществлялся в течение шести месяцев (с сентября 2024 года по март 2025 года) в г. Самаре. В исследовании приняли участие три организации, представляющие разные отрасли производства: небольшая IT-компания, занимающаяся разработкой программного обеспечения (ПО); производственное предприятие, специализирующееся на изготовление металлических комплектующих и центр деловых услуг, включающий бухгалтерские и юридические услуги для малого бизнеса.

Выбор для исследования данных организаций был обусловлен возможностью выделить особенности адаптации персонала для разных рабочих сред – от гибкой офисной культуры до регламентированного производственного процесса.

Общая выборка анкетируемых составила 87 человек, из числа новых сотрудников, принятых в организации в течение полугода. Согласно этой выборки – 65 анкетируемых имели высшее и 22 – среднее профессиональное образование. Средний возраст анкетируемых составил 27 лет (опрошены участники в возрасте от 21 до 35 лет).

Заданный временной интервал был выбран не случайно, т.к. согласно мнению профессиональных экспертов [5 - 6], именно за первые 2 - 4 месяца у новичка формируется базовое отношение к организации и, при этом, он уже имеет достаточно опыта для осмысленной оценки своего адаптационного процесса.

Анкетирование проходило анонимно, посредством онлайн-опроса участников в платформе Google Forms, а сама анкета включала три блока вопросов:

– из шкалы ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина (адаптация Ю.Л. Ханина) – для оценки уровня тревоги в рабочих ситуациях;
– из шкалы воспринимаемой организационной поддержки (POS) – для измерения ощущения заботы со стороны руководства и коллег;
– авторскую шкалу удовлетворённости процессом адаптации персонала из 12 утверждений.

Анкетирование проходило в два этапа: пробное и основное.

Пробное анкетирование носило формат пилотного тестирования ограниченного формата (группа в 10 человек, не вошедших в основную выборку данных). На основании полученных индивидуальных замечаний были отработаны формулировки задаваемых вопросов и оценена сложность понятийного восприятия анкеты. Коэффициент Альфа Кронбаха для всех шкал разработанной анкеты составил от 0,71 до 0,83, что подтверждает приемлемую внутреннюю согласованность инструментария количественной оценки анкетирования.

Качественные результаты оценки были получены в результате полуструктурированных интервью с HR-специалистами и наставниками исследуемых организаций (по два человека от каждой). Беседы проводились лично или по видеосвязи, имели продолжительность от 25 до 40 минут и записывались с согласия участников.

Задаваемые вопросы касались типичных трудностей новичков, используемых форм поддержки и оценки эффективности существующих программ адаптации. Кроме того, в двух организациях (IT-компании и центре деловых услуг) в течение первых двух недель за новыми сотрудниками вёлся краткий дневник наблюдений, в который вносились все моменты проявления стресса, инициативности и характера взаимодействия новичков с коллегами. На производственном предприятии такая форма наблюдения оказалась невозможной из-за особенностей технологического процесса и требований техники безопасности.

При анализе количественных данных применялись методы описательной статистики: расчет математического ожидания и дисперсии полученной выборки данных; корреляционный анализ Пирсона для выявления связей между переменными; непарный t-критерий Стьюдента для сравнения показателей между группами (офисные/удалённые сотрудники, мужчины/женщины).

Качественные данные транскрибировались и анализировались методом тематического ана-

лиза. В них выделялись повторяющиеся темы, которые затем объединялись в содержательные категории.

В качестве недостатка при постановке и проведении социологического опроса следует отметить ограниченность и умеренную репрезентативность выборки исходных данных. Исследование носило локально территориально- производственный характер (только для трех компаний г. Самары); имело неравномерное распределение участников по отраслям (в связи с выбором организаций) и было ограниченно рамками временного наблюдения.

Тем не менее, результаты, полученные в ходе анкетирования, помогли оценить эффективность процесса онбординга и сформулировать общие практически значимые выводы о психологических аспектах адаптации новых сотрудников в российских компаниях для текущих условий.

Результаты исследования

Выборочные результаты анализа собранных данных, для выявления общей закономерности «проживания» вновь трудоустроенных периода быстрой и комфортной адаптации на рабочем месте представлены в *таблицах 1* и *2*.

Таблица 1. Основные психологические трудности на этапе адаптации (n = 87)

Трудность	Процент респондентов	Наиболее выражена в
Страх ошибиться	68%	IT-сфера
Неуверенность в ожиданиях руководства	61%	Все сектора
Трудности в построении межличностных связей	54%	Производство
Чувство изоляции	47%	Удалённые сотрудники
Непонимание корпоративных норм	39%	Молодые специалисты (младше 25 лет)

Таблица 2. Факторы, способствующие успешной адаптации

Фактор	Коэффициент корреляции с удовлетворённостью	Статистическая значимость
Поддержка со стороны наставника	0,72	$p < 0,01$
Чёткость целей и задач	0,65	$p < 0,01$
Дружелюбная атмосфера в коллективе	0,58	$p < 0,05$
Регулярная обратная связь от руководителя	0,61	$p < 0,01$

Согласно результатам исследования, практически большая часть участников анкетирования (68%), независимо от характера предприятия, где они приступили к работе, в качестве одной из доминирующих психологических трудностей на этапе адаптации, указали на страх ошибиться (см. табл. 1). Причем, в этом вопросе, наибольшую тревогу вызывала не сама сложность решения задач, а их неопределённость, поскольку было неясно, как оценит работу руководитель, какие ошибки допустимы, а какие нет, и каковы «неписаные» правила поведения в коллективе. Особенно остро эта неопределённость ощущалась в первые две недели работы, когда у новичков ещё не сформировалось чёткое понимание того, чего от него ждут.

В IT-компании эта проблема проявлялась особенно ярко, где высокая скорость разработки и ответственность за стабильность ПО заставляли новичков буквально «бояться» каждого высказывания в их адрес. Интересно, что даже при наличии «санкционированного» права на ошибки в течение двух первых месяцев, многие сотрудники продолжали переживать из-за малейших производственных неудач. Это говорит о том, что страх допустить профессиональную ошибку – это не просто рациональная реакция на возможные последствия, а глубинный психологический феномен, связанный с формированием квалифицированной самооценки.

Неуверенность в ожиданиях руководства отмечали 61% участников анкетирования из всех трёх организациях (см. табл. 1). Новые сотрудники затруднялись понять, какие задачи являются приоритетными, как часто нужно отчитываться о проделанной работе и насколько уместно проявлять самостоятельность без предварительного согласования. На производственном предприятии эта трудность усугубилась соблюдением строгой иерархии: молодые сотрудники часто не решались задавать уточняющие вопросы напрямую своему начальнику, опасаясь показаться некомпетентными или «навязчивыми».

Трудности в установлении контактов с коллегами отметили 54% опрошенных (см. табл. 1). Чаще всего сложности в построении деловых коммуникаций возникали у сотрудников производственного предприятия, которые в отличие от

легко общающихся за чашкой кофе офисных работников, трудятся в разных цехах и по разным сменам. Отсутствие возможности неформального общения с коллегами мешают новичкам ускорить интеграцию сотрудника в коллектив, повысить их уровень удовлетворенности работой и снизить риск увольнения в первые месяцы.

На чувство изоляции в новом коллективе пожаловались 47% анкетируемых (см. табл. 1). Особенно сильно это чувство проявлялось у удалённых сотрудников из IT-компании, которые не ощутили себя частью команды. Отсутствие живого общения, невозможность уловить настроение коллег по мимике и жестам, а также задержки в ответах в мессенджерах усиливают ощущение отчуждённости и «невидимости» новичка в коллективе.

Молодые специалисты в возрасте до 25 лет (39% лиц, этой возрастной категории) (см. табл. 1) чаще других, указали что испытывали трудности с пониманием корпоративных норм поведения – например, какого стиля общения ожидает руководство, когда уместно проявлять инициативу, а когда лучше остаться в «тени». При этом наличие письменного кодекса корпоративной этики не всегда решало проблему: многое зависело от неформальной атмосферы в коллективе и личного примера более опытных коллег.

Согласно корреляционному анализу факторов, способствующих успешной адаптации специалистов было установлено (см. табл. 2), что наиболее сильную связь с позитивной оценкой процесса онбординга имеет поддержка со стороны наставника ($r = 0,72$, $p < 0,01$). Соответственно, наличие человека, к которому можно обратиться не только с техническими вопросами, но и с сомнениями, страхами или просто для обсуждения рабочих ситуаций, создаёт у новичка ощущение психологической безопасности.

Также значимыми факторами успеха, согласно исследованию, стали (см. табл. 2):

– чёткие постановки целей и задач на первые недели работы ($r = 0,65$, $p < 0,01$);
– регулярная обратная связь с руководителем, даже если она касалась небольших задач ($r = 0,61$, $p < 0,01$);
– доброжелательная атмосфера в коллективе ($r = 0,58$, $p < 0,05$), особенно важная на производстве, где взаимопомощь напрямую влияет на эффективность работы.

Полученные результаты исследования не новы и хорошо согласуются с теорией социального обмена и моделью организационной поддержки – когда сотрудник чувствует, что организация заботится о нём не только как о ресурсе, но и как о человеке, он отвечает повышенной лояльностью и вовлечённостью в общее дело. В контексте адаптации это означает, что инвестиции в создание условий психологической безопасности окупаются уже на ранних этапах –снижением текучести кадров и ростом качества вклада нового сотрудника в общие цели компании.

Пример применения рекомендаций исследования

Наглядный пример практического внедрения рекомендаций исследования был реализован в Самарской IT-компании, занимающейся разработкой ПО для реализации логистических услуг.

До начала исследования в этой организации наблюдалась устойчивая тенденция увольнения кадров в первые три месяца работы (примерно 28%). При этом компания предлагала конкурентную зарплату и имела формализованный процесс онбординга – новички проходили обучение по внутренним инструментам, получали доступ к документации и знакомились с техническими процессами. Однако анализ интервью с ушедшими сотрудниками показал, что основная причина ухода прежде всего была связана с их психологическим дискомфортом на работе: ощущением изоляции в коллективе; неясности ожиданий руководителя и боязни задавать некомпетентные вопросы.

Для решения этой проблемы в компании был запушен пилотный проект, направленный на усиление психологической поддержки новичков в первые два месяца работы. Его ключевой идеей стало создание «безопасной среды» –максимально комфортной для сотрудника, в которой он мог бы спокойно адаптироваться без постоянного страха ошибиться.

Также в рамках проекта была пересмотрена роль наставника. Раньше наставник в основном проверял выполнение задач и помогал новичкам по техническим вопросам. В проекте к его обязанностям добавились еженедельные неформальные встречи с новичком (за чашкой кофе или в обеденный перерыв) для обсуждения не только технологических моментов, но и общих впечатлений от первых недель работы в компании, сложностей в общении с коллегами и других общих вопросов. Такой формат позитивного общения помог снизить психологическое напряжение и укрепить доверие «новобранцев».

Дополнительно для каждого новичка назначался «бадди» – сотрудник- помощник из другого отдела, не имеющий отношения к его непосредственной работе. Бадди не оценивал результаты работы и не влиял на карьеру новичка, но был готов ответить на его любые бытовые и организационные вопросы (где взять канцелярию, как заказать пропуск, как правильно оформить боль-

ничный, с кем лучше согласовать встречу и т.д.). Наличие такого «нейтрального» контакта оказалось особенно полезным для тех, кто стеснялся обращаться к руководителю или наставнику напрямую.

Ещё одним элементом проекта стал закрытый анонимный чат в корпоративном мессенджере Telegram. В него вошли только новые сотрудники (со стажем работы до 2-х месяцев) и два HR-специалиста для обсуждения абсолютно любых вопросов (от «как назвать ветку в Git» до «можно ли приходить на работу в джинсах»). Анонимность чата сняла страх осуждения, а оперативные ответы HR-специалистов помогли быстро решать возникающие трудности. Сами HR-специалисты ежедневно просматривали чат и при обнаружении повторяющихся вопросов или признаков стресса инициировали личные беседы с сотрудниками.

По итогам двух месяцев пилотного проекта в группе из 42 новых сотрудников были зафиксированы значимые улучшения. Доля тех, кто остался в компании по истечении трёх месяцев, выросла с 72% до 91%. Средняя оценка удовлетворённости процессом адаптации по внутренней пятибалльной шкале увеличилась с 3,4 до 4,6 баллов. Особенно заметно снизился страх ошибок: 84% участников проекта в финальном опросе отметили, что теперь воспринимают ошибки как естественную часть обучения, а не как угрозу своей репутации или карьере.

Таким образом, применение рекомендаций исследований на практике наглядно продемонстрировало, что даже в технических компаниях, где основное внимание традиционно уделяется hard skills, решающую роль в удержании и вовлечении новых сотрудников играют «мягкие» факторы контакта: доверие, поддержка и возможность чувствовать себя в безопасности при освоении новой рабочей среды. Инвестиции в психологическую составляющую процесса онбординга окупились уже через два месяца за счёт снижения текучести и роста удовлетворённости новичков.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что успешная адаптация новых сотрудников определяется не столько количеством переданной информации или качеством технического обучения, сколько психологическим климатом, в котором происходит их вхождение в организацию. Даже при наличии подробных инструкций, регламентов и обучающих материалов новичок может испытывать значительный стресс и в конечном итоге покинуть компанию, если не чувствует поддержки, ясности ожиданий и принадлежности к коллективу.

Среди выявленных факторов наибольшее влияние на удовлетворённость процессом адаптации оказала поддержка наставника (r = 0,72). Это говорит о том, что для новичка критически важно иметь рядом человека, к которому можно обратиться не только с рабочими вопросами, но и с сомнениями, страхами или просто для обсуждения ситуации «на равных».

Вторым по значимости фактором стала чёткость целей и задач на первые недели работы (r = 0,65), когда сотрудник понимает, чего от него ждут, и видит свой прогресс, уровень тревожности значительно снижается.

Третьим важным элементом оказалась регулярная обратная связь от руководителя (r = 0,61), которая помогает новичку корректировать свои действия и формирует ощущение, что его работа замечена и ценна.

Игнорирование этих аспектов приводит к предсказуемым негативным последствиям: росту тревожности, снижению вовлечённости кадров и увеличению риска их досрочного ухода.

Практическая реализация рекомендаций в IT-компании, продемонстрировала, что даже небольшие изменения в формате онбординга (еженедельные неформальные встречи с наставником, назначение «бадди», создание анонимного канала для вопросов) – способны сократить текучесть вновь трудоустроенных.

Таким образом, программы онбординга в современных организациях должны трансформироваться из набора административных процедур в целостную систему, ориентированную на создание условий психологической безопасности. Только при наличии такой среды новый сотрудник сможет не просто освоить должностные обязанности, но и почувствовать себя частью команды, что в конечном итоге определяет его долгосрочную лояльность и вклад в развитие организации.

Список литературы:

[1] Базаров Т. Ю., Еремин Б. Л., Управление персоналом: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 431 с. – URL: https://library.it-unes.ru/ (дата обращения: 12.12.2025).

[2] Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала: учебное пособие. – 7-е изд. – М.: Проспект, 2021. – 384 с. – URL: https://prospekt.org/index.php?page=publication&id=3526 (дата обращения: 12.12.2025).

[3] Кибанов А. Я., Управление персоналом организации: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 688 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1044362 (дата обращения: 12.12.2025).

[4] Егоршин А. П., Управление персоналом: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: НИСОД, 2019. – 624 с. – URL: http://www.nisod.ru/

index.php?option=com_content&view=article&id=133&Itemid=174 (дата обращения: 12.12.2025).

[5] Шабанова М. А., Социально-психологические аспекты адаптации персонала в организации // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 422. – С. 112–118. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-adaptatsii-personala-v-organizatsii (дата обращения: 12.12.2025).

[6] Веснин В. Р., Основы управления персоналом // Молодой ученый. – 2020. – № 15. – С. 405–408. – URL: https://moluch.ru/archive/305/68856/ (дата обращения: 12.12.2025).

References:

[1] Bazarov T. Yu., Eremin B. L., Human Resources: Textbook. - M.: UNITY-DANA, 2018. - 431 p. - URL: https://library.it-unes.ru/ (access date: 12.12.2025).

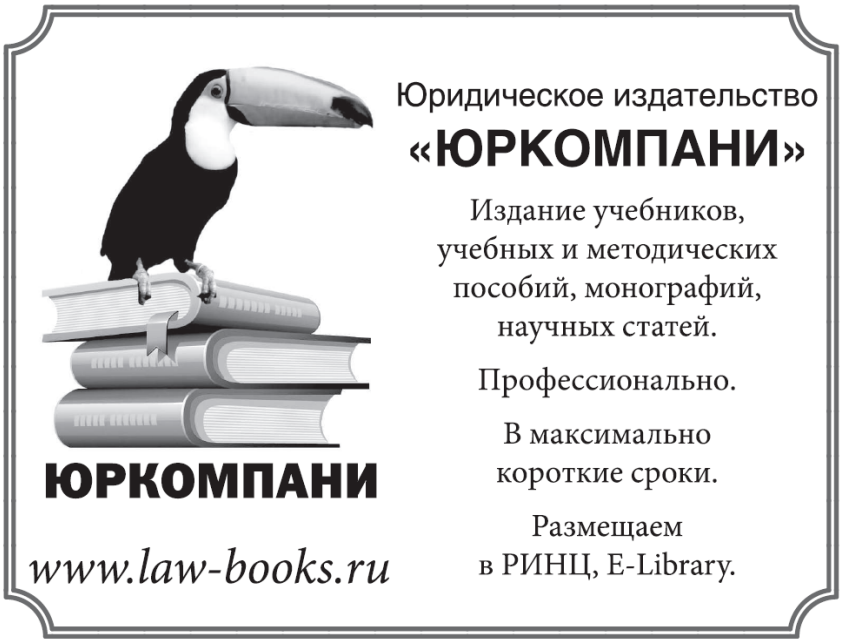
[2] V.R. Vesnin Practical personnel management: a training manual. - 7th ed. - M.: Prospect, 2021. - 384 p. - URL: https://prospekt.org/index.php?page=publication&id=3526 (access date: 12.12.2025).

[3] A. Ya. Kibanov, Organization Personnel Management: textbook. - M.: INFRA-M, 2020. - 688 p. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1044362 (access date: 12.12.2025).

[4] A. Egorshin, Human Resources: a textbook. - 5th ed., Revised and add. - N. Novgorod: NISOD, 2019. - 624 p. - URL: http://www.nisod.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=133&Itemid=174 (access date: 12.12.2025).

[5] Shabanova M. A., Socio-psychological aspects of staff adaptation in the organization//Bulletin of Tomsk State University. – 2017. – № 422. - S. 112-118. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-adaptatsii-personala-v-organizatsii (дата обращения: 12.12.2025).

[6] Vesnin V.R., Fundamentals of Personnel Management//Young Scientist. – 2020. – № 15. - S. 405-408. - URL: https://moluch.ru/archive/305/68856/ (access date: 12.12.2025).



- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-211-213

КОСТЕНКО Ольга Сергеевна,
государственный эксперт
по интеллектуальной собственности,
Федеральный институт промышленной собственности;
аспирант 3 курса юридического факультета,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: kostalya@yandex.ru

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЫТИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. *Доктрина размытия товарного знака выступает инструментом комплексной защиты не только прав правообладателя, но и его сложившейся деловой репутации. Данная теория также служит для соблюдения баланса интересов общества и правообладателей товарных знаков.*

Для установления факта размытия товарного знака Верховным судом Республики Корея были выработаны критерии оценки, способствовавшие расширению сферы защиты прав на товарные знаки.

Ключевые слова*: товарный знак, размытие, недобросовестная конкуренция, различительная способность.*

KOSTENKO Olga Sergeevna,
State expert on intellectual property,
Federal Institute of Industrial Property,
3rd year postgraduate student at the Faculty of Law,
Russian State Academy of Intellectual Property

TRADEMARK DILUTION CRITERIA: THE CASE OF THE REPUBLIC OF KOREA

Annotation. *The trademark dilution doctrine serves as a comprehensive tool for protecting not only the rights of the trademark holder but also their established business reputation. This theory also serves to balance the interests of society and trademark holders. To determine trademark dilution, the Supreme Court of the Republic of Korea developed assessment criteria that contributed to expanding the scope of trademark protection.*

Key words*: trademark, dilution, unfair competition, distinctiveness.*

В условиях глобализации экономики значительно ускоряется внедрение и распространение информационных технологий и возрастает взаимосвязь экономик разных стран и регионов, происходит обмен информацией, капиталами, материальными и интеллектуальными продуктами. Сотрудничество между странами приводит к возникновению эффективных национальных и международных альянсов, предпринимательская деятельность которых играет решающую роль в освоении новых сегментов мирового рынка. Республики Корея поддерживает тенденцию открытости рынков и использует ее для повышения потенциала и конкурентоспособности всей промышленности в целях ускорения развития экономики. Опыт Республики Корея особенно ценен из-за уникальности используемых средств, рычагов экономического и технологического подъема.

В настоящее время стало тенденцией увеличение числа сегментов продукции, связанной непосредственно с наукой и технологиями, ведь

каждая коммерческая организация стремится выделить свою продукцию на рынке посредством ее формы, упаковки, особых свойств и рекламы.

Товарный знак несет в себе не только функцию индивидуализации товаров, но и проводит различия между производителями, в том числе несет в себе информацию о сложившейся деловой репутации компании. В связи с этим рассмотрение вопросов о размытии товарного знака становится все более актуальным.

Теория размытия товарного знака возникла для защиты присущей товарному знаку имущественной ценности, включающей доверие потребителей, деловую репутацию, кредитоспособность независимо от степени смешения, путем запрета использовать тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком обозначения на иных товарах и для иных услуг. Суть размытия товарного знака состоит в нанесении ущерба ассоциативной связи потребителей и зарегистрированного, ставшего известным товарного знака путем использования схожего до степени смешения обозначения [1].

Вместе с тем, в науке возникает вопрос относительно применения данной теории – может ли бесконтрольное распространение применения понятия размытия привести к дисбалансу защиты прав между интересами правообладателей и общества [3]. В связи с чем, помимо степени известности, различительной способности и уникальности обозначения необходимо учитывать также цель использования обозначения: используется ли товарный знак для маркировки товаров, услуг в коммерческих целях. Теория размытия товарного знака должна применяться таким образом, чтобы уравновесить интересы правообладателей, ставших известными товарных знаков с интересами общества, гармонизировать свободную и частную конкуренцию.

Традиционная теория о сходстве до степени смешения поданных на регистрацию обозначений и товарных знаков имеет ограничения, поэтому многие страны легализуют теорию размытия. Так, Республика Корея внедрила теорию размытия в Закон о товарных знаках [6] и Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны [7]. Теория размытия товарных знаков подвергается критике, так как по мнению некоторых авторов, основывается не на защите прав потребителей, а на защите имущественных ценностей, приписываемых товарным знакам - чрезмерное расширение имущественных прав на товарные знаки может ограничить такие общественные интересы, как свобода конкуренции и свобода выражения мнений [2]. Соответственно, теория размытия должна толковаться и применяться строго с учетом «побочных эффектов», связанных с расширением имущественных прав на товарные знаки.

В Республике Корея Закон о товарных знаках и Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны применяют теорию размытия только к известным товарным знакам, чтобы предотвратить чрезмерное расширение защиты товарных знаков с помощью этой теории [4]. Суд в Республике Корее оценивает, является ли товарный знак широко известным или нет с учетом всей совокупности выделяемых критериев [5]. И оценка того, является ли товарный знак широко известным или нет, является первоочередным шагом при толковании и применении теории размытия.

В соответствии с Законом о товарных знаках Республики Корея предусмотрены нормы, относительно введения в заблуждение. Вместе с тем ст. 34(1)(xi) данного Закона предусматривает случаи, когда различительная способность или репутация товарного знака могут быть размыты, даже если нет оснований для введения в заблуждение. Такое нарушение относится к риску нанесения ущерба уникальной связи товарного знака с его источником происхождения (функция товарного знака - указание на источник происхождения). Данная статья направлена на защиту экономической ценности и уникальной различительной способности обозначений.

Так, Верховный суд Республики Корея вынес знаковое решение (дело № 2020Hu11943), устанавливающее судебный стандарт для рассмотрения дел при размывании товарного знака в соответствии со статьей 34(1)(xi) Закона Республики Корея о товарных знаках.

При рассмотрении судебного спора между компанией LEGO Juris A/S, правообладателем товарного знака «LEGO», и корейской биофармацевтической компании LegoChem Bioscience Inc. Верховным судом Республики Корея были определены ключевые критерии оценки, которые помогают установить факт наличия размытия товарного знака как совершенного правонарушения. А именно:

1. Степень сходства сравниваемых обозначений;
2. Степень узнаваемости и различительной способности товарного знака;
3. Намеревался ли заявитель и правообладатель товарного знака установить связь между данными обозначениями;
4. Существует ли фактическая связь между поданным на регистрацию обозначением и зарегистрированным товарным знаком.

Таким образом, судом было установлено, что поскольку элемент «LEGO» обладает сильной

различительной способностью в то время, как CHEM» и «PHARMA» являются «слабыми» элементами обозначения, то обозначения являются сходными до степени смешения. Также судом было учтено, что товарный знак «LEGO» стал широко известен в мире. В связи с этим компания LegoChemBio намеревалась использовать сложившуюся деловую репутацию «LEGO».

В результате суд постановил, что использование товарного знака «LEGO», приобретшего широкую известность при использовании данного словесного элемента в части другого поданного на регистрацию обозначения, в отношении иных товаров и услуг может ослабить различительную способность товарного знака «LEGO», нарушить функцию указания на единый источник происхождения. В связи с этим в данном случае помимо введения в заблуждение также установлен факт угрозы размытия известного товарного знака.

Таким образом, определяя потенциальную возможность размытия, ставшего известным товарного знака важно определить, по каким критериям будет определяться, сходны ли обозначения до степени смешения, намерения заявителя и наличие связи между обозначением и товарным знаком, а также ущерб, который может быть причинен правообладателю товарного знака. Данное решение имело большое значение для правоприменительной практики, так как расширило сферу защиты прав на товарные знаки, позволяя рассматривать размытие на этапе регистрации обозначений как вид нарушения прав на товарные знаки, а также как нарушение функции товарного знака по указанию на источник происхождения. Размытие как способ нарушения прав на товарный знак следует разграничивать с введением потребителя в заблуждение и применять в комплексе при проверке поданных на регистрацию обозначений, что актуально и для российского права.

Список литературы:

[1] Ким Вон-о. Возможность регистрации и критерии исключения размытия пародийных товарных знаков. Юридический обзор Чуннама. Том 30, № 3. 2019.

[2] Мо Хе-су. Исследование правовой защиты известных товарных знаков с акцентом на теорию размытия. Университет Чоннам. 2021.

[3] Сон Чжэ-соп. Требования к применению теории размытия товарных знаков с акцентом на размытие в интернете. Право и технологии, 3(4), 108–127. 2007.

[4] Сон Ч. и Ким А. «Глава 14: Республика Корея (Корея)». В книге «Размывание товарных знаков и незаконное использование товарных знаков других лиц». Челтнем. Издательство Edward Elgar. 2023.

[5] Парк и Ноэ Сан-Оук. «Исследование критериев оценки размывания товарных знаков известных брендов». Журнал Корейского общества компьютерных и информационных технологий, 24, № 10. 2019.

[6] Закон о товарных знаках Республики Корея (Закон № 71 от 28.11.1949). URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20896 (дата обращения: 23 февраля 2026)

[7] Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции и охране коммерческой тайны» Республики Корея (Закон № 911 от 30.12.1961г.) URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20921(дата обращения: 23 февраля 2026)

References:

[1] Kim Won-oh. Ability to register and criteria for eliminating the blur of parody trademarks. Legal review of Chunnam. Volume 30, No. 3. 2019.

[2] Mo He-su. Research on the legal protection of known trademarks with a focus on blur theory. Jeongnam University. 2021.

[3] Sung Jae-sop. Requirements for applying trademark blur theory with an emphasis on Internet blur. Law and Technology, 3 (4), 108-127. 2007.

[4] Song Ch and Kim A. “Chapter 14: Republic of Korea (Korea).” In the book “Blurring Trademarks and the Illegal Use of Trademarks of Others.” Cheltenham. Edward Elgar Publishing House. 2023.

[5] Park and Noe San Oak. “Study of criteria for evaluating the erosion of trademarks of well-known brands.” Journal of the Korean Society of Computer and Information Technology, 24, No. 10. 2019.

[6] Trademark Law of the Republic of Korea (Law No. 71 of 28.11.1949). URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20896 (Accessed February 23, 2026)

[7] Prevention of Unfair Competition and Protection of Trade Secrets Act of the Republic of Korea (Act No. 911 of 30.12.1961) URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20921 (Accessed February 23, 2026)

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-214-219

СИЛАНТЬЕВА Екатерина Сергеевна,
Студент 2 курса магистратуры Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, e-mail: Katyas1lantjeva@yandex.ru

Научный руководитель:
ДАНЬШИНА Наталья Анатольевна,
к.ю.н. доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, e-mail: nat.danshina@bk.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу становления патентного права в Российской Империи, историческим этапам периодизации развития патентного права, как института права интеллектуальной собственности в системе отечественного законодательства. Рассматривается процесс формирования и эволюции патентного права и отечественной патентной системы посредством анализа исторического развития данной проблематики с момента издания первых законодательных актов и заканчивая нормотворческими инициативами конца XIX – начала XX века. В статье проводится исследование взаимодействия отечественного и международного патентного права, рассматривается процесс воздействия на указанную сферу развитие отечественной науки и промышленности. По результатам проведенного исследования производится анализ влияния правовых изменений в сфере патентного права на социально-экономическое развитие государства.*

Ключевые слова: *Патентное право, интеллектуальная собственность, законодательство, патент, история, международное право, становление, развитие.*

SILANTEVA Ekaterina Sergeevna,
2nd year master's student Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Scientific supervisor:
DANSHINA Natalia Anatolyevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE FORMATION OF PATENT LAW IN THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the formation of patent law in the Russian Empire, the historical stages of the periodization of the development of patent law as an institution of intellectual property law in the system of domestic legislation. The article examines the process of formation and evolution of patent law and the national patent system by analyzing the historical development of this issue from the moment the first legislative acts were issued to the rule–making initiatives of the late 19th and early 20th centuries.*

The article examines the interaction of domestic and international patent law, examines the process of influencing the development of domestic science and industry in this area. Based on the results of the study, the impact of legal changes in the field of patent law on the socio-economic development of the state is analyzed.

Key words: *Patent law, intellectual property, legislation, patent, history, international law, formation, development.*

Актуальность исследования

Патентное право является важным элементом правовой системы Российской Федерации, на основании норм которого производится правовое регулирование общественных отношений в сфере охраны прав на изобретения. В Российской Империи становление патентного права происходило в аспекте постоянных интенсивных экономических, социальных и политических изменений, но именно в период Российской Империи зародилось отечественное патентное право, которое на сегодняшний день является одним из самых прогрессивных на международной арене, в связи с чем проведение комплексного анализа, посвященного патентному праву, не представляется возможным без изучения основы его зарождения и развития-речь идет именно об историческом аспекте патентного права современной России.

Многогранная история Российской Федерации позволяет в полной мере изучить основные этапы зарождения, становления, стагнации, вызванной отказом от системы патентов в ранний советский период, а также последующее возвращение к данной системе.

В связи с тем, что в современной доктрине гражданского права существует значительное количество исследований, посвященных практическим аспектам патентного права и применению его норм в рамках общественных отношений, наиболее актуальным направлением для изучения является именно исторический аспект становления и развития патентного права в системе законодательства Российской Федерации, так как только изучив исторические основы данного института становится возможным провести комплексный сравнительно-правовой анализ современного патентного права и его более ранних предшественников.

Патентное право Российской Империи оказало прямое влияние на формирование и развитие отечественного патентного законодательства, целый ряд современных правовых актов содержит прямые предписания, нашедшие свое отражение еще в имперских правовых источниках.

Этот акт устанавливал механизм подачи заявок на патенты, а также определял сроки их действия и условия, при которых изобретатель мог получить исключительные права на свое изобретение.

Целью исследования является комплексный анализ исторических основ возникновения и становления патентного права в истории Российской Федерации на различных этапах, в том числе изучение правовых источников патентного права времен Российской Империи и современной России.

На основании обозначенных выше целей были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические основы патентного права через призму источников данной отрасли средневековья, царизма, советский и постсоветский период.
2. Изучить исторические этапы возникновения патентного права в истории отечественного законодательства.
3. Рассмотреть ранние источники патентного права Российской Федерации.
4. Произвести сравнительно-правовой анализ патентного права времен царизма, советский период и Российской Федерации в аспекте выделения наиболее важных различий и объединяющих элементов.
5. Подвести итоги о роли патентного права на различных исторических этапах отечественного законодательства.

Методологической основой исследования выступают источники патентного права времен Российской Империи, а также труды ученых-цивилистов, посвященные становлению и развитию отечественной патентной системы через призму исторического аспекта рассмотрения проблематики.

Обсуждение

Системная охрана прав авторов на изобретения в Российской Империи имеет тесную причинно-следственную связь с развитием машиностроения, промышленности, а также с повсеместным внедрением первых технических изобретений в жизнь общества.

Все это стало причиной возникновения необходимости создания достаточных механизмов правовой регуляции, направленных на защиту прав изобретателей [1].

Наиболее известным источником права девятнадцатого века, являющегося ярким примером правовой базы патентного права Российской Империи, является Манифест императрицы Екатерины второй, подписанный ей 17 июня 1812 года. Указанный манифест был направлен на рас-

пространение механизмов защиты в отношении авторов изобретений и открытий, и именовался Манифестом «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах ремеслах». На сегодняшний день именно данный правовой акт признается учеными-современниками в качестве первого закона о патентом праве, принятом в отечественном законодательстве.

Сам факт издания первого источника патентного права в истории России лишь в девятнадцатом веке лишь подтверждает выдвинутый нами ранее тезис о том, что рассмотрение исторических этапов становления и развития отечественного патентного права не представляется возможным без анализа авторского права, которое зародилось в отечественном законодательстве значительно раньше [2].

Необходимо также рассмотреть основные тезисы, изложенные в указанном Минифесте, затрагивающие вопросы патентного права и защиты прав на изобретения.

В соответствии с Манифестом императрицы Екатерины второй изобретатель был наделен следующей совокупностью исключительных прав:

1. Право на исключительное использование и распоряжение по своему усмотрению созданного изобретения, в том числе на его продажу;
2. Право на разъяснение назначения и сути изобретения в письменном виде;
3. Возможность передачи исключительных прав на изобретение третьему лицу;
4. Аннулирование привилегии автора в случае, если он не использовал предоставленные ему права на изобретение.

В соответствии с анализируемым правовым актом законодатель прямо устанавливал возможность изобретателя передавать право на использование и распоряжение сторонним лицам. Несмотря на то, что Манифест не содержал конкретного регламента такой передачи, непосредственное закрепление такой возможности указывает на то, что именно с момента издания данного правового акта происходит прямое формирование патентного права, в том числе в рамках исключительных прав и возможности их передачи стороннему лицу [6].

Проводя сравнительный анализ с действующим патентным законодательством Российской Федерации, отметим интересное положение рассматриваемого Манифеста, который затрагивает возможность аннулирования исключительных прав при условии, что изобретатель их не использовал. Особого внимания заслуживает тот факт, что Манифест императрицы Екатерины второй не содержал информацию, на протяжении какого времени изобретатель должен был пренебрегать правами на изобретения для дальнейшего аннулирования таковых. В нынешних реалиях формирования и развития отечественного патентного права закрепление такого положения в законодательстве не представляется возможным.

На основании вышеизложенного также отметим, что целым рядом ученых-современников именно Манифест императрицы Екатерины второй рассматривается в качестве первого источника патентного права в отечественном законодательстве[11].

Последующим значимым этапом при рассмотрении этапов периодизации становления и развития патентного права Российской Империи является утверждение императором Николаем первым Положения о привилегиях на изобретения и открытия, подписанный и обнародованный 30 июня 1833 года.

Фактически, содержание данного Положения являлось продолжением и уточнением к рассмотренному нами ранее Манифестом Екатерины второй, так как на основании правового акта, принятого Николаем первым происходили уточнения и разъяснения отдельных норм принятого ранее Манифеста.

Так, в соответствии с Положением, принятым Николаем первым, так называемые привилегии распространялись не только в отношении самих изобретений, но также и в отношении технических средств их усовершенствования.

Кроме того, важным моментом, закрепленном в указанном правовом акте являлось установление срока действия таких привилегий, который теперь составлял 15 лет.

Первой правовой регламентации требования к описанию изобретений подверглись в 1833 году, когда в отношении изобретений были изложены новые правовые нормы, затрагивающие патентной заявкой, которая должна была содержать конкретные элементы, изложенные законодателем [12].

Такие требования, в первую очередь, касались новизны изобретения, изложения его чертежей в целях установления факта, что ранее такое изобретение никем не заявлялось [2].

Так, в 1833 году отечественное законодательство впервые прямо установило такое понятие, как патентная заявка, тем самым, прямо отразив в действующем праве теоретические основы нынешнего патентного права в его современном понимании.

Следующая кодификация связана с периодом правления Александра второго, которым пятого июня 1870 года было принято Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования в промышленных изделиях.

На основании указанного Положения законодателем были закреплены следующие значимые правовые механизмы и теоретические определения:

1. Впервые закреплено легальное определение понятий «изобретение», а также «усовершенствование изобретения»;
2. Введен единый порядок и регламент подачи патентной заявки на изобретение;
3. Создан регламент публикации и обнародования выданных привилегий на изобретения;
4. Впервые введено право на оспаривание патента третьими лицами.

Отметим, что именно Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования в промышленных изделиях впервые максимально приблизило отечественное законодательство к зарубежному аналогу, а также стало причиной повышения изобретательской активности среди субъектов.

Промышленная революция, стремительное развитие науки в России девятнадцатого века, все это послужило причиной возникновения острой необходимости модернизации механизмов правовой регуляции отечественного законодательства, направленного на общественные отношения, возникновение, изменение и прекращение которых связано с патентным правом [7].

В 1896 году функции по выдаче патентов были возложены на орган государственной власти, которым выступал Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов.

Создание и функционирование отдельного государственного органа, деятельность которого будет сосредоточена на выдаче патентов и реализации норм патентного права является прорывом в правовой системе девятнадцатого века, так как именно благодаря созданию и передаче последующих полномочий по выдаче патентов Департаменту торговли и мануфактур Министерства финансов, на наш взгляд, отражает повышенное внимание законодателя к данному правовому институту, что также свидетельствует о стремлении законодателя к приведению в соответствие постоянно изменяющихся общественных и экономических отношений в связи с развитием промышленности и действующего законодательства, направленного на урегулирование таких отношений [1].

Наиболее значимым этапом развития отечественного патентного права времен девятнадцатого века стало принятие Закона о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 года, в рамках которого были закреплены очень важные положения законодательства в сфере патентного права, а именно:

1. установление понятия «патент» как документа, удостоверяющего исключительное право изобретателя;
2. срок действия патента — 15 лет;
3. введение института патентных поверенных;
4. возможность признания недействительности патента через суд;
5. регистрация патентов и их публикация в «Журнале Министерства торговли и мануфактур» [3].

Указанный нормативно-правовой акт признается учеными в качестве первого полноценного закона России в сфере патентного права, который в полной мере соответствовал международно-правовым стандартам рассматриваемого временного периода.

В указанный временной период Россия уже являлась постоянным участником международно-правовых отношений и споров в сфере охраны промышленной собственности.

Так, например, в 1893 году Россия являлась одним из первых государств, выступивших в качестве подписантов Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которая официально была ратифицирована и вступила в действие на территории страны в 1897 году, тем самым, распространив международные стандарты в сфере патентного права на отечественные правоотношения.

К началу двадцатого века Россия уже являлась самостоятельным и передовым государством на международной арене в сфере нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере патентного права, система же патентного права государства основывалась на принципе баланса интересов государства, и изобретателей.

В период с 1812 по 1917 годы нормативно-правовая система отечественного патентного права взяла курс от единичных привилегий в отношении изобретателей к созданию единой системы источников правового регулирования, на основании которых происходит функционирование эффективных механизмов правовой регуляции всех этапов изобретательства, начиная с момента возникновения идеи у изобретателя, заканчивая моментом окончания срока действия его исключительных прав на изобретение [12].

Особое внимание в отечественном законодательстве уделялось вопросу судебной защиты прав изобретателей, а также их защиты от неправомерного использования прав на изобретения [14].

Значительное влияние на формирование и устойчивое развитие патентного права в рассматриваемый временной период оказали общие политические, экономические и социальные

изменения, произошедшие в государстве, к числу которых относится рост промышленности, акцентирование общей политики государства на капитализме, а также научно-технический прогресс.

Все это оказало прямое влияние на стремительное развитие патентного законодательства в связи с обоснованным желанием законодателя привести действующие нормы патентного права в соответствие с постоянно изменяющимися общественными отношениями.

Моментом регресса патентного права в истории России являются последствия Октябрьский революции 1917 года, которая послужила основанием для дальнейшей ликвидации патентного права, а институт патента был упразднен, на смену ему пришел институт авторских свидетельств.

Однако, несмотря на ликвидацию такого правового института на длительный период времени патентное право и его фундамент, заложенный еще в девятнадцатом веке, оказал значительное влияние на создание и последующее развитие советской и современной отечественной патентной системы.

Таким образом, длительная история формирования и развития отечественного патентного права, начавшаяся еще в период Российской Империи, оказала значительное влияние на нынешнее состояние института патентного права [9].

В первую очередь, рассмотренные нами правовые источники отечественного патентного права указанного периода свидетельствуют о том, что нормы Российского законодательства выступали в качестве новаторских и полностью отвечали тенденциям развития общественных отношений.

Заключение

Становление патентного права в Российской Империи сыграло ключевую роль в формировании правовой базы для современного отечественного права интеллектуальной собственности. Первые шаги в указанном направлении были сделаны еще в начале XIX века, когда российскими законодателями стало уделяться особое внимание проблематике защиты изобретений и прав на них. В ходе исследования было отмечено значительное влияние Указа 112 года на процесс развития отечественного патентного права, что в значительной степени повлияло и на современное патентное законодательство.

Несмотря на значительные успехи, в ходе исследования были также отмечены проблемы, выделяемые авторами-современниками, среди которых недостаточная финансовая поддержка изобретателей, несоответствие отечественного законодательства международным тенденциям.

Именно зарубежный опыт таких государств, как Великобритания и Франция оказал значительное влияние на отечественное патентное право, что было подробно рассмотрено в рамках исследования.

Таким образом, становление патентного права Российской Империи послужило ключевым моментом для формирования отечественного патентного права в его современном понимании. Предпосылки к формированию института патентного права Российской Федерации в современном его понимании появились еще во времена Российской Империи, в дальнейшем указанный правовой институт претерпевал различные изменения, связанные, в том числе, с историческими и политическими событиями, на современном же этапе формирования и развития законодательства патентное право Российской Федерации находится в зените, так как законодателем на постоянной основе предпринимаются удачные попытки воздействия на общественные отношения, изменяющиеся в связи с цифровизацией современного общества, а также развитием отечественных технологий в сфере медицины, техники и иных сферах.

Список литературы:

[1] Запрос от 29.12.1758 из правительствующего Сената в Мануфактур-Коллегию о порядке предоставления привилегий на заведение фабрик и ответ из Мануфактур-Коллегии в Сенат от 06.04.1759 // РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 749. Л. 1-68.

[2] Проект нормативного акта, представленный в 1794 г. на имя Екатерины II «Начертания о поощрении полезных изобретений» // РГАДА. Ф. 16. Д. 189. Ч. 1. Л. 38-85 с об.

[3] Проект «Положения о Комитете по делам изобретений», октябрь 1918 г. // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1. Л. 5-5об.

[4] Материалы коллегии Комитета по делам изобретений, рассматривающей проекты Положения об изобретениях // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 139. Л. 22.

[5] Временный порядок рассмотрения заявок на изобретения // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 142. Л. 8.

[6] «Основные принципы Положения об изобретениях» // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 140. Л. 2-2 об, 11-11 об.

[7] Решение о создании при ВЦСПС Межведомственной комиссии для разработки законопроекта об изобретениях // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1044. Л. 4.

[8] Декрет «О патентной комиссии при ВСНХ по вопросам об ограждении прав иностранных изобретателей в РСФСР и русских изобретателей за границей (положение)» от 13.06.1921 г. // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1069. Л.3.

[9] Материалы заседаний Патентной комиссии по разработке законопроекта об изобретениях //РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1. Л. 7-7 об., 8-8 об., 10.

[10] Доклад И.О.Михайловского «О результатах работы Патентной комиссии и предстоящей реформе патентного законодательства» // РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1131. Л. 19-19 об., 20.

[11] Евстифеев А.А. Становление российского патентного права: Дисс. д-ра юр. наук. Спец. 12.00.03. Екатеринбург, 1999. 325 с.

[12] Наменгенов К.Н. Абсолютные и относительные изобретательские правоотношения: Автореф. дисс.канд. юр. наук. Спец. 12.00.03. Алма-Ата, 1982. 32 с.

[13] Присяжнюк Ю.П. Правоведы дореволюционной России о произведении искусства как объекте права (на примере музыки): Дисс. канд. юр. наук. Спец. 12.00.01. Н.Новгород. 2002. 179 с.

[14] Соколов А.В. Творческая деятельность как юридическая категория в изобретательских правоотношениях: Дисс. канд. юр. наук. Спец. 12.00.03. М., 1991. 176 с.

References:

[1] A request from a 29.12.1758 from the governing Senate to the Manufactory College on the procedure for granting privileges to establish factories and a response from the Manufactory College to the Senate from 06.04.1759 //RGADA. F. 277. Op. 3. D. 749. L. 1-68.

[2] Draft normative act submitted in 1794 to Catherine II “Outlines on the promotion of useful inventions “//RGADA. F. 16. D. 189. PART 1. L. 38-85 s vol.

[3] Draft “Regulations on the Committee for Inventions,” October 1918//RGAE. F. 3429. Op. 7. D. 1. L. 5-5ob.

[4] Materials of the board of the Committee on Inventions, considering the draft Regulations on Inventions//RGAE. F. 3429. Op. 7. D. 139. L. 22.

[5] Provisional procedure for consideration of applications for inventions//RGAE. F. 3429. Op. 7. D. 142. L. 8.

[6] “Basic Principles of the Regulations on Inventions “//RGAE. F. 3429. Op. 7. D. 140. L. 2-2 vol., 11-11 vol.

[7] Decision on the creation of an Interdepartmental Commission at the All-Union Central Council of Trade Unions for the development of a draft law on inventions//RGAE. F. 3429. Op. 7. D. 1044. L. 4.

[8] Decree “On the Patent Commission at the Supreme Economic Council on the Protection of the Rights of Foreign Inventors in the RSFSR and Russian Inventors Abroad (Regulation)” dated 13.06.1921//RGAE. F. 3429. Op. 7. D. 1069. L.Z.

[9] Materials of the meetings of the Patent Commission on the development of the draft law on inventions//RGAE. F. 3429. Op. 7. D. 1. L. 7-7 vol., 8-8 vol., 10.

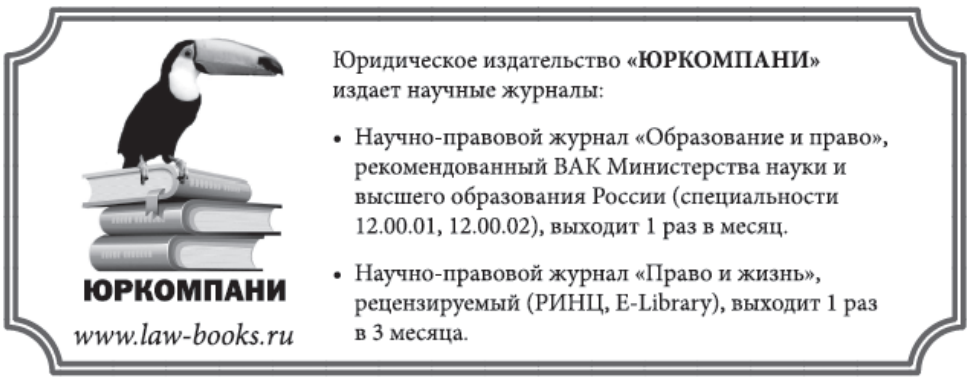
[10] Report by I.O. Mikhailovsky “On the results of the work of the Patent Commission and the upcoming reform of patent legislation “//RGAE. F. 3429. Op. 7. D. 1131. L. 19-19 vol., 20.

[11] Evstifeev A.A. Formation of Russian patent law: Diss. Dr. Jurr. sciences. Special. 12.00.03. Yekaterinburg, 1999. 325 p.

[12] Namengenov K.N. Absolute and relative inventive legal relations: Author. Ph.D. Jurassic sciences. Special. 12.00.03. Alma-Ata, 1982. 32 pp.

[13] Prisyazhnyuk Yu.P. Jurists of pre-revolutionary Russia on a work of art as an object of law (using music as an example): Ph.D. Jurassic sciences. Special. 12.00.01. N.Novgorod. 2002. 179 pp.

[14] Sokolov A.V. Creative activity as a legal category in inventive legal relations: Diss. cand. jur. sciences. Special. 12.00.03. M., 1991. 176 s.



Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-220-226

ХАСАНШИНА Гюзель Ильгизовна,
студент 4 курса юридического факультета
Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Казань),
e-mail: khasanshina.27@mail.ru

Научный руководитель:
БАРЫШЕВ Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Казанского филиала «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Казань),
e-mail: baryshev.distant@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА ОБЩЕИЗВЕСТНЫМ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена исследованию правовых аспектов признания товарных знаков общеизвестными в рамках российского законодательства, выявляя возникающие коллизии и расхождения позиций Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Суда по интеллектуальным правам. Рассматривается две ключевые проблемы: обязательное требование известности заявителя как одно из условий признания товарного знака общеизвестным и порядок оценки доказательственной базы. В статье проводится сравнительный анализ нормативных положений российского гражданского законодательства, административных регламентов и международно-правовых актов. Расхождения в интерпретации нормативных актов данными органами как национального, так и международного характера подтверждаются административной и судебной практикой.*

Ключевые слова: *товарный знак, общеизвестный товарный знак, правовая охрана, регистрация товарного знака, широкая известность заявителя, доказательства широкой известности товарного знака.*

KHASANSHINA Gyuzel Ilgizovna,
4th-year student, Faculty of Law,
Kazan Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Kazan)
Scientific Supervisor:

BARYSHEV Sergey Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences (PhD in Law),
Associate Professor, Department of Civil Law,
Kazan Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev (Kazan)

PROBLEMS OF RECOGNIZING A TRADEMARK AS WELL-KNOWN

Annotation. *This article examines the problems of legal regulation of the recognition of trademarks as well-known in the Russian Federation, arising from conflicting approaches of the Federal Service for Intellectual Property and the Intellectual Property Rights Court. Two key issues are considered: the mandatory requirement of the applicant's fame as one of the conditions for recognizing a trademark as well-known, and the procedure for evaluating the evidence base. The article provides a comparative analysis of the regulatory provisions of Russian civil legislation, administrative regulations and international legal acts, including the Paris Convention for the Protection of Industrial*

Property and the recommendations of the World Intellectual Property Organization. Discrepancies in the interpretation of regulations by these authorities, both national and international, are confirmed by administrative and judicial practice.

Key words*: trademark, well-known trademark, legal protection, trademark registration, well-known applicant, evidence of the well-known trademark.*

Регулирование средств индивидуализации в дореволюционной России начиналось постепенно, приобретая первые очертания в Новоторговом уставе, а в дальнейшем получившее развитие в Законе «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)» 1896 года. После Октябрьской революции 1917 года, несмотря на изменения социально-экономической структуры государства, советская власть продолжила развивать законодательство в области интеллектуальной собственности. Помимо разработки собственных законов, регулирующих использование результатов интеллектуальной деятельности, таких как постановление Совета министров СССР от 15 мая 1962 года «О товарных знаках», Советский Союз активно интегрировался в систему международной охраны интеллектуальной собственности путем присоединения к международным соглашениям, среди которых значимой является Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20 марта 1883 года) (далее – Парижская конвенция). Тем не менее, именно после распада СССР эта отрасль права получила новое понимание через призму рыночных отношений.

Переход к рыночной экономике существенно повысил значимость товарных знаков – обозначений, ставших важнейшим инструментом, служащих для индивидуализации товаров и услуг [1], которые по своей сути взяли на себя три ключевые функции: защиту производителей от недобросовестной конкуренции, предоставление потребителям необходимой информации о товаре, а также функцию показателя определенной деловой репутации.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось для российской системы товарных знаков значительным сдвигом, ключевым событием которого стало публикация Федеральной службой по интеллектуальной собственности Российской Федерации (далее – Роспатент) приказа от 17.03.2000 № 38 «Об утверждении Правил признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации» (утр. силу) [6]. Данный шаг дополнил существовавшее в то время правовое поле, способствуя укреплению правовых гарантий для производителей.

Хотя процедура признания товарных знаков общеизвестными кажется достаточно регламентированной нормами действующего законодательства, реальный процесс демонстрирует наличие значительных расхождений в понимании ключевых аспектов данной процедуры Роспатентом и Судом по интеллектуальным правам (далее – СИП).

В данных разногласиях прослеживается два направления: первое касается обязательного учета степени узнаваемости потребителями субъекта-заявителя, второе связано с определением состава и характера доказательственной базы, необходимой для подтверждения широкой известности.

Говоря о необходимости известности заявителя, следует обратиться к пункту 1 статьи 1508 ГК РФ, в котором дается некоторое определение общеизвестного товарного знака: «могут быть признаны общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком, если этот товарный знак или это обозначение в результате интенсивного использования стали на указанную в заявлении дату широко известны в Российской Федерации среди соответствующих потребителей в отношении товаров заявителя» [4].

В этом свете представляется обоснованным мнение С. М. Уколова, подчеркивающего три основные характеристики общеизвестного товарного знака: широкая известность должна базироваться на активной эксплуатации символики, распространяться среди целевых групп потребителей и ассоциироваться с продукцией заявителя [3].

При анализе позиции Роспатента целесообразно обратиться к трем источникам: во-первых, к Приказу Минэкономразвития России от 27.08.2015 N 602 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в российской федерации товарным знаком» (далее – Административный регламент), во-вторых, к Парижской конвенции, в-третьих, к решениям Роспатента, принимаемым по результатам рассмотрения возражений и заявлений Экспертными комиссиями ведомства.

В подпункт 1 пункта 17 Административного регламента указано, что для признания товарного знака общеизвестным необходимы «доводы о том, что товарный знак или используемое в качестве товарного знака обозначение в результате интенсивного использования стали на указанную в заявлении дату широко известны в Российской Федерации среди соответствующих

потребителей в отношении товаров (услуг) заявителя» [5]. В этом смысле регламент служит механизмом трансляции материальных норм ГК РФ в административную практику Роспатента.

Термин «общеизвестный товарный знак» впервые получил юридическое оформление в международном масштабе благодаря нормам Парижской конвенции. Соответственно, немаловажную роль в понимании норм сыграло первое толкование Роспатентом данного документа, которое было произведено органом до введения в действие части четвертой ГК РФ, согласно которому общеизвестный знак - это «знак лица», а, следовательно, лицо также должно обладать широкой узнаваемостью среди потребительских масс, использующих товары или услуги под таким знаком [2]. Данная позиция подчеркивала значимость восприятия потребителями не только самого товарного знака, но их осведомленность о владельце знака, формирующем общественное восприятие товара. При дальнейшем рассмотрении вопроса станет ясным, что данное положение отражает скорее особенности практической реализации административной процедуры, но не действительный смысл ранее указанных нормативных актов.

Рассматриваемая позиция нашла отражение во всех решениях Роспатента, связанных с признанием товарного знака общеизвестным, в которых так или иначе затрагивалась тема известности заявителя. Примерами могут послужить следующие: от 14.12.2018, принятого по результатам рассмотрения заявления иностранного лица «Avito Holding AB», где орган указал, что невозможно определить с кем в сознании потребителей ассоциируется товарный знак «AVITO» [15], от 12.03.2019, об отказе признания обозначения «От Мартина» общеизвестным товарным знаком, мотивированное устаревшей информацией и давности проведения опроса, а также очевидности в нем ответа на поставленный вопрос о производителе товара, следствием чего орган также пришел к выводу об отсутствии доказательств общеизвестности знака [16], от 14.08.2019 об отказе в признании обозначения «РОЛЛТОН» общеизвестным, одной из причин которых явилось невозможность установить производителя товара [17].

Противоположной точки зрения по данному вопросу придерживается СИП, который в результате рассмотрения возражений лиц по вышеуказанным решениям Роспатента принял соответствующие им акты от 5.12.2019 г. по делу № СИП-186/2019 [9], от 30.01.2020 г. по делу № СИП-458/2019 [10] и от 14.08.2020 г. по делу № СИП-961/2019 [11], которыми были отменены ранее принятые решения службы. Среди аргументов суда звучал тезис о неправомерности обязательного требования наличия ассоциации между товарным знаком и владельцем в восприятии потребителей.

Впоследствии Суд по интеллектуальной правам постановлением от 26.08.2022 № СП-21/18 утвердил «Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам правовой охраны общеизвестных товарных знаков» (далее – Обзор). В пункте 6 данного Обзора изложены правовые позиции, которые включают следующие важные моменты:

1) международное стандарты не требуют обязательной известности потребителям обладателя товарного знака;
2) для статьи 1508 ГК РФ основное значение имеет фактор широкого распространения среди потребителей именно зарегистрированного обозначения, а не степени информированности о производителе;
3) основная задача товарного знака – это индивидуализация товаров, а не производителей, при этом общеизвестность связана не с известностью знака, а с его способностью распознаваться потребителями в привязке к определенному виду продукции;
4) признание товарного знака общеизвестным основывается на факте длительного и систематического использования данного обозначения лицами. Точное определение конкретного правообладателя не обязательно, достаточно знания того, что продукты происходят из одного источника [8].

Если обратить внимание на Парижскую конвенцию, то она также не указывает, что признаком общеизвестного товарного знака является известность заявителя, при этом упоминается лишь факт наличия определенного субъекта, как лица, которому принадлежит обозначение [2].

Рассматривая общеизвестный товарный знак в таком понимании, возникает вывод, что специалистами Роспатента первоначально была выработана не совсем удачная практика применения норм, и на данный момент осведомлённость потребителя относительно конкретной личности заявителя излишне накладывает ограничения на понятие общеизвестности торгового знака и искажает как историческое, так и прямое понимание положений Парижской конвенции и ГК РФ.

Однако следует помнить, что судебная практика в Российской Федерации не является источником права. Указанный Обзор будет иметь значение для судов при рассмотрении подобных дел, но не для Роспатента, что подтверждается дальнейшим продолжением конфликта между органом и судом по данному вопросу. Так своим

решением от 28.12.2024 Роспатент отказал АО «Технологическая компания «Центр» в признании словесного обозначения «СТОЛОТО» общеизвестным. Решение, принятое Роспатентом, указывает на недостаток доказательств, подтверждающих одновременно широкое распространение знака среди потребителей и устойчивую ассоциацию этого знака с владельцем [19]. АО «Технологическая компания «Центр» обратилась в СИП, где по первой инстанции было принято решение от 30.09.2025 года № СИП-241/2025, в котором суд вопреки доводам Роспатента подчеркнул, что международная и отечественная база не предусматривает зависимость между признанием товарного знака общеизвестным и степенью известности заявителя потребителям услуг и товаров [14].

Еще одно ключевое направление исследований в данной работе связано с доказательствами, подтверждающими популярность товарного знака.

Согласно Административному регламенту, для официального признания знака общеизвестным заявитель обязан представить документы, подтверждающие широкое знание товарного знака в обществе. Стоит обратить внимание, что перечень документов не конкретизируется и речь идет о «праве» заявителя представить соответствующие доказательства, демонстрирующие масштаб использования знака как внутри страны, так и за ее пределами, затраты на рекламные кампании, рыночную стоимость товарного знака, а также дополнительные данные, отражающие результаты исследований общественного мнения [5]. Именно эта неопределенность ведет к ситуации, когда даже очевидно известные производители сталкиваются с отказом в официальной регистрации, так как представляемые доказательства, несмотря на косвенное подтверждение широкой популярности, формально не соответствуют требованиям административного регламента в понимании Роспатента.

Между тем, позиция СИП существенно отличается. Суд утверждает, что административный регламент не предполагает исчерпывающего перечня возможных доказательств, допускает открытость и вариативность предоставляемых сведений, полагаясь на международный опыт и общепринятые правовые подходы.

Гибкость понимания Административного регламента можно проследить в Обзоре СИП. Так, в пункте 1 Обзора СИП отмечено, вопреки решению Роспатента, заявители не обязаны предоставлять свидетельства овсеобщей известности товарного знака среди населения всей страны, а в пункте 2 сказано, что общеизвестность знака возможна не только благодаря регулярному и интенсивному использованию в течение ограниченного периода времени, но благодаря длительной, широко известной истории обозначения [8]. В этих же решениях суд придерживается следующих позиций:

1) руководствуясь рекомендациями Всемирной организации интеллектуальной собственности, принятыми в сентябре 1999 года, СИП подчеркнул, что каждый случай должен оцениваться индивидуально, исходя из любых значимых факторов, а органы не вправе требовать строго определенных видов доказательств;
2) в ГК РФ отсутствуют жесткие рамки, перечисляющие виды доказательств, которые могут подтвердить общеизвестность товарного знака. Нормы Административного регламента дополняют кодекс, предлагая лишь ориентировочный список возможных доказательств;
3) именно заявитель выбирает те доказательства, которые по его убеждению, свидетельствуют о достаточном уровне общественной известности обозначения [8].

Однако, как и в случае с общеизвестностью заявителя, данный спор продолжается и после утверждения обзора. Примером является дело по товарному знаку «ТехноНИКОЛЬ». В своем решении от 08.10.2023 года Роспатент отклонил заявку поскольку по результатам опроса служба выявила, что у потребителей происходит ассоциация данных знаков с группой товаров, обобщенных родовым признаком, а не с конкретной продукцией [18].

Уже в ходе судебного разбирательства было установлено, что потребители ассоциировали продукцию с соответствующими категориями товаров, относительно которых рассматривался статус общеизвестного товарного знака, а также непосредственно с наименованием правообладателя - «ТехноНИКОЛЬ». Коллегия суда поддержала позицию истца, утверждая, что юридический статус правообладателя не играет решающего значения для конечного покупателя, если сформировалась прочная связь продукции с единым источником происхождения [13].

Конфликтная ситуация повторяется в деле от 7 марта 2024 года № СИП-660/2023, в котором причинами отказа Роспатента в регистрации послужили такие обстоятельства как:

1) отсутствие документальных подтверждений масштабного распространения продукции заявителя на российском рынке. (продукт распространялась преимущественно в отдельных регионах; дополнительно отмечено присутствие обозначения в средствах массовой информации только в 2019 году и

исключительно в контексте 29-го класса Международной классификации товаров и услуг – «творог»);

2) представленные материалы не смогли продемонстрировать значительный объем и постоянство использования фирменного обозначения, необходимого для формирования устойчивого восприятия среди потребителей, связанного именно с самим заявителем;
3) документация, посвященная рекламной деятельности, не содержала свидетельств прямого участия заявителя в рекламных кампаниях и продвижении продукции на национальном уровне;
4) проведенное социологическое исследование оказалось недостаточно детализированным, чтобы точно зафиксировать категорию молочной продукции, с которой потребители реально соотносят спорный товарный знак. Формулировки опроса оказались некорректными, а учет аффилированных структур предприятия не обеспечивал полную картину ассоциации товарного знака с основным юридическим лицом [12].

Рассматривая данное дело, СИП, основываясь на отсутствии закрытого перечня доказательств и в ГК РФ, и в Административном регламенте, и в Рекомендациях ВОИС, требования организации удовлетворил. Президиум Суда по интеллектуальным правам оставил решение без изменения.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) поддержал заключения нижестоящих инстанций, указывая на правомерность выводов, представленных ранее, и отклоняя кассационную жалобу Роспатента, направленную ему[7].

Анализируя подходы службы и суда к процедуре установления статуса общеизвестности товарных знаков, следует признать, что позиция последнего представляется более обоснованной, поскольку такая позиция основывается одновременно на внутреннем российском законодательстве и общепризнанных положениях международного права, принятых Российской Федерацией.

Однако, несмотря на, казалось бы, обоснованность решений судов по этому вопросу, отмена решений Роспатента в данной сфере приводит к другой проблеме, а именно происходит искажение функций судов и Роспатента, как органов, принадлежащих разным ветвям власти: судебной и исполнительной соответственно. Решение проблемы, в свете продолжающегося длительное время спора, видится лишь во внесении поправок и уточнений в нормативно-правовые акты.

Список литературы:

[1] Аленушкина Ю. С. Содержание исключительного права на товарный знак и правовая охрана товарных знаков в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2023. – №36 (483). – С. 151-153.

[2] Ариевич Е. А., Гришанова Г .И. Общеизвестный знак –общеизвестный заявитель? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 26. – С. 90-99.

[3] Права на товарный знак: моногр. / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, В.В. Голофаев и др.; отв. ред. Л.А. Новоселова. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 144 с.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5496.

[5] Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 N 602 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в российской федерации товарным знаком» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru, 02.10.2015/ (дата обращения: 15.11.2025).

[6] Приказ Федеральной службой по интеллектуальной собственности Российской Федерации от 17.03.2000 № 38 «Об утверждении Правил признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации» (утр. силу) // «Российская газета». – 2000. – № 109.

[7] Определение Верховного Суда Российской Федерации № 300–ЭС24-16288 от 01.10.2024 по делу № СИП-660/2023 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/a2cd164f-fa50-4e67-afaa-ba9183104b4c (дата обращения: 19.01.2026).

[8] Постановление Суда по интеллектуальным права от 26.08.2022 № СП-21/18 «Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам правовой охраны общеизвестных товарных знаков» // Журнал суда по интеллектуальным правам. – URL: https://ipcmagazine.ru/court/1729547/?ysclid=mklhbyrr4t79310459 (дата обращения: 20.11.2025).

[9] Решение Суда по интеллектуальным правам от 5.12.2019 г. по делу № СИП-186/2019 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/dc1521e7-3c09-4c10-9723-be68561b3255 (дата обращения: 20.11.2025).

[10] Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.01.2020 г. по делу № СИП-458/2019 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/db1dc098-cbeb-4daf-8679-fd00729d394c (дата обращения:20.11.2025).

[11] Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.08.2020 г. по делу № СИП-961/2019 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/521b07ea-637a-401b-a024-e5928890b189 (дата обращения: 20.11.2025).

[12] Решение Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2024 по делу № СИП-660/2023 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/a2cd164f-fa50-4e67-afaa-ba9183104b4c (дата обращения: 19.01.2026).

[13] Решение Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2024 по делу № СИП-1335/2023 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/f9d88fb4-68c1-484f-8cec-8b777bb5dfdf (дата обращения: 19.01.2026).

[14] Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.09.2025 г. по делу № СИП-241/2025 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/b46c8984-e7de-4d24-8662-4b7b53bec00f (дата обращения: 19.01.2026).

[15] Решение Роспатента от 14.12.2018 по обозначению Avito, используемому в качестве товарного знака, о признании обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком // Официальный сайт Федерального института промышленной собственности. – URL: https://www.fips.ru/pps/14_12_18/14122018_ex.htm (дата обращение: 20.11.2025).

[16] Решение Роспатента от 12.03.2019 по обозначению От Мартина, используемому в качестве товарного знака, о признании обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком // Официальный сайт Федерального института промышленной собственности. – URL: https://www.fips.ru/pps/12_03_19/12032019_ex.htm (дата обращения: 20.11.2025).

[17] Решение Роспатента от 14.08.2019 по обозначению Роллтон, используемому в качестве товарного знака, о признании обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком // Официальный сайт Федерального института промышленной собственности. – URL: https://www.fips.ru/pps/14_08_19/14082019_ex.htm (дата обращения: 20.11.2025).

[18] Решение Роспатента от 08.10.2023 о признании товарного знака TN ТЕХНОНИКОЛЬ общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком // Официальный сайт Федерального института промышленной собственности. – URL: https://new.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/2resheniya-federalnoy-sluzhby-po-intellektualnoy-sobstvennosti-prinimaemye-po-rezultatam-rassmotreniya/08102023.php (дата обращения: 05.01.2026).

[19] Решение Роспатента от 28.12.2024 по обозначению 23-012 ОИ, СТОЛОТО, ЗАО., используемому в качестве товарного знака, о признании обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком // Официальный сайт Федерального института промышленной собственности. – URL: https://new.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/2resheniya-federalnoy-sluzhby-po-intellektualnoy-sobstvennosti-prinimaemye-po-rezultatam-rassmotreniya/28122024.php (дата обращения: 05.01.2026).

References:

[1] Alyonushkina Ju. S. The content of the exclusive right to trademark and legal protection of trademarks in russian federation // Young Scientist. – 2023. – №36 (483). – Pp. 151-153.

[2] Arievich E. A., Grishanova G.I. Is a well–known sign a well-known applicant? // Journal of the Intellectual Property Rights Court. – 2019. – No. 26. – pp. 90-99.

[3] Trademark rights: monographs / D.V. Afanasyev, A.S. Vorozhevich, V.V. Golofaev et al.; edited by L.A. Novoselov. – M.: NORM, INFRA-M, 2016. – 144 p.

[4] The Civil Code of the Russian Federation (part four): Feder. the law of 18 Dec. 2006 No. 230-FZ (as amended on 07/31/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2006. — No. 52 (Part 1). — Article 5496.

[5] Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 08/27/2015 N 602 “On Approval of the Administrative Regulations for the Provision by the Federal Service for Intellectual Property of the State service for the Recognition of a Trademark or Designation Used as a Trademark generally Known in the Russian Federation trademark” // Official Internet portal of legal information. – URL: http://www.pravo.gov.ru , 02.10.2015/ (date of reference: 11/15/2025).

[6] Order No. 38 of the Federal Service for Intellectual Property of the Russian Federation dated 03/17/2000 “On Approval of the Rules for Recognizing a Trademark as Well-known in the Russian Federation” (expired) // Rossiyskaya Gazeta. – 2000. – № 109.

[7] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 300–ES24-16288 dated 01.10.2024 in case No. SIP-660/2023 // Official website of the

Intellectual Property Rights Court. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/a2cd164f-fa50-4e67-afaa-ba9183104b4c (date of appeal: 01/19/2026).

[8] Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 08/26/2022 No. SP-21/18 "Review of the practice of the Intellectual Property Rights Court on issues of legal protection of well-known trademarks" // Journal of the Intellectual Property Rights Court. – URL: https://ipcmagazine.ru/court/1729547/?ysclid=mklhbyrr4t79310459 (accessed: 11/20/2025).

[9] Decision of the Intellectual Property Rights Court dated 5.12.2019 in case No. SIP-186/2019 // Official website of the Intellectual Property Rights Court. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/dc1521e7-3c09-4c10-9723-be68561b3255 (date of appeal: 11/20/2025).

[10] The decision of the Intellectual Property Rights Court dated 01/30/2020 in case No. SIP-458/2019 // Official website of the Intellectual Property Rights Court. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/db1dc098-cbeb-4daf-8679-fd00729d394c (date of request:20.11.2025).

[11] Decision of the Intellectual Property Rights Court dated 08/14/2020 in case No. SIP-961/2019 // Official website of the Intellectual Property Rights Court. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/521b07ea-637a-401b-a024-e5928890b189 (date of appeal: 11/20/2025).

[12] Decision of the Intellectual Property Rights Court dated 03/07/2024 in case No. SIP-660/2023 // Official website of the Intellectual Property Rights Court. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/a2cd164f-fa50-4e67-afaa-ba9183104b4c (date of request: 19.01.2026).

[13] Decision of the Intellectual Property Rights Court dated 06/28/2024 in case No. SIP-1335/2023 // Official website of the Intellectual Property Rights Court. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/f9d88fb4-68c1-484f-8cec-8b777bb5dfdf (date of appeal: 01/19/2026).

[14] Decision of the Intellectual Property Rights Court of 30.09.2025 in case No. SIP-241/2025 // Official website of the Intellectual Property Rights Court. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/b46c8984-e7de-4d24-8662-4b7b53bec00f (date of request: 19.01.2026).

[15] Rospatent's decision of 12/14/2018 on the Avito designation used as a trademark to recognize the designation as a well-known trademark in the Russian Federation // Official website of the Federal Institute of Industrial Property. – URL: https://www.fips.ru/pps/14_12_18/14122018_ex.htm (date of appeal: 11/20/2025).

[16] The decision of Rospatent dated 12.03.2019 on the designation From Martin, used as a trademark, on the recognition of the designation as a well-known trademark in the Russian Federation // Official website of the Federal Institute of Industrial Property. – URL: https://www.fips.ru/pps/12_03_19/12032019_ex.htm (date of request: 11/20/2025).

[17] Rospatent's decision of 08/14/2019 on the Rollton designation used as a trademark to recognize the designation as a well-known trademark in the Russian Federation // Official website of the Federal Institute of Industrial Property. – URL: https://www.fips.ru/pps/14_08_19/14082019_ex.htm (date of request: 11/20/2025).

[18] The decision of Rospatent dated 08.10.2023 on the recognition of the TN TECHNONICOL trademark as a well-known trademark in the Russian Federation // Official website of the Federal Institute of Industrial Property. – URL: https://new.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/2resheniya-federalnoy-sluzhby-po-intellektualnoy-sobstvennosti-prinimaemye-po-rezultatam-rassmotreniya/08102023.php (date of request: 05.01.2026).

[19] The decision of Rospatent dated 12/28/2024 on the designation 23-012 OI, STOLOTO, CJSC., used as a trademark, on the recognition of the designation as a well-known trademark in the Russian Federation // Official website of the Federal Institute of Industrial Property. – URL: https://new.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/2resheniya-federalnoy-sluzhby-po-intellektualnoy-sobstvennosti-prinimaemye-po-rezultatam-rassmotreniya/28122024.php (date of request: 05.01.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-227-231

АКИМОВ Алексей Федорович,
аспирант Государственного университета
по землеустройству,
e-mail: mail@law-books.ru

АПАРТАМЕНТЫ КАК ОБЪЕКТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. *В статье исследуются последние тенденции развития новой категории объектов недвижимости – апартаментов, а также вопросы их гармонизации с назначением земельных участков.*

Ключевые слова: *Муниципальный земельный контроль, земельное законодательство, Земельный кодекс РФ, виды разрешенного использования земельных участков, предмет муниципального земельного контроля, апартаменты.*

AKIMOV Alexey Fedorovich,
Postgraduate student at the State University
of Land Management

APARTMENTS AS AN OBJECT OF MUNICIPAL LAND CONTROL

Annotation. *The article examines the latest trends in the development of a new category of real estate – apartments, as well as their harmonization with the purpose of land plots.*

Key words: *Municipal land control, land legislation, Land Code of the Russian Federation, types of permitted use of land plots, subject of municipal land control, apartments.*

В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Исходя из положений ч. 8 ст. 1 Федерального закона № 248-ФЗ, муниципальный земельный контроль (далее - МЗК) в качестве вида контроля установлен в статье 72 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ).

Согласно статье 72 Земельного кодекса Российской Федерации предметом муниципального земельного контроля является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами обязательных требований к использованию и охране земель в отношении объектов земельных отношений, за нарушение которых законодательством предусмотрена административная ответственность.

Статья 16 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» определяет объекты государственного контроля (надзора), муниципального контроля, которыми являются:

– деятельность, действия (бездействие) граждан и организаций, в рамках которых должны соблюдаться обязательные требования, в том числе предъявляемые к гражданам и организациям, осуществляющим деятельность, действия (бездействие);
– результаты деятельности граждан и организаций, в том числе продукция (товары), работы и услуги, к которым предъявляются обязательные требования;
– здания, помещения, сооружения, линейные объекты, территории, включая водные, земельные и лесные участки, оборудование, устройства, предметы, материалы, транспортные средства, компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, другие объекты, которыми граждане и организации владеют и (или) пользуются, компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, не находящиеся во владении и (или) пользовании граждан или организаций, к которым предъявляются обязательные требования (далее - производственные объекты).

Исходя из предмета муниципального земельного контроля, к объектам муниципального земельного контроля относятся территории (земля как природный объект и природный ресурс, как объект гражданского оборота), земельные участки и части земельных участков.

В соответствии с Земельным кодексом РФ основным принципом земельного законодательства является принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков.

Таким образом, можно сделать вывод что осуществление муниципального земельного контроля связано в том числе с оценкой использования объектов капитального строительства, которые в свою очередь хоть и не являются объектом муниципального земельного контроля, но с учетом их неразрывной связи с земельным участком на котором они расположены, определяют характер использования земельных участков, что в свою очередь и является предметом МЗК.

При осуществлении МЗК контрольными (надзорными) органами, осуществляющими данного вида контроля, оценивается соблюдение контролируемыми лицами (правообладателями объектов недвижимости) обязательных требований, которые установлены в том числе в федеральном законе о виде контроля – Земельном кодексе РФ.

Так, согласно ст. 42 ЗК РФ собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и разрешенным использованием способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту.

Так же Земельный кодекс РФ предусматривает обязанность соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, реконструкцию зданий, сооружений в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности.

Градостроительным кодексом РФ установлено, что градостроительные регламенты определяют, в том числе виды разрешенного использования земельных участков. В свою очередь согласно ст. 30 ГрК РФ градостроительные регламенты являются составной частью правил землепользования и застройки.

Таким образом при осуществлении муниципального земельного контроля оцениваются так же требования градостроительного законодательства, такие как соответствие фактического использования земельного участка установленному виду разрешенного использования.

Приказом Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 утвержден классификатор видов разрешенного использования земельных участков, согласно которому, например, для многоэтажной жилой застройки установлен код 2.6, который в свою очередь подразумевает размещение многоквартирных домов этажностью девять этажей и выше; благоустройство и озеленение придомовых территорий, а также размещение объектов обслуживания жилой застройки.

Указанный классификатор содержит множество различных видов разрешенного использования земельных участков, в то же время не все объекты можно отнести к тому или иному виду разрешенного использования, указанного в классификаторе.

К таким объектам, например, относятся апартаменты, получившие широкое распространение.

За последние десятилетия в крупных городах России большое распространение получила именно указанная категория объектов недвижимости -апартаменты - нежилые помещения, которые фактически используются для временного пребывания граждан, а кто-то в них проживает, как в квартирах. При этом правовой режим апартаментов до настоящего времени не определен, с точки зрения законодательства апартаменты представляют собой обыкновенные нежилые помещения, как офисные, торговые и т.д. (5)

В настоящее время на уровне законодателя единственное упоминание понятия «апартамент» используется исключительно по отношению к номерному фонду гостиниц в качестве номеров «высшей категории» (Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 N 1951»Об утверждении Положения о классификации средств размещения» (6)

Вместе с тем в 2017 году Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации была предпринята попытка на законодательном уровне урегулировать вопросы, связанные с правовым статусом «апартаментов», «многофункциональных зданий» и возможность регистрации в них, однако в 2018 г. указанный законопроект был снят с рассмотрения после множества критических замечаний. (7)

В 2025 году правовой статус апартаментов в Российской Федерации продолжает оставаться актуальной темой, так как юридическая природа этого вида недвижимости имеет свои особенности. Интерес к данному понятию подогревается в том числе спросом на такой вид недвижимости. Для ряда покупателей это инвестиция, для других - возможность по более низкой стоимости приоб-

рести жилье (отметим, что, не являясь жилой недвижимостью, фактически апартаменты используются для проживания). (8)

Итак, на территории города Москвы имеется множество как вновь построенных нежилых объектов, так и объектов, подвергшихся реконструкции, либо работам по перепланировке, в результате которых нежилые помещения стали использоваться в целях проживания. Как правило, установленные виды разрешенного земельных участков на которых расположены указанные объекты, не предполагают возможность временного или постоянного проживания. При этом целям постоянного или временного проживания соответствуют следующие коды ВРИ:

– 2.0 (Жилая застройка);
– 4.7 (Гостиничное обслуживание).

В то время, как помещения в указанных зданиях также имеют статус «Нежилые».

Согласно федеральному закону от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предоставление гражданам для постоянного или временного проживания нежилых помещений не допускается. (9)

Таким образом, действующее правовое регулирование прямо запрещает использование подобного рода нежилых помещений в целях постоянного или временного проживания, что в свою очередь квалифицируется органами муниципального земельного контроля как нарушение норм действующего законодательства с последующим применением комплекса мер гражданской и административной ответственности.

Вместе с тем 03.02.2026 Конституционный суд РФ в своем постановлении, рассматривая вопросы, связанные с регистрацией граждан по месту пребывания, пришел к выводам, которые могут существенно изменить правоприменительную практику в отношении указанной категории объектов – «апартаментов».

Так одним из ключевых тезисов указанного постановления КС РФ является, что нежилое помещение, имеющее характеристики, сходные с характеристиками квартир, не исключает возможность их использования в целях пребывания (временного проживания) граждан (в том числе при наличии прямого запрета в ФЗ от 30.03.1999 № 52-ФЗ).

Данный тезис основан на факте того, что в рассмотренном КС РФ примере нежилое помещение расположено в здании гостиницы и, что такие помещения строились в качестве номерного фонда гостиницы.

При этом на практике имеются примеры, когда апартаменты создаются в зданиях, изначально строившихся не для пребывания (временного проживания) граждан, а для торговых, административных и иных целей, не связанных с пребыванием в них граждан. Например, торговые центры, объекты складского назначения, АТС и т.п.

Второй ключевой вывод, к которому пришел Конституционный суд РФ, заключается в том, что нежилые помещения, которые по характеристикам, предусмотренным проектной документацией здания, сходны с квартирами в многоквартирном доме и не входят в номерной фонд гостиниц и иных средств размещения, могут использоваться для личных, семейных, домашних, бытовых нужд, т.е. для удовлетворения потребности граждан в месте пребывания (временного проживания).

В тоже время Конституционный суд РФ, оценивая возможность проживания/пребывания в нежилых помещениях основывается на оценке проектной документации, при этом не уточняет какая именно это проектная документация (на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, перепланировку и т.д.)

Так же Конституционный суд РФ анализируя необходимые для возведения жилой застройки виды разрешенного использования земельных участков указывает, что требуется земельный участок с соответствующим видом разрешенного использования, устанавливаемым градостроительным регламентом применительно к соответствующей территориальной зоне и предполагает расчет в том числе социальной нагрузки, иной инфраструктуры, благоустройства территории и т.д.

Возведение же нежилых зданий фактически может осуществляться и в тех территориальных зонах, предусмотренных правилами землепользования и застройки, в которых не столь большое значение, как при возведении жилой застройки, имеют нормативы градостроительного проектирования, устанавливающие совокупность расчетных показателей минимально допустимого уровня обеспеченности территории социально значимыми объектами и объектами благоустройства и расчетных показателей максимально допустимого уровня территориальной доступности таких объектов для населения.

Таким образом вольное трактование указанного судебного акта может привести к тому, что использование нежилых помещений в целях проживания возможно в любых нежилых зданиях (в том числе, торговые центры, бизнес-центры, гаражи, места общественного питания и т.д.) и при наличии любого вида разрешенного использования земельного участка.

Подводя итоги настоящего исследования и с учетом проведенного анализа можно прийти следующим выводам:

1. Конституционный суд РФ указав федеральному законодателю на необходимость внесения изменений в действующее правовое регулирование, тем самым вывел из тени значительный пласт правоотношений, связанных с созданием и использованием для проживания апартаментов, сформированный в течении многих лет, приводя его в правовое поле.
2. Позиция Конституционного суда РФ концептуально меняет понимание правового статуса нежилых зданий и помещений в них.
3. С учетом позиции Конституционного суда РФ рынок недвижимости подобного рода, который в настоящее время занимает значительную долю от общего рынка недвижимости, увеличит свой рост как в плане спросу, так и в плане стоимости подобного рода объекта.

Предметом рассмотрения Конституционным судом являлись вопросы, связанные с возможностью регистрации по месту пребывания в нежилых помещениях.

Вместе с тем, помимо вопросов, связанных с основным предметом спора, судом дана оценка правоотношениям, связанным с правовым статусом нежилых помещений (апартаментов) и возможностью проживания в них.

Исходя из этого, представляется целесообразным федеральному законодателю разработать нормативный правовой акт, устанавливающий не только понятийный аппарат нежилых помещений – «апартаментов», но и их правовой статус: начиная от их создания, вплоть до вопросов их использования для целей проживания, в том числе рассмотреть вопрос внесения изменений в федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в части возможности использования нежилых помещений для целей проживания.

Помимо прочего, наравне с нормативным регулированием новой категории объектов недвижимости – апартаментов, очевидно потребуется внесение изменений в классификатор видов разрешенного использования земельных участков, утвержденный Приказом Росреестра от 10.11.2020 № П/0412.

Надлежащее правовое регулирование правоотношений, связанных с возможностью проживания в нежилых помещениях и установления правового статуса категории «апартаменты», которые весьма распространены в нынешних реалиях и пользуются активном спросом у граждан, повысит уровень доверия к властям, снизит социальную напряженность в указанной сфере и позволит гражданам в полном объеме реализовывать их конституционные права.

Список литературы:

[1] Конституция РФ / Информационно-правовая система Консультант плюс – Текст: электронный

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»/ Информационно-правовая система Консультант плюс – Текст: электронный

[3] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) / Информационно-правовая система Консультант плюс – Текст: электронный

[4] Приказ Росреестра от 10.11.2020 N П/0412 (ред. от 24.12.2024) «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2020 N 61482) / Информационно-правовая система Консультант плюс – Текст: электронный

[5] Синцов Г.В., Прохоров А.А. Ответственность за нарушение продавцом сроков передачи апартаментов: к вопросу о защите прав потребителей // Правовые вопросы недвижимости. 2021. N 1. С. 21 - 24.

[6] Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 N 1951 «Об утверждении Положения о классификации средств размещения»/ Информационно-правовая система Консультант плюс – Текст: электронный

[7] Проект Федерального закона N 488847-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях регулирования правового статуса многофункциональных домов и жилых апартаментов» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.06.2018)

[8] Федорович Д.Г. К вопросу о правовом статусе апартаментов // Семейное и жилищное право. 2025. N 4. С. 32 - 34.

[9] Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.2026 N 4-П «По делу о проверке конституционности статей 2 и 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также пунктов 3, 12 и 14 Правил

регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Пиуновой Виктории Игоревны»

[11] Лунькова В. Запрет на рекламу апартаментов под видом жилья. Что это значит / В. Лунькова // РБК. Недвижимость. 2023. 24 октября.

[12] Павлова-Каткова Н. Власти объяснили запрет на апартаменты и маленькое жилье в Москве / Н. Павлова-Каткова // РБК. Недвижимость. 2023. 23 октября

References:

[1] Constitution of the Russian Federation/ Information and Legal System Consultant Plus - Text: electronic

[2] Federal Law of 31.07.2020 N 248-FZ (as amended by 24.06.2025) " On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation "/Information and Legal System Consultant plus - Text: electronic

[3] Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 N 136-FZ (as amended by 31.07.2025) / Information and Legal System Consultant plus - Text: electronic

[4] Order of Rosreestr dated 10.11.2020 N P/0412 (ed. 24.12.2024) " On approval of the classifier of types of permitted use of land plots" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 15.12.2020 N 61482)/Information and legal system Consultant plus - Text: electronic

[5] Sintsov G.V., Prokhorov A.A. Liability for violation by the seller of the terms of transfer of the apartment: to the issue of consumer protection// Legal issues of real estate. 2021. N 1. S. 21-24.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of 27.12.2024 No. 1951 "On approval of the Regulation on the classification of accommodation facilities "/Information and legal system Consultant plus - Text: electronic

[7] Draft Federal Law No. 488847-7 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation for the Purpose of Regulating the Legal Status of Multifunctional Houses and Residential Apartments" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 15.06.2018)

[8] Fedorovich D.G. On the issue of the legal status of apartments//Family and housing law. 2025. N 4. S. 32-34.

[9] Federal Law of 30.03.1999 N 52-FZ (ed. 26.12.2024) " On the Sanitary and Epidemiological Well-being of the Population (amended and supplemented, entry effective from 01.09.2025)

[10] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.02.2026 N 4-P "In the case of checking the constitutionality of Articles 2 and 3 of the Law of the Russian Federation"On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of stay and residence within the Russian Federation"as well as paragraphs 3, 12 and 14 of the Rules for registration and removal of citizens of the Russian Federation from registration at the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation in connection with the complaint of citizen Piunova Victoria Igorevna"

[11] Lunkova V. Ban on advertising apartments under the guise of housing. What does this mean/V. Lunkova//RBC. Real estate. 2023. October 24.

[12] Pavlova-Katkova N. The authorities explained the ban on apartments and small housing in Moscow/N. Pavlova-Katkova//RBC. Real estate. 2023. October 23

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-232-237

СОЛОВЬЕВ Никита Дмитриевич,
Студент 2 курса магистратуры
Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
e-mail: Qa-zii@yandex.ru

Научный руководитель:
ДАНЬШИНА Наталья Анатольевна,
к.ю.н. доцент Высшей школы юриспруденции и
судебно-технической экспертизы, Гуманитарный институт,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
e-mail: nat.danshina@bk.ru

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются нормативно-правовые основы средств индивидуализации в предпринимательской деятельности, актуальные проблемы их модернизации, связанные с повсеместной интеграцией цифровых технологий. Целью исследования является всесторонний комплексный анализ правового режима защиты средств индивидуализации, выявление наиболее проблемных аспектов их использования и приобретения, а также формирование конкретных предложений по усовершенствованию правового регулирования рассматриваемой проблематики. Методология исследования основан на токторинальном, сравнительно-правовом и нормативно-правовом анализе. По результатам исследования выявлен комплекс пробелов в правовом регулировании, связанных, в первую очередь, с доменными именами, как средствами индивидуализации, конфликты между различными средствами индивидуализации, а также недостаточно жесткие меры правовой ответственности за нарушения прав предпринимателей на средства индивидуализации. В статье предложены конкретные правовые механизмы, связанные с кодификацией доменных имен как объектов исключительных прав, предложены меры по ужесточению ответственности за нарушение прав предпринимателей на средства индивидуализации.*

Ключевые слова*: средства индивидуализации, доменное имя, предпринимательская деятельность, правовое регулирование, исключительное право, ответственность, фирменное наименование, коммерческое обозначение.*

SOLOVYOV Nikita Dmitrievich,
2nd year master's student Higher School
of Law and Forensic Engineering, Humanitarian Institute,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Scientific supervisor:
DANSHINA Natalia Anatolyevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Higher School
of Jurisprudence and Forensic Technical
Expertise, Institute of Humanities,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MEANS OF INDIVIDUALIZATION IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article discusses the regulatory and legal foundations of means of individualization in business, the current problems of their modernization related to the widespread integration*

of digital technologies. The purpose of the study is a comprehensive comprehensive analysis of the legal regime for the protection of means of individualization, identification of the most problematic aspects of their use and acquisition, as well as the formation of specific proposals to improve the legal regulation of the issue under consideration. The research methodology is based on toktorinal, comparative legal and regulatory analysis. According to the results of the study, a set of gaps in legal regulation has been identified, primarily related to domain names as means of individualization, conflicts between various means of individualization, as well as insufficiently stringent legal liability measures for violations of entrepreneurs' rights to means of individualization. The article suggests specific legal mechanisms related to the codification of domain names as objects of exclusive rights, and suggests measures to tighten liability for violations of entrepreneurs' rights to means of individualization.

Key words: *means of individualization, domain name, entrepreneurial activity, legal regulation, exclusive right, responsibility, brand name, commercial designation.*

Актуальность исследования. На современном этапе функционирования предпринимательской деятельности средства индивидуализации (товарные знаки, коммерческие обозначения, фирменные наименования, доменные имена, наименования мест происхождения товаров и др.) являются ключевыми элементами, формирующими комплексное представление об организации как для потребителей, так и в рамках конкурентных правоотношений в рамках экономического сектора. Средства индивидуализации применяются в целях выделения товаров и услуг, способствуют построению деловой репутации и конкурентоспособности. Правовой режим средств индивидуализации, в свою очередь, представлен сложным комплексом институтов гражданско-правовой, административной ответственности, интеллектуальной собственности.

Цифровизация, глобализация рынка и усиление конкуренции, которые присущи современным экономическим отношениям, формируют проблематику правового регулирования и защиты прав предпринимателей на средства индивидуализации. Правоприменительная практика также свидетельствует об обострении указанной проблемы, что выражается в гражданско-правовых спорах, связанных с недобросовестным использованием доменного имени, схожих чертах в товарных знаках и фирменных наименований различных организаций. Указанные проблемы формируют острую необходимость постоянного совершенствования правовых механизмов, направленных на урегулирование правоотношений в сфере средств индивидуализации, в том числе посредством ужесточения правовой ответственности за нарушение прав предпринимателей на средства индивидуализации.

Таким образом, комплексное исследование, посвященное средствам индивидуализации в предпринимательской деятельности, является актуальной задачей, что также подтверждается современной доктриной предпринимательского и гражданского права. Так, современные ученые выделяют проблематику постоянных изменений и модернизации в сфере средств индивидуализации, процесса приобретения права на них, осуществление и прекращение таких прав, что формирует перед законодателем острую необходимость модернизации правовых режимов различных средств индивидуализации [1].

Новые вызовы для законодателя в сфере правового регулирования средств индивидуализации предпринимателей также формирует повсеместное внедрение цифровых технологий, в связи с распространением которых возникла острая необходимость создания достаточных правовых механизмов регуляции прав на доменные имена, а также сферы электронной коммерции. На основании вышеизложенного необходимо отметить практическую значимость проводимого исследования.

Целью исследования является осуществление комплексного анализа особенностей правового режима и правового регулирования средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности, создание системы конкретных рекомендаций, направленных на совершенствование правовых механизмов защиты от неправомерного использования средств индивидуализации.

Для достижения вышеуказанной цели исследования, обозначены следующие задачи:

Систематизировать основные средства индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности, проанализировать правовые основы их приобретения и использования.

Произвести анализ правовых актов, выступающих в качестве источников правовой регуляции средств индивидуализации.

Выделить наиболее острые и актуальные проблемы

Изучить проблемы и конфликты, возникающие в правоприменительной практике (например, столкновение прав на разные средства индивидуализации).

Проанализировать ответственность за нарушение прав на средства индивидуализации и особенности защиты прав.

Выработать предложения по совершенствованию правового регулирования и защиты средств индивидуализации в предпринимательской сфере.

Методологической основной исследования выступают нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, теоретические труды ученых-цивилистов, посвященные средствам индивидуализации в цифровую эпоху.

Нормативно-правовые акты РФ: Гражданский кодекс РФ (в частности, глава о средствах индивидуализации — фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарные знаки и др.), законодательство о бизнес-регистрации, ответственность.

Обсуждение

Цифровизация, выраженная во внедрении информационных технологий и, в частности, искусственного интеллекта во все сферы жизни общества, оказала прямое воздействие и на сферу предпринимательства. Экономические отношения на протяжении длительного времени развиваются в цифровом пространстве. Предпринимательская деятельность получила особое распространение на различных цифровых платформах еще в период сложной санитарно-эпидемиологической обстановки, характерной для 2020-2022 годов, но не теряет свою актуальность и в настоящий момент.

На современном этапе развития экономического сектора эффективное развитие субъекта предпринимательской деятельности практически не представляется возможным без применения достижений цифровизации. В том числе, посредством создания и развития личного бренда в цифровом пространстве.

В первую очередь, речь идет о доменных именах, используемых субъектами предпринимательской деятельности в качестве средства индивидуализации. Необходимо отметить правовую неопределенность в аспекте правового регулирования использования и защиты права на доменные имена, а также в аспекте конфликта доменных имен с фирменными наименованиями и товарными знаками, что формирует дополнительные сложности для правоприменителей [10].

Несмотря на наличие прочной законодательной базы и механизмов правового регулирования, направленных на определение правового режима средств индивидуализации, отнесение доменного имени к системе средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности все еще остается неоднозначной проблематикой в современной доктрине.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит исчерпывающий перечь объектов, которые отнесены законодателем к системе средств индивидуализации.

Ученые-современники отмечают, что статья 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющая перечень средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности, нуждается в дополнении, в первую очередь, в связи с цифровизацией общественных отношений [3].

Наиболее распространенным мнением является необходимость дополнения системы средств индивидуализации следующей формулировкой: «Иные результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к результатам интеллектуальной деятельности средства индивидуализации, предусмотренные действующим законодательством» [6].

К иным результатам интеллектуальной деятельности в аспекте рассматриваемой проблематики, относятся, в том числе, доменные имена.

Доменное имя представляет собой буквенное обозначение определенного электронного ресурса в телекоммуникационной сети «Интернет». Именно доменное имя позволяет однозначно идентифицировать принадлежность к той или иной организации в целях использования TPC/IP-протокола.

В рамках рассмотрения доменного имени как объекта гражданско-правовых отношений, следует отметить, что именно доменное имя и его использование позволяет обеспечить идентификацию конкретного субъекта предпринимательской деятельности потребителями, обеспечить привлечение новых пользователей в целях получения товаров и услуг, предоставляемых субъектом.

О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации отражена позиция Верховного Суда РФ касательно доменного имени. Статья 33 указанного Постановления закрепляет, что к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых в этом порядке, не отнесены, в частности, доменные имена. Права на них подлежат защите на основании общих положений ГК РФ о способах защиты гражданских прав [3].

С другой стороны, в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, доменное имя подлежит охране и защите не в качестве исключительного права на объект интеллектуальной собственности, а в качестве имущественного права.

В связи с ежедневным расширением и развитием информационного пространства, в осо-

бенности, в связи с внедрением искусственного интеллекта, такое развитие требует повышенного внимания со стороны законодателя.

В систему информационного пространства также входят и доменные имена, использование которых субъектами предпринимательской деятельности практически необходимо для их идентификации в цифровом пространстве.

Целый ряд ученых-цивилистов отмечают, что доменное имя нуждается в выделении в качестве самостоятельной разновидности средств индивидуализации.

Так, например, Е.В. Бобров отмечает, что выделение доменного имени в качестве самостоятельного средства индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности окажет положительное воздействие на правовую защиту субъектов гражданских прав [1].

Существует также и иная позиция в современной доктрине. А.В. Бережная высказывает позицию, в соответствии с которой внесение доменного имени в перечень средств индивидуализации, закрепленных в гражданском законодательстве, не решит проблему и будет противоречить сформировавшейся международной практике [2].

Несмотря на наличие противоречий в вопросе доменного имени, как средства индивидуализации, а также несмотря на отсутствие единого подхода к данной проблематике, отметим, что число ученых, поддерживающих необходимость прямого закрепления доменного имени в качестве средства индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности с каждым днем становится все больше.

В связи с тем, что интеллектуальная собственность, в том числе, доменное имя, являются специфичными правовыми категориями, объединяющими в себе сразу несколько отраслей правового регулирования, порожденными глобализацией и иными изменениями общественных отношений, в особенности, изменениями в цифровом пространстве [7].

Значимым этапом проведения исследования, посвященного средствам индивидуализации, является рассмотрение правоприменительной практики, так как споры, возникающие в сфере защиты прав интеллектуальной собственности и средств индивидуализации в большинстве своем направлены именно на защиту определенного результата творческой и интеллектуальной деятельности.

В 2017 году прокурор Хостинского района г. Сочи обратился в районный суд с иском, предметом которого являлось рассмотрение вопроса о блокировке информационно-телекоммуникационного ресурса, на котором осуществлялась продажа, доставка и оплата копий известных брендов, товарный знак которых был идентичен оригинальным наименованиям.

Суд, рассмотрев доводы и представленные прокуратурой доказательства, пришел к выводу, что информация, размещенная на интернет-ресурсе по продаже поддельных предметов известных брендов является запрещенной для распространения на территории Российской Федерации, в связи с чем иск Хостинского районного прокурора города Сочи был удовлетворен в полном объеме [12].

Данный пример подтверждает вышеизложенные доводы о том, что в настоящее время доменное имя приобретает потенциальную коммерческую ценность, в связи с чем рядом ученых отмечается повсеместное завладение субъектами предпринимательской деятельности доменными именами, совпадающими, или имеющими схожесть с наименованиями известных брендов и организаций [8].

Некоторыми крупными организациями, в целях минования проблемы создания недобросовестными пользователями «сайтов-двойников», приобретаются права на дополнительные одноименные с оригинальным домены, функцией которых является перенаправление на оригинальный интернет-ресурс организации [12].

Возможность создания практически полной копии доменного имени в целях перенаправления на менее крупные и известные интернет-ресурсы, лишь еще раз подтверждает необходимость создание эффективных механизмов защиты прав на доменное имя.

Необходимо также рассмотреть неблагоприятные последствия, наступление которых становится возможным при отсутствии эффективных правовых механизмов защиты:

- потребители вводятся в заблуждение относительно спорной продукции, поскольку данная продукция произведена не правообладателем, не лицензиатами правообладателя и введена в гражданский оборот неправомерно;
- правообладатель теряет прибыль, поскольку рынок насыщается неправомерно введенной в гражданский оборот продукцией, приобретая которую, потребители, таким образом, отказываются от приобретения-продукции, правомерно изготовленной лицензиатами правообладателя либо непосредственно правообладателем [5].
- обилие продукции, маркированной конкретным товарным знаком, которая впоследствии признаётся контрафактной, является причиной снижения инвестиционной привлекательности приобретения права использования данного товарного знака;

– использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в своей коммерческой деятельности лицами, не имеющих на то правовых оснований, причиняет правообладателю имущественный ущерб в виде невыплаченного вознаграждения, положенного правообладателю, а также является недобросовестной конкуренцией и ущемляет права лиц, действующих на основании лицензионных соглашений/договоров [9].

Указанные доводы подтверждают необходимость включения доменного имени в систему средств индивидуализации, что позволит обеспечить контроль над созданием «сайтов-двойников», а также позволит субъектам предпринимательской деятельности, являющимися правообладателями доменного имени, не терять значительный массив прибыли.

Заключение

Средства индивидуализации выступают в качестве фундамента современной предпринимательской деятельности, в особенности, в связи с цифровизацией и глобализацией общественных отношений. Благодаря средствам индивидуализации становится возможным обеспечить субъектам предпринимательской деятельности узнаваемость, уникальность и конкурентные преимущества.

Правовой режим средств индивидуализации представлен многогранной структурой, рассмотренной в рамках исследования. Анализ в рамках исследования показал, что в настоящее время система законодательства Российской Федерации, на основании норм которой производится правовое регулирование защиты средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности, нуждается в модернизации, в первую очередь, в связи с тем, что средства индивидуализации получили свое значительное распространение в цифровом пространстве.

Рассмотрев особенности правового регулирования и использования доменных имен, сделаны выводы об актуальности и высокой эффективности данного направления в экономической деятельности. Обозначенные проблемы, связанные с попытками неправомерного завладения практически идентичными доменными именами с подлинными обозначениями крупных брендов свидетельствуют о необходимости внесения в главу 76 Гражданского кодекса Российской Федерации изменений, заключающихся в дополнении системы средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности следующей формулировкой: «Иные результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к результатам интеллектуальной деятельности средства индивидуализации, предусмотренные действующим законодательством», что также позволит включить в данный перечень доменные имена, на постоянной основе применяемые субъектами предпринимательской деятельности в качестве средства индивидуализации.

Изложенные в рамках исследования рекомендации позволят развивать эффективность защиты средств индивидуализации. Модернизация правового регулирования в этой области усилит доверие участников рынка, снизит число споров и будет способствовать развитию устойчивых брендов и предпринимательской репутации.

Список литературы:

[1] Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав). Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - 206 с.

[2] Бережная А.В. Конфликт прав на доменное имя и доменный знак // Вопросы российской юстиции. 2021. №15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-prav-na-domennoe-imya-i-tovarnyy-znak (дата обращения: 22.11.2025).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Координационный центр доменов .RU/.РФ [Электронный ресурс] // URL: https://cctld.ru/media/news/kc/27676/.

[5] Перечень групп доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону, утвержденный Приказом Федеральном службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 29 июля 2019 г. N 216 «Об определении перечня групп доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах» (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 N 2012-07/47) (ред. от 17.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 N 1192/00. // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. N СП-21/4 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 декабря 2016 года № С01-1062/2016 по делу № А40-3632/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 июня 2019 г. № С01-456/2019 по делу № А40-173311/2018. // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Решение Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 18 декабря 2017 г. по делу № 2-2763/2017 // [Электронный ресурс] // URL: http: //arbitr.garant.ru/#/document/30287.

[13] Серго А.Г. Доменные имена как средство индивидуализации // Хозяйство и право. - 2011. - № 5. - С. 96.

References:

[1] Bobrov M.E. Means of individualization of goods, works and services as objects of intellectual rights). Dis.... cand. jurid. sciences. - M., 2013. - 206 s.

[2] A.V. Berezhnaya. Conflict of rights to a domain name and a domain sign//Issues of Russian justice. 2021. №15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-prav-na-domennoe-imya-i-tovarnyy-znak (дата обращения: 22.11.2025).

[3] Civil Code of the Russian Federation, part four dated December 18, 2006 N 230-FZ//SPS “ConsultantPlus.”

[4] Domain Coordination Center .RU/.РФ [Electronic Resource]//URL: https://cctld.ru/media/news/kc/27676/.

[5] The list of domain name groups that make up the Russian national domain zone, approved by Order of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications of July 29, 2019 N 216 “On determining the list of domain name groups that make up the Russian national domain zone “//SPS” ConsultantPlus. “

[6] Regulation “On Procedures to be Applied in Case of Domain Name Disputes” (approved by by the decision of the Coordination Center of the national Internet domain dated 20.09.2012 N 2012-07/47) (as amended by 17.12.2019) //SPS “ConsultantPlus.”

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 “On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation “//SPS” ConsultantPlus. “

[8] Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 16.01.2001 No. 1192/00 .//SPS “ConsultantPlus.”

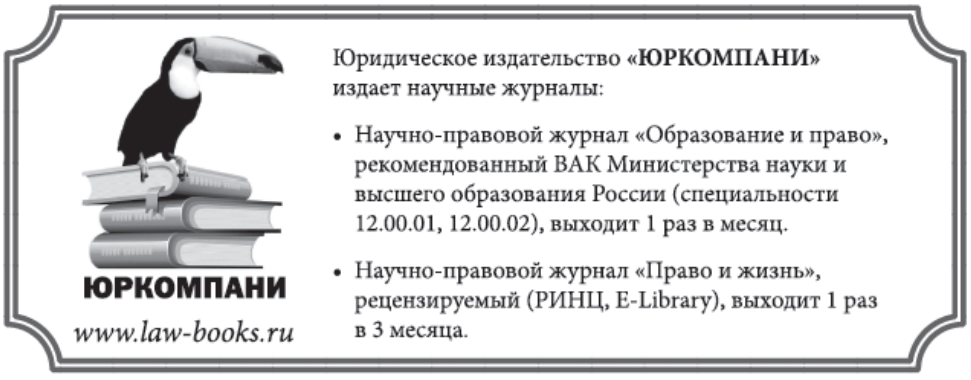
[9] Decree of the Presidium of the Intellectual Property Court of March 28, 2014 N SP-21/4//SPS “ConsultantPlus.”

[10] Intellectual Property Court Ruling No. C01-1062/2016 of December 14, 2016 in case No. A40-3632/2016//SPS “ConsultantPlus.”

[11] Intellectual Property Court Ruling No. C01-456/2019 of June 27, 2019 in case No. A40-173311/2018 .//SPS “ConsultantPlus.”

[12] Decision of the Khostinsky District Court of Sochi, Krasnodar Territory dated December 18, 2017 in case No. 2-2763/2017//[Electronic Resource]// URL: http: //arbitr.garant.ru/ #/document/30287.

[13] Sergo A.G. Domain names as a means of individualization//Economy and law. - 2011. - № 5. - S. 96.



- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-238-243

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерации,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. *В статье представлена характеристика личности преступника. Автор отмечает, что это сложившаяся личность молодого возраста, отличающаяся устойчивой отрицательной направленностью, испытывающая влияние криминального мира, склонная к агрессивному поведению, которая нередко страдает различными психическими заболеваниями и злоупотребляет алкоголем и наркотиками*

Ключевые слова: *преступник, криминология, личность, подозреваемые, обвиняемые, преступление, психические отклонения.*

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL

Annotation. *The abstract presents the personality characteristics of the criminal. The author notes that this is a well-established young individual, characterized by a persistent negative outlook, influenced by the criminal world, prone to aggressive behavior, often suffering from various mental illnesses and abusing alcohol and drugs.*

Key words: *criminal, criminology, personality, suspects, accused, crime, mental disorders.*

Криминологическое изучение преступника не может быть исчерпывающим исследованием всей сложной комплексной проблемы человека и его деятельности, так как раскрытие здесь всех детерминант будет не полным с точки зрения философии, других наук о человеке и обществе.

В связи с этим возникает задача вычленения круга тех характеристик, которые позволяют выявить ближайшие к преступлению и преступности причинные связи, причинные комплексы. В юридической литературе представлены различные структуры криминологической характеристики личности преступника.

На наш взгляд, наиболее целесообразным для характеристики личности преступника является выделение трех групп признаков: социально-демографические; уголовно-правовые и нравственно-психологические.

Указанные свойства, качества, признаки личности преступника находятся во взаимодействии и только в своем неразрывном единстве создают портрет преступника.

Рассмотрим социально-демографические особенности заключенных, совершивших преступления в СИЗО.

Важное значение для организации и проведения работы по предупреждению преступлений, совершаемых в следственных изоляторах, имеет возраст заключенных.

Криминологические исследования свидетельствуют, что возрастные особенности человека оказывают влияние на характер и направленность его преступной деятельности.

Проведенное нами исследование свидетельствует, что наиболее криминогенным является возраст 18-24 года. Эта категория является и самой многочисленной среди заключенных. Ими совершено почти половина всех преступлений. Криминальная активность снижается в возрасте 30-39 лет и 40-49 лет.

Можно сделать вывод о том, что с изменением возраста изменяются социальные функции, социальный опыт, привычки, характер, способы реагирования на конфликтные ситуации. В отличие от молодых, лица старшего возраста, имея больший жизненный опыт, сформировавшийся характер, чаще, чем молодежь, действуют после тщательного обдумывания решений.

Среди других признаков социально-демографической характеристики определенную роль играет пол заключенных.

Проведенное исследование показывает, что из числа обследованных, заключенных под стражу в качестве меры пресечения, мужчины в отличие от женщин составляют большую часть. В ходе исследования мы выяснили, что процент совершения преступлений в СИЗО женщинами настолько низок, что в ходе опроса сотрудников следственного изолятора проведенного нами они не смогли вспомнить ни одного факта совершения преступлений женщинами. На наш взгляд это связано с тем, что женщина более адаптирована к условиям изоляции и в меньшей степени склонна к нарушениям, в том числе и к дисциплинарным, нежели мужчина.

Одной из существенных социально-демографических характеристик, оказывающих влияние на противоправную деятельность заключенных в СИЗО, является наличие семьи. В соответствии с проведенным нами исследованием больше половины заключенных на момент ареста не состояли в браке.

О роли семьи как антикриминогенном факторе подробно написано в ряде специальных работ, посвященных личности преступника. Однако о положительном влиянии семьи на лиц с криминальным поведением можно поспорить. Взаимосвязь между поведением содержащихся в следственных изоляторах лиц и наличием у них семьи не прямая, а опосредованная. Доминирующим и связующим звеном выступает личность подозреваемого или обвиняемого [14]. Чем меньше степень социально-нравственной запущенности и общественной опасности личности, тем крепче у нее связь с семьей, коллегами по работе, и иными близкими людьми. Так, больше половины заключенных, совершивших преступления в СИЗО, не имели семьи.

Надо сказать, что большая часть заключенных во время нахождения в СИЗО утрачивает родственные связи и другие, имевшиеся ранее социальные контакты с внешним миром. Это оказывает отрицательное воздействие на поведение заключенных.

Представляют также интерес сведения о социальном положении заключенных и месте работы до ареста, сроке пребывания в СИЗО, где было совершено преступление.

Особое беспокойство вызывают лица без определенных занятий. Прежде всего, это самая многочисленная, можно сказать превалирующая, группа. Эти лица потеряли прежние профессиональные навыки. Поскольку у них нет легальных источников дохода, можно предположить, что совершение преступлений является для них основным занятием. Характерно, что у них достаточно слабые социальные связи.

Вызывает беспокойство и такая категория, как учащиеся. Правда, это неоднородная категория. В нее входят учащиеся средних школ, вспомогательных школ, учащиеся спецшкол (для трудновоспитуемых подростков, направленных комиссиями по делам несовершеннолетних), а также учащиеся колледжей и вузов. Чаще всего преступления совершают учащиеся спецшкол.

Образование оказывает большое влияние на формирование личности человека. У лиц с низким образовательным уровнем моральные факторы нередко играют незначительную роль.

Исследования показывают, что, как правило, преступления в следственных изоляторах совершаются лицами, имеющими низкий образовательный уровень, поскольку он обуславливает ограниченный круг интересов и ценностных ориентаций. Чем выше образовательный уровень заключенных, тем менее вероятно совершение ими преступлений. Это объясняется их умением избегать конфликтных ситуаций, а при возникновении - находить иной, не криминальный, путь их разрешения

Нами было установлено, что почти половина заключенных, совершивших преступление, имели среднее полное образование. Это объясняется двумя особенностями: во-первых, преобладанием лиц молодого возраста (18-24) среди заключенных, и, во-вторых, реализуемым правом на всеобщее среднее образование. Проблема состоит в том, что наличие аттестата о среднем образовании не свидетельствует о наличии реальных знаний и должного воспитания. Отсюда деформация мировоззрения, взглядов, убеждений и т.п.

Бездеятельность во время нахождения в СИЗО является негативным фактором, влияющим на личность. В ходе проведенного В.Н. Андреевым и Ю.А. Минаковым исследования выяснилось, что труд заключенных организован только в половине изоляторов, причем трудом охвачено всего лишь небольшая часть всех содержащихся в СИЗО лиц. Среди несовершеннолетних процент охваченных трудом был значительно выше. На сегодня труд в следственных изоляторах не организован и заключенные не имеют возможности трудиться.

Огромное количество времени, незаполненного ничем, приводит к бездумному времяпровождению, следствием чего является распитие спиртных напитков, азартные игры и многие другие правонарушения среди подозреваемых и обвиняемых.

Для раскрытия антиобщественной направленности лиц совершающих преступления в следственных изоляторах важное значение имеют сведения о ранее совершенных преступлениях. Анализ общественно-опасных деяний, совершенных подозреваемыми и обвиняемыми до совершения преступления в СИЗО, будет способствовать более глубокому исследованию направленности личности, стойкости ее устремлений.

Исследования показывают, что заключенные совершившие преступления в следственном изоляторе, в основном были подвергнуты аресту за совершение насильственных и корыстно-насильственных преступлений, а также за хулиганство.

По данным общей статистики поведения заключенных, примерным поведением отличаются лица, совершившие менее тяжкие преступления.

В зависимости от поведения среди лиц находящихся в СИЗО можно выделить:

1. Положительно характеризующихся (критериями могут служить следующие данные: положительное поведение, отсутствие взысканий, трудоустройство и др.);
2. Отрицательно характеризующиеся (это лица имеющие взыскания, отрицающие морально-правовые установки и др.);
3. Характеризующиеся посредственно;
4. Недостаточно изученные (заключенные, находящиеся в СИЗО непродолжительное время);
5. Злостные нарушители режима.

Следует признать, что деление лиц, нарушающих установленный в следственных изоляторах режим, на отрицательно характеризующихся и злостных нарушителей режима в известной степени условно. Термин «злостный нарушитель режима» предусмотрен в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и применяется к осужденным к лишению свободы. А.С. Михлиным было предложено использовать его для общей характеристики поведения тех подозреваемых и обвиняемых, чье поведение вызывает не только отрицательную, но крайне негативную оценку администрации.

Важным также является вопрос о сроке содержания под стражей и его влиянии на совершение другого преступления.

Сейчас сроки содержания под стражей неоправданно растянуты (по сравнению с советским периодом практически увеличены в 2 раза). Как известно, общий срок содержания под стражей составляет 2 месяца. В исключительных случаях данный срок может быть продлен до 18 месяцев. Однако зачастую с момента ареста до вынесения приговора проходят многие годы, иногда 5 или даже 7 лет.

Меньше всего взысканий налагалось на лиц, находящихся в следственных изоляторах до 1 месяца включительно, что непосредственно связано с непродолжительным сроком их пребывания в СИЗО.

В период нахождения под стражей у заключенных нарастает агрессия, тревога и возбудимость; и вместе с тем, вероятно, вследствие адаптации, уменьшается асоциальность. Отмеченное нарастание агрессивности у заключенных отражается на количестве совершаемых ими нарушений режима, связанных с неповиновением представителям администрации и их оскорблением. За время содержания под стражей доля такого рода правонарушений увеличивается в первый месяц пребывания в следственном изоляторе и когда человек находится в СИЗО более шести месяцев. Отсюда можно сделать вывод, что поведение человека в изолированном от общества состоянии меняется вместе с увеличением срока нахождения в таких условиях и ведет к тому, что с каждым днем пребывания в СИЗО вероятность совершения лицом преступления увеличивается.

Нравственно-психологическая характеристика личности преступника является, на наш взгляд, одним из наиболее приоритетных направлений при изучении преступлений, совершенных заключенными.

Специфика следственных изоляторов вынуждает заключенных быть готовыми, постоять за себя, в том числе и путем совершения преступления. Межличностные отношения, сталкивание индивидуальных и групповых интересов, неформальных и правовых норм поведения обычно лежат в основе таких преступлений.

Одним из важных показателей характеризующих личность преступника является состояние опьянения в момент совершения преступления.

Тесная связь пьянства и преступности общеизвестна. В частности, Ю.М. Антонян отмечает, что она обусловлена тем, что, во-первых, алкоголизм и преступность детерминированы многими общими причинами; во-вторых, они взаимно влияют друг на друга: алкоголизм является важным условием, способствующим преступности, а преступное поведение, в свою очередь, обуславливает развитие алкоголизма.

Не может не привлечь внимания, что даже в условиях изоляции в состоянии опьянения совершается почти половина преступлений. Примечательно, что в условиях свободного общежития данный показатель ниже.

Как известно, состояние опьянения растормаживает психику, вызывает преобладание эмоций над разумом и таким образом содействует совершению преступления [15].

Особенностью следственных изоляторов является то, что легального приобретения спиртного здесь нет. В качестве его заменителей широко используются применяемые на производстве или в ином месте натуральные или синтетические токсические вещества, лекарственные препараты, вдыхания паров ацетона, нитролака, краски и т.п., все это может стать причиной совершения преступления.

С помощью алкоголя лицами, находящимися в СИЗО, восполняются недостатки межличностного общения. При этом происходит нравственное и физическое разрушение человека, что способствует усилению его социальной и психической деградации, конфликтности, развивает предрасположенность к попаданию в криминогенные ситуации, решению конфликтов с помощью насилия.

Чрезвычайно сложной проблемой является распространение наркомании в следственных изоляторах. Заключенные-наркоманы обладают повышенной склонностью к совершению преступлений.

Незаконное потребление заключенными наркотических средств ведет к осложнению оперативной обстановки в СИЗО, дестабилизирует их деятельность, делает работу в этих учреждения трудноуправляемой. Как правило, лица, употребляющие наркотики, нарушают правопорядок, играют в азартные игры.

В следственных изоляторах заключенные под стражу подвергаются мощному воздействию различных стрессовых факторов, особенно вредное влияние на психику оказывает изоляция в сочетании с вынужденной гипокинезией (малоподвижным образом жизни). Клиническая картина изменения психического состояния личности, находящейся в таких условиях, соответствует типичному неврастеническому синдрому с преобладанием гиперстенических явлений (раздражительности, взрывчатости, активности). Основными патогенными факторами в условиях изоляции являются резкое изменение привычного стереотипа, однообразие, монотонность существования ограничение и качественное изменение сенсорной информации. Это негативно отражается на личности заключенных, особенно при длительном содержании под стражей [16].

Среди заключенных, совершивших особо тяжкие преступления, достаточно много лиц с психическими расстройствами, которые не исключают вменяемости, но так или иначе отражаются на криминальном агрессивном поведении. По некоторым оценкам от общего числа заключенных четверть составляют психически аномальные лица. Было также установлено, что такие лица, как правило, являются нарушителями режима содержания.

Анализируя наиболее типичные психические состояния лиц, как впервые привлекаемых к уголовной ответственности, так и осужденных, Т.И. Агафонов выделяет состояния растерянности, настороженности, страха, тревоги за семью, угрызения совести, анализа всего, что привело к заключению, отчаяния, угнетения, подавленности, безнадежности и т.д. Под влиянием указанных состояний отдельные лица совершают попытки самоубийства.

Предупреждение самоубийств весьма актуально для пенитенциарной практики. В специфических условиях функционирования уголовно-исполнительной системы эта проблема приобретает особое значение. Факты самоубийств требуют самого тщательного изучения, так как в данной среде нельзя исключать возможности, когда бы под ними признавались и даже скрывались другие социально-негативные события, в частности преступления. Исследования, проведенные И.А. Алиевым показали, что среди обстоятельств, обуславливающих самоубийство, одну треть составили факты доведения до самоубийства, что является уголовно наказуемым деянием [17].

Изучение криминологической характеристики личности подозреваемых и обвиняемых, совершивших преступления в СИЗО, позволило сделать обобщающие выводы о типах преступников.

Нами выделяются следующие три типа преступников, совершающих преступления в СИЗО: лица с ярко выраженной антиобщественной установкой; лица без ярко выраженной установки, но характеризующиеся отрицательно; «ситуативные» преступники.

Лица с ярко выраженной антиобщественной установкой характеризуются устойчивой приверженностью воровским традициям. В уголовно-правовом плане такие лица отличаются совершением тяжких и особо тяжких преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка. Они открыто игнорируют режимные требования, грубо, а порой дерзко ведут себя по отношению к представителям администрации СИЗО. Своими действиями способны спровоцировать массовые эксцессы в виде отказа от приема пищи, хулиганские действия, захват заложника, массовые беспорядки и т.п.

Отрицательно характеризующиеся заключенные без ярко выраженной антиобщественной установки составляют большинство заключенных в СИЗО. В основе совершения ими преступлений лежат, как правило, межличностные конфликты, либо они совершаются на бытовой почве, при употреблении спиртных напитков, решении производственных и иных проблем.

При совершении таких преступлений отсутствует приверженность идейной основе преступного мира - тюремной субкультуре.

«Ситуативные» преступники в условиях следственных изоляторов характеризуются в основном положительно или их поведение является нейтральным по отношению к другим заключенным и происходящим внутри учреждения процессам. Преступление совершается в результате сложившейся ситуации, которая может быть как способствующей, к примеру, недобросовестное отношение охраны при совершении побега, так и провоцирующей - оскорбление, противоправное или аморальное действие потерпевшего при совершении преступлений против личности.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее криминогенным в следственных изоляторах является возраст 18-24 года. Эти же лица составляют и основную массу заключенных СИЗО.
2. Лица, совершившие преступление в СИЗО, в большинстве случаев, имеют невысокий образовательный уровень и, соответственно, примитивную структуру потребностей. Недостаточное же их интеллектуальное развитие сказывается на преобладании у них эмотивных побуждений, то есть, прежде всего, эмоций.
3. Отсутствие какой-либо занятости во время нахождения в СИЗО является негативным фактором, напрямую влияющим на количество преступлений совершаемых в следственных изоляторах.
4. Вероятность совершения преступлений заключенными увеличивается с увеличением срока нахождения в следственном изоляторе.
5. От Одна четвертая лиц, находящихся в СИЗО, имеют те или иные невротические отклонения и психические аномалии. Эти отклонения затрудняют лицу совершившему преступление в СИЗО, в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими и, зачастую, именно поэтому способствуют совершению ими преступлений.

Таким образом, преступник, совершающий преступления в СИЗО - это сложившаяся личность молодого возраста, отличающаяся устойчивой отрицательной направленностью, испытывающая влияние криминального мира, склонная к агрессивному поведению, которая нередко страдает различными психическими заболеваниями и злоупотребляет алкоголем и наркотиками [18].

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[2] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[4] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[6] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[7] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.

[9] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[11] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[12] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[13] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[14] Криволапов Г.Г., Магомедов А.М. Рецидив хулиганства и меры его предупреждения // Вестник МГУ1981г.

[15] Анотонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М.-2001г.

[16] Абаджан А. В. Проблемы пенитенциарной преступности. Под редакцией Анотоняна Ю. М. М.-2001г.

[17] Маслов И.А. Психическое состояние при длительной гипокинезии

[18] Припузов О.А., Галкина Т.А. Судебно психиатрическая оценка лиц, обвиняемых совершении преступлений против жизни и здоровьяМ.-2004г.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[2] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[4] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[6] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[7] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[8] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

[9] Sages of Russia ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[11] Vilkova A.V. Khairutdinova I.V., Yakupov F.A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[12] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[13] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[14] Krivolapov G.G., Magomedov A.M. Relapse of hooliganism and measures to prevent it// Bulletin MGU1981g.

[15] Anotonyan Y.M. Violence. Man. Society. M.-2001

[16] Abajan A. W. Problems of penitentiary crime. Edited by Anotonyan Yu. M. M.-2001

[17] Maslov I.A. Mental state in prolonged hypokinesia

[18] Pripuzov O.A., Galkina T.A. Forensic psychiatric assessment of persons accused of committing crimes against life and health.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-244-246

ТУРКИНА Полина Романовна,
студентка юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: polina_turkina06@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. *В статье исследуется вопрос о понятии необходимой обороны. На основании юридической литературы изложены признаки, позволяющие иметь более подробное представление об институте необходимой обороны. В работе также рассмотрены существенные отличия между бытовым пониманием необходимой обороны и понимаем упомянутого института в рамках действующего законодательства.*

Ключевые слова: *право, преступность, самозащита, необходимая оборона, признаки необходимой обороны.*

TURKINA Polina Romanovna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF NECESSARY DEFENSE

Annotation. *The article explores the issue of the concept of necessary defense. Based on the legal literature, the features are outlined that allow for a more detailed understanding of the institution of necessary defense. The paper also examines the significant differences between the everyday understanding of necessary defense and the understanding of the mentioned institution within the framework of current legislation.*

Key words: *law, crime, self-defense, necessary defense, signs of necessary defense.*

Современный мир представляет опасность многообразием преступных деяний и статистикой их совершения. Перед государством стоит важная цель – разработка программ по борьбе с преступностью.

Все чаще происходят случаи, когда обычные граждане сталкиваются с преступностью, и им остается уповать лишь на собственные силы и действовать по обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В таких случаях можно говорить о применении необходимой обороны. Необходимая оборона, как элемент правовой системы, способствует блокированию правонарушений и преступлений, и таким образом, служит гарантией законности, стабильности и правопорядка, если при этом соблюдены все условия ее правомерности.

Следует отметить, что одним из главных условий применения необходимой обороны при борьбе с преступностью является точное использование и применение нормативной базы. Практика применения отражает в большинстве отрицательный опыт, который заключается в том, что оборонявшееся лицо становится ответственным за нападение, которое совершилось в отношении него самого. Это порождает негативное восприятие реализации необходимой обороны в обществе.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, право на необходимую оборону является конституционным, т.к. каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, что обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, интересов охраняемых законом [1].

Изучение данного вопроса следует начать с рассмотрения того, что представляет собой необходимая оборона на законодательном уровне и какой смысл вкладывает законодатель при определении необходимой обороны.

Согласно ч.1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ) определяет необходимую оборону как «причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием,

опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.» [2].

Исходя из легального определения, закрепленного в статье, необходимая оборона – это правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда нападающему.

Стоит понимать, что сами действия человека при применении необходимой обороны признаются законными, т.е. имеют легальную сущность, при этом являются также оправданными, потому как действия вызваны, т.е. оправданы, каким-либо внешним воздействием. При этом четко указывается, что применение необходимой обороны является общественно полезной. Общественная польза выражается, прежде всего, в том, что человек, на чьи интересы было совершено посягательство, сам в силах предотвратить преступление.

Ч. 3 ст. 37 УК РФ указывает, что право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, и это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Таким образом, важно отметить, что необходимая оборона является именно правом гражданина, а не его обязанностью. Каждый сам вправе решать, нужно ли ему применять данное право, может ли в своей обороне применять любые доступные ему средства и при этом рассчитать степень необходимости применения именно выбранного средства защиты, либо же просто воздержаться от возможности использовать необходимую оборону и при этом, дать преступному лицу шанс одуматься и принять решение в виде отказа от посягательства [3].

Основанием необходимой обороны является общественно опасное посягательство, направленное на личность или права обороняющегося, или другого лица, охраняемые законом интересы общества и государства.

Несомненно, интересы, которые охраняются обществом и государством достаточно разнородны и многообразны и фиксированы в нормативно-правовых актах. К ним можно отнести, в частности, сохранение основ конституционного строя, безопасности государства и правопорядка, целостность государственной собственности, общественное спокойствие и т.д. [4].

Важно отметить, что зачастую интересы общества и государства совпадают, и поэтому законодатель не разделяет их, полагая, что в конечном счете цель у государства и общества одна.

Под посягательствами же на личность и права личности судебная практика понимает, в первую очередь, нападения, имеющие целью причинение смерти или телесных повреждений, нанесение побоев, незаконное лишение свободы, а также посягательство на имущество.

Анализ юридической литературы показывает, что многие авторы выделяют следующие признаки необходимой обороны:

1. Защита выражается только в действии. В данном признаке характерно именно наличие физических действий, направленных на противоположный субъект с целью предотвратить наступление нежелательных последствий или непосредственно осуществлять защиту себя или же того, кто подвергся нападению.
2. Вред причиняется только посягающему. Этот признак заключается в том, что защита не может быть направлена на какое-либо другое лицо по необъективным причинам. Защита правомерна только тогда, когда направлена против самого посягающего. В случае причинение вреда третьим лицам, действия оборонявшегося попадают под преступность деяния за исключением, когда защищавшийся имел все основания полагать, что эти лица также участвуют в нападении.
3. Своевременность защиты. Этот признак регламентирует, что защита должна быть осуществлена непосредственно в момент нападения и во время общественно опасных действий посягающего, либо непосредственно перед актом посягательства с целью предотвращения негативных последствий.
4. Защитные действия должны нести в себе цель защиты себя, т.е. собственными силами принять меры для того, чтобы сохранить свою жизнь либо интересы, которые подвержены риску, но не причинение вреда посягающему. Зачастую, стирается грань между защитой и причинением вреда.

В бытовом понимании необходимая оборона тождественна самообороне. Это означает, что человек защищает только себя, но это ошибочно. Согласно закону, можно и необходимо путем применения обороны защищать не только себя, но и других лиц, их права, которые нарушаются вследствие преступного посягательства. Важно учитывать, что при применении необходимой обороны, лицо не желает достичь цели в виде причинения вреда нападающему или иному лицу, в данном случае, имеет место только правомерная защита.

5. Соразмерность защиты и нападения. Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ защита от напа-

дения, сопряженного с насилием, опасным для жизни, или угрозой такого насилия, признается правомерной при причинении любого вреда нападающему. Что касается других общественно опасных посягательств, соразмерной следует признавать защиту, которая не находится в явном несоответствии с характером и степенью посягательства [5].

Данные признаки позволяют иметь более подробное представление об институте необходимой обороны, а также, определить основные черты необходимой обороны и отличить от других видов самозащиты.

Таким образом, необходимая оборона, это, в первую очередь, защита. Право на необходимую оборону принадлежит каждому гражданину и является конституционным.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 3 октября 2012 г. № 227, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2012 г., № 11).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 28 февр. 2025 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[3] Уголовное право России. Общая и Особенная части. // Под ред. В.К. Дуюнова. М., 2008. С. 273.

[4] Кузьмин В.А. Уголовное право. М., 2012. С. 320.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 28 февр. 2025 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

References:

[1] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 “On the application by the courts of legislation on the necessary defense of causing harm during the detention of a person who has committed a crime” (The text of the decision was published in Rossiyskaya Gazeta of October 3, 2012 No. 227, in the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, November 2012, No. 11).

[2] Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: (as amended on February 28 2025)//ConsultantPlus: ref. legal system. Version Prof. M., 2025. Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[3] Russian criminal law. General and Special parts .//Ed. V.K. Duyunova. M., 2008. S. 273.

[4] Kuzmin V.A. Criminal law. M., 2012. S. 320.

[5] Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: (as amended on February 28 2025)//ConsultantPlus: ref. legal system. Version Prof. M., 2025. Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-247-253
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

СТРЕЛЬНИКОВА Анастасия Александровна,
студент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет.
ORCID ID: 0009-0000-1323-2466,
e-mail: n.strelnikova06@yandex.ru

ШВЕЦОВА Елена Вячеславовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Тамбовский государственный технический университет,
e-mail: e.shvetsova2007@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ДИНАМИКА ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению типологии насильственных преступлений, совершаемых в семейных отношениях и анализу динамики их проявления в современной России, в частности, в Тамбовском регионе. Проведен комплексный анализ официального статистического материала. Выделены основные виды насильственных преступлений, рассмотрены их специфические признаки, выявлены характерные мотивы. Определены социально-демографические, и культурно-исторические факторы, определяющие динамику преступлений в данной категории. Сделаны выводы о необходимости совершенствования организационно-правовых механизмов защиты жертв семейного насилия, предложены конкретные меры профилактики и предотвращения преступлений указанной направленности.*

Ключевые слова: *семейное насилие, насильственное преступление, семейный конфликт, криминальная статистика, безопасность личности, виктимология, криминология, профилактика преступлений, государственная политика, защита прав и свобод граждан.*

STRELNIKOVA Anastasia Aleksandrovna,
Student of the Department «Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence»
Tambov State Technical University

SHVETSOVA Elena Vyacheslavovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department «Theory and History of State and Law»
Tambov State Technical University

TYPOLOGY OF VIOLENT CRIMES IN FAMILY RELATIONSHIPS AND DYNAMICS OF THEIR MANIFESTATION IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the study of typology of violent crimes committed within family relationships and analysis of their dynamics in modern Russia, in particular, in the Tambov region. A comprehensive analysis of official statistical data. The main types of violent crimes have been identified, their specific characteristics examined, typical motives revealed. Socio-demographic and cultural-historical factors determining the dynamics of these crimes are determined. Conclusions are drawn on the need for improving organizational and legal mechanisms for protecting victims of domestic violence and concrete measures for preventing such crimes are proposed.*

Key words: *domestic violence, violent crime, family conflict, criminal statistics, personal safety, victimology, criminology, crime prevention, state policy, protection of rights and freedoms of citizens.*

Семейное насилие до сих пор представляет собой одну из самых болезненных социальных проблем в России. Оно ломает судьбы, подрывает чувство безопасности, негативно влияя на общество. Каждый пятый житель страны так или иначе сталкивается с этой проблемой.

Юридическая наука развивается, но до сих пор нет единого подхода к классификации и квалификации преступлений в семье — многие вопросы остаются открытыми.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами:

– Высокая степень латентности преступлений, скрываемых членами семьи из-за страха или желания сохранить репутацию.
– Необходимость внедрения новейших методик диагностирования и профилактики семейного насилия.
– Недостаточность знания механизмов появления и развития насильственных тенденций в семейных отношениях.
– Потребность в выработке комплекса предупредительных мер, повышающих эффективность правоохранительной деятельности и судебно-исполнительных процедур.

Статья ставит целью изучение типологии насильственных преступлений, совершаемых в рамках семейных отношений, исследование их внутренней структуры, определение основных тенденций их проявления и мер предотвращения в России. Для достижения цели были использованы разнообразные научные подходы и методики, изучены многочисленные статистические данные, проведен сравнительный анализ по Российской Федерации и Тамбовскому региону. Исследование базируется на официальном материале, представленном Министерством внутренних дел РФ и Федеральной службой государственной статистики, результатах эмпирических наблюдений и криминологического анализа.

Полученные выводы представляют интерес как для ученых-криминалистов, так и для практических работников, занятых в сферах профилактики и противодействия преступлениям в семье.

По теме семейного насилия опубликовано немало работ — учёные подходят к данной проблеме с разных сторон: анализируют преступность, изучают психологию агрессоров, спорят о правовых формулировках.

Заслуживают внимания труды Д.А. Ивановой и С.Ю. Косарёва (2025) о криминалистике семейных преступлений, О.В. Журкиной и Е.О. Филипповой (2022) о портрете правонарушителя, Е.М. Тимошиной и И.Б. Колчевского (2022) о динамике таких деяний в России, Т.А. Рубанцовой (2021), настаивающей на чётком юридическом определении домашнего насилия.

В правовом поле опору составляют Конституция РФ, ФЗ № 323-ФЗ и № 3-ФЗ, УПК РФ — именно они задают рамки ответственности и механизмы реагирования на насилие в семье.

Рассмотрим теоретико-методологические основы изучения темы. Под термином «насилие в семье» принято понимать любые действия или поведение, направленные на причинение физического, психологического, экономического или сексуального ущерба одному или нескольким членам семьи. Эти действия могут носить как открытый, так и скрытый характер, проявляясь в регулярных конфликтах, агрессии, физическом наказании, контроле, манипуляции и унижении [1].

Различные школы мысли выделяют разные причины и факторы, порождающие насилие в семье:

– Биологические теории: связывают насилие с наследственностью, биологическими характеристиками индивида (генетические мутации, гормональные дисбалансы).
– Психологические теории: акцентируют внимание на особенностях личности, истории травматичного детства, психопатиях и расстройстве личности.
– Социальные теории: рассматривают семейное насилие как продукт культурной традиции, господствующего мировоззрения, социально-экономического кризиса, нестабильной занятости и низкого уровня образованности.
– Интеракционистские теории: исследуют взаимодействие членов семьи, конфликты ролей, правила поведения и коммуникации в семье.

Для изучения проблемы в данной статье применяются следующие методы исследования:

– Вторичный анализ данных (анализ имеющихся документов, официальных данных МВД РФ, УМВД России по Тамбовской области, данных Росстата по России и Тамбовской области, архивных записей);
– Экспертные оценки (оценочные заключения специалистов);
– Количественный анализ (опросы, анкетирование, интервью);
– Качественный анализ (наблюдение, глубинные интервью, кейс-стадии);
– Смешанные методы (комбинация количественных и качественных подходов).

Итак, для успешного исследования насилия в семье необходимы междисциплинарный подход, учет историко-культурных особенностей, внедрение современных методов диагностики и разработки эффективных мер профилактики и реабилитации жертв насилия.

Если анализировать классификацию рассматриваемых преступлений в семейных отноше-

ниях, необходимо отметить, что изучение насильственных преступлений, совершаемых в семье, начинается с выделения базовых типов таких преступлений. В настоящее время криминологи используют классификацию, основанную на характеристиках преступных действий и последствиях для жертв.

Физическое насилие, подразумевающее прямое причинение физической боли, увечий или повреждения здоровья [2]. Этот тип насилия подразделяется на:

– Легкое физическое насилие (толчки, удары руками, ногами или предметами);
– Среднетяжёлое физическое насилие (повреждения средней тяжести, нанесённые кулаками и тяжёлыми предметами);
– Тяжёлые физические нападения (нанесение серьёзных увечий, угроза смерти, убийства).

Характеристика данного типа насилия определяется степенью интенсивности действий, наличием рецидивов и тяжестью последствий для здоровья потерпевших.

Психологическое насилие, означающее намеренную манипуляцию сознанием жертвы путём унижения, оскорблений, давления, игнорирования потребностей и чувств, шантажа и постоянной критики [3]. Такие действия разрушительно влияют на психику человека, вызывая депрессии, тревожные расстройства, фобии и потерю чувства собственного достоинства.

Основные формы психологического насилия в виктимологии:

– Контроль (ограничение контактов, запрет общаться с родственниками и друзьями);
– Угрозы (угроза бросить, лишить финансовой поддержки, выгнать из дома);
– Газлайтинг (создание сомнений в реальности событий, обвинение жертвы в мнимых проблемах);
– Шантаж (давление через тайны, личную информацию, фотографии).

Последствия психологического насилия проявляются в хронической неуверенности, апатии, замкнутости и чувстве беспомощности.

Сексуальное насилие относится к принудительным действиям интимного характера, осуществленным вопреки воле жертвы [4]. Формы сексуального насилия разнообразны:

– Принуждение к половому контакту силой или угрозой;
– Изнасилование;
– Инцест (половые отношения между близкими родственниками);
– Эксплуатация несовершеннолетнего лица для удовлетворения сексуальных желаний взрослого.

Наиболее подвержены риску данного типа насилия дети и подростки, а также уязвимые взрослые члены семьи.

Экономическое насилие выражается в жестоком контроле доходов и расходов семьи, препятствии самостоятельному распоряжению финансовыми средствами, отказе в материальной поддержке и обеспечении необходимыми благами [5]. Такое насилие может привести к вынужденной нищете, утрате возможности трудоустройства и неспособности поддерживать достойный образ жизни.

Примеры экономического насилия:

– Запрет на работу вне дома;
– Ограничение доступа к банковскому счету или денежным средствам;
– Конфискация заработной платы, пенсии, пособий;
– Намеренное доведение до банкротства.

Жертвы экономического насилия вынуждены жить в постоянном состоянии стресса и финансового дефицита, теряя уверенность в завтрашнем дне.

Комплексное насилие объединяет элементы сразу нескольких вышеперечисленных типов. Такой сценарий встречается достаточно часто, когда одна форма насилия провоцирует появление другой. Например, физическое насилие может сопровождаться контролем поведения и постоянными угрозами.

Комплексное насилие отличается повышенной тяжестью последствий, глубокими психологическими и физическими травмами, тяжёлой адаптацией и длительной реабилитацией.

Таким образом, классификация насильственных преступлений в семейных отношениях необходима для точного анализа и выбора эффективных способов профилактики и защиты жертв. Она служит основой для выработки адресных программ и ориентирует систему защиты и правосудия на эффективное разрешение возникающих конфликтов.

Одной из важнейших составляющих исследования насилия в семье является анализ официальной статистики, предоставляемой различными ведомствами Российской Федерации. Основными источниками информации служат: данные Министерства внутренних дел (МВД РФ), информация Федеральной службы государственной статистики (Росстат), отчеты Следственного комитета РФ, судебная статистика Верховного Суда РФ. Рассмотрим представленные ими данные и проведём подробный анализ ситуации.

Основной массив данных о преступлениях в семье формируется на основе регистрации сообщений о правонарушениях, обращениях граждан и заведённых уголовных делах. Регистрация осуществляется преимущественно сотрудниками

территориальных подразделений МВД России. Важно отметить, что подобные данные страдают значительным уровнем латентности (скрытых преступлений), так как многие жертвы не обращаются в полицию или не сообщают о произошедшем из-за страха, недоверия к правоохранительным органам или чувства вины [6].

По состоянию на 2024 год, официальная статистика МВД России утверждает, что около 30% всех зарегистрированных преступлений совершаются в кругу семьи, однако реальное количество насильственных преступлений, скорее всего, значительно превышает указанные цифры.

За последние десять лет общий тренд численности зарегистрированных преступлений выглядит следующим образом:

– До 2015 года наблюдался резкий рост числа преступлений, связанных с семейным насилием, что было вызвано увеличением внимания к данной проблематике и изменением критериев регистрации таких преступлений;
– После 2015 года наблюдался спад числа таких преступлений;
– Количество обращений по фактам домашнего насилия в 2020–2021 гг. снова выросло в период всеобщей изоляции, в т.ч. семей. Этот скачок заставил пристальнее взглянуть на проблему.

Более половины зарегистрированных преступлений составляют насильственные действия физического характера (телесные повреждения разной степени тяжести, истязания и убийства). Оставшаяся часть представлена психологическим и экономическим насилием, но последнее крайне редко получает официальное признание, поскольку жертвы склонны рассматривать такие действия как проявление личных проблем, а не преступления [7].

Распределение насильственных преступлений по возрастным категориям показывает, что большинство жертв составляют молодые женщины и дети. Средний возраст жертв женского пола составляет 25–40 лет, тогда как детская категория охватывает возраст от младенчества до позднего подросткового периода.

Значительное различие наблюдается в региональном распределении преступлений. Наибольшее количество зарегистрированных случаев насилия в семье приходится на регионы Центральной части России, Москву и Московскую область, Северо-Западный федеральный округ, Южный федеральный округ. Объясняется это большим количеством жителей, лучшей организацией правоохранительной работы и большей готовностью населения обращаться за защитой своих прав.

На основе официальных данных УМВД России по Тамбовской области и Тамбовстата за второе полугодие 2025 года, наибольшее количество преступлений, совершённых на бытовой почве, зарегистрировано в городах и районах с наибольшей плотностью населения, таких как Тамбов, Мичуринск, Рассказово и Рассказовский район, а также Первомайский район.

В целом уровень преступности в Тамбовской области остаётся одним из самых низких в Российской Федерации — 137,8 преступления на 10 тыс. жителей (42-е место среди субъектов РФ), что на 11,5% ниже показателей предыдущих лет. Несмотря на общую положительную динамику, значительная доля бытовых конфликтов, особенно в крупных населённых пунктах, указывает на необходимость усиления профилактической работы в сфере межличностных и семейных отношений, включая раннее выявление потенциально опасных ситуаций [8].

Отсутствие полного охвата реальной картины насилия заставляет исследователей уделять особое внимание показателям латентности. Поскольку значительное число случаев остаётся невыявленными, появляется необходимость применять методы оценки реального масштаба проблемы. Специалисты считают, что реальный уровень преступлений в семье превышает официальные цифры минимум вдвое [9].

Основными причинами высокой латентности являются:

– Боязнь жертвы повторно столкнуться с агрессором;
– Несовершенство системы защиты потерпевших;
– Сохраняющиеся предрассудки, заставляющие воспринимать семейные конфликты как личное дело, не подлежащее вмешательству извне.

Повышение прозрачности данных и активное привлечение общественности способны изменить данную ситуацию.

Итоговый анализ статистических данных позволяет утверждать, что:

– Настоящий уровень семейного насилия в России значительно выше зарегистрированного.
– Большая часть преступлений совершается мужчинами среднего возраста в отношении жен и детей.
– Несмотря на то, что общий уровень преступности в Тамбовской области остаётся одним из самых низких в стране, доля семейно-бытовых конфликтов в городах требует усиленной профилактической работы.

– Прирост заболеваемости психическими расстройствами, суицидальные попытки и ухудшение демографической обстановки частично вызваны семейным насилием.
– Государственная политика должна включать целый комплекс мер, начиная от профилактики и заканчивая эффективным механизмом защиты потерпевших.

Рост числа насильственных преступлений в семье — явление сложное и многоплановое, имеющее корни на разных уровнях человеческого бытия. Чтобы разобраться в причинах увеличения случаев насилия, необходимо учесть совокупность разноуровневых факторов, действующих на индивидов, пары, семьи и общество в целом.

Индивидуально-психологические причины занимают центральное место в понимании семейного насилия. Они возникают на почве личностных качеств и привычек, сформировавшихся в течение жизни. Некоторые люди более склонны проявлять агрессию в силу своего темперамента, наличия психиатрических диагнозов, таких как депрессия, пограничное расстройство личности или антисоциальные наклонности. Другие попадают в зону риска из-за постоянного употребления психоактивных веществ, что нарушает когнитивные функции мозга и повышает агрессивность. Важным фактором является детский опыт: человек, воспитанный в атмосфере насилия, вероятнее воспроизведёт подобную модель поведения, став взрослым [10].

Немаловажную роль играют и особенности внутрисемейных отношений. Конфликты внутри семьи порой перерастают в физическую агрессию, если партнёры не умеют находить компромисс. Здесь важным фактором становится распределение ролей в семье: в странах с сильными патриархальными традициями мужчины часто воспринимают свою власть над женщинами как данность, что легко превращается в оправдание насилия.

Следующим звеном являются социально-экономические условия, накладывающие отпечаток на стабильность семей. Безработица, инфляция, низкая оплата труда, нехватка жилья, доступа к государственным услугам формируют постоянный стресс и тревогу, которыми отдельные граждане пытаются справиться методами насилия. Большое влияние оказывает инфраструктура района проживания: плохо обустроенные районы, с ограниченными возможностями досуга и малого бизнеса увеличивают шансы возникновения насилия [11].

На третьем уровне находятся культурные и традиционные факторы. История общества, его обычаи и моральные принципы определяют отношение к семейному насилию. Если общество открыто принимает жёсткость и доминирование сильной руки, возникает почва для массового одобрения и поощрения насилия. Исторически привычные нормы передачи родовой собственности или женской покорности укрепляют идеи патриархальности и культивируют пассивность потерпевших, что продлевает существование насилия.

Четвёртым компонентом являются общие демографические и экологические условия. Рост численности молодого населения приводит к повышению вероятности проявления насилия, поскольку молодежь более склонна к авантюризму и экспрессии. Экологические проблемы, вроде загрязнения городской среды, промышленных зон, деградации природных ландшафтов, отрицательно сказываются на нервной системе, общем самочувствии людей, обостряя нервозность и агрессивность [12].

И наконец, влияние современности, проникновение высоких технологий и Интернета тоже нельзя недооценивать. Постоянная занятость работой онлайн, повсеместная цифровая активность сокращают живое человеческое общение, ослабляют связи между супругами и детьми, создавая дополнительную нагрузку на слабые места семейной системы. Изменились традиционные представления о браке, семье и половой идентификации, появились новые требования к людям, справляющимся с новыми вызовами быстрее и успешнее остальных.

Перечисленные факторы семейного насилия тесно связаны. Один фактор воздействует на другой, создавая цикл насилия, остановить который непросто. Поэтому борьба с семейным насилием должна строиться на широком спектре воздействий, учитывающих индивидуальные потребности каждой семьи, проблемы каждого конкретного случая и разнообразие окружающих обстоятельств.

Рассмотрим механизмы правовой защиты жертв насилия в РФ. Российская Федерация располагает системой правовых инструментов, предназначенных для защиты жертв насилия в семье и гарантирования восстановления их прав. Система защиты основывается на сочетании немедленных мер реагирования, длительного сопровождения пострадавших и различных уровней правового регулирования.

В ситуациях острого семейного насилия ключевую роль играют оперативно-спасательные службы и полицейские подразделения. При поступлении сигнала о нарушении прав гражданин незамедлительно обращается в полицию, которая проводит первичную проверку, собирает доказательства, защищает потерпевших. Если вина подозреваемого подтверждается, полиция предпринимает меры для его задержания и вре-

менно изолирует его от потерпевшего. Эта изоляция возможна через меру пресечения, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством.

Федеральный закон «О полиции» (№ 3-ФЗ от 07 февраля 2011 года) наделяет полицейских полномочиями принимать срочные меры по обеспечению безопасности потерпевших и пресекать насилие в семье [13].

Судопроизводство играет центральную роль в защите прав потерпевших. Процесс возбуждения уголовного дела запускается по заявлению потерпевшего или по инициативе самого органа следствия. Следствие собирает доказательную базу, допрашивает свидетелей и назначает экспертизу. После предъявления обвинения суду предстоит решить судьбу обвиняемого, назначив соответствующие меры наказания.

Законом предусмотрено наложение охранительного приказа судом, если имеются опасения за безопасность потерпевшего. Приказ препятствует близкому общению обвиняемого с потерпевшим и предотвращает потенциальное продолжение насилия.

Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 44) позволяет подавать гражданские иски потерпевшими лицами, независимо от хода уголовного производства, о компенсации материального и морального вреда, причинённого виновным лицом [14].

Согласно № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года, пострадавшие от насилия имеют право на бесплатную медицинскую и психологическую помощь [15]. Врачи проводят осмотр, фиксируют травмы, а психологи оценивают эмоциональное состояние — всё это необходимо для лечения и формирования доказательственной базы.

Во многих субъектах Российской Федерации, в том числе в Тамбовской области, действуют кризисные центры, принимающие пострадавших круглосуточно. Там оказывают психологическую поддержку, предоставляют консультацию адвокатов, размещают в безопасных помещениях. Программа ресоциализации предназначена для тех, кто пережил травму насилия. Специалисты консультируют потерпевших по вопросам трудового устройства, переобучения и карьерного роста. Особенно важны меры поддержки для несовершеннолетних, чьи психика и физиология ещё окончательно не сформировались.

Организации гражданского общества и благотворительные фонды принимают активное участие в деле защиты жертв насилия. Их сотрудники оказывают информационно-консультационную помощь, проводят акции по привлечению внимания к проблемам насилия и собирают средства на нужды пострадавших.

В соответствии с Конституцией РФ, общественные объединения могут заниматься деятельностью по просвещению граждан и привлечению внимания властей к актуальным социальным проблемам, включая семейное насилие [16].

Исследование, проведённое в рамках данной статьи, позволило выделить ключевые аспекты, характеризующие современное состояние насилия в семье, определить его основные типы и описать динамику проявления этого явления.

В результате анализа стало ясно, что статистика насилия серьёзно искажена латентностью, так как значительная часть преступлений остаётся незамеченной и нерегистрируемой.

Анализ подтвердил: насилие в семье растёт не из-за одной причины, а из-за их переплетения — бедность и безработица, низкая образованность, извечные семейные ссоры и устаревшие стереотипы о «семейных порядках».

Справиться с этим можно только комплексно. Нужны не отдельные меры, а слаженная работа государства и общественности: усиление защиты жертв, обновление законов, повышение эффективности правоохранительных органов, продуманная воспитательная система в учебных учреждениях, расширение программ психологической помощи и профилактики, работа благотворительных организаций.

Без участия всех — от государства до соседей по подъезду — решить проблему практически не представляется возможным.

Список литературы:

[1] Ефимова, М.П. Криминологический анализ насилия в сфере семейных отношений / М.П. Ефимова // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). – С. 447-449.

[2] Иванова, Д.А. Криминалистическая характеристика насильственных преступлений в сфере семейных отношений / Д.А. Иванова, С.Ю. Косарев// Актуальные проблемы науки и практики. 2025. № 2 (40). С. 68–71.

[3] Табатарова, А.А. Домашнее насилие как правовая проблема: институт причинения вреда члену семьи в российском законодательстве / А.А.Табатарова // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №2 (19). С 87-89.

[4] Летова, Н.В. Насилие в семье: предпосылки, особенности, проблемы защиты прав членов семьи / Н.В. Летова// Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18, № 1. С 80-85

[5] Ростовская, Т.К. Экономическое насилие в семье: формы, индикаторы, последствия, профилактика / Т.К. Ростовская, Н.А. Безвербная // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 53-64

[6] Стурова, Н.А. О некоторых вопросах профилактики сотрудниками органов внутренних

дел насилия в семье / Н.А. Стурова, С.А. Багров, И.М.Яковлев // Закон и право. 2020. № 10. С. 143-145.

[7] Козелецкая, Н.И. Ответственность за насилие в семье: уголовно-правовые аспекты / Н.И. Козелецкая // Вестник гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2023. Т. 13, № 2. С. 111-117.

[8] Крюк, В.С. Семейно-бытовое насилие: понятие, статистические и криминологические границы, пути противодействия / В.С. Крюк // Право и практика. 2022. № 3. С. 125-130.

[9] Рубанцова, Т.А. Проблема определения семейно-бытового насилия в праве / Т.А. Рубанцова // Наукосфера. 2021. № 10-2. С. 256-259.

[10] Антонян, Ю.М. Причины насилия в семье / Ю.М. Антонян // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 2 (50). С. 167-176.

[11] Журкина, О.В. Особенности характеристики личности семейно-бытового преступника / О.В. Журкина, Е.О. Филиппова // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 5. С. 19–23.

[12] Тимошина, Е.М. Семейная насильственная преступность в России: структура, состояние, динамика / Е.М. Тимошина, И.Б. Колчевский // Уголовное право. 2022. № 2 (138). С. 66-77.

[13] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[14] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (ч.1). Ст. 282.

[15] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724

[16] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

References:

[1] Efimova M.P., Criminal Analysis of Violence in the Sphere of Family Relations / M.P. Efimova // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 12 (228). Pp. 447-449.

[2] Ivanova D.A., Forensic Characteristics of Violent Crimes in the Sphere of Family Relationships / D.A. Ivanova, S.Yu. Kosarev // Actual Problems of Science and Practice. 2025. No. 2 (40). Pp. 68-71.

[3] Tabatarova A.A., Domestic Violence as a Legal Problem: The Institution of Causing Harm to a Family Member in Russian Legislation / A.A. Tabatarova // Ural Journal of Legal Studies. 2022. No. 2 (19). Pp. 87-89.

[4] Letova N.V., Violence in the Family: Preconditions, Features, Issues of Protecting Family Members' Rights / N.V. Letova // Gaps in Russian Legislation. 2025. Vol. 18, No. 1. Pp. 80-85.

[5] Rostovskaya T.K., Economic Violence in the Family: Forms, Indicators, Consequences, Prevention / T.K. Rostovskaya, N.A. Bezverbnaia // Scientific Review. Series 2: Humanities. 2021. No. 1. Pp. 53-64.

[6] Sturova N.A., On Some Issues of Preventing Family Violence by Police Officers / N.A. Sturova, S.A. Bagrov, I.M. Yakovlev // Law and Right. 2020. No. 10. Pp. 143-145.

[7] Kozeletskaya N.I., Responsibility for Family Violence: Criminal-Law Aspects / N.I. Kozeletskaya // Bulletin of Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 4. Jurisprudence. 2023. Vol. 13, No. 2. Pp. 111-117.

[8] Kruk V.S., Family Domestic Violence: Concept, Statistical and Criminological Boundaries, Ways of Countering / V.S. Kruk // Law and Practice. 2022. No. 3. Pp. 125-130.

[9] Rubantseva T.A., The Issue of Defining Family Domestic Violence in Law / T.A. Rubantseva // Sciencesphere. 2021. No. 10-2. Pp. 256-259.

[10] Antonyan Yu.M., Reasons for Family Violence / Yu.M. Antonyan // Penitentiary Science. 2020. Vol. 14, No. 2 (50). Pp. 167-176.

[11] Zhurkina O.V., Personality Traits of a Family-Based Offender / O.V. Zhurkina, E.O. Filippova // International Law Journal. 2022. Vol. 5, No. 5. Pp. 19-23.

[12] Timoshina E.M., Family Violent Crime in Russia: Structure, Status, Dynamics / E.M. Timoshina, I.B. Kolchevsky // Criminal Law. 2022. No. 2 (138). Pp. 66-77.

[13] On Police: Federal Law No. 3-FZ dated February 7, 2011 (as amended on July 31, 2025) // Collection of Legislative Acts of RF. 2011. No. 7. Art. 900.

[14] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on July 31, 2025) // Collection of Legislative Acts of RF. 2001. No. 52 (Part 1). Art. 282.

[15] On Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 323-FZ dated November 21, 2011 (as amended on July 23, 2025) // Collection of Legislative Acts of RF. 2011. No. 48. Art. 6724.

[16] Constitution of the Russian Federation (adopted by national referendum on December 12, 1993) (with amendments made by the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 1-FKZ dated March 14, 2020) // Collection of Legislative Acts of RF. 2014. No. 31. Art. 4398.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-254-260
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ВНУТРЕННИЙ РАСПОРЯДОК В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Целью исследования явились правовые, организационные и психологические аспекты внутреннего распорядка в местах содержания под стражей и его влияние на соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Для ее осуществления применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы при реализации внутреннего распорядка, соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Внутренний распорядок в местах содержания под стражей является важнейшим элементом реализации правоохранительной и правозащитной деятельности в следственных изоляторах. Соблюдения законности, прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Функционирования служб и подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. В теории уголовного и уголовно-исполнительного права внутренний распорядок рассматривается как специальный свод правил (инструкций), обеспечивающий порядок деятельность учреждений УИС по содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых, обеспечении при этом законности, прав и свобод указанных лиц. В настоящее время создана и совершенствуется правовая основа внутреннего распорядка мест содержания под стражей, модернизируются законодательные и ведомственные акты, ее составляющие. Контент-анализ Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 1995 г. № 103-ФЗ, и Правил внутреннего распорядка СИЗО УИС 2022 г. показал, что указанные документы буквально пронизаны соблюдением прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, каждый их пункт отвечает указанным требованиям. Гарантом соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО контроль и надзор. Первый осуществляется вышестоящими органами управления УИС (УФСИН и ГУФСИН субъектов федерации и ФСИН России), судами, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ, общественными объединениями и институтами гражданского общества, среди которых особо выделяется контроль со стороны общественных наблюдательных комиссий, действующих в регионах РФ. Надзор реализуется органами прокуратуры РФ, наделенных правом производить прокурорские проверки и вносить акты прокурорского реагирования на незаконные действия должностных лиц, нарушающих закон, права и свободы подозреваемых и обвиняемых.*

Ключевые *слова*: *внутренний распорядок, места содержания под стражей, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система, подозреваемые, обвиняемые, права и законные интересы, контроль и надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

INTERNAL REGULATIONS IN PLACES OF DETENTION AND ITS IMPACT ON THE OBSERVANCE OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS HELD IN PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The purpose of the study was the legal, organizational and psychological aspects of the internal order in places of detention and its impact on the observance of the rights and legitimate interests of suspects and accused persons held in pre-trial detention facilities of the penal system. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The article analyzed legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, materials on the activities of pre-trial detention facilities of the penal correction system in the implementation of internal regulations, respect for the rights and legitimate interests of suspects and accused. The internal regulations in places of detention are an essential element of the implementation of law enforcement and human rights activities in pre-trial detention facilities. Respect for the rule of law, the rights and legitimate interests of suspects and accused. The functioning of the services and units of pre-trial detention facilities of the penal system. In the theory of criminal and penal enforcement law, internal regulations are considered as a special set of rules (instructions) that ensure the operation of penal institutions for the detention of suspects and accused, while ensuring the legality, rights and freedoms of these persons. Currently, the legal framework for the internal regulations of places of detention has been created and is being improved, and the legislative and departmental acts that make up it are being modernized. A content analysis of the Federal Law "On the Detention of Suspects and Accused of committing Crimes" of 1995 No. 103-FZ, and the Internal Regulations of the UIS Pre-trial detention Center in 2022 showed that these documents are literally permeated with respect for the rights and legitimate interests of suspects and accused, each paragraph meets the specified requirements. The guarantor of the observance of the rights and legitimate interests of suspects and accused persons held in pre-trial detention is control and supervision. The first is carried out by higher management bodies of the Penitentiary System (the Federal Penitentiary Service and the Federal Penitentiary Service of the subjects of the Federation and the Federal Penitentiary Service of Russia), courts, the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation, public associations and civil society institutions, among which control by public monitoring commissions operating in the regions of the Russian Federation stands out. Supervision is carried out by the Prosecutor's Office of the Russian Federation, which is authorized to conduct prosecutorial inspections and submit acts of prosecutorial response to illegal actions of officials who violate the law, the rights and freedoms of suspects and accused.*

Key words: *internal regulations, places of detention, pre-trial detention facilities, penal enforcement system, suspects, accused, rights and legitimate interests, control and supervision.*

Введение. Внутренний распорядок в местах содержания под стражей является важнейшим элементом реализации правоохранительной и правозащитной деятельности в следственных изоляторах [1, с. 229-235]. Соблюдения законности, прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Функционирования служб и подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее СИЗО УИС).

В теории уголовного и уголовно-исполнительного права внутренний распорядок рассматривается как специальный свод правил (инструкций), обеспечивающий порядок деятельность учреждений УИС по содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых, обеспечении при этом законности, прав и свобод указанных лиц [2].

На решение данных вопросов направлен уголовно-исполнительный закон [3]. Кроме Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации основными законодательными и ведомственными актами в рассматриваемой сфере являются Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, а также Правила внутреннего распорядка СИЗО УИС, утвержденные Приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. N 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых в СИЗО УИС также обеспечивает Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [4].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в теории уголовно-исполнительного права активно изучается правой институт внутреннего распорядка мест содержания под стражей, законодателем создана и совершенствуется правовая база, регламентирующая реализацию внутреннего распорядка в СИЗО УИС. В связи с этим существует теоретико-правовая необходимость проведения комплексного междисциплинарного изучения влияния внутреннего распорядка СИЗО на соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых, организационных и психологических аспектов внутреннего распорядка в местах содержания под стражей и его влияние на соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы при реализации внутреннего распорядка, соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

Основные результаты. Материалы теоретико-правового исследования показали, что содержание внутреннего распорядка в местах содержания под стражей регламентировано одноимённой статей Федерального закона 1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В ней законодатель прямо указал на зависимость эффективного обеспечения режима в местах содержания под стражей от наличия Правил внутреннего распорядка СИЗО УИС, подготовленных Минюстом и ФСИН России и согласованных с Генеральным прокурором Российской Федерации (далее Правила).

Осуществленный контент-анализ данного документа показал, что Правила буквально пронизаны соблюдением прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, каждый их пункт отвечает указанным требованиям. Ими, в частности, регламентируется порядок:

- приема и размещения подозреваемых и обвиняемых по камерам [5, с. 94-98]. Тем самым соблюдаются их права на личную безопасность, коммунально-бытовое и санитарно-гигиеническое обеспечение;
- проведения личного обыска, дактилоскопирования, фотографирования, досмотра вещей подозреваемых и обвиняемых. При этом обеспечивается право подозреваемых и обвиняемых на безопасность, обеспечение режима в СИЗО [6, с. 245-247];
- изъятие у подозреваемых и обвиняемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию в результате проведения контрольных и надзорных мероприятий, позволяет также соблюдать их право на безопасность жизни и здоровья [7, с. 136-139];
- материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых выступает важнейшим их правом, на соблюдение которого направлен внутренней распорядок СИЗО [8, с. 347-353];
- приобретения подозреваемыми и обвиняемыми продуктов питания, а также предметов первой необходимости и других промышленных товаров является проявлением гуманистического подхода, реализуемого в современной уголовно-исполнительной политике [9, с. 62-67];
- приема и выдачи подозреваемым посылок и передач, получения и отправления телеграмм, писем и денежных переводов выступает гарантией их одноименными правами, регламентированными законодателем [10];
- направления подозреваемыми и обвиняемыми предложений, заявлений и жалоб, является выражением их соответствующих прав, закрепленном в национальном уголовно-исполнительном законодательстве [11, с. 43-49];
- отправления подозреваемыми и обвиняемыми религиозных обрядов;
- привлечения указанных лиц к труду;
- участие подозреваемых и обвиняемых в семейно-бытовых отношениях и гражданско-правовых сделках, важнейшими из которых является государственная регистрация и расторжение брака [12, с. 158-164];
- проведения подписки указанных лиц на газеты и журналы;
- медико-санитарное обеспечение подозреваемых и обвиняемых как одно из основных их прав, реализуемых в СИЗО [13, с. 148-154];
- проведение ежедневных прогулок подозреваемых и обвиняемых, как реализацию их

право на передвижение в условиях СИЗО, обеспечение физического и психического здоровья при принудительном содержании;
- проведение свиданий с защитником без ограничений, а также с другими лицами [14, с. 53-59];
- обеспечения участия подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в следственных действиях и судебных заседаниях [15];
- личного приема данных лиц начальником СИЗО или уполномоченными им лицами;
- выдачи тел подозреваемых и обвиняемых, умерших в местах содержания под стражей.

Гарантом соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО контроль и надзор. Первый осуществляется вышестоящими органами управления УИС (УФСИН и ГУФСИН субъектов федерации и ФСИН России), судами, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ, общественными объединениями и институтами гражданского общества, среди которых особо выделяется контроль со стороны общественных наблюдательных комиссий, действующих в регионах РФ.

Надзор реализуется органами прокуратуры РФ, наделенных правом производить прокурорские проверки и вносить акты прокурорского реагирования на незаконный действия должностных лиц, нарушающих закон, права и свободы подозреваемых и обвиняемых [16].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:
- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации», состоявшейся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 09-11.12.2022. Доклад на тему «Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России»;
- 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
- 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему:

«Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;

– Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 16-17.10. 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов».

Заключение. Внутренний распорядок в местах содержания под стражей является важнейшим элементом реализации правоохранительной и правозащитной деятельности в следственных изоляторах. Соблюдения законности, прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Функционирования служб и подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

В теории уголовного и уголовно-исполнительного права внутренний распорядок рассматривается как специальный свод правил (инструкций), обеспечивающий порядок деятельность учреждений УИС по содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых, обеспечении при этом законности, прав и свобод указанных лиц. В настоящее время создана и совершенствуется правовая основа внутреннего распорядка мест содержания под стражей, модернизируются законодательные и ведомственные акты, ее составляющие.

Контент-анализ Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 1995 г. № 103-ФЗ, и Правил внутреннего распорядка СИЗО УИС 2022 г. показал, что указанные документы буквально пронизаны соблюдением прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, каждый их пункт отвечает указанным требованиям.

Гарантом соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО контроль и надзор. Первый осуществляется вышестоящими органами управления УИС (УФСИН и ГУФСИН субъектов федерации и ФСИН России), судами, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ, общественными объединениями и институтами гражданского общества, среди которых особо выделяется контроль со стороны общественных наблюдательных комиссий, действующих в регионах РФ. Надзор реализуется органами прокуратуры РФ, наделенных правом производить прокурорские проверки и вносить акты прокурорского реагирования на незаконные действия должностных лиц, нарушающих закон, права и свободы подозреваемых и обвиняемых.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Роль правил внутреннего распорядка следственных изоляторов в правоохранительной и правозащитной деятельности, реализуемой в местах содержания под стражей // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 229-235.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[4] Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Consultant.ru (дата обращения 08.01.2026).

[5] Ковалев О.Г. Особенности реализации прокурорского надзора за соблюдением права подозреваемых и обвиняемых на раздельное размещение в камерах следственного изолятора // Журнал прикладных исследований. 2024. № 3. С. 94-98.

[6] Ковалев О.Г., Михайлова А.М. Значение обысковой и досмотровой работы в обеспечении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Материалы 10 международной научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 245-247.

[7] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и психологические вопросы соблюдения законности при содержании лиц, заключенных под стражу // Журнал прикладных исследований. 2024. № 7. С. 136-139.

[8] Ковалев О.Г. Правовые и психологические вопросы соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений при осуществлении прокурорского надзора за следственными изоляторами // Право и управление. 2024. № 12. С. 347-353.

[9] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Гуманистический подход в реализации права осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости // Российский научный вестник. 2025. № 10. С. 62-67.

[10] Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Consultant.ru (дата обращения 07.01.2026).

[11] Ковалев О.Г. Право подозреваемых (обвиняемых) на обращение к лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей: современное состояние и перспективы реализации // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 43-49.

[12] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Государственная регистрация заключения и расторжения брака с лицами, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: организационно-правовые и социально-психологические аспекты // Международный научный вестник. 2025. № 6. С. 158-164.

[13] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в следственных изоляторах ФСИН России // В сборнике: Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению ресоциализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 ч. Вологда. 2022. С. 148-154.

[14] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые и психологические вопросы реализации права подозреваемых и обвиняемых на свидания с адвокатом, родственниками и иными лицами // Право и управление. 2025. № 6. С. 53-59.

[15] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[16] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

References:

[1] Kovalev O.G. The role of the internal regulations of pre-trial detention facilities in law enforcement and human rights activities carried out in places of detention // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 229-235.

[2] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[3] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008, 448 p.

[4] Federal Law No. 76-FZ of 06/10/2008 “On Public control over ensuring human rights in places of forced detention and on assistance to persons in places of forced detention” // Consultant.ru (accessed 08.01.2026).

[5] Kovalev O.G. Features of the implementation of prosecutorial supervision over the observance of the right of suspects and accused to separate placement in cells of a pre-trial detention facility // Journal of Applied Research. 2024. No. 3. pp. 94-98.

[6] Kovalev O.G., Mikhailova A.M. The importance of search and inspection work in ensuring the regime of detention of suspects and accused // In the collection: The penitentiary system and society: experience of interaction. Materials of the 10th international scientific and practical conference. Perm, 2023. pp. 245-247.

[7] Kovalev O.G., Semenova N.V. Legal and psychological issues of legality in the detention of persons in custody // Journal of Applied Research. 2024. No. 7. pp. 136-139.

[8] Kovalev O.G. Legal and psychological issues of observance of the rights of suspects (accused) of committing crimes in the implementation of prosecutorial supervision of pre-trial detention facilities // Law and Management. 2024. No. 12. pp. 347-353.

[9] Kovalev O.G., Semenova N.V. A humanistic approach to the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to purchase food and basic necessities. // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 10. pp. 62-67.

[10] Federal Law No. 103-FZ dated 07/15/1995 “On the detention of suspects and accused of committing crimes” // Consultant.ru (accessed 07.01.2026).

[11] Kovalev O.G. The right of suspects (accused) to appeal to persons who control the activities of the place of detention: current state and prospects of implementation // International Scientific Bulletin. 2025. No. 5. pp. 43-49.

[12] Kovalev O.G., Semenova N.V. State registration of the conclusion and dissolution of marriage with persons held in pre-trial detention facilities of the penal system: organizational, legal and socio-psychological aspects // International Scientific Bulletin. 2025. No. 6. pp. 158-164.

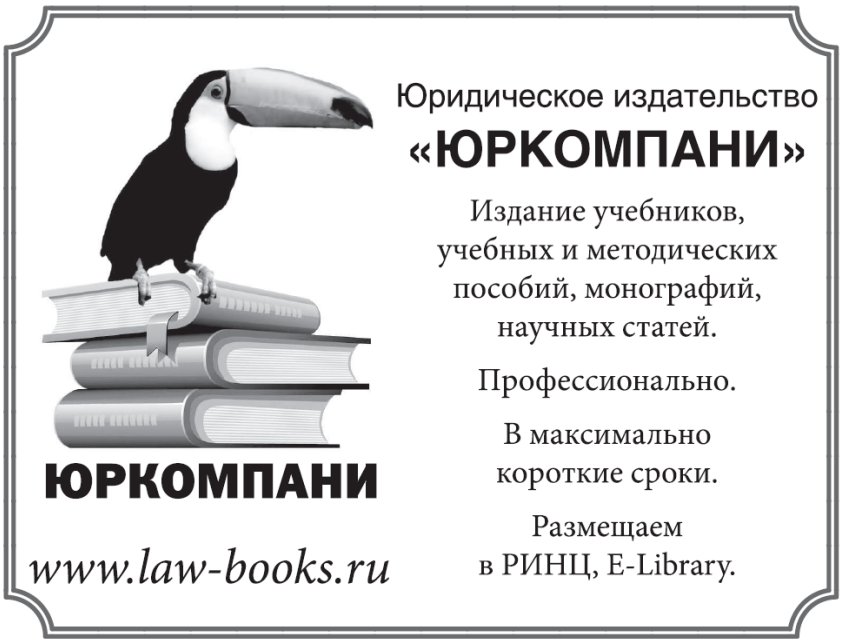
[13] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational and legal features and methods of conducting prosecutorial inspections in pre-trial detention facili-

ties of the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection: The Russian penitentiary system in modern conditions of social development: from the paradigm of punishment to the correction of re-socialization. Collection of materials of the international scientific and practical conference: at 3 a.m. Vologda. 2022. pp. 148-154.

[14] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational, legal and psychological issues of the realization of the right of suspects and accused persons to visit with a lawyer, relatives and other persons // Law and Management. 2025. No. 6. pp. 53-59.

[15] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[16] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.



Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-261-264
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ПАНИН Юрий Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
Академии ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: panin61@mail.ru

БИРМАМИТОВА Светлана Альбертовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права,
Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: birmamitova.s.a@apu.fsin.gov.ru

О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются вопросы правового регулирования материальной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы, формулируются ее основания в соответствии с нормами трудового законодательства.*

Ключевые слова: *трудовое законодательство, уголовно-исполнительная система, сотрудник, материальная ответственность, возмещение ущерба.*

PANIN Yuriy Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation

BIRMAMITOVA Svetlana Albertovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation

ON THE FINANCIAL RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. *This article examines the issues of legal regulation of the financial liability of employees of the penal enforcement system, formulates its grounds in accordance with the norms of labor legislation.*

Key words: *labor legislation, penal enforcement system, employee, financial liability, compensation for damage.*

В соответствии с законодательством одним из полномочий ФСИН России является обеспечение надлежащих условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах. В связи с этим осуществляется активная хозяйственная деятельность, материально-техническое снабжение, финансовое обеспечение. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос о материальной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Действующее законодательство о государственной службе (например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ,

Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» от 19.07.2018 № 197-ФЗ (Далее – Закон о службе в УИС) и др.) не содержит соответствующих правовых норм о материальной ответственности государственных служащих. Вместе с тем необходимо отметить, что общим правовым основанием для привлечения сотрудника уголовно-исполнительной системы к материальной ответственности, на ряду с ч.2 ст.8 Конституции РФ, является п.8 ст.12 Закона о службе в УИС, закрепляющий за сотрудником обязанность беречь государственное имущество, в том числе предоставленное ему для исполнения служебных обязанностей.

Исходя из положений ч.5 ст.15 Закона о службе в УИС материальная ответственность наступает для сотрудника при совершении проступка, причинившего вред имуществу Федеральной службы исполнении наказаний.

Материальная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы означает удержание из их заработной платы в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения между работодателями и работниками. К таким нормативным правовым актам относятся: Трудовой кодекс Российской Федерации, постановление Минтруда России от 31.12.2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» (зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2003 г. № 4171) (Далее - Постановление Минтруда России). Необходимо упомянуть и письмо Федеральной службы по труду и занятости от19.10.2006 г. № 1746-6-1 «О материальной ответственности работника», указав, что данный документ носит рекомендательный характер.

Важную роль в формировании единообразной правоприменительной практики играют разъяснения высших судебных инстанций. В контексте рассматриваемого вопроса речь идет о Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю». Этот документ детально разъясняя порядок применения статей ТК РФ о материальной ответственности, условия ее наступления, процедурные вопросы.

Следует сказать о том, что действующее законодательство не отражает особенности применения института материальной ответственности к сотрудникам УИС, которые обусловлены как специальным характером их служебных отношений, так и повышенными требованиями к профессионализму и бережному отношению к государственному имуществу, которое часто является специфическим (например, оружие, боеприпасы спецсредства, инженерно-технические средства охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов; специальные транспортные средства для перевозки подозреваемых, обвиняемых и осужденных и т.д.). Эти особенности диктуют необходимость более детального правового регулирования, способного учесть все нюансы служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Аналогичная ситуация сложилась и в органах внутренних дел. Рассматривая данную проблематику некоторые ученые высказывают мнение о том, что в целях урегулирования отношений, связанных с привлечением сотрудников органов внутренних дел к материальной ответственности, необходимо принятие соответствующего закона на федеральном уровне[1.С.142]. В тоже время только для военнослужащих предусмотрено специальное регулирование материальной ответственности [2].

Анализ правовых норм трудового законодательства позволяет определить, что общим основание материальной ответственности сотрудника УИС является совершение им виновного, противоправного действия или бездействия, причинившего имущественный ущерб ФСИН Росси. В свою очередь Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб являются:

1. Наличие прямого действительного ущерба у работодателя. Материальная ответственность стороны трудового договора (контракта) наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действия или бездействия). В соответствии с ч.2 ст.233 каждая из сторон трудового договора (контракта) в УИС обязана доказать размер причиненного ей ущерба.
2. Совершение сотрудником виновного действия или бездействия, причинившего вред имуществу ФСИН. Представитель учреждения или органа уголовно-исполнительной системы обязан доказать наличие вины у сотрудника при привлечении его к материальной ответственности.

3. Противоправность виновных действия или бездействия сотрудника, означает невыполнение сотрудником возложенных на него в соответствии с действующим законодательством и иными нормативно-правовыми актами обязанностей или ненадлежащее их выполнение. Необходимо отметить, что противоправное действие может выражаться не только в нарушении охранительных норм, но и в нарушении какого-либо основанного на договоре обязательства. В этой связи заслуживает внимания вывод, в соответствии с которым причинение ущерба априори — противоправное деяние, а любой юридический факт, результатом которого является причинение вреда, презюмируется противоправным[2.С.380].
4. Наличие причинной связи между виновным противоправным действием (бездействием) сотрудника и возникновением у работодателя ущерба. Доказывание данного обстоятельства предполагает наличие материалов, подтверждающих связь неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на сотрудника обязанностей с возникновением ущерба.

Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает два вида материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю: ограниченную материальную ответственность и полную.

Ограниченная материальная ответственность является основным видом материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю. Она предполагает ограничение размера возмещаемого ущерба в соответствии с размером заработка (ст.241 ТК РФ). При ограниченной материальной ответственности причиненной сотрудником уголовно-исполнительной системы ущерб можно возместить только в пределах его среднемесячного денежного довольствия.

Особенности исчисления средней заработной платы устанавливаются Статьей 139 ТК РФ и Постановлением Правительства РФ от 24.04.2025 № 540 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» (вместе с «Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы»).

Для расчета среднего заработка учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя, независимо от источников этих выплат. Исключение составляют выплаты социального характера и иные выплаты, не относящиеся к оплате труда (материальная помощь, оплата стоимости питания, проезда, обучения, коммунальных услуг, отдыха и другие).

Полная материальная ответственность состоит в обязанности работника возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном объеме. Материальная ответственность в полном размере причиненного работодателю ущерба может быть возложена на работника лишь в случаях, прямо определенных ТК РФ или федеральным законом, при этом возмещение ущерба должно соответствовать фактическому действительному ущербу, независимо от заработка работника, виновного в причинение ущерба, т. е. без установления ограничений и пределов.

Полная материальная ответственность может быть установлена трудовым договором, заключаемым с заместителем руководителя учреждения или органа УИС, главным бухгалтером.

Постановлением Минтруда России утверждается перечень должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной(бригадной)материальной ответственности. К таким должностям относятся, например, заведующие, другие руководители складов, кладовых (пунктов, отделений), камер хранения, лаборанты, методисты кафедр, деканатов, заведующие секторами библиотек и др.

Обстоятельствами, исключающими материальную ответственность сотрудника УИС являются: причинение ущерба вследствие непреодолимой силы, обоснованного служебного риска, крайней необходимости, необходимой обороны либо неисполнения уполномоченным руководителем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного сотруднику.

Процедура привлечения сотрудника УИС к материальной ответственности является достаточно сложной. Как показывает практика, наиболее часто проблемы возникают в связи с нарушением сроков и процедур; в связи с неверным определением стоимости имущества, порой ущерб оценивается без учета износа. Имеют место попытки взыскать полную сумму ущерба, игнорируя принцип ограниченной материальной ответственности. Все это усложняет процесс возмещения ущерба, а порой способствует вынесению решения судами в пользу сотрудника.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что несмотря на специальный статус сотрудников УИС, они несут материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством.

В данной сфере, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на опыт привлечения к мате-

риальной ответственности сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь. Основным законодательным актом является Положение о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь[4]. Положение содержит обоснованные подходы и является важным инструментом правового регулирования применения материальной ответственности к сотрудникам ОВД.

Список литературы:

[1] Афанасьев А.В. Материальная ответственность сотрудников органов внутренних дел: специфика правовой регламентации // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 51, № 3 (71). С. 138–145. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-138-145

[2] Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, № 29, ст. 3682.

[3] Ко О. С. Проблемы правового регулирования материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел РФ и пути их решения / О. С. Ко, И. К. Воронин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 379-381. — URL: https://moluch.ru/archive/294/66596.

[4] Об утверждении Положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. №1737 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 авг. 2012 г. №789 : в ред. от 12 мая 2017 г.

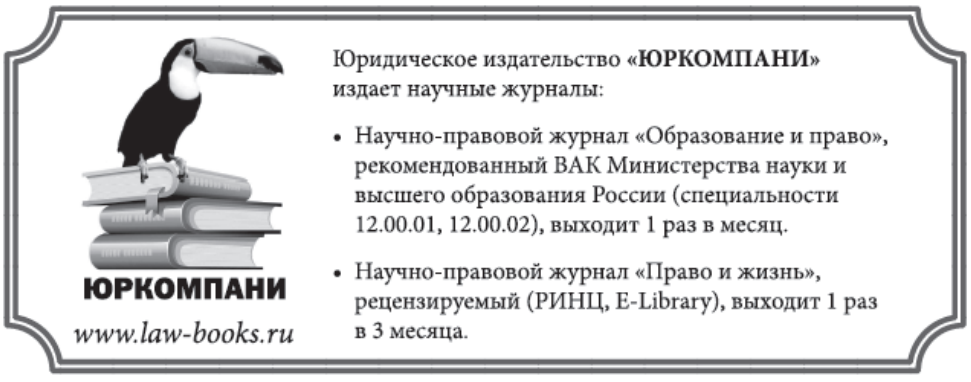
References:

[1] A.V. Afanasyev. Material Liability of Employees of Internal Affairs Bodies: Specifics of Legal Regulation//Legal Bulletin of DSU. 2024. T. 51, NO. 3 (71). S. 138-145. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-138-145

[2] Federal Law of 12.07.1999 No. 161-FZ (as amended by 23.11.2024) “ On Material Liability of Military Personnel “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 19.07.1999, No. 29, Art. 3682.

[3] Co. O.S. Problems of legal regulation of material liability of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and ways to solve them/O.S. Ko, I.K. Voronin. - Text: direct//Young scientist. — 2020. — № 4 (294). - S. 379-381. — URL: https://moluch.ru/archive/294/66596.

[4] On approval of the Regulation on Liability of Ordinary and Commanding Members of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus and Amendments to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of December 28, 2006 No. 1737 [Electronic Resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of August 27, 2012 No. 789: as amended on May 12, 2017



Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-265-270

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии
Дагестанского государственного университета,
e-mail: shamil.1503@mail.ru

ЗАИРБЕКОВА Эльмира Магомедовна,
магистр по направлению подготовки «Юриспруденция»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. *В данной статье проводится комплексный анализ роли и основных форм применения специальных экономических знаний в процессе расследования преступлений. Актуальность исследования обусловлена катастрофическим масштабом теневой экономики, колоссальным бюджетным ущербом и высокой латентностью данных деяний, которые характеризуются возрастающей технологической сложностью и профессионализмом исполнителей. Автор детально рассматривает такие формы, как консультационная помощь специалистов, их участие в производстве следственных действий, проведение документальных ревизий и, как ключевую форму, назначение судебно-экономических экспертиз. Делается вывод, что специальные экономические знания трансформируются из вспомогательного средства в системообразующий элемент всего доказывания по делам данной категории.*

Ключевые слова: *специальные экономические знания, налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов, судебно-бухгалтерская экспертиза, налоговый эксперт, взаимодействие следователя и специалиста, доказывание умысла, необоснованная налоговая выгода, проблемные вопросы расследования.*

RADZHABOV Shamil Radzhabovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Acting Head of the Department
of Criminal Law and Criminology
at Dagestan State University

ZAIRBEKOVA Elmira Magomedovna
Master's degree in Jurisprudence

THE MAIN FORMS OF USING SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF TAX CRIMES

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the role and main forms of application of special economic knowledge in the process of crime investigation. The relevance of the study is due to the catastrophic scale of the shadow economy, the enormous budgetary damage, and the high latency of these acts, which are characterized by increasing technological complexity and professionalism of the perpetrators. The author examines in detail such forms as consulting assistance from specialists, their participation in investigative actions, conducting documentary audits, and, as a key form, the appointment of forensic economic examinations. It is concluded that special economic knowledge is transforming from an auxiliary tool into a system-forming element of all proof in cases of this category.*

Key words: *special economic knowledge, tax crimes, tax evasion, forensic accounting expertise, tax expert, interaction between an investigator and a specialist, proof of intent, unjustified tax benefits, and problematic issues in investigation.*

Налоговые преступления, предусмотренные главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (в первую очередь, ст. ст. 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4), представляют собой одну из наиболее опасных и социально деструктивных форм экономической преступности. Их общественная опасность проявляется не только в прямом недополучении бюджетной системой многомиллиардных средств, необходимых для выполнения государством своих социальных, оборонных и инфраструктурных функций, но и в подрыве фундаментальных принципов справедливости и равенства всех перед законом, создании недобросовестным участникам рынка незаконных конкурентных преимуществ.

По сведениям Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2025 году было зарегистрировано 13,7 тыс. преступлений, предусмотренных ст. ст. 198-199.4 УК РФ. При этом материальный ущерб от налоговых преступлений остается колоссальным. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС России), только по результатам контрольной работы в 2025 году доначисления по налогам, сборам, страховым взносам и штрафам составили около 2,5 трлн рублей. Значительная часть этих доначислений связана с выявлением признаков уголовно наказуемых деяний. Особую тревогу вызывает высочайший уровень латентности и профессионализма. Современные схемы уклонения от уплаты налогов представляют собой комплексные финансовые конструкции, использующие пробелы в законодательстве, инструменты корпоративного права, трансграничные операции, технологии криптовалют и сложные цепочки контрагентов. Как верно отмечает С.П. Якимов, «экономические преступления все чаще принимают форму легальной экономической деятельности, что создает эффект “двойного дна” и требует от следователя умения видеть за формальным соблюдением закона его существенное нарушение» [1].

В этих условиях следователь сталкивается с необходимостью анализа гигантских массивов финансово-хозяйственной документации, понимания механизмов бухгалтерского учета и налогового планирования, реконструкции реальных финансовых потоков, замаскированных под законные операции. Недостаток специальных познаний может привести к ошибкам: изъятию нерелевантных документов, некорректной постановке вопросов эксперту, неверной оценке заключения специалиста и, в конечном итоге, к краху обвинения в суде. Именно поэтому институт специальных знаний, воплощенный в фигурах специалиста и эксперта (гл. 8, 27 УПК РФ), приобретает решающее значение.

Легального определения термина «специальные экономические знания» уголовно-процессуальное законодательство не содержит. В теории уголовного процесса под ними традиционно понимается совокупность теоретических сведений и практических навыков в конкретной области науки, техники, искусства или ремесла, которые находятся за пределами общеизвестных юридических познаний [2]. При расследовании налоговых преступлений эта область четко очерчена: это, прежде всего, комплекс знаний в сфере:

1) Бухгалтерского финансового и налогового учета: понимание принципов двойной записи, плана счетов, правил документооборота, составления финансовой и налоговой отчетности.
2) Налогового права и администрирования: знание норм Налогового кодекса РФ, порядка исчисления и уплаты конкретных налогов, механизмов налогового контроля, признаков необоснованной налоговой выгоды.
3) Финансового анализа и аудита: владение методиками анализа финансового состояния предприятия, оценки платежеспособности, выявления признаков преднамеренного банкротства, проведения аудиторских проверок.
4) Цифровых технологий в финансах: понимание основ работы с электронными банковскими системами, системами электронного документооборота.

Отличительной чертой специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений является их комплексный и прикладной характер. Специалист или эксперт должен не просто обладать абстрактными познаниями в экономике, а уметь применять их для решения конкретных процессуальных задач: реконструкции реальной хозяйственной ситуации по ее документальному отражению, выявлению расхождений между формой и содержанием операций, оценке экономической целесообразности и обоснованности действий налогоплательщика с точки зрения деловой практики.

Использование специальных экономических знаний носит не эпизодический, а сквозной, системный характер, пронизывая все этапы расследования – от возбуждения уголовного дела до составления обвинительного заключения. Можно выделить четыре основные формы, которые, взаимно дополняя друг друга, образуют целостный механизм.

1) Консультационная помощь специалиста. Она может осуществляться как в устной (справочной), так и в письменной форме.

На начальном этапе, при проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ), консультация специалиста помогает следователю или оперативному работнику оценить, содержатся ли в представленных документах (налоговых проверках ФНС, аудиторских заключениях, жалобах контрагентов) признаки состава преступления, достаточные для возбуждения уголовного дела. Специалист может пояснить, какие именно документы являются ключевыми для данной схемы уклонения (например, договоры комиссии с цепочкой перепродавцов при незаконном возмещении НДС), где они могут храниться, как выявить признаки их фиктивности. На последующих этапах консультация необходима для грамотного планирования следственных действий, формулировки постановления о назначении экспертизы и оценки ее заключения. Как отмечает Л.В. Шапиро, «именно на этапе консультации закладывается основа для эффективного взаимодействия: следователь должен четко сформулировать запрос, а специалист – понять его юридическую суть, чтобы дать не абстрактно-экономический, а прикладной, ориентированный на доказывание, ответ» [3].

2) Участие специалиста в производстве следственных действий. Это практическая реализация консультационной помощи в «полевых условиях». Наиболее востребовано участие специалиста-экономиста (аудитора, бухгалтера) при проведении:

– обысков и выемок в офисах компаний, у индивидуальных предпринимателей, в жилых помещениях руководителей. Специалист помогает оперативно отобрать из огромного массива бумажных и электронных документов именно те, которые имеют доказательственное значение: главную книгу, налоговые регистры, договоры с «проблемными» контрагентами, акты сверок, документы по учредителям, банковские выписки. Он может указать на признаки ведения «двойной» бухгалтерии, обнаружить скрытые папки на электронных носителях, пояснить значение специфических пометок в документах.
– Допросов и очных ставок с бухгалтерами, финансовыми директорами, руководителями организаций, представителями контрагентов. Специалист, с разрешения следователя, задает уточняющие вопросы профессионального характера: о применяемой учетной политике, о причинах выбора конкретной схемы сделок, об экономическом смысле операций, о движении первичных документов. Это позволяет преодолеть «технический» барьер, когда допрашиваемый сыплет профессиональными терминами, пытаясь запутать следователя, и вскрыть логические противоречия в показаниях.

3) Проведение документальной ревизии (проверки). Ревизия может проводиться силами контролирующих органов (ФНС, Росфинмониторинг) по запросу следователя или с привлечением независимого аудитора. Ее цель – сплошная или выборочная проверка финансово-хозяйственных операций за определенный период для выявления нарушений, недостач, излишков, искажений в учете. Материалы ревизии, оформленные актом, служат основанием для возбуждения уголовного дела или важным источником информации для планирования следствия и постановки вопросов перед экспертом. В делах о налоговых преступлениях ревизия часто фокусируется на проверке обоснованности применения налоговых вычетов, реальности расходов, экономической оправданности сделок.

4) Назначение и производство судебно-экономической экспертизы – ключевая форма. Именно экспертиза превращает специальные знания в полноценное доказательство. В расследовании налоговых преступлений назначаются следующие основные виды экспертиз:

– Судебно-бухгалтерская экспертиза: решает классические задачи: установление правильности отражения операций в учете, размера недостач или излишков, правильности списания затрат. В налоговом контексте СБЭ часто устанавливает, как именно искаженные данные бухучета повлияли на исчисление налоговой базы [6].
– Судебная финансово-экономическая экспертиза: имеет более широкий предмет. Она анализирует не только учет, но и финансовое состояние предприятия, целесообразность и экономический смысл сделок, обоснованность цен в операциях между взаимозависимыми лицами, признаки преднамеренного банкротства. Именно данная экспертиза чаще всего назначается для исследования схем с необоснованной налоговой выгодой.

Несмотря на наличие отработанных форм, на практике расследование налоговых преступлений сталкивается с рядом фундаментальных проблем. Наиболее сложной из них, является доказывание прямого умысла на уклонение от

уплаты налогов в ситуациях, когда налогоплательщик формально действовал в рамках гражданского законодательства, но при этом получил необоснованную налоговую выгоду.

Согласно правовой позиции, сформулированной в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). В уголовном же праве для привлечения к ответственности по ст. 199 УК РФ необходимо доказать, что уклонение от уплаты налогов было совершено умышленно, то есть лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия) и желало наступления последствий в виде не поступления налогов в бюджет.

Таким образом, возникает противоречие: налоговые органы и суды в арбитражном процессе могут доначислить налоги и штрафы, установив факт необоснованной выгоды по объективным признакам (отсутствие деловой цели, недобросовестность контрагента, технический характер операций). Однако для уголовного преследования этого недостаточно. Необходимо доказать, что руководитель или бухгалтер сознательно, целенаправленно использовал эту схему именно для уклонения от налогов, а не, например, по неосторожности, в силу ошибки или заблуждения относительно законности выбранной схемы налоговой оптимизации (которая на момент ее применения могла не иметь однозначной судебной оценки).

Данная проблема является предметом острых дискуссий в научной среде.

Как справедливо полагают А.Э. Жалинский и С.Г. Кехлеров, что в условиях экономических преступлений умысел может и должен устанавливаться по объективным, фактическим обстоятельствам дела. Если лицо совершило ряд формально законных, но экономически бессмысленных действий, единственной логичной целью которых могло быть только уменьшение налогов, то этого достаточно для вывода об умысле. «Сложность финансовых схем не отменяет логики поведения: предприниматель всегда действует в целях извлечения прибыли. Если схема не имеет иного коммерческого смысла, кроме налоговой экономии, а ее риски очевидны для профессионала, то налицо сознательное игнорирование законных интересов бюджета» [4].

В свою очередь, В.В. Колесников, Е.В. Новик указывают на презумпцию невиновности и необходимость доказывания вины. Они подчеркивают, что грань между агрессивной, но допускаемой законом налоговой оптимизацией и уголовно наказуемым уклонением крайне размыта. Множество консультационных фирм предлагают схемы, которые впоследствии могут быть признаны судами необоснованными. Руководитель, доверяя профессиональным юристам и аудиторам, может искренне заблуждаться относительно противоправности своих действий. «Перенос критериев необоснованной налоговой выгоды из арбитражного процесса в уголовный без учета субъективного отношения лица к содеянному ведет к объективному вменению и криминализации предпринимательского риска» [5].

Таким образом, специальные знания создают мощную объективную базу для вывода об умысле, но не заменяют его. Задача следователя – используя экспертное заключение как основу, выстроить систему косвенных доказательств, неопровержимо свидетельствующих о сознательном стремлении уклониться от налогов.

Проблема доказывания умысла является центральной в расследовании налоговых преступлений, связанных со сложными схемами. Специальные экономические знания в форме экспертизы играют здесь решающую, но не конечную роль. Они предоставляют объективный фундамент – расчет ущерба и анализ противоречий в документальной картине. Однако окончательный вывод об умысле формируется следователем и судом на основе совокупности всех доказательств по делу, где экспертное заключение взаимодействует с показаниями, документами, данными ОРД и иными материалами. Это требует от следователя высочайшей квалификации не только в юриспруденции, но и в понимании логики экономического анализа, чтобы грамотно «перевести» выводы эксперта на язык уголовно-правовой оценки.

Преодоление системных проблем в расследовании налоговых преступлений требует внедрения комплексного подхода, охватывающего институциональный, методико-кадровый и технологический уровни. На институциональном уровне ключевое значение приобретает создание постоянно действующих специализированных следственно-оперативных групп (СОГ) в структурах СК РФ и МВД, в штат которых на постоянной основе должны входить не только юристы, но и специалисты-экономисты, аудиторы и финансовые аналитики. Такая интеграция позволит обеспечить их полноценное участие в планировании и проведении оперативных и следственных меро-

приятий с самого начала проверки, а не в роли эпизодических консультантов. Параллельно необходимо формирование межведомственных экспертных советов с участием представителей СКР, МВД, ФНС, Росфинмониторинга и ведущих экспертных организаций для выработки единых методических стандартов расследования типовых схем и согласования критериев оценки необоснованной налоговой выгоды применительно к целям уголовного преследования. Важным институциональным шагом также является развитие специализации судей в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по экономическим и налоговым составам, что будет способствовать формированию единообразной, предсказуемой и компетентной судебной практики при оценке сложных доказательств, включая заключения судебно-экономических экспертиз.

Следующим системным направлением является реализация методических и кадровых мер. Это предполагает, во-первых, разработку и внедрение типовых алгоритмизированных методик для следователей, детально регламентирующих взаимодействие со специалистами и порядок назначения экспертиз по конкретным составам налоговых преступлений. Такие методики должны содержать исчерпывающие перечни типовых вопросов для экспертов, минимально необходимых пакетов документов для исследования и образцы процессуальных документов, что минимизирует риски формальных ошибок. Во-вторых, требуется кардинальное повышение уровня экономической грамотности следственного корпуса через приоритетный прием на работу кандидатов с двойным (юридическим и экономическим) образованием, внедрение обязательных программ повышения квалификации по основам бухгалтерского учета, налогового права и финансового анализа, а также организацию системных стажировок следователей в налоговых органах и подразделениях финансового мониторинга кредитных организаций для получения непосредственного практического опыта работы с финансовыми потоками и документами.

Неотъемлемой частью современного ответа на вызовы налоговой преступности являются технологические меры. Внедрение специализированного программного обеспечения для первичного автоматизированного анализа финансовой отчетности, который позволит следователям на ранних этапах выявлять формальные признаки фирм-однодневок, разрывы в документообороте. Более глубокий анализ требует активного привлечения IT-специалистов и экспертов по компьютерно-технической экспертизе для работы с большими данными банковских транзакций, восстановления удаленной цифровой переписки и исследования метаданных документов, что зачастую является единственным способом получения информации для доказывания умысла и установления скрытых связей между участниками схем.

Таким образом, только синергия институциональных преобразований, глубокой методической работы по повышению компетенций и внедрения передовых технологий способна создать устойчивую основу для качественного скачка в эффективности расследования сложных налоговых преступлений. Каждое из направлений усиливает другие: институциональные структуры обеспечивают платформу для применения методик и технологий, подготовленные кадры грамотно используют технологический инструментарий в рамках установленных процедур, а технологии, в свою очередь, расширяют возможности как следственных подразделений, так и экспертного сообщества. Реализация данного комплекса мер на практике позволит преодолеть фрагментарность существующего подхода, сформировав целостную государственную систему противодействия технологичной и изощренной налоговой преступности.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что современное расследование налоговых преступлений немыслимо без комплексного и системного применения специальных экономических знаний. Эти знания реализуются через взаимосвязанные формы: консультации, участие специалистов в следственных действиях, ревизии и, что наиболее значимо, судебно-экономические экспертизы. Последние обеспечивают трансформацию сложных финансово-хозяйственных данных в понятные и допустимые доказательства.

Однако эффективность этого инструментария упирается в ряд глубоких проблем, главная из которых – переход от объективно установленной необоснованной налоговой выгоды к доказыванию субъективного умысла виновного лица. Разрешение этой проблемы лежит не в плоскости ожидания от эксперта правовых выводов, а в умении следователя выстроить цельную систему доказательств, где экспертное заключение является ключевым, но не единственным элементом. Эта система должна через совокупность прямых и косвенных доказательств (документы, переписка, показания, данные ОРД) неопровержимо демонстрировать сознательное, целенаправленное стремление уклониться от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Для достижения этого необходимы кардинальные изменения: от институциональных (создание постоянных междисциплинарных

групп) до кадровых (подготовка следователей-универсалов) и технологических (внедрение цифровых инструментов анализа). Только такой комплексный подход позволит правоохранительной системе адекватно реагировать на вызовы со стороны высокотехнологичной и изощренной налоговой преступности, обеспечивая не только неотвратимость наказания, но и восстановление нарушенных принципов фискальной справедливости.

Список литературы:

[1] Якимов С.П. Криминалистические средства и методы выявления латентной экономической преступности. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 45;

[2] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2019. С. 78;

[3] Шапиро Л.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 212;

[4] Жалинский А.Э. Уголовно-правовые и криминологические проблемы экономической преступности // Государство и право. 2021. № 5. С. 67-75;

[5] Новик Е.В. Проблемы разграничения налоговой оптимизации и уклонения от уплаты налогов в уголовном праве // Законность. 2020. № 9. С. 23-27.

[6] Савицкий А. А. Судебная бухгалтерская экспертиза : учебник / А. А. Савицкий. – Москва : Проспект, 2023. – 367 с.

References:

[1] Yakimov S.P. Forensic means and methods of detecting latent economic crime. M.: Yurlitinform, 2018. S. 45;

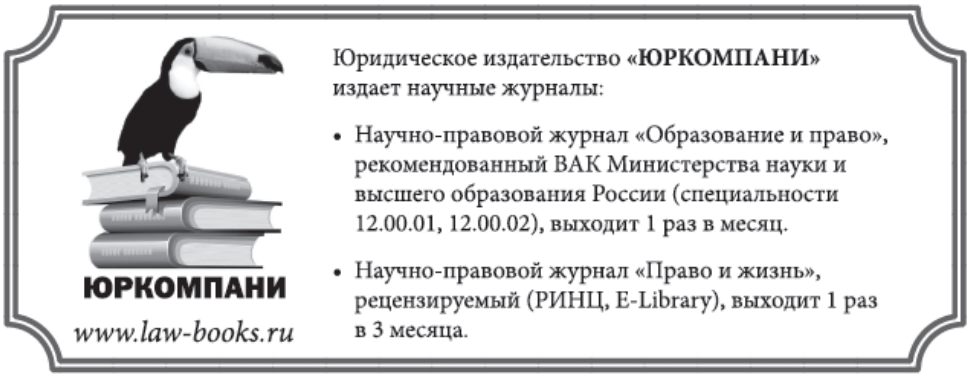
[2] Rossinskaya E.R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. M.: Norma, 2019. S. 78;

[3] L.V. Shapiro. Special knowledge in criminal proceedings and their use in the investigation of crimes in the field of economic activity: dis.... Dr. Jurid. sciences. Saratov, 2008. P. 212;

[4] Zhalinsky A.E. Criminal law and criminological problems of economic crime//State and law. 2021. № 5. S. 67-75;

[5] Novik E.V. Problems of delimitation of tax optimization and tax evasion in criminal law//Legality. 2020. № 9. S. 23-27.

[6] Savitsky A. A. Forensic accounting expertise: textbook/A. A. Savitsky. - Moscow: Prospekt, 2023. - 367 p.



Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-271-275

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос межличностных отношений в среде осужденных. Сотрудникам важно знать основы взаимодействия осужденных в отрядах, для предотвращения нарушений режима содержания, снижение общей напряженности и конфликтов с сотрудниками колонии.*

Ключевые слова: *межличностные отношения, воспитательная работа, осужденные, колония, сотрудники, уголовно-исполнительная система.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

ANALYSIS OF AN EMPIRICAL STUDY OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AMONG CONVICTS

Annotation. *The article considers the issue of interpersonal relations among convicts. It is important for employees to know the basics of interaction between convicts in detachments in order to prevent violations of the detention regime, reduce general tension and conflicts with colony employees.*

Key words: *interpersonal relations, educational work, convicts, colony, employees, penal system.*

Изучение межличностных отношений в среде осужденных, в настоящее время, является важной частью работы психологов, отдела воспитательной работы и начальников отрядов, так как для сотрудников колонии, важно знать основы взаимодействия осужденных в отрядах, для целого ряда задач, таких как предотвращение нарушений режима содержания, снижение общей напряженности и конфликтов с сотрудниками колонии.

Поэтому изучение межличностных отношений в среде осужденных, является важным и нуж-

ным исследованием, которое позволяет нам узнать больше о законах и особенностях межличностного взаимодействия в среде осужденных.

В нашем исследовании приняло участие 60 осужденных различных категорий, из которых 30 человек осуждены за хранение, употребление и сбыт наркотических веществ, и 30 человек осужденных различных категорий. Возраст испытуемых варьировал от 18 до 48 лет. Осужденные имели различное образование, но основой являлось неоконченное среднее и средне-специальное.

Первым опросным материалом, который предлагался пройти осужденным, был тест. Т. Лири (опросник для диагностики межличностных отношений, методика ДМО), так как он является самым объёмным и требует большой концентрации от испытуемых. Всего в данном тесте предлагается ответить на 128 вопросов, на каждый из которых нужно будет ответить два раза, что в сумме должно составлять 256 ответов.

В ходе проведения тестирования, осужденные контрольной группы, вели себя более сдержанно, интересовались интерпретацией тестов и были более внимательны при ответах на вопросы опросника. Участники экспериментальной группы напротив вели себя вызывающе, всячески проявляя свое недовольство происходящим.

Сравнительный анализ полученных данных по опроснику межличностных отношений показал, что по шкалам: «Авторитарный», «Эгоистичный», «Подозрительный», «Зависимый», «Дружелюбный», «Альтруистический», показатели экспериментальной группы (осужденные за хранение, употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ), ниже показателей контрольной (осужденные различных категорий). Полученные данные позволяют полагать, что осужденные в экспериментальной группе менее мотивированы в построении каких-либо планов на дальнейшую жизнь. По шкале «Агрессивный» показатель экспериментальной группы напротив выше, чем у контрольной, что позволяет нам полагать о большей неуравновешенности и меньшей управляемости данной категории осужденных. Статистические данные прошлых лет говорят о том, что данная категория осужденных является наиболее частым нарушителем режима отбывания наказания, относительно осужденных по другим статьям, что подтверждает нашу гипотезу.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Лири показал, что по шкалам: «Подозрительный», «Подчиняемый» и «Зависимый» выделяются значимые различия между экспериментальной, и контрольной группой испытуемых: ($P<0,0123$; $P<0,0099$; $P<0,0333$) соответственно. Проведенное исследования дает нам основания полагать, что: по первой шкале - экспериментальная группа испытуемых менее критична по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям, по второй шкале - менее скромна, робка, уступчива, более эмоционально не сдержанна, менее подчиняема, имеет собственное мнение, хуже выполняет свои обязанности, чем контрольная группа. По третьей шкале - менее конформна, не нуждается в помощи и советах, менее доверчива, в отличие от контрольной группы осужденных, что подтверждает нашу гипотезу.

Вторым тестом предложенным осужденным был опросник межличностных отношений Шутца, который состоит из 54 утверждений, которые подразделяются на три группы, с шестью различными вариантами ответа на них.

Сравнительный анализ полученных данных по опроснику межличностных отношений показал, что по шкале: «Се» (Выраженное поведение в области контроля) выделяются значимые различия между экспериментальной и контрольной группами. ($P<0,0009$). Показатели экспериментальной группы намного выше чем у контрольной, что позволяет нам говорить о стремлении осужденных за хранение, изготовление и употребление наркотических веществ: контролировать и влиять на окружающих. Держаться особняком и не принимать советы от кого-бы то ни было. По шкале: «Aw» (требуемое поведение в области аффекта) ($P<0,0369$) экспериментальная группа напротив имеет меньшее значение, чем контрольная, что позволяет нам говорить о том, что данная группа осужденных очень осторожна при выборе лиц, с которыми создает глубокие, близкие отношения, подозрительны, недоверчивы что подтверждает нашу гипотезу.

Третьим опросником был предложен тест Айзенка (форма EPI A) состоящий из 58 вопросов, с двумя вариантами ответа. Позволяющие исследовать такие показатели, как нейротизм (эмоциональная восприимчивость и раздражимость) и экстраверсия (поведенческий тип, характеризуемый концентрацией интересов на внешних объектах). Также в данном тесте представлена шкала лжи, позволяющая определять валидность данного теста.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Айзенка показал, что по шкалам: «Экстраверсия» и «Нейротизм», среди экспериментальной и контрольной групп значимых различий не выявлено, но незначительные отличия все же присутствуют. Группа осужденных за употребление, хранение и изготовление наркотических и психотропных веществ по показателям экстраверсии и нейротизма демонстрирует более высокие показатели, нежели группа осужденных за различные категории преступлений.

Четвертым тестом в нашем исследовании представлен тест К. Томаса, который позволяет определить способы регулирования конфликтов в разных группах испытуемых. Данный тест состоит из 30 утверждений с двумя вариантами ответа.

Сравнительный анализ полученных данных по опроснику «Определение способов регулирования конфликтов» (К. Томаса) показал, что в обеих группах осужденных преобладает стиль поведения: избегание. Это свидетельствует о том, что данные группы осужденных редко отстаивают свои права, редко сотрудничают с администрацией и уклоняются от разрешения конфликтов. Однако у осужденных за хранение, употребление, изготовления наркотических и психотропных веществ по шкале «Сотрудничество» наблюдаются немного большие показатели, что является лишь особенностями данной выборки.

Пятым, заключительным, тестом в нашем исследовании является цветовой тест М. Люшера. Данный тест состоит из 8 цветов, 4 основных и 4 дополнительных цвета. Каждый из восьми цветов был внимательно подобран по причине своего индивидуального психологического и физиологического значения – его «структуры». Данное значение имеет универсальную значимость и является, общим во всем мире, подходит ко всем категориям возрастов, подходит как для женского, так и для мужского пола, конфессий, вероисповеданий, для людей с самым разнообразным образованием и воспитанием. Единственное ограничение на обширную область применения теста накладывает необходимость общаться с тестируемым. Если человек способен понять, что от него требуется, просмотреть цветовые карточки (несмотря на наличие или отсутствие у него дальтонизма) и определить свои предпочтения, то тест может быть к нему применен.

Многие люди настроены негативно к любым видам психодиагностики, будь то опросники или тесты и особенно к тем, в которых требуется отвечать на большое количество вопросов или разбирать огромное количество карточек, что отнимает у испытуемых большую часть времени и заставляет сильно напрягать глаза. Тест Люшера наоборот, очень редко вызывает у людей тяжелые вздохи и недовольство. Тест красочный, занимает минимум времени. Те, кто его проходят, часто принимают за тест на внимание и несмотря на инструкцию перед проведением исследования, тщательно стараются запомнить сой первый выбор, и повторить его во втором. Возможно, если бы осужденные знали о возможностях данного теста в диагностике личности, уделяли бы его прохождению куда большее количество внимания.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что группа осужденных, за хранение, употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ имеет тенденцию к системному выбору красного цвета на последние позиции, что говорит о том, что выбравший его испытуемый или группа испытуемых как в нашем случае, ощущает интенсивность и жизненную энергию красного цвета волнующе и угрожающе. Они чувствуют в себе недостаток этой жизненной силы, что подтверждает нашу гипотезу.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что группа осужденных, за хранение, употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ системно предпочитают ставить данный цвет на последние места, желают того же, но они раздавлены сопротивлением и чувствуют себя униженными от того, что их недостаточно признают в обществе. Они страдают от напряжения, возникшего в результате их собственных требований. Они воспринимают данное напряжение, как сопротивление, принуждение и жестокость, которое любым образом стараются избежать, что подтверждает нашу гипотез

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная и контрольные группы имеют примерно равное системное предпочтение к основному выбору синего цвета. Синий цвет в тесте Люшера символизирует спокойствие, удовлетворенность.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная и контрольные группы имеют примерно равное системное предпочтение к основному выбору желтого цвета. Желтый цвет в тесте Люшера символизирует активность, стремление к общению, экспансивность, веселость.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная и контрольные группы имеют примерно равное системное предпочтение к основному выбору фиолетового цвета.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная и контрольные группы имеют примерно равное системное предпочтение к основному выбору коричневого цвета.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная группа имеет системное предпочтение к выдвижению на первые позиции черного цвета, что говорит о желании восстания против своей судьбы, об уверенности в том, что он может отказаться от всего что его окружает, что подтверждает нашу гипотезу.

Сравнительный анализ полученных данных по тесту Люшера показал, что экспериментальная группа имеют большее системное предпочтение к выдвижению серого цвета на первые позиции, что говорит о нежелании данной группы выдавать себя и потребность в ограждении себя от всех внешних влияний.

Вывод: Тест Лири (я-идеальное) показал: по шкалам: «Авторитарный», «Эгоистичный», «Подозрительный», «Зависимый», «Дружелюбный», «Альтруистический», показатели экспериментальной группы (осужденные за хранение, употребление и изготовление наркотических и психотропных веществ), ниже показателей контрольной (осужденные различных категорий). Полученные данные позволяют полагать, что осужденные в экспериментальной группе менее мотивированы в построении каких-либо планов на дальнейшую жизнь. По шкале «Агрессивный» показатель экспериментальной группы напротив выше, чем у контрольной, что позволяет нам полагать о большей неуравновешенности и меньшей управляемости данной категории осужденных. Статистические данные прошлых лет говорят о том, что данная категория осужденных является наиболее частым нарушителем режима.

Тест Лири (я-реальное) показал, что по шкалам: «Подозрительный», «Подчиняемый» и «Зависимый» выделяются значимые различия между экспериментальной, и контрольной группой испытуемых. Проведенное исследования дает нам основания полагать, что: по первой шкале - экспериментальная группа испытуемых менее критична по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям, по второй шкале - менее скромна, робка, уступчива, более эмоционально не сдержанна, менее подчиняема, имеет собственное мнение, хуже выполняет свои обязанности. чем контрольная группа. По третьей шкале - менее конформна, не нуждается в помощи и советах, менее доверчива, в отличии от контрольной группы осужденных.

Тест (FIRO) опросник межличностных отношений показал, что по шкале: «Се» (Выраженное поведение в области контроля) выделяются значимые различия между экспериментальной и контрольной группами. Показатели экспериментальной группы намного выше, чем у контрольной, что позволяет нам говорить о стремлении осужденных за хранение, изготовление и употребление наркотических веществ: контролировать и влиять на окружающих. Держатся особняком и не принимать советы от кого-бы то не было. По шкале: «Aw» (требуемое поведение в области аффекта) экспериментальная группа напротив имеет меньшее значение чем контрольная, что позволяет нам говорить о том, что данная группа осужденных очень осторожна при выборе лиц, с которыми создает глубокие, близкие отношения, подозрительны, недоверчивы.

Тест Айзенка показал, что по шкалам: «Экстраверсия» и «Нейротизм», среди экспериментальной и контрольной групп значимых различий не выявлено, но незначительные отличия все же присутствуют. Группа осужденных за употребление, хранение и изготовление наркотических и психотропных веществ по показателям экстраверсии и нейротизма демонстрирует более высокие показатели, нежели группа осужденных за различные категории преступлений.

Тест Томаса «Определение способов регулирования конфликтов» (К. Томаса) показал, что в обеих группах осужденных преобладает стиль поведения: избегание. Это свидетельствует о том, что данные группы осужденных редко отстаивают свои права, редко сотрудничают с администрацией и уклоняются от разрешения конфликтов. Однако у осужденных за хранение, употребление, изготовления наркотических и психотропных веществ по шкале «Сотрудничество» наблюдаются немного большие показатели, что является лишь особенностями данной выборки.

Тест Люшера при помощи средних коэффициентов психодинамического выбора Д. В. Сочивко показал нам системное предпочтение экспериментальной группы осужденных к выбору красного и зеленого цветов соответственно, что в свою очередь позволяет говорить о том, что данная группа осужденных стремиться к самоутверждению и признанию в обществе, за счет чего их актуальное поведение не всегда соответствует действительности и за частую является демонстративным, перерастая в различные формы девиации, в том числе и межличностных отношений.

На основе данных результатов мы построили программу профилактики деструктивных проявлений в межличностном общении среди осужденных.

Список литературы:

[1] Дебольский М.Г. К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК / М.Г. Дебольский, Р.В. Чиркина, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева, А.В. Дегтярев, А.В. Воронина // Психология и право. – 2018. – Том 8. – №1. С. 77-94.

[2] Sergeeva M.G. Psycho-Pedagogical Support of Educational-Preventive Activities of Deviant Behavior of Minors / M.G. Sergeeva, R.Dz. Tatlyev, N.G. Bondarenko, E.A. Chirkova, A.A. Tsakhaeva, F.N. Aliphanova // Modern Journal of Language Teaching Methods – Volume 9 P. 412-417.

[3] Zusa K., (2020) Adolescent's Addictive Behaviour Decrease Opportunities at School, Education Reform: Education Content Research and Implementation Problems, Vol 1 s. 92-101http://journals.rta.lv/index.php/ER/article/view/4215/4190

[4] Ганишина И.С. Концепция и методология психологической профилактики наркотической зависимости личности: дис. … д-ра псих. наук: 19.00.01 / Ганишина Ирина Сергеевна. – Москва, 2018. – 482 с.

[5] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях //Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[6] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[8] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[10] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[12] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

References:

[1] Debolsky M.G. On the issue of justification of diagnostic signs of various categories of minors with illegal behavior in the context of the activities of the PMPK/M.G. Debolsky, R.V. Chirkina, V.V. Delibalt, E.G. Dozortseva, A.V. Degtyarev, A.V. Voronina// Psychology and Law. – 2018. - Volume 8. – №1. S. 77-94.

[2] Sergeeva M.G. Psycho-Pedagogical Support of Educational-Preventive Activities of Deviant Behavior of Minors / M.G. Sergeeva, R.Dz. Tatlyev, N.G. Bondarenko, E.A. Chirkova, A.A. Tsakhaeva, F.N. Aliphanova // Modern Journal of Language Teaching Methods – Volume 9 P. 412-417.

[3] Zusa K., (2020) Adolescent's Addictive Behaviour Decrease Opportunities at School, Education Reform: Education Content Research and Implementation Problems, Vol 1 s. 92-101http://journals.rta.lv/index.php/ER/article/view/4215/4190

[4] Ganishina I.S. The concept and methodology of psychological prevention of drug dependence of the individual: dis.... Dr. Psycho. Sciences: 19.00.01/Ganishina Irina Sergeevna. - Moscow, 2018. - 482 s.

[5] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[6] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[8] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[10] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[11] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[12] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-276-282
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

СТРЕЛЬНИКОВА Анастасия Александровна,
студент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет,
ORCID ID: 0009-0000-1323-2466,
e-mail: n.strelnikova06@yandex.ru

СЕЛЕЗНЁВ Андрей Владимирович,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет,
ORCID ID: 0000-0001-7746-811x,
e-mail: kriminalistik@rambler.ru

ТЕРЕХОВ Алексей Васильевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет,
ORCID ID: 0009-0002-8572-9265,
e-mail: a_l_e_x_68@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному исследованию трансформации методов противодействия незаконному обороту наркотиков в условиях цифровой экономики на примере Тамбовской области. Работа рассматривает эволюцию наркоугрозы от традиционных уличных схем к дистанционным, анонимизированным моделям сбыта через зашифрованные мессенджеры, ресурсы анонимного сегмента сети Интернет и криптовалютные платёжные системы. Особое внимание уделено анализу правовых основ, практической реализации и этико-правовых коллизий, возникающих при применении компьютерно-технических экспертиз и технологий анализа больших данных. В исследовании применяется междисциплинарный подход, объединяющий правовой анализ действующего законодательства (ФЗ об ОРД, УПК РФ, ФЗ о судебно-экспертной деятельности), криминологическую оценку региональной статистики за 2020–2024 гг., изучение конкретных кейсов раскрытых преступлений и выявление системных рисков для конституционных прав граждан. Установлено, что доля преступлений, совершённых с использованием цифровых технологий в Тамбовской области, выросла с 15–20% в 2020 году до более 50% в 2024 году, что подтверждает актуальность темы. Показано, что компьютерно-техническая экспертиза достигла высокой степени зрелости и стала неотъемлемым элементом расследования, тогда как внедрение анализа больших данных сдерживается ресурсными, кадровыми и правовыми ограничениями. Выявлены критические проблемы: правовая неопределённость алгоритмических методов, риск формирования «цифровых профилей» без индивидуализированного обоснования, угроза адвокатской тайне, недостаточная техническая компетентность отдельных участников процесса. На основе проведённого анализа предложены конкретные меры: совершенствование законодательства в части регулирования анализа агрегированных данных, создание межведомственных аналитических центров с протоколами защиты персональной информации, внедрение механизмов общественного контроля, повышение цифровой грамотности сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов. Исследование подчёркивает необходимость построения сбалансированной модели, в которой технологическая эффективность не противоречит, а служит укреплению конституционных гарантий прав и свобод личности.*

Ключевые слова: *наркопреступность, Тамбовская область, цифровая среда, компьютерно-техническая экспертиза, анализ больших данных, оперативно-розыскная деятельность, права человека, конституционные гарантии, цифровые доказательства, правовая неопределённость.*

STRELNIKOVA Anastasia Aleksandrovna,
Student of the Department
«Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence»
Tambov State Technical University

SELEZNEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
«Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence»
Tambov State Technical University

TEREKHOV Aleksey Vasilevich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
«Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence»
Tambov State Technical University

LEGAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL TOOLS IN COUNTERING DRUG CRIME

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive study of the transformation of methods of countering illicit drug trafficking in the digital economy, using the example of the Tambov Region. The work examines the evolution of the drug threat from traditional street-based schemes to remote, anonymized models of distribution through encrypted messengers, resources of the anonymous segment of the Internet, and cryptocurrency payment systems. Special attention is paid to the analysis of the legal foundations, practical implementation, and ethical and legal conflicts that arise when using computer-technical expertise and big data analysis technologies. The study uses an interdisciplinary approach that combines a legal analysis of current legislation (Federal Law on Operational Investigative Activities, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Federal Law on Forensic Expert Activity), a criminological assessment of regional statistics for 2020-2024, a study of specific cases of solved crimes, and the identification of systemic risks to the constitutional rights of citizens. It was found that the share of crimes committed.*

Key words: *drug crime, Tambov Region, digital environment, computer and technical expertise, big data analysis, operational and investigative activities, human rights, constitutional guarantees, digital evidence, and legal uncertainty.*

За последние пять лет произошёл качественный скачок в способах распространения запрещённых веществ: если ранее основной акцент делался на личных контактах, уличных точках сбыта и прямых поставках, то сегодня доминирующей моделью становится дистанционный, анонимизированный и децентрализованный сбыт через цифровые платформы. Особую роль в этом процессе играют зашифрованные мессенджеры, социальные сети, форумы в анонимном сегменте Интернета и криптовалютные платёжные системы, которые позволяют организаторам преступных схем минимизировать риски идентификации и задержания [1].

В Российской Федерации обозначенная проблема имеет наиболее выраженный характер. Согласно официальной статистике, в период с 2020 по 2024 год зафиксирован рост числа противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершаемых через информационно-телекоммуникационные сети, в среднем на 35%. Региональная специфика не становится препятствием для данной тенденции: на примере Тамбовской области видно, что даже при менее напряженной криминогенной обстановке по сравнению с мегаполисами ЦФО, доля преступлений с использованием цифровых инструментов выросла с 15–20% до свыше 40%

[2]. Подобная динамика подтверждает, что трансформация способов совершения наркопреступлений носит общенациональный системный характер.

Традиционные методы оперативной работы — патрулирование улиц, задержания с поличным, работа с информаторами — теряют эффективность перед лицом децентрализованных, анонимизированных и трансграничных схем сбыта [3]. В этих условиях правоохранительные органы вынуждены обращаться к технологическим решениям, что, в свою очередь, ставит перед юридической наукой и практикой сложнейшую задачу: как обеспечить безопасность общества, не пожертвовав фундаментальными правами личности. Данная проблема приобретает особую остроту в контексте междисциплинарного характера темы, находящейся на стыке уголовного права, криминалистики, информационной безопасности и этики. Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном региональном анализе, сочетающем правовой, криминологический и технологический аспекты, с акцентом на поиске практических решений для сбалансированного регулирования цифровых методов противодействия наркоугрозе.

Правовую основу деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков составляют Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 228–234.1), а также Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4, 5, 6]. Последний предоставляет правовые основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, включая проверочную закупку в сети Интернет, наведение справок, исследование документов и предметов, контроль почтовых отправлений и иных сообщений (в современной интерпретации — интернет-трафика и электронной переписки), оперативное внедрение и оперативный эксперимент в цифровой среде.

Статья 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением прав граждан, допускается только на основании судебного решения, что формально обеспечивает гарантию против произвольного вмешательства [6]. Однако на практике суды зачастую выносят решения на основе формальных ходатайств без детального анализа пропорциональности вмешательства, что отмечается в многочисленных обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Производство компьютерно-технической экспертизы регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», что позволяет устанавливать факты хранения, распространения запрещённых веществ через цифровые каналы, идентифицировать пользователей, восстанавливать удалённую информацию и цепочки коммуникации [7].

Процессуальный порядок извлечения и изучения цифровых носителей регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом РФ в рамках таких следственных действий, как обыск, выемка и осмотр доказательств [8]. Хотя ст. 182 УПК РФ предписывает конкретизировать изымаемые объекты, техническая специфика электронных устройств, хранящих массивы файлов, часто приводит к формальному соблюдению этого правила и чрезмерному сбору информации [9]. Правовое регулирование анализа больших данных базируется на Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации...» (ст. 10.1) и Федеральном законе № 374-ФЗ. Эти нормативные акты возлагают на организаторов распространения информации обязанность по сохранению сведений о приеме, передаче и обработке пользовательских сообщений [10-11].

При этом принципиально важно отметить, что действующая нормативная база не предусматривает специальных правил для регулирования алгоритмических методов анализа информации, включая машинное обучение, построение поведенческих моделей и прогнозную аналитику [12]. В законодательстве отсутствуют чёткие критерии допустимости таких методов, порядок минимизации собираемых данных, определённые сроки их хранения и обязательные процедуры уничтожения после достижения целей расследования. Такая правовая неопределённость создаёт условия, при которых применение технологий анализа больших данных происходит в «серой зоне», где отсутствуют надёжные гарантии против произвольного вмешательства в частную жизнь граждан [13]. Отсутствие прозрачных стандартов затрудняет как оценку законности проводимых мероприятий со стороны суда, так и возможность для граждан защитить свои права в случае необоснованного включения в сферу оперативного интереса. В условиях, когда алгоритмы способны обрабатывать миллионы записей и выявлять корреляции, неочевидные для человека, отсутствие правовых рамок превращает технологический инструмент в потенциальный источник системных нарушений, где эффективность борьбы с преступностью может достигаться ценой неоправданного ограничения свободы невиновных лиц. Эта коллизия требует скорейшего нормативного урегулирования, учитывающего как потреб-

ности правоохранительной деятельности, так и необходимость защиты конституционных прав в цифровую эпоху.

В Тамбовской области практика применения компьютерно-технической экспертизы достигла высокого уровня зрелости и стала одним из главных элементов расследования дел о незаконном обороте наркотиков [14]. При изъятии электронных устройств у подозреваемых регулярно назначаются экспертизы, позволяющие восстанавливать переписку в мессенджерах (Telegram, WhatsApp, MAX), выявлять фотографии и описания наркотических средств, устанавливать геолокационные данные, подтверждающие присутствие лица в месте совершения преступления, а также идентифицировать криптокошельки и цепочки транзакций. Технологическая база экспертиз включает использование специализированных программных комплексов, таких как Cellebrite UFED, Magnet AXIOM, Belkasoft Evidence Center, позволяющих работать с зашифрованными устройствами, восстанавливать удалённые данные, анализировать артефакты операционных систем и приложений [15]. Эксперты применяют методы криминалистического анализа файловых систем, извлечения данных из резервных копий облачных сервисов, декодирования временных меток и сопоставления цифровых следов с объективными обстоятельствами дела.

Ярким подтверждением эффективности данного подхода стало расследование деятельности организованной преступной группы в Мичуринском муниципальном округе Тамбовской области, занимавшейся производством и сбытом синтетических наркотиков. Комплексная компьютерно-техническая экспертиза изъятых устройств позволила восстановить детали организации нарколаборатории, установить круг участников преступной деятельности через анализ контактных списков и истории коммуникаций, документально подтвердить закупку оборудования и химических компонентов, а также выявить электронные финансовые операции [16].

В частности, эксперты восстановили переписку в зашифрованном мессенджере, где обсуждались рецептуры синтеза, локации закладок и распределение ролей; проанализировали геоданные фотографий, подтверждающих факт закладки веществ в конкретных точках города; установили связь между криптокошельком и банковскими переводами через обменные сервисы. Полученные цифровые доказательства легли в основу обвинительного приговора, по которому организатор преступной группы был осуждён на 17 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Данный кейс демонстрирует не только техническую состоятельность современных методов экспертизы, но и их процессуальную значимость: цифровые доказательства были признаны судом допустимыми, поскольку процедура изъятия и исследования соответствовала требованиям УПК РФ, а заключение эксперта содержало чёткое описание методики, результатов и выводов [17].

Вместе с тем внедрение технологий анализа больших данных в регионе находится на начальной стадии. Сдерживающими факторами выступают недостаточное ресурсное обеспечение (отсутствие высокопроизводительных вычислительных мощностей и специализированного программного обеспечения), острый дефицит квалифицированных аналитиков, предпочитающих работать в коммерческом секторе, а также ведомственная разобщённость информационных систем УМВД, Роскомнадзора, Федеральной налоговой службы и финансовых организаций [18].

В отличие от Москвы или Санкт-Петербурга, где реализуются пилотные проекты по интеграции данных из различных источников и применению алгоритмов машинного обучения для выявления аномалий в поведении пользователей, в Тамбовской области подобные инициативы носят единичный характер и зависят от федеральной поддержки. Например, в рамках программы «Цифровой регион» в 2023 году был проведён эксперимент по анализу анонимных агрегированных данных трафика в социальных сетях для выявления точек концентрации наркоугрозы, однако его результаты не были систематизированы и внедрены в постоянную практику из-за отсутствия методических рекомендаций и финансирования на последующие этапы.

Применение цифровых инструментов в условиях недостаточной правовой урегулированности порождает серьёзные риски для прав и свобод граждан. Массовый сбор метаданных под предлогом борьбы с наркоугрозой фактически формирует режим тотального наблюдения, что ставит под сомнение соблюдение принципа соразмерности вмешательства в частную жизнь, закреплённого в статье 23 Конституции Российской Федерации [13]. Алгоритмические системы анализа могут формировать «цифровой профиль» лица на основе поведенческих паттернов — использования анонимных браузеров, посещения определённых ресурсов, применения шифрования, — что не является правонарушением, но может стать основанием для необоснованного оперативного интереса и подрыва презумпции невиновности.

В научной литературе этот феномен получил название «алгоритмической дискриминации»

или «профилирования по признаку поведения», что противоречит принципу индивидуальной ответственности [12]. Особую тревогу вызывает потенциальная угроза адвокатской тайне при массовом мониторинге коммуникаций, что противоречит конституционному праву на защиту и статье 53 УПК РФ [8]. Даже при наличии судебного решения на контроль сообщений, техническая невозможность точечного фильтра переписки адвоката и подзащитного создаёт риск непреднамеренного доступа к конфиденциальной информации.

Недостаточная техническая компетентность судебных органов при рассмотрении ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с глубоким анализом данных, снижает эффективность судебного контроля. Судьи, не обладающие знаниями в области информационных технологий, вынуждены полагаться на технические заключения следственных органов, что нарушает баланс властей [9]. В Тамбовской области эти риски усугубляются относительно низким уровнем цифровой грамотности среди отдельных представителей судейского корпуса и адвокатского сообщества, что затрудняет квалифицированную оценку законности и обоснованности цифровых доказательств на всех стадиях уголовного судопроизводства. Позиция правозащитных организаций подчёркивает необходимость введения независимого надзора за применением технологий массового анализа данных. Отмечается, что отсутствие публичной статистики по количеству и результатам ОРМ, связанных с анализом больших данных, препятствует общественному контролю. Международный опыт демонстрирует эффективность обязательная оценка воздействия на защиту данных перед запуском новых систем анализа, а также участие уполномоченных по защите данных в процессе принятия решений. В Российской Федерации подобные институты находятся в зачаточном состоянии, что создаёт дополнительные барьеры для обеспечения правовой определённости.

Для преодоления выявленных противоречий и формирования сбалансированной модели противодействия цифровой наркопреступности предлагаются следующие меры. Уполномоченному по правам человека в Тамбовской области целесообразно инициировать проведение межведомственных дискуссионных площадок с участием представителей УМВД, судебного сообщества, адвокатуры и независимых IT-экспертов с целью выработки единых подходов к применению цифровых доказательств и укрепления гарантий прав граждан [1]. Такие площадки могут быть оформлены в виде ежегодного регионального форума или семинара, где будут обсуждаться кейсы, этические дилеммы и лучшие практики.

Необходимо подготовить экспертные рекомендации для федеральных законодательных органов, направленные на детализацию процедур сбора, хранения и анализа больших данных, включая обязательное указание конкретных целей, сроков и критериев минимизации обрабатываемой информации. В частности, предлагается установить чёткий перечень случаев, при которых допускается анализ агрегированных данных без индивидуализации субъекта, а также ввести обязательное уведомление граждан о факте включения их данных в аналитические выборки (за исключением случаев, угрожающих раскрытию оперативной информации).

Правоохранительным органам региона рекомендуется активизировать программы повышения квалификации сотрудников в области цифровой криминалистики, этики работы с персональными данными и интерпретации результатов алгоритмического анализа [15]. Перспективным шагом может стать создание на базе УМВД межведомственного аналитического центра с чётко прописанными протоколами защиты персональной информации и межведомственного взаимодействия. При обращении в суд с ходатайствами о проведении оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих обработку массивов данных, следует обеспечивать содержательное обоснование — с указанием методологии, масштаба вмешательства и связи с конкретным уголовным делом.

Образовательным организациям области, реализующим программы подготовки юристов и IT специалистов с юридической направленностью, рекомендуется включить в учебные планы модули, посвящённые цифровой грамотности, основам киберправа и этическим аспектам применения больших данных в правоохранительной деятельности [3]. Дополнительно следует рассмотреть возможность внедрения в региональную практику механизмов «тестовых зон», где новые методы анализа данных будут апробироваться в ограниченном масштабе с обязательным мониторингом их воздействия на права граждан и публичной отчётностью. Такой подход позволит накопить эмпирические данные для последующего нормативного закрепления успешных практик и распространения их в других регионах Российской Федерации.

Таким образом, цифровые инструменты, в частности компьютерно-техническая экспертиза, доказали свою незаменимость в раскрытии современных форм наркопреступности в Тамбовской области [14]. Одновременно анализ больших данных требует дальнейшего развития как в технологическом, так и в правовом измерении. Ключевым условием устойчивого прогресса выступает не технологическое превосходство как тако-

вое, а его гармоничное встраивание в систему конституционных ценностей [13]. Только при условии строгого соблюдения принципов законности, соразмерности и подотчётности цифровые методы станут не угрозой, а надёжным инструментом обеспечения безопасности общества без ущерба для прав и свобод личности.

Достижение этого баланса требует совместных усилий законодателя, правоохранительных органов, судебной власти, гражданского общества и научного сообщества. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке методик оценки эффективности цифровых методов с учётом не только раскрываемости преступлений, но и степени соблюдения прав граждан, а также в создании межрегиональных баз данных анонимизированных кейсов для обмена опытом и выработки единых стандартов.

Список литературы:

[1] Готчина, Л. В. Цифровизация наркопреступлений и противодействия им / Л. В. Готчина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (55). С. 32-36.

[2] Доклад о наркоситуации в Тамбовской области в 2022 году [Электронный ресурс] // Правительство Тамбовской области: [официальный сайт]. 2023. Режим доступа: https://www.tambov.gov.ru/assets/files/ank/doklad-2022.pdf (дата обращения: 16.02.2026)

[3] Грогуль, А. А. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием глобальной сети интернет / А. А. Грогуль, Ю. А. Сидоренко // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции «Научные междисциплинарные исследования». Саратов, 2021. С. 271-276

[4] О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[6] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

[7] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. 22.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (ч.1). Ст. 282.

[9] Решетняк, О. А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Решетняк // Волгоград, 2020. 220 с.

[10] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.

[11] О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ (ред. 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4558.

[12] Меняйло, Д. В. Использование цифровых технологий для противодействия наркопреступлениям в современной России / Д. В. Меняйло, И. С. Назаренко, А. Э. Федосеев, К. К. Крупенникова // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 467-470.

[13] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

[14] Веденин, Д. А. Возможности компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных и использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет / Д. А. Веденин // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 211-214.

[15] Россинская, Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 2 (90). С. 27-40.

[16] Владимиров, В.Ю. Кибериcточник как современный способ получения криминалистически значимой информации об особенностях функционирования транснационального наркотрафика / В. Ю. Владимиров, Е. А. Манакова // Наркоконтроль. 2023. № 2. С. 20–23.

[17] Куликов, А. В. Проблемы квалификации сбыта наркотиков, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / А.В. Куликов, И.Ю. Железняк // Наркоконтроль. 2024. № 4. С. 9–12.

[18] Столбанов, Р. А. Использование современных технологий в борьбе с незаконным наркооборотом / Р. А. Столбанов // Молодой ученый. 2024. № 22 (521). С. 437-439.

References:

[1] Gotchina, L. V. Digitalization of drug crimes and counteraction to them / L. V. Gotchina // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2019. No. 4 (55). pp. 32-36.

[2] Report on the drug situation in the Tambov region in 2022 [Electronic resource] // Government of the Tambov region: [official website]. 2023. Access mode: https://www.tambov.gov.ru/assets/files/ank/doklad-2022.pdf (date of request: 02/16/2026)

[3] Grogul, A. A. Digital technologies and drug crime: problems of countering drug trafficking committed using the global Internet / A. A. Grogul, Yu. A. Sidorenko // Collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference "Scientific interdisciplinary research". Saratov, 2021. pp. 271-276

[4] On narcotic drugs and psychotropic substances: Federal Law No. 3-FZ of 08.01.1998 (as amended on 25.12.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 2. Article 219.

[5] The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63–FZ of 13.06.1996 (as amended on 31.07.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

[6] On operational investigative activities: Federal Law No. 144-FZ dated 08/12/1995 (as amended on 04/01/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. Article 3349.

[7] On state forensic expertise in the Russian Federation: Federal Law No. 73-FZ dated 05/31/2001 (as amended on 07/22/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. St. 2291

[8] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended on 07/31/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. (part 1). Article 282.

[9] Reshetnyak, O. A. The use of computer technologies in the investigation of crimes in the field of trafficking in dangerous psychoactive substances: dis. ... kand. jurid. Sciences / O. A. Reshetnyak // Volgograd, 2020. 220 p.

[10] On information, information technologies and information protection: Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 24.06.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. St. 3448.

[11] On amendments to the Federal Law "On Combating Terrorism": Federal Law No. 374-FZ of 07/06/2016 (as amended on 12/29/2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 28. Art. 4558.

[12] Menyailo, D. V. The use of digital technologies to counter drug crimes in modern Russia / D. V. Menyailo, I. S. Nazarenko, A. E. Fedoseev, K. K. Krupennikova // Law and the State: theory and practice. 2025. No. 3. pp. 467-470.

[13] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended by the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 14.03.2020 No. 1–FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31, Article 4398.

[14] Vedenin, D. A. Possibilities of computer expertise in the investigation of crimes related to drug trafficking committed and the use of information and telecommunication networks, including the Internet / D. A. Vedenin // Young Scientist. 2022. No. 48 (443). pp. 211-214.

[15] Rossinskaya, E. R. Theory of information and computer support for forensic expertise as a new private theory of forensic expertise / E. R. Rossinskaya // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2022. No. 2 (90). pp. 27-40.

[16] Vladimirov, V.Y. Cyber source as a modern way to obtain criminalistically significant information about the functioning of transnational drug trafficking / V. Y. Vladimirov, E. A. Manakova // Drug Control. 2023. No. 2. pp. 20-23.

[17] Kulikov, A.V. Problems of qualification of drug sales committed by a group of persons using information and telecommunication technologies / A.V. Kulikov, I.Yu. Zheleznyak // Drug control. 2024. No. 4. pp. 9-12.

[18] Stolbanov, R. A. The use of modern technologies in the fight against illicit drug trafficking / R. A. Stolbanov // Young Scientist. 2024. No. 22 (521). pp. 437-439.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-283-287

ЧУКАНОВА Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: evgeniya.rybina@mail.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

НИКОНОРОВА Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного
права и криминологии Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: vmirenauky22@mail.ru

РЕЖИМ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Целью настоящего исследования послужило изучение теоретических и правовых основ режима содержания осужденных, как основного средства их исправления в отечественных пенитенциарных учреждениях в определенный исторический период.*

Проведенное исследование нормативных правовых актов, научных точек зрения, специальной литературы, по вопросам обеспечения режима, как основного средства исправления осужденных в исправительных учреждениях позволило автору сконцентрировать особое внимание на понятийном аппарате «режима, как основного средства содержания и исправления осужденных» (провести сравнение научных точек зрения и нормативно-правовых актов).

Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в трудах представителей правовой науки и других отраслей знания. Так отдельные аспекты режима исполнения наказаний в отечественных пенитенциарных учреждениях отражены в научных работах: Бытовой О.С., Горбаня Д.В., Лучинского Н.Ф., Мазалевой Л.В., Окочутина М.А., Познышева С.В., Сальникова С.С., Чекулаева А.Ю., и др.

Автор надеется, что предложенное исследование в дальнейшем будет востребовано в ведомственных образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний России, где изучаются дисциплины по ведомственной специализации – организация режима в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: *режим, персонал, осужденные, исправительные учреждения.*

CHUKANOVA Evgeniya Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior Lecturer
of the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

NIKONOROVA Yulia Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

THE REGIME AS ONE OF THE PRIMARY MEANS OF REFORMING CONVICTED OFFENDERS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: A HISTORICAL ASPECT

Annotation. *The purpose of this study was to examine the theoretical and legal foundations of the regime of convicts' detention as the main means of their correction in domestic penitentiary institutions during a certain historical period. The study of regulatory legal acts, scientific points of view, and specialized literature on the issues of ensuring the regime as the main means of correction of convicts in correctional institutions allowed the author to focus on the conceptual framework of "the regime as the main means of detention and correction of convicts" (to compare scientific points of view and regulatory legal acts).*

Various aspects of the problem under study have been reflected in the works of representatives of legal science and other branches of knowledge. For example, certain aspects of the regime of punishment execution in domestic penitentiary institutions are reflected in the scientific works of O.S. Byitova, D.V. Gorban, N.F. Luchinsky, L.V. Mazaleva, M.A. Okochutin, S.V. Poznyshev, S.S. Salnikov, A.Yu. Chekulaev, and others.

The author hopes that the proposed research will be in demand in the departmental educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, where disciplines on departmental specialization – the organization of the regime in the penal system – are studied.

Key words: *regime, personnel, convicts, correctional facilities.*

Понятие режим в переводе с французского языка в прямом смысле обозначает точный установленный распорядок жизни человека, или установленный образ правления. Если обратиться к зарубежному уголовно-исполнительному законодательству, то там слово режим понимается несколько иначе. Например, в восточной Европе понятие режим включено в размер полагающейся части вознаграждения осужденному за труд.

В международных законодательных актах речь идет чаще о «порядке», «установленном порядке», «обращении с осужденными» и др. [10, с. 48-50].

Во время формирования уголовно-исполнительной системы Российской империи как единого целого такие понятия как режим и надзор были практически не различимы и для всех видов учреждений Главного тюремного управления предъявлялись практически одинаковые требования поведения осужденных. Если рассмотреть правовую регламентацию обеспечения режимных требований исправительных учреждений 19 века, то основные правовые особенности регламентировались полным собранием законов Российской империи в 3-м издание, в данном источнике права были собраны основные нормативно-правовые документы, которые регламентировали жизнь подданных российской империи, в том числе и заключенных.

Стоит отметить такой факт, что законодательство 19 века сводилось больше не к нормативному закреплению отдельных понятий в праве, а указывало на конкретные действия должностных чинов того времени в данном случае, чтобы проследить с исторической точки становление режима как отдельного понятия в праве, нам нужно рассмотреть основные нормативно-правовые акты того времени, которые затрагивали деятельность учреждений Главного тюремного управления.

Так, важной вехой в процессе профессионализации тюремного дела стал закон от 15 июня 1887 г. «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи». Согласно этому закону тюремную стражу составляли старшие и младшие тюремные надзиратели и надзирательницы (п. I. 4) [1]. Два и более старших надзирателя назначались лишь в большие тюрьмы и тюрьмы, имеющие несколько корпусов для содержания арестантов на которых были возложены функции по поддержанию правопорядка и внутри этих учреждений [3, с. 124].

В Кратком отчете …отмечалось неуклонное стремление ГТУ к увеличению численности тюремной стражи, чему способствовало и увеличение численности «тюремного населения». В 1880 г. был увеличен штат тюремной стражи в Привисленском крае на 203 стражника, в 1882-

84 г. еще на 43 человека. В 1882 г. был существенно увеличен штат надзора в арестантских отделениях, губернских тюремных замках и исправительно-арестантских отделениях Центральной России. При этом впервые на практике был применен метод расчета необходимого числа надзирателей исходя из соотношения 1 младший надзиратель на 20 арестантов. Согласно этой норме для нужд исправительных арестантских отделений было назначено 500 младших надзирателей и 33 старших. Для губернских тюрем и рабочих домов был определен штат в 107 старших надзирателей и 892 младших. В 1882-86 гг. этот штат был увеличен в общей сложности еще на 145 штатных единиц [4, с. 146].

Служебные обязанности надзирателей определялись общими указаниями, одобренными 9 января 1888 г. начальником Главного тюремного управления.

Главной задачей надзирателей являлось обеспечение внутреннего порядка в местах лишения свободы, что предполагало содержание арестантов в запертых камерах, отсутствие в камерах запрещенных вещей, предотвращение самовольного перехода арестантов из камеры в камеру, надзор за перемещением групп арестантов в отхожие места, на прогулку и т.п.

Следует учитывать, что совершенствование системы надзора в пенитенциарных учреждениях совпало как с реформированием самой пенитенциарной системы, испытывающей хроническое недофинансирование, так и с ростом революционных настроений в обществе, выливающимся в открытые социальные протесты и индивидуальный террор, маргинализацией населения и как следствие ростом профессиональной преступности.

ГТУ управление находилось в весьма непростой ситуации, когда с одной стороны надо было постоянно увеличивать численность тюремной стражи, а с другой стороны не только не допустить снижения ее качественных характеристик, но и повысить их.

Вопрос режима и его требований наиболее наглядно представляется возможным рассмотреть на примере Дома предварительного заключения в Петрограде. Так, в 1920 году было опубликовано «Положение об общих местах заключения», где нашло свое отражение не только раздельное содержание спецконтингента, но и условия содержания в учреждениях предварительного заключения.

Впервые термин «режим» появился в статье 7 Временной инструкции Наркомюста РСФСР «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания наказания как такового» от 23 июля 1918 г., а в дальнейшем понятию «режим» посвящен целый раздел Положения Наркомюста РСФСР «об общих местах заключения в Р.С.Ф.С.Р.» от 15 ноября 1920 г. [2, с. 246-248].

Первая попытка дать определение понятию «режим» была совершена в советский период Познышевым С. В., который отметил, что «пенитенциарный режим в широком смысле этого слова обнимает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей» [7, с. 37].

Гинзбург М.Я. и Стручков Н.А. в своих трудах определяли данное понятие таким образом: «Режим исправительного учреждения в широком понимании – это порядок его деятельности, вся совокупность мероприятий, обеспечивающих исполнение наказаний и осуществление методов, направленных на исправление осужденных» [9, с. 278].

Шмаров И.В. дал следующее определение: «режим – это урегулированные нормами уголовно-исполнительного права порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы». По мнению автора, режим в данном случае представляет собой не что иное, как выражение сущности и содержания наказания, поскольку в нем осуществляется кара, то есть совокупность применяемых к спецконтингенту правоограничений» [11, с. 417]. Режим в рассматриваемом ключе представляет собой одновременное установление правил поведения спецконтингента, а также регулирование их прав и обязанностей, возникающих в процессе исполнения и отбывания наказания.

В XX веке, на определенный период обе категории в лице подозреваемых, обвиняемых и осужденных вновь стали содержаться вместе, что продолжилось вплоть до 1960-х годов. В 1963 году приказом Министерства Общественного порядка РСФСР «О реорганизации тюрем в следственные изоляторы Министерства охраны общественного порядка РСФСР и изоляции лиц к тюремному заключению» [6, с. 207-212] произошло отделение от мест лишения свободы, где отбывают наказание осуждённые, от мест предварительного заключения. Подчеркнем, что во все рассмотренные нами периоды отсутствовало нормативное закрепление термина «режим» применительно к пенитенциарному законодательству.

Также в работе Сальниковой А.А. отмечается, что в после военное время «…режим регулировался Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД РСФСР, утверждённым Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 сентября 1961 года. Положение предусматривало в колониях четыре вида режима: общий, усиленный, строгий и особый…» [8, с. 754-764].

Определение режима в современном Российском уголовно-исполнительном законодательстве закреплено в ст. 82 УИК РФ. Согласно нормам УИК РФ, а именно ч.1 ст. 82: «Режим - это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

Сегодня необходимо понимать, что режим исправительного учреждения воспринимается в нашем обществе не только как правовая категория, но также и как социальная. Как отмечает Мазалева Л.В.: «Понятие режима в учреждениях УИС не едино по своему содержанию. Режим в данных учреждениях представлен в двух основных смыслах: как режим исполнения наказаний (в данном случае речь идет о деятельности администрации), а также как режим отбывания наказания осужденными.

Кроме того, можно выделить понятие режима в узком и широком смысле. В узком смысле, режим представляет собой совокупность правил, определяющих конкретный порядок отбывания наказания, в широком – регулируемый в определенной организационно-правовой форме карательно-воспитательный процесс» [5, с. 207-210].

Список литературы:

[1] Полное собрание законов Российской империи Собрание III. T.VII. № 4593.

[2] Горбань Д.В. Исторический аспект развития режима исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы в Отечественной пенитенциарной системе / Д.В. Горбань // Борьба с преступностью: теория и практика: Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД, Могилев, 02–03 апреля 2018 года / Ответственный редактор Ю.А. Матвейчев. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018. С. 246-248.

[3] Коковцов В.Н., Рухлов С.В. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части // Сост. В.Н. Коковцов, С.В. Рухлов. – 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1894. – XVI, 624, 207 с.

[4] Лучинский Н.Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые 35 лет его существования (1979-1914 гг.) // Сост. Н.Ф. Лучинский. – Санкт-Петербург: журн. «Тюрем. вестн.», 1914 - [2], II, 146 с.

[5] Мазалева Л.В. Сущность и содержание режима в исправительных учреждениях. Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2 (66). С. 207-210.

[6] Окочутин М.А., Батова О.С. Историко-правовой анализ регулирования исполнения уголовных наказаний в местах принудительного содержания // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом. ВИПЭ ФСИН России. Сборник материалов VI научной конференции студентов. Вологда. 2019. С. 207-212.

[7] Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки [Текст] / С.В. Познышев, проф. Гос. Моск. психо-неврол. ин-та, проф. Междунар. акад. наук в Тулузе. - Москва : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. - 342 с.

[8] Сальникова А.А. Советская политическая тюрьма 60–70-х годов XX века: концепция власти и повседневные реалии / ученые записки казанского университета, Казань, 2016 с. 754-764.

[9] Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право [Текст]: [Учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак.] / Под общ. ред. д-ра юрид. наук проф. Б.С. Утевского; Высш. школа МВД РСФСР. - Москва : Госюриздат, 1960. - 278 с.

[10] Чекулаев С.Ю. Режим исполнения наказания / С.Ю. Чекулаев // Законность. - 2009. – № 10 (900). – С. 48-50.

[11] Шмаров И.В. Уголовно-исполнительное право : Учебник / [А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров]; Под ред. И.В. Шмарова. - Москва : Бек, 1996. - 417 с.

References:

[1] Complete collection of laws of the Russian Empire Collection III. TVII. No. 4593.

[2] Gorban D.V. The historical aspect of the development of the regime of execution (serving) a sentence of imprisonment in the domestic penitentiary system/D.V. Gorban//Fighting crime: theory and practice: Abstracts of the VI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, Mogilev, April 02-03, 2018/Executive editor Yu.A. Matvyov eichev. - Mogilev: Educational institution “Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,” 2018. S. 246-248.

[3] Kokovtsov V.N., Rukhlov S.V. Systematic collection of legalizations and orders for the prison part//Comp. V.N. Kokovtsov, S.V. Rukhlov. - 2nd ed.,

Rev. and add. St. Petersburg: type. I.N. Skorokhodova, 1894. - XVI, 624, 207 p.

[4] Luchinsky N.F. A brief outline of the activities of the Main Prison Administration for the first 35 years of its existence (1979-1914)//Comp. N.F. Luchinsky. - St. Petersburg: journal. “Prisons. known.,” 1914 - [2], II, 146 p.

[5] Mazaleva L.V. Essence and content of the regime in correctional institutions. Humanitarian scientific research. 2017. № 2 (66). S. 207-210.

[6] Okochutin M.A., Batova O.S. Historical and legal analysis of the regulation of the execution of criminal sentences in places of detention//Current problems of modern law and legal awareness in Russia and abroad. VIPE FSIN of Russia. Collection of materials of the VI scientific conference of students. Vologda. 2019. S. 207-212.

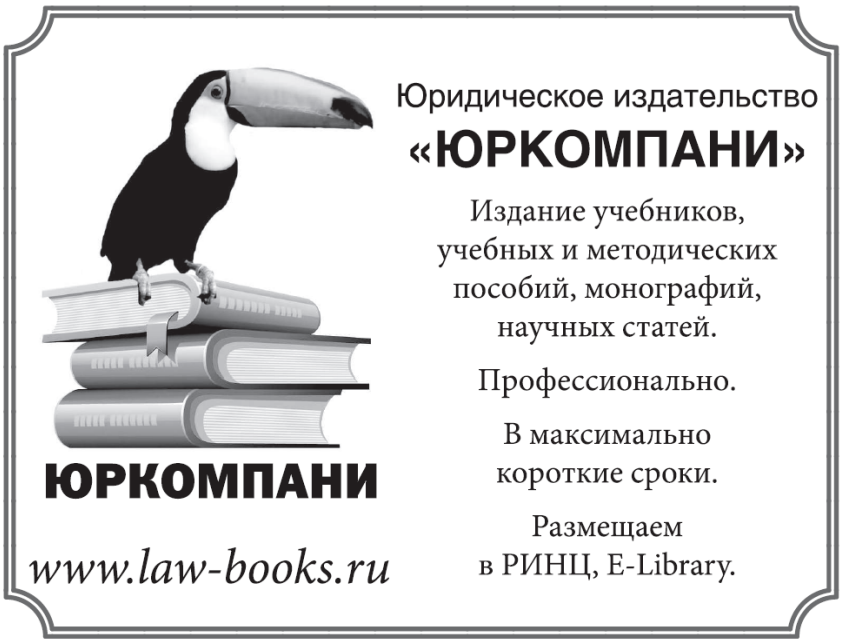
[7] Poznyshev S.V. Fundamentals of penitentiary science [Text]/S.V. Poznyshev, prof. State. Mosk. psycho-neurole. in-ta, prof. International. acad. sciences in Toulouse. - Moscow: Jurid. Publishing House of the People’s Commissariat, 1923. - 342 s.

[8] Salnikova A.A. Soviet political prison of the 60-70s of the XX century: the concept of power and everyday realities/scientific notes of Kazan University, Kazan, 2016 p. 754-764.

[9] Utevsky B.S. Soviet forced labor law [Text]: [Study manual for lawyers. Institute and Fak.]/ Under the gener. ed. Dr. Jurid. sciences prof. B.S. Utevsky; Higher. school of the Ministry of Internal Affairs of the RSFSR. - Moscow: Gosyurizdat, 1960. - 278 p.

[10] Chekulaev S.Yu. Regime of execution of punishment/S.Yu. Chekulaev//Legality. - 2009. – № 10 (900). - S. 48-50.

[11] I.V. Shmarov. Criminal Executive Law: Textbook/[A.S. Mikhlin, P.G. Ponomarev, V.I. Seliverstov, I.V. Shmarov]; Ed. I.V. Shmarova. - Moscow: Beck, 1996. - 417 p.



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-288-295

ЧЕНЦОВА Елизавета Антоновна,
преподаватель кафедры
«Защита окружающей среды и водопользование»
ФГБОУ ВО «Камчатский государственный
технический университет»,
e-mail: liza.eremeeva.95@list.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры физической, огневой и
тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института
ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки юридического факультета
Владимирского юридического института
ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН И МЧС ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ПОЖАРНОЙ УГРОЗЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В современных условиях обеспечение безопасности в исправительных учреждениях приобретает особую значимость, особенно в контексте возникновения пожарной угрозы. Исправительные учреждения представляют собой сложные объекты с высоким уровнем риска, где быстрое и слаженное реагирование на чрезвычайные ситуации играет ключевую роль в сохранении жизни и здоровья как сотрудников, так и заключённых. В этом процессе важное значение имеет эффективное взаимодействие структурных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС), что позволяет минимизировать последствия пожаров и повысить уровень готовности к таким инцидентам.*

Организация совместных действий ФСИН и МЧС требует чёткого распределения функций, обмена информацией и проведения регулярных тренировок для отработки алгоритмов реагирования. Только при тесном сотрудничестве этих ведомств возможно своевременное выявление угрозы, оперативная эвакуация людей и проведение мероприятий по ликвидации очагов возгорания. В статье рассматриваются основные принципы координации работы данных структурных подразделений, а также рекомендации по улучшению взаимодействия в условиях пожарной опасности внутри исправительных учреждений.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, правоохранительные органы, ФСИН России, МЧС России, пожар, исправительные учреждения.*

CHENTSOVA Elizaveta Antonovna,
Lecturer, Department of Environmental Protection and Water Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Kamchatka State Technical University

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor, Department of Firearms and Tactical-Special Training, Faculty of Law, Vladimir Law Institute, Federal Penitentiary Service of Russia

COOPERATION BETWEEN STRUCTURAL UNITS OF THE FSIN AND THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS IN THE EVENT OF A FIRE THREAT IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL SYSTEM

Annotation. *In today's environment, ensuring security in correctional facilities is particularly important, especially in the context of fire threats. Correctional facilities are complex, high-risk facilities, where a rapid and coordinated response to emergency situations plays a key role in preserving the lives and health of both staff and inmates. Effective cooperation between the Federal Penitentiary Service (FSIN) and the Ministry of Emergency Situations (MES) is essential in this process, minimizing the impact of fires and increasing preparedness for such incidents. Organizing joint actions between the FSIN and the MES requires a clear division of responsibilities, information exchange, and regular training to practice response algorithms. Only through close cooperation between these agencies is it possible to promptly identify threats, promptly evacuate people, and extinguish fires.*

This article discusses the basic principles of coordinating the work of these departments, as well as recommendations for improving cooperation in fire hazard situations within correctional facilities.

Key words: *penal system, law enforcement agencies, Federal Penitentiary Service of Russia, Ministry of Emergency Situations of Russia, fire, correctional institutions.*

Пожарная безопасность в исправительных учреждениях является одной из приоритетных задач как Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), так и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) Российской Федерации. Исправительные учреждения, обладая спец контингентом и условиями содержания, характеризуются повышенным риском возникновения чрезвычайных ситуаций, в том числе пожаров. Актуальность тесного и скоординированного взаимодействия структурных подразделений ФСИН и МЧС обусловлена необходимостью минимизации последствий пожаров, обеспечения безопасности личного состава, сотрудников и подследственных, а также сохранения материальной базы данных учреждений.

Пожар в исправительном учреждении — это не только угроза жизни и здоровью заключённых и персонала, но и фактор, способный спровоцировать массовые беспорядки, что значительно усложняет проведение спасательных и ликвидационных работ. Ограниченность передвижения и особые условия содержания под стражей требуют от служб оперативного реагирования с учё-

том специфики обстановки и организационных нюансов. В этом контексте координация действий ФСИН и МЧС приобретает особое значение, направленное на своевременное выявление признаков пожароопасных ситуаций, их локализацию и ликвидацию с минимальными потерями [1, С. 186-187]

МЧС обладает необходимыми ресурсами, техническими средствами и квалифицированным персоналом для проведения пожаротушения и спасения людей. ФСИН же обеспечивает контроль и управление режимом содержания, коллективную безопасность и оперативный порядок в учреждениях. Эффективное взаимодействие этих ведомств способствует созданию единой системы профилактики, мониторинга и ликвидации пожароопасных ситуаций.

Очевидно, что недостаточная координация, задержки в информировании и несогласованность действий могут привести к катастрофическим последствиям. Поэтому уже на этапе планирования комплексных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности необходимо прописывать чёткий алгоритм совместных действий обеих служб, включая обмен информацией, совместные учения и тренировки, а также практическое отрабатывание сценариев аварийных ситуаций.

Кроме того, развитие технологий и внедрение современных систем мониторинга и предупреждения чрезвычайных ситуаций требует постоянного совершенствования взаимодействия между ФСИН и МЧС. Введение автоматизированных систем оповещения, использование мобильных коммуникационных средств и интеграция мониторинговых платформ позволяют значительно повысить скорость реагирования и качество принимаемых решений.

Особое внимание уделяется и вопросам подготовки кадров, способных действовать эффективно в условиях чрезвычайных ситуаций. Совместные учебные мероприятия, обмен опытом и повышение квалификации сотрудников обеих служб способствуют формированию профессионального сообщества, ориентированного на предупреждение и ликвидацию пожароопасных инцидентов.

Таким образом, актуальность взаимодействия структурных подразделений ФСИН и МЧС при возникновении пожарной угрозы в исправительных учреждениях обусловлена комплексом факторов: специфичностью условий содержания, высокой степенью потенциальной опасности, необходимостью быстрого и скоординированного реагирования, а также требованиями современного уровня безопасности и охраны правопорядка. Эффективная кооперация этих ведомств обеспечивает сохранность жизни и здоровья людей, минимизацию материальных потерь и стабильность функционирования системы исполнения наказаний в чрезвычайных условиях.

Организационная структура и полномочия Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) в исправительных учреждениях имеют четкое разграничение, которое обеспечивает эффективное взаимодействие при возникновении пожарной угрозы. Понимание особенностей каждой из структур, их функций и предмета ответственности позволяет создавать слаженную систему предупреждения и ликвидации пожаров в условиях ограничений, присущих пенитенциарным учреждениям.

ФСИН, являясь ведомством, ответственным за охрану и исполнение наказаний в местах лишения свободы, обладает собственной организационной структурой, включающей оперативные, караульные и административные подразделения, а также специализированные службы тревожной сигнализации и пожарной безопасности. На каждом этапе управления исправительным учреждением предусмотрены ответственные лица за обеспечение пожарной безопасности: начальник учреждения, его заместители, сотрудники службы безопасности и пожарного надзора, на местах — караульные [2, С. 203-204] Их задача — поддерживать техническое состояние противопожарного оборудования, проведение инструктажа личного состава, регулярное обучение и отработку действий при чрезвычайных ситуациях, а также своевременное реагирование на сигналы о возгорании.

Полномочия ФСИН в части пожарной безопасности включают организацию профилактических мероприятий, контроль состояния противопожарных систем, проведение проверок и обеспечение порядка эвакуации заключенных. Входящие в структуру учреждения подразделения должны поддерживать постоянную готовность к быстрому и безопасному реагированию, при этом учитывая специфику объекта — ограниченную мобильность и высокую концентрацию людей, находящихся под стражей. Кроме того, сотрудники ФСИН обязаны вести учет всех происшествий и представлять сведения в вышестоящие инстанции, участвовать в расследованиях инцидентов и вносить предложения по улучшению мер безопасности.

Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС) в части своей компетенции осуществляет государственный пожарный надзор, проводит профессиональное тушение пожаров, спасательные операции и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. В исправительных учреждениях МЧС действует через специально созданные подразделения пожарной охраны, которые

выполняют функции оперативного реагирования на возгорания, осуществляют контроль за выполнением требований пожарной безопасности, проводят плановые и внеплановые инспекции, консультируют руководящий состав ФСИН по вопросам установления и поддержания норм противопожарной защиты.

Основная полномочие МЧС — оказание специализированной помощи при возникновении пожарной угрозы, превышающей возможности внутреннего личного состава ФСИН. Это включает координацию действий при масштабных авариях, предоставление дополнительного противопожарного оборудования, проведение эвакуационных мероприятий вне рамок возможностей исправительного учреждения, а также проведение учений совместно с ФСИН. Сотрудничество МЧС и ФСИН строится на основе межведомственных соглашений и нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок обмена информацией, совместного управления кризисными ситуациями и обеспечения безопасности не только заключенных, но и персонала.

Кроме того, в структуре МЧС выделены специалисты по профилактике пожаров, которые разрабатывают методические рекомендации, проводят обучение и тренинги для сотрудников ФСИН, направленные на повышение уровня готовности к чрезвычайным ситуациям. Важным элементом взаимодействия является система быстрого оповещения и связи, которая позволяет своевременно информировать оба ведомства о возникновении угрозы и оперативно развернуть необходимые силы.

Таким образом, организация взаимодействия ФСИН и МЧС базируется на четком распределении полномочий: ФСИН обеспечивает непосредственное поддержание порядка и выполнение внутренних мер пожарной безопасности, а МЧС действует как специализированный орган, предоставляющий экспертную помощь и силовую поддержку в случае возникновения опасных ситуаций. Такое построение структуры позволяет минимизировать риски и повышать эффективность борьбы с пожарами в условиях исправительных учреждений, где важна не только оперативность, но и строгость соблюдения протоколов, обеспечивающих безопасность всех участников процесса.

При возникновении пожарной угрозы в исправительных учреждениях особо важной задачей является оперативное оповещение и слаженная координация действий между структурными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС). Эффективность мер по предотвращению и ликвидации пожаров во многом зависит от четкости организационных процедур, своевременности передачи информации и взаимодействия между ведомствами, что позволяет минимизировать риски для жизни и здоровья заключенных, сотрудников и имущества.

В исправительных учреждениях ФСИН разработаны и реализуются комплексные планы противопожарной защиты, включающие алгоритмы оповещения о пожаре, действия по эвакуации и ликвидации огня. Первоначальное обнаружение возгорания обычно происходит силами внутренней пожарной безопасности учреждения: караульными, дежурными постами или наблюдательными системами видеомониторинга и сигнализации. В момент фиксации дымового или температурного датчика либо при обнаружении признаков горения сигнальная тревога немедленно активируется через автоматическую систему пожарной сигнализации [3, С. 100-102]

Автоматическая пожарная сигнализация (АПС), интегрированная с системой оповещения и управления эвакуацией (СОУЭ), не только информирует персонал учреждения о пожаре, но и запускает внутренние процедуры по локализации огня и безопасной эвакуации заключенных. Важным элементом является оперативное уведомление высшего руководства и диспетчерской службы ФСИН для принятия решения о вызове экстренных служб.

Одновременно с внутренними действиями ФСИН предпринимается вызов специализированных подразделений МЧС. В соответствии с установленными регламентами, тревога о пожаре передается в подразделения МЧС через централизованную систему связи – обычно это телефонные линии экстренного вызова или автоматизированные каналы передачи данных, обеспечивающие минимальное время реагирования. Для этого в каждом исправительном учреждении имеется специально оборудованная дежурная часть, поддерживающая постоянный канал связи с пожарно-спасательными подразделениями региона.

Обмен информацией между ведомствами может проходить в нескольких форматах: устный доклад старшего смены ФСИН, передача электронных сообщений с указанием точного адреса, характера пожара, количества предполагаемых пострадавших и особенностей объекта — например, наличия железных электрофильтров, спецтехники, или ограничений для эвакуации. Такой детализированный обмен данными позволяет МЧС направить на место пожарной угрозы наиболее подготовленные силы, подобрать необходимые средства пожаротушения и создать координационный штаб.

Командные пункты ФСИН и МЧС в критический момент совместно руководят действиями по

локализации пожара и безопасности людей. Совместно определяется порядок действий: какие подразделения ФСИН остаются для охраны периметра, какие сосредоточиваются на эвакуации и оказании первой помощи, а какие взаимодействуют с прибывающими пожарными расчетами. При необходимости, учитывая специфику исправительного учреждения, проводится согласование обеспечения антитеррористической безопасности, чтобы исключить возможные попытки побега или дестабилизации ситуации.

Ключевым элементом координации является назначение ответственных лиц с обеих сторон. В ФСИН – это, как правило, дежурный по учреждению и начальник смены, а в МЧС – командир пожарного подразделения, прибывший на место. Между ними устанавливается непрерывная связь, которая поддерживается до полного устранения угрозы и стабилизации обстановки. Регулярные радиосообщения или использование мобильных терминалов связи позволяет своевременно корректировать планы эвакуации, распределение ресурсов и реагировать на внезапно возникающие обстоятельства.

Особое внимание уделяется протоколированию действий и проведению послеоперационного анализа. По завершении ликвидации пожара команды ФСИН и МЧС обеспечивают документацию всех этапов взаимодействия: время оповещения, маршруты эвакуации, действия персонала и технические средства, примененные в ходе тушения. Это необходимо для выявления недостатков, корректировки инструкций и повышения готовности к будущим чрезвычайным ситуациям.

Кроме того, в рамках регулярного обучения и тренировок проводятся совместные учения с привлечением подразделений ФСИН и МЧС, на которых отрабатываются сценарии пожаров и взаимодействия. Это способствует формированию выработанных рефлексов и улучшению коммуникации в условиях реального чрезвычайного происшествия.

Таким образом, процедуры оповещения и координации действий при возникновении пожара в исправительных учреждениях строятся на принципах оперативности, четкости передачи информации и совместного управления ситуацией. Только слаженная работа подразделений ФСИН и МЧС позволяет эффективно минимизировать последствия пожаров и обеспечить безопасность всех участников процесса.

Практические аспекты совместных учений и тренировок подразделений ФСИН и МЧС играют ключевую роль в обеспечении эффективного взаимодействия при возникновении пожарной угрозы в исправительных учреждениях. Эти мероприятия направлены на повышение уровня готовности, отработку алгоритмов действий, а также на улучшение координации между двумя ведомствами, что существенно уменьшает риски возникновения чрезвычайных ситуаций и снижает возможный ущерб.

В первую очередь, совместные учения позволяют отточить порядок взаимодействия в условиях, максимально приближенных к реальным. Исправительные учреждения, будучи объектами с ограниченным доступом и особым режимом содержания, предъявляют высокие требования к организации спасательных и противопожарных мероприятий. Учитывая специфическую структуру ФСИН, включающую охранные, караульные и административные подразделения, и оперативный потенциал МЧС, крайне важна совместная отработка действий как в рамках обычных, так и чрезвычайных ситуаций.

Одним из ключевых аспектов является разработка сценариев учений, которые учитывают возможные варианты развития пожара: от случайного загорания до масштабных возгораний с угрозой жизни заключённых и персонала. При разработке таких сценариев привлекаются эксперты обеих служб, что позволяет учитывать специфику исправительных учреждений и особенности реагирования экстренных служб на территории с ограниченным доступом. Например, отрабатываются ситуации эвакуации заключённых с учётом мер безопасности и контроля, а также взаимодействие пожарных расчётов с охраной объекта.

Важное значение имеет отработка каналов связи и передачу информации между структурами. Совместные тренировки способствуют выявлению слабых мест в системах оповещения и управления, что позволяет своевременно внедрять меры по устранению возникающих проблем. Помимо технической стороны, тренинги способствуют формированию четкого алгоритма передачи распоряжений и докладов, что снижает вероятность ошибок в критической ситуации.

Особое внимание уделяется подготовке личного состава ФСИН в вопросах пожарной безопасности и базовым навыкам действия при возгорании. Совместные учения с МЧС включают практические занятия по использованию первичных средств пожаротушения, основам эвакуации и проведению спасательных операций. Такие тренировки помогают сотрудникам ФСИН оперативно реагировать на начальные стадии пожара, что часто критично для предотвращения масштабных последствий [5, С. 52-55].

Одним из важных элементов является периодичность проведения совместных мероприятий. Регулярность учений позволяет не только поддерживать высокий уровень профессиональной подготовки, но и вести учет изменений в законо-

дательстве, новых технических средств и методик, что непосредственно влияет на эффективность взаимодействия. При этом учитывается график работы исправительных учреждений и возможности обеих сторон для организации максимально комфортных условий занятий.

Немаловажную роль играют межведомственные семинары и разборы выполненных упражнений. Они способствуют анализу допущенных ошибок, обмену опытом и выработке рекомендаций по улучшению совместных действий. В ходе таких мероприятий фиксируются слабые места в взаимодействии, раскрываются новые перспективные методы работы и обговариваются вопросы совершенствования нормативно-правовой базы.

Кроме того, в рамках учений особое внимание уделяется вопросам эвакуации с учетом особенностей контингента, режима содержания и архитектуры зданий. Совместно разрабатываются маршруты безопасного вывода людей, учитываются возможности использования технических средств и специального оборудования. Практическая отработка таких элементов значительно повышает шансы на успешное преодоление чрезвычайной ситуации при реальном пожаре.

Нельзя не отметить и важность психологической подготовки. Совместные тренировки помогают снизить уровень стресса у сотрудников обеих структур, укрепляют доверие и формируют навыки взаимодействия в условиях повышенной напряженности. Это, в свою очередь, способствует более слаженной и эффективной работе в реальных ситуациях.

Таким образом, практические аспекты совместных учений и тренировок подразделений ФСИН и МЧС являются фундаментом для успешной борьбы с пожарной угрозой в исправительных учреждениях. Они обеспечивают комплексную подготовку, способствующую своевременному обнаружению пожара, оперативному реагированию и, что важно, минимизации потенциального ущерба для жизни и здоровья людей, находящихся в местах лишения свободы. Системность, тщательная организация и постоянное совершенствование подобных тренировочных мероприятий остаются приоритетными задачами при формировании надежной системы пожарной безопасности в пенитенциарной среде.

Современные условия эксплуатации исправительных учреждений требуют постоянного совершенствования взаимодействия между структурными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) для обеспечения эффективной пожарной безопасности. Пожарная угроза в данных учреждениях несет очень высокие риски не только для жизни и здоровья заключенных, но и для сотрудников, а также для сохранности материальной базы и инфраструктуры. В связи с этим необходимо разработать и внедрить комплекс рекомендаций, направленных на повышение координации и оперативности совместных действий, оптимизацию мер предупреждения и ликвидации пожаров.

Первым важнейшим направлением является формализация и регламентация процедур взаимодействия между ФСИН и МЧС. Рекомендуется разработать и утвердить единые нормативные документы, регламентирующие порядок обмена информацией, взаимодействия аварийных служб, а также совместного планирования мероприятий по обеспечению пожарной безопасности. В частности, необходима разработка типовых сценариев реагирования на пожарные инциденты, учитывающих специфические особенности исправительных учреждений: ограниченность пространства, контроль за перемещением лиц, а также необходимость координации с руководством режимных подразделений. Введение четко прописанных регламентов позволит сократить время реакции на возникновение чрезвычайной ситуации и повысить слаженность действий.

Вторым ключевым аспектом является организация регулярных совместных тренировок и учений. Практические занятия с участием сотрудников обеих служб позволят отработать алгоритмы совместных действий, выявить и устранить недостатки в информационном обмене и координации, а также повысить уровень профессиональной подготовки персонала. Учения должны включать моделирование различных сценариев пожаров, в том числе с имитацией осложненных ситуаций, таких как закрытые помещения, ограниченный доступ к очагу возгорания, необходимость эвакуации заключенных и т.д. Регулярное проведение подобных мероприятий способствует формированию устойчивых навыков оперативного взаимодействия и улучшает доверие между подразделениями.

Третий момент связан с техническим оснащением и информационным обеспечением. Рекомендуется внедрение интегрированных систем мониторинга и оповещения, которые бы позволяли в режиме реального времени отслеживать параметры безопасности, заранее предупреждать о потенциальных рисках и оперативно информировать обе службы о возникших угрозах. Централизованные электронные платформы для обмена данными позволят свести к минимуму время на обработку сообщений и снизить вероятность ошибок при передаче информации. Также важно обеспечить совместимость технических средств противопожарной защиты и средств связи, используемых ФСИН и МЧС [6, С. 57-58].

Кроме того, важно уделить внимание вопросу повышения профессионального уровня и мотивации сотрудников. Рекомендуется внедрение систем регулярного обучения по специализированным программам, учитывающим специфику пожаров в исправительных учреждениях, а также проведение психологической подготовки, направленной на развитие стрессоустойчивости и быстрого принятия решений в сложных условиях. Для поддержания высокого уровня готовности необходимо систематически обновлять знания, информировать персонал о новых методах и технологиях борьбы с пожарами, а также стимулировать инициативы по улучшению безопасности.

Не менее значимой рекомендацией является развитие профилактической работы. Совместные инспекции, анализ причин и обстоятельств прошлых инцидентов с последующим распространением рекомендаций по их предотвращению помогут снизить вероятность возникновения пожаров. Следует также улучшить работу по информированию заключенных и персонала исправительных учреждений о правилах пожарной безопасности, развитии культуры безопасного поведения, а также усилить контроль за соблюдением противопожарных норм.

Наконец, важным направлением является совершенствование системы коммуникаций и взаимодействия на уровне руководства. Регулярные координационные совещания, обмен опытом, совместное планирование мероприятий по обеспечению пожарной безопасности позволят сформировать единое понимание целей и задач, повысить ответственность сторон и оперативно реагировать на возникающие проблемы [7, С. 99-102].

Таким образом, реализация комплексного подхода, включающего нормативное закрепление взаимодействия, регулярные совместные учения, техническую модернизацию, повышение квалификации персонала, укрепление профилактической работы и совершенствование коммуникаций, позволит существенно повысить эффективность противодействия пожарным угрозам в исправительных учреждениях. Это в конечном итоге обеспечит безопасность жизни и здоровья как заключенных, так и сотрудников, а также сохранность материальных ресурсов, что является важным элементом государственной политики в сфере исполнения наказаний и обеспечения общественной безопасности.

Список литературы:

[1] Беляков, А. В. Участие курсантов в обеспечении пожарной безопасности ведомственных образовательных организаций ФСИН России / А. В. Беляков, А. В. Балакин // Modern Science. – 2020. – № 3-1. – С. 185-188. – EDN EYVOOZ.

[2] Пикина, Т. В. Некоторые вопросы обеспечения пожарной безопасности с учреждениях ФСИН России / Т. В. Пикина, П. В. Дребнева // Пожарная и аварийная безопасность: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Иваново, 23 ноября 2023 года. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2023. – С. 202-204. – EDN CGDHCW.

[3] Зауторова, Э. В. Пожарная безопасность в исправительных учреждениях ФСИН России / Э. В. Зауторова // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Межвузовского круглого стола с международным участием, Псков, 01 декабря 2023 года. – Псков: Университет ФСИН России, 2023. – С. 99-102. – EDN UCWYPT.

[4] Шепелев, О. Ю. Нормативно-правовое регулирование пожарной безопасности на объектах ФСИН / О. Ю. Шепелев, М. Т. Умарова // Государство. Политика. Социум: Материалы XX Всероссийского симпозиума по устойчивому развитию территорий, Екатеринбург, 27–29 ноября 2024 года. – Екатеринбург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 417-421. – EDN SUCBUC.

[5] Ванчугов, Н. О. Проблемы организации взаимодействия ФСИН России и МЧС России в условиях чрезвычайной ситуации / Н. О. Ванчугов, Д. Р. Дишковец // Социальные отношения. – 2025. – № 3(54). – С. 49-55. – EDN QTKVMG.

[6] Маер, О. М. Обеспечение пожарной безопасности объектов защиты подведомственных ФСИН России и МЧС России / О. М. Маер, А. В. Кондрашин // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2022. – № 2(6). – С. 55-58. – EDN RRGCTT.

[7] Мухлынин, Д. Н. Некоторые аспекты взаимодействия МЧС России и ФСИН России при предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на объектах пенитенциарной системы / Д. Н. Мухлынин // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 2. – Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2019. – С. 97-103. – EDN ABKPKX.

References:

[1] Belyakov, A.V. Participation of cadets in ensuring fire safety of departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/A.V. Belyakov, A.V. Balakin//Modern Science. – 2020. – № 3-1. - S. 185-188. – EDN EYVOOZ.

[2] Pikina, T.V. Some issues of fire safety with institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/T.V. Pikina, P.V. Drebneva//Fire and emergency safety: collection of materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Ivanovo, November 23, 2023. - Ivanovo: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters," 2023. - S. 202-204. – EDN CGDHCW.

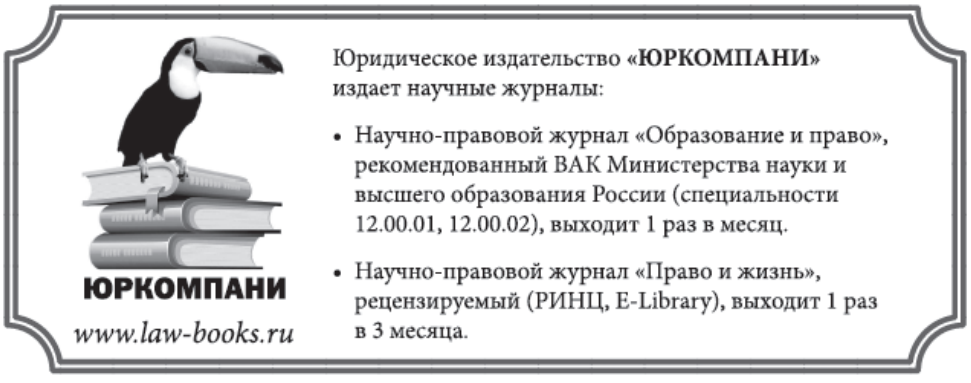
[3] Zautorova, E. V. Fire safety in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/E. V. Zautorova//Topical issues of ensuring the safety of the penal system: a collection of materials from the Interuniversity Round Table with international participation, Pskov, December 01, 2023. - Pskov: University of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. - S. 99-102. – EDN UCWYPT.

[4] Shepelev, O. Yu. Regulatory regulation of fire safety at FSIN facilities/O. Yu. Shepelev, M. T. Umarova//State. Politics. Society: Materials of the XX All-Russian Symposium on Sustainable Development of Territories, Yekaterinburg, November 27-29, 2024. - Yekaterinburg: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2024. - S. 417-421. – EDN SUCBUC.

[5] Vanchugov, N.O. Problems of organizing interaction between the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Emergencies of Russia in an emergency/N.O. Vanchugov, D.R. Dishkovets// Social relations. – 2025. – № 3(54). - S. 49-55. – EDN QTKVMG.

[6] Maer, O. M. Ensuring fire safety of protection facilities subordinate to the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Emergencies of Russia/O. M. Maer, A. V. Kondrashin//Professional legal education and science. – 2022. – № 2(6). - S. 55-58. – EDN RRGCTT.

[7] Mukhlynin, D. N. Some aspects of interaction between the EMERCOM of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia in the prevention and elimination of the consequences of emergencies at the facilities of the penitentiary system/D. N. Mukhlynin//Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: scientific and practical quarterly publication. Volume Issue 2. - Moscow: Federal State Institution "Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service," 2019. - S. 97-103. – EDN ABKPKX.



Дата поступления рукописи в редакцию: 21.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-296-300

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: university69@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЦИФРОВОГО СЛЕДА» ОСУЖДЕННОГО В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *Современное внедрение цифровых технологий в учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации становится причиной возникновения феномена «цифрового следа» осужденных, представляющего собой совокупность данных биометрического, поведенческого и коммуникативного характера, формируемых непрерывно в процессе исполнения наказания. Исследование направлено на формирование доктринальной модели специального правового режима указанного феномена, учитывающего его двойственную природу как инструмента государственного надзора и ресурса индивидуальной ресоциализации. Анализируются правовые пробелы, идентифицируемые исходя из соотнесения законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний и защиты персональных данных, детально регулирующего физические условия изоляции, но оставляющего без достаточного правового внимания последствия дальнейшего обращения с цифровой информации об осужденном. В работе осуществляется структурирование «цифрового следа» на отдельные компоненты, включая биометрические данные, поведенческие паттерны, коммуникативные данные и учетно-режимные сведения. Обосновывается целесообразность применения дифференцированного подхода к правовому режиму различных категорий данных (обязательное уничтожение поведенческих данных после освобождения, обезличивание биометрии для научных архивов, ограниченное хранение режимно-значимой информации по судебному решению и др.). Предлагаются законодательные изменения в ведомственные акты ФСИН России, закрепляющие сроки хранения, порядок доступа и право осужденного на ознакомление с цифровым профилем. Особое внимание уделяется проблеме «презумпции цифровой виновности», возникающей при использовании нейросетевых систем надзора без законодательных гарантий верификации алгоритмических выводов. Научная новизна исследования состоит в методологическом переходе от описания технологий цифровизации УИС к построению целостной системы видения доктрины правового регулирования данных, генерируемых в условиях пенитенциарных учреждений, с приоритетным балансом интересов государственной безопасности и фундаментальных прав человека.*

Ключевые слова: *цифровой след, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, биометрические данные, видеоаналитика, персональные данные, ресоциализация, искусственный интеллект, правовой режим, ФСИН России.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION AND USE OF THE «DIGITAL FOOTPRINT» OF CONVICTED PERSON IN INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The modern introduction of digital technologies into the institutions of the penal system of the Russian Federation is giving rise to the phenomenon of convicts' "digital footprint," which constitutes a set of biometric, behavioral, and communicative data generated continuously during the execution of the sentence. This research aims to formulate a doctrinal model for a special*

legal regime for this phenomenon, considering its dual nature as both an instrument of state surveillance and a resource for individual re-socialization. The study analyzes legal gaps identified by comparing legislation in the field of criminal sentence execution and personal data protection, which meticulously regulates the physical conditions of isolation but leaves the consequences of the further handling of convicts' digital information without sufficient legal attention. The work structures the "digital footprint" into individual components, including biometric data, behavioral patterns, communication data, and records/regime information. The feasibility of applying a differentiated approach to the legal regime of various data categories is substantiated (e.g., mandatory destruction of behavioral data after release, depersonalization of biometrics for scientific archives, limited storage of regime-significant information by court order, etc.). Legislative amendments to the departmental acts of the Federal Penitentiary Service of Russia are proposed, establishing storage periods, access procedures, and the convict's right to review their digital profile. Special attention is paid to the issue of the "presumption of digital guilt" arising from the use of neural network surveillance systems without legislative guarantees for verifying algorithmic conclusions. The scientific novelty of the research lies in the methodological transition from describing digitalization technologies within the penal system to constructing a holistic vision for the doctrine of legal regulation of data generated in penitentiary institutions, prioritizing a balance between state security interests and fundamental human rights.

Key words: *digital footprint, penal system of the Russian Federation, biometric data, video analytics, personal data, re-socialization, artificial intelligence, legal regime, Federal Penitentiary Service of Russia.*

Введение

Масштабное внедрение искусственного интеллекта и цифровых технологий видеомониторинга, биометрической идентификации и аудиоконтроля в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации обусловило возникновение феномена «цифрового следа» осужденного, представляющего собой устойчивый массив данных, формируемого параллельно физическому исполнению наказания. Современные нормативные акты, включая Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ), устанавливают исчерпывающие требования к материальным условиям изоляции в условиях пенитенциарных учреждений, от размеров камер до продолжительности прогулок и медицинского обеспечения. В то же время правовая судьба цифровых данных, непрерывно генерируемых вокруг каждого осужденного в результате работы систем интеллектуального мониторинга и других средств автоматизации, пока остается вне сферы системного регулирования [1, с.27]. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», применимый к деятельности ФСИН России, не учитывает специфику необходимости широкого цифрового контроля в условиях исправительного учреждения, где согласие субъекта данных отсутствует по определению, а объем собираемой информации многократно превышает традиционные учетно-режимные документы. Целью настоящего исследования является разработка концепции специального правового режима «цифрового следа» осужденного, обеспечивающего баланс между публично-правовыми задачами надзора за исполнением наказания и частноправовым интересом лица на ресоциализацию без сохранения негативных последствий содержания в пенитенциарном учреждении, связанных с формированием массивов данных мониторинга.

Материалы и методы

В данном исследовании под «цифровым следом» осужденного в условиях содержания в учреждении УИС понимается совокупность биометрических, поведенческих, коммуникативных и учетно-режимных данных, формируемых автоматически с использованием информационных технологий и искусственного интеллекта в процессе исполнения наказания и продолжающих существовать независимо от физического нахождения лица в учреждении [2, с.47]. Данная конструкция принципиально отличается от традиционного понятия персональных данных тем, что предполагает непрерывную генерацию информации в контролируемой среде, высокую точность идентифицируемости субъекта и потенциальную возможность реконструкции истории поведения в период лишения свободы. При этом автором предлагается в структуре цифрового следа рассматривать четыре взаимосвязанных компонента: биометрические данные, поведенческие паттерны, коммуникативные и учетно-режимные данные.

Биометрические данные составляют идентификационную основу, включающую дактилоскопические формулы, цифровые шаблоны радужной оболочки глаза, геометрические модели лица и голосовые паттерны, получаемые

в системах распознавания речи [3, с.51]. Эти сведения обеспечивают непрерывную верификацию личности в условиях массового содержания и формируют неизменяемую цифровую идентичность осужденного на весь период исполнения наказания.

Поведенческие паттерны образуются посредством видеоаналитики и нейросетевых алгоритмов, фиксирующих маршруты перемещения по территории учреждения, динамику взаимодействия с другими осужденными, продолжительность пребывания в различных зонах, а также аномалии поведения, автоматически классифицируемые как потенциально опасные [4, с.57]. В отличие от разовых видеозаписей инцидентов, речь идет о систематическом профилировании поведения, которое реконструирует типовые модели действий конкретного лица в контролируемой среде.

Коммуникативные данные включают результаты аудиоаналитики телефонных переговоров осужденных, записи электронных сообщений при их наличии, а также лингвистический анализ речевых конструкций, выявляющий признаки планирования противоправных действий или передачи запрещенной информации [5, с.89].

Учетно-режимные данные представляют собой оцифрованные характеристики осужденного, сведения о поощрениях и взысканиях, медицинские заключения, данные об участии в программах исправления в виде традиционного массива информации, обретающего новое качество при интеграции в системы машинного обучения и возможности криминологического прогнозирования.

Переходя к публично-правовому аспекту использования «цифрового следа» в целях надзора, необходимо констатировать фрагментарность действующего регулирования [6, с.135]. Федеральный закон № 103-ФЗ допускает применение администрацией учреждений технических средств наблюдения и контроля, однако не раскрывает объема допустимого сбора данных, их классификации и последующего использования. Уголовно-исполнительный кодекс РФ в статье 77 закрепляет обязанность ведения личных дел осужденных и учетно-режимной документации, но не содержит норм о цифровых массивах, существенно превышающих по объему и информативности бумажные аналоги. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» допускает обработку информации без согласия субъекта при исполнении государственных функций, однако общие требования к уведомлению субъекта, ограничению целей обработки и принципам минимальности данных практически не реализуемы в условиях тотального цифрового контроля. Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оправдывает использование технических каналов получения информации, оставляя открытым вопрос о сроках хранения материалов после утраты оперативной ценности и возможности их трансформации в доказательства дисциплинарного либо уголовного производства.

Такая правовая конструкция порождает правовые пробелы. При этом отсутствует определение процессуального статуса видеоданных, изначально собранных для превентивных целей, является дискуссионным вопрос, могут ли автоматические метки «подозрительности», присвоенные нейросетью, служить основанием для взысканий или отказа в переводе на облегченные условия содержания [7, с.260]. В правовых актах не установлены сроки хранения биометрических шаблонов, видеопотоков, аудиозаписей, при этом в современных условиях падения стоимости цифрового хранения существует реальная перспектива бесконтрольного накопления таких массивов на неопределенный срок [8, с.111]. В настоящее время не регламентирован субъектный состав лиц, допущенных к цифровому профилю осужденного; помимо сотрудников режима и оперативных подразделений доступ могут получить информационные центры, аналитические службы, внешние подрядчики, что создает риски вторичного использования данных в несогласованных целях. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, осуществляемый в соответствии с Федеральным законом № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», традиционно ориентирован на проверку материальных условий содержания, однако механизмы контроля за цифровыми процессами остаются неразвитыми.

Особую правовую коллизию образует феномен «презумпции цифровой виновности», возникающий при доминировании алгоритмических выводов над человеческой оценкой. Нейросетевые системы надзора с учетом поступившей в систему информации способны в автоматическом режиме классифицировать поведенческие паттерны как отклоняющиеся от нормы, присваивая объектам наблюдения цифровые метки риска без обязательной верификации оператором или независимым экспертом. В условиях отсутствия законодательных запретов на автоматизированное принятие решений подобные оценки могут стать основанием для ограничения прав осужденного, включая перевод в штрафной изолятор, отказ в участии в программах ресоциализации, негативных характеристик для суда [9, с.37]. Федеральные законы № 152-ФЗ и № 144-ФЗ не содержат специальных гарантий против злоупотреблений алгоритмами, хотя общее требование соразмерности вмешательства в частную жизнь

остается в силе. Целесообразно закрепление презумпции вспомогательного характера ИИ-оценок как средства инициации проверок, но не заменяющих процессуальные доказательства, формируемые в установленном законом порядке.

Анализ «цифрового следа» как ресурса ресоциализации выявляет его позитивный потенциал при условии правового регулирования [10, с.98]. Массивы данных о динамике поведения, участии в коррекционных программах, структуре коммуникаций и медицинских показателях осужденных способны обеспечить индивидуализацию исполнения наказания, подбор психологической помощи, прогнозирование успешности социальной адаптации.

В отличие от публичной функции надзора, предполагающей максимальную полноту информации, ресоциализационная ценность цифрового профиля возрастает при его структурированной доступности для самого осужденного и специалистов по реабилитации. Однако отсутствие четких правил обращения с данными после отбытия срока превращает ресурс исправления в источник дискриминации. Здесь возникает вопрос о праве на «цифровое забвение», необходимый для понимания, должен ли осужденный после освобождения сохранять цифровой профиль, включающий биометрические шаблоны и поведенческие паттерны, доступные работодателям, банкам или правоохранительным органам. Современное российское законодательство не содержит исчерпывающего ответа. Согласно зарубежным практикам, биометрические данные учреждений лишения свободы подлежат удалению по истечении фиксированных сроков после освобождения. Отсутствие нормативных ограничений на хранение и доступ к «цифровому следу» может фактически продлевать срок наказания на неопределенный период.

Поведенческие паттерны, зафиксированные нейросетями в период отбывания наказания, способны стать основанием для отказа в трудоустройстве или кредитовании через автоматизированные системы оценки благонадежности.

Коммуникативные данные, собранные в рамках ОРД-мероприятий, без соответствующего регулирования потенциально трансформируются в долговременные банки информации без автоматического удаления. Биометрические шаблоны, идентифицирующие лицо независимо от возраста, сохраняют свою актуальность после погашения судимости. Вышеизложенное без дополнительной правовой проработки противоречит конституционному принципу погашения судимости и права на реабилитацию, закрепленным в статьях 57 и 50 Конституции Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Предлагаемая автором доктринальная модель правового режима «цифрового следа» осужденного строится на принципе дифференциации в зависимости от природы данных и целей их использования. Согласно данной модели поведенческие паттерны, полученные из систем видеоаналитики и не связанные с установленными правонарушениями, подлежат обязательному уничтожению по истечении одного года после освобождения с составлением акта подтверждения удаления. Биометрические данные переводятся в обезличенную форму и передаются в научные архивы ФСИН России для анализа статистических закономерностей без возможности идентификации субъекта. Коммуникативные и учетно-режимные сведения, имеющие значение для оценки рецидива, хранятся не более пяти лет в системах ограниченного доступа с обязательным судебным санкционированием запросов после освобождения лица.

В качестве законодательных предложений может быть рассмотрено введение в УК РФ статьи 77.1 «Правовой режим цифровых данных осужденного», где указанная норма закрепляет совокупность факторов: перечень категорий данных, составляющих «цифровой след»; исчерпывающие сроки хранения по каждой категории; процедуры уничтожения и обезличивания; право осужденного на ознакомление с цифровым профилем не реже одного раза в квартал; порядок обжалования алгоритмических оценок в дисциплинарном производстве. Ведомственные приказы ФСИН России, регулирующие эксплуатацию систем видеонаблюдения и биометрии, целесообразно дополнить технологическими регламентами автоматического удаления данных и ведения логов операций обработки данных. Прокурорский надзор расширяется на контроль соблюдения сроков хранения цифровых массивов и законности их передачи в другие государственные системы.

Реализация предложенной модели требует разработки доктринальных критериев допустимости ИИ-оценок в пенитенциарной практике. Нейросетевые выводы о поведенческих рисках должны рассматриваться исключительно как повод для проверки, но не как самостоятельное доказательство. При этом недопустимо автоматическое вынесение взысканий на основании цифровых меток, каждое дисциплинарное решение должно сопровождаться обязательным обоснованием с указанием верифицированных источников информации. Важно, чтобы осужденному предоставлялось право на апелляцию алгоритмических классификаций через администрацию учреждения с последующим судебным контролем.

Выводы

«Цифровой след» осужденного должен трансформироваться из инструмента исключительно государственного контроля в объект правовой защиты с четко очерченными пределами существования. Цифровизация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации обладает очевидным потенциалом повышения эффективности надзора и персонализации ресоциализации за счет алгоритмов искусственного интеллекта, однако без формирования специального правового режима сопутствующие ей данные способны породить правовые риски. Доктринальная модель, предложенная в настоящем исследовании, обеспечивает сбалансированное развитие цифровых технологий УИС в соответствии с конституционными принципами соразмерности и защиты частной жизни.

Список литературы:

[1] Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография.– М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

[2] Лебедев А.А., Маслов И.Р. Цифровая трансформация криминалистической габитоскопии: синтез традиционных и поведенческих признаков в условиях киберпространства // Диалог. 2025, № 22(52). С. 47-48.

[3] Минаев В.А., Бондарь К.М., Федорович В.Ю. Биометрия защиты объектов: возможности и перспективы // Информация и безопасность. 2025. Т. 28, № 1. С. 47-56.

[4] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.

[5] Хазиев Ш.Н., Штохов А.Н. Судебные экспертизы по делам об ошибочной биометрической идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 3. С. 88-102.

[6] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024. № 3. С. 134-136.

[7] Пальянова Н.В. Использование искусственного интеллекта в сфере Legal Tech: современные возможности и перспективы // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: Труды VIII Моск. юрид. форума, XIX Междунар. науч.-прак. конф. Ч. 2. М.: МГЮА, 2021 С. 260-267.

[8] Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022, № 11 (99). С. 108-116.

[9] Минбалеев А.В. Регулирование использования искусственного интеллекта в России // Информационное право. 2020. № 1. С. 36-39.

[10] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91-109.

References:

[1] Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaitsev O.A. Criminal jurisdictional activities in the context of digitalization: monographs. - M.: IZiSP, CONTRACT, 2019. 212 pp.

[2] Lebedev A.A., Maslov I.R. Digital transformation of forensic habitoscopy: synthesis of traditional and behavioral features in cyberspace//Dialogue. 2025, № 22(52). S. 47-48.

[3] Minaev V.A., Bondar K.M., Fedorovich V.Yu. Biometrics of object protection: opportunities and prospects//Information and security. 2025. T. 28, NO. 1. S. 47-56.

[4] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in data processing in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penitentiary system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

[5] Khaziev Sh.N., Shtokhov A.N. Forensic examinations in cases of erroneous biometric identification//Theory and practice of forensic examination. 2024. VOL. 19, NO. 3. S. 88-102.

[6] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024. № 3. S. 134-136.

[7] N.V. Palyanova. The use of artificial intelligence in the field of Legal Tech: modern opportunities and prospects//Socio-economic development and quality of the legal environment: Proceedings VIII Mosk. jurid. forum, XIX International. scientific-practical. conf. PART 2. M.: MOSCOW STATE LAW ACADEMY, 2021 S. 260-267.

[8] Ponkin I.V. Public administration and regulatory space in the field of artificial intelligence//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2022, № 11 (99). S. 108-116.

[9] Minbaleev A.V. Regulation of the use of artificial intelligence in Russia//Information law. 2020. № 1. S. 36-39.

[10] Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2018. VOL. 22, NO. 1. S. 91-109.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-301-308

ПОСАШКОВ Антон Сергеевич,
заместитель командира взвода
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: posashkov04@internet.ru

НОВИКОВА Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры информационно-компьютерных
технологий в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: tomchik1980@mail.ru

ЖИТИНЕВА Оксана Александровна,
старший научный сотрудник
отделения организации научно-исследовательской
работы научно-исследовательского отдела
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: oksana.kls80@mail.ru

НОВИКОВА Яна Олеговна,
курсант 4 «С»-1 курса 3205 взвода
института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского ордена почета университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: annanovikovaol3004@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ

Аннотация. *В научной статье уделяется особое внимание проблемным аспектам, возникающим в процессе собирания доказательственной информации с использованием цифровых материалов при расследовании преступлений экономической направленности. Авторами анализируется специфика расследования компьютерных атак на финансовые предприятия и хищений цифровых активов, выделяются основные проблемы в данной области: трансграничный характер преступлений, трудности фиксации и оценки цифровых активов, отсутствие единых методик определения размера ущерба и правовая неопределенность криптовалюты (имущество или средство платежа).*

Подчеркивается исключительная роль специалистов, обладающих специальными познаниями в области информационных технологий, финансового анализа, бухгалтерского учета для формирования достоверной и допустимой доказательственной базы. Особое значение придается соблюдению строгого процессуального порядка при осмотре, изъятии и фиксации цифровых следов, сохранении их неизменности и, как следствие, дальнейшем использовании в доказывании преступлений экономической направленности.

Авторами формулируются предложения, нацеленные на комплексную реформу отдельных отраслей законодательства, конкретизацию понятий и критериев, а также разработку специальных методик и механизмов взыскания цифровых активов. Необходимость системно-

го правового регулирования в указанном вопросе обусловлена механизмом мер, направленных на противодействие преступлениям экономической направленности и киберпреступлениям.

Ключевые слова*: преступления экономической направленности, цифровые доказательства, криптовалюта, цифровые активы, электронные следы, доказывание.*

POSASHKOV Anton Sergeevich,
Deputy Platoon Commander,
Investigator Training Department Belgorod Law Institute
The Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

NOVIKOVA Ekaterina Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department ICT in Law Enforcement Agencies
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal
Affairs of Russia named after I.D. Putilin

ZHITINEVA Oksana Alexandrovna,
Senior Researcher at the Department of Organization
of Scientific Research Work of the Scientific Research Department
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal
Affairs of Russia named after I.D. Putilin

NOVIKOVA Yana Olegovna,
Cadet of the 4th «C»-1st year,
3205th platoon of the Institute-Faculty of Training Employees
for Preliminary Investigation Bodies Moscow Order
of Honor University V.Ya. Kikot' Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF PROVING CRIMES OF AN ECONOMIC NATURE, RELATED TO DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS

Annotation*. The scientific article focuses on the problematic aspects that arise during the collection of evidence using digital materials in the investigation of economic crimes. The authors analyze the specifics of investigating computer attacks on financial institutions and the theft of digital assets, highlighting the main challenges in this area: the cross-border nature of crimes, difficulties in capturing and evaluating digital assets, the lack of unified methods for determining the amount of damage, and the legal uncertainty surrounding cryptocurrency (as property or as a means of payment).*

The article emphasizes the exceptional role of specialists and experts with special knowledge in the field of information technology, financial analysis, and accounting in forming a reliable and admissible evidence base. Special attention is given to the strict adherence to procedural rules during the examination, seizure, and fixation of digital traces, ensuring their preservation and, as a result, their further use in proving economic crimes.

The authors formulate proposals aimed at a comprehensive reform of certain branches of legislation, the specification of concepts and criteria, as well as the development of special methods and mechanisms for recovering digital assets. The need for systemic legal regulation in this area is due to the mechanism of measures aimed at countering economic crimes and cybercrimes.

Key words*: digital evidence, cryptocurrencies, digital assets, criminal procedure, fixation, electronic traces, damage, evidence, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, proving.*

В уголовном судопроизводстве доказательства представляют собой любые сведения, на основе которых органы предварительного расследования и суд устанавливают обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Законодатель закрепляет перечень видов доказательств в части 2 статьи 74 УПК РФ, при этом указанные сведения должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности, а их собирание, проверка и

оценка осуществляться в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Комплексный подход к установлению истины в уголовном судопроизводстве предполагает всестороннее исследование всех имеющихся сведений, где каждое собранное доказательство – от показаний свидетелей до цифровых следов – вносит существенный вклад в формирование всей доказательственной базы. Определяющим критерием допустимости сведений является их относимость и законность получения. Это означает, что различного вида доказательства по конкретному уголовному делу должны указывать на обстоятельства, подлежащие доказыванию, и соответствовать установленным процессуальным нормам.

Российское законодательство не выделяет электронные доказательства или цифровые следы как отдельную категорию, однако цифровые материалы могут быть представлены в рамках уже существующих видов источников. Согласно статье 81 УПК РФ, к вещественным доказательствам относятся любые материальные предметы, которые сохранили следы преступления, являлись орудиями преступления или выступали объектами преступного посягательства.

В соответствии с частью 2 статьи 84 УПК РФ, «документы могут содержать сведения, зафиксированные в различных формах (фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, полученные в соответствии со статьей 86 УПК РФ)» [1].

Цифровые следы или цифровые материалы – файлы документов, электронная переписка, данные блокчейна, осмотры аккаунтов и личных кабинетов – обычно приобщаются к уголовному делу посредством протокола осмотра оперативно-розыскных или процессуальных мероприятий, иными видами протоколов, а также документами или предоставленной информацией по запросу уполномоченных органов.

Например, Князков А.А. рассматривает цифровые финансовые активы как предмет преступления и отмечает, что к ним относится криптовалюта, цифровые права, токены и другие формы виртуальных ценностей. Автор подчеркивает, что данные активы могут быть децентрализованными, что усложняет их регулирование и доказывание преступления в уголовном процессе [2].

Основополагающими условиями является соблюдение процедуры собирания и соблюдение критериев оценки относимости, достаточности, допустимости и достоверности доказательств. Нарушение установленного порядка влечет признание доказательств недопустимыми (часть 1 статьи 75 УПК РФ).

Специфика деятельности сотрудников органов предварительного расследования и специалистов при работе с электронными доказательствами предполагает необходимость четкой законодательной регламентации порядка их осмотра, изъятия и фиксации, а также предварительное изучение методических рекомендации, нацеленных на следование четкому алгоритму действий, направленному на неизменность доказательств с момента их обнаружения и изъятия.

В современных реалиях особенности расследования преступлений в сфере экономической направленности и информационно - коммуникационных технологий требуют привлечения специалистов, обладающих специальными знаниями и компетенциями. Это обусловлено комплексным характером правонарушений, требующих междисциплинарного подхода к их расследованию.

Согласно положениям УПК РФ заключение и показания специалиста или эксперта являются самостоятельными видами доказательств. Данная норма позволяет органам предварительного расследования активно привлекать специалистов различных областей – от финансового анализа и цифровых активов до информационной безопасности, для формирования доказательственной базы и преодоления угрозы потери доказательственной информации или факта совершения иных преступлений. При проверке сообщений о преступлении и его дальнейшем расследовании эксперты проводят всестороннюю оценку собранных материалов, которые оформляются в виде заключений и приобщаются к материалам проверки или уголовного дела. Особую роль играет компетентность специалистов и экспертов, способных работать на стыке различных наук и профессиональных отраслей. Данные заключения и показания способствуют подтверждению факта наличия состава преступления.

Нельзя не согласиться с Тимченко В.А. в том, что «расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях, совершенных с использованием цифровых финансовых активов, цифровой валюты, криптовалюты, практически невозможно без использования специальных знаний судебного эксперта или специалиста» [3].

Таким образом, привлечение специалистов или экспертов является неотъемлемым элементом современного уголовного судопроизводства, особенно при расследовании преступлений, связанных с экономическими преступлениями и цифровыми активами.

Преступления, связанные с компьютерными атаками на финансовые учреждения, отличаются особой технической и процессуальной сложностью и международным характером формирования доказательственной базы.

Основу доказательственной информации по данному виду преступлений составляют цифровые следы [4]:

– системные журналы серверов и сетевого оборудования;
– данные системы безопасности;
– информация с электронных материальных носителей информации (жесткие диски, флеш-накопители, сервера и т.д.);
– вредоносные программы и сопутствующие файлы;
– материалы компьютерно-технических экспертиз.

Все изъятые материалы требуют правильного процессуального оформления и фиксации в протоколе осмотра места происшествия, выемки или обыска. Процессуальные документы заверяются подписями участвующих лиц и, согласно статье 83 УПК РФ, правильно оформленные протоколы следственных действий являются доказательством по уголовному делу. К ним могут прилагаться электронные носители информации, фототаблицы, скриншоты, протоколы осмотра и распечатки цифровых данных.

В случае, если электронные данные поступают не в результате производства следственных или процессуальных действий, а от иных источников получения информации (предоставление службой собственной безопасности, представителем банка, интернет-провайдера, сотрудниками информационной безопасности или иного должностного лица и др.) они приобщаются к уголовному делу как «иные документы» в соответствии со статьей 84 УПК РФ.

Данные преступления зачастую носят трансграничный характер и как отмечает Клевцов К.К. «киберпреступления как правило носят международный характер, поскольку имеют негативные последствия на территории других суверенов» [5].

Расследование компьютерных атак на финансовые учреждения представляет особую сложность из-за их международного характера и специфики хранения доказательств. Подозреваемые зачастую используют зарубежные сервера для размещения данных, а их местонахождение может быть за пределами юрисдикции российских органов предварительного расследования.

В целях преодоления данных трудностей правоохранительные органы используют различные механизмы международного сотрудничества: двусторонние договоры о правовой помощи, каналы связи через Интерпол, запросы о правовой помощи через Генпрокуратуру РФ, механизм сотрудничества через международное объединение или организации (СНГ, БРИКС, ШОС, ЕС и иные).

Экспертному анализу может подвергаться различный вид носителей информации: компьютеры, мобильные устройства, средства связи, SIM- карты, флеш-накопители, кассовые машины, электронные подписи, программные продукты, сервера и т.д. При этом эксперт должен грамотно подобрать инструменты и методы исследования, чтобы обеспечить допустимость и достоверность получаемых результатов в соответствии с процессуальными требованиями.

При необходимости предоставления суду части электронного массива данных, например, переписка между подозреваемым и соучастником в заданный следователем период, применяются специальные процедуры:

– оформление заверенных копий;
– хеширование исходного объекта и готовой копии;
– документация ключевых фрагментов, имеющих значение для уголовного дела, посредством фотографирования и создания фототаблиц;
– протоколирование основополагающих деталей и процессов.

При этом оригинальный носитель информации сохраняется в неизменном виде для повторной проверки, чтобы обеспечить прозрачность и законность при верификации данных цифровых следов в доказательства.

Особую значимость также приобретает оценка не только подлинности электронных данных, но и их юридической значимости. В процессе судебного разбирательства цифровые доказательства рассматриваются в комплексе с традиционными видами. Например, совпадение показаний свидетелей с данными камер видеонаблюдения, что в свою очередь взаимоусиливает предоставленные суду доказательства.

Доктор юридических наук, профессор Зуев С.В. подчеркивает, что электронные доказательства не являются «особой категорией». Они подлежат тем же критериям оценки, что и традиционные, однако специфика их формирования и сохранения требует специальных процессуальных гарантий [6].

Современная тенденция правоприменения характеризуется постепенным стиранием границ между электронными и традиционными доказательствами. Практически любой вид доказательств также может иметь цифровую природу

или отражение. В международной и отечественной практике формируется единый подход к анализу представленных материалов, который характеризуется комплексным анализом всех предоставленных данных, обеспечением строгих процессуальных гарантий, предусмотренных законодательством, и отсутствием предвзятого отношения к цифровым следам или доказательствам.

При расследовании хищений криптовалют органы предварительного расследования сталкиваются со следующими ключевыми и взаимосвязанными проблемами: фиксации наличия актива, определения его точного объема и правомерной оценки в стоимостном выражении для точного определения размера ущерба. Каждый этап сопряжен со специфическими правовыми и техническими рисками, способными поставить под сомнение всю доказательственную базу.

Первостепенной задачей является документальное подтверждение того, что у потерпевшего на определенный момент времени действительно находилось во владении конкретное количество криптоактива. Источники данных в данном случае делятся на два основных типа:

– офчейн-данные с централизованных бирж и сервисов. Их получение требует направления официальных запросов, в том числе через механизмы международной правовой помощи, а успех зависит от юрисдикции и принципов иностранной компании;
– ончейн-данные из публичного блокчейна. Следователь, специалист или оперативный сотрудник анализирует историю транзакций через обозреватели blockchain.com или etherscan.io.

Доказательственное значение в данном случае будет иметь не распечатка баланса, а составленный протокол осмотра интернет-ресурса (статья 164, 166, 180 УПК РФ). Указанный протокол должен содержать детальное описание действий: точное время и дату осмотра, использование программного обеспечения, фиксацию IP-адресов и хеш-сумм страниц, данные баланса и истории транзакций, оформленные скриншотом или фототаблицей и приобщённые к протоколу осмотра, по возможности заверенные электронной подписью следователя.

В приговоре Находкинского городского суда Приморского края от 17.07.2025 хеш-суммы файлов использовались как средство подтверждения неизменности цифровых доказательств при доказывании деяний, предусмотренных статьей 272 и 159 УК РФ [7].

Отдельной сложностью в рамках данного вопроса является проблема обеспечения доступа к личному кабинету, когда приватные ключи не записаны на материальном носителе, а хранятся в памяти или уничтожены. В данном случае установить исходный объем можно лишь по косвенным данным, которые не всегда будут отражать объективную реальность: переписки о переводе средств, показаниям возможных свидетелей, истории выводов с бирж на конкретный адрес, что в последствии существенно ослабляет позицию обвинения.

Определение размера материального ущерба – наиболее оспариваемый аспект при расследовании преступлений стороной защиты, поскольку отсутствует единая утвержденная методика, а курс активов исключительно изменчив. Данный критерий порождает два вопроса: выбор момента оценки и выбор источника курса.

Как верно отмечает Филатова М.А. «отсутствие четких критериев определения размера ущерба при хищении криптовалюты порождает споры в судебной практике. Ключевыми проблемами являются выбор даты оценки и источника курса, так как эти параметры напрямую влияют на сумму ущерба и квалификацию деяния» [8]. Сумма ущерба напрямую зависит от даты оценки, что влияет на квалификацию преступления. Типичные моменты: период совершения преступления, момент обнаружения, дата возбуждения уголовного дела, дата проведения экспертизы или время транзакции. Каждый вариант может быть обоснован с различных точек зрения, исходя из реального ущерба или фактических данных.

Выбор источника курса является определяющей задачей следователя в рамках квалификации преступного деяния. Именно он должен решать какой конкретной биржи использовать курс, где хранил активы потерпевший, данные агрегаторов или даже информацию с децентрализованных бирж. В условиях отсутствия официального курсообразования в России это решение носит дискреционный характер.

В целях преодоления данной неопределенности органы предварительного расследования в обязательном порядке назначают финансово-экономическую экспертизу. В постановлении о назначении экспертизы формулируется вопрос: «Определите рыночную стоимость … единиц криптовалюты (наименование) в рублях на момент (указание необходимой даты и времени до минут по часовому поясу …) с использованием данных (сайт Binance). Таким образом, следователь фактически делегирует эксперту техническое вычисление, при заданных необходимых параметрах.

Решение следователя об определении даты и источника курса должно быть подробно мотивировано в соответствующих процессуальных

документах, так как с высокой долей вероятности будет оспариваться защитой, которая может настаивать на другой дате или источнике, кардинально меняющем сумму ущерба. Экспертиза в данном случае выполняет не только расчетную, но и стабилизирующую функцию, придавая выработанной методике научную обоснованность, объективность и независимость. Однако суд и сторона защиты вправе оценить как заключение экспертизы, так и обоснованность заданных вопросов и критерии исходных параметров, что делает данный этап доказывания наиболее сложным и спорным в рамках дел о цифровых активах.

Правовая квалификация цифровых активов как иного имущества или как средства платежа является не теоретико-законодательным выбором, а практикой применения, предопределяющей предмет доказывания, способ оценки ущерба и механизм его возмещения. Данный выбор создает различные процессуальные пути и направления расследования.

В рамках подхода к определению криптовалюты как иного имущества предметом доказывания становится факт законного владения в результате преступных действий. Доказывание владения выходит за рамки простой констатации знания ключей. Прежде необходимо установить легальность приобретения актива (добыча, покупка, обмен, майнинг удаленно и иное), возможность технически распоряжаться им и отсутствие правовых препятствий для такого владения. Правовой базой служит преимущественно сложившаяся судебная практика по статьям 159 УК РФ и иных преступлений экономической направленности. Кроме того, федеральный закон «О цифровых финансовых активах» оставляет вне прямого регулирования многие популярные криптоактивы или криптобиржи, создавая правовой вакуум для их квалификации. Правовым последствием для потерпевшего является тот факт, что ущерб подлежит возмещению в рублевом эквиваленте, рассчитанном по методике, описанной ранее. Возврат именно той же криптовалюты в рамках исполнительного производства практически нереализуем из-за отсутствия механизма принудительного взыскания и передачи цифровых ключей, что ставит потерпевшего в зависимость от изменчивости рынка и выбранной даты оценки.

Подход, который определяет криптовалюту как средство платежа, смещает фокус доказывания с факта владения имуществом на функциональное назначение актива и направленность умысла виновного. Требуется доказать, что криптовалюта использовалась или предназначалась для использования именно в качестве расчетного инструмента, а целью посягательства было завладение именно этим универсальным финансовым ресурсом. Это может влиять на квалификацию. Несмотря на позицию Банка России, отрицающую законный статус криптовалют как платежного средства, суды могут признавать их фактическим средством платежа в контексте конкретного преступного деяния. На практике, однако, это также приводит к взысканию ущерба в рублях, поскольку российская судебная система оперирует национальной валютой.

В условиях правовой неопределенности органы предварительного расследования должны действовать по принципу двойной квалификации в теории, ввиду того, что единого и максимально широкого подхода в доказывании на практике нет. Это означает, что при формулировке обвинения возможно использование таких терминов как: денежные средства в форме криптовалюты; цифровые активы, являющиеся иным имуществом, однако собирать доказательственную базу необходимо с учетом указанных возможных трактовок. В этой связи предполагается фиксация всего комплекса обстоятельств: факта и способа владения (носители ключей, пароли); функционального использования актива (переписка о расчетах, история транзакций, оплата товаров и услуг); преступного умысла и последующих действий лица подозреваемого (намерение обналичить, вывести в иные криптобиржи, конвертировать или использовать для легализации). Основополагающую роль играет финансовый анализ, выходящий за рамки простой технической экспертизы. Специалист в этой области должен не только изъять данные, но и произвести оперативный анализ цепочки транзакций, осуществлять кластеризацию адресов для идентификации ассоциированных кошельков, проследить движение средств до точек обналичивания (фиатных бирж) и подготовить понятные для суда графики и схемы, наглядно демонстрирующие механизм осуществления преступления и умысел. Также важно процессуально грамотно закрепить субъективное отношение потерпевшего к активу в его показаниях (инвестиция, средство сбережения, инструмент для расчетов), так как это может служить дополнительным аргументом при выборе квалификации и методов оценки ущерба.

В приговоре № 1-39/2025 1-402/2024 от 9 марта 2025 г. по делу № 1-39/2025 Московского районного суда города Казани следователь определил, что сумма ущерба будет равна денежной сумме вносимых денежных средств на счет организации для покупки криптовалюты [9].

Таким образом, следователь фактически выстраивает правовую и экономическую модель

конкретного дела. Он вынужден в условиях законодательного вакуума своими решениями закладывать основы для будущей судебной оценки и, как следствие, формировать определенную судебную практику. Поскольку от действий следователя по избранию даты, времени и метода оценки, а также от количества собранных доказательств напрямую зависит не только верная квалификация деяния и назначение судом наказания, но и реальная возможность полноценного возмещения вреда потерпевшему.

Авторами на основании обстоятельного изучения данной проблематики были сформулированы следующие выводы и предложения:

– о внесении изменений в положения УК РФ, предполагающие конкретизацию понятия «цифровой актив» в примечаниях к соответствующим статьям (мошенничество, кража и другие), и установив единые критерии определения размера ущерба. Видится целесообразным законодательное закрепление предписаний о том, что стоимость похищенного цифрового актива определяется на момент совершения преступного деяния по средневзвешенному курсу на крупнейших мировых биржах, доступных для резидентов Российской Федерации, что снизит дискреционные полномочия органов предварительного расследования и оспаривание методов расчета ущерба стороной защиты;
– о внесении изменений в УПК РФ, предполагающие введение новой статьи, регламентирующей специальный порядок изъятия, хранения и процессуального исследования цифровых и финансовых активов. В указанной норме должны быть закреплены правила доступа к приватным ключам, порядок наложения ареста на активы в блокчейн-адресах, механизм взаимодействия с операторами обмена и валютными биржами, а также объем полномочий специалиста;
– о дополнении содержательной части постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» положениями, предусматривающими особенности проведения судебных финансово-технических экспертиз по делам, связанным с цифровыми финансовыми активами, детализировав процедуру изъятия и фиксации цифровых следов, методы отслеживания транзакций (ончейн-анализ), алгоритмы определения стоимости и перечни признаваемых источников курсообразования;
– о внесении изменений в законодательство об исполнительном производстве, предусмотрев механизм принудительного взыскания и передачи цифровых финансовых активов в пользу потерпевшего. Указанные изменения потребуют создания специальных регулируемых инструментов (например, при ФССП России) для безопасного хранения и передачи цифровых приватных ключей, что кардинально скажется на степени защиты прав потерпевших.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).

[2] Князьков А.А., Пухов А.А. Цифровые финансовые активы как предмет преступления: понятие, виды, особенности незаконного оборота // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 3. — С. 352–355.

[3] Тимченко В.А. Применение специальных экономических знаний при расследовании преступлений с использованием цифровых финансовых активов, цифровой валюты, криптовалюты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2. 2025. С. 153-158.

[4] Приговор Ковровского городского суда (Владимирская область) от 25 октября 2023 г. по делу № 1 36/2023 (№ 1 463/2022) // Судебная практика. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yKACyWLbR9Zb/ (дата обращения: 01.02.2026).

[5] Клевцов К.К. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в контексте противодействия новым вызовам и угрозам // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. Вып. 3. С. 678–695.

[6] Зуев С.В. Цифровые доказательства в уголовном процессе: проблемы интеграции // Закон. 2023. № 4. С. 102–108.

[7] Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 17 июля 2025 г. по делу № 1 349/2025 (25RS0010 01 2025 002835 89) // ГАС «Правосудие». URL: https://sudact.ru/regular/doc/gUC30STLL1ov/(дата обращения: 01.02.2026).

[8] Филатова М.А. Проблемы установления размера и ущерба при квалификации посягательства на цифровую валюту // Уголовное право. — 2022. — № 1. — С. 65–70.

[9] Приговор суда по делу № 1 39/2025 (1 402/2024) от 9 марта 2025 г. // Официальный ресурс судебной системы. URL: https://sudact.ru/regular/doc/lrAFdF7Rk5Jr/?page=2&regular-txt=-биткоин (дата обращения: 01.02.2026).

References:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended 29.12.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 20.01.2026).

[2] Knyazkov A.A., Pukhov A.A. Digital financial assets as a subject of crime: concept, types, features of illegal trafficking//Agrarian and land law. — 2025. — № 3. - S. 352-355.

[3] Timchenko V.A. Application of special economic knowledge in the investigation of crimes using digital financial assets, digital currency, cryptocurrency//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. № 2. 2025. S. 153-158.

[4] Verdict of the Kovrov City Court (Vladimir Region) of October 25, 2023 in case No. 1 36/2023 (No. 1 463/2022)//Judicial practice. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yKACyWLbR9Zb/ (access date: 01.02.2026).

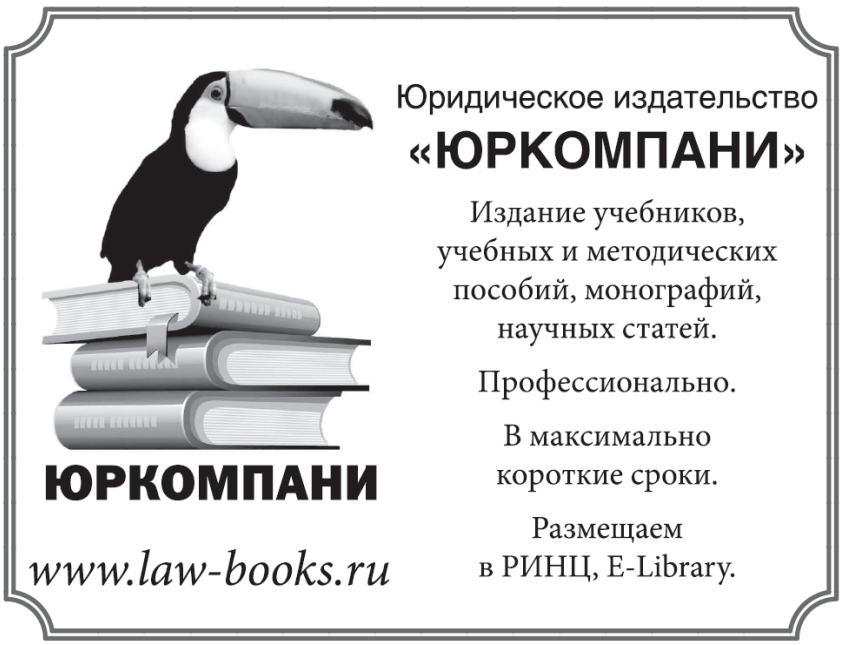
[5] K.K. Klevtsov. International cooperation in the fight against cybercrime in the context of countering new challenges and threats//Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2022. T. 13. No. 3. S. 678-695.

[6] Zuev S.V. Digital evidence in criminal proceedings: integration problems//Law. 2023. № 4. S. 102-108.

[7] Verdict of the Nakhodka City Court of Primorsky Krai dated July 17, 2025 in case No. 1 349/2025 (25RS0010 01 2025 002835 89) //GAS "Justice." URL: https://sudact.ru/regular/doc/gUC-30STLL1ov/ (access date: 01.02.2026).

[8] Filatova M.A. Problems of establishing the amount and damage in the qualification of encroachment on digital currency//Criminal law. — 2022. — № 1. - S. 65-70.

[9] Court verdict in case No. 1 39/2025 (1 402/2024) of March 9, 2025//Official resource of the judicial system. URL: https://sudact.ru/regular/doc/lrAFdF7Rk5Jr/?page=2&regular-txt=биткоин (access date: 01.02.2026).



Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-309-313

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилевич,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

СОТЕРИОЛОГИЯ ТЮРЬМЫ: ФИЛОСОФИЯ НАДЕЖДЫ И ВРЕМЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. *Статья посвящена философскому осмыслению феномена надежды в контексте пожизненного лишения свободы. Опираясь на концепции Э. Блоха (принцип надежды как онтологическая категория), С. Кьеркегора (экзистенциальный выбор и вера как движение к невозможному) и В. Франкла (логотерапия и воля к смыслу), автор рассматривает парадоксальную ситуацию существования человека, чье будущее редуцировано до пространства камеры. Анализируются механизмы конструирования смысла в условиях временной неопределенности: религиозное обращение, творческая деятельность и радикальный отказ от надежды как формы психической защиты и философского приятия абсурда. Делается вывод о том, что сотериология тюрьмы – это учение о спасении без внешнего избавления, где надежда приобретает характер чистой интенциональности, а временность становится единственной формой вечности.*

Ключевые слова: *пожизненное лишение свободы, надежда, сотериология, Эрнст Блох, Серен Кьеркегор, Виктор Франкл, экзистенциальный выбор, логотерапия, временность, абсурд.*

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
PKU “Research Institute of the Federal Penitentiary Service

PRISON SOTERIOLOGY: A PHILOSOPHY OF HOPE AND TEMPORALITY IN LIFE IMPRISONMENT

Annotation. *The article is devoted to a philosophical understanding of the phenomenon of hope in the context of life imprisonment. Based on the concepts of E. Bloch (the principle of hope as an ontological category), S. Kierkegaard (existential choice and faith as a movement towards the impossible) and V. Frankl (logotherapy and the will to meaning), the author considers the paradoxical situation of the existence of a person whose future is reduced to camera space. The mechanisms of constructing meaning in conditions of temporary uncertainty are analyzed: religious conversion, creative activity and a radical rejection of hope as a form of mental protection and philosophical acceptance of the absurd. It is concluded that the soteriology of prison is a doctrine of salvation without external deliverance, where hope acquires the character of pure intentionality, and temporality becomes the only form of eternity.*

Key words: *life imprisonment, hope, soteriology, Ernst Bloch, Seren Kierkegaard, Victor Frankl, existential choice, logotherapy, temporality, absurdity.*

Введение: антропология закрытого горизонта. Пожизненное заключение представляет собой уникальную антропологическую ситуацию. В отличие от смертной казни, которая отнимает будущее через его абсолютное отрицание, и в отличие от срочного заключения, сохраняющего горизонт ожидания, пожизненное лишение свободы создает парадоксальную темпоральную структуру: будущее существует, но оно лишено качественного изменения. Человек знает, что

завтрашний день наступит, но не знает (или знает слишком хорошо), что этот день не принесет принципиально иного. Это состояние можно определить как закрытый горизонт, существование, в котором время перестает быть ресурсом и становится бременем.

Философская традиция редко обращалась непосредственно к пенитенциарной проблематике, однако экзистенциальная и феноменологическая мысль XX века предоставляет инструментарий, позволяющий осмыслить эту пограничную ситуацию. Сотериология является учением о спасении и в контексте тюрьмы приобретает специфическое звучание: речь идет не о спасении души для вечности в традиционном богословском смысле, но о спасении личности от распада во временности, от поглощения «дурной бесконечностью» повторяющихся дней.

Три таких мыслителя, как Эрнст Блох, Серен Кьеркегор и Виктор Франкл, задают координаты для понимания того, как человек, лишенный внешней надежды на освобождение, может конструировать внутреннее пространство смысла. Их подходы, при всей их разнонаправленности, сходятся в одном: человеческое существование не выносит пустоты смысла, и даже в условиях тотальной несвободы психика и дух продолжают поиск того, ради чего стоит продолжать существование.

Принцип надежды в закрытом пространстве: онтология Блоха. Эрнст Блох в своем фундаментальном труде «Принцип надежды» разрабатывает понимание надежды не как психологического состояния, но как онтологической категории. Надежда, по Блоху, есть «способ бытия» самого человека, его фундаментальная ориентированность на Еще-Не-Ставшее (Noch-Nicht-Gewordenes). Философ утверждает, что «аффект надежды» вырывается за пределы простого ожидания и становится силой, формирующей реальность [1]. Человек у Блоха – это существо, живущее в горизонте возможного, и это возможное конституирует его настоящее в не меньшей степени, чем наличное.

В условиях пожизненного заключения блоховская онтология надежды подвергается жесткому испытанию. Что остается от «принципа надежды», когда такой предмет надежды, как освобождение, возвращение в мир исключен из поля возможного? Блох проводил важное различие между абстрактной и конкретной утопией. Абстрактная утопия – это мечтание, не считающееся с условиями реальности; конкретная утопия – это осознание реальных возможностей, заложенных в самой действительности [2]. Заключенный пожизненно сталкивается с необходимостью трансформации самой структуры надежды: надежда перестает быть ожиданием изменения внешних обстоятельств и становится работой по обнаружению «еще-не-ставшего» внутри себя.

Парадокс тюремной надежды заключается в том, что она должна существовать без своего традиционного объекта. Блох позволяет увидеть в этом не просто патологию или иллюзию, но фундаментальное свойство человеческого: надежда может быть направлена на само бытие, на сам процесс жизни, а не только на его внешние модусы. В камере, где пространство сжато до нескольких квадратных метров, а время растянуто до бесконечности, надежда обретает черты чистого качества, она становится не ожиданием чего-то, а способом присутствия в мире.

Экзистенциальный выбор и вера: Кьеркегор и прыжок в абсурд. Если Блох дает философию надежды как универсального принципа, то Серен Кьеркегор предлагает понимание индивидуального существования как постоянного выбора перед лицом невозможного. В «Страхе и трепете» Кьеркегор через образ Авраама вводит понятие «рыцаря веры» — человека, который силой абсурда верит в то, что невозможно с точки зрения конечного разума (Кьеркегор, 1998). Авраам получает повеление принести в жертву сына – действие, противоречащее и этическому, и разумному. Но он верит в возвращение Исаака, верит вопреки всему, и эта вера становится для него «телеологическим устранением этического» [3; 4].

Ситуация пожизненно заключенного обнаруживает структурное сходство с положением Авраама. Человек поставлен перед абсурдом: он должен продолжать жить, хотя жизнь лишена того, что обычно придает ей смысл, свободы перемещения, социальных связей, продуктивной деятельности. Как пишет Кьеркегор, вера «движется силой абсурда», и этот абсурд не есть иррациональность в негативном смысле, но выход за пределы рассудочных калькуляций [3]. Осужденный, сохраняющий волю к жизни и способность к смыслообразованию, совершает экзистенциальный прыжок: он утверждает ценность существования, не имея рациональных оснований для этого утверждения.

Кьеркегоровский «рыцарь веры» интересен еще одним аспектом. Кьеркегор различает бесконечное смирение и собственно веру. В бесконечном смирении человек отказывается от всего конечного, принимает невозможность; в вере же он, осуществив смирение, «обретает все обратно». Для осужденного это означает необходимость пройти через стадию принятия своей участи (смирения), чтобы затем, не отрицая реальности приговора, обнаружить возможность

иного качества существования внутри самой этой реальности. Не случайно многие исследования отмечают высокий уровень религиозного обращения среди осужденных к пожизненному лишению свободы: религия предоставляет язык и практики для такого двойного движения, принятия конечного и открытости бесконечному.

Воля к смыслу: Франкл и логотерапия в экстремальных условиях. Наиболее прямой мост между философской антропологией и реалиями заключения прокладывает Виктор Франкл. Его опыт выживания в концентрационных лагерях и последующая разработка логотерапии дают эмпирически насыщенный материал для понимания того, как человек сохраняет себя в условиях тотальной депривации. Франкл утверждает, что «стремление к смыслу» (воля к смыслу) является первичной мотивационной силой человека, и фрустрация этой воли ведет к экзистенциальному вакууму и ноогенным неврозам [5].

Наблюдая за своими товарищами по заключению, Франкл заметил закономерность: выживали не те, кто был физически сильнее, а те, кто сохранял способность видеть смысл в своем страдании. Он формулирует тезис, ставший ключевым для экзистенциальной психологии: «Если у человека есть «зачем», он вынесет почти любое «как» [5]. В контексте пожизненного заключения этот тезис приобретает особую остроту. Что может стать этим «зачем» для человека, которому предстоит умереть в тюрьме?

Франкл выделяет три пути обретения смысла: через деятельность (творчество), через переживание (любовь, встречу с прекрасным) и через отношение к неизбежному страданию. Для пожизненно заключенного первые два пути сильно ограничены, но третий путь становится изменением отношения к собственной участи, он остается доступным. Именно здесь логотерапия смыкается с философией: смысл может быть найден в самом акте свидетельствования, в сохранении человеческого достоинства перед лицом уничтожающих обстоятельств. Франкл пишет о том, что даже в концентрационном лагере человек может выбрать свою позицию по отношению к происходящему, и этот последний выбор остается за ним.

Практические методы логотерапии, такие как парадоксальная интенция (пожелание того, чего боишься) и дерефлексия (переключение внимания с себя на смысл), могут быть переосмыслены как экзистенциальные стратегии выживания в заключении. Парадоксальная интенция в тюремном контексте – это, например, принятие своей ситуации до конца, отказ от иллюзорного бегства, позволяющий обрести точку опоры внутри самой несвободы.

Механизмы спасения: религиозное обращение, творчество и отказ от надежды. Сотериология тюрьмы, понимаемая как учение о способах сохранения человеческого в человеке, предлагает три основных пути, соответствующих различным антропологическим стратегиям.

Религиозное обращение представляет собой наиболее радикальный перенос надежды из горизонта временного в горизонт вечного. Как отмечают исследователи философии религии Блоха, его концепция надежды имеет глубокие религиозные корни, даже будучи переосмыслена в марксистском ключе. Для Блоха религия сохраняет «утопический избыток» как указание на то, что еще не сбылось, но может сбыться. В тюрьме этот избыток находит конкретное воплощение: вера в спасение души, в загробное воздаяние или в мистическое единство с абсолютом позволяет вынести невыносимое настоящее. Бог становится тем свидетелем, который видит невидимое миру достоинство человека.

Творчество выступает вторым путем спасения. Оно позволяет преобразовать пассивное страдание в активное формообразование. Письмо, рисование, сочинение музыки, все это способы объективации внутреннего опыта, выведения его из плена чистой субъективности. В творческом акте заключенный утверждает свою нередуцируемость к статусу «зека», свою принадлежность к роду homo faber, человеку производящему. Творчество создает временные мосты: продукт творчества может быть обращен к будущему, к тем, кто придет после, или к воображаемому Другому, который способен этот продукт воспринять.

Наконец, третий путь – радикальный отказ от надежды. Этот путь парадоксальным образом смыкается с первыми двумя и представляет собой форму философского стоицизма. Камю в «Мифе о Сизифе» описывает абсурдного человека, который принимает бессмысленность своего труда и в этом принятии обретает свободу. Отказ от надежды в данном контексте не становится капитуляцией, а мужеством смотреть в лицо реальности без иллюзий. Это то, что Кьеркегор называл «бесконечным смирением», стадией, предшествующей вере. Человек перестает ждать, перестает проецировать себя в будущее и полностью сосредоточивается на настоящем. В этом состоянии время перестает быть длительностью и становится точкой, вечным сейчас, в котором возможно чистое бытие.

Временность как форма вечности. Пожизненное заключение предельно обнажает проблему времени. В обычной жизни время переживается как последовательность событий; в тюрьме событийность минимизируется, и время

предстает в своей чистой длительности. Это переживание времени сближается с тем, что мистики называли «вечностью», не бесконечной протяженностью, а качественной наполненностью момента [6].

Хайдеггеровский анализ временности как бытия-к-смерти получает в тюрьме специфическую модификацию. Заключенный знает о своей смерти, но это знание не мобилизует его на подлинное существование в хайдеггеровском смысле, а, напротив, грозит парализовать всякую активность. Однако именно здесь возможен поворот: принятие конечности (смерти как горизонта) может стать условием для обнаружения ценности самого существования, независимо от его внешних атрибутов.

Сотериология тюрьмы, таким образом, предлагает понимание спасения, которое не требует изменения внешних обстоятельств. Спасение понимается как полнота бытия в условиях крайней ограниченности, как способность сказать «да» жизни вопреки всему, что говорит «нет». И в этом пункте философия надежды Блоха, экзистенциальная вера Кьеркегора и логотерапия Франкла сходятся: человек больше своей судьбы, и последнее слово остается не за обстоятельствами, а за тем смыслом, который человек способен в этих обстоятельствах обнаружить или создать.

Заключение. Философское осмысление пожизненного заключения выводит нас за пределы пенитенциарной педагогики или тюремной психологии в область фундаментальных вопросов о природе человека, времени и смысла. Сотериология тюрьмы – это учение о спасении без избавления, о надежде без гарантий, о вере, не подкрепленной никаким видимым основанием. Три мыслителя, Блох, Кьеркегор, Франкл, задают различные, но взаимодополняющие перспективы понимания того, как возможна человеческая жизнь в условиях закрытого горизонта.

Блох учит нас видеть в надежде онтологическую силу, которая продолжает действовать даже тогда, когда все конкретные предметы надежды исчерпаны. Кьеркегор показывает парадоксальную структуру веры, которая силой абсурда удерживает невозможное. Франкл дает эмпирически обоснованное свидетельство того, что воля к смыслу является фундаментальной характеристикой человеческого и что даже страдание может стать источником смысла, если найдена правильная внутренняя позиция.

Для пенитенциарной практики эти философские прозрения имеют не только теоретическое, но и практическое значение [7; 8]. Понимание того, что религиозное обращение, творчество или даже философски осмысленный отказ от надежды являются не просто психологическими защитами, но способами подлинного существования, позволяет выстраивать более адекватные стратегии сопровождения осужденных к пожизненному лишению свободы. Человек, лишенный будущего, не перестает быть человеком, и задача философии и гуманитарных наук в том, чтобы помочь ему сохранить это качество до конца.

Список литературы:

[1] Bloch E. Subjekt–Objekt. Erläuterungen zu Hegel. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1951. – 524 S.

[2] Вершинин С. Е., Круглова Т. А. «Принцип надежды» Эрнста Блоха: комментарии к предисловию // Вестник Гуманитарного университета. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 120–128. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.10. – URL: https://vestnik.gu-ural.ru/arhiv/2024-4/a-749/ (дата обращения: 24.02.2026).

[3] Кьеркегор С. Страх и трепет / Сёрен Кьеркегор. – Москва : ТЕРРА–Книжный клуб : Республика, 1998. – 382 с.

[4] Мудрагей Н. С. Рыцарь веры в «Страхе и трепете» С. Кьеркегора // Философские исследования. – 2006. – № 3. – С. 195–201. – URL: https://library.by/portalus/modules/inoprose/readme.php?subaction=showfull&id=1442245819 (дата обращения: 24.02.2026).

[5] Исаев С. А. Теология смерти. Очерки протестантского модернизма. – Москва: [б. и.], 1991. – 224 с.

[6] Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: перевод с английского и немецкого / Виктор Франкл; общая редакция Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вступительная статья Д. А. Леонтьева. – Москва: Прогресс, 1990. – 366, [1] с. – (Библиотека зарубежной психологии). – ISBN 5-01-001606-0.

[7] Искандаров Р. Р. Пенитенциарный посттравматический рост: нейробиологические, психологические и реабилитационные аспекты // Психическое здоровье. – 2025. – Т. 20, № 10. – С. 82–90. – DOI 10.25557/2074-014X.2025.10.82-90. – EDN YJRYKD.

[8] Искандаров Р. Р. Практическое применение концепции посттравматического роста в процессе реабилитации осужденных // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 6 (171). – С. 220–222. – EDN APYOKX.

References:

[1] Bloch E. Subjekt–Objekt. Erläuterungen zu Hegel. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1951. – 524 S.

[2] Vershinin S. E., Kruglova T. A. “The Principle of Hope” by Ernst Bloch: comments on the preface// Bulletin of the Humanitarian University. – 2024. - T.

12, NO. 4. - S. 120-128. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.10. - URL: https://vestnik.gu-ural.ru/arhiv/2024-4/a-749/ (access date: 24.02.2026).

[3] Kierkegaard S. Fear and Awe/Søren Kierkegaard. - Moscow: TERRA-Book Club: Republic, 1998. - 382 p.

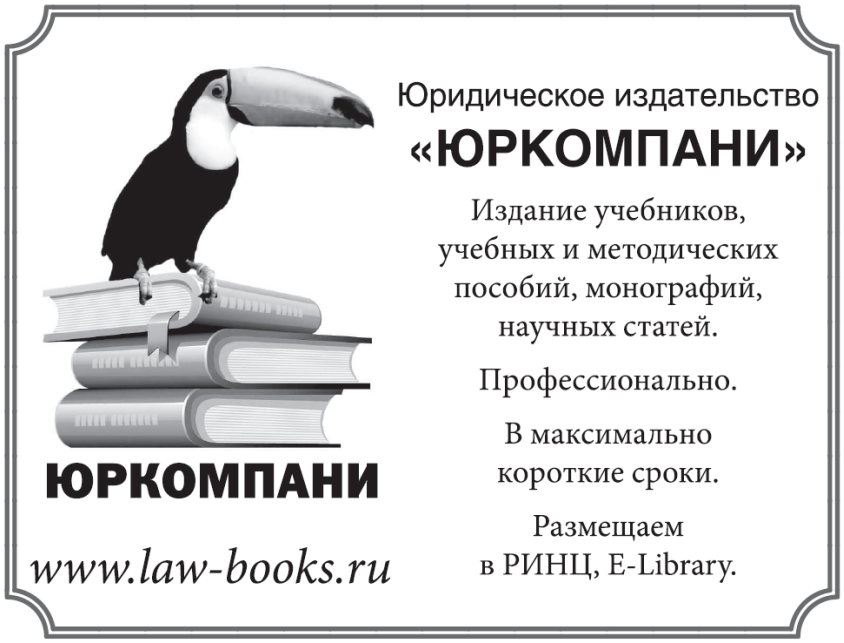
[4] The Wise Man N. S. Knight of Faith in S. Kierkegaard's "Fear and Awe "//Philosophical Studies. – 2006. – № 3. - S. 195-201. – URL: https://library.by/portalus/modules/inoprose/readme.php?subaction=showfull&id=1442245819 (дата обращения: 24.02.2026).

[5] Isaev S. A. Theology of death. Essays on Protestant modernism. - Moscow: [b. and.], 1991. - 224 s.

[6] Frankl W. Man in Search of Meaning: Collection: Translation from English and German/Victor Frankl; general edition of L. Ya. Gozman, D. A. Leontyev; introductory article by D. A. Leontyev. - Moscow: Progress, 1990. - 366, [1] p. - (Library of Foreign Psychology). – ISBN 5-01-001606-0.

[7] Iskandarov R. R. Penitentiary post-traumatic growth: neurobiological, psychological and rehabilitation aspects//Mental health. – 2025. - T. 20, NO. 10. - S. 82-90. – DOI 10.25557/2074-014X.2025.10.82-90. – EDN YJRYKD.

[8] Iskandarov R.R. Practical application of the concept of post-traumatic growth in the process of rehabilitation of convicts//Global scientific potential. – 2025. – № 6 (171). - S. 220-222. – EDN APYOKX.



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-314-318
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПООЩРЕНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ КАК ЭЛЕМЕНТ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. *Целью исследования выбраны правовые и психологические особенности применения должностными лицами воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы мер поощрения к содержащимся в них осужденным к лишению свободы. Для ее осуществления использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности воспитательных колоний в контексте применения мер поощрения в процессе осуществления воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, оказания на них систематического воспитательно-профилактического воздействия. Вопросы исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних, воспитательной работы с ними, применения мер поощрения в ходе воспитательно-профилактического воздействия на осужденных в условиях ВК УИС регламентированы в специальных законодательных актах, национальном уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Меры поощрения, применяемые к несовершеннолетним и другим осужденным, отбывающим лишение свободы в ВК УИС следует рассматривать как элемент воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, осуществляемого в ходе воспитательной работы с ними. Оно направлено на воспитание личности осужденных несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, преодоление деформации их правового сознания и правовой культуры, развитие других позитивных психологических характеристик. Предупреждение возможного противоправного поведения осужденных, нарушения ими установленного порядка отбывания наказания в ВК УИС. Социальную реабилитацию и профилактику повторного совершения преступлений после отбытия лишения свободы. Профилактику криминальной субкультуры несовершеннолетних. Нейтрализацию неблагоприятных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетних осужденных. Материалы исследования показали значительное отличие содержания и порядка применения мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в ВК и ИК УИС. В соответствии со статьей 135 УИК РФ в порядке поощрения осужденным в ВК предоставляется право посещения в дневное время культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами ВК в сопровождении сотрудников колонии, а также выхода за пределы колонии в сопровождении родителей, лиц их заменяющих или других близких родственников. Другой мерой поощрения, регламентированной частью четвертой анализируемой правовой нормы, является досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные.*

Ключевые слова: *меры поощрения, воспитательные колонии, уголовно-исполнительная система, несовершеннолетние осужденные, лишение свободы, воспитатели, воспитательно-профилактическое воздействие, исправление, ресоциализация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PECULIARITIES OF THE APPLICATION OF INCENTIVE MEASURES IN EDUCATIONAL COLONIES AS AN ELEMENT OF EDUCATIONAL AND PREVENTIVE IMPACT ON MINORS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. *The purpose of the study is to identify the legal and psychological features of the use of incentive measures by officials of educational colonies of the penal correction system for those sentenced to imprisonment. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. The article analyzed legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, and materials on the activities of educational colonies in the context of the use of incentive measures in the process of educational work with juvenile convicts, and the provision of systematic educational and preventive effects on them. The issues of the execution of imprisonment in relation to minors, educational work with them, and the use of incentive measures during the educational and preventive impact on convicts in the conditions of the penal Colony are regulated in special legislative acts, national penal enforcement legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. Incentive measures applied to minors and other convicts serving their sentences in the penal Colony should be considered as an element of the educational and preventive impact on convicts carried out in the course of educational work with them. It is aimed at educating the personality of convicted minors and young people, overcoming the deformation of their legal consciousness and legal culture, and developing other positive psychological characteristics. Prevention of possible illegal behavior of convicts, violation of the established procedure for serving sentences in the penal Colony. Social rehabilitation and prevention of re-commission of crimes after serving a prison sentence. Prevention of the criminal subculture of minors. Neutralization of unfavorable factors affecting the formation of the personality of juvenile convicts. The research materials showed a significant difference in the content and procedure for applying incentive measures to convicts serving sentences in the penal Colony and the Penal Colony. In accordance with Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, convicts in the Penal Colony are given the right to attend cultural, entertainment and sports events outside the penal colony during the day, accompanied by colony staff, as well as to leave the colony accompanied by parents, their surrogates or other close relatives. Another incentive measure regulated by part four of the analyzed legal norm is the early transfer from strict conditions of serving a sentence to ordinary ones.*

Key words*: incentive measures, educational colonies, penal system, juvenile convicts, imprisonment, educators, educational and preventive impact, correction, re-socialization.*

Введение. Различные вопросы исполнения наказания в отношении осужденных к лишению свободы, содержащихся в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы (далее ВК УИС), проведения с ними воспитательной работы, оказания на них воспитательно-профилактического воздействия, применения мер поощрения в целях их исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации регламентированы в:

- специальных законодательных актах Российской Федерации (Федеральном законе от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1].
- современных директивных документах Правительства Российской Федерации (Концепции развития уголовно-исполнительной системы (далее УИС) на период до 2030 года) [2];
- национальном уголовно-исполнительном законодательстве (статьях 132, 135 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) [3];
- ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России («Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы») [4].

Меры поощрения, применяемые к несовершеннолетним и другим осужденным, отбывающим лишение свободы в ВК УИС следует рассматривать как элемент воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, осуществляемого в ходе воспитательной работы с ними [5, с. 160-167]. Данное воздействие осуществляется как воспитателями ВК УИС, так и другими должностными лицами колоний. Оно направлено на воспитание личности осужденных несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, преодоление деформации их правового сознания и правовой культуры, развитие других позитивных психологических характеристик [6, с. 78-83]. Предупреждение возможного противоправного поведения осужденных, нарушения ими установ-

ленного порядка отбывания наказания в ВК УИС [7, с. 390-395]. Социальную реабилитацию и профилактику повторного совершения преступлений после отбытия лишения свободы [8, с. 290-295]. Профилактику криминальной субкультуры несовершеннолетних [9, с. 13-16]. Нейтрализацию неблагоприятных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетних осужденных [10, с.169-173].

Таким образом, актуальность анализируемой проблемы для отечественной пенитенциарной науки и практики предопределила проведение специального междисциплинарного исследования особенностей применения мер поощрения к осужденным, отбывающим лишение свободы в ВК УИС.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических особенностей применения должностными лицами ВК УИС мер поощрения к содержащимся в них осужденным к лишению свободы использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности воспитательных колоний в контексте применения мер поощрения в процессе осуществления воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, оказания на них систематического воспитательно-профилактического воздействия.

Основные результаты. Материалы исследования показали значительное отличие содержания и порядка применения мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в ВК и ИК УИС. Так, указанным осужденным, кроме закрепленных в статье 113 УИК РФ мер поощрения, (в соответствии с частью первой статьи 135 УИК РФ) в порядке поощрения предоставляется право:

- посещения в дневное время культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами ВК в сопровождении сотрудников колонии;
- выхода за пределы колонии в сопровождении родителей, лиц их заменяющих или других близких родственников. Продолжительность выхода за пределы ВК устанавливается начальником данной колонии, но не может превышать восьми часов [11]. Более того, для осуществления указанных действий, администрацией колонии выдается осужденным принадлежащая им гражданская одежда и обувь.

Подобный подход законодателя к реализации указанного права осужденных демонстрирует гуманизацию современной уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних осужденных, лиц молодежного возраста, отбывающих лишение свободы в ВК УИС. Применение данных мер поощрения предполагает правопослушное поведение осужденных, их активное участие в учебной и трудовой деятельности, профессиональной подготовке, стремлении к исправлению и ресоциализации [12, с. 79-84].

Другой мерой поощрения, регламентированной частью четвертой анализируемой правовой нормы, является досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные. Он производится не ранее чем по истечении трех месяцев отбывания наказания в строгих условиях при соблюдении требований статьи 114 УИК РФ [13].

Таким образом, применение мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в ВК УИС опираются на исторический опыт, накопленный отечественными пенитенциарными учреждениями [14, с. 322-327]. Психологические знания, методики и техники, распространенные в пенитенциарной психологии [15, с. 103-110].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
- 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление»,

приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

– Научно-практическом круглом столе «Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты», состоявшемся в Академии ФСИН России 13.02.2025. Доклад на тему: «Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных».

Заключение. Вопросы исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних, воспитательной работы с ними, применения мер поощрения в ходе воспитательно-профилактического воздействия на осужденных в условиях ВК УИС регламентированы в специальных законодательных актах, национальном уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России.

Меры поощрения, применяемые к несовершеннолетним и другим осужденным, отбывающим лишение свободы в ВК УИС следует рассматривать как элемент воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, осуществляемого в ходе воспитательной работы с ними. Оно направлено на воспитание личности осужденных несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, преодоление деформации их правового сознания и правовой культуры, развитие других позитивных психологических характеристик. Предупреждение возможного противоправного поведения осужденных, нарушения ими установленного порядка отбывания наказания в ВК УИС. Социальную реабилитацию и профилактику повторного совершения преступлений после отбытия лишения свободы. Профилактику криминальной субкультуры несовершеннолетних. Нейтрализацию неблагоприятных факторов, влияющих на формирование личности несовершеннолетних осужденных.

Материалы исследования показали значительное отличие содержания и порядка применения мер поощрения к осужденным, отбывающим наказание в ВК и ИК УИС. В соответствии со статьей 135 УИК РФ в порядке поощрения осужденным в ВК предоставляется право посещения в дневное время культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами ВК в сопровождении сотрудников колонии, а также выхода за пределы колонии в сопровождении родителей, лиц их заменяющих или других близких родственников. Другой мерой поощрения, регламентированной частью четвертой анализируемой правовой нормы, является досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Consultant.ru (дата обращения 28.01.2026).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Consultant.ru (дата обращения 28.01.2026).

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Серела Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[4] Приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (ред. от 22.09.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы // Consultant.ru (дата обращения 28.01.2026).

[5] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[6] Ковалев О.Г. Правовая коммуникация как инструмент преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста // Международный научный вестник. 2025. № 2. С. 78-83.

[7] Ковалев О.Г. Воспитательно-профилактическое воздействие на осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 390-395.

[8] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Профилактика повторных преступлений несовершеннолетних осужденных: вопросы теории и пенитенциарной практики // Российский научный вестник. 2025. № 6. С. 290-295.

[9] Казберов П.Н., Ковалев О.Г. Профилактика криминальной субкультуры несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 13-16.

[10] Ковалев О.Г. Психолого-педагогические механизмы генезиса неблагоприятных факторов,

влияющих на формирование личности несовершеннолетних осужденных // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 3 (109). С. 169-173.

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[12] Ковалев О.Г., Ковтуненко Л.В. Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 79-84.

[13] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[14] Ковалев О.Г, Мельникова О.В. История развития института уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в России // Российский научный вестник. 2025. № 3. С. 322-327.

[15] Ковалев О.Г., Кротова Д.Н. Методы исследования в пенитенциарной психологии // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 103-110.

References:

[1] Federal Law No. 120-FZ of 06/24/1999 “On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency” // Consultant.ru (date of application: 01/28/2026).

[2] Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r “On approval of the Concept of Development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030” // Consultant.ru (accessed 28.01.2026).

[3] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Serela E.V., Kazakova V.A.Moscow, 2006. 148 p.

[4] Order of the Ministry of Justice of Russia dated 06.10.2006 No. 311 (as amended on 22.09.2021) “On Approval of the Internal Regulations of educational colonies of the penal system // Consultant.ru (accessed 28.01.2026).

[5] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in correctional institutions in the process of preventing illegal behavior of convicts. Perspektivy nauki. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.

[6] Kovalev O.G. Legal communication as a tool for overcoming the deformation of the legal consciousness of youth convicts // International Scientific Bulletin. 2025. No. 2. pp. 78-83.

[7] Kovalev O.G. Educational and preventive impact on those sentenced to imprisonment who were left in a pre-trial detention facility to perform household maintenance work // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 390-395.

[8] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Prevention of repeated crimes of juvenile convicts: issues of theory and penitentiary practice // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 6. pp. 290-295.

[9] Kazberov P.N., Kovalev O.G. Prevention of juvenile criminal subculture // Penal enforcement system: law, economics, management. 2022. No. 6. pp. 13-16.

[10] Kovalev O.G. Psychological and pedagogical mechanisms of the genesis of adverse factors affecting the personality formation of juvenile convicts // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3 (109). pp. 169-173.

[11] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[12] Kovalev O.G., Kovtunenko L.V. Educational activity and professional training in the correction of convicts // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. pp. 79-84.

[13] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[14] Kovalev O.G., Melnikova O.V. The history of the development of the institute of criminal penalties against minors in Russia // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 3. pp. 322-327.

[15] Kovalev O.G., Krotova D.N. Research methods in penitentiary psychology // In the collection: Scientific papers of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. pp. 103-110.

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-319-325
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

БАШЛУЕВА Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и
гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: bashlueva@mail.ru

БАШЛУЕВА Мария Андреевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры организации деятельности подразделений
по обеспечению безопасности дорожного движения
Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: rinkarikam@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Аннотация. *Статья посвящена актуальной научно-практической проблеме реализации административных процедур в связи с нарушениями правил дорожного движения (ПДД), совершенными сотрудниками органов внутренних дел (ОВД) на служебном или личном транспорте. Актуальность темы обусловлена особой социальной значимостью поведения сотрудников полиции как субъектов, наделенных властными полномочиями и одновременно обязанных служить образцом соблюдения закона. Исследование выявляет системные противоречия и пробелы в правовом регулировании, а также дефекты в правоприменительной практике. Автор анализирует коллизии специальных норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях в отношении отдельных категорий лиц (сотрудников ОВД, военнослужащих), и общих норм КоАП РФ. Особое внимание уделяется проблемам подведомственности и подсудности таких дел, процедурам привлечения к ответственности и обеспечения её неотвратимости, соблюдению принципа равенства всех перед законом. На основе анализа судебной практики, ведомственных нормативных актов и доктринальных положений сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства и административно-служебной практики с целью преодоления «корпоративной солидарности» и укрепления публичного доверия к правоохранительным органам.*

Ключевые слова: *административная процедура, административное правонарушение, правила дорожного движения, сотрудник органов внутренних дел, подведомственность, подсудность, принцип равенства, служебный транспорт, ведомственный контроль, дисциплинарная ответственность.*

BASLUEVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian
Disciplines Moscow Regional Branch Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

BASLUEVA Maria Andreevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Organization
of Activities of Road Safety Units Moscow Regional Branch
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer
at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

PROBLEMS OF IMPLEMENTING ADMINISTRATIVE PROCEDURES RELATED TO TRAFFIC VIOLATIONS BY ATS OFFICERS

Annotation. *The article is devoted to an urgent scientific and practical problem of the implementation of administrative procedures in connection with traffic violations committed by employees of the internal affairs bodies (ATS) on official or personal transport. The relevance of the topic is due to the special social significance of the behavior of police officers as subjects endowed with authority and at the same time obliged to serve as a model of compliance with the law. The study reveals systemic contradictions and gaps in legal regulation, as well as defects in law enforcement practice. The author analyzes the collisions of special norms regulating proceedings on administrative offenses against certain categories of persons (police officers, military personnel), and the general norms of the Administrative Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the issues of jurisdiction and jurisdiction of such cases, procedures for bringing to justice and ensuring its inevitability, and respect for the principle of equality of all before the law. Based on the analysis of judicial practice, departmental regulations and doctrinal provisions, specific proposals have been formulated to improve legislation and administrative practices in order to overcome "corporate solidarity" and strengthen public confidence in law enforcement agencies.*

Key words: *administrative procedure, administrative offense, traffic rules, law enforcement officer, subordination, jurisdiction, principle of equality, official transport, departmental control, disciplinary responsibility.*

Сотрудник органов внутренних дел, будучи носителем властных полномочий, в сфере дорожного движения выступает в нескольких ипостасях: как субъект контроля и принуждения (инспектор ДПС), как рядовой участник дорожного движения на личном транспортном средстве и, наконец, как водитель служебного автомобиля при выполнении оперативно-служебных задач. В последних двух случаях он обязан безупречно соблюдать Правила дорожного движения, ибо любое отступление от закона лицом, призванным его охранять, наносит ущерб не только правопорядку, но и авторитету всей правоохранительной системы, подрывает основополагающий принцип равенства всех перед законом и судом [1, С. 56].

Однако на практике привлечение сотрудника ОВД к административной ответственности за нарушения ПДД сопряжено со значительными процессуальными аспектами и сложностями. Возникает конфликт между общим порядком, установленным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и специальными нормами, регулирующими особенности административного и дисциплинарного производства в отношении отдельных категорий лиц (сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих). Данная коллизия, помноженная на факторы ведомственной солидарности, недостаточного внешнего контроля и несовершенства механизмов информирования, порождает ситуацию, при которой административные процедуры в отношении сотрудников полиции либо инициируются с трудом, либо реализуются в усеченном, «щадящем» режиме, либо подменяются мерами дисциплинарного воздействия, не всегда адекватными содеянному.

Целью настоящей статьи является комплексный правовой анализ проблем, возникающих на всех стадиях административного производства – от возбуждения дела об административном правонарушении за нарушение ПДД сотрудником ОВД до исполнения постановления – и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики. Для достижения поставленной цели необходимо

решить следующие задачи: исследовать нормативную базу, определяющую особенности привлечения к ответственности сотрудников ОВД; проанализировать проблемы установления события правонарушения и фиксации его доказательств; выявить коллизии подведомственности и подсудности; рассмотреть соотношение административной и дисциплинарной ответственности; оценить эффективность ведомственного контроля и обратной связи с гражданским обществом.

Правовую основу привлечения к ответственности сотрудников ОВД за нарушения ПДД образует сложная, а подчас и противоречивая, совокупность норм.

1. «Общий режим» установлен КоАП РФ. Нарушения ПДД, перечисленные в главе 12 Кодекса, подпадают под его действие. Производство по таким делам в основном осуществляется органами внутренних дел (полицией) в лице сотрудников ГИБДД, а рассмотрение – судьями или начальниками территориальных органов МВД и их заместителями (ст. 23.3 КоАП РФ).
2. «Специальный режим» определяется положениями статьи 2.5 КоАП РФ, согласно которой сотрудники органов внутренних дел несут ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам (положениям). За нарушение правил дорожного движения они несут административную ответственность на общих основаниях. Это ключевая норма, которая, казалось бы, снимает все вопросы. Однако далее в той же статье содержится оговорка: «За административные правонарушения, предусмотренные статьями … 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции) … указанные лица несут дисциплинарную ответственность» [2]. На практике это порождает проблему квалификации: если сотрудник ОВД, управляя автомобилем, нарушает ПДД, а затем отказывается выполнить законное требование инспектора ДПС об остановке или неповинуется ему, возникает конкуренция составов. Нередки случаи, когда вся ситуация сводится к дисциплинарному проступку по ст. 19.3 КоАП РФ, а собственно нарушение ПДД «растворяется» в нем, что не соответствует принципу соразмерности ответственности.
3. Ведомственное регулирование. Федеральный закон «О полиции» обязывает сотрудника соблюдать ПДД (ст. 25), а Дисциплинарный устав органов внутренних дел предусматривает ответственность за «нарушение правил дорожного движения… повлекшее последствия» [3, С. 112]. Это создает параллельный, дисциплинарный, контур ответственности. Внутренние приказы и инструкции МВД России (например, регламентирующие использование спецсигналов) дополнительно усложняют картину, создавая для сотрудников особые, подчас непрозрачные для общества, правила поведения на дороге.

Основная коллизия заключается в следующем: статья 2.5 КоАП РФ устанавливает общее правило, но ее толкование и применение на практике зачастую искажаются под влиянием ведомственных инструкций и корпоративной этики, стремящихся максимально перевести ответственность в дисциплинарную плоскость, что нарушает принцип равенства, закрепленный в статье 1.4 КоАП РФ.

Первая и фундаментальная проблема возникает уже на стадии выявления и фиксации факта нарушения ПДД сотрудником ОВД.

– Идентификация нарушителя. Если правонарушение зафиксировано камерой автоматической фотовидеофиксации, процедура носит обезличенный характер, и постановление выписывается на собственника автомобиля. Если автомобиль служебный и закреплен за оперативным подразделением, установление конкретного водителя требует внутренней служебной проверки, которая может затягиваться или давать формальные результаты.
– Действия наряда ДПС. При непосредственном выявлении нарушения инспектором ДПС возникает психологический и служебный барьер. Младший по званию или должности сотрудник может испытывать негласное давление, опасаясь санкций со стороны руководства или коллег «потерпевшего» нарушителя. Распространены ситуации, когда, узнав, что водитель – сотрудник полиции (по предъявленному служебному удостоверению), инспектор ограничивается устным замечанием, не составляя протокол. Это прямое нарушение закона и служебных инструкций.
– Использование служебного положения и спецсигналов. Отдельную категорию составляют нарушения, связанные с необоснованным использованием проблесковых маячков и специальных звуковых сигналов (сирен) для игнорирования требований ПДД (проезд на запрещающий сигнал светофора, превышение скорости и т.д.). Фиксация такого нарушения требует не только доказательства самого факта (например, записи с видеорегистратора), но и последующей служебной проверки правомерности

использования спецсигналов в конкретный момент. Такие проверки, проводимые внутри ведомства, редко становятся достоянием гласности и еще реже заканчиваются привлечением к административной ответственности, чаще ограничиваясь выговором [4, С. 78].

Таким образом, административная процедура «сбоит» на самом начальном этапе – этапе выявления правонарушения в силу действия неформальных ведомственных норм и отсутствия эффективных механизмов, страхующих рядового инспектора от давления.

Согласно части 2 статьи 23.3 КоАП РФ, дела об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса (за исключением ряда составов, прямо отнесенных к компетенции судей), рассматривают начальники территориальных органов МВД и их заместители. Это создает парадоксальную и порочную с точки зрения принципов объективности и независимости ситуацию, когда начальник УМВД по району рассматривает дело в отношении своего подчиненного – сотрудника того же районного отдела. Фактически, субъект, несущий ответственность за состояние служебной дисциплины в подразделении, выступает судьей в собственном деле, что противоречит базовым канонам правосудия.

Теоретически, для обеспечения объективности дело может быть передано на рассмотрение в соседний территориальный орган. Однако такая практика носит эпизодический характер и не урегулирована четкими процедурными нормами. Судья же привлекается к рассмотрению лишь по отдельным, наиболее серьезным составам (например, управление в состоянии опьянения, оставление места ДТП) или если на это прямо указано в санкции статьи. В результате, подавляющее большинство дел о «рядовых» нарушениях ПДД (превышение скорости, проезд на красный) сотрудниками ОВД рассматривается в непубличном, ведомственном порядке их непосредственным или вышестоящим руководством, что создает питательную среду для субъективизма и снисходительности.

Как отмечалось, за нарушение ПДД сотрудник ОВД по закону должен нести административную ответственность. Однако на практике часто наблюдается подмена одной меры воздействия другой.

1. Дисциплинарное взыскание вместо административного наказания. Руководитель, рассматривая материал, может прийти к выводу, что «проступок незначителен, сотрудник имеет положительную характеристику и раскаивается», и вместо наложения административного штрафа ограничиться выговором по линии службы. С формальной точки зрения, ответственность наступила. Однако с содержательной – это разные по своей природе и публично-правовому эффекту меры. Административный штраф поступает в бюджет, является публичной санкцией и фиксируется в автоматизированных базах. Дисциплинарное взыскание – внутреннее дело подразделения, не влечет финансовых последствий для государства (штраф в этом случае не уплачивается) и может быть снято досрочно. Такая подмена нарушает принцип неотвратимости наказания, закрепленный в административном праве [5, С. 144].
2. Двойная ответственность. Теоретически ничто не мешает привлечь сотрудника и к административной, и к дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние (ч. 3 ст. 2.5 КоАП РФ это допускает). Однако на практике это происходит крайне редко. Как правило, избирается что-то одно, причем выбор часто склоняется в сторону дисциплинарного воздействия как менее «престижно-потеричного» для имиджа подразделения.
3. Проблема лишения специального права. Наиболее остро проблема подмены стоит в вопросах лишения права управления транспортным средством за грубые нарушения (например, повторное превышение скорости, выезд на встречную полосу). Судья, вынося решение о лишении прав сотрудника полиции, чья служебная деятельность может быть напрямую связана с вождением (оперуполномоченный, участковый, следователь), оказывается под двойным давлением: с одной стороны – требования закона, с другой – возможные ходатайства руководства УМВД о сохранении права вождения в связи с «служебной необходимостью». Это создает риски принятия неправосудных решений.

Даже если постановление о привлечении к административной ответственности вынесено, его исполнение может столкнуться с рядом препятствий.

– Исполнение постановления о штрафе. Существует устойчивое мнение (подчас поддерживаемое и внутри системы), что взыскание штрафа с сотрудника полиции «неудобно» или даже «непатриотично». Могут иметь место задержки с исполнением или негласная договоренность об отсрочке платежа. Автоматизированная система взыскания штрафов здесь работает эффективно, однако до её этапа дело должно дойти.

– Лишение специального права. Факт лишения права управления должен быть доведен до сведения кадрового подразделения и непосредственного начальства, так как вождение служебного автомобиля без прав является грубейшим дисциплинарным проступком. На практике возможны сбои в межведомственном информационном обмене, что позволяет лишенному прав сотруднику продолжать водить служебный транспорт.
– Административный арест. За некоторые нарушения (например, управление в состоянии опьянения) КоАП РФ предусматривает административный арест. Однако в отношении сотрудников ОВД эта мера практически не применяется, отчасти из-за указанной коллизии с дисциплинарной ответственностью, отчасти из-за практической сложности ее реализации в отношении вооруженного человека, обладающего специальными знаниями.

В структуре МВД России существуют подразделения собственной безопасности и отделы по работе с личным составом, которые должны обеспечивать внутренний контроль, в том числе за соблюдением законности на дорогах. Однако их деятельность зачастую направлена на расследование более серьезных должностных преступлений. Реакция на сигналы о нарушениях ПДД нередко носит формальный характер.

– Крайне низок уровень транспарентности. Статистика о количестве привлеченных к ответственности сотрудников, видах нарушений и назначенных наказаниях не агрегируется в открытом, удобном для анализа виде. Это порождает информационный вакуум и питает многочисленные мифы в общественном сознании о тотальной безнаказанности «силовиков» на дорогах.
– Гражданское общество и средства массовой информации, сталкиваясь с фактами нарушений, часто не имеют эффективного алгоритма действий. Обращение в ту же ГИБДД, сотрудник которой допустил нарушение, кажется бесперспективным. Жалобы в прокуратуру или суд требуют от гражданина значительных усилий и времени. В результате большинство инцидентов остаются не задокументированными, а публичный резонанс возникает лишь в случае ДТП с тяжкими последствиями или вопиющих случаев, попавших на видео.

Для преодоления выявленных системных проблем необходимы комплексные изменения как на законодательном, так и на организационно-управленческом уровне.

1. Четкое законодательное разграничение процедур. Требуется внести изменения в ст. 2.5 КоАП РФ, однозначно указав, что нарушения ПДД, предусмотренные главой 12 Кодекса, во всех случаях влекут административную ответственность на общих основаниях, а применение дисциплинарных мер возможно только как дополнительное воздействие после исполнения административного наказания. Необходимо исключить возможность «поглощения» нарушения ПДД составом ст. 19.3 КоАП РФ.
2. Изменение подведомственности. Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, в отношении сотрудников ОВД должно быть в полном объеме передано мировым судьям. Это полностью устранит конфликт интересов, обеспечит гласность, состязательность и независимость судебного разбирательства. Ведомственные начальники должны сохранить полномочия лишь по делам, прямо связанным со служебной деятельностью (например, нарушения при регулировании дорожного движения).
3. Создание независимого механизма фиксации и первичной обработки. Целесообразно разработать и внедрить специальную процедуру, обязывающую инспектора ДПС при выявлении нарушения ПДД водителем, представившим служебное удостоверение сотрудника ОВД, немедленно информировать об этом дежурную часть вышестоящего органа МВД (например, ГУ МВД по субъекту РФ) или подразделение собственной безопасности. Протокол и материалы должны незамедлительно направляться на рассмотрение судье, минуя командование территориального органа, где служит нарушитель.
4. Повышение транспарентности и общественного контроля. МВД России следует регулярно (ежеквартально) публиковать детальную статистику по привлечению сотрудников к ответственности за нарушения ПДД с указанием подразделений, видов нарушений и мер наказания. Необходимо упростить процедуру приема и рассмотрения жалоб граждан на подобные нарушения, в том числе через создание специализированных онлайн-приемных с функцией отслеживания хода рассмотрения.
5. Усиление дисциплинарной ответственности за сокрытие. В Дисциплинарный устав следует внести норму о строгой ответственности (вплоть до увольнения) сотрудника, который, будучи уполномоченным состав-

лять протокол (инспектор ДПС), не сделал этого в отношении другого сотрудника ОВД без законных оснований. Аналогичная ответственность должна наступать для руководителей, незаконно препятствующих привлечению подчиненных к административной ответственности.

6. Технологические решения. Необходимо дооснастить весь служебный автотранспорт ОВД обязательными к использованию GPS-трекерами и видеорегистраторами с передачей данных в централизованную систему мониторинга, доступную для контроля со стороны подразделений собственной безопасности и, в обезличенном виде, для общественных советов.

Проблема реализации административных процедур в связи с нарушениями ПДД сотрудниками ОВД выходит за рамки обычной дорожной безопасности. Она является маркером состояния законности внутри самой правоохранительной системы, тестом на её способность к самоочищению и соблюдению провозглашенных принципов.

Нынешнее правовое регулирование, допускающее рассмотрение дел непосредственным начальством нарушителя, и существующая ведомственная практика, склонная к подмене административных санкций дисциплинарными взысканиями, создают почву для безнаказанности и размывания принципа равенства перед законом. Это, в свою очередь, наносит колоссальный репутационный ущерб полиции, подрывает доверие граждан и формирует в обществе опасное представление о «правовой привилегии» силовиков.

Разрешение данной проблемы требует не полумер, а системной законодательной реформы, направленной на полное устранение конфликта интересов через передачу функции рассмотрения всех таких дел мировым судьям. Не менее важны организационные изменения внутри МВД, нацеленные на создание прозрачных, защищенных от внутреннего давления процедур фиксации нарушений и обеспечение неотвратимости как административной, так и последующей дисциплинарной ответственности. Только последовательная и публичная реализация этих мер сможет восстановить справедливость и укрепить веру общества в то, что сотрудник полиции – это прежде всего образцовый гражданин и строгий исполнитель закона, а не лицо, стоящее над ним.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 25.01.2026).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2024). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.01.2026).

[3] Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.01.2026).

[4] Агапов, А. Б. Административная ответственность: учебник для магистров / А. Б. Агапов. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 478 с.

[5] Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – 7-е изд., пересмотр. – Москва: Норма, 2020. – 768 с.

[6] Вельдер, А. А. Проблемы привлечения к административной ответственности сотрудников правоохранительных органов / А. А. Вельдер // Административное право и процесс. – 2021. – № 10. – С. 55–60.

[7] Зырянов, С. М. Особенности административно-деликтного статуса сотрудников органов внутренних дел / С. М. Зырянов // Российский юридический журнал. – 2022. – № 2 (137). – С. 112–119.

[8] Каплунов, А. И. Государственный контроль и надзор в сфере безопасности дорожного движения: административно-правовое регулирование / А. И. Каплунов. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 224 с.

[9] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.04.2024). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.01.2026).

[10] О практике рассмотрения судами дел об административных правонарушениях в области дорожного движения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 (ред. от 16.11.2022). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.01.2026).

[11] Петров, М. И. Административные процедуры в деятельности органов внутренних дел: теория и практика / М. И. Петров. – Москва: Щит-М, 2020. – 196 с.

[12] Попов, Л. Л. Административное право: учебник / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров; под ред. Л. Л. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 672 с.

[13] Романов, А. В. Равенство перед законом как принцип административной ответственности: проблемы реализации в отношении специальных субъектов / А. В. Романов // Журнал российского права. – 2023. – № 4. – С. 140–152.

[14] Соколова, О. С. Ведомственный контроль за законностью в органах внутренних дел: современное состояние и перспективы / О. С. Соколова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 8. – С. 33–37.

[15] Трефилов, А. А. Ответственность за нарушения правил дорожного движения: административно-правовой аспект / А. А. Трефилов. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2018. – 288 с.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020). - Text: electronic//Official Internet portal of legal information. - URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 25.01.2026).

[2] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 30.12.2001 dated 195-FZ (as amended 24.04.2024). - Text: electronic//SPS “ConsultantPlus”: [site]. - URL: http://www.consultant.ru/ (access date: 25.01.2026).

[3] The Disciplinary Charter of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of 14.10.2012 No. 1377). - Text: electronic//SPS “ConsultantPlus”: [site]. - URL: http://www.consultant.ru/ (access date: 25.01.2026).

[4] Agapov, A. B. Administrative responsibility: textbook for masters/A. B. Agapov. - 14th ed., Revised. and add. - Moscow: Yurayt, 2022. - 478 s.

[5] Bahrakh, D.N. Administrative Law of Russia: a textbook for universities/D.N. Bahrakh, B.V. Rossinsky, Yu. N. Starilov. - 7th ed., Revision. - Moscow: Norma, 2020. - 768 s.

[6] Velder, A. A. Problems of bringing law enforcement officers to administrative responsibility/A. A. Velder//Administrative law and process. – 2021. – № 10. - S. 55-60.

[7] Zyryanov, S. M. Features of the administrative and tort status of employees of the internal affairs bodies/S. M. Zyryanov//Russian Law Journal. – 2022. – № 2 (137). - S. 112-119.

[8] Kaplunov, A. I. State control and supervision in the field of road safety: administrative and legal regulation/A. I. Kaplunov. - Moscow: Yurlitinform, 2019. - 224 s.

[9] On the police: Federal Law No. 07.02.2011 of 3-FZ (as amended 24.04.2024). - Text: electronic// SPS “ConsultantPlus”: [site]. - URL: http://www.consultant.ru/ (access date: 25.01.2026).

[10] On the practice of consideration by the courts of cases of administrative offenses in the field of road traffic: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.06.2019 No. 20 (ed. 16.11.2022). - Text: electronic//SPS “ConsultantPlus”: [site]. - URL: http://www.consultant.ru/ (access date: 25.01.2026).

[11] Petrov, M. I. Administrative procedures in the activities of internal affairs bodies: theory and practice/M. I. Petrov. - Moscow: Shield-M, 2020. - 196 s.

[12] Popov, L. L. Administrative law: textbook/L. L. Popov, Yu. I. Migachev, S. V. Tikhomirov; ed. L. L. Popova. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2021. - 672 s.

[13] Romanov, A.V. Equality before the law as a principle of administrative responsibility: problems of implementation in relation to special subjects/A.V. Romanov//Journal of Russian Law. – 2023. – № 4. - S. 140-152.

[14] Sokolova, O.S. Departmental control over the legality in the internal affairs bodies: current state and prospects/O.S. Sokolova//State power and local self-government. – 2022. – № 8. - S. 33-37.

[15] Trefilov, A. A. Liability for traffic violations: administrative and legal aspect/A. A. Trefilov. - St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House “Legal Center Press,” 2018. - 288 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-326-330

ТАРЫКИН Владимир Константинович,
доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

БОНДАРЕВА Анастасия Владимировна,
студент 4 курса юридического факультета
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: nastyabon386@gmail.com

ГУСЕЯН Гуля Овиковна,
студент 4 курса юридического факультета
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gulya.guseyan22@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. *Актуальность темы данного исследования обусловлена глобальной тенденцией цифровизации и стремительным внедрением передовых информационных, производственных и управленческих технологий во все ключевые сферы жизни современного общества. В условиях трансформации социальных институтов правоохранительная деятельность не является исключением: технологический прогресс становится определяющим фактором успешности оперативно-служебной деятельности и обеспечения национальной безопасности. Предметом исследования в настоящей статье выступает многоаспектная категория эффективности применения специальных технических средств в функциональной деятельности правоохранительной системы Российской Федерации. В рамках работы авторами проведен подробный системный анализ основной нормативной правовой базы, регламентирующей юридический порядок, основания и пределы эксплуатации специальной техники. Особое внимание в статье сфокусировано на выявлении и классификации системных проблем, связанных с отсутствием в настоящее время унифицированных и объективных методик оценки результативности использования технических средств правоохранительными органами. Авторы аргументируют, что существующий методологический вакуум препятствует оптимизации технической оснащенности подразделений. На основе междисциплинарного подхода авторами предложены и обоснованы авторские варианты критериев оценки эффективности эксплуатации спецтехники. Данные критерии сформулированы с жесткой опорой на действующее законодательство, актуальные стратегические задачи правоохранительных структур, а также специфические тактико-технические условия и функции применения систем. Предложенный научно-практический аппарат позволяет более точно верифицировать вклад технических средств в достижение целей борьбы с преступностью, что имеет высокую значимость для совершенствования управленческих процессов и повышения качества кадрового обеспечения правоохранительной сферы.*

Ключевые слова: *правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, специальные технические средства, специальная техника, органы внутренних дел, нормативно-правовое регулирование, подзаконные акты, уголовно-исполнительная система, изолятор временного содержания.*

TARYKIN Vladimir Konstantinovich,
assistant professor of criminal law
at Southwestern State University

BONDAREVA Anastasia Vladimirovna,
4th year law student at Southwestern State University

GUSEYAN Gulya Ovikovna,
4th year law student at Southwestern State University

ON THE QUESTION OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF USING SPECIALIZED EQUIPMENT IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. *The relevance of this research topic is driven by the global trend of digitalization and the rapid introduction of advanced information, production, and management technologies into all key areas of modern society. In the context of the transformation of social institutions, law enforcement is no exception: technological progress is becoming a determining factor in the success of operational activities and ensuring national security. The subject of this article is the multifaceted category of the effectiveness of using special technical means in the functional activities of the law enforcement system of the Russian Federation. As part of this study, the authors conducted a detailed systemic analysis of the main regulatory framework governing the legal procedure, grounds, and limits of using special equipment. Particular attention is paid to identifying and classifying systemic problems associated with the current lack of unified and objective methods for assessing the effectiveness of technical means used by law enforcement agencies. The authors argue that the existing methodological vacuum hinders the optimization of the technical equipment of units. Using an interdisciplinary approach, the authors propose and substantiate their own criteria for assessing the effectiveness of specialized equipment. These criteria are formulated with strict adherence to current legislation, the current strategic objectives of law enforcement agencies, as well as the specific tactical and technical conditions and functions of the systems. The proposed scientific and practical framework allows for more accurate verification of the contribution of technical means to achieving crime-fighting goals, which is highly significant for improving management processes and enhancing the quality of law enforcement personnel.*

Key words: *law enforcement, law enforcement agencies, specialized technical means, specialized equipment, internal affairs agencies, legal regulation, bylaws, penal system, temporary detention facility.*

Правоохранительные органы – это специально уполномоченные государством органы, основной функцией которых является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью[1]. Очевидно, что без правильной оценки результатов деятельности правоохранительных органов, их отдельных структурных подразделений и сотрудников, невозможно судить о том, насколько успешно функционирует как вся система в целом, так и отдельные органы, их подразделения различного уровня и направления деятельности. Как правило, результативность деятельности правоохранительных органов определяется путём «противовеса» к сложившейся криминогенной ситуацией в стране, регионе, муниципальном образовании и других территориальных/административных делениях.

Сложившаяся практика оценки деятельности правоохранительных органов сводится к установлению соответствия выполнения количественных и качественных критериев за определённый период. Так, например, согласно официальным данным МВД России, итоги деятельности ведомства за 2024 год сводятся к следующим показателям:

1. Число зарегистрированных преступлений в 2024 году снизилось на 1,8%. Уменьшение зафиксировано по таким направлениям как противоправные деяния в отношении личности, убийства и покушения на убийство, а также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.
2. Итоги проводимой полицейскими профилактической работы, в которой, как правило, задействованы другие ведомства и общественные организации. Например, заметно снизилось количество противоправных деяний со стороны несовершеннолетних граждан или при их непосредственном соучастии, а также людей в состоянии опьянения – алкогольного или наркотического, или тех, кто ранее уже был судим.
3. Также в минувшем году улучшилась ситуация с выявлением и пресечением незаконного оборота наркотиков. Всего за обозначенный период полицейскими было изъято свыше 28 тонн различных запрещенных веществ[2].

Стоит отметить, что оценка деятельности правоохранительных органов складывается на основе анализа одновременно нескольких направлений и видов деятельности. Например, применительно к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД РФ) Фастович Галина Геннадьевна выделяет следующие:

– взаимодействие с общественностью;
– системный мониторинг промежуточных результатов работы в конкретных сферах;
– использование передового опыта дружественных стран в борьбе с преступностью;
– профилактическая работа;
– широкое использование технических средств и научно-технического прогресса в деятельности отдельных подразделений (криминалистических, оперативно-розыскных, следственных и прочих)[3].

Рассмотрим подробнее эффективность деятельности правоохранительных органов касательно последнего пункта из вышеупомянутых - использования технических средств. Под категорией эффективности деятельности правоохранительных органов следует понимать не только результативность и степень достижения цели, но и произведённые для этой цели затраты[4].

Также стоит отметить, что наряду с понятием специальной техники в литературе и на практике применяется ведомственный термин «специальные средства». Вопрос отнесения «специальных средств» либо в разряд специальной техники, либо в самостоятельный вид в настоящее время является дискуссионным, требующим научной проработки.

На наш взгляд, специальные средства - один из элементов специальной техники, поскольку они представляют собой составную часть для достижения общей цели, поэтому при использовании термина «специальная техника» будем учитывать широту его применения. А именно, понимать под специальной техникой совокупность всех используемых в деятельности правоохранительных органов технический средств, и научно обоснованных методик их правомерного использования уполномоченными на то сотрудниками правоохранительных органов в целях предупреждения и раскрытия преступлений, иных правонарушений, розыска преступников, содержания под стражей осуждённых, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Сложность определения эффективности использования специальной техники проявляется в том, что категория «эффективности» в целом является оценочной. И.Г. Галиуллина, например, под «эффектом» понимает непосредственно достигнутый результат от определённого вида деятельности[5]. Однако, категория «эффекта» неспособна в полной мере охарактеризовать какую-либо деятельность или процесс. На наш взгляд, необходимо использовать более широкое понятие «эффективности», которое помимо эффекта (достигнутого результата) будет включать в себя совокупность таких характеристик как время, расходы и ресурсы, благодаря которым был достигнут «эффект».

Обоснуем свою позицию на примере практической ситуации использования технических средств. Конституция Российской Федерации в статьях 30 и 31 гарантирует гражданам право на объединение, создание профессиональных союзов для защиты своих интересов. Допускается собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование[6]. Однако, не всегда массовые мероприятия, изначально мирные по смыслу закона являются таковым на самом деле. Массовое скопление людей, объединённых общими интересами и целью нередко может содержать в себе угрозу противоправных действий, нарушения общественной безопасности и общественного порядка. Поэтому успешное проведение массового мероприятия во многом зависит от действий органов внутренних дел по обеспечению спокойной обстановки внутри социальной группы.

Так, одной из обязанностей полиции, закреплённой в Федеральном Законе[7], является обеспечение, совместно с другими органами власти, безопасности граждан и общественного порядка, оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации содействия организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий;

Соотнесём эффективность применения специальной техники в различных практических и смоделированных на их основе ситуациях:

1. Во время празднования Пасхи в 2024 году в Курской области, Полиция вместе с сотрудниками Росгвардии гарантировали общественный порядок и защиту граждан во время праздничных мероприятий. Специалисты инженерно-технических групп ОМОН «Финист» обследовали места проведения мероприятий и прилегающие территории с использованием спецсредств и служебных собак на предмет наличия взрывоопасных предметов. Также прошли проверки владельцев оружия, живущих рядом с местами богослужений[8]. В ходе проведения вышеперечисленных мероприятий нарушений выявлено не было. На наш взгляд, в данном случае специальная техника была использована эффективно.

2. Смоделируем похожую ситуацию. Полиция и Росгвардия при использовании вышеперечисленных технических средств выявили взрывоопасный предмет и нейтрализовали его, тем самым предотвратив взрыв в месте скопления людей. В данном случае, по нашему мнению, при отличном относительно вышеупомянутого результате, применение специальной техники не утеряло своей эффективности.
3. Рассмотрим ещё одну ситуацию. Допустим, во время пасхальных мероприятий сотрудниками Полиции и Росгвардии были организованы всё те же мероприятия, но были использованы не исправные технические средства, которые не позволили обнаружить взрывоопасный предмет, что привело к массовому взрыву и гибели десятка людей. Можно ли говорить об эффективности использования специальной техники в данном случае?

На основе вышеизложенных ситуаций и их анализа, мы пришли к следующим выводам. В основу оценки эффективности использования специальных технических средств нужно ставить, во-первых, факт наступления негативных последствий. Иными словами, в случае, если негативные последствия, угрожающие общественной безопасности и общественному порядку не наступили, можно однозначно говорить об эффективности применения специальной техники, поскольку её использование носит «сдерживающий характер». Вне зависимости от того, предотвратили ли сотрудники правоохранительных органов взрыв, или вовсе не нашли взрывоопасных предметов, специальная техника и в том, и в другом случае была использована эффективно.

Во-вторых, невозможно оценить эффективность применения специальной техники, не взяв во внимание её исправность и соответствие конкретной ситуации, например, массовому мероприятию, поскольку важно учитывать ряд факторов, влияющих на результативность использования спецтехники, а именно, технический, который подразумевает исправность средств специальной техники и тактический, подразумевающий оптимальную реализацию специальных технических средств.

Ещё одной проблемой оценки эффективности применения технических средств является отсутствие законодательно закреплённого определения понятия «эффективность» и критериев её оценки. Закон во многих случаях «подразумевает» эффективность определённых действий правоохранительных органов, но конкретного её содержания не раскрывает. Законодатель устанавливает виды, пределы использования специальной техники, которые позволяют нам строго судить о, например, правомерности её применения. Вместе с тем, говоря об эффективности, мы можем дать лишь субъективную оценку, аргументируя её также определёнными нами критериями.

Проанализировав приказ МВД России «Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел»[9] мы пришли к выводу о том, что в данном нормативном правовом акте также не содержится указаний к эффективному применению технических средств в изоляторах временного содержания (далее - ИВС).

Однако, данный приказ подразумевает эффективное использования технический средств. Как минимум, он устанавливает ситуации применения определённых технических средств, например, фотоаппарат цифровой применяется сотрудниками в целях осуществления фотографирования поступающих в ИВС подозреваемых и обвиняемых. Также приказ обязывает сотрудников ежедневно при поступлении на службу проверять работоспособность технических средств надзора и контроля, а в случае выявления неисправностей незамедлительно сообщить об этом начальнику ИВС, либо лицу, его замещающему для принятия безотлагательных мер по устранению причин неисправности. На наш взгляд, законодательно регламентированные меры по технической исправности специальных средств напрямую связаны с эффективностью их использования.

По нашему мнению, законодательно установить понятие эффективности использования специальных технических средств и критериев её оценки не представляется возможным на уровне, например, федерального закона, поскольку данная категория является оценочной, и должна применяться индивидуально к конкретной ситуации с учётом различного набора критериев, специфики деятельности правоохранительного органа или его подразделения. Описание всех возможных ситуаций использования специальной техники в законе приведёт к его загромождению и «формализует» процесс технического оснащения деятельности правоохранительных органов в конкретных ситуациях.

Вместе с тем, научная проработка этого вопроса, безусловно, позволит строить вектор эффективного развития применения специальной техники и специальных средств в будущем для сотрудников правоохранительных органов. Нам видится целесообразным законодательное закрепление в ведомственных актах (на примере вышеупомянутого приказа) положений, обязыва-

ющих сотрудников способствовать реализациям факторов, влияющих на использование специальной техники, что, в свою очередь, в совокупности, положительно повлияет на эффективность.

Таким образом, категория эффективности использования специальной техники правоохранительными органами является оценочной и требует дальнейшего научного осмысления и законодательной проработки на уровне подзаконных актов. Продолжая устанавливать усовершенствованные более чёткие законодательные требования для правоохранительных органов и их отдельных подразделений в части использования специальных средств и реализации факторов, влияющих на её использование, возможно добиться максимальной эффективности использования специальной техники, а значит способствовать эффективности деятельности правоохранительной системы в целом.

Список литературы:

[1] Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / Под ред. Ю.А. Лукичева. – СПб.: Астерион, 2020. — 336 с.

[2] Александр Горовой подвёл итоги работы ГУВМ МВД России за 2024 год [Электронный ресурс] Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/60775467 (дата обращения: 13.09.2025).

[3] Фастович Галина Геннадьевна К вопросу об эффективности правоохранительных органов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №8 (224).

[4] Специальная техника правоохранительных органов: теоретико-правовая основа : учеб. пособие / А. А. Байбарин, В. К. Тарыкин; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2022.

[5] Галиуллина И. Г. Теоретическое обоснование категории «Эффективность»: понятие, сущность и виды // Форум молодых ученых. 2017. №4 (8).

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[7] Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

[8] В Курской области 200 сотрудников Росгвардии обеспечили безопасность пасхальных мероприятий [Электронный ресурс] Режим доступа: https://seyminfo.ru/v-kurskoj-oblasti-svyshe-200-sotrudnikov-rosgvardii-obespechili-bezopasnost-prazdnovaniya-pashi.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 13.09.2025).

[9] Приказ МВД России от 3 ноября 2023 г. № 825 «Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.garant.ru/408150791/

References:

[1] Law enforcement agencies: a course of lectures and teaching materials/Ed. Yu.A. Lukicheva. - St. Petersburg: Asterion, 2020. — 336 p.

[2] Alexander Gorovoy summed up the work of the GUVM of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2024 [Electronic resource] Access mode: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/60775467 (contact date: 13.09.2025).

[3] Fastovich Galina Gennadievna On the effectiveness of law enforcement agencies of the Russian Federation//Law and state: theory and practice. 2023. №8 (224).

[4] Special law enforcement equipment: theoretical and legal basis: study. manual/A. A. Baybarin, V. K. Tarykin; South West. state. un-t. - Kursk, 2022.

[5] Galiullina I. G. Theoretical justification of the category “Efficiency”: concept, essence and types// Forum of young scientists. 2017. №4 (8).

[6] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) [Electronic resource] Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[7] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ “On Police” [Electronic Resource] Access Mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

[8] In the Kursk region, 200 Rosgvardia employees ensured the safety of Easter events [Electronic resource] Access mode: https://seyminfo.ru/v-kurskoj-oblasti-svyshe-200-sotrudnikov-rosgvardii-obespechili-bezopasnost-prazdnovaniya-pashi.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (contact date: 13.09.2025).

[9] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 3, 2023 No. 825 “On approval of the Procedure for the use of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control in temporary detention centers of suspects and accused internal affairs bodies” [Electronic resource] Access mode: https://base.garant.ru/408150791/

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-331-337

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЛАВРОВА Оксана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент Международного юридического института,
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

СЕДЫХ Татьяна Викторовна,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: sedix81@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу актуальных проблем и перспектив взаимодействия органов внутренних дел (ОВД) и уголовно-исполнительной системы (УИС) в сфере профилактики преступлений в исправительных учреждениях. Рассматривается специфика правоохранительной деятельности в условиях замкнутой и криминогенной среды. Основное внимание уделено трем ключевым аспектам: оперативно-розыскному, криминалистическому и процессуальному.*

В рамках оперативно-розыскной деятельности выявлены такие проблемы, как ведомственная разобщенность, несовершенство информационного обмена и «стена недоверия» между сотрудниками. В криминалистическом аспекте проанализированы трудности, связанные с высокой латентностью и инсценировкой преступлений, слабой оснащенностью подразделений УИС и сложностями фиксации следов. Процессуальные проблемы включают разграничение подследственности и несоответствие материалов проверок УИС нормам УПК РФ.

Результаты: В заключении предложены конкретные пути решения, среди которых: создание межведомственных информационно-аналитических центров, разработка стандартизированных регламентов, формирование мобильных криминалистических групп на базе ОВД, внедрение систем интеллектуального видеонаблюдения и проведение совместной подготовки кадров. Делается вывод о необходимости системного подхода для преобразования взаимодействия в эффективный инструмент обеспечения безопасности.

Ключевые слова*: взаимодействие ОВД и УИС, профилактика преступлений, уголовно-исполнительная система, оперативно-розыскная деятельность, криминалистическое обеспечение, процессуальные проблемы, исправительные учреждения, ведомственная разобщенность, информационный обмен, следственно-оперативная группа.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer at the Department
of Regime Organization, Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LAVROVA Oksana Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure Moscow Regional Branch V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor at the International Law Institute

SEDYKH Tatyana Viktorovna,
Candidate of Political Sciences,
Senior Lecturer Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Stavropol Branch Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE PREVENTION OF CRIMES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of current problems and prospects of interaction between the internal affairs bodies and the penal enforcement system in the field of crime prevention in correctional institutions. The article considers the specifics of law enforcement activities in a closed and criminogenic environment. The main attention is paid to three key aspects: operational-investigative, criminalistic and procedural.*

Within the framework of operational investigative activities, such problems as departmental disunity, imperfect information exchange and a "wall of distrust" between employees have been identified. In the forensic aspect, the difficulties associated with the high latency and staging of crimes, the poor equipment of the criminal control units and the difficulties of fixing traces are analyzed. Procedural problems include the delineation of jurisdiction and the inconsistency of the materials of the criminal procedure checks with the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Results: In conclusion, specific solutions are proposed, including the creation of interdepartmental information and analytical centers, the development of standardized regulations, the formation of mobile forensic teams based on the Department of Internal Affairs, the introduction of intelligent video surveillance systems and joint training. The conclusion is drawn about the need for a systematic approach to transform interaction into an effective security tool.

Key words*: interaction of the Department of Internal Affairs and the Criminal Justice system, crime prevention, penal enforcement system, operational investigative activities, forensic support, procedural problems, correctional institutions, departmental disunity, information exchange, investigative and operational group.*

Уголовно-исполнительная система (УИС) России, представляющая собой комплекс учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, является уникальным социальным организмом, функционирующим в условиях повышенной латентности и криминальной напряженности.

Замкнутость среды, концентрация лиц с девиантным поведением, наличие устойчивых криминальных субкультур и специфических конфликтов создают благодатную почву для совершения новых преступлений как осужденными, так и, в некоторых случаях, персоналом. Профилактика преступлений в учреждениях УИС выступает в качестве одной из ключевых задач, от решения которой зависит не только обеспечение правопорядка внутри исправительных учреждений (ИУ) и следственных изоляторов (СИЗО), но и безопасность общества в целом, поскольку криминальные связи и модели поведения, сформированные «в зоне», нередко экстраполируются на свободу.

Эффективная профилактика преступности в столь специфических условиях невозможна силами исключительно аппарата УИС. Она требует тесного, системного и регламентированного взаимодействия

с органами внутренних дел (ОВД), которые обладают широким арсеналом оперативно-розыскных, криминалистических и процессуальных возможностей. Однако данное взаимодействие на сегодняшний день сопряжено с рядом существенных проблем, носящих межведомственный характер и затрагивающих различные аспекты правоохранительной деятельности.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ актуальных аспектов, проблем и перспектив взаимодействия ОВД и УИС в сфере профилак-

тики преступлений в учреждениях УИС, с акцентом на криминалистические, процессуальные и оперативно-розыскные составляющие. В работе будут рассмотрены правовые, организационные и тактические барьеры такого взаимодействия, а также предложены конкретные пути их преодоления.

Взаимодействие между ОВД и УИС имеет глубокую правовую основу, закрепленную в ряде федеральных законов и ведомственных нормативных актов. Ключевыми из них являются:

– Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ), который в ст. 24 обязывает администрацию ИУ незамедлительно передавать в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (ОРД), информацию о готовящихся или совершенных преступлениях [1, С. 12].
– Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ
– «Об оперативно-розыскной деятельности», устанавливающий основы для проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и обмена информацией [2, С. 8].
– Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», возлагающий на полицию обязанность по предупреждению и пресечению преступлений, в том числе на объектах УИС, в рамках своей компетенции [3, С. 5].
– Ведомственные приказы и инструкции МВД и ФСИН России, регламентирующие порядок информационного обмена, проведения совместных мероприятий и создания координационных рабочих групп. Ярким примером является Инструкция о порядке взаимодействия органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, которая детализирует процедуры сотрудничества [4, С. 3].

Организационно взаимодействие реализуется через несколько основных каналов:

1. Обмен оперативно-значимой информацией. УИС передает в ОВД, прежде всего в подразделения уголовного розыска и по борьбе с организованной преступностью, данные о лицах, причастных к организованной преступной деятельности, коррупционным связям, готовящихся побегах, экстремистских проявлениях и т.д. ОВД, в свою очередь, информирует УИС о криминальных связях поступающих осужденных, их потенциальной опасности, планах криминальных группировок на «воле» в отношении процессов внутри ИУ.
2. Проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий. Это может включать совместную проверку каналов поступления запрещенных предметов (наркотиков, оружия, мобильных телефонов), оперативные комбинации по выявлению коррумпированных сотрудников, разработку лидеров преступных групп.
3. Создание следственно-оперативных групп (СОГ). При расследовании особо тяжких преступлений, совершенных в ИУ (убийств, тяжких телесных повреждений, массовых беспорядков), создаются СОГ, в состав которых включаются оперативные сотрудники как УИС, так и ОВД, а также следователи СК РФ или МВД.
4. Совместное планирование профилактической работы. Координационные советы при территориальных органах МВД и ФСИН вырабатывают единую стратегию по нейтрализации криминальных угроз, исходящих из мест лишения свободы.

Несмотря на проработанную нормативную базу, практическая реализация взаимодействия сталкивается с множеством проблем.

Оперативно-розыскная деятельность является краеугольным камнем в системе профилактики преступлений в УИС. Именно на оперативном уровне выявляются замыслы, пресекаются каналы противоправной деятельности и нейтрализуются наиболее опасные элементы.

Проблемы в оперативно-розыскной сфере:

– Ведомственная разобщенность и конкуренция. Исторически сложившаяся автономия оперативных подразделений ФСИН (ОСН «Сатурн», «Ястреб» и др.) и ОВД (уголовный розыск, подразделения по борьбе с организованной преступностью) нередко приводит к дублированию функций или, наоборот, к оставлению «белых пятен» в оперативной работе. Стремление к ведомственной отчетности и показухе может превалировать над целями реального противодействия преступности [5, С. 56]. Информация может задерживаться или предоставляться выборочно, чтобы не «делиться» успехом.
– Несовершенство и запаздывание информационного обмена. Существующие системы учета и передачи информации (например, банк данных ФСИН «Аналитик-2» и банки данных МВД) зачастую технически не интегрированы между собой. Обмен осуществляется преимущественно через бумажные носители или защищенные каналы связи, что занимает время. В условиях оперативной работы промедление в несколько часов может сделать информацию бесполезной [6, С. 34].
– Проблема «стены недоверия». Оперативные сотрудники УИС, длительное время работающие в одном учреждении, могут попадать под влияние криминальной субкультуры или

становиться объектами коррупционного воздействия. В свою очередь, сотрудники ОВД могут с недоверием относиться к коллегам из УИС, подозревая их в «связях» с осужденными, что блокирует эффективное сотрудничество [7, С. 78].

– Сложность проведения совместных ОРМ. Тактика проникновения в криминальную среду ИУ требует глубокого знания местной специфики, что является сильной стороной оперативников ФСИН. Однако для работы вне периметра колонии (например, по перехвату каналов доставки наркотиков) требуются полномочия и ресурсы ОВД. Согласование планов и разграничение ответственности зачастую отнимает много времени и снижает эффективность мероприятий.

Пути решения оперативно-розыскных проблем:

– Создание единых межведомственных информационно-аналитических центров (ИАЦ) на региональном и федеральном уровнях. Такие центры, укомплектованные сотрудниками обоих ведомств, должны иметь прямой онлайн-доступ к базам данных МВД и ФСИН. Это позволит осуществлять оперативный кросс-анализ информации, выявлять связи и тенденции в режиме реального времени [8, С. 22].
– Внедрение стандартизированных регламентов взаимодействия по конкретным видам преступлений. Необходимо разработать и внедрить детальные пошаговые инструкции на случаи выявления подготовки побега, массовых беспорядков, распространения наркотиков, деятельности экстремистских ячеек. Эти регламенты должны четко определять, кто, что и в какие сроки делает, минимизируя место для ведомственных усмотрений.
– Регулярная совместная подготовка и ротация кадров. Проведение совместных учений, семинаров и курсов повышения квалификации будет способствовать разрушению «стены недоверия», формированию единого профессионального мышления и личных контактов между оперативниками. Целесообразно рассмотреть возможность временной стажировки сотрудников ОВД в УИС и наоборот [9, С. 91].
– Стимулирование совместной работы через систему оценки эффективности. Ведомственные показатели эффективности должны быть пересмотрены таким образом, чтобы поощрялись именно совместные операции, приведшие к реальной нейтрализации угрозы, а не ведомственные «палки».

Криминалистическое обеспечение профилактики и раскрытия преступлений в УИС имеет свою ярко выраженную специфику, обусловленную замкнутостью и специфичностью объекта.

– Высокая латентность и инсценировка преступлений. Многие преступления внутри ИУ (например, нанесение телесных повреждений) инсценируются под бытовые конфликты, несчастные случаи или членовредительство. Очевидцы, в силу закона «воровской понятийной системы», крайне редко дают правдивые показания. Следы на месте происшествия быстро уничтожаются или видоизменяются самими осужденными или подставными лицами [10, С. 44].
– Слабая оснащенность криминалистической техникой подразделений УИС. В отличие от ОВД, экспертно-криминалистические подразделения ФСИН часто не имеют в своем арсенале новейших средств для работы со следами (передовых источников света, портативных газоанализаторов для обнаружения наркотиков, современных видео- и фотосистем). Это приводит к утрате вещественных доказательств на первоначальном, самом важном этапе [11, С. 67].
– Проблема фиксации обстановки места происшествия. Камеры, расположенные в жилых зонах ИУ, часто имеют «слепые зоны», а их записи могут быть недостаточно качественными для идентификации лиц. Стандартная процедура осмотра места происшествия, проводимая сотрудником УИС, может не соответствовать требованиям УПК РФ, что ставит под сомнение допустимость собранных доказательств при последующем расследовании следователем ОВД или СК РФ [12, С. 33].
– Сложность проведения оперативного эксперимента и проверки показаний на месте. Проведение этих следственных действий в условиях ИУ требует тщательной подготовки и обеспечения безопасности, а также сопряжено с риском утечки информации и срыва мероприятия.

Пути решения криминалистических проблем:

– Создание мобильных криминалистических групп на базе ОВД для оперативного выезда в учреждения УИС. Такие группы, укомплектованные современной техникой и сертифицированными специалистами, могли бы в кратчайшие сроки проводить качественный осмотр места происшествия, изымать и фиксировать следы, обеспечивая тем самым сохранность и допустимость доказательств [13, С. 56].

– Разработка и внедрение специализированных криминалистических методик для условий УИС. Необходимы методички и рекомендации, адаптированные под специфику мест лишения свободы: по работе со следами микроволокон на униформе, по обнаружению тайников и записей, по использованию возможностей дактилоскопирования и ДНК-анализа всего контингента осужденных.
– Массовое внедрение систем интеллектуального видеонаблюдения. Современные системы видеоаналитики, способные автоматически распознавать агрессию, скопление людей, оставленные предметы и прочие аномалии, могут стать мощным превентивным инструментом. Интеграция таких систем с базами данных ОВД позволит автоматически идентифицировать лиц, находящихся в федеральном розыске, даже если они содержатся под чужими данными [14, С. 78].
– Обязательное привлечение специалистов-криминалистов из ОВД к обучению сотрудников УИС. Курсы по основам работы со следами на месте происшествия должны стать обязательными для оперативного состава и начальников отрядов УИС.

Процессуальный аспект взаимодействия возникает на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Именно здесь наиболее остро проявляются коллизии между ведомственными инструкциями УИС и нормами УПК РФ.

– Разграничение подследственности. Преступления, совершенные в УИС, в зависимости от состава, могут расследоваться следователями СК РФ, МВД или самими органами дознания ФСИН. Нередки ситуации, когда возникает спор о подследственности, что приводит к затягиванию процесса возбуждения дела и начала расследования [15, С. 25]. Время упускается, свидетели меняют показания, следы исчезают.
– Проблема правового статуса материалов, собранных сотрудниками УИС. Сотрудники оперативных подразделений ФСИН проводят проверки и оформляют материалы в соответствии с ведомственными инструкциями, которые не всегда строго соответствуют нормам УПК РФ. В результате, при передаче дела следователю, возникает вопрос о процессуальной допустимости таких материалов, которые зачастую переоформляются или признаются недопустимыми доказательствами [1, С. 88].
– Сложность обеспечения безопасности участников процесса. Свидетели и потерпевшие из числа осужденных или сотрудников УИС находятся под постоянным давлением и угрозой расправы. Их перевод в другое учреждение для обеспечения безопасности требует сложных межведомственных согласований между УИС и ОВД, которые осуществляют конвоирование.
– Организация и производство следственных действий внутри ИУ. Проведение допросов, очных ставок, опознаний требует создания особых условий, обеспечивающих изоляцию допрашиваемых друг от друга и их безопасность. Зачастую инфраструктура ИУ для этого не приспособлена, а привлечение сил ОВД для усиления охраны и порядка требует отдельного планирования.

Четкое законодательное закрепление алгоритма передачи материалов о преступлениях из УИС в следственные органы. Необходимо установить жесткие сроки (не более 24 часов) для направления материалов и принятия процессуального решения о возбуждении дела или об отказе в таковом. Споры о подследственности должны разрешаться прокурором в тот же день [16, С. 47].

Разработка и законодательное утверждение статуса «ведомственного материала проверки» как основания для возбуждения уголовного дела. Это позволило бы придать материалам, собранным оперативными сотрудниками УИС в ходе доследственной проверки, больший процессуальный вес и упростило бы их трансформацию в доказательства.

Создание постоянно действующих следствен-оперативных групп по расследованию преступлений в УИС на региональном уровне. В такие группы должны входить следователи СК РФ или МВД, оперативные сотрудники УИС и ОВД. Это позволит избежать проблем с подследственностью и обеспечит непрерывность процесса от выявления преступления до окончания расследования [17, С. 62].

– Строительство или адаптация специальных помещений в крупных ИУ для производства следственных действий. Эти помещения должны быть оборудованы системами видеоконференцсвязи для связи с судом, а также соответствовать требованиям безопасности.

Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в деле профилактики преступлений в учреждениях УИС является не просто желательным, а жизненно необходимым элементом обеспечения национальной

безопасности. Анализ показал, что, несмотря на наличие солидной правовой базы, на практике это взаимодействие сталкивается с комплексом серьезных оперативно-розыскных, криминалистических и процессуальных проблем.

Ключевыми из них остаются ведомственная разобщенность, несовершенство информационного обмена, слабая техническая оснащенность УИС и процессуальные коллизии. Преодоление этих барьеров требует не разовых мер, а системного, интегрированного подхода.

Наиболее перспективными путями решения представляются:

1. Технологическая интеграция: создание единых межведомственных информационно-аналитических платформ и внедрение интеллектуальных систем видеонаблюдения.
2. Организационная конвергенция: формирование постоянных межведомственных следственно-оперативных групп и мобильных криминалистических подразделений.
3. Процедурная унификация: разработка детальных регламентов взаимодействия по каждому виду угроз и четких алгоритмов передачи материалов.
4. Кадровая консолидация: совместная подготовка, ротация и воспитание сотрудников ОВД и УИС в духе единых целей и взаимного доверия.

Только объединив ресурсы, компетенции и полномочия, ОВД и УИС смогут эффективно противостоять современным вызовам и угрозам, исходящим из мест лишения свободы, превратив их из «криминальных университетов» в действительные учреждения исправления и обеспечения неотвратимости наказания.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – М.: Проспект, 2021. – 256 с.

[2] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 01.07.2021). – М.: Омега-Л, 2021. – 48 с.

[3] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 01.07.2021). – М.: Норма, 2021. – 64 с.

[4] Инструкция о порядке взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации (утв. Приказом МВД РФ № 645, Минюста РФ № 190 от 27.06.2005). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Аванесов Г.А., Борсученко С.Н. Оперативно-розыскная профилактика преступлений в уголовно-исполнительной системе: проблемы и перспективы // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – № 3. – С. 54–59.

[6] Букаев Н.М., Ткачев В.Н. Информационное обеспечение взаимодействия ОВД и УИС в борьбе с организованной преступностью в местах лишения свободы // Российский следователь. – 2020. – № 15. – С. 32–36.

[7] Дмитриев С.Н. Проблемы противодействия коррупции в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Административное право и процесс. – 2018. – № 10. – С. 75–80.

[8] Зуев С.В., Петров К.И. Межведомственное взаимодействие как фактор повышения эффективности борьбы с преступностью в УИС // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – № 2(40). – С. 20–25.

[9] Исаенко В.Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 192 с.

[10] Корчук С.В. Тактика осмотра места происшествия в условиях исправительного учреждения // Криминалист. – 2019. – № 1(32). – С. 42–47.

[11] Литвинов А.В. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений в УИС // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 4. – С. 65–69.

[12] Овчинников Ю.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты фиксации обстановки места происшествия в СИЗО и ИУ // Закон и право. – 2018. – № 12. – С. 31–35.

[13] Поликанов А.С. Современные технико-криминалистические средства в работе оперативных сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 1(224). – С. 55–58.

[14] Смирнов А.А. Видеонаблюдение и видеоаналитика как инструмент обеспечения безопасности в учреждениях УИС // Техника и вооружение. – 2021. – № 5. – С. 76–81.

[15] Федоров А.В. Проблемы разграничения подследственности по преступлениям, совершаемым в учреждениях УИС // Уголовный процесс. – 2019. – № 5(161). – С. 24–28.

[16] Яковлева Е.И. Прокурорский надзор за законностью взаимодействия ОВД и УИС при профилактике преступлений // Законность. – 2020. – № 7. – С. 45–49.

References:

[1] The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. 01.07.2021). - M.: Prospect, 2021. - 256 s.

[2] Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ “On Operational-Search Activities” (as amended by 01.07.2021). - M.: Omega-L, 2021. - 48 s.

[3] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ “On the Police” (as amended by 01.07.2021). - M.: Norma, 2021. - 64 s.

[4] Instruction on the procedure for interaction between the internal affairs bodies of the Russian Federation and the penal system of the Ministry of Justice of the Russian Federation (approved by By order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 645, the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 190 dated 27.06.2005). - Access from ConsultantPlus legal system.

[5] Avanesov G.A., Borsuchenko S.N. Operational-search prevention of crimes in the penal system: problems and prospects//Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3. - S. 54-59.

[6] Bukaev N.M., Tkachev V.N. Information support for the interaction of the ATS and the penal system in the fight against organized crime in places of deprivation of liberty//Russian investigator. – 2020. – № 15. - S. 32-36.

[7] Dmitriev S.N. Problems of combating corruption in institutions of the penitentiary system// Administrative law and process. – 2018. – № 10. - S. 75-80.

[8] Zuev S.V., Petrov K.I. Interdepartmental interaction as a factor in increasing the effectiveness of the fight against crime in the penal system// Criminal enforcement law. – 2021. – № 2(40). - S. 20-25.

[9] Isaenko V.N. Forensic support for the disclosure and investigation of crimes committed in correctional institutions. - M.: Yurlitinform, 2017. - 192 s.

[10] Korchuk S.V. Tactics of inspecting the scene in a correctional facility//Forensic scientist. – 2019. – № 1(32). - S. 42-47.

[11] Litvinov A.V. Actual problems of using special knowledge in the investigation of crimes in the penal system//Forensic expert. – 2020. – № 4. - S. 65-69.

[12] Ovchinnikov Yu.G. Procedural and forensic aspects of fixing the situation at the scene of the incident in the pre-trial detention center and information technology//Law and law. – 2018. – № 12. - S. 31-35.

[13] Polikanov A.S. Modern technical and forensic means in the work of operational employees of the Federal Penitentiary Service of Russia//Vedomosti of the penal system. – 2022. – № 1(224). - S. 55-58.

[14] Smirnov A.A. Video surveillance and video analytics as a security tool in penal institutions// Equipment and weapons. – 2021. – № 5. - S. 76-81.

[15] Fedorov A.V. Problems of delimitation of jurisdiction over crimes committed in penal institutions//Criminal process. – 2019. – № 5(161). - S. 24-28.

[16] Yakovleva E.I. Prosecutorial supervision of the legality of interaction between the ATS and the penal system in crime prevention//Legality. – 2020. – № 7. - S. 45-49.

-УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-338-344
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ
ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ СТРЕССА

Аннотация*. В статье рассматривается феномен осознания личностью своей неспособности удовлетворить требованиям среды и деятельности, который приводит к стрессу.*

Ключевые слова*: деятельность, концепция, стресс, эмоции, переживания, профессиональный стресс, стрессогенная ситуация, среда.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

THE CONCEPT OF STRESS

Annotation*. This article discusses the phenomenon of awareness of one's inability to meet environmental demands, which leads to stress.*

Key words*: activity, concept, stress, emotions, experiences, occupational stress, stressful situation, environment.*

Наиболее востребованной до настоящего времени остается концепция стресса Р. Лазаруса. Согласно этой концепции, стресс определяется как феномен осознания личностью своей неспособности удовлетворить требованиям среды и деятельности. В иной формулировке эта ситуация обозначается как несоответствие внешних и внутренних потребностей адаптивным ресурсам индивида. Осознаваемая угроза является центральной характеристикой стрессогенной ситуации, особенно, если она существует для актуальных ценностей и целей индивида. В своей концепции Р. Лазарус указывает на то, что адаптация к среде определяется эмоциями, и переживание угрозы является ключевым механизмом эмоционального стресса. В индивидуальном развитии человека эмоции и чувства играют важную социализирующую роль, выступая значимым фактором формирования личности. На базе положительных эмоциональных переживаний появляются, и закрепляются потребности и интересы человека. Стресс дезорганизует деятельность человека и оказывает негативное влияние на психологическое состояние и физическое здоровье человека [14].

Развивая учение о стрессе, Р. Лазарус разграничил физиологический стресс, связанный с реальным раздражителем, и психический стресс, при котором человек на основе индивидуальных знаний и опыта оценивает предстоящую ситуацию как угрожающую. Осознание этого несоответствия влечет за собой негативную оценку ситуации в форме разочарования, когда вред уже нанесен, либо конфликта, когда в наличии есть две или более несовместимых мотиваций, либо угрозы, и существует возможность нанесения вреда в будущем. При возникновении переживания стресса немедленно развертывается реакция на стресс, а именно вступают в действие разнообразные механизмы психологической защиты личности, изменяется функциональное состояние и поведение [15].

Когнитивная теория психологического стресса продолжает развиваться и совершен-

ствоваться, особенно в аспектах выбора стратегий предупреждения стресса и значения ресурсов человека. Особенно значимым в данной теории является возможность оценить стресс через категорию потери человеческих ресурсов, включающие предметную сферу (поведенческая активность), резервы, личностные характеристики и энергетические показатели. Психологический стресс развивается при реальной или воображаемой потере ресурса или при невозможности восстановления потраченного ресурса. По мнению Р. Лазаруса, отсутствует точное определение стресса, а различные теории, модели и представления о сущности стресса во многом противоречат друг другу [16].

В рамках психологического аспекта выделяется ряд направлений и одно из них — психосоциальное. Современные исследователи А. В. Вальдман, М.М. Козловская, О.С. Медведев выражают неудовлетворенность изолированным рассмотрением стресс-реакции как комплекса биохимических (энергетических) процессов или исследования отдельных нейрофизиологических, вегетативных коррелятов психологического стресса. Такой подход к изучению стресса не учитывает влияние психосоциальных факторов, их критических значений на развитие стресса у человека и роль когнитивных процессов в регуляции стрессовых реакций и преодолении стресса [17].

В психологии стресса разработаны разные теории и модели, отражающие взаимосвязь поведения субъектов в обществе и состояния напряжения в отношениях, сопровождающих групповые процессы. В исследованиях, которые посвящены взаимодействию личности и среды, утверждается, что стресс может возникать из-за несоответствия требований рабочей среды индивидуальным возможностям и психологическим ресурсам человека. По мнению А. Б. Леоновой, данный подход позволяет определить факторы, которые вызывают стресс на рабочем месте и влияют на формирование специфических проявлений стресса, а также их негативные последствия для аспектов труда, физического и психического здоровья специалистов [18].

Д. Мечаник в своей модели стресса центральным элементом считает адаптацию. Автор определяет механизм адаптации как способ, с помощью которого индивид справляется с ситуацией и со своими чувствами, вызванными этой ситуацией. Адаптация имеет два проявления: преодоление — борьба с ситуацией, целенаправленное поведение и принятие адекватных решений при встрече с жизненными задачами и требованиями, и защита — борьба с чувствами, вызванными ситуацией. Т. Кокс, полагает, что наиболее точно стресс может быть определен как часть динамичной и комплексной системы взаимодействия человека: с окружающей его средой, как индивидуально воспринимаемый феномен, причинами которого являются психологические процессы [19].

Возникновение проблемы, которая определяется как воздействие на человека стимулов или условий, которые требуют от него превышения либо ограничения обычного уровня деятельности сопровождается напряжением функций организма. Интегративная модель стресса имеет в своей основе взаимосвязь поведения человека в обществе и состояния напряжения в отношениях, сопровождающих групповые процессы. Данная модель наиболее точно, по нашему мнению, рассматривает стресс с позиций воздействия, предшествовавших ему факторов и его последствий. Стресс возникает вследствие складывающейся неблагоприятной системы взаимоотношений между человеком и средой. Центральное место в данной модели отведено проблеме, которая требует от человека принятия решения. В случае, если проблема не решается — напряжение нарастает и развивает стресс [20].

В современном понимании стресс дифференцируется на жизненный и профессиональный стресс. Профессиональный стресс следует рассматривать в рамках общего понятия «стресс» как частный случай психологического стресса. При большом разнообразии точек зрения и исследовательских традиций можно выделить три основных подхода к анализу профессионального стресса: экологический, трансактный и регуляторный. В экологическом подходе стресс понимается как результат взаимодействия индивида с окружающей средой, профессиональный стресс рассматривается как ответная реакция на неблагополучие в профессиональной деятельности; в трансактном подходе — как индивидуально-приспособительная реакция человека на осложнение ситуации; в регуляторном подходе — как особый класс состояний, который отражает механизм регуляции деятельности в затрудненных условиях [21].

Изучение профессионального стресса имеет свои истоком универсальную закономерность, которая установлена в исследованиях Р. Йеркса и Дж. Додсона. Выявленная закономерность отражает взаимосвязь интенсивности переживаемых человеком эмоций, степени активации нервной системы и эффективности деятельности. Рост активизации нервной системы до критического уровня повышает эффективность деятельности только на определенное время. Дальнейшая активизация нервной системы в условиях продолжающегося воздействия сильных эмоций приводит к снижению показателей деятельности. В дальнейшем этот результат был

многократно подтвержден и обобщен в виде закона, связывающего эффективность деятельности с уровнем неспецифической активации в трудах У.З. Фримана и Р.Б. Маимо [22].

П. Фрессом автор было показано, что оптимальный диапазон сложной деятельности достигается при меньшем уровне активации по сравнению с относительно простой и описано два принципиально различных типа изменений работоспособности при стрессе. Первый тип изменений характеризуется сохранением исходного уровня работоспособности при возрастании функциональных затрат (учащение пульса, повышение эскреции адреналина, норадреналина, кортизола). При втором типе изменений работоспособность подчиняется закону Йеркса-Додсона, а физиологические показатели остаются неизменными. В зависимости от индивидуальной формы реакции, обусловленной личностными особенностями — исходным состоянием, субъективной значимостью деятельности и другими факторами, человек в состоянии стресса меняет свою работоспособность. Это изменение в большей степени касаются стиля деятельности. Отмечается склонность к предпочтению упрощенных оценок, односторонних волевых решений, стереотипных и импульсивных действий; пренебрежение вспомогательными и контролирующими операциями. Нарушается равномерность темпа работы и последовательность реализации заданного алгоритма, поведение утрачивает гибкость. При этом внешняя продуктивность деятельности может оставаться без изменений. Таким образом, стресс оказывает многостороннее влияние на поведение и работоспособность человека [23].

В психологии существуют разные модели профессионального стресса. Наибольший интерес для нас представляет Мичиганская модель, созданная в Институте социальных исследований Мичиганского университета (США). Согласно данной модели, стресс обусловлен социальным окружением и отражает особенности восприятия человеком и его реакций на факторы этого окружения [24].

В рамках когнитивного подхода свою модель профессионального стресса предложил Г.Р. Хокей. Разница между требованиями деятельности и когнитивными ресурсами субъекта инициирует активность человека в адаптации, приобретении новых навыков и в принятии решения, усилить использование когнитивных ресурсов. Согласно модели Г.Р. Хокей, для снятия рассогласования необходимо изменение оценки уровня требований или целей деятельности, или управления внешними условиями труда. Последнее возможно только в тех видах профессиональной деятельности, в том числе и педагогической, для которых характерен высокий уровень субъективного контроля, и эффективная деятельность может быть сохранена без дополнительных усилий путем, более целесообразного планирования или эффективной организации труда [25].

Каждая из разработанных теорий и моделей стресса внесла весомый вклад в развитие и понимание этого психологического феномена, хотя имеет свои ограничения. Опираясь на вышеописанные теории и модели, под профессиональным стрессом мы понимаем интегративное психическое состояние человека, которое характеризуется недостаточной степенью адаптации индивида к воздействию экстремальных факторов среды и профессиональной деятельности, детерминируется уровнем активации ресурсов организма и психики индивида, проявляется в показателях его функционального состояния и рабоспособности.

Ю. В. Щербатых описывает профессиональный стресс, разделяя его на отдельные виды: учебный стресс, стресс медицинских работников, стресс руководителя, спортивный стресс. Автор связывает профессиональные причины стрессов с недостаточными знаниями, умениями и навыками, в отдельных случаях — со здоровьем человека. Причины стрессов личностного характера чаще всего, по мнению автора, связаны с низкой самооценкой, неуверенностью в себе, страхом неудачи и неуверенностью в своем будущем [26].

По мнению А. Б. Леоновой, профессиональный стресс — более широкое понятие, чем организационный стресс или «стресс на работе». Организационный стресс проявляется в виде психического напряжения, возникающего в ответ на несовершенство организационных условий труда, высокие нагрузки при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре, на необходимость поиска решений в неординарных, непривычных ситуациях. Профессиональный стресс детерминирован субъективным образом личностного и профессионального саморазвития, амбициями человека и появляется в ответ на требования и трудности, предъявляемые к нему профессией [27].

Необходимо отметить, что самый высокий уровень стресса отмечен у людей, осуществляющих деятельность в системе отношений «человек — человек». В первую очередь к этой категории относятся врачи, педагоги и психологи [28].

Согласно систематизации стрессоров, произведенной В. А. Абабковыми М. Перре, межличностное взаимодействие также можно отнести к хроническим стрессорам. Интенсивное межличностное взаимодействие, необходимость в активных, часто длительных коммуникациях с разными субъектами пенитенциарного процесса, в разных

социальных контекстах являются постоянно присутствующими в деятельности уголовно-исполнительной системы стимулами, имеющих зачастую негативный характер. Специалисты в области стресса считают, что длительный стресс, который связан с хроническим воздействием негативных факторов, даже если их интенсивность невелика, воздействует значительно тяжелее, чем сильные, но однократные стрессоры, причем даже тогда, когда стрессовая ситуация прекращена [29].

Также необходимо осветить такое понятие как стрессоустойчивость, потому что впоследствии мы будем с ним сталкиваться. Существует большое количество определений феномена стрессоустойчивости и описаний ее проявлений.

Согласно П. Б. Зильберману, стрессоустойчивость является сложным, многоуровневым, интегративным системным свойством, которое позволяет человеку адекватно воспринимать стрессогенные события и активно преодолевать стресс. В. А. Бодров рассматривает стрессоустойчивость как сложную динамичную характеристику, определяющую способность человека противостоять стрессовому воздействию или совладать со многими стрессовыми ситуациями, активно преобразовывая их или приспосабливаясь к ним, сохраняя целостность организма и личности [30].

А. Б. Леонова полагает, что стрессоустойчивость не является статистическим свойством человека, должна рассматриваться как динамичная величина, которая обладает ситуативной изменчивостью и опосредованная когнитивно-аффективной оценкой ситуации и ресурсами человека. Н. Е. Водопьянова в своих трудах описывает следующие характеристики стрессоустойчивости: способность к социальной адаптации, сохранение значимых межличностных связей, обеспечение успешной самореализации, достижение целей [31].

Е. С. Романова выделяет профессиональные качества, которые так или иначе связаны со стрессоустойчивостью и могут выступать в качестве ее структурных компонентов. Среди них - коммуникативные навыки, психологическая и эмоциональная устойчивость, терпимость и безоценочное отношение к людям, стремление к самопознанию и саморазвитию, способность изменять способы решения задач в соответствии с изменяющимися условиями среды [32].

В силу специфики профессиональной деятельности стресс у сотрудников УИС носит накопительный характер. Сотрудник часто не имеет возможности своевременно отреагировать стресс, вследствие чего происходит его накопление и концентрация, что таит в себе опасность развития последней стадии стресса — истощения и эмоционального выгорания. И. Г. Малкина-Пых отмечает, что даже при нормализации ситуации накопившееся эмоциональное напряжение: может не ослабевать, расстраивая деятельность – систему организма. При неоднократном повторении или длительности аффективных реакций в связи с затянувшимися трудностями эмоциональное возбуждение может принять застойную стабильную форму [33].

Стресс в пенитенциарной деятельности носит, кроме того, пролонгированный, протяженный во времени характер. Фактор времени является важной характеристикой развития профессионального стресса сотрудников. В число важных временных аспектов, которые необходимо рассматривать относительно рабочих стрессоров, входят частота, продолжительностью повторяемость воздействия фактора. А. Пардин провел экспериментальный анализ длительности занятия какой-либо работой и подтвердил предположение о том, что люди, занимающиеся какой-либо сложной работой длительное время могут находиться в стрессовой ситуации, соответственно, дольше испытывать большее влияние стрессоров и напряжения. Специфика деятельности уголовно-исполнительной системы предполагает, что сотрудник выполняет работу, продолжительное время и переживания, связанные с профессиональной деятельностью, не прекращаются с завершением рабочего дня. Негативным следствием воздействия стрессовых нагрузок является тотальная выраженность проявлений стресса у сотрудников во всех аспектах: физическом, эмоциональном, когнитивном и поведенческом [34].

Имеющиеся исследования профессионального стресса полностью не раскрывают многих важных аспектов формирования профессионального стресса у разных категорий людей, что затрудняет формирование адекватных путей профилактики и коррекции профессионального стресса, неблагоприятно отражается, на эффективности, качестве профессиональной деятельности и на состоянии здоровья специалистов. Разработка актуальной проблемы стресса требует использования адекватной методической базы для комплексной оценки профессионального стресса. Однако в отечественной психологии практически не существует специализированных методик для диагностики стресса в профессиональной деятельности.

Таким образом, анализ исследований в области стресса свидетельствует о том, что первичное понятие «стресс» в ходе изучения претерпело значительные изменения, связанные с расширением сферы его применения, с изучением различных аспектов этой проблемы: причин, проявлений, регуляции, преодоления стресса. Применение данного понятия не всегда обоснованно,

иногда им подменяются другие близкие по смыслу термины, что приводит к неоднозначности во взглядах на сущность тех или иных психических явлений, противоречивости полученных данных, отсутствию строгих критериев при их интерпретации, использованию неадекватных методических приемов и диагностических средств исследования.

Понятие стресса в современном его понимании сложилось в ходе физиологических, психофизиологических и психологических исследований данного феномена. Итогом комплексных, многодисциплинарных исследований можно считать определения стресса как психологического феномена, включающего в себя несколько его определений: как ответной реакции организма на травмирующее воздействие; как ситуации, отягощающей и усложняющей течение событий; как эмоциональной реакции на определенное событие (стрессовое переживание); как трансактного процесса взаимодействия и столкновения с окружающим миром.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[2] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[3] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[4] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[5] Швырев Б. А. Порядок организации обучения пожарно-техническому минимуму сотрудников воспитательных колоний / Б. А. Швырев, А. В. Вилкова, В. МС. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 165-173.

[6] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[7] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[8] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

[9] Вилкова А. В. Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой / А. В. Вилкова // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

[10] Вилкова А. В. О нравственных качествах молодых ученых / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 3(64). С. 107-112.

[11] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Полякова Я. Н. Подготовка научных кадров высшей квалификации для уголовно-исполнительной системы: проблемы и стратегии развития // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4(110). С. 189-195.

[12] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.

[13] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[14] Лазарус, Р.С. Индивидуальная чувствительность и устойчивость к психологическому стрессу// Психологические факторы на работе и охрана здоровья /Р. С. Лазарус. -М.; Женева, 1989. С.121-126.

[15] Стрессы. Стрессоустойчивость как способ предупреждения конфликтов // Конфликтология / Под ред. В.П. Ратникова. 2-е изд. перераб. и доп. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – с. 231

[16] Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. -М.: ПЕР СЭ, 2006. – с.347.

[17] Абабков, В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2009. – с. 84

[18] Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. - 2000. - № 3. - С. 4-21.

[19] Кокс Т., Маккей К. Трансактный подход к изучению производственного стресса // Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития. Хрестоматия / Сост. А. Б. Леонова, О. Н. Чернышева. М.: Изд-во Радикс, 1995.

[20] Бодров, В.А. Проблема преодоления стресса. 4.2: Процессы и ресурсы преодоления стресса / В.А. Бодров. // Психологический журнал, 2006. -Т. 27.-№2.-С. 113-123.

[21] Банников, В.В. Влияние социально-психологических компонентов стрессоустойчивости на эффективность деятельности персонала организации: дис. ... канд. психол. наук: М., 2003. - С. 156.

[22] Розов, В.И. Психологическая подготовка к деятельности в условиях профессионального стресса // Психопрофилактическая работа с персоналом: научно-методические и организационно-практические вопросы. -Киев: КНУВС, 2007.

[23] Стресс и копинг как факторы влияния // Клиническая психология / Под ред. М. Перре, У. Баумана. СПб.: Питер, 2002. - С. 358-388.

[24] Алиев, Х. Защита от стресса. Как сохранить и реализовать себя в современных условиях. — М., 1996., - с.137

[25] Тигранян Р.А. Стресс и его значение для организма. М.: Наука, 1998., - с.152

[26] Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.В.Щербатых. СПб.: Питер, 2008. – с.76

[27] Лозгачева О.В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: На примере юридического Вуза. дис. …канд. психол. наук: Екатеринбург , 2004. С. 158.

[28] Куликов, Л.В. Психология настроения. СПб., 1997., - с.183

[29] Гринберг Дж. Управление стрессом. СПб: Питер, 2004. – с.312

[30] Катунин, А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. — 2012. — №9. — С. 243-246.

[31] Баранов, А.А. Стрессоустойчивость и мастерство педагога / А.А.Баранов. — Ижевск: УдГУ, 1997. - с. 55

[32] Куликов, Л. В. Стресс и стрессоустойчивость личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. - Вып.1. —Ч.1. —СПб.: Изд-во СПбУ, 1995., - с.129

[33] Психология и этика делового общения: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. - 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2005. - 415 с. (вторая часть лекции - глава 13. Стрессы. Обретение стрессоустойчивости в деловом общении. Стр. 286- 306).

[34] Купцов, И.И. Психология профессиональной деятельности: Курс лекций. – Рязань: Издательство «Рязанская областная типография», 2013. – с. 32

References:

[1] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. “Postgraduate Library” St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[2] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[3] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[4] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[5] Shvyrev B. A. Procedure for Organizing Fire-Technical Minimum Training for Employees of Educational Colonies/B. A. Shvyrev, A. V. Vilkova, V. MS. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 165-173.

[6] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[7] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[8] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[9] Vilkova A.V. Welcome speech of Professor Alevtina Vladimirovna Vilkova/A.V. Vilkova//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.

[10] Vilkova A.V. On the moral qualities of young scientists/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025. № 3(64). S. 107-112.

[11] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Polyakova Y. N. Training of highly qualified scientific personnel for the penitentiary system: problems and development strategies//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4(110). S. 189-195.

[12] Kovtunenko L.V., Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist//Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.

[13] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

[14] Lazarus, R.S. Individual sensitivity and resilience to psychological stress//Psychological factors at work and health protection/R. S. Lazarus. -M.; Geneva, 1989. P.121-126.

[15] Stresses. Stress resistance as a way to prevent conflicts//Conflictology/Ed. V.P. Ratnikov. 2nd ed. reworked. and add. M: UNITY-DANA, 2007. - from 231

[16] Bodrov, V.A. Psychological stress: development and overcoming. -M.: PER SE, 2006. - p.347.

[17] Ababkov, VA, Perret M. Adaptation to stress. Fundamentals of theory, diagnosis, therapy. St. Petersburg: Speech, 2009. - p. 84

[18] A.B. Leonova. Basic approaches to the study of occupational stress//Vestn. Mosk. University. Ser. 14. Psychology. - 2000. - № 3. - S. 4-21.

[19] Cox T, Mackay K. Transactional Approach to the Study of Occupational Stress//Labor Psychology and Organizational Psychology: Current State and Development Prospects. Anthology/Comp. A. B. Leonova, O. N. Chernysheva. M.: Radics Publishing House, 1995.

[20] Bodrov, V.A. The problem of overcoming stress. 4.2: Processes and resources for overcoming stress/V.A. Bodrov .//Psychological Journal, 2006. -T. 27. - NO. 2.-S. 113-123.

[21] Bannikov, V.V. The influence of socio-psychological components of stress resistance on the effectiveness of the organization's personnel: dis.... cand. psychol. sciences: M., 2003. - S. 156.

[22] Rozov, V.I. Psychological preparation for activities in conditions of professional stress//Psychoprophylactic work with personnel: scientific, methodological and organizational and practical issues. -Kiev: KNUVS, 2007.

[23] Stress and coping as influencing factors// Clinical psychology/Ed. M. Perret, W. Bauman. St. Petersburg: Peter, 2002. - S. 358-388.

[24] Aliyev, X. Protection against stress. How to preserve and realize yourself in modern conditions. - M., 1996., - p.137

[25] Tigranyan RA Stress and its significance for the body. M.: Nauka, 1998., - p.152

[26] Shcherbatykh, Yu.V. Psychology of Stress and Correction Methods/Yu.V. Shcherbatykh. St. Petersburg: Peter, 2008. - s.76

[27] O.V. Lozgacheva. Formation of stress resistance at the stage of professionalization: On the example of the University of Law. dis.... cand. psychol. sciences: Yekaterinburg, 2004. S. 158.

[28] Kulikov, L.V. Psychology of mood. St. Petersburg, 1997., - p. 183

[29] Greenberg J. Stress Management. St. Petersburg: Peter, 2004. - p.312

[30] Katunin, A.P. Stress resistance as a psychological phenomenon//Young scientist. — 2012. — №9. - S. 243-246.

[31] Baranov, A.A. Stress resistance and skill of the teacher/A.A. Baranov. - Izhevsk: UdSU, 1997. - p. 55

[32] Kulikov, L.V. Stress and stress resistance of the personality//Theoretical and applied questions of psychology. - Issue 1. - Ch.1. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1995., - p.129

[33] Psychology and ethics of business communication: Textbook for universities/Ed. Prof. V.N. Lavrinenko. - 4th ed., Revised and add. M.: UNITY - DANA, 2005. - 415 p. (the second part of the lecture - chapter 13. Stresses. Finding stress resistance in business communication. Page 286- 306).

[34] Kuptsov, I.I. Psychology of professional activity: Course of letii. - Ryazan: Publishing house "Ryazan regional printing house," 2013. - p. 32

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-345-349

АВДЮНИН Александр Анатольевич,
старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

АСПЕКТЫ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты тактико-специальной подготовки (ТСП) как базового компонента профессионального обучения курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России. Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к уровню оперативно-служебной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) в условиях усложнения оперативной обстановки в учреждениях. Цель работы — анализ содержания, методов и проблемных зон в процессе формирования тактических умений и навыков у будущих специалистов ФСИН России. На основе анализа нормативно-правовых документов, учебных программ и практики применения тактических знаний выделяются структурные элементы ТСП: действия при чрезвычайных происшествиях, специальные операции по пресечению правонарушений, тактика обеспечения безопасности на объектах УИС, взаимодействие с другими правоохранительными структурами. Особое внимание уделяется интеграции теоретических знаний с практическими занятиями на современных тренажерных комплексах и в условиях, максимально приближенных к реальным. Делается вывод о необходимости постоянной актуализации содержания ТСП с учетом новых угроз, внедрения инновационных обучающих технологий (симуляторов, ситуационных задач) и усиления междисциплинарных связей с правовыми, психологическими и огневыми дисциплинами. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования учебно-методического обеспечения профессиональной подготовки кадров для ФСИН России.*

Ключевые слова: *тактико-специальная подготовка, курсанты, ФСИН России, уголовно-исполнительная система, профессиональная подготовка, оперативно-служебная деятельность, безопасность, тактические действия.*

AVDYUNIN Alexander Anatolyevich,
Senior Lecturer,
Department of Fire and Tactical Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical,
Fire and Tactical and Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ASPECTS OF TACTICAL AND SPECIAL TRAINING OF CADETS OF UNIVERSITIES OF THE FSIN OF RUSSIA

Annotation*. The article discusses the key aspects of tactical and special training (TST) as a basic component of the professional training of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia. The relevance of the study is due to the increasing requirements for the level of operational and service readiness of employees of the penitentiary system in the context of a complicated operational situation in institutions. The purpose of the work is to analyze the content, methods and problem areas in the process of forming tactical skills and abilities among future specialists of the FSIN. Based on the analysis of regulatory documents, curricula and the practice of applying tactical knowledge, the structural elements of TST are highlighted: actions in emergency incidents, special operations to suppress offenses, tactics for ensuring safety at penitentiary facilities, interaction with other law enforcement agencies. Particular attention is paid to the integration of theoretical knowledge with practical exercises on modern simulator complexes and in conditions as close as possible to real ones. It is concluded that it is necessary to constantly update the content of the TST, taking into account new threats, the introduction of innovative learning technologies (simulators, situational tasks) and the strengthening of interdisciplinary connections with legal, psychological and fire disciplines. The results of the study can be used to improve the educational and methodological support of professional training for the FSIN of Russia.*

Key words*: tactical and special training, cadets, FSIN of Russia, penitentiary system, professional training, operational and service activities, security, tactical actions.*

Современная уголовно-исполнительная система России функционирует в сложных и динамичных условиях. Рост числа осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, наличие организованных преступных групп внутри исправительных учреждений, риски террористических угроз и массовых беспорядков предъявляют повышенные требования к профессиональной готовности личного состава. Ключевую роль в обеспечении безопасности и правопорядка в учреждениях УИС играет тактико-специальная подготовка (ТСП) сотрудников, которая закладывается на этапе обучения в ведомственных вузах ФСИН. ТСП представляет собой систему знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного и законного решения оперативно-служебных задач в специфических условиях мест лишения свободы и следственных изоляторов. Несмотря на значительное количество работ по профессиональной подготовке правоохранительных органов, аспекты ТСП курсантов ФСИН, с учетом ведомственной специфики, освещены в научной литературе недостаточно, что определяет научную новизну представленного исследования.

ТСП в контексте подготовки курсантов ФСИН России — это учебная дисциплина и практическая деятельность, направленная на формирование способности принимать оптимальные решения и выполнять профессиональные задачи в условиях противодействия, дефицита времени, повышенной опасности и в строгом соответствии с законодательством. Ее правовую основу составляют федеральные законы («Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»), ведомственные приказы и наставления, регламентирующие действия сотрудников в различных ситуациях (например, при побегах, массовых беспорядках, захвате заложников). Учебные программы строятся на принципах единства теории и практики, постепенности усложнения задач и максимального приближения к реальным условиям службы.

Сущность тактико-специальной подготовки (ТСП) в образовательных организациях ФСИН России заключается в формировании у будущих офицеров уголовно-исполнительной системы (УИС) комплексной способности к профессиональному решению оперативно-служебных задач в специфических условиях мест лишения свободы. Это системообразующий элемент профессиональной компетентности, выходящий за рамки простого физического или огневого мастерства.

ТСП носит прикладной и ситуационно-моделирующий характер. Её ядро — отработка действий в замкнутых пространствах исправитель-

ных учреждений (камеры, отряды, производственные зоны, КПП), в условиях постоянного и непосредственного контакта с контингентом, а также при дефиците времени, сил и средств. Курсанты учатся не просто механическим приёмам, а алгоритму принятия решений: от мгновенной оценки угрозы и выбора правового основания для действий до практического применения силы, управления подчинёнными и анализа результатов.

Ключевые компоненты сущности ТСП:

Когнитивный (интеллектуальный): Знание тактики специальных операций в УИС (по пресечению и ликвидация групповых неповиновений (массовых беспорядков) в учреждениях и органах УИС, по розыску и задержанию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, совершивших побег из-под охраны, освобождению лиц, захваченных и удерживаемых в качестве заложников на объектах УИС, по отражению (пресечению) вооруженных нападений на объекты УИС), основ управления, психологии толпы и конфликта.

Операциональный (действенный): Формирование устойчивых навыков применения специальных средств и оружия в различных условиях, ведения переговоров, организации взаимодействия между различными группами и в составе групп боевого порядка при проведении специальной операции.

Психологический (личностный): Развитие профессиональной наблюдательности, эмоциональной устойчивости, решительности и готовности нести ответственность за принятые решения в обстановке повышенного стресса и опасности.

Таким образом, ТСП — это синтез права, тактики, психологии и практики, направленный на подготовку сотрудника ФСИН России, способного адекватно, своевременно и законно реагировать на любые кризисные ситуации в учреждениях УИС.

Нормативно-правовые основы ТСП образуют стройную иерархическую систему, которая является фундаментом всей подготовки, задавая её цели, содержание и правовые границы. Действия, отрабатываемые на занятиях, должны иметь чёткое правовое обоснование.

Уровень федерального законодательства (базовый):

Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Ключевой документ, регламентирующий права, обязанности, ограничения сотрудника. Статьи 28-31 закона детально определяют основания, порядок и пределы применения физической силы, специальных средств и оружия, что является центральной темой ТСП.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ). Устанавливает общие принципы исполнения наказаний, правовой статус осужденных, основы режима и надзора, тем самым определяя среду, в которой применяются тактические навыки.

Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Закрепляет задачи и структуру системы.

Уровень ведомственного регулирования (непосредственно регламентирующий):

Это наиболее важный для практической отработки пласт документов, издаваемых ФСИН России.

Наставление по тактико-специальной подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы (утверждается приказом ФСИН). Основной учебно-нормативный документ, который детально, с схемами и алгоритмами, описывает порядок действий при всех типовых и чрезвычайных ситуациях: проведение специальных операций, действия наряда при происшествиях, тактика конвоирования, розыска, блокирования, поиска, захвата, рассредоточения, задержания и т.д.

Правила применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС (ведомственный приказ). Конкретизирует положения Закона № 197-ФЗ, давая пошаговые инструкции и четкие критерии для применения конкретных мер принуждения.

Уровень образовательных стандартов и программ:

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) по направлениям подготовки кадров для УИС, которые включают требования к формированию профессиональных компетенций в области обеспечения безопасности и оперативно-служебной деятельности.

Рабочие программы дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в каждом вузе ФСИН. Они разрабатываются на основе указанных выше нормативных актов и определяют тематику, часы, методы обучения и формы контроля для курсантов.

Взаимосвязь сущности и правовых основ является принципиальной. Нормативные акты не просто ограничивают действия, но и формируют профессиональное мышление. Курсант учится оценивать любую ситуацию через призму «законности, необходимости и соразмерности». Практическая отработка приёма всегда сопровождается ответами на вопросы: «Какая статья закона или наставления позволяет это сделать?», «Исчерпаны ли более мягкие меры?», «Как документально зафиксировать основания для действий?».

Заключение. Сущность тактико-специальной подготовки в вузах ФСИН — это формирование у будущего офицера комплексного навыка

правомерного, эффективного и безопасного применения полномочий в уникальной и опасной среде учреждений УИС. Её качество напрямую зависит от глубины освоения многоуровневой нормативно-правовой базы, которая переводит тактику из области физических действий в сферу профессионально обоснованного и юридически безупречного поведения.

Содержание ТСП можно структурировать по следующим основным блокам:

– Военная топография изучает: методы и средства оценки местности, ориентирования на ней и осуществления различных вычислений и измерений для обеспечения служебно-боевой деятельности сил, привлекаемых к специальной операции, правила по ведению рабочих карт руководителя специальной операции, руководителей различных групп и элементов боевого порядка, участвующих в различных специальных операциях, разработки графических боевых документов.

Деятельность УИС в системе гражданской обороны (ГО) и Единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС), в котором изучаются характеристики поражающих воздействий оружия массового поражения, влияющих на работу исправительных учреждений, принципы организации, ведения и управления гражданской обороной в УИС, способы и средства защиты личного состава и объектов УИС при чрезвычайных ситуациях. организация и ведение работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций, повышение устойчивости функционирования исправительных учреждений, методика оценки радиационной и химической обстановки.

– Применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Этот раздел тесно интегрирован с огневой и физической подготовкой и включает правовые основания применения, выбор адекватных средств в зависимости от обстановки, отработку технических приемов.
– Тактика действий при чрезвычайных ситуациях и при проведении специальной операции: алгоритмы действий при ликвидации массовых беспорядков, при освобождении заложников, освобождении помещений, пресечении побегов и захватов осужденными оружия. Особое место занимает отработка взаимодействия в составе различных групп (блокирования, рассредоточения, поиска, захвата, применения специальных средств, ведения переговоров).

Методика подготовки личного состава учреждений и органов УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (ЧО). Управление группировкой сил и средств при проведении специальной операции по ликвидации чрезвычайных обстоятельств (ЧО): подготовка личного состава и подразделений к действиям при ЧО. Сущность и формы подготовки сотрудников, подразделений и органов управления. Понятие и задачи служебно-боевой подготовки. Основы организации и проведения занятий по специальной (тактико-специальной) подготовке с сотрудниками УИС. Методика подготовки и проведения тактико-строевых занятий с личным составом, порядок составления плана-конспекта проведения занятия. Отработка навыков управления в кризисной ситуации, ведение переговоров, взаимодействие с персоналом учреждения и другими силовыми структурами (МВД, Росгвардия, МЧС и др.).

К эффективным методам ТСП, помимо традиционных лекционных и практических занятий, относятся:

– Тактико-строевые занятия на специализированных объектах (учебные корпуса, полигоны, имитирующие учреждение для отбывания наказания в виде лишения свободы, КПП, камеры).
– Решение ситуационных задач, основанных на реальных происшествиях в УИС.
– Тактические игры и учения с вводными, меняющимися в реальном времени.
– Использование тренажерных комплексов (стрелковых, тактических симуляторов виртуальной реальности), позволяющих моделировать сложные сценарии без повышенного риска.
– Стажировка в исправительных учреждениях как форма итоговой апробации полученных знаний.

К проблемным аспектам можно отнести: недостаточную материально-техническую оснащенность некоторых вузов современными тренажерами; сложность моделирования психологического давления, характерного для реальных конфликтов; необходимость постоянного обновления учебных сценариев в связи с изменением «криминальной моды» среди осужденных; поддержание высокого уровня инструкторского состава, имеющего актуальный практический опыт.

Таким образом, тактико-специальная подготовка курсантов вузов ФСИН России является системообразующим элементом их профессиональной компетентности, от качества которой напрямую зависит уровень безопасности в учреждениях УИС. Ее эффективность обеспечивается комплексным подходом, сочетающим глубокое знание законодательной базы, психологическую устойчивость, физическую выносливость и отработанные до автоматизма тактические дей-

ствия. Перспективы развития ТСП лежат в плоскости дальнейшей интеграции с другими учебными дисциплинами (правовыми, психолого-педагогическими, специальными техническими), активного внедрения инновационных имитационных технологий и создания единых ситуационных центров для отработки межведомственного взаимодействия в кризисных ситуациях. Непрерывное совершенствование тактико-специальной подготовки на основе анализа практики и прогнозирования угроз будет способствовать повышению профессионального уровня будущих сотрудников ФСИН и, как следствие, укреплению законности и правопорядка в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-I : (в ред. от 19.05.1995) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316. – Утратил силу с 01.01.1997 в связи с принятием Федерального закона от 08.01.1997 № 2-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – <URL: http://www.consultant.ru>. – Дата обращения: 12.01.2026.

[2] О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ : (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4552. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – (Загл. с экрана). – <URL: http://www.consultant.ru>. – Дата обращения: 12.01.2026.

[3] Иванов А.Н. Профессиональная подготовка сотрудников УИС: теория и практика. — М.: Юрайт, 2021. — 245 с.

[4] Петров С.В. Тактика специальных операций в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие. — Рязань: Академия ФСИН России, 2020. — 189 с.

[5] Сидоров В.Л., Козлов Э.Ю. Современные подходы к тактико-специальной подготовке курсантов ведомственных вузов // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2022. — № 3. — С. 45 – 51.

[6] Методологические основы тактико-специальной подготовки в органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системе: монография / под ред. О.И. Цыганова. — М.: ДГСК МВД России, 2019. — 312 с.

References:

[1] On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment [Electronic resource]: Law of the Russian Federation of 21.07.1993 No. 5473-I: (as amended by 19.05.1995) //Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. – 1993. – № 33. - Art. 1316. - Expired with 01.01.1997 due to the adoption of Federal Law No. 08.01.1997 of 2-FZ. - Access from ConsultantPlus legal system. – <URL: http://www.consultant.ru>. - Accessed 12.01.2026.

[2] On service in the penitentiary system of the Russian Federation [Electronic resource]: federal law of 19.07.2018 No. 197-FZ: (ed. 14.07.2022) //Collection of legislation of the Russian Federation. – 2018. – № 30. - Art. 4552. - Access from ConsultantPlus legal system. - (Zag. from the screen). – <URL: http://www.consultant.ru>. - Accessed 12.01.2026.

[3] A.N. Ivanov. Training of UIS employees: theory and practice. - M.: Yurayt, 2021. - 245 s.

[4] Petrov S.V. Tactics of special operations in the penal system: a training manual. - Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. - 189 s.

[5] Sidorov V.L., Kozlov E.Yu. Modern approaches to tactical and special training of cadets of departmental universities//Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. — 2022. — № 3. - S. 45-51.

[6] Methodological foundations of tactical and special training in the internal affairs bodies and the penal system: monograph/ed. O.I. Tsyganova. - M.: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. - 312 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-350-353

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В статье рассматривается роль физического воспитания в структуре профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Актуальность темы обусловлена повышением требований к готовности личного состава в условиях реформирования пенитенциарной системы и сохранения высоких криминальных рисков. На основе анализа нормативно-правовой базы и современных научных исследований автором обосновывается значимость физической подготовки как инструмента формирования психофизиологической устойчивости, прикладных навыков и профессиональной спортивной культуры личности. Выявлены основные противоречия между нормативными требованиями и фактическим уровнем подготовки сотрудников, а также предложены перспективные направления совершенствования тренировочного процесса.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, физическая подготовка, профессионально важные качества, стрессоустойчивость, боевые приемы борьбы, психофизиологическая устойчивость, профессиональная компетентность.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor, Department of Fire and Tactical and Special Training, Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Fire and Tactical and Special Training, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN THE ACTIVITIES OF CRIMINAL EXECUTION SYSTEM EMPLOYEES

Annotation. *The article examines the role of physical education in the structure of professional training of employees of the penal correction system (JIS). The relevance of the topic is due to the increased requirements for the readiness of personnel in the context of reforming the penitentiary system and maintaining high criminal risks. Based on the analysis of the regulatory framework and modern scientific research, the author substantiates the importance of physical training as a tool for the formation of psychophysiological stability, applied skills and professional sports culture of the individual. The main contradictions between the regulatory requirements and the actual level of staff training have been identified, and promising areas for improving the training process have been proposed.*

Key words: *penal system, physical training, professionally important qualities, stress resistance, combat techniques, psychophysiological resistance, and professional competence.*

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы сопряжена с постоянным воздействием экстремальных факторов: высокий уровень стресса, риск физического нападения, необходимость пресечения массовых беспорядков и задержания правонарушителей. В этих условиях профессиональная надежность персонала определяется не только знанием законодательства, но и способностью эффективно действовать в ситуациях силового противодействия. Физическое воспитание в УИС перестает быть просто элементом поддержания здоровья, превращаясь в ключевой фактор обеспечения личной безопасности и успешного выполнения оперативно-служебных задач [1, с. 598].

Актуальность исследования подтверждается масштабным реформированием уголовно-исполнительной системы России, сопровождающимся ужесточением требований к профессиональной готовности кадров [1]. Современные криминальные риски и усложнение оперативной обстановки требуют от сотрудников не только развитых физических качеств, но и психологической устойчивости, позволяющей сохранять работоспособность в критических ситуациях. Цель данной статьи — комплексный анализ роли физического воспитания в профессиональном становлении сотрудника УИС и определение путей повышения его эффективности.

Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет прочную нормативную базу, обеспечивающую системность и обязательность тренировочного процесса. Основополагающим документом является Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», который закрепляет физическую подготовку как неотъемлемый компонент профессиональной компетентности [6, с. 125]. На ведомственном уровне требования детализируются Приказом Минюста России, а также Наставлением по физической подготовке, утвержденным ФСИН России (Приказ № 311) [1].

Документы регламентируют не только периодичность занятий (не реже одного раза в неделю продолжительностью не менее двух часов), но и содержание программ, включающих прикладную гимнастику, легкую атлетику, лыжную подготовку и боевые приемы борьбы [6]. Важно отметить, что законодательство предписывает проведение контрольных проверок уровня физической подготовленности не реже двух раз в год, что должно гарантировать поддержание боевой готовности личного состава [1].

Для понимания роли физического воспитания необходимо обратиться к профессиограмме сотрудника УИС. Исследователи Санкт-Петербургского университета ФСИН России подчеркивают, что в настоящее время не существует общепринятой профессиограммы для данной категории специалистов, однако разработка такого документа является насущной необходимостью [2].

Профессиограмма включает в себя описание содержания труда, квалификационные требования, а главное — перечень профессионально важных качеств (ПВК). Среди ПВК, на формирование которых непосредственно влияет физическая подготовка, можно выделить:

1. Выносливость — способность длительное время выполнять служебные задачи без снижения эффективности;
2. Стрессоустойчивость — способность сохранять самообладание и принимать решения в экстремальных условиях;
3. Координационные способности и ловкость, необходимые для применения боевых приемов борьбы;
4. Быстрота реакции на изменение оперативной обстановки [5, с. 490].

Анализ влияния средств формирования профессиональной спортивной культуры показывает, что систематические занятия физической культурой позволяют развивать именно те качества, которые препятствуют профессиональной деформации и эмоциональному выгоранию [2].

Одним из наиболее значимых аспектов физического воспитания является его влияние на психофизиологическую устойчивость сотрудников при длительном стрессе. Экспериментально доказано, что заблаговременная тренировка в

условиях, моделирующих ожидаемые трудности, помогает организму приспособиться к ним и сохранить оптимальную функциональную активность [1; 4].

Физические упражнения способствуют адаптации сердечно-сосудистой и дыхательной систем к повышенным нагрузкам. Однако современные методики идут дальше простого развития аэробных возможностей. Как отмечается в исследованиях, особую ценность представляют тренировки, имитирующие реальные стрессовые факторы оперативной обстановки: бег в сложных погодных условиях по пересеченной местности, преодоление полосы препятствий в состоянии утомления, выполнение боевых приемов борьбы на фоне физической усталости [1; 4].

Интересным направлением является использование рекреационных видов спорта, таких как настольный теннис, для восстановления психофизических функций. Исследования, проведенные на базе Кузбасского института ФСИН России, показали, что занятия настольным теннисом улучшают простую зрительно-моторную реакцию, помехоустойчивость и способность к дифференцировке усилий у курсантов [4]. Это подтверждает тезис о том, что физическое воспитание должно включать разнообразные средства, направленные на развитие центральной нервной системы.

Изучение боевых приемов борьбы является ядром прикладной физической подготовки. Это обусловлено спецификой деятельности, предполагающей непосредственный контакт с правонарушителями, задержание и силовое сопровождение. Владение приемами самозащиты позволяет сотруднику эффективно контролировать ситуацию, минимизируя применение огнестрельного оружия [5, с. 491].

Помимо очевидного физического компонента (развитие силы, ловкости, биомеханически правильное выполнение движений), борьба оказывает мощное психологическое воздействие. Приобретение навыков противодействия нападению повышает уверенность сотрудника в своих силах, снижает уровень тревожности и страха. Исследования показывают, что сотрудники, уверенно владеющие приемами борьбы, способны дольше сохранять хладнокровие и принимать взвешенные решения в конфликтных ситуациях [5].

Несмотря на разветвленную нормативную базу, практика сталкивается с устойчивым противоречием между требованиями и фактическими возможностями сотрудников. Регулярные проверки свидетельствуют о систематическом невыполнении установленных нормативов значительной частью персонала [1].

Эмпирические исследования фиксируют наибольшие отклонения от норм в тестах на выносливость и скоростно-силовые качества. Особую тревогу вызывает низкий уровень развития координационных способностей, которые критически важны в экстремальных ситуациях [1]. Похожие тенденции наблюдаются и в международной практике. Исследования канадских исправительных служб показывают, что отсутствие предварительного фитнес-тестирования при приеме на работу и недостаточное внимание к физической форме в процессе обучения создают риски для безопасности офицеров [7].

Анализ научной литературы и практики позволяет сформулировать несколько направлений повышения эффективности физического воспитания в УИС:

1. Индивидуализация и дифференциация подходов. Планирование тренировок должно основываться на предварительном сборе информации об уровне подготовленности, состоянии здоровья и возрасте сотрудников. Нормативы должны учитывать гендерные различия и специфику выполняемых задач [6].
2. Совершенствование методик обучения боевым приемам. Необходим отказ от шаблонного преподавания в пользу ситуационного моделирования. Тренировки должны проходить в условиях, максимально приближенных к реальным (например, в стесненном пространстве, при ограниченной видимости, на фоне сильного утомления) [5].
3. Развитие профессиональной спортивной культуры. Важно формировать у сотрудников устойчивую мотивацию к поддержанию физической формы не только в рамках обязательных занятий, но и в личное время. Профессиональная спортивная культура личности должна стать неотъемлемой частью корпоративной культуры УИС [2].
4. Улучшение материально-технической базы и повышение квалификации инструкторов. Без современных тренажерных залов, полос препятствий и квалифицированных наставников, способных привить интерес к занятиям, прогресс невозможен [6].
5. Использование элементов соревновательной деятельности. Соревнования между отделами и учреждениями повышают мотивацию и позволяют выявлять лучшие практики подготовки.

Физическое воспитание занимает ключевое место в системе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Оно выполняет не только прикладную функцию, обеспечивая готовность к силовому противодей-

ствию, но и играет важнейшую роль в формировании психологической устойчивости и сохранении здоровья в условиях хронического стресса.

Преодоление существующего разрыва между нормативными требованиями и реальным уровнем подготовки возможно только на пути внедрения научно обоснованных методик, индивидуализации тренировочного процесса и формирования у каждого сотрудника устойчивой потребности в физическом самосовершенствовании как части профессиональной культуры. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку точных критериев профессиограммы и поиск эффективных способов развития профессионально важных качеств с учетом специфики различных подразделений УИС.

Список литературы:

[1] Кашина, А. А. Эффективность физической подготовки сотрудника УИС / А. А. Кашина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2026. — № 3 (606). — С. 598-600.

[2] О влиянии на профессиональное становление сотрудника уголовно-исполнительной системы средств формирования профессиональной спортивной культуры личности / [авторы] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2025. — № ?. — С. 58-61.

[3] Пузыревский, Р. В. Физическая подготовка как основная составляющая физической культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы : учебное пособие для вузов / Р. В. Пузыревский [и др.]; под ред. Р. В. Пузыревского. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2022. — 276 с.

[4] The use of table tennis as a means of restoring psychophysical functions of future correctional center personnel / [authors] // Наука и спорт. — 2025. — № ?. — С. ?.

[5] Михалева, О. А. Значение изучения приемов борьбы в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. А. Михалева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 52 (603). — С. 490-491.

[6] Климатов, К. А. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы / К. А. Климатов, Р. Д. Родиков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 27 (578). — С. 125-127.

[7] Ricciardelli, R., et al. “I feel like it should be but I know it‘s really not”: exploring physical fitness priorities at the correctional training program in Canadian federal corrections // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. — 2024. — Vol. 19, № 1. — P. 2375662.

References:

[1] Kashina, A. A. Effectiveness of physical training of the UIS employee/A. A. Kashin. - Text: direct//Young scientist. — 2026. — № 3 (606). - S. 598-600.

[2] On the influence on the professional formation of an employee of the penitentiary system of the means of forming a professional sports culture of the individual/[authors]//Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. — 2025. - NO.?. - S. 58-61.

[3] Puzyrevsky, R.V. Physical training as the main component of the physical culture of the employees of the penitentiary system: a textbook for universities/R.V. Puzyrevsky [and others]; ed. R.V. Puzyrevsky. - 2nd ed. - Moscow: Yurayt, 2022. - 276 p.

[4] The use of table tennis as a means of restoring psychophysical functions of future correctional center personnel / [authors] // Наука и спорт. — 2025. - NO.?. - S.?.

[5] Mikhaleva, O. A. The importance of studying the methods of struggle in the training of employees of the penitentiary system/O. A. Mikhaleva. - Text: direct//Young scientist. — 2025. — № 52 (603). - S. 490-491.

[6] Climatov, K. A. Physical training of employees of the penitentiary system/K. A. Climatov, R. D. Rodikov. - Text: direct//Young scientist. — 2025. — № 27 (578). - S. 125-127.

[7] Ricciardelli, R., et al. “I feel like it should be but I know it‘s really not”: exploring physical fitness priorities at the correctional training program in Canadian federal corrections // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. — 2024. — Vol. 19, № 1. — P. 2375662.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-354-359

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ К КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы формирования общественно значимых перспектив несовершеннолетних осужденных женского пола.*

Предметом исследования явилось использование системы общественно значимых перспектив в качестве средства исправления несовершеннолетних правонарушительниц в условиях ВК.

Объектом нашего исследования являются несовершеннолетние осужденные девушки, отбывающие наказание в воспитательных колониях.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить особенности организации в условиях ВК педагогической деятельности сотрудников колонии по формированию у несовершеннолетних правонарушительниц системы общественно значимых перспектив, практической реализации их как средства воспитания и построения на этой основе процесса исправления осужденных девушек.

Методами исследования были методы наблюдения, беседы, обобщения независимых характеристик, анкетирования, интервью, изучались наличные жизненно значимые перспективы и цели осужденных.

Научная новизна заключается в том, что в результате проведенного исследования была научно обоснована возможность исправления несовершеннолетних осужденных девушек путем формирования общественно значимых перспектив, теоретически разработано и обосновано содержание системы перспектив применительно к условиям ВК, а также разработана устойчивая классификация несовершеннолетних правонарушительниц на группы и подгруппы по содержанию имеющихся у них жизненно значимых перспектив.

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, воспитательная колония, несовершеннолетние осужденные, самооценка, общественно значимая деятельность.*

BAZHANOV Sergey Andreevich
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

TRAINING OF EMPLOYEES OF EDUCATIONAL COLONIES FOR CORRECTIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES

Annotation. *The article discusses the issues of formation of socially significant prospects of female minors.*

The subject of the study was the use of the system of socially significant prospects as a means of correction of minor offenders in the conditions of VK.

The object of our research is the minor convicted girls serving their sentence in educational colonies.

The purpose of the study was to identify the features of the organization of the pedagogical activities of the colony staff in the conditions of the VK, aimed at forming a system of socially significant prospects among juvenile offenders, and their practical implementation as a means of education and building the process of correction of convicted girls on this basis.

The research methods included observation, conversation, generalization of independent characteristics, questionnaires, interviews, the study examined the existing vital prospects and goals of the convicts.

The scientific novelty lies in the fact that the study scientifically substantiated the possibility of correcting juvenile female convicts by forming socially significant prospects, theoretically developed and substantiated the content of the system of prospects in relation to the conditions of BK, and also developed a stable classification of juvenile female offenders into groups and subgroups based on the content of their existing vital prospects.

Key words*: penal system, educational colony, juvenile convicts, self-esteem, socially significant activities.*

Исправительные учреждения призваны обеспечивать не только исполнение наказания в виде лишения свободы, но и исправление осужденных. По отбытии наказания человек должен влиться в общество полноценным гражданином, честным и достойным человеком.

Становление правонарушителей на честный путь может идти лишь через осознание необходимости соотносить свои личные цели и перспективы с общественными, что должно выражаться в их практической деятельности.

Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения, ценности, присущие личности.

Ценности – это устойчивые представления о том, что важно для человека и общества, что следует ценить, защищать и развивать. Они формируют моральные, культурные и этические ориентиры, которые влияют на поведение людей и организацию общественных отношений.

В правовой сфере ценности играют ключевую роль, поскольку они задают критерии справедливости, легитимности и целесообразности правовых норм. Без ценностной основы право теряет свою значимость и становится лишь формальным набором предписаний, лишённых нравственного содержания.

К числу базовых ценностей, лежащих в основе права, относятся:

Справедливость – это равное распределение прав и обязанностей, защита интересов всех участников общественных отношений.

Свобода – возможность личности действовать в рамках закона без чрезмерного вмешательства со стороны государства или других лиц.

Равенство – отсутствие дискриминации и обеспечение равных возможностей для всех перед законом.

Порядок – поддержание стабильности и предсказуемости в обществе посредством установления четких правил поведения.

Безопасность – защита жизни, здоровья, имущества и других жизненно важных интересов граждан.

Эти ценности формируют «моральный компас» права, направляя его развитие в сторону удовлетворения потребностей общества и защиты прав личности.

Но не менее важно понятие «ценностей» и в педагогике. Выработать правильную позицию – задача нравственного воспитания. И большое значение в этой работе принадлежит коллективу сотрудников и педагогов.

В жизни человека, в его профессиональной деятельности ценности играют довольно существенную роль. Понятие «ценность» используется в философской и психолого-педагогической литературе (С. Ф. Анисимова, Л.Г. Здравомыслов, А.М. Коршунов, Т.И Пороховская, В П Тугаринов и др.) для обозначения значимости объектов, явлений, их свойств, абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих как эталон должного.

Исследователи отмечают разноплановость и универсальность категории ценности. Одни ее представляют как средство удовлетворения потребностей (В.Г. Тугаринов), другие как интересы, обособившиеся в ходе развития общества (А. Г. Здравомыслов), третьи как мыслительные программы социальной деятельности, являющиеся превалирующими в социальных действиях (В. Ядов), четвертые как поведенческие нормативы и регуляторы поведения (Н. Лапин). В целом, исследователи выделяют как бы три формы существования ценностей: ценности могут выступать как общественный идеал, как выработанное общественным сознанием содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни; ценности могут предстать в объективированной форме в виде произведений материальной культуры либо человеческих поступков, являющихся конкретным предметным воплощением общественных ценностных идеалов; социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации ее поведения. По отношению к субъекту (человеку) ценности служат объектом инте-

ресов, а для его сознания выполняют роль повседневных ориентиров в социальной действительности, обозначений его практических отношений к окружающим процессам и явлениям. Для личностных ценностей характерна высокая осознанность.

Проблема формирования профессионально-педагогических ценностей находит отражение в работах И. Ф. Исаева, Л. Л. Блохиной, Г. А. Самодовой, В. А. Сластенина, В. Э. Тамарина, Е. Н. Шиянова и др. Подходя к характеристике педагогических ценностей как условию и результату соответствующей профессиональной деятельности, исследователи отмечают различные уровни их существования Так, в глобальном плане общественно-педагогические ценности раскрывают характер и содержание ценностей, функционирующих в общественном сознании, в морали, религии, философии Они представляют собой идеи, представления, формы и правила, регулирующие воспитательную деятельность и общение в рамках общества. Профессионально-групповые ценности представляют собой совокупность идей, концепций, норм, регулирующих профессионально-педагогическую деятельность. Эта совокупность ценностей носит целостный характер и выступает как познавательно-действующая система, обладающая относительной стабильностью и повторяемостью. Данные ценности являются ориентирами в педагогической деятельности различных профессиональных групп педагогов. Совокупность индивидуально-личностных ценностей проявляется как сложное социально психологическое образование, в котором сливаются целевая и мотивированная направленность личности, составляя систему ценностных ориентаций. Она, в свою очередь, представляя собой аксиологическое «Я», дана личности не как система знаний, а как система когнитивных образований, сопряженных с эмоционально-волевыми компонентами и принимаемая личностью в качестве собственного внутреннего ориентира, побуждающего и направляющею деятельность личности.

Исходя из аксиологической функции профессионально-педагогической деятельности, И. Ф. Исаев считает возможным в качестве основания для выделения и классификации педагогических ценностей взять профессиональную деятельность как содержательный компонент профессионально-педагогической культуры преподавателя. Он выделяет следующие группы профессионально-педагогических ценностей: 1) ценности-цели раскрывающие значение и смысл целей профессионально-педагогической деятельности, 2) ценности-средства раскрывающие значение и смысл способов и средств осуществления профессионально-педагогической деятельности, 3) ценности-отношения раскрывающие значение и смысл отношений как основного механизма функционирования целостной педагогической деятельности; 4) ценности-знания раскрывающие значение п смысл психолого-педагогических знаний в процессе осуществления профессионально-педагогической деятельности, 5) ценности-качества раскрывающие значение и смысл качеств личности преподавателя (многообразие взаимосвязанных индивидуальных, личностных, коммуникативных, статусно-позиционных, деятельностно-профессиональных и внешнеповеденческих качеств личности преподавателя как субъекта профессионально-педагогической деятельности, находящих отражение в специальных способностях.

Все эти ценности, присущие педагогу позволят помочь несовершеннолетним осужденным встать на путь исправления.

Социально-педагогические исследования, посвященные вопросам жизненного самоопределения молодежи (К. В. Вербова, Л. Ю. Гордин, Е. А. Михайлычев, М. Н. Руткевич, В. Г. Лисовский, Ю. П. Петров, В. Н. Мансуров, В: В. Водзинский и др.) показывают, что подавляющее большинство молодых людей реализует свои жизненные планы в процессе обучения, творческого труда на благо Родины.

Однако у некоторых молодых людей не имеется позитивных четких жизненных установок, перспектив, либо степень их сформированности такова, что они не всегда руководствуются ими в поведении; иногда же эти перспективы имеют асоциальную направленность.

Анализ трудов А. С Макаренко, В. А. Сухомлинского и других авторов показывает, что отсутствие или деформация жизненно значимых перспектив у человека приводит к отрицательным последствиям в его поведении. Такой точки зрения придерживаются и современные исследователи.

Длительное наблюдение за поведением несовершеннолетних осужденных женского пола, содержащихся в воспитательных колониях, подтверждает отмеченную зависимость. Отсутствие перспектив снижает самостоятельность, инициативность правонарушительниц; отрицательные перспективы способствуют противодействию требованиям режима; завышенные, нереальные перспективы порождают у воспитанниц приспособленчество, неуважение к коллективу осужденных, конфликтные отношения; положительные перспективы осужденных обуславливают соблюдение ими режимных требований, организацию самовоспитания, активное участие в общественной жизни колонии, стремление к условно-досрочному освобождению.

Приступая к исследованию проблемы, мы исходили из следующей гипотезы: содержание личных перспектив определяет направленность и поведение индивида, является одной из движущих сил развития его личности, фактором побуждающим к деятельности, самовоспитанию, становится основой его общественной активности; формирование человека высокой нравственности возможно при полном совпадении личных и общественно значимых перспектив; отсутствие или деформация личных перспектив способствует развитию асоциального поведения; целенаправленная деятельность по формированию общественно значимых перспектив личности способствует изменению ее отрицательной направленности на положительную.

В соответствии с особенностями предмета, гипотезой и целью исследования были определены следующие задачи:

– теоретически обосновать необходимость формирования у несовершеннолетних осужденных девушек системы общественно значимых перспектив и целей как важнейшего средства педагогического влияния в условиях ВК, показать их роль в формировании личности:
– изучить жизненно значимые перспективы осужденных девушек по их прибытию в колонию, дифференцировать девушек на группы, требующие сравнительно одинаковых мер воздействия в условия ВК;
– разработать методику формирования у несовершеннолетних осужденных системы общественно значимых перспектив, раскрыть их влияние на процесс исправления, на стремление к самовоспитанию, самосовершенствованию.

На основе диалектических принципов познания методику исследования составили три органически взаимосвязанных и взаимопроникающих этапа.

На первом из них нами разрабатывался методологический аспект проблемы, формулировалась гипотеза, ставились цели, определялись критерии близких, средних, далеких перспектив осужденных, содержащихся в ВК.

На втором этапе методами наблюдения, беседы, обобщения независимых характеристик, анкетирования, интервью, эксперимента изучались наличные жизненно значимые перспективы и цели осужденных.

На третьем этапе с помощью методов и приемов убеждения, доверия, поручения, требования, принуждения, экспериментальных ситуаций, способствовавших активному включению правонарушительниц в деятельность, осуществлялась переориентация асоциальных по содержанию перспектив и целей на положительные, закрепление последних, исправление на этой основе несовершеннолетних осужденных девушек.

Практическая ценность проведенного исследования заключается в разработке частных методик формирования общественно значимых перспектив несовершеннолетних осужденных девушек, исходя из содержания структурных компонентов их деятельности в колонии и в разработке конкретной методики организации процесса исправления несовершеннолетних правонарушительниц в условиях ВК.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразным будет выделить в коррекционно-педагогической деятельности учителя интуитивный, адаптивный, репродуктивный и репродуктивно-творческий уровни профессионально-педагогической позиции.

В качестве механизма развития профессионально-личностной позиции воспитателя как субъекта коррекционно-педагогической деятельности должны выступать интеллектуальные и эмоционально-волевые качества, отражающие регулятивные способности личности и связанные с ее статусными характеристиками через систему субъект-субъектных (полисубъектных) отношений, которые складываются как во время профессионально-педагогической подготовки учителя, так и в ходе его коррекционно-педагогической деятельности с несовершеннолетними осужденными. Причем подготовка сотрудников воспитательных колоний для несовершеннолетних к коррекционно-педагогической деятельности, воспринимаемая через призму формирования его профессионально-личностной позиции в этом процессе.

Список литературы:

[1] Вершловский, С. Г. Преподаватель системы постдипломного образования как андрогог/С.Г.Вершловский// Человек и образование. — 2014. — № 1 (38). — С.4—7.

[2] Громкова, М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учебное пособие / М.Т. Громкова//Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 497 с. — URL: https://rucont.ru/efd/351693 (дата обращения: 26.06.2024).

[3] Дорожкин, Е. М. Научно-образовательная панорама модернизации подготовки педагогов непрерывного профессионального образования / Е. М. Дорожкин, Э. Ф. Зеер, В. Я. Шевченко // Образование и наука. — 2017. — Том 19. — № 1. — С. 63–81.

[4] Змеёв, С. И. Основы андрагогики: учебное пособие / С. И. Змеёв. — Москва: ФЛИНТА, 2019. — 157 с. — URL: https://e.lanbook.com/book/115855 (дата обращения: 26.06.2024).

[5] Вотинов, А.А., Грязнов, С.А. Организация повышения квалификации сотрудников УИС / А.А. Вотинов, С. А. Грязнов // Вестник Самарского юридического института. 2017. №1 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-povysheniya-kvalifikatsii-sotrudnikov-uis (дата обращения: 04.07.2024).

[6] Лебедева, А. Д. Профессиональная подготовка и переподготовка работников уголовно-исполнительной системы -важнейшее направление оптимизации кадрового обеспечения в условиях реформирования УИС /А. Д. Лебедева // Общество: политика, экономика, право. 2016. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-i-perepodgotovka-rabotnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-vazhneyshee-napravlenie-optimizatsii (дата обращения: 04.07.2024).

[7] Мухтарова, Е.А. К вопросу о повышении квалификации сотрудников ФСИН России / Е. А. Мухтарова //Вестник Московского университета МВД России No 2–2010. с. 115–116.

[8] Панарин, Д. А. Направления совершенствования работы с кадрами в уголовно-исполнительной системе / Д. А. Панарин, Д. А. Брыков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – No 1. – С. 99–101.

[9] Фадеева, С. А. Модель непрерывного профессионального развития педагогов дополнительного образования: опыт проектирования в пространстве региона / С.А.Фадеева //14thInternationalScientificConference “Society. Integration. Education”, 2020, May 22-23, Rezekne, Vol. 3. pp. 152-163.DOI: http://dx.doi.org/10.17770/sie2020vol3.4949.

[10] Фадеева, С. А. Новые подходы к повышению квалификации специалистов органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: опыт и возможности/ С.А.Фадеева //Ж-л Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 7 (230). С. 74–78.

[11] Фадеева, С. А. Институт наставничества в уголовно-исполнительной системе РФ, тренды и тенденции развития /С.А.Фадеева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. No 8. С. 35–41

[12] Фадеева, С. А.О новых форматах обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. А.Фадеева// Антропогогика. ФКУ НИИ ФСИН. Москва, 2022. №4 (8). С. 32–35

[13] Фадеева, С. А.Институт дополнительного профессионального образования: о трендах развития и организационной структуре/ С.А.Фадеева //Ж-л Нижегородское образование. 2024. № 2. С. 26–35.

[14] Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.https://minjust.gov.ru/uploaded/files/0001202105050004.pdf(датаобращения: 24.06.2024).

[15] Приказ ФСИН России от 30.12.2022 № 948 «Об утверждении Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».

[16] Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

[17] Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации 06.08.2020 г. № Р-76. «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников» — URL: https://docs.cntd.ru/document/573661431 (дата обращения: 24.06.2024).

References:

[1] Vershlovsky, S. G. Teacher of the postgraduate education system as an androgog/S.G. Vershlovsky//Man and Education. — 2014. — No. 1 (38). — C.4 — 7.

[2] Gromkova, M.T. Andragogika: theory and practice of adult education: a textbook/M.T. Gromkova//Moscow: UNITY-DANA, 2015. - 497 p. - URL: https://rucont.ru/efd/351693 (access date: 26.06.2024).

[3] Dorozhkin, E. M. Scientific and educational panorama of the modernization of the training of teachers of continuing professional education/E. M. Dorozhkin, E. F. Zeer, V. Ya. Shevchenko//Education and Science. — 2017. — Volume 19. — No. 1. — S. 63-81.

[4] Zmeev, S. I. Basics of andragogy: a textbook/S. I. Zmeev. - Moscow: FLINT, 2019. — 157 p. — URL: https ://e.lanbook.com/book/115855 (Accessed: 26.06.2024).

[5] Votinov, A.A., Gryaznov, S.A. Organization of advanced training of UIS employees/A.A. Votinov, S.A. Gryaznov//Bulletin of the Samara Law Institute. 2017. №1 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-povysheniya-kvalifikatsii-sotrudnikov-uis (дата обращения: 04.07.2024).

[6] Lebedeva, A. D. Professional training and retraining of employees of the penal system is the most important direction of personnel optimization in the context of penal system/A reform. D. Lebedeva// Society: politics, economics, law. 2016. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-i-perepodgotovka-rabotnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-vazhneyshee-napravlenie-optimizatsii (дата обращения: 04.07.2024).

[7] Mukhtarova, E.A. On the issue of advanced training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia/E.A. Mukhtarova//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2-2010. from. 115-116.

[8] Panarin, D. A. Directions for improving work with personnel in the penal system/D. A. Panarin, D. A. Brykov//Man: crime and punishment. – 2017. - T. 25. – No 1. - S. 99-101.

[9] Fadeeva, S. A. Model of continuous professional development of teachers of additional education: design experience in the region/S. A. Fadeeva//14thInternationalScientificConference "Society. Integration. Education", 2020, May 22-23, Rezekne, Vol. 3. pp. 152-163.DOI: http://dx.doi.org/10.17770/sie2020vol3.4949.

[10] Fadeeva, S. A. New approaches to improving the qualifications of specialists of bodies and institutions of the penitentiary system: experience and opportunities/S. A. Fadeeva//Zh-l Vedomosti of the penitentiary system. 2021. № 7 (230). S. 74-78.

[11] Fadeeva, S. A. Institute of Mentoring in the Penitentiary System of the Russian Federation, Trends and Development Trends/S. A. Fadeeva// Vedomosti of the Penitentiary System. 2022. No 8. S. 35-41

[12] Fadeeva, S. A. On new training formats for employees of the penitentiary system/S. A. Fadeeva// Anthropology. FKU NII FSIN. Moscow, 2022. №4 (8). S. 32-35

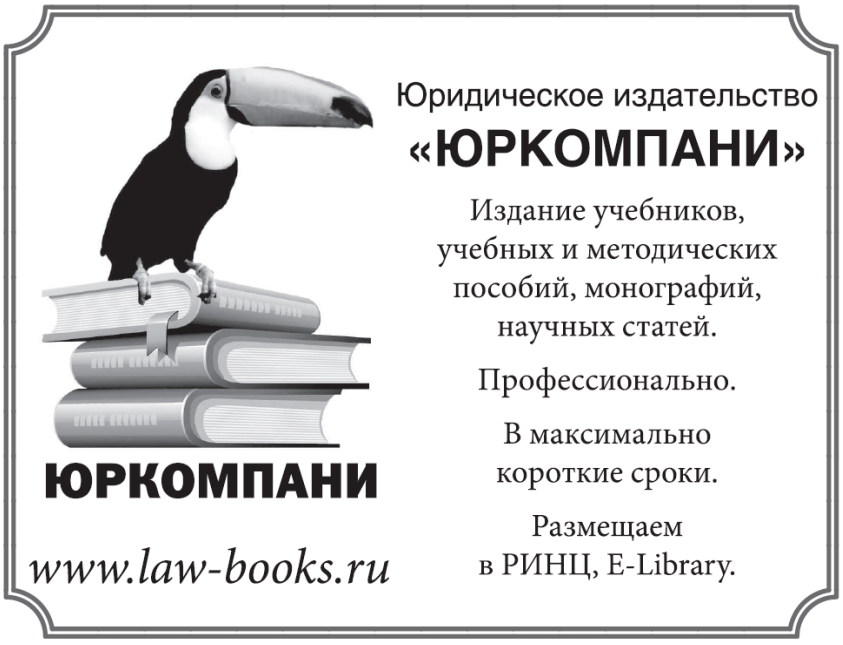
[13] Fadeeva, S. A. Institute of Additional Professional Education: on development trends and organizational structure/S. A. Fadeeva//Zh-l Nizhny Novgorod education. 2024. № 2. S. 26-35.

[14] Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r On approval of the Concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030 ://minjust.gov.ru/uploaded/files/0001202105050004 .pdf (circulation date: 24.06.2024).

[15] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia of 30.12.2022 No. 948 "On approval of the Concept of educational work with employees of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030."

[16] Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030"

[17] Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 06.08.2020 No. R-76. "On approval of the Concept for the creation of a unified federal system of scientific and methodological support of teachers" — URL: https://docs.cntd.ru/document/573661431 (date of appeal: 24.06.2024).



Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-360-364
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

БАРЫНКИН Максим Валерьевич,
старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России,
e-mail: zver83@list.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты патриотического воспитания курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России. Актуальность темы обусловлена особым статусом будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы, для которых патриотизм выступает не только духовно-нравственной ценностью, но и профессионально значимым качеством, необходимым для эффективного выполнения служебных обязанностей. На основе анализа нормативно-правовых документов, теоретических исследований и практического опыта ведомственных вузов выделены нормативно-правовой, ценностно-целевой, содержательно-методический и организационно-деятельностный аспекты воспитания. Особое внимание уделяется специфике формирования профессионального патриотизма, методам воспитательной работы и практическим формам ее реализации в образовательных организациях ФСИН России.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, курсанты, образовательные организации ФСИН России, профессиональный патриотизм, духовно-нравственные ценности, методы воспитания.*

BARYNKIN Maxim Valerevich,
Senior Lecturer,
Department of Fire and Tactical Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

KEY ASPECTS OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS AT RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. *The article discusses the key aspects of patriotic education of cadets in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The relevance of the topic is due to the special status of future employees of the penal system, for whom patriotism is not only a spiritual and moral value, but also a professionally significant quality necessary for effective performance of official duties. Based on the analysis of regulatory legal documents, theoretical research, and practical experience of departmental universities, the article highlights the regulatory legal, value-targeted, content-methodological, and organizational-activity aspects of education. Special attention is*

paid to the specifics of the formation of professional patriotism, methods of educational work, and practical forms of its implementation in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: *patriotic education, cadets, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, professional patriot.*

На современном этапе развития российского общества вопросы патриотического воспитания приобретают особую значимость. В условиях трансформации ценностных ориентиров и необходимости национального возрождения патриотизм становится тем объединяющим началом, которое придает смысл жизни общества и определяет векторы развития личности [2, с. 347]. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что патриотическое воспитание должно стать основой консолидации общества и укрепления суверенитета страны.

Особое значение патриотическое воспитание приобретает в отношении курсантов образовательных организаций ФСИН России. Будущие сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) призваны не только профессионально защищать Отечество, но и реализовывать сложные функции по исполнению наказаний, что требует от них сформированной системы духовно-нравственных ценностей, среди которых патриотизм занимает ключевое место [7].

Цель данной статьи – выделить и охарактеризовать ключевые аспекты патриотического воспитания курсантов вузов ФСИН России, опираясь на теоретический анализ научной литературы и обобщение практического опыта ведомственных образовательных организаций.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» патриотизм назван в числе традиционных ценностей, наряду с гражданственностью, служением Отечеству и ответственностью за его судьбу [2, с. 348]. Это подчеркивает государственную значимость формирования патриотического сознания у всех категорий граждан, но особенно – у тех, кто связан с обеспечением безопасности и правопорядка.

В контексте профессиональной подготовки сотрудников УИС патриотизм приобретает специфическое измерение. Как справедливо отмечают исследователи, для курсантов ведомственных вузов патриотизм выступает не только личностным качеством, но и основой развития профессионально-значимых качеств, необходимых для осуществления служебной деятельности [2, с. 349]. Это позволяет говорить о феномене «профессионального патриотизма» – интегративного качества, проявляющегося в осознании особой ответственности за судьбу Отечества в сфере обеспечения правопорядка и исполнения наказаний.

Система патриотического воспитания курсантов опирается на многоуровневую нормативно-правовую базу. Помимо упомянутого Указа Президента, значимыми документами выступают Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», определяющий общие ориентиры воспитательной деятельности, а также ведомственные нормативные акты ФСИН России, регламентирующие организацию воспитательной работы с личным составом [2].

Важно отметить, что в образовательных организациях ФСИН России патриотическое воспитание интегрировано в общую систему профессиональной подготовки и рассматривается как неотъемлемый компонент формирования компетентного, ответственного специалиста, способного эффективно выполнять свои обязанности [9, с. 3].

Первым ключевым аспектом выступает нормативно-целевой, отражающий социальный заказ государства на воспитание личности, обладающей патриотическим сознанием. Цель патриотического воспитания курсантов определяется как формирование у будущих сотрудников УИС устойчивой системы патриотических ценностей, готовности к защите интересов государства и общества, осознания своей роли в обеспечении законности и правопорядка [2, с. 351].

Задачи патриотического воспитания включают:

- формирование у курсантов верности конституционному и служебному долгу;
- развитие чувства гордости за принадлежность к уголовно-исполнительной системе и Российскому государству;
- воспитание уважения к истории, культуре, традициям страны и ведомства;
- подготовку к достойному выполнению функций по защите прав и свобод граждан.

Второй аспект связан с содержанием патриотического воспитания, которое базируется на системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Для курсантов вузов ФСИН России особое значение приобретают такие ценности, как гуманизм, справедливость, достоинство, коллективизм, взаимопомощь [7].

Как показывают исследования, ценностные ориентации курсантов формируются под влиянием как образовательной среды, так и социально-политических процессов в обществе. Важно, чтобы патриотическое воспитание не ограничивалось декларативными формами, а наполнялось конкретным смыслом, связанным с будущей профессиональной деятельностью [9, с. 5].

Третий аспект охватывает методы и формы патриотического воспитания, применяемые в ведомственных вузах. Анализ практики показывает, что наиболее эффективными являются следующие группы методов [2, с. 352]:

1. Методы формирования сознания личности: беседы, лекции, диспуты, встречи с ветеранами и участниками боевых действий. В Воронежском институте ФСИН России, например, особое внимание уделяется индивидуальной работе: за каждым аттестованным сотрудником закрепляются 4-5 курсантов, что позволяет обеспечить персонализированный подход к воспитанию [1].
2. Методы организации деятельности и формирования опыта поведения: участие в несении службы в нарядах, волонтерская деятельность, шефская работа. Исследователи отмечают значительный потенциал волонтерской деятельности курсантов как средства патриотического воспитания не только самих обучающихся, но и подрастающего поколения [6].
3. Методы стимулирования: поощрение за успехи в учебе и службе, соревнования, конкурсы профессионального мастерства.

Четвертый аспект связан с реализацией патриотического воспитания через систему ритуалов, традиций и символических практик. Особое место здесь занимает церемония приведения к Присяге. В Университете ФСИН России эта церемония традиционно проходит на площади Победы у Монумента героическим защитникам Ленинграда, что придает ей особую торжественность и связь с исторической памятью [5; 10].

Как отмечал начальник Университета ФСИН России А. Вотинов, обращаясь к первокурсникам: «Вы даете священную клятву верности служения народу и Родине. День принятия присяги всегда неповторим и памятен для каждого сотрудника уголовно-исполнительной системы» [5].

В Псковском филиале Университета ФСИН России церемония приведения к присяге включает минуту молчания в память о сотрудниках, погибших при исполнении служебного долга, и возложение гирлянды славы к памятной стеле [3]. Такие ритуалы формируют у курсантов чувство сопричастности к истории ведомства и осознание преемственности поколений.

Исследования последних лет позволяют выделить современные педагогические ориентиры патриотического воспитания курсантов вузов ФСИН России [9, с. 7-8]:

1. Деятельностный характер патриотизма – акцент на способности преобразовывать патриотические чувства в конкретные поступки на благо Отечества и профессионального служения.
2. Интеграция традиционных и инновационных методов – сочетание проверенных временем форм (встречи с ветеранами, ритуалы) с современными технологиями (проектная деятельность, цифровые ресурсы).
3. Учет специфики будущей профессиональной деятельности – формирование патриотизма в контексте решения задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой.
4. Опора на самоуправление и самоорганизацию курсантов – создание советов обучающихся, которые участвуют в планировании и реализации патриотических мероприятий [1].

Важным ориентиром выступает также обеспечение занятости курсантов во внеучебное время: как отмечает заместитель начальника Воронежского института ФСИН России А. Паринов, главная задача – чтобы каждый курсант был занят делом, участвовал в спорте, творчестве, науке, волонтерских мероприятиях [1].

Для повышения уровня патриотизма среди курсантов необходим ряд комплексных мероприятий. При этом важно учитывать, что патриотизм нужно прививать, а не навязывать. Поскольку курсанты достаточно тяжело несут службу, встречаются с различными проблемами, как психологического, так и материального, медицинского и иного характера, в связи с чем для них дополнительные мероприятия воспитательного характера – очередное лишнее время в выходной день или свободное время, которое они стараются просто переждать, не анализируя информацию, которую им пытаются донести. Для наиболее эффективного ведения воспитательной работы патриотической направленности необходимо планировать мероприятия в день, когда курсанты не нагружены основной работой и стараться не перенасыщать выбранный день различными мероприятиями, к данным мероприятиям может относится беседа, встреча с ветераном военный действий, групповые консультации с психологом, посещение мероприятий патриотической направленности, волонтерство в указанной сфере. Последнее направление может оказаться наиболее удачным, поскольку курсант сможет прочувствовать на себе всю тяжесть жизни ветерана или пенсионера, побеседовать с ним, а после переосмыслить и проанализировать свое отношение к

людям, ситуации в стране и т.д. Выбирая другие формы работы важно не затягивать их по времени, выбирать более интерактивный способ проведения воспитательной работы. При развитии патриотизма в курсантах важно учитывать специфику их службы и повседневной жизнедеятельности, всесторонне проводить работу, как с курсантами, так и с курсовыми офицерами и преподавателями, чтобы они также могли показывать достойный пример своим подчиненным.

Патриотическое воспитание курсантов вузов ФСИН России представляет собой многогранный процесс, включающий нормативно-целевой, содержательно-ценностный, организационно-деятельностный и практико-ориентированный аспекты. Специфика ведомственного образования требует формирования не только патриотического сознания как такового, но и профессионального патриотизма – качества, интегрирующего любовь к Родине с готовностью к эффективному выполнению служебных обязанностей в уголовно-исполнительной системе.

Практика образовательных организаций ФСИН России демонстрирует эффективность комплексного подхода, сочетающего традиционные методы (индивидуальная работа, наставничество, ритуалы) с инновационными формами (проектная деятельность, самоуправление, волонтерство). Важнейшим условием успешности патриотического воспитания выступает его непрерывность, системность и связь с реальными задачами, стоящими перед УИС.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку критериев и показателей сформированности профессионального патриотизма у курсантов, а также на изучение возможностей цифровой образовательной среды для решения задач патриотического воспитания.

Список литературы:

[1] В Воронежском институте ФСИН России рассказали о системе патриотического воспитания // TV Губерния. 11.09.2025. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tv-gubernia.ru/programmy/efirnye_programmy/utro_vmeste/v-voronezhskom-institute-fsin-rossii-rasskazali-o-sisteme-patrioticheskogo-vospitaniya/ (дата обращения: 02.03.2026).

[2] Камбалина П.А. Теоретические аспекты патриотического воспитания курсантов в образовательных организациях ФСИН России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. № 3. С. 346-354.

[3] Курсанты-первокурсники в Пскове дали священную клятву служения Отечеству // Псковская Лента Новостей. 29.09.2025. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pln-pskov.ru/print/567055.html (дата обращения: 02.03.2026).

[4] Технологии патриотического воспитания курсантов ведомственных образовательных организаций ФСИН России // Социально-экономические процессы современного общества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Среда, 2024. С. 222-224.

[5] 163 первокурсника Университета ФСИН России принесли клятву верности на площади Победы // Телеканал Санкт-Петербург. 27.09.2025. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tvspb.ru/news/2025/09/27/163-pervokursnika-universiteta-fsin-rossii-prinesli-klyatvu-vernosti-na-ploshhadi-pobedy (дата обращения: 02.03.2026).

[6] Улендеева Н.И. Патриотическое воспитание школьников в процессе волонтерской деятельности курсантов ведомственных вузов ФСИН России // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: Среда, 2024. С. 262-265.

[7] Теоретические аспекты патриотического воспитания курсантов в образовательных организациях ФСИН России // КиберЛенинка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-patrioticheskogo-vospitaniya-kursantov-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-fsin-rossii (дата обращения: 02.03.2026).

[8] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Теоретико-методические аспекты патриотического воспитания курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России // Патриотическое воспитание как основа духовно-нравственного формирования студенческой молодежи: сборник материалов межрегионального круглого стола. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2024. С. 28-31.

[9] Корепанова Ю.Н., Зауторова Э.В. Современные педагогические ориентиры патриотического воспитания курсантов в вузе ФСИН России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2025. Т. 66. С. 1-10.

[10] В Университете ФСИН России состоялась торжественная церемония приведения к Присяге первокурсников // Санкт-Петербургские ведомости. 02.10.2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spbvedomosti.ru/news/gorod/v-universitete-fsin-rossii-sostoyalas-torzhestvennaya-tseremoniya-privedeniya-k-prisyage-pervokursni/ (дата обращения: 02.03.2026).

References:

[1] The Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia told about the system of patriotic education//TV Province. 11.09.2025.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tv-gubernia.ru/programmy/efirnye_programmy/utro_vmeste/v-voronezhskom-institute-fsin-rossii-rasskazali-o-sisteme-patrioticheskogo-vospitaniya/ (дата обращения: 02.03.2026).

[2] Kambalina P.A. Theoretical aspects of patriotic education of cadets in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2024. VOL. 8. № 3. S. 346-354.

[3] First-year cadets in Pskov took a sacred oath of service to the Fatherland//Pskov News Feed. 29.09.2025. [Electronic resource] - Access mode: https://pln-pskov.ru/print/567055.html (access date: 02.03.2026).

[4] Technologies of patriotic education of cadets of departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia// Socio-economic processes of modern society: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary: Wednesday, 2024. S. 222-224.

[5] 163 freshmen of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia took the oath of allegiance on Victory Square//St. Petersburg TV channel. 27.09.2025. [Electronic resource] - Access mode: https://tvspb.ru/news/2025/09/27/163-pervokursnika-universiteta-fsin-rossii-prinesli-klyat-vu-vernosti-na-ploshhadi-pobedy (accessed on: 02.03.2026).

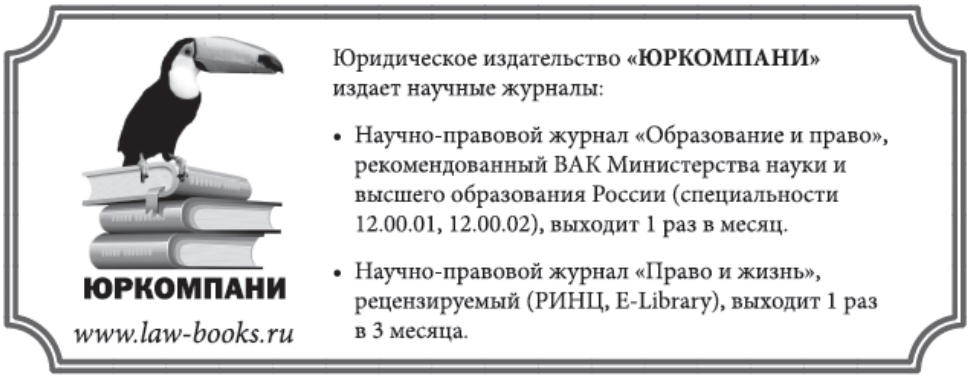
[6] Ulendeeva N.I. Patriotic education of schoolchildren in the process of volunteer activities of cadets of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia//Sustainable Development Strategies: Social, Economic and Legal Aspects: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Cheboksary: Wednesday, 2024. S. 262-265.

[7] Theoretical aspects of patriotic education of cadets in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//CyberLeninka. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-patrioticheskogo-vospitaniya-kursantov-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-fsin-rossii (дата обращения: 02.03.2026).

[8] Kovalev O.G., Semenova N.V. Theoretical and methodological aspects of patriotic education of cadets and students of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Patriotic education as the basis for the spiritual and moral formation of student youth: a collection of materials from an interregional round table. Vologda: VIP FSIN of Russia, 2024. S. 28-31.

[9] Korepanova Yu.N., Zautorova E.V. Modern pedagogical guidelines for patriotic education of cadets at the university of the Federal Penitentiary Service of Russia//Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept.” 2025. T. 66. S. 1-10.

[10] A solemn ceremony of swearing in freshmen took place at the University of the Federal Penitentiary Service of Russia//St. Petersburg Vedomosti. 02.10.2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spbvedomosti.ru/news/gorod/v-universitete-fsin-rossii-sostoyalas-torzhestvennaya-tseremoniya-privedeniya-k-prisyage-pervokursni/ (дата обращения: 02.03.2026).



Дата поступления рукописи в редакцию: 24.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-365-367

ЗИНИНА Нелли Александровна,
консультант Департамента психологической работы Министерства обороны РФ,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: zinina.nel@yandex.ru

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерации,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

СПОСОБЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГА: МЕТОДЫ УЧЕБНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос работы педагога для усиления воспитательного аспекта обучения, который позволяет применение учителем разных методов и приемов для работы с кадетами.*

Ключевые слова: *учебная деятельность, воспитание, педагогический прием, классификация, метод.*

ZININA Nelly Alexandrovna,
Consultant of the Department of Psychological Work Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Chief Researcher of the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

METHODS OF WORK OF THE TEACHER: METHODS OF EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF THE CADET CORPS

Annotation. *The article considers the issue of the teacher's work to strengthen the educational aspect of training, which allows the teacher to use different methods and techniques to work with cadets.*

Key words: *educational activity, education, pedagogical technique, classification, method.*

Активизировать учебную деятельность учащихся, усилить воспитательный аспект обучения позволяет применение учителем разных методов и приемов. Методы учебной деятельности – это способы работы учителя и учащихся, при помощи которых достигается усвоение учащимися знаний, умений и навыков, формируется их мировоззрение и развиваются их способности. Метод отличается от педагогического приема. С помощью различных методов учащиеся усваивают основное содержание учебного материала. Приемы же позволяют углубить усвоение отдельных вопросов, тем. Методы взаимодействуют в организации учебной деятельности, один метод предполагает «работу» другого метода. При этом следует иметь в виду, что ни один метод не дает прямого учебного результата, сначала применение метода вызывает определенную деятельность учащихся, вносит те или иные изменения в учебную деятельность, и только потом как результат этой деятельности возникают у учащихся знания, умения и привычки. В

этом смысле каждый метод представляет средство управления механизмом процесса обучения.

В области методов учебной деятельности идут постоянные поиски. Предлагаются различные группировки методов. В зависимости от основания группировок классификация методов обучения будет различной. Наиболее приемлемой в теории и на практике является классификация методов по видам деятельности учителя и учащихся, по источникам получения знаний, умений и навыков учащихся.

В соответствии с этой классификацией основные методы обучения можно объединить в следующие группы:

1. Словесные методы:
– рассказ,
– объяснение,
– беседа,
– лекция,
– самостоятельная работа с учебниками и книгами.
2. Наглядные методы:
– наблюдение,
– демонстрация наглядных пособий, кинофильмов, диафильмов.
3. Практические методы:
– устные и письменные упражнения,
– графические и лабораторные работы,
– эксперимент.

Рассказ – это такой вид систематического изложения, при котором сообщается фактический материал о каком-нибудь явлении или событии, характеризуется деятельность исторических личностей или ученых. Существует несколько видов рассказа: описательный, научно-популярный, художественный.

Объяснение – это доказательное изложение учителем того или иного закона, правила, хода решения задач, а также анализ соответствующих явлений природы, исторических событий, художественных произведений и т.д. Сюда же относится и инструктаж. Объяснение выступает как в чистом виде, так и в качестве составной части рассказа, беседы, лекции.

Лекция (применяется, как правило, в старших классах) – систематическое, последовательное изложение учителем темы, проблемы, раздела учебного курса или науки. Лекция посвящается крупным и принципиально важным вопросам учебной программы. Она не должна быть перегружена фактическим материалом в ущерб выводам. В зависимости от дидактических целей лекции могут быть вводными, проблемными, обзорными, обобщающими. Они различаются по своему построению, приемам изложения материала, характеру обобщений и выводов. Вводная лекция намечает основные проблемы большой темы или раздела. В нее включаются основные вопросы, уяснение которых позволяет лучше усвоить материал последующих тем или самостоятельно разобраться в нем. Обзорная лекция является основным методом изучения нескольких тем программы. Применяется и при изложении сведений, имеющих информационное значение. Если для вводной лекции наиболее типичны различные приемы обобщений, установок, оценочных выводов, то обзорной лекции присущи элементы повествования и описания, сочетаемые с анализом и обобщениями. Основным в обзорной лекции является умение так отобрать и сгруппировать материал, чтобы логически подготовить учащихся к пониманию закономерностей. Обобщающая лекция систематизирует широкий круг знаний, получаемых учащимися в процессе изучения той или иной темы. Проблемными называют лекции, посвященные актуальным проблемам конкретной науки. Они читаются не по всем вопросам учебной программы, а посвящаются лишь отдельным, наиболее актуальным проблемам учебной дисциплины.

Беседа – диалогический метод, при котором учитель посредством вопросов подводит учащихся к усвоению знаний, закреплению, проверке и применению учебного материала. Используются различные виды бесед: по сообщению новых знаний, воспроизведению прежних знаний учащихся, обсуждению новых фактов, сообщенных учителем, работе над понятиями, обобщению и систематизации материала, применению знаний.

Учебник и книга являются главными источниками письменной информации, средствами самообразования.

При иллюстрации и демонстрации учащимся предъявляются предметы в натуре, в изобразительной и символической наглядности. Широко используются наглядные пособия и технические средства обучения.

Упражнение – выполнение задания письменно или устно.

Практическая или лабораторная работа – метод получения учащимися информации в процессе решения познавательных задач.

Таким образом, методов обучения много, используются они в сочетании друг с другом. Выбор метода определяется образовательной и воспитательной целью, содержанием и своеобразием учебного материала, возрастом учащихся, уровнем подготовки учителя. Все эти методы применяются в работе с учащимися кадетских классов.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях //Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[2] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[4] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[6] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[8] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[9] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник.2025. № 10. С. 374-379.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[12] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[2] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[4] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[6] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[8] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[9] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[10] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[11] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[12] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

-ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-368-372
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

КАСИХИН Лев Владимирович,
аспирант, Российская Государственная Академия Интеллектуальной Собственности,
e-mail: lev.kasihin@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОХРАНЯЕМЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИ МАШИННОМ ОБУЧЕНИИ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *В статье рассматривается использование защищённых авторским правом произведений в процессе машинного обучения генеративного искусственного интеллекта. С учетом быстрого развития генеративных нейросетей, которые обучаются на больших объемах защищённых данных, возникает вопрос о законности такого использования произведений для тренировки ИИ. Этот вопрос становится особенно важным, поскольку в прошлом году имели место множество коллективных исков авторов оригинальных работ к компаниям-разработчикам генеративных нейросетей с требованием признать подобное использование незаконным. Оценка четырёх факторов, являющихся основой доктрины Fair Use, позволяет определить, может ли существующее использование произведений для обучения генеративных нейросетей быть признано судом добросовестным, а также выработать рекомендации для изменения подхода к обучению искусственного интеллекта в целом.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, комплексный подход, цифровые технологии, законопроект, генеративный искусственный интеллект, итеративный характер, право, риск-ориентированный подход, отраслевой подход.*

KASIKHIN Lev Vladimirovich,
postgraduate student,
Russian State Academy of Intellectual Property

THE USE OF WORKS OF ART PROTECTED BY LAW IN MACHINE LEARNING OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. *The article explores the use of works of art protected by law in machine learning of generative artificial intelligence. Due to the rapid development of generative neural networks, which are trained on large amounts of copyrighted data, the question arises of the legality of using such works to train artificial intelligence. The issue is also of particular relevance because over the past year, collective lawsuits have been repeatedly filed by the authors of original works against companies developing generative neural networks, demanding that such use be recognized as illegal. An assessment of the four factors underlying the Fair Use doctrine makes it possible to assess to what extent, in the existing paradigm, the use of works for training generative neural networks can be recognized by a court as fair, as well as to formulate a proposal for a systemic change in the approach to training artificial intelligence in general.*

Key words: *artificial intelligence, integrated approach, digital technology, bill, generative artificial intelligence, iterative nature, law, risk-based approach, industry approach.*

Искусственный интеллект (ИИ) использует специально разработанные алгоритмы и базы данных, что в совокупности позволяет ему решать различные задачи, предлагать решения и строить прогнозы. Более того, ИИ способен к обучению и самообучению во время решения поставленных вопросов. Проще говоря, благодаря соответствующим алгоритмам ИИ может самостоятельно улучшаться, анализируя входные данные. Эти функции обеспечиваются технологией машинного обучения (Machine Learning, МО), которая позволяет ИИ быстро обу-

чаться на больших объемах данных в автоматическом режиме, используя заложенные в систему алгоритмы, а не полагаясь на указания человека. Анализ юридической литературы показывает, что в настоящее время термин «машинное обучение» используется почти так же часто, как и термин «искусственный интеллект». Причем в одних случаях эти термины используются как тождественные, в других – как различающиеся [1], что нуждается в анализе в целях настоящего исследования.

В традиционных компьютерных программах разработчик создает набор правил и алгоритмов, строго следуя которым система выполняет действия. В отличие от этого, в машинном обучении (МО) модель получает входные данные и, анализируя их, формирует собственные алгоритмы для обработки последующей информации. Таким образом, в МО речь идет о обучении ИИ, а не о перепрограммировании алгоритмов принятия решений, которые при этом остаются заранее определенными. В литературе подчеркивается, что методы машинного обучения обучают машины достигать результатов, предоставляя множество примеров правильных ответов, а также могут позволять машине учиться на основе проб и ошибок, устанавливая набор правил [13]. Машинное обучение обычно используется для построения или корректировки модели поведения, но также может использоваться для интерпретации результатов модели» [2].

Между ИИ и МО не следует ставить знак равенства, так как МО является одной из технологий ИИ и представляет собой практический способ его применения. Это альтернативный подход по сравнению с ИИ, который функционирует исключительно на основе инструкций, заданных человеком.

Одной из серьезных проблем является возможность включения в обучающие данные конфиденциальной информации, такой как персональные данные, данные о геолокации и различные тайны: медицинские, банковские, коммерческие и другие. В связи с этим в Концепции развития регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р, отмечена необходимость соблюдения баланса между требованиями защиты персональных данных и их использованием для обучения систем ИИ. Исследуя проблему соблюдения баланса между защитой данных и их использованием, В. Б. Наумов и Е. В. Тытюк отмечают, что данные можно защищать с помощью так называемых «маскировочных технологий» (safe harbour), получения согласия от субъектов данных и минимизации объема использованных данных. Авторы также указывают на законодательные усилия на разрешение данной проблемы через экспериментальное регулирование, реализованное в Законе о внедрении ИИ, который допускает использование только анонимизированных персональных данных в машинном обучении. Однако в конечном итоге они считают это решение небесспорным, поскольку «обезличивание данных не всегда обеспечивает их полную защиту» [3].

В рамках данного исследования необходимо тщательно рассмотреть проблему использования авторских произведений в качестве обучающих данных. На практике это привело к искам авторов к разработчикам ИИ за нарушение авторских прав, так как произведения использовались без согласия их создателей. Первым значимым делом, связанным с защитой интеллектуальных прав художников, стало обращение Сары Андерсен, Келли МакКернан и Карлы Ортиз в суд против крупных компаний, занимающихся генеративным ИИ, таких как Stability AI, Midjourney и DeviantArt (Andersen v. Stability AI Ltd. (3:23-cv-00201)). В иске утверждалось, что эти компании нарушили права истцов, используя их художественные произведения для обучения без согласия. Ответчики, признавая факт использования, утверждали, что такая практика подпадает под категорию добросовестного использования.

Доктрина добросовестного использования (fair use) основана на параграфе 107 Закона США об авторском праве (US Copyright Act of 1976), который устанавливает четыре критерия для оценки возможности использования объектов авторского права без получения согласия владельца. Е. В. Балобанова отмечает, что к этим критериям относятся: 1) цель и характер использования (коммерческое или некоммерческое), 2) характер произведения (особенности его создания и т. д.), 3) количество и суть заимствования, 4) возможное воздействие на потенциальный рынок. Широкая судебная практика применения этих критериев не только уточнила содержание доктрины, но и значительно расширила её границы, что может привести к размытию ориентиров и усложнению использования этих критериев.

В контексте первого критерия важно определить, имеет ли несогласованное использование коммерческий или некоммерческий (например, образовательный) характер. В общем, считается, что приоритет в признании добросовестным отдается некоммерческому использованию, однако А. С. Ворожевич отмечает, что «американские суды также выработали правило: некоммерческое использование само по себе не гарантирует добросовестность, хотя и увеличивает вероятность её признания». О. В. Луткова добавляет, что «в американской практике устоялась позиция, что добросовестным считается преобразую-

щее, творческое использование произведения, независимо от его коммерческого или некоммерческого контекста, так как многие вторичные работы создаются с целью извлечения хоть какой-то коммерческой выгоды». В итоге, Л. В. Сагдеева заключает, что использование произведения без согласия правообладателя считается добросовестным, если оно «способствует развитию науки и полезных ремесел», что отличается от получения официальной лицензии на использование авторских прав [8].

Второй критерий касается характера первичного авторского произведения, и, как отмечает П. С. Могилевский, суд будет учитывать, имело ли это произведение творческий характер.

Третий критерий связан с объемом и значимостью заимствований, которые суд оценивает в каждом конкретном случае. А. С. Ворожевич подчеркивает, что при оценке этого критерия учитываются количественные показатели использования, такие как количество копий и объем заимствованного материала.

Четвертый критерий рассматривает, как анализируемое использование влияет на рыночную стоимость первичного произведения, что подразумевает оценку экономического ущерба, понесённого правообладателем.

А. С. Ворожевич отмечает, что американские суды оценивают критерии добросовестного использования с учетом специфики каждого отдельного случая, что приводит к непредсказуемости судебных решений в таких делах. В связи с этим предсказать итоговое решение по делу Andersen v. Stability AI Ltd. было бы сложно. В конце 2023 года стало известно о частичном отклонении иска, что объяснялось тем, что некоторые спорные изображения не были зарегистрированы в Бюро авторских прав США, поэтому их нельзя рассматривать как объекты авторского права.

Важно также упомянуть, что в Европейском Союзе действует Директива 2001/29/ЕС, принятой 22 мая 2001 года, которая гармонизирует определенные аспекты авторского права и смежных прав. Эта директива предоставляет государствам-членам свободу выбора и адаптации ограничений в соответствии с их традициями. В статье 5(5) Директивы закреплен трехступенчатый тест для определения границ свободного использования произведений, который устанавливает, что исключения и ограничения могут применяться только в определенных случаях и не должны вредить нормальному использованию произведений или ущемлять законные интересы авторов.

В российском праве существуют законные способы использования объектов интеллектуальных прав без разрешения правообладателя, которые закреплены в четвертой части Гражданского кодекса РФ. Для обозначения такого использования применяются термины «свободное использование результатов интеллектуальной деятельности» (ст. 1273-1279, 1306) и «действия, не являющиеся нарушением исключительного права» (ст. 1335.1, 1359 и др.).

Это свидетельствует о том, что российское законодательство придерживается иного подхода к допустимости использования авторских произведений без согласия авторов по сравнению с концепцией fair use. В статье 1270 Гражданского кодекса РФ прописано, что произведение может использоваться любыми способами, с приведением примерного перечня этих способов. Однако следует отметить, что использование сосредоточено на форме произведения, а не на его содержании. Например, использование произведения ИИ может рассматриваться как воспроизведение (копирование на другой носитель), публичное исполнение, переработка или предоставление доступа к произведению через искусственный интеллект.

В таких обстоятельствах трудно считать, что изображение использовалось, если применялось только его текстовое описание. Как справедливо замечает А. А. Шутыков, понятие «использование» имеет уникальный и специфический характер для каждого охраняемого объекта [10].

А. С. Васильева предлагает второй подход к решению проблемы: дополнить нормы Гражданского кодекса РФ положением о свободном использовании авторских произведений для автоматизированного анализа с целью разработки и обучения искусственного интеллекта. Это подразумевает воспроизведение и переработку объектов исключительно для указанных целей, с обязательством удалить копии, когда такая необходимость отпадает. Она подчеркивает, что реализация этого предложения требует закрепления в российском законодательстве, в отличие от зарубежных стран, таких как США, где подобные нормы не обязательны.

Третий подход заключается в предложении заключать договоры о передаче исключительного права для машинного обучения. А. С. Васильева отмечает преимущества этого метода, такие как прозрачность использования объектов интеллектуальной собственности и возможность для правообладателей получить материальную выгоду. Однако есть и недостатки, включая значительные финансовые затраты на заключение таких договоров.

В качестве четвертого варианта решения проблемы А. С. Васильева предлагает заключение лицензионного договора с правообладате-

лем. Основное преимущество данного подхода заключается в создании баланса интересов между правообладателем и разработчиком. По ее словам, цель такого договора — использование охраняемого объекта для тренировки искусственного интеллекта, что включает воспроизведение и переработку материалов в процессе генерации контента.

На основе изложенного можно сделать несколько выводов:

1. Использование обучающих данных для машинного обучения вызывает множество правовых вопросов, среди которых особенно остро стоит проблема использования авторских произведений без согласия их авторов или правообладателей.
2. Для соблюдения баланса общественных интересов и интересов авторов целесообразно предусмотреть две модели использования таких произведений в контексте машинного обучения.

Первый вариант предполагает разрешение свободного использования авторских произведений для обучения искусственного интеллекта на условиях, схожих с использованием в образовательных целях. Это значит, что такое использование возможно безвозмездно и без согласия правообладателя, при условии, что пользователи могут использовать соответствующие информационные системы без платы.

Второй вариант заключается в том, что при планируемом коммерческом использовании ИИ необходимо получать согласие правообладателя на использование его произведений в качестве обучающих данных для машинного обучения, основываясь на лицензионном или ином договоре.

Список литературы:

[1] Kühl N., Goutier M., Hirt R., Satzger G. Machine Learning in Artificial Intelligence: Towards a Common Understanding. // Cornell University. 27.03.2020. // URL: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2004/2004.04686.pdf; Wakefield K. A guide to the types of machine learning algorithms and their applications. – SAS UK // URL: https://www.sas.com/en_gb/insights/articles/analytics/machine-learning-algorithms.html

[2] Artificial Intelligence in Society, OECD Publishing, Paris, 2019. // URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/eedfee77- en.pdf.

[3] Наумов В. Б., Тытюк Е. В. Правовые проблемы машинного обучения // Образование и право. – 2020. – № 6

[4] Andersen v. Stability AI Ltd. (3:23-cv-00201) URL: https://www.courtlistener.com/docket/66732129/andersen-v-stability-ai-ltd/

[5] Балобанова Е. В. К вопросу о применимости доктрины добросовестного использования в континентальном праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – № 18

[6] Ворожевич А. С. Fair use и доктрина «расширяющего полезность использования» // URL: https://legal-support.ru/information/blog/ip-daidzhest/fair-use-i-doktrina-rasshiryaushhego-poleznost-ispolzovaniya/

[7] Луткова О. В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2

[8] Сагдеева Л. В. Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. – 2017. – № 9

[9] Могилевский П. С. Доктрина добросовестного использования в США и свободное использование произведений в России: сравнительный анализ // Гражданское право. – 2022. – № 5

[10] Шутьков А. А., Анищенко А. Н. Будущее искусственного интеллекта, нейросетей и цифровых технологий в АПК // Экономика и социум: современные модели развития. – 2019. – Т. 9. – № 4 (26). – С. 508–522

[11] Доклад НИУ ВШЭ «Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы» / Рук. авт. колл. В. О. Калятин. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2021.

[12] Васильева А. С. Использование объектов авторских прав для обучения искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 4 (46). Декабрь.

[13] На сегодняшний день различают три основные метода МО, которые подробно описаны в технической литературе (см., например, материалы IBM: What is machine learning (ML)? // URL: https://www.ibm.com/topics/machine-learning). Во-первых, контролируемое МО, которое использует маркированные наборы данных для обучения алгоритмов классификации данных или точного прогнозирования результатов: по мере того, как входные данные подаются в модель, эта модель корректирует их поступление, пока они не будут соответствующим образом подобраны, что позволяет избежать как переобучения, так и недообучения модели. Во-вторых, неконтролируемое МО, которое использует алгоритмы машинного обучения для анализа и кластеризации немаркированных наборов данных – эти алгоритмы обнаруживают скрытые закономерности или группировки данных без вмешательства

человека. В-третьих, полуконтролируемое МО, которое иногда именуют как «обучение с подкреплением» и оценивают как золотую середину между контролируемым и неконтролируемым МО: такое обучение предполагает использование меньшего маркированного набора данных для классификации и извлечения признаков из большего, немаркированного набора данных (Подробнее см. Julianna Delua. Supervised versus unsupervised learning: What's the difference? // URL: https://www.ibm.com/think/topics/supervised-vs-unsupervised-learning).

References:

[1] Kühl N., Goutier M., Hirt R., Satzger G. Machine Learning in Artificial Intelligence: Towards a Common Understanding. // Cornell University. 27.03.2020. // URL: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2004/2004.04686.pdf; Wakefield K. A guide to the types of machine learning algorithms and their applications. – SAS UK // URL: https://www.sas.com/en_gb/insights/articles/analytics/machine-learning-algorithms.html

[2] Artificial Intelligence in Society, OECD Publishing, Paris, 2019. // URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/eedfee77- en.pdf.

[3] Naumov V. B., Tytyuk E. V. Legal problems of machine learning//Education and law. – 2020. – № 6

[4] Andersen v. Stability AI Ltd. (3:23-cv-00201) URL: https://www.courtlistener.com/docket/66732129/andersen-v-stability-ai-ltd/

[5] Balobanova E.V. On the applicability of the doctrine of fair use in continental law//Journal of the Intellectual Property Court. – 2017. – № 18

[6] Ворожевич А. С. Fair use и доктрина «расширяющего полезность использования» // URL: https://legal-support.ru/information/blog/ip-daidzhest/fair-use-i-doktrina-rasshiryaushhego-poleznost-ispolzovaniya/

[7] Lutkova O. V. Doctrine of fair use of works in modern US copyright//Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2016. – № 2

[8] Sagdeeva L.V. Free use as a restriction of exclusive rights//Legal research. – 2017. – № 9

[9] Mogilevsky P.S. The doctrine of fair use in the USA and the free use of works in Russia: comparative analysis//Civil law. – 2022. – № 5

[10] Shutkov A. A., Anishchenko A. N. The future of artificial intelligence, neural networks and digital technologies in the agro-industrial complex// Economics and society: modern development models. – 2019. - VOL. 9. – № 4 (26). - S. 508-522

[11] HSE report "The problem of machine creativity in the legal system: regulation of the creation and use of the results of intellectual activity using artificial intelligence, foreign experience and Russian prospects "/Ruk. auto call V.O. Kalyatin. - M.: Publishing House of the Higher School of Economics. 2021.

[12] Vasilyeva A. S. Use of copyright objects for training artificial intelligence//Journal of the Court for Intellectual Rights. – 2024. – № 4 (46). Dec.

[13] To date, there are three main MO methods that are described in detail in the technical literature (see, for example, IBM materials: What is machine learning (ML) ?//URL: https://www.ibm.com/topics/machine-learning). First, a controlled MO that uses labeled datasets to train data classification algorithms or accurately predict outcomes: as input data is fed into the model, this model adjusts its arrival until it is matched appropriately, thus avoiding both over- and under-training of the model. Second, uncontrolled MO, which uses machine learning algorithms to analyze and cluster unmarked datasets - these algorithms detect hidden patterns or groupings of data without human intervention. Third, semi-controlled MO, sometimes referred to as "reinforcement learning" and assessed as the sweet spot between controlled and uncontrolled MO: such learning involves using a smaller labeled dataset to classify and extract features from a larger, unmarked dataset (For details, see Julianna Delua. Supervised versus unsupervised learning: What's the difference? // URL: https://www.ibm.com/think/topics/supervised-vs-unsupervised-learning).

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-373-376

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ
ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ЛОГОТЕРАПИЯ И АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ФОРМЫ ПСИХОТЕРАПИИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос применения таких форм как логотерапия и арт-терапия как формы психотерапии в условиях режимных учреждений при работе с осужденных, употреблявших наркотические и психотропные вещества.*

Ключевые слова: *логотерапия, арт-терапия, психотерапия, ответственность, страх, патология, реакция.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

LOGOTHERAPY AND ART THERAPY AS FORMS OF PSYCHOTHERAPY IN HIGH-SECURITY INSTITUTIONS

Annotation. *The article discusses the use of such forms as logotherapy and art therapy as forms of psychotherapy in conditions of regime institutions when working with convicts who used narcotic and psychotropic substances.*

Key words: *logotherapy, art therapy, psychotherapy, responsibility, fear, pathology, reaction.*

Логотерапия направлена на обретение и поиск смысла жизни. Согласно взглядам В. Франкла желание человека обрести смысл жизни является врожденным мотивационным стремлением, характерным для всех индивидумов, являющийся в свою очередь предросылкой к развитию поведения и личности. Франкл считал «стремление к смыслу» противоположным «стремлению к удовольствиям»: «Человеку требуется не состояние равновесия, покоя, а борьба за какую-либо достойную цель».

Человек несет ответственность за свои поступки. Избегание ответственности также является проступком, за которые он платит. Человек всегда свободен в выборе своих поступков, в принятии решения, но только в случае выбора созидающего поступка реализуется смысл жизни.

Созидающие поступки направлены на поиск ценностей творчества, переживания и отношения. Для каждого человека данные ценности уникальны, конкретны и неповторимы, поэтому человек в поисках смысла жизни ищет и находит именно свою область, в которой он реализует себя и строит свою личность.

Центральной в концепции В. Франкла является проблема ответственности. Человек полностью свободен в выборе смысла, но, найдя его, он несет огромную ответственность за осуществление своего смысла. Свобода превалирует над необходимостью.

В. Франкл следующим образом описывает механизм образования патологической реакции страха: у человека появляются страх перед какими-либо явлениями (сердечный приступ, инфаркт, онкозаболевания и т.д.), реакция ожидания – страх, что это явление или состояние наступит. Могут проявиться отдельные симптомы ожидаемого состояния, что усиливает страх, и круг напряжения замыкается: страх ожидания события становится сильнее, чем опасения, непосред-

ственно связанные с событием. На свой страх человек начинает реагировать бегством от действительности (от жизни).

Арт-терапия. Это одна из форм психотерапии, в первую очередь основанная на творчестве и изобразительном искусстве. Основная цель арттерапии состоит в гармоничном развитии личности через развитие способностей к самовыражению и самопознанию. Арттерапия может быть использована, как основной метод и как вспомогательный метод.

Выделяют два основных механизма психологического коррекционного воздействия, характерных для метода арттерапии.

Первый механшзм состоит в том, что искусство позволяет в наглядной форме перенести конфликтную травмирующую ситуацию и найти ее разрешение через выражение данной ситуации на листе бумаги, заготовки из дерева, лепнины и тд. Т.е. переносим данную ситуацию в мирное русло, посредствам изобразительного и иного вида искусства.

Второй механизм связан с природой эстетической реакции, позволяющей заменить действие данной ситуации из негативной в положительную и даже приносящую удовольствие, по средствам создания чего то красивого, стоящего.

Цели арттерапии:

1. Указать осужденному на общественно приемлемые выводы агрессиии и других отрицательных чувств (работа над написанием картины, фотографией, созданием поделок из дерева и металла является безопасным способом выплеснуть накопившееся напряжение).
2. Облегчить процесс общения. Неосознаваемые внутренние конфликты и переживания бывает легче выразить по средствам каких либо действий, либо описания их по средствам рисунка, письма, сочинения, т.е. использовать невербальные средства общения, чем высказать о них в процессе личного общения, путем вербальной коммуникации. Когда человек рассказывает о своей проблеме и конфликтах, по средствам вербального общения, ему сложно открыться психолгу, рассказать правду о том как дела обстоят на самом деле, в процессе же невербального общения, письма, описание пережеваний в дневнике и т.д., т.е. без личного общения человек описывает все свои мысли, и переживания по поводу какого-либо конфликта без призмы цензуры, и общественных рамок.
3. Получить материал для интерпретации и диагностических заключений. Продукты художественного творчества относительно долговечны, и клиент не может отрицать факт их существования. Содержание и стиль художественных работ дают возможность получить информацию о клиенте, который может помогать в интерпретации своих произведений.
4. Проработать мысли и чувства, которые клиент привык подавлять. Иногда невербальные средства являются единственно возможными для выражения и прояснения сильных переживаний и убеждений.
5. Наладить отношения между психологом и клиентом. Совместное участие в художественной деятельности может способствовать созданию отношений эмпатии и взаимного принятия.
6. Развить чувство внутреннего контроля. Работа над рисунками, картинами или лепка предусматривают упорядочивание цвета и форм.
7. Сконцентрировать внимание на ощущениях и чувствах. Занятия изобразительным искусством создают богатые возможности для экспериментирования со зрительными ощущениями и развития способности к их восприятию.
8. Развить художественные способности и повысить самооценку. Побочным продуктом арттерапии является чувство удовлетворения, которое возникает в результате выявления собственных скрытых талантов и их развития.

Арттерапия дает выход внутренним конфликтам и сильным эмоциям, помогает при интерпретации вытесненных переживаний, дисциплинирует группу, способствует повышению самооценки клиента, способности осознавать свои ощущения и чувства, развивает художественные способности. В качестве материалов на занятиях по арттерапии используются краски, глина, клей, мел. Арттерапия используется как в индивидуальной, так и в групповой форме.

Таким образом, такие формы работы оказались эффективными в условиях режимных учреждений, и имеет право на существование. Главными условиями при работе должны быть: наличие должной классификации у психолога-практика, плюс следует исключить всякие виды отвлечения от непосредственной работы в психологической лаборатории, так как эта работа основательна и действительно работает, она требует распланированного и точного графика проведения психопрофилактических мероприятий, пропуски в проведении мероприятий по профилактике деструктивных проявлений в межличностном общении осужденных употреблявших наркотические и психотропные вещества снижают ее эффективность и препятствуют успешной работе.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[2] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[4] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[6] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[7] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[10] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[11] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[12] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[13] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[14] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[15] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[16] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[2] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[4] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[6] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[7] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[10] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[11] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

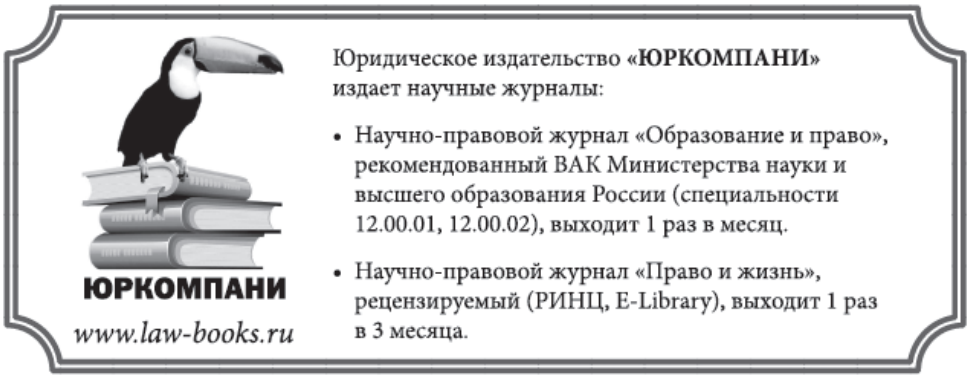
[12] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[13] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[14] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[15] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[16] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.



Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-377-380

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ЭТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАСТИЧЕСКОГО ХИРУРГА

Аннотация. *В работе рассматривается соотношение врачебной этики и права, раскрываются особенности применения этических принципов в сфере пластической хирургии, а также их значение при оценке правомерности действий пластического хирурга в случае возникновения конфликтных ситуаций и судебных споров. Целью исследования является анализ роли этических норм как юридически значимого регулятора поведения врача-пластического хирурга и определение их влияния на соблюдение прав пациента.*

В результате проведенного анализа автор пришел к выводу о том, что врачебная этика в деятельности пластического хирурга выходит за рамки исключительно моральных предписаний и приобретает самостоятельное правовое значение. Автор обосновал необходимость дальнейшей интеграции этических норм в систему правового регулирования пластической хирургии как важного элемента обеспечения безопасности, качества и доверия в сфере медицинских услуг.

Ключевые слова: *врачебная этика, пластическая операция, медицинское право, пластическая хирургия, профессиональная ответственность пластического хирурга, права пациента, информированное добровольное согласие, медицинская деятельность, правовое регулирование здравоохранения, этико-правовые нормы, безопасность медицинской помощи.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch of the "Pelevin & Partners Law Firm",
attorney

LEGAL SIGNIFICANCE OF MEDICAL ETHICS IN THE ACTIVITIES OF A PLASTIC SURGEON

Annotation. *This paper examines the relationship between medical ethics and law, revealing the specific application of ethical principles in plastic surgery, as well as their importance in assessing the legality of a plastic surgeon's actions in conflict situations and litigation. The aim of the study is to analyze the role of ethical standards as a legally significant regulator of plastic surgeon behavior and determine their impact on the observance of patient rights.*

As a result of this analysis, the author concluded that medical ethics in the work of a plastic surgeon extends beyond purely moral precepts and acquires independent legal significance. The author substantiates the need for further integration of ethical standards into the legal regulation of plastic surgery as an important element in ensuring safety, quality, and trust in medical services.

Key words: *medical ethics, plastic surgery, medical law, plastic surgery, professional responsibility of a plastic surgeon, patient rights, informed voluntary consent, medical activity, legal regulation of healthcare, ethical and legal norms, safety of medical care.*

Введение

Пластическая хирургия, как направление медицинской деятельности, подвергается повышенному общественному вниманию, поскольку ее результаты напрямую связаны с внешним обликом и социальным благополучием. В отличие от иных видов медицинской помощи, пластические операции зачастую проводятся по инициативе пациента и не всегда обусловлены прямыми медицинскими показаниями. Указанный фактор

говорит об актуальности темы исследования и необходимости учета этических аспектов врачебной деятельности в правовом поле.

Врачебная этика в сфере пластической хирургии определяет сразу несколько критериев: границы допустимого вмешательства, формы взаимодействия с пациентом и ответственность пластического хирурга за принятое решение. Этические принципы — уважение достоинства личности, добросовестность, профессиональная честность и приоритет интересов пациента. Их можно назвать основой правомерности медицинских действий. Нарушение врачебной этики предусматривает реальную юридическую ответственность для пластического хирурга и медицинской организации.

Основная часть

Правовое значение врачебной этики в деятельности пластического хирурга является конкретным юридическим фактором, влияющим на ответственность. Врачебная этика и правовые нормы в медицине тесно переплетаются. Если этика задает моральный ориентир, то право обеспечивает императивное соблюдение этих ориентиров, формализуя их в правила, обязательные к исполнению и подкрепленные юридическими последствиями.

В первую очередь важно понимать, что пластический хирург — это представитель медицинской профессии, и, как любой врач, он обязан руководствоваться общепринятыми принципами медицинской этики и деонтологии. Среди принципов стоит отметить уважение к личности пациента, доброжелательность, не причинение вреда и справедливость. Они формируют основу врачебной этики, которая должна применяться во всех сферах медицинской деятельности, включая первичные консультации и послеоперационное наблюдение. Их актуализация происходит в правовом контексте там, где речь идет о защите прав пациента и формировании стандартов поведения врача [8].

В соответствии с частью 1 статьи 73 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские работники при осуществлении своей профессиональной деятельности обязаны соблюдать принципы медицинской этики и деонтологии [6]. Кроме того, законодатель прямо указывает на этические и моральные нормы как на одну из гарантий реализации приоритета прав пациента, что закреплено в пункте 1 части 1 статьи 6 этого федерального закона.

Нормативное закрепление позволяет говорить о том, что соблюдение этических требований носит не рекомендательный, а обязательный характер для медицинских работников. В результате нормы и обязанности, основанные на этических началах, интегрируются в правовой статус медицинского работника и приобретают значение обязательного элемента его профессиональной деятельности.

С правовой точки зрения врачебная этика становится юридически значимой тогда, когда отсутствие ее соблюдения может повлечь юридическую ответственность. Как было указано ранее, врачебная деятельность, особенно в пластической хирургии, сопряжена с рисками осложнений и недостижения желаемого результата. В такой области правовая система особенно чувствительна к тому, насколько корректно пластический хирург обеспечил информированное добровольное согласие (ИДС), действительно ли объяснил риски, альтернативы, возможные последствия и ограничил ожидания пациента реальными профессиональными стандартами [7].

Право требует, чтобы кроме законодательных норм пластический хирург соблюдал и этические стандарты, закрепленные в профессиональных кодексах и международной практике, поскольку именно эти стандарты содержат базовые права пациента на информацию, свободу выбора и защиту здоровья. В судебной практике и при разборе жалоб на действия пластического хирурга этические нарушения часто используются для доказательства негатива в действиях пластического хирурга, так как они непосредственно связаны с нарушением юридических обязанностей, например, при оформлении информированного добровольного согласия или объяснении рисков.

В исследовании М.С. Матейкович и Е.А. Матейкович указано, что врачебная этика ориентирована на стремление к максимальной пользе для пациента [3]. Когда пластический хирург игнорирует базовые этические принципы, например, не учитывает индивидуальные особенности или действует из личной выгоды — вероятность медицинской ошибки существенно возрастает. Авторами исследования были проанализированы судебные решения, в которых были установлены различные причины, приводящие к медицинским ошибкам. Судебными органами были отмечены факторы, связанные как с личными обстоятельствами, так и с организационными проблемами. Из наиболее распространенных причин можно выделить необъективную оценку личной компетенции. То есть, например, пластический хирург не признал необходимость обращения к более опытному коллеге и решил, что его профессионализма будет достаточно для выполнения оперативных вмешательств. К переоценке своих возможностей могло привести и профессиональное выгорание или хроническая усталость. Еще одной часто встречающейся причиной возникновения

медицинских ошибок была признана недостаточная материальная база клиники пластической хирургии. Также, пластические хирурги могли отступать от клинических рекомендаций и не соблюдать действующие стандарты сопровождения пациентов. Нельзя не отметить проблемы взаимодействия со смежными специалистами при лечебных процессах. Медицинские ошибки, связанные с ненадлежащей организацией одновременной работы нескольких специалистов, были особенно часто отмечены в выходные, праздничные дни и в ночные дежурства. Установленные факторы указывают на то, что медицинская ошибка является результатом сочетания индивидуальных и системных нарушений, а также говорят о необходимости соблюдения врачебной этики.

Правовое значение этических норм выражается в том, что они с течением времени стали интерпретироваться как обязательные правила поведения в рамках медицинского права [1]. Государство и профессиональные сообщества стремятся к тому, чтобы этические принципы становились частью системы нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения между пациентом и пластическим хирургом. В сфере пластической хирургии это особенно актуально, поскольку такие вмешательства часто являются элективными (выборными). Поскольку в эстетической медицине ожидания пациента играют главную роль, а юридические споры часто возникают именно из-за несоответствия ожиданий и фактических результатов, правовое значение врачебной этики здесь обострено.

Среди этических стандартов можно выделить Этический кодекс врача РФ [2] и Профессиональный стандарт «Врач-пластический хирург» [5], которые используются как ориентир при трактовке «должного поведения» пластического хирурга, при рассмотрении споров с пациентами, дисциплинарных дел и судебных процессов.

Этический кодекс врача РФ формулирует универсальные принципы, на которых базируется вся медицинская практика. В свою очередь, Профессиональный стандарт «Врач пластический хирург» конкретизирует этические нормы применительно к специфике пластической хирургии, где задачи пластического хирурга часто связаны с эстетическими, а не исключительно терапевтическими показаниями. Стандарт определяет требования к квалификации, компетенциям и поведению пластического хирурга. Важным аспектом стандарта является акцент на необходимости учитывать психологическое состояние пациента, его мотивацию и реальные ожидания от процедуры, что особенно важно в контексте эстетической хирургии, где субъективная оценка результата пациентом играет главную роль. Последнее положение довольно часто становится основанием для принятия решений при судебных спорах, так как среди пациентов пластической хирургии очень часто фиксируются психологические нарушения и расстройства [4].

Пациенты нередко сталкиваются с выраженным психологическим дискомфортом, обусловленным особенностями восприятия собственного тела. При реконструктивных вмешательствах такие переживания, как правило, связаны с реакцией общества на внешние дефекты или последствия заболеваний и травм, тогда как в эстетической хирургии источник дискомфорта чаще объясняется внутренним, субъективным неудовлетворением своей внешностью.

Чтобы повысить качество разрешения споров, в структуре профессиональных ассоциаций создаются комитеты по этике и экспертизе деятельности пластических хирургов, которые рассматривают жалобы, дают заключения и определяют дисциплинарные меры (замечание, предупреждение, исключение). Заключения таких органов сами по себе не заменяют судебного решения, но оказывают существенное влияние, так как используются судами и страховыми компаниями как доказательство нарушения или соблюдения стандарта профессии. Кроме того, указанные заключения могут быть основанием для расторжения договора с клиникой пластической хирургии или для ограничения участия пластического хирурга в профессиональном сообществе.

В современных работах по медицинскому праву отмечено, что этика врача заполняет пробелы законодательства. Можно сказать, что этика становится механизмом, через который право реализует свои основные задачи — защиту граждан, обеспечение справедливости и ответственности в сфере здравоохранения.

Заключение

Исследование показало, что в сфере пластической хирургии, где вмешательства зачастую имеют эстетический характер и сильно зависят от субъективной оценки пациента, этические нормы могут иметь решающее значение при возникновении конфликтных ситуаций. Интеграция этических принципов в правовую практику позволяет клиникам пластической хирургии и пластическим хирургам минимизировать количество конфликтов, повысить качество медицинской помощи и укрепить доверие пациентов. Этические стандарты, закрепленные в Этическом кодексе врача РФ и Профессиональном стандарте «Врач-пластический хирург», являются основными ориентирами при оценке действий пластического хирурга. Таким образом, врачебная этика в пластической хирургии выступает ориентиром для дальнейшего развития правовой базы пластической хирургии.

Список литературы:

[1] Кирова Т. А. О правовом значении медицинской этики // Ex jure. 2018. № 1. С. 128-139.

[2] Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/561281077 (дата обращения: 28.12.2025).

[3] Матейкович М. С., Матейкович Е. А. Юридическая характеристика медицинских ошибок и минимизация рисков их совершения // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 61-77.

[4] Петрова Н. Н., Калакуцкий Н. В., Палатина О. М. Клиническая и психосоциальная характеристика пациентов пластической хирургии // Российский медицинский журнал. 2017. № 6. С. 315-320.

[5] Приказ Минтруда России от 31.07.2020 № 482н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач - пластический хирург»» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.08.2020 № 59280) // Официальное публикование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008170011 (дата обращения: 28.12.2025).

[6] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 27.12.2025).

[7] Al-Wreikat E. I., Al Ajarmeh H. H., Al Khalaileh L., Albalawee N., Altarawneh S. M. Medical Liability in Plastic Surgery. // J Nat Sc Biol Med. 2025. № 16 (2). P. 37-45.

[8] Gallo L., Baxter C., Murphy J., Schwartz L., Thoma A. Ethics in Plastic Surgery: Applying the Four Common Principles to Practice // Plast Reconstr Surg. 2018. № 142 (3). P. 813-818.

References:

[1] Kirov T. A. On the legal significance of medical ethics//Ex jure. 2018. № 1. S. 128-139.

[2] Code of Professional Ethics of a Doctor of the Russian Federation//Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/561281077 (access date: 28.12.2025).

[3] Matejkovich M.S., Matejkovich E.A. Legal characterization of medical errors and minimizing the risks of their commission//Journal of Russian Law. 2021. № 9. S. 61-77.

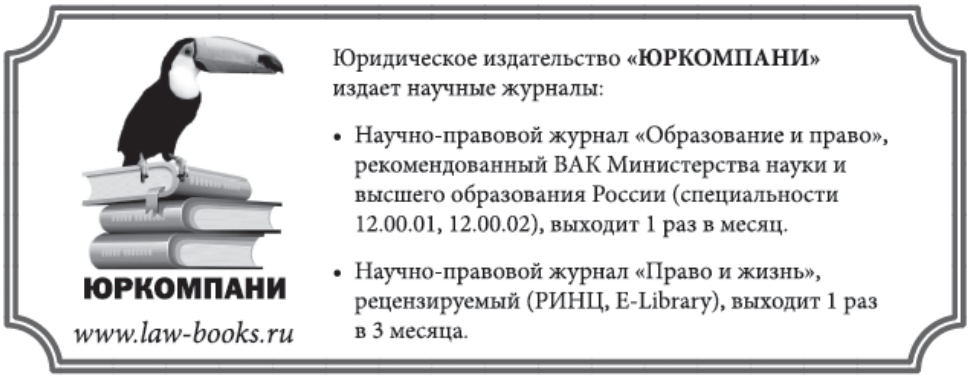
[4] Petrova N. N., Kalakutsky N. V., Palatina O. M. Clinical and psychosocial characteristics of plastic surgery patients//Russian Medical Journal. 2017. № 6. S. 315-320.

[5] Order of the Ministry of Labor of Russia dated 31.07.2020 No. 482n “On approval of the professional standard “Doctor - plastic surgeon”” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 17.08.2020 No. 59280)//Official publication of legal acts. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008170011 (access date: 28.12.2025).

[6] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 24.07.2023) “ On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation “// Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 27.12.2025).

[7] Al-Wreikat E. I., Al Ajarmeh H. H., Al Khalaileh L., Albalawee N., Altarawneh S. M. Medical Liability in Plastic Surgery. // J Nat Sc Biol Med. 2025. № 16 (2). P. 37-45.

[8] Gallo L., Baxter C., Murphy J., Schwartz L., Thoma A. Ethics in Plastic Surgery: Applying the Four Common Principles to Practice // Plast Reconstr Surg. 2018. № 142 (3). P. 813-818.



Дата поступления рукописи в редакцию: 24.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-381-387

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lubov-koshelenko@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. *Эстетическая культура рассматривается авторами статьи как неотъемлемый компонент становления специалиста. Каждый человек должен видеть и понимать прекрасное, независимо от рода деятельности. Возрождение духовности, акцентирование внимания на традиционных высших ценностях в процессе образования, развития и воспитания являются важнейшими педагогическими задачами на любом возрастном этапе. Эстетическая культура предполагает становление зрелой профессиональной, человеческой и культурной личности.*

Данная статья раскрывает необходимость формирования эстетической культуры личности, которая активно влияет на рост уровня профессионализма и культуры как личности, так и общества.

Ключевые слова: *студент, эстетическая культура, творчество, специалист, профессия, организация.*

KOSHELENKO Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Philosophy
Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
management and economic theory
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor of
Accounting and Auditing Department
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

AESTHETIC CULTURE AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF SPECIALIST FORMATION

Annotation*. The authors of the article consider aesthetic culture to be an integral component of the development of a specialist. Every person should be able to see and understand beauty, regardless of their field of activity. The revival of spirituality and the emphasis on traditional higher values in the process of education, development, and upbringing are the most important pedagogical tasks at any age. Aesthetic culture involves the development of a mature professional, human, and cultural personality.*

This article highlights the importance of developing an aesthetic culture, which has a significant impact on the level of professionalism and culture in both individuals and society.

Key words*: student, aesthetic culture, creativity, specialist, profession, organization.*

Каждый историко-культурный период изменяет ключевые представления мировоззрения как личности, так и больших и малых социальных групп. Не исключением является и современный мир. В настоящее время происходит переоценка многих ценностей, меняется наше мировоззрение. Однако, наше общество понимает, что ключевые ценностные ориентиры необходимо сберечь для будущих поколений. Именно они на протяжении долгого существования человечества продолжают являться той основой, которая позволяет нам остаться людьми и обеспечить преемственность поколений.

Постоянное стремление человека к прекрасному, справедливому, доброму и сегодня остается главной потребностью большинства людей, основой культуры. Отметим, что в мире уровень культуры быстро снижается. Так, например, еще в первой половине XX века высказывался Н.К. Рерих: «…много людей в конце недели вспоминают, сколько они должны заплатить по счетам. Но немного людей хотя бы один раз в неделю вспомнили, что за семь дней они внесли в область красоты и знания. И тщетно искусство стучится в эти запертые двери…» [13]. «К сожалению, до сих пор большинство представителей нашего социума живет тезисом: «Будет хлеб – будет и песня», что, на мой взгляд, является заблуждением. И если бы по этому принципу жили только отдельные индивиды, или социальные группы. Но можно констатировать, что этим принципом, когда надо сначала «двигать» экономику», а «духовное» подождет, руководствуются целые социальные институты» [14].

Кроме того, в каждом регионе часто развивается только одно производство, которое часто является градообразующим предприятием, а остальные элементы культуры рассматриваются как побочное явление. «Забывается и другое, что отраслевой гегемонизм приведет к тому, что многие факторы, относящиеся к культурно-духовному потенциалу региона, не будут задействованы, что, в свою очередь, способно привести к видимости общекультурного перепроизводства, при фактической культурной недоразвитости и избытку общей образованности при фактическом его отставании» [15].

Обратимся к рассмотрению сущности эстетического воспитания. По мнению А.С. Макаренко, эстетическое воспитание является воспитанием через красоту на основе сплочённого коллектива [10, с. 106]. Б.Т. Лихачёв рассматривает специфику эстетического воспитания в развитии умения чувствовать и понимать красоту в жизни и в искусстве, претворять её в различной творческой деятельности [8]. А.К. Дрёмов говорит об эстетическом содержании эстетического воспитания как о системе, включающей в себя духовное, нравственное и физическое совершенствование личности [11, с. 240].

В свою очередь, Ю.А. Лукин и В.К. Скатерщиков утверждают, что эстетическое воспитание – это формирование правильного понимания и глубокого чувствования красоты в искусстве и в действительности, а также потребности и навыков изменения жизни по законам красоты в соответствии с идеалами общества. При этом эстетическая воспитанность должна стать внутренним убеждением личности и проявляться в действиях человека [9, с. 250-251]. Тогда как И.Ф. Харламов, говоря о сущности эстетического воспитания, отмечает важность адекватности восприятия, понимания и отношения личности к действительности [18, с. 387].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что сущность эстетического воспитания состоит в просвещении, формировании знаний, умений, навыков, и вкусов в сфере выразительных форм, которые могут быть присущи любым продуктам человеческой деятельности, а также потребности творить по законам красоты. Эстетическое воспитание – это исторический процесс, основанный на преемственности между поколениями, основой которого является формирование ценностной сферы человека, его эстетического вкуса, творческих способностей, чувства прекрасного, а также умения и потребности видеть и творить выразительные формы в обыденной, повседневной жизни.

Высшее проявление эстетически образованного и воспитанного молодого поколения определяет их уровень эстетической культуры. По мнению исследователей Ю.А. Лукина, М.Ф. Овсянникова и В.К. Скатерщикова эстетическая культура представляет собой эстетические ценности во всех сферах деятельности, а также навыки, способы, средства, способности, которыми человек обладает и пользуется для восприятия, осмысления, передачи, создания эстетических ценностей [9, с. 251]. Опираясь на вышесказанное, отметим, что эстетическая культура – это сложная система, которая состоит из эстетического образования и воспитания в сферах труда, эстетики быта, эстетики отдыха – то есть, в различных видах деятельности. Под эстетической культурой мы будем понимать как умение оценивать и создавать выразительные формы как проявление эстетических знаний, умений и навыков, эстетического воспитания, эстетического мышления, эстетических потребностей в различных видах деятельности.

Культуру работника предприятия определяет культура его руководителя, а также культура самой организации. Уместно заметить, что организационная культура является предметом широкого изучения в англоязычных странах: США, Великобритании и др. В этом смысле для нас представляет интерес рассмотрение некоторых взглядов на культуру организации и специалиста зарубежных учёных. Так, по мнению исследователей, таких как J. Bank, P.B. Crosby, R.L. Daft, организационная культура включает в себя такие эстетические элементы, как интерьер помещений, имидж, образование, социальный статус нанимаемых на работу людей, их отношение к карьере и т. д. [21]. Показательно, что модель организационной культуры Дила и Кеннеди основана на мотивации и проектировании работы.

Достаточно глубокий анализ культуры организации приводится в работах S.L. Rynes, B. Gerhart, E.N. При этом Райнс и Герхарт высказывают предположение о том, что существуют специфические эстетические компоненты, характеризующие организацию [23].

Характер взаимоотношений руководителя и подчинённого детально изложен в трудах H. Fullerton, C. Price, J.R. Gibb. По мнению Джиба на установление открытого, доброжелательного климата общения в трудовых коллективах влияют следующие характеристики: содержательность, конструктивность, открытость, честность, заботливость, равенство, прощение, обратная связь. В то же время, Фулертон и Прайс описывают традиционные подходы к культуре общения, принятые в Великобритании: коллегиальный стиль управления и общения, внимательность к своему персоналу, оценка вклада каждого работника независимо от его должности, коллективная разработка стратегии, забота об общих интересах и др. [22, 23].

Важным моментом для нас является рассмотрение эстетического аспекта в профессиональной деятельности специалиста. Эту деятельность мы будем называть эстетической культурой труда. По нашему мнению она состоит из таких компонентов как эстетика внешнего вида, условий и продуктов труда, эстетика трудового процесса, эстетика производственного быта и отдыха.

В наше время в молодёжной среде наметился упадок духовности и уровня эстетической культуры. Классические положительные нравственные и эстетические категории заменяются противоположными, что привлекает к себе отдельную часть молодёжи. Поэтому, обучая и воспитывая студентов, необходимо формировать у них стремление видеть и ценить красоту в окружающем мире и в будущей профессии, потребность направлять свою деятельность на созидание этой красоты, чтобы в профессиональном труде всегда присутствовал эстетический компонент, чтобы труд органично входил в категорию прекрасного.

Некоторые учёные предлагают формировать профессиональную и эстетическую культуру в школе. Так, Н.Е. Щуркова, в своей авторской «Программе воспитания школьника» предлагает уже с младшего возраста прививать детям трудовые нормы жизни – привычку ухаживать за рабочим местом, соблюдать порядок, следить за эстетическим состоянием окружающей среды. В подростковом возрасте она предлагает помогать школьникам видеть красоту человека – внутреннюю и внешнюю, формировать имидж, рекомендует говорить детям о радости от любимого дела, о профессиональном труде как о созидательном процессе с точки зрения высших духовных и материальных ценностей [20]. В свою очередь, В.И. Петрухин – видит профессиональную культуру как «совокупность социальных качеств, которые непосредственно обеспечивают уровень профессиональной деятельности и определяют её личностное содержание, а значит и отношение к труду» [12, с. 217]. В то же время А.А. Вербицкий говорит, что всё содержание образования является «мерой приобщения человека к развивающейся культуре» [2, с. 24]. Особую роль художественной культуры в становлении личности специалиста подчёркивает В.П. Малугина, а А.В. Гулыга отмечает, что «Культура – это реализованные ценности, в первую очередь общечеловеческие» [5, с. 19].

Именно поэтому нам представляется необходимым поднимать авторитет сельскохозяйственных специальностей через профессиональную культуру. В этой связи мы полностью разделяем мнение С. Щигельска, которые утверждают, что профессиональная культура всегда имеет в своей основе общую, в том числе эстетическую, культуру личности. Ее целостное освоение специалистом обеспечивает: формирование собственной системы профессиональных ценностей, обретение смысла профессионального труда и др. [19, с. 75].

Как отмечают А.С. Белкин, И.А. В.Н. Колюцкий, И.Ю. Кулагина, А.В. Петровский, возраст 18 - 20 лет – это период расцвета физических, творческих, интеллектуальных возможностей человека, когда, кажется, что можно достичь всего, что угодно [1, 9].

В этой связи приведём высказывания В.А. Сухомлинского, который отмечал, что Красота является «… могучим источником мысли», а также «… средством воспитания чуткой совести» [16, с. 172, с. 186].

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Губаревой, которая указывает на то, что «Сегодня одним из важных требований к высшему образованию является системная, целенаправленная работа по гуманитарной подготовке будущих инженеров, специалистов, занятых в агропромышленном комплексе» [4, с. 91]. Так, Н.М. Костихина и О.Ю. Гаврикова утверждают, что «… профессиональный рост, профессиональное совершенствование невозможно без модели профессионально-нравственного идеала специалиста …» [6]. В свою очередь, Н.И. Устинова подтверждает эту мысль: «В определении модели современного специалиста среди составляющих элементов особо выделяется культурно-эстетическое развитие, призванное предотвратить то, что А.В. Луначарский называл «обездушенностью научного образования» [17, с. 2].

Нельзя недооценивать значение эстетической культуры в формировании профессиональной культуры специалиста. Так, В.Н. Липский отмечает: «… эстетическая компетентность является важной для выполнения нехудожественной профессиональной деятельности, а искусство способствует развитию этой компетентности» [7, с. 60]. Т.А. Грузнова, также подчёркивает важность в подготовке молодого специалиста всестороннего и гармоничного развития всех духовных задатков человека [3, с. 94].

Говоря о проблемах закрепляемости молодёжи на селе, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук Р. М. Садыков отмечает: «Сегодня на селе наблюдается большой отток молодежи и приток из городов лиц старшего поколения, что приводит к дестабилизации демографического баланса. Во многих сельских

районах исчерпан внутренний потенциал демографического воспроизводства, идет процесс старения населения и сокращения численности сельского населения. Происходит интенсивная убыль сельского населения» [15]. Молодежь активно уезжает из села, и этот процесс вызван рядом причин: экономическими, социальными, образовательными, инфраструктурными. Конечно, отсутствие работы является одной из главных причин миграции. Молодые люди не видят перспектив, поскольку на многих сельхозпредприятиях количество рабочих мест ограничено, да и зарплаты, как правило, очень низкие. Кроме того, в сельской местности до сих пор актуальны проблемы с получением образования. В селах, как правило, отсутствуют средние и высшие образовательные учреждения, поэтому выпускники сельских школ вынуждены уезжать в города. Часто семьи уезжают в город, чтобы обеспечить своим детям качественное образование и трудоустройство в городе.

Вместе с тем, необходимо отметить низкий уровень качества жизни на селе: отсутствие комфортного жилья, больниц, учреждений культуры (красоты), доступа к современным услугам, к индустрии досуга, транспортного обеспечения, дорог, низкий уровень доходов, ограниченные возможности. Как правило, нет условий для создания семьи, так как количество населения слишком мало. Город становится все более привлекательным местом проживания, с современным образом жизни, разнообразным досугом, карьерными перспективами. И даже красота природы не привлекает в этой ситуации молодежь.

Некоторые специалисты считают, что государственная политика в последние годы направлена на урбанизацию. Сельское население постепенно стареет и умирает, а заменить его некому. Многие молодые люди просто не знают о мерах государственной поддержки сельских территорий и специалистов сельского хозяйства. Сельская жизнь часто ассоциируется с неудобствами, грязью, дискомфортом. Пора ломать этот стереотип и формировать новый, который бы раскрывал красоту и комфорт сельского быта. Если мы обратимся к зарубежному опыту, то отметим, что люди в Европе, Америке очень ценят жизнь именно в загородных домах. Конечно, уровень благоустройства там очень высок. Многие люди в нашей стране также строят свои дома в родных селах и деревнях, значит, они хотят там жить. Но это сегодня не массовое явление. Конечно, для закрепления молодежи на селе необходимо: развитие сельской инфраструктуры, создание рабочих мест, поддержка малого бизнеса, информированность молодежи о программах поддержки, улучшение жилищных условий, разработка программ привлечения молодых специалистов в село на основе развития культуры села.

Хороший специалист, талантливый руководитель или просто работник с удовольствием поселятся в родном селе, если у него будет уверенность в том, что будет высокооплачиваемая работа, свой собственный дом, земля, удобства, перспективы. Таким образом, сделаем вывод о том, что в настоящее время эстетическая культура специалиста очень востребована во всех производственных видах деятельности, а особенно, на сельскохозяйственных предприятиях.

Список литературы:

[1] Белкин А. С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 192 с.

[2] Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: Контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 204 с.

[3] Грузнова Т.А. Роль эстетического воспитания студентов в системе профессиональной подготовки будущего учителя // Эстети-ческие категории и формирование гармонического человека: Тез. докл. науч. конф., 19 – 20 сентября 1983 г. – Петрозаводск, 1983. – С. 15-18.

[4] Губарева В. В. Социокультурные факторы развития творческой активности студентов В.В. Губарева // Сельская молодёжь: проблемы воспитания в образовательном аграрном заведении: Тез. докл. науч. конф., 3 – 4 апреля 2002 г. – МичГАУ, 2002. – С. 10-11.

[5] Гулыга А. В. Взять всю культуру // Студенческий меридиан. – 1988. – № 7. – С.19-22.

[6] Костихина Н. М. Содержание нравственного идеала как фактор развития профессиональной культуры будущего специалиста // Современные проблемы профессиональной и деловой культуры: Сб. статей участников Всероссийской научно-методической конференции. – Челябинск: ЮУрГУ, 2001. – 101-105.

[7] Липский В. Н. Эстетическая культура как философская категория: Научный доклад, представленный на соискание учёной степени доктора философских наук – М., 1997. – 71 с.

[8] Лихачёв Б. Т. Воспитание у школьников эстетического отношения к действительности: Дис. … канд. пед. наук. – М., 1969.

[9] Лукин Ю. А., Скатерщиков В. К. Основы эстетики: Учеб. пос. – М.: Высшая школа, 1977.– 285 с.

[10] Макаренко А. С. Избранные педагогические произведения /А.С. Макаренко. – М., 1956.

[11] Основы эстетического воспитания: Учеб. пос. / Под ред. А.К. Дрёмова. – М.: Высшая школа, 1975. – 326 с.

[12] Петрухин В. И. Педагогические аспекты формирования профессиональной культуры специалиста // Формирование деловой и профессиональной культуры преподавателей, школьников, студентов и специалистов: Сборник статей участников 2-й Всероссийской научно-методической конференции / Под ред. Л.В. Торопова. – Мичуринск: Изд. МичГАУ, 2003. – Ч. 2. – С. 217-221.

[13] Рерих Н. К. Гималаи – Обитель Света. Адамант: пер. с англ. – Самара, 1996.- 215 с.

[14] Сагитов С. Т. Об «отставании» культуры // КПЖ. 2015. № 6-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https: // cyberleninka.ru/article/n/ob-otstavanii-kultury (дата обращения: 08.02.2026).

[15] Садыков Р. М. Актуальные проблемы села и политика в сфере занятости сельской молодежи // Вестник ЧелГУ. 2010. - №20. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sela-i-politika-v-sfere-zanyatosti-selskoy-molodezhi (дата обращения: 08.02.2026).

[16] Сухомлинский В. А. О воспитании. / Сост. С. Соловейчик. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.

[17] Устинова Н. И. Эстетическое воспитание студентов сельскохозяйственных вузов: Автореф. дис. … канд. пед. наук. – Алма-Ата, 1978. – 20 с.

[18] Харламов И. Ф. Педагогика: Учеб. пос. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.

[19] Щигельска С. Освоение эстетических ценностей студентами технического вуза: Дисс. … канд. пед. наук. – М., 2000. – 241 с.

[20] Щуркова Н.Е. Программа воспитания школьника – М.: Педагогическое общество России, 1998. – 48 с.

[21] Bank J. The Essence of Total Quality Management. - Prentice Hall. – 1992.

[22] Fullerton H. and Price C. Culture change in the NHS // Personnel Management. – 1991. - vol. 23, № 3. - pp. 50-3.

[23] Runes, S.L. and Gerhart, B. Interviewer assessments of applicant «fit»: an exploratory investigation // Personnel Psychology, 1990. - vol. 43. - pp 13-35.

References:

[1] Belkin A. S. Fundamentals of age pedagogy: Study guide for students of higher pedagogical studies. institutions. – M.: Publishing center “Academy”, 2000. – 192 p.

[2] Verbitsky A. A. Active learning in higher education: A contextual approach. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1991. 204 p.

[3] Gruznova T.A. The Role of Aesthetic Education of Students in the System of Professional Training of Future Teachers // Aesthetic Categories and the Formation of a Harmonious Person: Abstracts of the Scientific Conference, September 19-20, 1983. – Petrozavodsk, 1983. – Pp. 15-18.

[4] Gubareva V.V. Sociocultural Factors in the Development of Students’ Creative Activity // Rural Youth: Problems of Education in an Agricultural Educational Institution: Abstracts of the Scientific Conference, April 3-4, 2002. -MichGAU, 2002. - pp. 10-11.

[5] Gulyga, A. V. Take All the Culture // Studencheskiy Meridian. 1988. - № 7. - Pp. 19-22.

[6] Kostikhina N. M. The Content of the Moral Ideal as a Factor in the Development of the Professional Culture of Future Specialists // Modern Problems of Professional and Business Culture: Collection of Articles by Participants of the All-Russian Scientific and Methodological Conference. – Chelyabinsk: SUSU, 2001. – 101-105.

[7] Lipsky, V. N. Aesthetic Culture as a Philosophical Category: Scientific Report Presented for the Degree of Doctor of Philosophy. – Moscow, 1997. – 71 p.

[8] Likhachev, B. T. Education of Students’ Aesthetic Attitude to Reality: Dissertation. … cand. ped. sciences. – M., 1969.

[9] Lukin Yu. A., Skatershchikov V. K. Fundamentals of Aesthetics: Textbook. pos. – M.: Higher School, 1977.–285 p.

[10] Makarenko, A. S. Selected Pedagogical Works / A. S. Makarenko. – Moscow, 1956.

[11] Fundamentals of Aesthetic Education: Textbook / Edited by A. K. Dremov. – Moscow: Vysshaya Shkola, 1975. – 326 p.

[12] Petrukhin, V. I. Pedagogical Aspects of Forming a Professional Culture of a Specialist // Formation of Business and Professional Culture of Teachers, Schoolchildren, Students, and Specialists: Collection of articles by participants of the 2nd All-Russian Scientific Conference / Ed. by L.V. Toropova. – Michurinsk: MichGAU Publ., 2003. – Part 2. – Pp. 217-221.

[13] Roerich N. K. The Himalayas – the Abode of Light. Adamant: translated from English. – Samara, 1996. – 215 p.

[14] Sagitov S. T. On the “Lagging Behind” of Culture // KPZh. 2015. № 6-2. – [Electronic resource]. – Access mode: URL: https: // cyberleninka.ru/article/n/ob-otstavanii-kultury (date of access: 08.02.2026).

[15] Sadykov R. M. Current Problems of the Village and Employment Policy for Rural Youth // Bulletin of ChelGU. 2010. - № 20. – [Electronic resource]. – Access mode: https: // cyberleninka.ru/article/n/

aktualnye-problemy-sela-i-politika-v-sfere-zanyatosti-selskoy-molodezhi (date of access: 08.02.2026).

[16] Sukhomlinsky, V. A. On Education. /Sost. S. Soloveichik. – M.: Politizdat, 1982. – 270 p.

[17] Ustinova N. I. Esthetic Education of Students of Agricultural Universities: Abstract of Dissertation. … Candidate of Pedagogical Sciences. – Alma-Ata, 1978. – 20 p.

[18] Kharlamov I. F. Pedagogy: Textbook. – Moscow: Yurist, 1997. – 512 p.

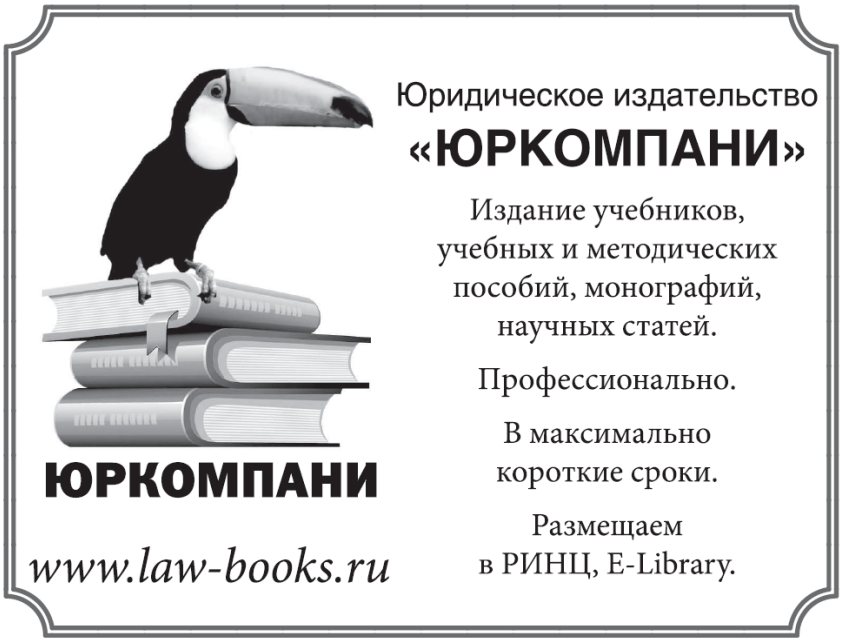
[19] Shchigelska S. Mastering Aesthetic Values by Students of a Technical University: Diss. … Cand. Ped. Sci. – Moscow, 2000. – 241 p.

[20] Shchurkova N.E. The Program of Schoolboy Education. - Moscow: Pedagogical Society of Russia, 1998. - 48 p.

[21] Bank J. The Essence of Total Quality Management. - Prentice Hall. – 1992.

[22] Fullerton H. and Price C. Culture change in the NHS // Personnel Man-agement. – 1991. - vol. 23, № 3. - pp. 50-3.

[23] Runes, S.L. and Gerhart, B. Interviewer assessments of applicant «fit»: an exploratory investigation // Personnel Psychology, 1990. - vol. 43. - pp 13-35.



- ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-388-392
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат педагогических наук,
e-mail: 19katrin81@bk.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ А. Н. ЛЕОНТЬЕВА К ИЗУЧЕНИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются идеи ученого-профессионала А. Н. Леонтьева по отношению к изучению эмоциональных состояний личности. Эмоции и эмоциональные выразительные движения человека представляют собой не рудиментарные явления его психики, а продукт положительного развития и выполняют в регулировании его деятельности необходимую и важную роль. В ходе своего развития эмоции дифференцируются и образуют у человека различные виды, отличающиеся по своим психологическим особенностям и закономерностям своего протекания.*

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, профессионализм, эмоциональное состояние.*

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,
leading researcher, Federal State Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Pedagogical Sciences

THEORETICAL APPROACHES OF A. N. LEONTYEV TO THE STUDY OF EMOTIONAL STATES OF PERSONALITY

Annotation. *The article examines the ideas of the professional scientist A.N. Leontyev in relation to the study of emotional states of the individual. Emotions and emotional expressive movements of a person are not rudimentary phenomena of his psyche, but a product of positive development and play a necessary and important role in regulating his activities. In the course of their development, emotions differentiate and form different types in a person, differing in their psychological characteristics and patterns of their course.*

Key words: *penal system, professionalism, emotional state.*

Согласно А. Н. Леонтьеву к эмоциональным процессам относится широкий класс процессов внутренней регуляции деятельности. Функцию регуляции они выполняют, отражая тот смысл, который имеют объекты и ситуации, воздействующие на субъект, их значения для осуществления его жизни. У человека эмоции порождают переживания удовольствия, неудовольствия, страха, робости и т. п., которые играют роль ориентирующих субъективных сигналов. Простейшие эмоциональные процессы выражаются в органических, двигательных и секреторных изменениях и принадлежат к числу врожденных реакций. Однако в ходе развития эмоции утрачивают свою, прямую инстинктивную основу, приобретают сложно-обусловленный характер, дифференцируются и образуют многообразные виды так называемых высших эмоциональных процессов; социальных, интеллектуальных и эстетических, которые у человека составляют главное содержание его эмоциональной жизни. По своему происхождению, способам проявления и формам протекания эмоции характеризуются рядом специфических закономерностей [19].

Даже так называемые низшие эмоции являются у человека продуктом общественно-исторического развития, результатом трансформации их инстинктивных, биологических форм, с одной стороны, и формирования новых видов эмоций -

с другой; это относится также к эмоционально-выразительным, мимическим, и пантомимическим движениям, которые, включаясь в процесс общения между людьми, приобретают в значительной мере условный, сигнальный и, вместе с тем социальный характер, чем и объясняются отмечаемые культурные, различия в мимике и эмоциональных жестах.

Таким образом, эмоции и эмоциональные выразительные движения человека представляют собой не рудиментарные явления его психики, а продукт положительного развития и выполняют в регулировании его деятельности, в том числе и познавательной, необходимую и важную роль. В ходе своего развития эмоции дифференцируются и образуют у человека различные виды, отличающиеся по своим психологическим особенностям и закономерностям своего протекания. К эмоциональным, в широком смысле, процессам в настоящее время принято относить аффекты, собственно эмоции и чувства.

Аффектами называют в современной психологии сильные и относительно кратковременные эмоциональные переживания, сопровождаемые резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями, содержание и характер которых может, однако, изменяться, в частности, под влиянием воспитания и самовоспитания. [20] У человека аффекты вызываются не только факторами, затрагивающими поддержание его физического существования, связанными с его биологическими потребностями и инстинктами. Они могут возникать также в складывающихся социальных отношениях, например, в результате социальных оценок и санкций. Одна из особенностей аффектов состоит в том, что они возникают в ответ на уже фактически наступившую ситуацию и в этом смысле являются как бы сдвинутыми к концу события. В связи с этим их регулирующая функция состоит в образовании специфического опыта – аффективных следов, определяющих избирательность последующего поведения по отношению к ситуациям и их элементам, которые прежде вызывали аффект.

Такие аффективные следы («аффективные комплексы») обнаруживают тенденцию навязчивости и тенденцию к торможению. Действие этих противоположных тенденций отчетливо обнаруживается в ассоциативном эксперименте: первая проявляется, в том, что даже относительно далекие по смыслу слова – раздражители вызывают по ассоциации элементы аффективного комплекса; вторая тенденция проявляется в том, что актуализация элементов аффективного комплекса вызывает торможение речевых реакций, а также торможение и нарушение сопряженных с ними двигательных реакций. Возникают также и другие симптомы (изменение кожно-гальванической реакции, сосудистые изменения и др.) [21]. При известных условиях аффективные комплексы могут полностью оттормаживаться, вытесняться из сознания. Особое, преувеличенное значение последнему придается, в частности, в психоанализе. Другое свойство аффектов состоит в том, что повторение ситуаций, вызывающих то или иное отрицательное аффективное состояние, ведет аккумуляции аффекта, которая может разрядиться в бурном неуправляемом «аффективном поведении – «аффективном взрыве» [19].

В отличие от аффектов, собственно эмоции представляют собой более длительные состояния, иногда лишь слабо проявляющиеся во внешнем поведении. Они имеют отчетливо выраженный ситуационный характер, т. е. выражают оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в них. Собственно эмоции носят отчетливо выраженный индикаторные характер. Это значит, что они способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили, и возникают в связи с представлениями о пережитых или воображаемых ситуациях. Их важнейшая особенность состоит в их способности к обобщению и коммуникации, поэтому эмоциональный опыт человека гораздо шире, чем опыт его индивидуальных переживаний: он формируется также в результате эмоциональных сопереживании, возникающих в общении с другими людьми, и в частности передаваемых средствами искусства. Само выражение эмоций приобретает черты социально формирующегося исторически изменчивого «эмоционального языка», о чем свидетельствуют и многочисленные этнографические описания и такие факты, как, например, своеобразная бедность мимики у врожденно – слепых людей [22]. Собственно эмоции находятся в другом отношении к личности и сознанию, чем аффекты. Первые воспринимаются субъектом как состояния моего «я», вторые – как состояния, происходящие «во мне». Это отличие ярко выступает в случаях, когда эмоции возникают как реакция на аффект; так, например, возможно появление эмоции боязни появления аффекта страха или эмоции, вызываемой пережитым аффектом, например, аффектом острого гнева. Особый вид эмоций составляют эстетические эмоции, выполняющие важнейшую функцию в развитии смысловой сферы личности [23].

Более условным и менее общепринятым является выделение чувств как особого подкласса эмоциональных процессов. Основанием для их выделения служит их отчетливо выражен-

ный предметный характер, возникающий в результате специфического обобщения эмоций, связывающегося с представлением или идеей о некотором объекте – конкретном или обобщенном, отвлечённом (например, чувство любви к человеку, к родине, чувство ненависти к врагу и т. п.). Возникновение и развитие предметных чувств выражает формирование устойчивых эмоциональных отношений, своеобразных «эмоциональных констант». Несовпадение собственно эмоций и чувств и возможность противоречивости между ними послужили в психологии основанием идеи об амбивалентности как о якобы внутренне присущей особенности эмоций. Однако случаи амбивалентных переживаний наиболее часто возникают в результате несовпадения устойчивого эмоционального отношения к объекту, и эмоциональной реакции на сложившуюся переходящую ситуацию (например, глубоко любимый человек может в определенной ситуации вызвать преходящую эмоцию неудовольствия, даже гнева). Другая особенность чувств состоит в том, что они образуют ряд уровней, начиная от непосредственных чувств к конкретному объекту и кончая высшими социальными чувствами, относящимися к социальным ценностям и идеалам [24]. Эти различные уровни связаны и с разными по своей форме обобщениями объекта чувств: образами или понятиями, образующими содержание нравственного сознания человека. Существенную роль в формировании и развитии высших человеческих чувств имеют социальные институции, в частности социальная символика, поддерживающая их устойчивость (например, знамя), некоторые обряды и социальные акты. Как и собственно эмоции, чувства имеют у человека свое положительное развитие и, имея естественные предпосылки, являются продуктом его жизни в обществе, общения и воспитания [19].

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях //Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[2] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[4] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[6] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[8] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[9] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник.2025. № 10. С. 374-379.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[12] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[13] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[14] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов,

соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[15] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[16] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[17] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[18] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[19] Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1977. - 304с.

[20] Романов В. В. Толкование понятия «аффект» при расследовании преступлений против жизни и здоровья: о серьезных последствиях терминологической путаницы / В. В. Романов, М. Н. Панова // Российская юстиция. – 2008. – № 6. – 68 с

[21] Горностаева И. В. Аффект и обстановка совершения преступления / И. В. Горностаева // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2008. – № 3. – 235 с.

[22] Манойлова С. А. Эмоции в уголовном праве / С. А. Манойлова. - 2009. - С. 115.

[23] Коломина А. В. Аффект в правовом регулировании и его отличие от других эмоциональных состояний / А. В. Коломина // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2006. – № 4. – 254 с.

[24] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. - М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[2] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[4] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[6] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[8] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[9] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[10] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[11] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[12] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[13] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author’s course of lectures “The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[14] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. “Postgraduate Library” St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[15] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[16] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[17] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

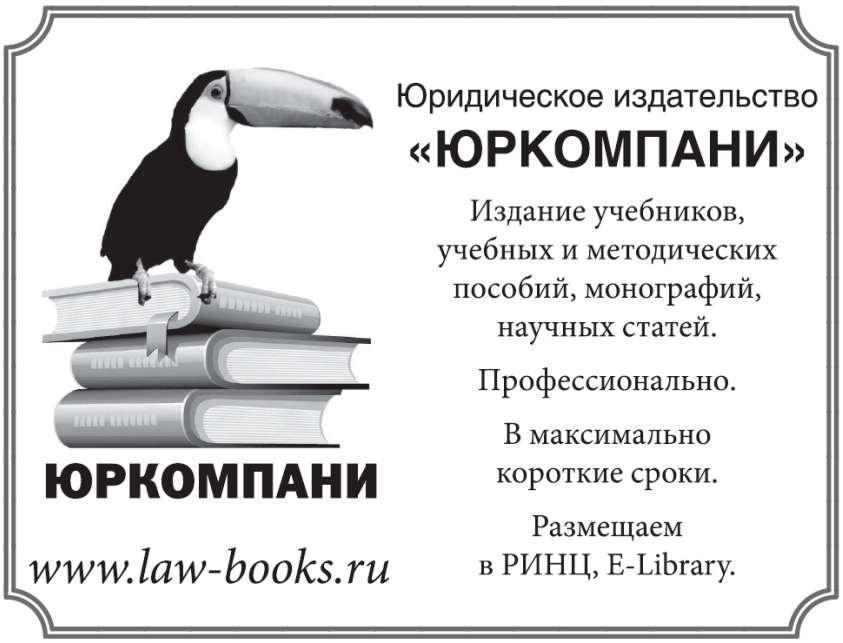
[18] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[19] Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. - M., 1977. - 304s.

[20] Romanov V.V. Interpretation of the concept of “affect” in the investigation of crimes against life and health: on the serious consequences of terminological confusion/V.V. Romanov, M.N. Panova//Russian Justice. – 2008. – № 6. - 68 s

[21] Gornostaeva I.V. Affect and the situation of the crime/I.V. Gornostaeva//Black holes in Russian legislation. – 2008. – № 3. – 235 c.

[22] Manoilova S. A. Emotions in criminal law/S. A. Manoilova. - 2009. - S. 115.

[23] Kolomina A.V. Affect in legal regulation and its difference from other emotional states/A.V. Kolomina//Black holes in Russian Legislation. – 2006. – № 4. - 254 s.

[24] Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions/Russian Academy of Sciences. Institute of the Russian Language named after V.V. Vinogradov. 4th ed., Supplemented. - M.: Azbukovnik, 1999. - 944 s.